

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические записи.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические записи.
Не отправляйте в систему Google автоматические записи любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

3 2044 022 396 196

U. S. GOVERNMENT PRINTING OFFICE: 1955

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ

Годъ XXXVII.

№ 12 — ДЕКАБРЬ.

1897 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Часть I — официальная.

- Положенія о стипендіяхъ имени С. С. Савиной и штабсъ-капитана Я. И. Дунина-Барковского . . . 1—3

Часть II — неофициальная.

- I. О новѣйшихъ трудахъ по греческой историографіи. Вступительная лекція. — Прив.-доц. В. Ф. Вурзъ . . . 1—16
- II. Къ вопросу о продажѣ національныхъ имуществъ. — Студ. Н. М. Спикотъ 1—85
- III. Кастильскіе кортесы въ переходную эпоху отъ среднихъ вѣковъ къ новому времени. — Прив.-доц. В. К. Ляхорского . . 85—185
+I—XVII
- IV. Янъ Кохановскій и его значеніе въ исторіи польской образованности XVI вѣка. — Стипендіата Н. Ф. Гложе . . 113—184

- V. Къ вопросу о колебаніяхъ количества гемоглобина крови при брюшномъ тифѣ и крупозной пневмоніи (съ таблицами). — Стипендіата К. И. Корвинскаго 209—261
+I—X

Научная хроника.

- VI. Протоколы засѣд. Физико-Медицинскаго Общ. за первое полугод. 1897 г. . . 1—96

Прибавленія.

- I. Метеорологич. и сельскохозяйственный бюллетень Кіевской Метеорологической обсерваторіи (годъ III, № 2), издаваем. прив.-доц. І. І. Косоноговымъ 1—23
- II. Объявленія объ изданіи журналовъ и газетъ . . . 1—12
- III. Оглавленіе къ Университетскимъ Извѣстіямъ за 1897 годъ 1—5

КІЕВЪ.
1897.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ.

№ 12 — ДЕКАБРЬ.

К І Е В Ъ.

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.

Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская ул., № 4-й.

1897.

Δ
Pslaw 392.10

✓

51*17

Печатано по опредѣленію Совета Императорскаго Университета Св. Владиміра.
Ректоръ *Θ. Фортинскій*.

THE LIBRARY OF CONGRESS
DUPLICATE

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть I — официальная.

Положенія о стипендіяхъ имени С. С. Савиной и штабсъ-капитана Я. И. Дунина-Барковского	1—3
--	-----

Часть II — неофициальная.

I. О новѣйшихъ трудахъ по греческой исторіографіи. Вступительная лекція.—Прив.-доц. Б. Ф. Бурзи	1—16
II. Къ вопросу о продажѣ національныхъ имуществъ.—Студ. Н. М. Спиліоти	1—85
III. Кастильскіе кортесы въ переходную эпоху отъ среднихъ вѣковъ къ новому времени.—Приватъ-доцента В. К. Пискорскаго	85—185 +I—XVII
IV. Янъ Кохановскій и его значеніе въ исторіи польской образованности XVI вѣка.—Стипендіата Н. Э. Глонке . . .	113—184
V. Къ вопросу о колебаніяхъ количества гемоглобина крови при брюшномъ тифѣ и крупозной пневмоніи (съ таблицами).—Стипендіата Н. И. Коровицкаго	209—261 +I—X

Научная хроника.

VI. Протоколы засѣданій Физико-Медицинскаго Общества за первое полугодіе 1897 года	1—96
--	------

П р и б а в л е н і я.

I. Метеорологическій и сельско-хозяйственный бюллетень Киевской Метеорологической обсерваторіи (годъ III, № 2), издаваемый прив.-доц. І. І. Косоноговымъ	1—23
II. Объявленія объ изданіи журналовъ и газетъ	1—12
III. Оглавленіе къ Университетскимъ Извѣстіямъ за 1897 годъ.	1—5

На основаніи Высочайшаго повелѣнія
5 декабря 1881 года утверждаю. 10 октября
1897 года.

За Министра Народнаго Просвѣщенія,
Товарищъ Министра *Н. Аничковъ*.

І. ПОЛОЖЕНІЕ

**о стипендіи имени Софіи Семеновой Савиной при одномъ
изъ вышешихъ учебныхъ заведеній вѣдомства Министер-
ства Народнаго Просвѣщенія.**

1. Дворянинъ Черниговской губерніи Иванъ Яковлевичъ Дунинъ-Барковский, желая почтить память покойной матери своей Савиной благотворительнымъ дѣломъ, представилъ въ Черниговскую Губернскую Земскую Управу капиталъ въ 7000 руб., на счетъ процентовъ съ коего учреждается стипендія въ 313 р. 50 к. для воспитанника одного изъ университетовъ или технологическихъ институтовъ.

2. Стипендія эта именуется стипендіею Софіи Семеновны Савиной.

3. Вышеозначенный капиталъ 7000 руб., съ утвержденія Черниговскаго Губернскаго Собранія, обращается въ какихъ окажется лучшихъ кредитныхъ учрежденій или процентныхъ бумагахъ.

4. Изъ ежегодныхъ остатковъ, могущихъ образоваться отъ стипендіи, выдается стипендіату, по окончаніи имъ курса, единовременное вспомошествованіе въ размѣрѣ, не превышающемъ суммы стипендіи.

5. Назначеніе стипендіатовъ предоставляется Губернскому Земскому Собранію по соглашенію съ Правленіемъ подлежащаго университета или технологическаго института и съ тѣмъ, чтобы въ стипендіаты были избираемы только уроженцы Черниговской губерніи, не стѣсняясь сословіями.

II. ПОЛОЖЕНІЕ

О стипендіи имени штабсъ-капитана Якова Ивановича Дунинъ-Барковскаго.

1. При одномъ изъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ Россійскихъ университетовъ учреждается стипендія имени штабсъ-капитана Я. И. Дунинъ-Барковскаго на счетъ процентовъ съ капитала въ 7000 р., пожертвованнаго съ этою цѣлью сыномъ покойнаго дворяниномъ Дунинъ-Барковскимъ.

2. Стипендіальный капиталъ хранится въ Кіевской Конторѣ Государственнаго Банка и проценты съ онаго должны, по мѣрѣ надобности, быть переводимы въ тотъ университетъ, въ которомъ стипендіатъ будетъ назначенъ.

3. Размѣръ стипендіи, за вычетомъ 5% государственнаго налога, опредѣляется въ 287 р. 75 коп.

4. Назначеніе стипендіата изъ студентовъ университета производится Черниговскимъ Губернскимъ Земскимъ Собраніемъ, по соглашенію съ Правленіемъ подлежащаго университета и съ соблюденіемъ общихъ правилъ о стипендіяхъ и пособіяхъ въ университетахъ. Назначеніе стипендіата изъ молодыхъ людей, вновь поступающихъ въ университетъ, можетъ производиться Черниговскимъ Губернскимъ Земскимъ Собраніемъ, по соглашенію съ начальствомъ той гимназій, изъ коей поступилъ въ университетъ кандидатъ на стипендію.

5. Стипендіаты могутъ быть только лица православнаго исповѣданія, уроженцы Черниговской губерніи.

6. Могущіе образоваться отъ временнаго незамѣщенія стипендіи остатки выдаются стипендіату, по окончаніи имъ курса, въ единовременное пособіе, въ размѣрѣ, не превышающемъ суммы стипендіи.

7. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

III. ПОЛОЖЕНИЕ

о стипендіи имени Якова Ивановича Дунинъ-Барковскаго при одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія.

1. При одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія учреждается стипендія имени Якова Дунинъ-Барковскаго на счетъ процентовъ съ капитала въ 7500 руб., пожертвованнаго съ этою цѣлью дворяниномъ Яковомъ Ивановичемъ Дунинъ-Барковскимъ.

2. Стипендіальный капиталъ хранится въ Черниговскомъ Губернскомъ Казначействѣ и проценты съ этого капитала должны, по мѣрѣ надобности, быть переводимы въ то высшее учебное заведеніе, въ которомъ стипендіатъ будетъ обучаться, въ сроки, установленные для казенныхъ стипендій.

3. Размѣръ стипендіи опредѣляется, за вычетомъ 5% государственнаго сбора, въ 285 руб. въ годъ.

4. Назначеніе стипендіатовъ производится Черниговскимъ Губернскимъ Земскимъ Собраніемъ, по соглашенію: а) съ начальствомъ того учебнаго заведенія, въ которомъ окончило курсъ избранное въ стипендіаты лицо, если стипендія предоставляется ему по окончаніи предварительнаго образованія, до вступленія въ высшее учебное заведеніе, или б) съ начальствомъ подлежащаго высшаго учебнаго заведенія, если назначеніе стипендіи касается лицъ, состоящихъ уже студентами.

5. Стипендіатами могутъ быть только лица изъ русскихъ подданныхъ, православнаго исповѣданія, уроженцы Черниговской губерніи. Черниговская Губернская Земская Управа распоряжается переводомъ или высылкою процентовъ съ капитала, впередъ за полгода или за годъ, съ зачисленіемъ ихъ на общемъ основаніи въ депозитъ того учебнаго заведенія, въ которомъ состоитъ стипендіатъ.

О новѣйшихъ трудахъ по греческой исторіографіи.

Вступительная лекція, читанная приватъ-доцентомъ Б. Ф. Бурзи 16 сентября 1897 г.

Мм. Гі.

Если мы обратимъ вниманіе на развитіе исторіографіи по греческой исторіи за послѣдніе годы, то насъ поразитъ въ особенности одно обстоятельство. Въ то самое время, когда за границей затѣвалась ожесточенная борьба противъ классицизма, когда задумали устроить или по крайней мѣрѣ ограничить преподаваніе древнихъ языковъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, появился цѣлый рядъ совершенно независимыхъ другъ отъ друга сочиненій объ исторіи греческаго міра, о тѣхъ отдаленныхъ временахъ и странахъ, изученіе которыхъ многимъ казалось бесполезнымъ для нынѣшняго поколѣнія.

Долгое время греческая исторія Эрнеста Курциуса могла считаться единственнымъ болѣе распространеннымъ руководствомъ по этому предмету. Достоинства и недостатки его толкованій особенно тонко и проникательно охарактеризовалъ одинъ изъ выдающихся современныхъ знатоковъ древняго міра вообще и греческаго быта въ особенности—Вилламовицъ-Мёллендорффъ ¹⁾ слѣдующими словами: „Греческая исторія Эрнеста Курциуса есть выраженіе того настроенія, какъ Германія смотрѣла на греческую исторію въ эпоху, предшествовавшую революціоннымъ днямъ марта мѣсяца 1848 года. Это трудъ въ духѣ Исократы, который причисляетъ исторію къ пышному роду

¹⁾ Wilamowitz-Moellendorff. Aristoteles und Athen, I, 377.

краснорѣчія. Исторія, по мнѣнію Курціуса, назначена для того, чтобы хвалить добро, порицать зло, и къ этому панегирическому направленію присоединяется какой-то нѣжный, часто печальный оттѣнокъ, какая-то тихая тоска по потерянной красотѣ. Но такъ какъ это направленіе, подобно тому чувству, которое возбуждаютъ въ насъ старыя развалины, не поддѣльное, но чистое и искреннее, дѣйствительно приобрѣтенное на старой греческой почвѣ, изслѣдованіе которой одна изъ важнѣйшихъ заслугъ автора, то его сочиненіе сильно дѣйствовало на тѣ представленія объ эллинской исторіи, которыя господствовали въ Германіи и далеко за ея предѣлами“.

Теперь эту самую книгу врядъ-ли можно еще считать самымъ распространеннымъ руководствомъ по греческой исторіи. Курціусъ давно уже уступилъ первенствующую роль своимъ преемникамъ; но, кому именно изъ нихъ, еще неизвѣстно, потому что многіе состязаются другъ съ другомъ за эту гегемонію. Со второй половины восьмидесятыхъ годовъ до нынѣшняго времени, въ это короткое десятилѣтіе, вышло не менѣе пяти сочиненій по греческой исторіи и каждое изъ нихъ отличается чѣмъ-либо особеннымъ.

Первой вышла въ свѣтъ греческая исторія *Бузольта*¹⁾ въ двухъ томахъ и оба эти тома явились во второмъ изданіи значительно передѣланными и пополненными новыми открытіями послѣднихъ годовъ. Изъ этихъ двухъ томовъ первый обнимаетъ древнѣйшую исторію до основанія Пелопоннесскаго союза, а второй древнюю исторію Аттики и Персидскія войны до 480 г. Недавно, въ текущемъ году, авторъ издалъ первую часть третьяго тома, описывающую почти на 600 страницахъ только т. н. пентеконтаэтію, т. е. промежутокъ приблизительно въ пятьдесятъ лѣтъ, между концомъ Персидскихъ войнъ и началомъ Пелопоннесской войны, отличающийся, какъ всѣмъ извѣстно, особенною скудостью древнихъ источниковъ, потому что первый изъ нашихъ главныхъ историковъ, Геродотъ, прекратилъ свою исторію уже на 479 г., а второй, Фукидидъ, началъ только съ Пелопоннесской войны и лишь въ видѣ экскурса сжато и вкратцѣ рассказалъ событія до начала этой большой войны.

¹⁾ Georg Busolt. Griechische Geschichte bis zur Schlacht bei Chaironeia. I. 1885. II. 1888. I^a. 1893. II^a. 1895. III^a. 1897. Gotha F. A. Perthes.

Уже по тому, что авторъ цѣлыя 600 страницъ посвятилъ такому сравнительно короткому періоду, можно судить, какъ подробно и тщательно онъ собиралъ весь матеріалъ и какъ внимательно онъ приводилъ всѣ спорныя мнѣнія и гипотезы новѣйшихъ авторовъ. А это и есть именно то, въ чемъ заключается преимущество Бузольтова труда. Едва-ли хоть одна важная статья, можно смѣло сказать, ускользнула отъ прилежнаго автора. Онъ съ удивительною тщательностью регистрируетъ весь научный матеріалъ, разбираетъ и толкуетъ самые мельчайшіе вопросы, даже тогда, если они только косвенно касаются собственной исторіи. Поэтому его трудъ представляетъ самый солидный сборникъ всего сырого матеріала, но за то ему недостаетъ свободной, оригинальной обработки. Весь этотъ матеріалъ остается какою-то мертвою массою, не проникнутою духомъ самого автора. Правда, на отдѣльные вопросы онъ имѣетъ часто и свои собственные воззрѣнія; онъ всегда рѣшаетъ вопросы, то въ утвердительномъ, то въ отрицательномъ смыслѣ, никогда не оставляетъ ихъ нерѣшенными, но его сочиненіе не составляетъ одного цѣлаго, не видно одной руководящей идеи, которую онъ защищалъ-бы въ своемъ трудѣ до самаго конца.

Планъ другой, слѣдующей за этой, греческой исторіи *Адольфа Гольма* ¹⁾ не такъ обстоятеленъ, но за то мы видимъ здѣсь совершенно оригинальные и самостоятельные взгляды и все написано яснымъ и хорошимъ слогомъ. Его книга, вышедшая въ четырехъ томахъ въ 1886, 1889, 1891 и 1894 годахъ, доводитъ читателя до римскихъ временъ. Первый томъ обнимаетъ древнѣйшую исторію до конца VI стол. до Р. Х., второй томъ V в., третій томъ—IV в. до смерти Александра Великаго, наконецъ четвертый томъ—эпоху т. н. діадховъ и союзовъ, отъ смерти Александра Великаго до присоединенія македонской монархіи къ римской имперіи. Пользованіе этою книгою значительно облегчилъ-бы указатель, обобщанный авторомъ, но еще не изданный.

Уже изъ обширныхъ предѣловъ, которые авторъ захватываетъ въ своемъ трудѣ, видна разниа между этимъ сочиненіемъ и предыдущимъ. Бузольтъ называетъ свой трудъ „Греческая исторія до Хиро-

¹⁾ Adolf Holm. Griechische Geschichte von ihrem Ursprunge bis zum Untergange der Selbstständigkeit des griechischen Volkes. I. 1886. II. 1889 III. 1891. IV. 1894. Berlin. S. Calvary & Co.

нейской битвы“, т. е. онъ кончаетъ свою исторію тѣмъ годомъ, когда Греція, вслѣдствіе несчастнаго для нея исхода битвы при Хиронеѣ, потеряла свою политическую самостоятельность и отдала гегемонію македонянамъ — побѣдителямъ. Гольмъ, напротивъ, хотѣлъ прослѣдить участь грековъ въ македонскую и даже въ римскую эпоху. Онъ не только не ограничивается тѣми греческими племенами, которые жили собственно въ Греціи, но его равно интересуютъ и греческія колоніи, какъ въ Италіи и Сициліи, такъ и въ Азіи; а, когда побѣдоносное македонское племя, завоевавъ Грецію, само прониклось высшей культурою и высшимъ образованіемъ побѣжденныхъ эллиновъ и тѣмъ самымъ изъ варварскаго народа сдѣлалось тоже греческимъ, культурнымъ—эти македоняне входятъ въ составъ его исторіи и служатъ предметомъ его толкованій.

Другое преимущество греческой исторіи Гольма состоитъ въ томъ, что онъ первый пользовался въ обширномъ размѣрѣ и съ большимъ успѣхомъ для древней исторіи сохранившимися монетами, онъ извлекъ изъ нихъ все то, что могло-бы способствовать объясненію болѣе загадочныхъ вопросовъ въ исторіи древняго міра; такъ напр., нашъ главный источникъ для исторіи начала IV стол. до Р. Х. Ксенофонтъ въ своихъ *Ἑλληνικά* ничего не говоритъ о послѣдствіяхъ побѣды персидскаго флота надъ лакедемонскимъ при Книдосѣ и только изъ монетъ Гольмъ¹⁾ совершенно правдоподобно сдѣлалъ выводъ, что острова Родосъ, Книдосъ, Іасосъ, Самосъ—пользуясь удобнымъ случаемъ—заключили между собою союзъ и, чтобы имѣть опору, сблизились съ еивянами; оттого-то всѣ эти союзные острова при выборѣ своего союзнаго значка на монетахъ напали на старый еивскій образецъ, изображавшій молодого Геркулеса, когда онъ давитъ змѣй, посланныхъ ему Юноною изъ ненависти къ потомку Алкмены. Это изображеніе находилось на еивскихъ монетахъ уже въ V стол. до Р. Х. Кромѣ того, всѣ сохранившіеся союзныхъ монетъ, которыя всѣ на одной сторонѣ имѣютъ надпись Σομ или Σου т. е. начальныя буквы слова Σομμάχια, согласуется съ вѣсомъ еивскихъ и вообще беотійскихъ монетъ. Все это указываетъ на старанія этого союза греческихъ острововъ приблизиться къ еивянамъ, которые со своей стороны въ то время начинаютъ чеканить монеты изъ металла „Elek-

¹⁾ A. Holm. l. c. III, 55.

трон", который употреблялся только въ Малой Азіи и на греческихъ островахъ, и такимъ образомъ обнаруживаютъ готовность угодить имъ.

Конечно, при оригинальномъ характерѣ книги Гольма и при своеобразной характеристикѣ главныхъ дѣятелей греческой исторіи, немислимо всегда соглашаться съ его взглядами; но въ общемъ можно сказать, что онъ ни въ похвалѣ, ни въ порицаніи не переступаетъ предѣловъ возможнаго и всегда держится извѣстной границы.

Еще больше, чѣмъ Гольмъ, расширилъ свою задачу слѣдующій ученый, который принялся за подобную работу—*Эдуардъ Мейеръ*. Онъ вовсе не хотѣлъ отдѣлять греческую исторію отъ всеобщей древняго міра и оттого назвалъ свой трудъ „древней исторіей“ вообще. Такъ какъ первый томъ, вышедшій уже 13 лѣтъ тому назадъ, только обнимаетъ исторію востока до основанія персидскаго государства, то онъ не входитъ въ составъ нашего обзора и мы можемъ ограничиться лишь вторымъ томомъ, изданіе котораго уже относится къ послѣднимъ годамъ, именно къ 1893 г.¹⁾ Этотъ томъ излагаетъ исторію запада до основанія персидскаго государства.

Въ противоположность прежнимъ и послѣдующимъ трудамъ, авторъ не уклоняется отъ толкованій о самомъ древнемъ періодѣ, намъ извѣстномъ, если оставить въ сторонѣ археологическія раскопки, исключительно по гомеровымъ пѣснямъ. Онъ напротивъ старается, пользуясь археологическими данными и комбинируя ихъ съ тѣмъ, что намъ даетъ греческая народная эпонея, проникнуть въ самыя темныя начала греческой исторіи. Онъ толкуетъ о самыхъ древнихъ обитателяхъ Греціи, о ихъ культурѣ и религіи, о вліяніи другихъ народовъ на первобытныя времена греческой жизни и вездѣ обнаруживаетъ самостоятельное обладаніе означенными предметами. Всѣ его рецензенты, даже тѣ, которые не вполне хвалятъ его сочиненіе, согласны между собою въ томъ, что признаютъ его феноменальное знакомство со всѣми, относящимися сюда, вопросами, которые, собственно говоря, касаются лишь археологовъ или оріенталистовъ. И, не смотря на такую многосторонность, онъ сохранилъ свой собственный свободный взглядъ на развитіе исторіи, такъ что мы можемъ смѣло согласиться

¹⁾ Eduard Meyer. Geschichte des Alterthums. II. Bd. Stuttgart. 1893, J. G. Cotta.

со словами одного¹⁾ изъ его критиковъ, что „его трудъ даетъ важный толчекъ впередъ какъ въ общемъ, такъ и въ частностяхъ“; такъ напр., онъ очень удачно установилъ особую эпоху греческой исторіи подъ названіемъ „греческаго средняго вѣка“. Это названіе онъ далъ тому періоду греческой исторіи, который послѣдовалъ за т. н. микенской эпохой, когда греческое племя освободилось уже отъ чужихъ, финикійскихъ вліяній.

Если можно его упрекнуть въ чемъ-нибудь, то это лишь въ томъ, что онъ не всегда соблюдаетъ программу, обѣщанную имъ въ предисловіи. Въ немъ онъ высказываетъ свое намѣреніе дать не только греческую исторію, но вообще исторію запада, и тѣмъ не менѣе изъ 840 страницъ львиная доля, почти 750 страницъ, выпала на эллинскую исторію. Основаніе Рима, Этруріи, Карфагена описывается лишь на остальныхъ 90 страницахъ.

Совершенно другимъ цѣлямъ служатъ два сочиненія, которыя кромѣ упомянутыхъ, подлежатъ еще нашему обсужденію: книги *Пёльманна* и *Белоха*. Первая книга²⁾ составляетъ только часть *одного* тома извѣстной обширной энциклопедіи по классической филологіи, издаваемой подъ редакціей Мюллера. Вотъ почему она и представляетъ лишь сжатый компендіи всей греческой исторіи до взятія Коринѳа Мумміемъ, написанный болѣе для учащихся, чѣмъ для сотрудниковъ въ области науки. Въ виду этого авторъ перечисляетъ и приводитъ въ началѣ каждаго отдѣла главнѣйшіе изъ древнихъ источниковъ даннаго періода. Но если мы все-таки и это сочиненіе приводимъ въ нашемъ обзорѣ *самостоятельныхъ* подробныхъ работъ по греческой исторіи, то въ тому насъ побуждаетъ то обстоятельство, что авторъ, не смотря на всю сжатость и краткость изложенія, сумѣлъ дать своему труду особенный оригинальный отпечатокъ, такъ что его книга не просто компиляція и сводъ извѣстныхъ фактовъ, но заключаетъ въ себѣ нѣкоторую особенность, извѣстную намъ изъ прежнихъ сочиненій того же автора.

Пёльманнъ всю свою жизнь работалъ надъ однимъ и тѣмъ-же вопросомъ, а именно надъ разысканіемъ начала нынѣшнихъ соціоло-

¹⁾ Curt Wachsmuth. Einleitung in das Studium der alten Geschichte. Leipzig. 1895, pg. 564.

²⁾ Robert Pöhlmann. Grundriss der griechischen Geschichte nebst Quellenkunde. München. 1889. 1896.

гическихъ идей уже въ древнемъ мірѣ. Это доказываютъ его исторія древняго коммунизма и социализма¹⁾, его монографія о чрезмѣрной населенности большихъ городовъ въ древности²⁾ и другія. Оттого-то мы замѣчаемъ въ этомъ краткомъ обзорѣ, который и во второмъ переработанномъ и пополненномъ изданіи прошлаго 1896 года не обнимаетъ больше 268 страницъ, особенное пристрастіе къ описанію политически-соціального положенія Греціи. Но въ той же самой особенности, которая составляетъ его отличіе отъ другихъ ученыхъ современателей, скрывается и большая опасность. Мы не знаемъ, на сколько мы въ правѣ примѣнить современные идеи къ древнимъ временамъ. Мы можемъ для лучшаго понятія о прошлыхъ столѣтіяхъ объяснять разныя эволюціи и политическіе перевороты сравненіями изъ новой исторіи, но должны вмѣстѣ съ тѣмъ остерегаться, чтобы не внести такимъ образомъ въ греческую исторію понятія или со-всѣмъ незнакомаго древнимъ народамъ, или по крайней мѣрѣ еще ими не сознанныя. Какъ-бы то ни было, но и его книга заслуживаетъ нашего вниманія въ полной мѣрѣ.

Совершенно другой характеръ имѣетъ греческая исторія, которую намъ подарило послѣднее десятилѣтіе, это — книга *Юлія Белоха*³⁾. Первый томъ вышелъ въ 1893 г. и доводитъ насъ до начала Пелопоннесской войны, второй томъ только что напечатанъ въ этомъ году и излагаетъ исторію до Аристотеля и завоеванія Азіи Македонянами. Между тѣмъ какъ Пѣльманнъ назначаетъ свой трудъ для учащихся и студентовъ и оттого не боится обременять свое изложенеіе учеными цитатами и приведеніемъ новой литературы, Белохъ, по приглашенію книгопродавца, пишетъ для публики, онъ имѣетъ въ виду все образованное общество, а не будущихъ или уже настоящихъ знатоковъ-историковъ. Онъ мастерски излагаетъ и никогда не утомляетъ читателя однообразіемъ рѣчи. Все это составляло преимущество и книгъ Эрнеста Курціуса, но все-таки нигдѣ нѣтъ большихъ контрастовъ, какъ между этими двумя произведеніями Курціуса и Бе-

¹⁾ Robert Pöhlmann. Geschichte des antiken Communismus und Socialismus I. Bd. München. 1893.

²⁾ Robert Pöhlmann. Die Uebervölkerung der antiken Grossstädte im Zusammenhange mit der Gesamtentwicklung städtischer Civilisation Leipzig, 1884.

³⁾ Julius Beloch. Griechische Geschichte. Bd. I. 1893. II. 1897. Strassburg. Trübner.

лоха. Въмѣсто восхищенія Курціуса искусствомъ и всѣмъ бытомъ благороднаго эллинскаго народа, у Белоха является почитаніе грековъ въ качествѣ предшественниковъ наукъ. Въмѣсто стараній Курціуса видѣть въ представителяхъ греческой исторіи какихъ-то необыкновенно даровитыхъ героевъ, выдающихся либо военными подвигами, либо мирными дѣланіями, Белохъ всячески старается понизить этихъ самыхъ героевъ до уровня обыкновенныхъ дюжинныхъ людей, одаренныхъ тѣми же самыми пороками, какъ и современные люди. Между тѣмъ какъ Курціусъ, исполненный уваженія, смотритъ на своихъ героевъ, какъ на высшія существа, съ которыми намъ нельзя сравниваться, Белохъ, напротивъ, отрицаетъ всякій авторитетъ и старается разоблачить этихъ древнихъ дѣятелей отъ всякаго блеска и всѣхъ почестей, которыми, по его мнѣнію, ошибочно окружали ихъ древніе писатели. Вслѣдствіе отрицанія всякаго авторитета онъ доходитъ до того, что не признаетъ тѣхъ источниковъ, которые должны служить намъ авторитетомъ.

Нѣкоторые примѣры пояснятъ сейчасъ это свойство труда Белоха. Послѣ Персидскихъ войнъ, какъ извѣстно, аѣиняне приступили къ укрѣпленію своего города. Ревнивые лакедемоняне хотѣли имъ помѣшать и отправили въ Аѣины пословъ съ протестомъ.Themistocles въ аѣинскомъ народномъ собраніи совѣтовалъ отправить его въ Спарту, чтобы задержать спартанцевъ, самимъ-же въ это время ускорить постройку стѣнъ. Такъ они и поступили; когда-же у лакедемонянъ возникло подозрѣніе и они во второй разъ отправили пословъ въ Аѣины, то Themistocles велѣлъ задержать ихъ тамъ, пока стѣны не будутъ готовы. Когда это наконецъ было сдѣлано, то Themistocles открыто сказалъ въ Спартѣ, что его сограждане выстроили теперь стѣны и не намѣрены ихъ разрушить по приказанію лакедемонянъ. Такъ какъ лакедемонскіе послы еще были въ Аѣинахъ, то эфоры не могли наказать Фукидида за его вѣроломство и оттого показали видъ, какъ будто они ничего не имѣютъ противъ укрѣпленія Аѣинъ, а Themistocles преспокойно возвратился домой; аѣиняне также отпустили лакедемонскихъ пословъ. Такъ рассказываетъ намъ Фукидидъ. (I. 90, 91).

Белохъ этотъ рассказъ считаетъ выдумкою. Почему? „Спарта“, говоритъ онъ, „въ 479 г. была въ лучшихъ отношеніяхъ съ аѣинянами и не имѣла никакого основанія протестовать противъ укрѣпленія Аѣинъ“. Откуда Белохъ знаетъ, что были особенно дружескія

отношеніи между Лакедемономъ и Аѳиннами? Это его личное мнѣніе, которое не основано ни на одномъ древнемъ преданіи. Правда, Белохъ показываетъ видъ, будто онъ это знаетъ изъ Фукидида, потому-то онъ въ примѣчаніи и цитируетъ два мѣста Фукидидовой исторіи; но если мы обратимся къ тексту Фукидида, то ничего подобного не найдемъ. Тамъ только сказано, что лакедемоняне, послѣ удачнаго обманаThemistocles, не осмѣлились обнаружить свой гнѣвъ на аѳиннянъ; вѣдь они отправили первое посольство въ Аѳины не съ тѣмъ, чтобы запретить постройку стѣнъ, а лишь съ цѣлью дать хорошій советъ отказаться отъ подобнаго предпріятія, такъ какъ лакедемоняне въ то время, послѣ общей борьбы противъ персовъ, сохраняли наружную дружбу съ аѳинянами. Оттого лакедемоняне, говоритъ Фукидидъ, „видя себя лишенными своей надежды, только тайно огорчались“.

Мы имѣемъ достовѣрное доказательство, которое оправдываетъ Фукидида. Этотъ историкъ рассказываетъ намъ, что аѳиняне при спѣшной постройкѣ стѣнъ, вслѣдствіе недостатка въ другомъ строительномъ матеріалѣ, по совету Themistocles, брали для этой цѣли уже раньше обработанные камни, столбы и колонны съ древнихъ могилъ, каменные пороги и т. п.; это видно, по словамъ Фукидида, изъ того состоянія стѣнъ, въ какомъ онѣ находились еще въ его время, т. е. во время Пелопоннесской войны. Показаніе его дѣйствительно было подтверждено и позднѣйшими раскопками въ Аѳинахъ. Въ самомъ дѣлѣ, тамъ нашли въ развалинахъ старыхъ Themistoclesовыхъ стѣнъ нѣкоторые обломки надгробныхъ памятниковъ. Значитъ, Фукидидъ, въ этой части своего разсказа, вполне оправдывается случайными находками. Но и это обстоятельство не поколебало Белоха въ его личномъ убѣжденіи. По его мнѣнію, именно то, что еще во времена Фукидида были въ городскихъ стѣнахъ слѣды такого необыкновеннаго строительнаго матеріала и служило основой для той легенды, которую намъ передаетъ Фукидидъ. Если мы будемъ такъ поступать со словами нашего лучшаго историка, то мы потеряемъ твердую почву подъ ногами и можемъ, каждый по своему, выстроить совершенно новое зданіе греческой исторіи, но врядъ-ли такое прочное, какъ переданное намъ древними писателями.

Белохъ вообще отличается тѣмъ, что онъ не питаетъ большого уваженія къ великимъ личностямъ древней исторіи. Чтобы низвергнуть Themistocles съ пьедестала славы, онъ превращаетъ разсказъ о немъ въ анекдотъ, точно такъ-же, какъ и аѳинское кораблестроеніе,

предпринятое лишь по инициативѣThemistocles. Потому-то, гдѣ только возможно, авторъ старается устранить и не признать всѣхъ преданій, касающихся *личнаго* характера кого-нибудь изъ политическихъ дѣятелей. Такъ какъ Андротіонъ ошибочно рассуждалъ о Солоновой т. н. севсахтіѣ, т. е. о его попыткѣ улучшить положеніе обѣднѣвшаго класса жителей и уничтожить разницу между богачами и чернымъ людемъ; такъ какъ описаніе Солонова характера колеблется въ преданіи, то, по его мнѣнію, почти все, что мы знаемъ о немъ, основывается на различныхъ комбинаціяхъ. Подобнымъ образомъ противорѣчивы свѣдѣнія и отзывы о Периклѣ и о его политикѣ, смотря по тому, кто ихъ намъ доставляетъ, его личные враги или его друзья. Мы должны взвѣсить эти извѣстія, но не въ правѣ ихъ совершенно устранить, если онѣ не сходятся между собою.

Въ отрицаніи всего, что украшено хоть немного сказочными моментами, Белохъ доходитъ до того, что онъ всѣ извѣстія о т. н. Дорійскомъ переселеніи, слѣдствіемъ котораго было, какъ извѣстно, населеніе Пелопоннеса Дорійскимъ племенемъ, считаетъ за анекдотъ безъ всякой исторической подкладки. Никто не думаетъ заступаться за историческую достовѣрность именъ первыхъ Гераклидовъ, которымъ приписываютъ завоеваніе земли, принадлежащей имъ по наслѣдству; никто не скажетъ, что первые цари изъ Агидовъ и Эврипontiдовъ историческія личности, но изъ-за этого мы не можемъ отрицать самый *фактъ* странствованія народовъ. Белохъ приводитъ въ доказательство то, что Гомеръ умалчиваетъ объ этомъ событіи, но въ гомеровыхъ пѣсняхъ мы и не встрѣчаемъ никакихъ извѣстій объ основаніи греческихъ колоній въ Малой Азіи, и это тѣмъ удивительнѣе, что греческій эпосъ считается іонійскимъ произведеніемъ. Конечно, мы не вадумаемъ утверждать, что всѣ эти Гиллы, Айгиміи, Кресфонты, Темены и Аристодемы историческія личности, что царь Дорійцевъ Айгимій дѣйствительно назначилъ изъ благодарности за помощь, оказанную ему Геркулесомъ противъ Лапитовъ, сына послѣдняго, Гилла, своимъ наслѣдникомъ. Но самый фактъ завоеванія Пелопоннеса народомъ, пришедшимъ съ сѣвера, нельзя отрицать. За это говорятъ единогласно всѣ древнія преданія, начиная съ поэта Тиртея, жившаго во время Мессенскихъ войнъ. Фукидидъ былъ самый осторожный историкъ и не выдалъ-бы за фактъ того, въ чемъ онъ самъ сомнѣвался. Онъ ни однимъ словомъ не намекаетъ на то, что это можетъ быть, только легенда.

Мы слышимъ, что Эфоръ началъ свою исторію только съ того времени, которое, по его мнѣнію, можно назвать вполне историческимъ. Отъ того-то онъ и исключилъ всю Троянскую войну до Дорійскаго переселенія. Значить, это послѣднее событіе въ его глазахъ уже принадлежало къ исторіи.

Затѣмъ, если Дорійцы не завоевали Пелопоннеса, то здѣсь уже жили искони, какъ-же тогда объясняется имя Дорида, маленькой страны въ самой Греціи? Белохъ говоритъ: немисливо, чтобы такая маленькая страна какъ Дорида могла быть родиной столь большого Дорійскаго племени. Если мы это примемъ, говоритъ онъ, то мы должны допустить, что какія-то двѣ или три сотни людей завоевали цѣлый Пелопоннесъ. Но откуда Белохъ знаетъ, что эта страна и *прежде* была такою крошечною? Очень вѣроятно, что жители Дорида только съ теченіемъ времени, вслѣдствіе притѣсненій со стороны окружающихъ ихъ народовъ, все болѣе и болѣе были ограничиваемы въ своей мѣстности; когда она стала для нихъ слишкомъ тѣсною, они начали искать себѣ другихъ жилищъ, а здѣсь ихъ осталась только самая малая часть, которая, конечно, вслѣдствіе своего безсилія еще больше подвергалась притѣсненіямъ и еще больше уступала территорій своимъ болѣе сильнымъ сосѣдямъ. Въ пользу исторической основы всѣхъ преданій о Дорійскомъ переселеніи говоритъ и то обстоятельство, что, въ то время, какъ всѣ подробности завоеванія передаются разными авторами различно, самый фактъ остается тѣмъ-же во всякомъ изложеніи. Это доказываетъ, что никогда не существовало *одной общепринятой легенды*, составленной съ извѣстною цѣлью, положимъ напр., для того, чтобы отстаивать права господства Дорійцевъ надъ другими племенами Пелопоннеса и доказать, что они по справедливости занимаютъ эту первенствующую роль.

Белохъ-же отрицаетъ самое существованіе Дорійцевъ. Они также, по его мнѣнію, только результатъ позднѣйшаго вымысла, но и въ этомъ съ нимъ нельзя согласиться. Самымъ вѣрнымъ доказательствомъ того, что какой-нибудь городъ принадлежитъ къ іонійскому племени, мы считаемъ нахожденіе въ средѣ его населенія одной изъ т. н. 4 іонійскихъ филъ: Γελέοντες, Αἰχιορεῖς, Ἀργαεῖς, Ὀπλῆτες. Такимъ-же самымъ вѣрнымъ доказательствомъ для Дорійскаго племени можетъ считаться существованіе 3 т. н. дорійскихъ филъ: Ὑλλεῖς, Δωρῆες, Παμφύλοι. Онѣ встрѣчаются во многихъ горо-

дахъ Пелопоннеса: въ Аргоссѣ, Сибіонѣ, Тройзенѣ. Въ самой Лакедемоніи онѣ еще не найдены, потому что мы вообще мало имѣемъ надписей изъ Лакедемоніи. Но за то онѣ существовали на островахъ Оерѣ и Критѣ, спартанскихъ колоніяхъ; слѣдовательно можно предположить, что онѣ существовали нѣкогда и въ Спартѣ. Точно также мы не имѣемъ прямыхъ доказательствъ о существованіи іонійскихъ филъ въ Милетѣ, но, такъ какъ онѣ встрѣчаются въ колоніяхъ Кизикѣ и Томахъ, то мы дѣлаемъ выводъ, что онѣ были нѣкогда и въ Милетѣ. Самосъ тоже имѣлъ это раздѣленіе, хотя мы и относительно его не имѣемъ прямыхъ доказательствъ; но за то онѣ доказаны для самосской колоніи Перинѳа. Какъ мы поступаемъ относительно іонійскаго племени, такъ-же мы въ правѣ поступить и съ Дорійскимъ. Мы не можемъ согласиться съ Белохомъ, который называетъ эти филы арголійскими лишь оттого, что онѣ находятся по большей части въ Арголидѣ и въ аргивскихъ колоніяхъ, а такъ какъ существованіе филъ на Оерѣ и Критѣ противорѣчитъ его теоріи, то онъ, не стѣсняясь, дѣлаетъ эти острова изъ спартанскихъ аргивскими колоніями. Я думаю, что этого будетъ достаточно, чтобы охарактеризовать работу Белоха и въ концѣ приведу только тѣ слова, которыми одинъ изъ его критиковъ окончилъ разборъ этой новѣйшей исторіи старой Греціи. „О книгѣ Белоха“, говорятъ онъ ¹⁾, „мы должны сказать, что она вполне проникнута духомъ своего времени. Все въ ней современно намъ: и весьма плодотворное введеніе экономической точки зрѣнія въ разработку общей греческой исторіи, и духъ критики, переходящій въ безосновательное отрицаніе, и, наконецъ, стремленіе достигнуть конечнаго пункта на пути, уже проложенномъ другими учеными“.

Вотъ работы, которыя можно привести для ознакомленія съ нынѣшнимъ направленіемъ въ греческой исторіографіи, не считая тѣхъ, которыя болѣе служатъ учебнымъ цѣлямъ гимназій и другихъ среднихъ учебныхъ заведеній и оттого болѣе или менѣе не самостоятельные труды, какъ напр. сочиненія Вельцгофера ²⁾, Свободы ³⁾ и другія, хотя ихъ нельзя назвать простыми сухими учебниками. Напѣ обзоръ взглядовъ нынѣшнихъ выдающихся историковъ на гре-

¹⁾ Ad. Holm. Berl. philolog. Wocheaschr. 1894, pg. 404.

²⁾ H. Welzhofer. Geschichte des griechischen Volkes. Gotha 1889. F. A. Perthes.

³⁾ H. Swoboda Griechische Geschichte. Stuttgart. 1896. Göschen.

ческую исторію не былъ-бы полнымъ, если-бы мы не упомянули еще объ одномъ ученомъ, хотя онъ еще и не издалъ полной исторіи греческаго быта. Это—*Вилламовицъ-Меллендорфъ*.

Каждый, занимающійся изслѣдованіемъ греческаго быта во всѣхъ отношеніяхъ, касающихся исторіи, древностей, литературы и культуры, не можетъ обойтись безъ его различныхъ работъ. Изъ его многочисленныхъ статей и статей можно составить себѣ справедливое мнѣніе о его особенностяхъ относительно греческой исторіи и въ особенности аѳинской. Я думаю, что не ошибусь, если предположу, что это одинъ изъ современныхъ филологовъ, который наиболѣе способенъ подарить намъ со временемъ всеобщую исторію аѳинскаго государства, не только внѣшнюю, но и внутреннюю, и если эта книга появится, то она возбудитъ всеобщее вниманіе. Онъ обладаетъ такимъ обширнымъ знаніемъ не только всѣхъ главныхъ греческихъ авторовъ, но и самыхъ позднѣйшихъ писателей, какъ прозаиковъ, такъ и поэтовъ, и умѣетъ мастерски пользоваться этимъ матеріаломъ. Подъ его руками самая ничтожная замятка древняго писателя получаетъ большое значеніе при сличеніи и комбинаціи съ другими. Далекоразбросанныя и въ самыхъ различныхъ журналахъ опубликованныя надписи ему также извѣстны, какъ и результаты новѣйшихъ раскопокъ въ Греціи. Всѣ эти отрывки и самые скудные фрагменты сходятся и сливаются въ одно цѣльное и, благодаря фантазіи автора, служатъ ему для установленія блестящихъ гипотезъ. Вслѣдствіе усерднаго и безпрестаннаго занятія этими предметами, онъ такъ близко ознакомился съ эллинскимъ духомъ, съ религіею и домашнею жизнью грековъ, или, можно сказать, его природа такъ конгеніальна греческой, какъ ничья другая.

Въ одномъ изъ его сочиненій подъ заглавіемъ „Какъ слѣдуетъ переводить“, онъ даетъ нѣкоторые примѣры переводовъ греческихъ стиховъ на нѣмецкій и нѣмецкихъ на греческій языкъ, при чемъ онъ по характеру поэзіи и народа избираетъ различные приемы и стопы. Онъ того мнѣнія, что нельзя перевести стихи съ одного языка на тѣ-же самые на другой, что всегда нужно принимать въ соображеніе характеръ существующей уже поэзіи того народа, на чей языкъ хочешь переводить. Примѣры, которые онъ приводитъ, отлично доказываютъ его способность проникать въ духъ и душу греческаго народа. Ритмъ, нарѣчіе, слово, стопу, все онъ приспосабливаетъ къ содержанію даннаго стихотворенія. Видно во всѣхъ

его научных трудахъ, что онъ заимствуетъ прямо изъ древнихъ историковъ и не пользуется ими черезъ посредство какихъ-нибудь новыхъ изслѣдованій. Оттого-то ему и можно простить, что онъ нерѣдко откровенно, даже слишкомъ откровенно сознается въ томъ, что онъ не слѣдилъ за новою литературою по данному вопросу и, можетъ быть, то, что другіе ученые уже нашли до него, провозглашаетъ своимъ открытіемъ. Онъ касается всегда не личностей, но дѣла и сущности предмета.

Относительно греческой исторіи особенность его взгляда состоитъ въ томъ, что онъ старается разобрать и возвести наши источники къ *мѣстнымъ традиціямъ*. Онъ высоко цѣнитъ эти мѣстные извѣстія. Ему очень часто и съ большимъ успѣхомъ удавалось обозначить происхожденіе того или другаго разсказа. Конечно, это очень цѣнно для справедливой оцѣнки этого послѣдняго. Если мы знаемъ, что такой-то разсказъ о Периклѣ распространенъ былъ въ средѣ олигархическихъ гетерій въ Аѣнахъ, то мы припишемъ ему меньше значенія, чѣмъ тогда, когда онъ выходилъ изъ демократической среды. Такимъ же или подобнымъ образомъ онъ положилъ основу тому, какъ опредѣлить начало культа того или другаго греческаго божества, отъ каковаго онъ мало по малу распространялся на всю Грецію. Конечно, это имѣетъ большое значеніе для объясненія первоначальныхъ сношеній отдѣльных греческихъ племенъ между собою. Само собою разумѣется, что и ему, какъ человѣку, свойственны ошибки, и что онъ часто въ оцѣнкѣ писателей слѣдуетъ субъективнымъ точкамъ зрѣнія и своему чувству.

Вообще, Виламовицъ поэтическая натура и вслѣдствіе этого онъ предпочитаетъ въ греческой литературѣ характеры болѣе для него подходящіе. Такъ напр., онъ прославляетъ Геродота въ ущербъ Фукидиду, Платона—въ ущербъ Аристотелю, потому что онъ къ первымъ питаетъ болшую личную склонность, чѣмъ ко вторымъ.

Затѣмъ онъ, при преслѣдованіи одной идеи, слишкомъ предается своей фантазіи. Для него почти никогда не существуетъ слова „*poliquet*“. Часто и тамъ, гдѣ мы по неволѣ должны остановиться и сказать себѣ, что дальше итти нельзя, онъ стремится за предѣлы, положенные нашему уму. Это отчасти и хорошо, потому что надо обладать мужествомъ ошибаться, если хотимъ добиться чего-нибудь новаго. А новаго и оригинальнаго мы находимъ достаточно въ каждомъ изъ его сочиненій.

И уже сказалъ, что онъ первый указалъ на то, что надо отдѣлить происхожденіе разныхъ извѣстій древнихъ писателей, чтобы принять или отвергнуть достовѣрность даннаго разсказа. Мы, говорить онъ ¹⁾, должны различать чистую, свѣтлую, *ключевую воду* въ области греческихъ источниковъ и *проводную воду*, которая проходила черезъ разныя трубы, очистительные приборы и машины, пока она не дошла до насъ. Послѣдняя намъ передаетъ извѣстія уже исковерканными, преувеличенными и смѣшанными съ посторонними и неумѣстными прибавленіями. Наша задача состоитъ въ томъ, чтобы по возможности возвращаться къ тѣмъ началамъ, откуда течетъ эта чистая ключевая вода. Ни Гомеръ, ни Фукидидъ, ни Аристотель не даютъ намъ этой воды. Даже они уже пользуются разными каналами. Только тамъ, гдѣ они говорятъ о своихъ временахъ, они достовѣрные источники для насъ. Относительно прошедшихъ временъ ихъ разсказы также подлежатъ нашему критическому разбору, какъ и другихъ писателей. Особенно новонайденная аѳинская политія Аристотеля намъ показала, что даже такой трезвый и осторожный изслѣдователь, какъ Стагирскій философъ, не всегда пользовался лучшимъ историческимъ матеріаломъ. Онъ приводитъ иногда разсказы, противорѣчащіе тому, что мы знаемъ изъ Фукидида, и мы не должны сомнѣваться, кому слѣдовать въ такихъ случаяхъ. Только тогда, когда мы дойдемъ до самыхъ началъ происхожденія даннаго разсказа, сообщаемого намъ либо Аристотелемъ, либо Фукидидомъ, либо Геродотомъ, мы можемъ его оцѣнить по достоинству. А это мы только тогда будемъ въ состояніи сдѣлать, если уловимъ характерныя признаки этого скрытаго первоначальнаго источника, по которымъ возможно его отдѣлить отъ всѣхъ другихъ составовъ.

Позвольте мнѣ привести еще одно доказательство въ пользу Виламовица: это то, что онъ старается познакомиться съ характерными признаками того автора, о которомъ онъ трактуетъ. Онъ не довольствуется прочтеніемъ лишь одного сочиненія даннаго писателя, онъ сличаетъ этотъ трудъ съ другими, разбираетъ значеніе и цѣль книги и какъ-бы проникаетъ въ душу самого автора, такъ что онъ чувствуетъ подобно ему. Вотъ почему онъ умѣетъ мастерски описывать жизнь древнихъ авторовъ, не внѣшнюю исто-

¹⁾ Wilamowitz-Möllendorff. Aristoteles und Athen II, 4.

рію, но исторію развитія таланта и способностей этихъ писателей. Какъ на образцы такихъ жизнеописаній я укажу только на его толкованія о Еврипидѣ въ изданіи трагедіи 'Πραξιφς μαγόμενος; и объ Аристотелѣ въ его книгѣ „Aristoteles und Athen“. Въ этомъ отношеніи Виламовицъ можетъ служить каждому филологу образцовымъ примѣромъ и наставникомъ.

КЪ ВОПРОСУ О ПРОДАЖѢ НАЦИОНАЛЬНЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ.

„La question est de celles que les économes philosophes sont peut-être moins aptes à bien résoudre que les simples statisticiens“.

Alfred de Foville, *Le morcellement*. Paris. 1885, p. 57—58.

I.

Быть можетъ наиболѣе важное значеніе великой французской революціи для самой Франціи заключается въ томъ, что она совершила переворотъ земельныхъ отношеній въ этой странѣ. Такой взглядъ на французскую революцію раздѣляетъ, между прочимъ, и Альбертъ Сорель, ¹⁾ говоря, что „революція 1789 года прежде всего есть революція собственности“. Оно и понятно: такой фактъ, какъ конфискація и продажа съ молотка огромной массы земель церковныхъ, коронныхъ и эмигрантскихъ не могъ не повліять на измѣненіе земельныхъ отношеній въ странѣ. Понятно также, что данный вопросъ о характерѣ этого измѣненія не могъ не привлекать вниманія ученыхъ. Въ книгѣ Бориса Миндеса ²⁾ *Die Nationalgüterveräußerung etc.*... тщательно собрана литература вопроса съ дословными цитатами изъ авторовъ; изложеніе и цитаты занимаютъ цѣлую первую главу книги. Но стоитъ прочесть эту главу, чтобы убѣдиться

¹⁾ Albert Sorel, *L'Europe et la Révolution française*. Paris. 1887. 2-e éd., t. 1, p. 511.

²⁾ Boris Minzes. *Die Nationalgüterveräußerung während der französischen Revolution*. Iena 1892, I Kapitel.

въ томъ, что по данному вопросу до сихъ поръ нельзя составить себѣ почти никакого опредѣленнаго мнѣнія, если только мы не хотимъ слѣпо и не требуя никакихъ болѣе или менѣе вѣскихъ доказательствъ принять мнѣніе того или иного ученаго или публициста. Вотъ иллюстрація.

Вопросъ о продажѣ національныхъ имуществъ распадается на два главныхъ отдѣла, а именно: во 1-хъ, какое вліяніе оказала продажа національныхъ имуществъ на измѣненіе характера земле-владѣнія, т. е., какъ вслѣдствіе продажи конфискованныхъ имуществъ измѣнилось число отдѣльныхъ хозяйствъ и отношеніе между мелкими, средними и крупными хозяйствами, не касаясь вопроса о томъ, кому именно, какому классу или классамъ населенія достались проданные земли (вопросъ о „morcellement“); и во 2-хъ, вопросъ о томъ, кому именно, какимъ классамъ населенія достались проданные земли“.

По вопросу о morcellement существуютъ, съ одной стороны, такія мнѣнія какъ Токвиля¹⁾, который думаетъ, что „большая часть земель была куплена тѣми, кто владѣлъ уже землею, такъ что если собственность и перемѣнила руки, за то число собственниковъ увеличилось въ гораздо меньшей степени, чѣмъ обыкновенно воображаютъ“. Съ другой стороны, А. de-Foville²⁾ утверждаетъ, что вслѣдствіе продажи національныхъ имуществъ возникло по меньшей мѣрѣ пол-милліона новыхъ хозяйствъ, и что большая часть изъ нихъ представляли мелкія хозяйства.

А вотъ Тэню по тому-же самому вопросу кажется,³⁾ что „продажа національныхъ имуществъ не увеличила замѣтно числа мелкихъ владѣній и не уменьшила замѣтно числа крупныхъ; единственно, чему способствовала революція, это развитію средней собственности“.

Что послѣднія слова сказаны Тэномъ на вѣтеръ, это прекрасно доказано Gimel'емъ⁴⁾, превосходнымъ изслѣдователемъ экономической

¹⁾ A. de Tocqueville. L'ancien régime et la Révolution française. Paris. 1856. p. 38.

²⁾ A. de Foville, Le Morcellement. Paris. 1885, p. 58.

³⁾ Les origines de la France contemporaine. Tome I, p. 453.

⁴⁾ См. его докладъ, прочитанный Godet на Congrès des Sociétés savantes, „Sur la division de la propriété foncière en France avant et depuis 1789“. Помѣщенъ въ Bulletin du Comité des travaux historiques et scientifiques. Section des sciences économiques et sociales. Année. 1890 № 1.

исторіи Франціи, о преждевременной смерти котораго не даромъ выразилъ сожалѣніе президентъ секціи Levasseur.

Gimel, между прочимъ, указалъ на то, что вышеприведенная фраза Тэна заключаетъ въ самой себѣ противорѣчіе. Въ самомъ дѣлѣ: территорія имѣетъ опредѣленныя границы, и одна категорія владѣній можетъ увеличиваться только на счетъ другой. Никто не станетъ говорить объ исчезновеніи мелкой собственности; но въ такомъ случаѣ, откуда выросла средняя собственность, если крупная не измѣнилась?

Gimel справедливо указываетъ на тотъ фактъ, что революція раздробила 30 тысячъ наиболѣе крупныхъ доменовъ на 1.222.000 lots, каждый стоимостью приблизительно въ 3.000 франковъ. Продажа всѣхъ этихъ участковъ неизбѣжно должна была создать не малое число новыхъ мелкихъ собственниковъ. Другое дѣло, если вышеприведенныя слова Тэна имѣютъ въ виду не непосредственное дѣйствіе продажи національныхъ имуществъ, но сравнительно отдаленныя слѣдствія порядка вещей, созданнаго въ 1789 г., въ такомъ случаѣ, по словамъ Gimel'я, Тэнъ имѣлъ основаніе сказать, что революція способствовала развитію средней собственности. Надо однако всегда помнить, что это увеличеніе средней собственности могло произойти не иначе, какъ на счетъ крупной собственности.

По вопросу о томъ, въ интересахъ какихъ классовъ совершилась продажа національныхъ имуществъ, мы имѣемъ мнѣніе энтузіаста Мишле¹⁾: „Брачный союзъ между землею и человекомъ, который обрабатывалъ землю—вотъ главный фактъ (fait capital) революціи“. Но мы имѣемъ также мнѣніе Авенеля²⁾, доказывающаго, что продажа національныхъ имуществъ была выгодна лишь для одной буржуазіи, для крупныхъ банкировъ, дѣльцевъ и т. п.

Главная причина разногласій авторовъ по вопросу о продажѣ національныхъ имуществъ заключается въ томъ, что при рѣшеніи его долго не обращались къ статистическому методу, между тѣмъ какъ этотъ вопросъ, по выраженію Альфреда Фовиля³⁾, „относится къ того рода вопросамъ, удачно разрѣшить которые менѣе, быть можетъ, способны экономисты-философы, чѣмъ простые статистики“.

¹⁾ Michelet. Histoire de la révolution française. Paris 1849. T. IV, p. 319—320.

²⁾ Avenel, Lundis révolutionnaires. Paris. 1875, p. 28.

³⁾ A. de Foville, Le morcellement. Paris. 1885, p. 57--58.

Въ 1892 году, въ Іенѣ, вышла книга Бориса Минцеса, профессора высшей школы въ Софіи, озаглавленная: „Die Nationalgüterveräußerung während der französischen Revolution mit besonderer Berücksichtigung des Departement Seine und Oise“. Книга Минцеса является первымъ трудомъ по данному вопросу, основаннымъ на изученіи подлежащаго матеріала, такъ наз. *procès verbaux des ventes des biens nationaux*, съ примѣненіемъ статистическаго метода. Авторъ приходитъ къ двумъ главнымъ выводамъ, а именно: 1) форма землевладѣнія не измѣнилась въ значительной степени, фермеры, арендаторы и батраки приобрѣли только новыхъ господъ, которые, правда, возникли не изъ феодальнаго строя, но выросли на нозой, „свободной почвѣ“; 2) огромная масса сельскаго населенія отъ выгодъ продажи національныхъ имуществъ получила очень мало (*nicht gerade viel*)¹⁾.

Но осторожный Минцесъ къ своимъ выводамъ прибавляетъ выраженія: „*scheint*“ и „*wir sahen es wenigstens im Distrikt Versailles*“, и это освобождаетъ его работу отъ могущихъ быть упрековъ²⁾.

Очевидно, что работа г. Минцеса сама по себѣ не была достаточна для рѣшенія вопроса: это лишь первая попытка приблизиться къ разрѣшенію его статистическимъ методомъ. Требовались дальнѣйшія, шире поставленныя работы.

Но уже въ слѣдующемъ 1893 году г. М. М. Ковалевскій попытался признать вопросъ исчерпаннымъ и положительно рѣшеннымъ. Въ своей работѣ „Соціальное законодательство конституанты“³⁾ онъ пишетъ: „Не повторявшаяся еще въ исторіи земельная революція... пошла на пользу почти исключительно среднему сословію въ лицѣ не однихъ только капиталистовъ, но и членовъ либеральныхъ профессій, главнымъ-же образомъ фермеров... Всѣ свидѣтельства сходятся въ признаніи, что большинство проданныхъ съ публичныхъ торговъ земель церкви сосредоточилось въ рукахъ прежнихъ арендаторовъ“.

Что дало г. Ковалевскому право высказаться такъ категорически? Онъ ссылается, между прочимъ, на вышеупомянутую работу г. Мин-

¹⁾ B. Minzes, Die Nationalgüterveräußerung, S. 114.

²⁾ См. рецензію на кн. Минцеса проф. И. В. Лучицкаго, въ *Revue historique* 1894, № 1, и его мемуаръ: „Вопросъ о крестьянской поземельной собственности и продажѣ національныхъ имуществъ. Кіевъ. 1894, стр. 5—6.

³⁾ Сборникъ правовѣдѣній, т. I. 1893.

цеса, но, въ противоположность самому Минцесу, результаты, полученные послѣднимъ для одного лишь департамента, при томъ департамента, находящагося въ исключительныхъ условіяхъ, г. Ковалевскій обобщаетъ и находитъ возможнымъ отнести ко всей Франціи. Въ оправданіе такого обобщенія Ковалевскій ссылается еще на слѣдующую книгу: „Documents historiques sur la vente des biens nationaux dans le departement de la Sarthe, par F. Legeay“ Т I—III. Le Mans 1885 — 1886. Ковалевскій находитъ, что приведенныя въ книгѣ Legeay'a procès verbaux убѣждаютъ въ томъ, что перемѣщеніе собственности пошло на пользу среднихъ и высшихъ слоевъ буржуазіи. „Въ массѣ приведенныхъ Legeay'емъ купчихъ фигурируютъ, говоритъ г. К—ій, члены окружныхъ судовъ и мировые судьи, меры, муниципальные совѣтники, прежніе фермеры и т. д.“. „Уже одно то обстоятельство, что большинство отчужденій сопровождается платежемъ десятковъ и сотенъ тысячъ ливровъ, устраняетъ мысль о томъ, чтобы приобрѣтателями могли быть крестьяне въ сколько-нибудь значительномъ числѣ. Далѣе. Скромные платежи, какъ въ 220 ливровъ, производятся стряпчими и адвокатами, иногда также разбогатѣвшими ремесленниками“. „Къ сожалѣнію, добавляетъ К—ій, не всегда указано общественное положеніе приобрѣтателя, но въ тѣхъ случаяхъ, когда слѣдуетъ такое указаніе, мы каждый разъ встречаемся съ членомъ высшей или мелкой буржуазіи“. Къ числу этой послѣдней г. Ковалевскій относитъ и фермеровъ, въ рукахъ которыхъ, по его словамъ, сосредоточилась „большая часть“ земель.

Въ мнѣніи о такой роли фермеровъ г. Ковалевскаго убѣждаетъ свидѣтельство проживавшей случайно въ Аррасѣ англичанки, сдѣлавшей наблюденіе, что фермеры скупаютъ всѣ земли и находятъ въ своей дѣятельности поддержку и поощреніе. Но принимать къ свѣдѣнію такого рода историческія данныя, какъ свидѣтельство частнаго лица, основанное при томъ на личномъ впечатлѣніи, можно развѣ тогда, когда свидѣтельства эти подтверждаются фактами болѣе реальными и свидѣтельствами, основанными на чемъ-либо болѣе достоверномъ, чѣмъ личныя впечатлѣнія.

Настоящая статья вызвана ссылкой г. Ковалевскаго на книгу Legeay'a

Изданіе Legeay'a вышло въ 3-хъ томахъ; г. Ковалевскій дѣлаетъ ссылку только на первый томъ, заключающій купчія продажъ

въ дистриктахъ, лежащихъ вблизи г. Le Mans. Точныхъ цифръ Ковалевскій не даетъ, но если даже согласиться, что все, сказанное имъ, справедливо по отношенію къ даннымъ 1-го тома изданія Legeau'я слѣдовало бы обратить вниманіе и на купчія двухъ остальныхъ томовъ и посмотреть, то-ли впечатлѣніе производятъ данныя этихъ томовъ, что и данныя 1-го тома? Къ сожалѣнію, я могъ воспользоваться данными только 3-го тома¹⁾. Но прежде чѣмъ приступить къ изложенію полученныхъ выводовъ, приходится сказать нѣсколько словъ объ изданіи Legeau'я. При пользованіи имъ встрѣчаешься съ большими затрудненіями, влияющими на точность цифръ.

Эти затрудненія обуславливаются частью неточностью данныхъ, заключающихся въ документахъ, когда, напр., не сообщаются размѣры проданнаго участка: продано *champ, pré, bois, métairie, bogdage* и т. д., часто не указанъ родъ земли: просто—*lieu, biens* и т. д. Еще хуже, когда не сообщается ни общественное положеніе, ни мѣсто жительства покупателей²⁾. Въ гораздо большей степени трудности пользованія книгой зависятъ отъ неудовлетворительности самого изданія. Такъ, напр., совсѣмъ не приведены оцѣночныя суммы имуществъ, поступавшихъ въ продажу, съ которыхъ начинались торги, и по которымъ, за отсутствіемъ данныхъ, относительно размѣровъ участковъ, можно было-бы, хотя приблизительно, опредѣлить эту величину. Далѣе: не приведенъ вовсе списокъ лицъ, участвовавшихъ въ торгахъ, вслѣдствіе чего нѣтъ возможности опредѣлить степень конкуренціи. Но самый большій недостатокъ изданія есть тотъ, о которомъ говоритъ самъ Legeau въ предисловіи къ 1-му тому. „Не смотря на наши самыя тщательныя розыски, этотъ трудъ не полонъ: нѣкоторыхъ документовъ недостаетъ; они утеряны или уничтожены, быть можетъ умышленно“³⁾ Дѣйствительно, можно нерѣдко встрѣтить указаніе, что такая-то ферма или метерія дѣлится на столько-то *lots*, приводятся акты продажъ для нѣсколькихъ *lots*, но акты для остальныхъ *lots* отсутствуютъ. Для примѣра можно указать нѣсколько мѣстъ: т. III, стр. 543, 560, 576. Минцесъ (*Die Nationalgu-*

¹⁾ Изданіе вышло въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ и въ продажѣ не имѣется.

²⁾ Такъ, наприм., по дистрикту Mamers неизвѣстно общественное положеніе болѣе половины всѣхъ покупателей.

³⁾ Legeau, Document historiques sur la vente des biens nationaux dans le département de la Sarthe. Le Mans. 1885—87. Т I, р. XI. Цитовано по Минцесу.

terveräußerung, S. 14), указывая на этотъ недостатокъ изданія Legeau'я и на то, что издатель не сообщаетъ, какъ относится количество утерянныхъ документовъ къ количеству сохранившихся, и какіе именно документы взялъ онъ въ расчетъ для пополненія данныхъ продажнаго реестра, склоненъ, кажется, думать, что изданіемъ почти невозможно пользоваться и что, во всякомъ случаѣ, изъ него можно извлечь только самую незначительную пользу (einen minimalen Nutzen). Изъ разбора документовъ 3-го тома можно вынести впечатлѣніе, что во 1-хъ, несохранившіеся документы относятся больше къ продажамъ эмигрантскихъ, чѣмъ церковныхъ земель; во 2-хъ, что число пропавшихъ документовъ не такъ уже значительно какъ думаетъ Минцесъ. Вообще Минцесъ слишкомъ ужъ скептически смотритъ на изданіе Legeau'я и несправедливо игнорируетъ заявленіе издателя Историческихъ документовъ о его „minutieuses recherches“. Безъ сомнѣнія, на основаніи этихъ документовъ мы, какъ говоритъ Минцесъ, „не въ состояніи ни опредѣлить количество крупныхъ и мелкихъ земельныхъ собственниковъ, ни указать, сколько несобственниковъ стало собственниками“; но думаемъ, вопреки Минцесу, что, пользуясь изданными документами, будемъ въ состояніи съ достаточнымъ приближеніемъ опредѣлить перемѣну, происшедшую въ формѣ землевладѣнія; во всякомъ случаѣ, мы можемъ съ достаточною точностью опредѣлить, какимъ классамъ или классу, по преимуществу, достались національныя имущества въ дистриктахъ, по которымъ сообщены акты продажъ въ изданіи Legeau'я.

Въ III-мъ томѣ „Documents historiques“ Legeau'я помѣщены купчія продажъ какъ церковныхъ земель вмѣстѣ съ коронными¹⁾, такъ и земель эмигрантскихъ по тремъ дистриктамъ департамента Сарты, а именно по дистрактамъ: Mamers, Fresnay-sur-Sarthe и St. Calais. Разборъ данныхъ, заключающихся въ этихъ купчихъ, мы будемъ вести отдѣльно для продажъ земель перваго происхожденія, т. е. земель коронныхъ и церковныхъ, проданныхъ въ теченіе 1791—92 г., и отдѣльно для земель втораго происхожденія, т. е. земель эмигрантскихъ, церковныхъ, не вошедшихъ въ число конфискованныхъ имуществъ 1-го происхожденія, а также церковныхъ земель 1-го происхожденія, не проданныхъ въ теченіе 1791—92 годовъ, и земель орденскихъ. Продажи земель 2-го происхожденія начинаются съ 1793 г.

¹⁾ Последнихъ очень мало.

и тянутся довольно долго. У Legeau'я приведены документы до IV года республики.

Гранью между этими двумя периодами намъ служить законъ 1793 года¹⁾, предписывающій продаваемую землю раздѣлять на lots небольшого размѣра и преслѣдующій составленіе всякаго рода ассоціацій, образованныхъ съ цѣлю покупки земель сообща. Далѣе. Обзоръ купчихъ мы будемъ вести по дистриктамъ, при чемъ измѣнимъ нѣсколько порядокъ, въ какомъ они расположены у Legeau'я, и рассмотримъ прежде всего купчія продажъ по дистрикту Fresnay-sur-Sarthe. Дѣлаемъ это по той причинѣ, что купчія продажъ по этому дистрикту находятся въ сравнительно хорошемъ порядкѣ: въ огромномъ большинствѣ указаны какъ размѣры продаваемыхъ участковъ, такъ и социальное положеніе покупателя и его мѣсто жительства. Получивъ сравнительно болѣе точные выводы по вышеупомянутому дистрикту, мы въ другихъ случаяхъ менѣе точныя цифры, полученныя на основаніи данныхъ по другимъ дистриктамъ, гдѣ купчія находятся въ худшемъ состояніи, будемъ имѣть возможность провѣрить, сравнивая съ цифрами по дистрикту Fresnay-sur-Sarthe.

II.

По дистрикту Fresnay-sur-Sarthe купчія продажъ имуществъ перваго происхожденія приведены для 48 общинъ (communes); изъ нихъ двѣ общины городскія — Fresnay-sur-Sarthe и Beaumont-le-Vicomte, двѣ общины мѣстечекъ—St. Paterne и Fyé (терминъ „мѣстечко“ мы будемъ употреблять по отношенію къ бургамъ и такъ назыв. Chef-lieux de cantons), остальные общины—сельскія²⁾.

¹⁾ Duvergier, Collection des loix, V, 321, §§ 22—23.

²⁾ Вотъ перечень общинъ въ алфавитномъ порядкѣ: 1) Arçonnay, 2) Assé-le-Boisne, 3) Assé-le-Riboul, 4) Beaumont-le-Vicomte, 5) Bérus, 6) Bethon, 7) Bourg-le-Roi, 8) Champfleur, 9) Cherancé, 10) Cherisay, 11) Congé-sur-Orne, 12) Coulombier, 13) Doucelles, 14) Douillet, 15) Fresnay-sur-Sarthe, 16) Fyé, 17) Grandchamp, 18) Gesnes-le-Gandelin, 19) Juillé, 20) Le Chevoin, 21) Le Tronchet, 22) Lucé-sous-Ballon, 23) Maresché, 24) Meurcé, 25) Moitron, 26) Moulin-le-Carbonnel, 27) Montreuil-le-Chétif, 28) Nouans, 29) Oisseau, 30) Piacé, 31) René, 32) Rouessé-Fontaine, 33) St.-Aubin-de-Locquenay, 34) St.-Christoph-du-Jambet, 35) St.-Georges-le-Gaultier, 36) St.-Germain-de-la-Coudre, 37) St.-Gilles-de-la-Plaine, 38) St.-Léonard-des-Bois, 39) St.-Marceau, 40) St.-Ouen-de-Mimbré, 41) St.-Paterne, 42) St.-Paul-le-Gaultier, 43) St.-Victor, 44) Ségrie, 45) Sougé-le-Ganelon, 46) Thoiré, 47) Vernie, 48) Vivoin. Изъ этихъ об-

Для всѣхъ этихъ общинъ, за время 1791—92 г.г. имѣется 566 купчихъ.

Первый вопросъ, которымъ мы займемся, будетъ состоять въ томъ, какими участками проданы земли: крупными—en bloc или въ раздробъ?

Г. Ковалевскій думаетъ, что уже размѣры платежей за отчуждаемая земли исключаютъ мысль о томъ, что крестьянское населеніе могло покупать земли въ значительномъ количествѣ. Быть можетъ, платежи въ сотни тысячъ ливровъ, о которыхъ говоритъ Ковалевскій, дѣйствительно были не подъ силу земледѣльческому сельскому населенію, но едва-ли то-же самое можно сказать относительно платежей въ десятки тысячъ ливровъ, особенно, если вспомнимъ, что по закону конституанты уплату за купленную землю можно было производить въ 13 сроковъ. Но обратимся къ цифрамъ и посмотримъ, что онѣ говорятъ?

Вотъ прежде всего двѣ таблицы (Таблицы 1 и 2). Въ первой продажи имуществъ 1-го происхожденія расположены по величинѣ проданныхъ участковъ, а во второй по величинѣ платежей, при чемъ въ обѣихъ таблицахъ отброшены всѣ случаи продажъ, когда въ купчихъ не указана точная величина проданнаго участка, или когда продавались не земли, а строенія.

щинъ 4: Bourg-le-Roi, St.-Aubin-de-Locquenay, St-Georges-le-Gaultier и St.-Paul-le-Gaultier по ошибкѣ повторены Legeau'емъ и въ дистриктѣ Mamers.

Таблица 1.

Продажи имущества 1-го происх., расположенные по величинѣ проданныхъ участковъ.

Величина Участковъ.	число продажъ.	количество земель въ jougnaux ¹⁾ .	стоимость въ ливрахъ.	средняя цѣна 1 journal.	
мен. 1 journal, abs.	79	41	34.876	850	Примечание. Во всѣхъ таблицахъ мѣры сведены къ journal, который въ данной мѣстности равнялся 44 ares. Изъ другихъ мѣръ наиболее часто встрѣчаются: arpent = 66 ares, hommée = 1/2 arp., quartier = 1/4 arp.
%	17.06	0.79	1.38		
отъ 1— 5j abs.	202	458	310.101	677	
%	43.63	8.79	12.21		
" 5— 10j abs.	67	507	312.344	616	
%	14.47	9.74	12.29		
" 10— 25j abs.	59	879	546.075	621	
%	12.75	16.88	21.51		
" 25— 50j abs.	30	1.084	490.255	452	
%	6.48	20.81	19.30		
" 50—100j abs.	22	1.560	643.518	412	
%	4.75	29.95	25.36		
бол. 100j abs.	4	679	201.600	297	
%	0.86	13.04	7.95		
Итого:	463	5.208	2.538.739	въ средн. 487	

¹⁾ Дробь отброшена.

ТАБЛИЦА 2.

Продажи имущества 1-го промех., расположенная по величинѣ платежей.

Величина продажной суммы.	число продажъ.	стоимость въ ливрахъ.	количе- ство зем- ли въ jour- нахъ.
мен. 1.000 livr. abs.	166	80.840	211
%	35.85	3.18	4.05
отъ 1— 5 т. abs.	162	400.231	722
%	34.99	15.75	13.86
„ 5— 10 „ abs.	60	426.740	731
%	12.96	16.82	14.06
„ 10— 25 „ abs.	59	938.010	2.053
%	12.75	36.95	39.40
„ 25— 50 „ abs.	12	413.238	911
%	2.59	16.27	17.49
„ 50—100 „ abs.	4	279.680	580
%	0.86	11.03	11.14
бол. 100 „ abs.	0	0	0
%	0.00	0.00	0.00
Итого:	463	2.538.739	5.208

Эти таблицы показываютъ, во первыхъ, что очень крупныхъ продажъ по дистрикту Fresnay-sur-Sarthe вовсе не было ни по величинѣ участковъ, ни по величинѣ платежей. Такъ, самый крупный платежъ равняется всего 93.000 ливровъ, заплаченныхъ за 277 jourнахъ земли—это наиболѣе крупный изъ всѣхъ проданныхъ участковъ.

Участковъ, заключавшихъ болѣе 100 journaux, продано только 4 (изъ 463), составившихъ 679 journaux, т. е. 13,04%, стоимостью въ 201.600 livres (7,95%). Далѣе, мы видимъ, что по числу преваляровали продажи мелкими участками на незначительныя суммы менѣе 1 journal, отъ 1—5 journaux, отъ 5—10 journaux, отъ 10—25 journaux; менѣе 1000 ливровъ, отъ 1—5 тысячъ ливровъ, отъ 5—10 тысячъ ливровъ и отъ 10—25 тысячъ ливровъ. Да если мы возьмемъ даже цифры, показывающія, какое количество земли распродано мелкими участками и какая сумма выручена по мелочамъ, то увидимъ, что цифры эти не незначительны. Такъ мелкими, участками до 25 journaux, продано 36,20% всей земли и получено за нихъ 47.39% всей вырученной суммы. Не останавливаясь далѣе надъ разборомъ этихъ таблицъ, обратимъ здѣсь вниманіе на два еще обстоятельства. Во 1-хъ. цифры въ послѣдней вертикальной графѣ первой таблицы показываютъ, что въ среднемъ цѣна 1 journal съ замѣчательной правильностью повышается по мѣрѣ того, какъ уменьшаются размѣры участковъ. Это обстоятельство объясняется тѣмъ, что мелкими участками пускались въ продажу исключительно цѣнные земли: луга, строевой лѣсъ, terre laborable, clos, и т. п., тогда какъ въ крупныхъ участкахъ заключалось много неудобной земли: friches, landes, marais и т. п. Второе замѣчаніе касается той правильности, съ какой процентныя отношенія, выведенныя на основаніи количества journaux, соотвѣтствуютъ процентнымъ отношеніямъ, выведеннымъ на основаніи количества livres (см. особенно табл. 2). Это наблюденіе пригодится для насъ впослѣдствіи, когда, за неимѣніемъ указанія размѣровъ продаваемыхъ участковъ, намъ придется имѣть дѣло съ одними только платежами, заключая отъ величины платежей и стоимости земли въ величинѣ участковъ и количеству земли.

Дополнивъ таблицу 2 данными тѣхъ купчихъ, въ которыхъ не указаны размѣры проданныхъ участковъ, а только продажная цѣна, получимъ таблицу 3.

Т а в л и ц а 3.

Величина продажной суммы.	число продажъ.	стоимость въ ливрахъ.
мен. 1.000 livr. abs.	184	89.870
%	35.66	3.12
отъ 1— 5 m. abs.	177	429.731
%	34.31	14.92
„ 5— 10 „ abs.	69	486.445
%	13.37	16.86
„ 10— 25 „ abs.	68	1.070.010
%	13.18	37.13
„ 25— 50 „ abs.	12	413.238
%	2.32	14.33
„ 50—100 „ abs.	6	392.620
%	1.16	13.64
И т о г о:	516	2.881.924

Процентныя отношенія этой таблицы мало разнятся отъ процентныхъ отношеній таблицы 2. Обратимъ вниманіе на то, что платежи не выше 25 тысячъ ливровъ дали въ общей сложности 2.076.056 ливровъ изъ общей суммы, вырученной отъ продажи земель, 2.881.924 ливровъ, т. е. 72,03%, изъ которыхъ на долю платежей ниже 10 тысячъ приходится 34,90%.

Для полноты только помѣщаемъ таблицу 4, дающую представленіе о продажѣ церковныхъ имуществъ 1-го происхожденія, заключавшихся не въ земельныхъ угодьяхъ, а въ различныхъ постройкахъ: домахъ, мельницахъ, овинахъ, церквяхъ и т. д., также прудахъ, рентахъ и т. п.

Таблица 4.

Продажа строений, прудовъ, рентъ.

Величина продаж- ной суммы.	число про- дажъ.	стоимость въ ливрахъ.
мен. 1.000 livr.	20	9.919
отъ 1— 5 m.	21	42.121
„ 5—10 „	6	38.975
„ 10—25 „	2	35.400
„ 25—50 „	1	55.200
бол. 50 „	0	0
Итого:	50	161.615

Итакъ, приведенныя до сихъ поръ таблицы показываютъ, что продажи національныхъ имуществъ 1-го происхожденія по дистрикту Fresnay-sur-Sarthe совершались такимъ образомъ, что и для не особенно зажиточнаго крестьянскаго класса покупки доступны были въ значительной массѣ. Но дѣйствительно-ли крестьянское населеніе воспользовалось этой возможностью и въ какой степени?

Обратимся къ составу покупателей, которымъ достались проданныя церковныя имущества въ періодъ времени за 1791—92 гг.

Число всѣхъ покупателей достигаетъ 513 человекъ, о 8 изъ нихъ неизвѣстно, ни кто они по своему общественному положенію, ни ихъ мѣсто жительства, и поэтому приходится совсѣмъ исключить ихъ изъ счета. Кромѣ этихъ, исключимъ на время еще слѣдующія группы покупателей, общественное положеніе которыхъ изъ купчихъ не вполне ясно:

- а) покупателей, занятіе которыхъ неизвѣстно,
мѣсто жительства деревня 27 человекъ.
- б) „ „ мѣстечко 1 „
- в) „ „ городъ 8 „
- и д) покупателя, занятіе котораго: fabricant de
toiles, мѣсто жительства неизвѣстно . . 1 „

Итого: 37 человекъ.

Теперь мы имѣемъ дѣло съ 468 покупателями, распределение которыхъ по группамъ видно изъ слѣдующей таблицы.

ТАБЛИЦА 5.

Составъ покупателей.

I. Сельское крестьянское население:	abs.	%
А. Собственно земледѣльческое:		
1) Laboueurs и cultivateurs ¹⁾	142	30.34
2) Bordagers ²⁾	35	7.48
3) Journaliers	5	1.07
4) Vignerons	1	0.21
	183	39.10
В. Торгово-промышленное:		
1) Artisans ³⁾	31	6.62
2) Occupés d'industrie ⁴⁾	21	4.49
3) Marchands	90	19.23
	142	30.34
С. Слуги и проч. ⁵⁾	6	1.28
Итого I гр.	331	70.72
II. Буржуазія:		
А. Сельская ⁶⁾	19	4.06
В. Изъ мѣстечекъ:		
1) Торгово-промышленная ⁷⁾	10	2.14
2) Не-промышленная ⁸⁾	1	0.21
	11	2.35
С. Городская		
1) Торгово-промышленная ⁹⁾	56	11.96
2) Не-промышленная ¹⁰⁾	20	4.29
	76	16.25

D. Fermiers ¹¹⁾	5	1.07
Итого II:	111	23.73
III. Дворяне ¹²⁾	7	1.49
IV. Духовенство ¹³⁾	19	4.06
Итого:	468	100.00

При составленіи таблицы 5 руководством служили главнымъ образомъ положенія, высказанныя въ статьѣ проф. И. В. Лучицкаго: „Крестьянская поземельная собственность во Франціи до революціи и продажа національныхъ имуществъ“ (Кіевъ. 1896. стр. 22 — 32) относительно состава населенія французской деревни конца прошлаго столѣтія.

Повторять доказательствъ правильности такого раздѣленія не будемъ. Скажемъ только, что и тѣ косвенныя данныя, которыя можно извлечь изъ купчихъ, вполне подтверждають положеніе, что торгово-промышленная группа сельскаго крестьянскаго населенія должна быть отнесена къ категоріи Landwirthschaftliche Bevölkerung Минцеса, а не отдѣляема отъ него, какъ ошибочно дѣлаетъ это самъ Минцесъ. Примѣровъ, что одно и то-же лицо именуется то *laboureur*, *bordager*, *cultivateur*, то *marchand*, *tisserand*, а иногда и *procurateur syndic* и т. д.,—можно указать десятки. Характеръ покупокъ всей торгово-промышленной группы рѣзко отличается отъ характера покупокъ буржуазныхъ группъ, какъ это ясно будетъ видно изъ послѣдующихъ таблицъ.

Боясь увеличить группу сельско-хозяйственнаго крестьянскаго населенія, мы предпочли нѣсколько уменьшить ее, выдѣливъ населеніе бурговъ въ особую группу, отнесенную въ таблицѣ къ классу буржуазіи. Но, повторяемъ, это уменьшаетъ группу сельско-хозяйственнаго крестьянскаго населенія, ибо бурги эти скорѣе принадлежатъ къ сельскимъ, а не городскимъ поселеніямъ. Ссылаемся на самого г. Ковалевскаго, который въ своей превосходной книгѣ „Происхожденіе современной демократіи“ ¹⁾ говоритъ вотъ что: „За исключеніемъ немногихъ торговыхъ, промышленныхъ и административныхъ центровъ, въ родѣ Версаля и Парижа, Тулузы, Ліона, Марселя, Бордо, Страсбурга, Лилля, Руана, Аміена,

¹⁾ Т. I, гл. III, стр. 204.

Ренна, Алансона, Орлеана, Тура и т. д.; большинство бурговъ или мѣстечекъ, по характеру своего населенія и его обычнымъ заработкамъ, въ такой-же, если не въ большей мѣрѣ, отвѣчали понятію села, сколько и города, въ современномъ значеніи этого слова“.

Примѣчанія къ таблицѣ 5.

1) Изъ нихъ: 1—изъ коммуны Fresnay-sur-Sarthe, 4—изъ коммуны Beaumont-le-Vicomte, 1—изъ S.-Paterne и 2—изъ Fyé; кромѣ того одинъ (именно Maurille Herson изъ Cherancé) имѣлъ должность procureur syndic.

2) Изъ нихъ: 1—изъ коммуны Mamers, 1—изъ коммуны Beaumont-de-Vicomte, 2—изъ мѣстечекъ (Fyé и Marolles-les-Braults).

3) Изъ нихъ: charron—1, charpentiers—3, chaussumier—1, cardeur de laine—1, cordonniers—3, filotier—1, maréchals—6, menuissier—1, martelleur—1, sabotier—1, scieur de long—1, serrurier—1, tailleur—1, tanneur—1, tisserands—8.

4) Изъ нихъ: aubergistes et cabaretiers—5, affranchisseur—1, boucher—1, boulangers—5, entrepreneurs de bâtimens—2, meuniers—7.

5) Cocher—1, domestiques—3, concierges—2.

6) Avoué au tribunal du district—1, membre du conseil d'administration du département—1, greffier du juge de paix—1, huissier—1, notaires—7, bourgeois—8.

7) Изъ нихъ: marchands et négociants—6, entrepreneurs de routes—2, maçon—1, tisserand—1.

8) Administrateur du district.

9) Изъ нихъ: marchands et négociants—32, marchands-fabricants—2, fabricant—1, marchands-aubergistes—3, aubergiste—1, entrepreneur de routes—1, messenger—1, maître de la forge—1, boulanger—1, mercier—1, fondeur—1, cordonniers—2, bouchers—2, maréchals—2, tanneurs—4, apothicaire—1.

10) Изъ нихъ: bourgeois—6, notaires—2, chirurgiens—2, membre du district et secrétaire greffier—1, administrateur du directoire du département—1, greffier du district—1, procureur syndic du district—1, chef au bureau du district—1, commissaire national au tribunal du district—1, juges au tribunal du district—2, cavalier de la maréchaussée—1, brigadier de gendarmerie—1.

11) Всѣ сельскіе.

12) Изъ нихъ: изъ Парижа 3, Алансона 1, Fresnay-sur-Sarthe—1, деревенскихъ—3.

13) Изъ нихъ: sacriste—1 (изъ Mames), vicaire abbé—1 (деревенскій) curé городской—1, curés деревен.—16.

Долго останавливаться на этой таблицѣ не будемъ. Изъ нея видно, что по числу покупателей группа крестьянъ, занятыхъ исключительно земледѣльческимъ трудомъ превалируетъ надъ всѣми прочими группами, составляя болѣе $\frac{1}{3}$ всего числа покупателей; вмѣстѣ же съ группой крестьянской торгово-промышленной, т. е. группой, кромѣ земледѣльческаго труда занятой еще промыслами, торговлей

или ремеслами, какъ подспорнымъ хозяйствомъ, а также съ небольшою группою деревенскихъ слугъ, — покупатели изъ рабочаго сельскаго населенія составляютъ 70.72% общаго числа покупателей. Если всѣхъ остальныхъ покупателей мы свалимъ въ одну кучу нерабочихъ классовъ, то будемъ имѣть всего 29.28%.

Не думаемъ, чтобы это число было ниже настоящаго, скорѣе наоборотъ: вѣдь всѣхъ жителей бурговъ ¹⁾, — кромѣ немногихъ *laboureurs* или *bordagers*, которые, надо думать, не изъ самаго бурга, а изъ его коммуны, — а также всѣхъ городскихъ жителей мы причисляемъ къ этой группѣ нерабочихъ классовъ, что, конечно, преувеличеніе; но, не имѣя критеріума, почему того или иного городского ремесленника отнести къ рабочему классу, а не къ буржуазіи, предпочитаемъ отнести ихъ всѣхъ къ послѣдней группѣ ²⁾.

Если бы мы захотѣли разнести по группамъ тѣхъ 37 покупателей, которыхъ мы выкинули сначала изъ счета за неимѣніемъ указаній о ихъ занятіи, то жителей бурговъ и городовъ придется отнести къ нерабочему классу, но тогда 27 деревенскихъ жителей почти всѣ отойдутъ въ классъ рабочаго населенія, и выведенное уже процентное отношеніе между этими группами не нарушится.

Послѣднимъ однако оставить эту таблицу: не такъ важно, сколько человѣкъ изъ рабочаго класса участвовало въ покупкахъ, какъ важно то, сколько земли удалось имъ купить. Поэтому переходимъ къ слѣдующей и наиболѣе важной таблицѣ, показывающей распредѣленіе проданныхъ земель между группами покупателей.

Такъ какъ число покупателей, социальное положеніе которыхъ не вполне ясно, по дистрикту *Fresnay-sur-Sarthe*, какъ мы видѣли, очень незначительно, то мы можемъ совсѣмъ игнорировать покупки этихъ лицъ. Такимъ образомъ мы исключаемъ изъ счета: а) случай,

¹⁾ Что это за поселенія, можно видѣть по количеству жителей. Въ *Fyé* — 615 человѣкъ, въ *St.-Paterne* — 235. См.: „*Nouveau Dictionnaire de Geographie universelle*“, изд. 1884 г.

²⁾ Г. Ковалевскій (см. его статью въ „Русской Мысли“, 1896 г., Августъ) хочетъ отнести къ буржуазіи и сельскихъ ремесленниковъ, торговцевъ и промышленниковъ, спрашивая: „Если это (мельники, сельскіе купцы, хлѣбопекіи и промышленники) не представляетъ *tiers état rural*, то интересно было-бы знать, изъ кого могъ составиться этотъ классъ мірскаго кулачества“. Но еще интереснѣе было-бы знать, откуда г. Ковалевскій заключилъ, что *всякій* сельскій ткачъ, *scient de long* или *affranchisseur* — кулакъ?

когда неизвѣстно ни общественное положеніе, ни мѣсто жительства приобретателя — 13 journaux стоимостью въ 13.048 liv., b) покупку fabricant de toiles, мѣсто жительства котораго неизвѣстно — $\frac{1}{2}$ journal на 625 liv; c) покупки деревенскихъ жителей — $45\frac{1}{2}$ journaux на 38.496 liv. + bâtiments на 12.415 liv.; d) покупки городскихъ жителей — 56 journaux на 42.379 liv. + bâtiments на 1.425 liv. Всего исключается изъ счета 115 journaux земли на 94.548 ливровъ + bâtiments на 13.840 ливровъ.

Остальные земли, въ количествѣ 5.093 journaux, стоимостью въ 2.787.376 ливровъ (присчитывая сюда случаи, когда размѣры проданныхъ участковъ не указаны) + bâtiments на 119.008 ливровъ распредѣлились между различными социальными группами приобретателей слѣдующимъ образомъ, какъ это показываетъ таблица 6.

ТАБЛИЦА 6.

Группы покупателей.	количество земли въ jours.		стоимость земли въ livres.		bâtiments.
	abs.	%	abs.	%	livres
I. Сельское крестьянское население.					
A. Собственно-земледѣльческое.					
1. Laboureurs и cultivateurs	1.671	32.81	784.929	28.17	5.655
2. Bordagers	135	2.65	109.345	3.91	3.379
3. Journaliers	2	0.04	1.890	0.07	970
4. Vigneron	2	0.04	152	0.01	—
	1.810	35.54	896.316	32.16	10.004
B. Торг.-промышленное.					
1. Artisans ¹⁾	64	1.26	40.269	1.43	2.765
2. Occupés d'industrie ²⁾	107	2.10	59.722	2.15	26.375
3. Marchands	803	15.77	463.819	16.6	64.795
	974	19.13	563.810	20.23	93.935
C. Слуги и проч. ³⁾	19	0.38	8.262	0.29	—
Итого I	2.803	55.04	1.468.388	52.68	103.939

Группы покупателей.	количество земли въ jours.		стоимость земли въ livr.		bâtiments.
II. Буржуазія	abs.	%	abs.	%	livres
А. Сельская ⁴⁾	230	4.52	144.014	5.17	695
В. Изъ мѣстечекъ:					
1. Торгово - промышлен- ная ⁵⁾	36	0.71	38.475	1.40	655
2. Непромышленная ⁶⁾	205	4.02	56.400	2.01	4.687
	241	4.73	94.875	3.41	5.342
С. Городская:					
1. Торгово - промышлен- ная ⁷⁾	385	7.56	249.351	8.93	37.799
2. Непромышленная ⁸⁾ .	411	8.07	333.100	11.95	—
	796	15.63	582.451	20.88	37.799
D. Fermiers	35	0.69	55.020	1.97	—
Итого II	1.303	25.56	876.360	31.43	43.836
III. Дворяне ⁹⁾	722	14.18	277.730	9.97	—
IV. Духовенство ¹⁰⁾ . .	265	5.20	164.898	5.92	—
Итого	5.093	100.00	2.787.376	100.00	147.775

Примѣчанія къ таблицѣ 6.

1) Изъ нихъ: charron 1 j.—700 liv., charpentiers 2 ⁵/₁₁ j.—1.705 l., chaussurier 8 ⁵/₁₁ j.—3.325 l., cardeur de laine 10 ¹/₁₁ j.—4.150 l., cordonniers 4 ⁵/₁₁ j.—2.744 l. (+bâts 815 l.), filotier 4 j.—3.050 l., maréchals 5 ⁵/₁₁ j.—6.655 l., menuissier 2 ⁵/₁₁ j.—1.400 l., martelleur 3 ⁵/₁₁ j.—1.552 l., sabotier 1 j.—575 l., scieur de long: bordage—1.300 l., serrurier 3 ⁵/₁₁ j.—1.552 l., tailleur ⁵/₁₁ j.—995 l., tanneur 8 j.—4.350 l., tisserand 8 ⁵/₁₁ j.—6.215 l.,

2) Aubergistes et cabaretiers 35 ¹/₁₁ j.—25.135 l., affranchisseur 3 j.—2.100 l., boucher (bâts—1.800 l.), boulangers 8 ⁵/₁₁ j.—4.029 l., entrepreneurs de bâts 1 j.—2.800 l. (+bâts—2.525), meuniers 58 ⁵/₁₁ j.—25.657 l. (+22.050 l.).

3) Cocher ⁷/₁₁ j.—990 l., domestiques 14 j.—5.054 l., concierges 4 j.—2.218 l.

4) Avoué au tribunal du dist 28 ⁵/₁₁ j.—14.500 l., membre du conseil d'administration du département, terre—6,250 l., greffier du juge de paix—¹/₁₁ j.—237 l., huis-sier 1 ⁵/₁₁ j.—1.192 l. (+bâts—295 l.), notaires 106 j.—40.011 l. (+bâts 400 l.), bourgeois 93 j.—81.824 l.

5) Marchands и négociants 31¹/₂ j.—34.675 l., entrepreneurs de routes 2³/₄ j.—1.400 l., maçon—(bâts 655 l.), tisserand 1¹/₂ j.—2.400 l.

6) Administrateur du district 205 j.—56.400 l.,

7) Marchands и négociants 248¹/₂ j.—145.820 l. (+ bâts—35.892 l.), marchands-fabricants 13¹/₂ j.—15 760 l., fabricant—142 l., marchands-aubergistes 44¹/₂ j.—33.445 l., aubergiste 6³/₄ j.—8.950 l., entrepreneur de routes 1³/₄ j.—1.500 l., messager 6³/₄ j.—3.395 l., maître de la forge 1¹/₂ j.—800 l., boulanger 2¹/₄ j.—232 l., mercier (rente—665 l.), fondeur 8 j.—6.125 l., cordonniers 2¹/₂ j.—1.295 l., bouchers 5³/₁₆ j.—7.422 l., maréchaux 5⁵/₈ j.—2.490 l. (+ bâts 1 100 l.), tanneurs 27⁷/₈ j.—19.190 l., apothicaire 9 j.—2.785 l.

8) Bourgeois 27²/₅ j.—73.614 l., notaires 77²/₅ j.—47.144 l., chirurgiens 7¹/₁₆ —5.475 l., membre du district et secrétaire greffier 1 j.—270 l., administrateur du directoire du département 99¹/₂ j.—52.100 l., greffier du district 43³/₄ j.—18.000 l., procureur syndic du distr 101¹/₄ j.—114.509 (+ rente 4.050 l.), chef au bureau du distr. 2³/₄ j.—700 l., commissaire national au tribunal du district 4 j.—1.300 l., juges au tribunal du district 43¹¹/₁₆ j.—16.937¹/₂ l., cavalier de la maréchaussée—3³/₈ j.—3.050 l., brigadier de gendarmerie (rente—637 l.).

9) Изъ нихъ: изъ Париза 309¹/₂ j.—122.050 l., Alençon'a 277²/₅ j.—93.000 l., Fresnay-sur-Sarthe 4¹/₈—4.050 l., деревенскіе 130⁷/₈ j.—58.630 l.

10) Sacriste 3 j.—925 l., vicaire abbé 66³/₈ j.—44.345 l., curés городскіе 20¹/₄ j.—16.355 l., curés деревенскіе 176¹/₈ j.—103.274 l.

Таблица 6, какъ и всѣ предыдущія, еще разъ показываетъ, что въ случаяхъ, гдѣ данныхъ о размѣрѣ проданныхъ земельныхъ участковъ не имѣется, можно удобно пользоваться данными о продажныхъ цѣнахъ этихъ участковъ, такъ какъ процентныя отношенія, выведенныя изъ данныхъ перваго рода, мало разнятся отъ отношеній, выведенныхъ изъ данныхъ втораго рода.

Обратимся къ изученію таблицы.

Покупки какой группы пріобрѣтателей представлены наиболѣе значительными цифрами? Это—покупки группы *laboueurs*. Присоединяя сюда еще три небольшихъ группы: *bordagers*, *journalier* и *vignerons*, мы получимъ въ результатѣ, что одна только собственно земледѣльческая группа пріобрѣла не менѣе $\frac{1}{3}$ всѣхъ земель. Торгово-промышленное крестьянское населеніе пріобрѣло круглымъ счетомъ $\frac{1}{5}$ часть всѣхъ земель; и вся большая группа сельскаго крестьянскаго населенія пріобрѣла нѣсколько болѣе $\frac{1}{2}$ (отъ 52.68—55.04%) всѣхъ земель. На ея долю досталась и болѣе большая половина проданныхъ строеній: изъ общей стоимости въ 147.775 ливровъ на 103.939 ливровъ.

Что касается буржуазіи, то, считая сельскую, изъ мѣстечекъ и городскую, присоединяя сюда и *fermiers*, получимъ отъ 25.56—31.43 %, т. е. буржуазія въ полномъ составѣ пріобрѣла около $\frac{1}{3}$ всѣхъ земель.

Покупки самих фермеров до того незначительны (мен. 2%), что можно было бы и не выделять их в отдельную группу; сделано это только потому, что г. Ковалевский утверждает, будто-бы фермеры скупили большую часть земель. Относительно буржуазной группы интересно обратить внимание на то обстоятельство, что в то время как по числу покупателей в среде буржуазии преимущество на стороне торгово-промышленной ее части, по количеству купленной земли — преимущество имеет ее непромышленная часть. Кажется, что такое несоответствие много зависит от того, что в торгово-промышленную часть буржуазии мы отнесли всех ремесленников и купцов из местечек и из таких незначительных городков, как Fresnay-s.-Sarthe и Beaumont-le-Vicomte, принадлежность же этих классов населения к буржуазии, как мы уже выше говорили, очень сомнительна.

Дворянство и духовенство вместе приобрели от 15.89 до 19.38%, т. е. несколько менее $\frac{1}{5}$ части всех проданных земель.

Значит, весь нерабочий класс (несколько нами увеличенный) приобрел немного менее $\frac{1}{2}$ всех земель.

Окончательный вывод тот, что хотя по дистрикту Fresnay-sur-Sarthe при продаже национальных имуществ 1-го происхождения буржуазия всех видов, подкрепляемая духовенством и дворянством, явилась сильным конкурентом рабочего класса, но крестьянство успешно боролось с нею и успешно перевести в свои руки более половины всех земель, проданных в течение 1791—92 годов.

Детали продажи видны из таблиц, а потому оставим пока дистрикт Fresnay-sur-Sarthe и обратимся к купчим по дистрикту St. Calais.

III.

По дистрикту St. Calais у Legeay'я приведены купчія за время 1791—92 гг. для 33 общинъ, изъ которыхъ одна городская, (St. Calais) три общины бурговъ (Bouloir, Marolles и Vibraye), остальные 29 общинъ—деревенскія ¹⁾).

Проданныя земли принадлежали всѣ церкви, за исключеніемъ маленькаго поля, стоимостью въ 50 ливровъ, дома, стоимостью въ 1.025 livres, и „mazures et fossés du château“, проданныхъ за 1.700 ливровъ,—имущества брата короля Louis-Stanislas-Xavier.

Уже при бѣглому просмотрѣ купчихъ замѣчается особенность продажъ въ сравненіи съ таковыми по дистрикту Fresnay-sur-Sarthe: здѣсь дробленіе земли достигаетъ меньшей степени, чѣмъ тамъ, здѣсь чаще, чѣмъ тамъ, встрѣчаются продажи цѣлыхъ метерій. Однако не только продажъ очень крупныхъ участковъ, но даже просто крупныхъ мы и тутъ не встрѣчаемъ. Только размѣры одного участка достигаютъ 276 journaux, т. е. нѣсколько превышаютъ 100 hectares; слѣдовательно, всѣ земли въ дистриктѣ St. Calais, какъ и въ Fresnay-sur-Sarthe, пошли въ продажу или мелкими, или средними участками.

Вотъ таблицы, показывающія процентное отношеніе между участками того и другого размѣра и процентное отношеніе между различной величины платежами за проданную землю. Въ обѣихъ таблицахъ купчія, гдѣ не указаны точные размѣры участковъ, не приняты во вниманіе.

¹⁾ Вотъ перечень всѣхъ общинъ: Berfay, Bessé, Bouloire, Cogners, Conflans, Coudrecieux, Dollon, Ecorpain, Evailé, La Chapelle-Gaugain, La Chapelle-Huon, Lavaré, Lavenay, Maisoncelles, Marolles, Montailé, Montreuil-le-Henry, Poncé, Rahay, St. Calais, St. Georges-de-la-Connée, St. Gervais-de-Vic, St. Mars-de-Locquenay, St. Michel-de-Chavignes, St. Cérotte, St. Osmane, Tresson, Valennes, Vancé, Semur, Thorigné, Vibraye, Volnay.

Таблица 7.

Продажи имущества, расположенныя по величинѣ проданныхъ участковъ.

Величина участковъ.	число продажъ.	количество земли въ юггахъ.	стоимость въ ливрахъ.	средняя цѣна journal.
мен. 1 journ. abs.	10	7	10.540	1.505 l.
%	3.37	0.07	0.50	
отъ 1— 5j abs.	76	179	125.903	703
%	25.59	1.72	6.36	
„ 5— 10j abs.	22	181	108.760	601
%	7.41	1.74	5.50	
„ 10— 25j abs.	54	878	276.955	315
%	18.18	8.44	13.98	
„ 25— 50j abs.	50	1.838	303.967	165
%	16.83	17.68	15.35	
„ 50—100j abs.	61	4.383	685.032	156
%	20.54	42.16	34.58	
„ 100—200j abs.	23	2.655	406.781	156
%	7.74	25.54	20.55	
бол. 200j abs.	1	276	63.100	228
%	0.34	2.65	3.18	
Итого:	297	10.397	1.981.038	въ средн. 190 l.

ТАБЛИЦА 8.

Продажи земли, расположенныя по величинѣ платежей.

Величина продажной суммы.	число продажъ.	стоимость въ ливрахъ.	количе- ство зем- ли въ jour- наух.
мен. 1.000 l. abs.	32	16.109	150
%	10.78	0.81	1.45
отъ 1— 5 т. abs.	130	337.550	2.028
%	43.77	17.06	19.51
„ 5— 10 „ abs.	72	537.748	3.517
%	24.24	27.16	33.83
„ 10— 25 „ abs.	56	791.081	3.787
%	18.86	39.93	36.42
„ 25— 50 „ abs.	5	175.450	529
%	1.68	8.83	5.09
„ 50—100 „ abs.	2	123.100	386
%	0.67	6.21	3.70
бол. 100 „ abs.	0	0	0
%	0.00	0.00	0.00
Итого:	297	1.981.038	10.397

По числу продажъ высшій процентъ приходится для группы участковъ величиною отъ 1 до 5 journaux; но по количеству journaux проданной территоріи превалируетъ группа участковъ въ 50—100 jours., вообще, группа участковъ средняго размѣра, свыше 10 и до 100 hectares (25—200 journaux), при чемъ перевѣсъ этой группы надъ группой мелкихъ участковъ гораздо значительнѣе, чѣмъ въ дистриктѣ Fresnay-sur-Sarthe: количество земли, распроданной мелкими участками (до 25j), составляетъ по дистрикту St. Calais всего лишь

10.97%, а на долю участковъ средней величины (отъ 25—200j) приходится 85.38% всей проданной территоріи.

Другая особенность продажъ по дистрикту St. Calais заключается въ сравнительной дешевизнѣ земель, особенно тѣхъ, которыя проданы участками болѣе чѣмъ въ 25 journaux. Тогда какъ по дистрикту Fresnay-sur-Sarthe цѣна одного journal'я въ среднемъ равняется 487 ливрамъ, здѣсь она доходитъ только до 190 ливровъ въ среднемъ, понижаясь до 156 ливровъ за одинъ journal. Мелкіе участки проданы гораздо дороже средней цѣны, дороже даже, чѣмъ въ дистриктѣ Fresnay-sur-Sarthe, вслѣдствіе чего замѣчается значительное несоотвѣтствіе процентныхъ отношеній, выведенныхъ на основаніи количества земли, съ одной стороны, и размѣровъ заплаченной за нее суммы—съ другой.

Трудно объяснить, отчего въ данномъ случаѣ получилась такая разница въ цѣнѣ болѣе крупныхъ и болѣе мелкихъ участковъ (отъ 156 до 1.505 ливровъ за journal). Трудно также сказать, почему, въ среднемъ, земли въ дистриктѣ St. Calais цѣнились болѣе чѣмъ вдвое дешевле земель дистрикта Fresnay-sur-Sarthe. Обусловливалось это обстоятельство худшимъ качествомъ земли въ дистриктѣ St. Calais, или другой какой-либо причиной, наприм., сравнительно слабой конкуренціей,—мы сказать затрудняемся. Во всякомъ случаѣ это обстоятельство имѣло то значеніе, что, при сравнительно большихъ участкахъ, платежи при продажахъ по дистрикту St. Calais были еще ниже, чѣмъ въ случаѣ продажъ по дистрикту Fresnay-sur-Sarthe. Самый крупный платежъ—63.100 ливровъ; сумма платежей до 10 тысячъ ливровъ составляетъ 45.03% всей суммы, вырученной отъ продажи земель; сумма платежей отъ 10 до 25 тысячъ ливровъ=39.93%, на долю платежей свыше 25 тысячъ ливровъ приходится только 15.04%.

Это отношеніе, выведенное изъ таблицы 8, почти не измѣнится, если мы примемъ въ расчетъ купчія, гдѣ величина участковъ не указана. Такихъ случаевъ по дистрикту St. Calais сравнительно много, а именно: 112 изъ 409.

ТАБЛИЦА 9.

**Продажи земель, расположенныя по величинѣ платежей.
Приняты въ счетъ всѣ купчія.**

Величина продажной суммы.	число продажъ.	стоимость въ ливрахъ.
мен. 1.000 л. abs.	90	41.387
% ₀	22.00	1.86
отъ 1— 5 т. abs.	173	432.218
% ₀	42.30	19.62
„ 5— 10 „ abs.	81	599.173
% ₀	19.80	27.20
„ 10— 25 „ abs.	57	801.367
% ₀	13.94	36.38
„ 25— 50 „ abs.	6	205.550
% ₀	1.47	9.35
„ 50—100 „ abs.	2	123.100
% ₀	0.49	5.59
бол. 100 „ abs.	0	0
% ₀	0.00	0.00
Итого:	409	2.202.795 л.

Что касается построекъ, рентъ, прудовъ, вообще, всякаго рода имуществъ, не заключающихся въ земельныхъ угодьяхъ, то таковыхъ поступило въ продажу очень немного, и вырученная за нихъ сумма очень невелика.

Таблица 10.

Продажа построекъ, прудовъ, рентъ и т. п.

Величина продажной суммы.	число про- дажъ.	стоимость въ ливрахъ.
мен. 1.000 лив.	9	5.382 л.
отъ 1— 5 т.	17	38.750 „
„ 5— 10 „	1	8.150 „
„ 10— 25 „	2	22.000 „
„ 25— 50 „	1	30.700 „
„ 50—100 „	0	0
Итого:	30	104.982 л.

Низкія цѣны на землю могли облегчать приобрѣтателямъ изъ небогатаго класса возможность конкуренціи съ прибрѣтателями изъ богатыхъ классовъ, такъ что характеръ продажъ церковныхъ имуществъ по дистрикту St. Calais, насколько характеръ этотъ выясняется изъ предыдущихъ таблицъ, самъ по себѣ не исключалъ возможности для той группы покупателей, которая занималась исключительно или главнымъ образомъ земледѣльческимъ трудомъ, прибрѣсть значительную часть проданной территоріи.

Если однако мы обратимся къ составу покупателей, распредѣлимъ ихъ по социальнымъ группамъ и вычислимъ, какое количество земли досталось на долю каждой такой группы, то придемъ къ заключенію, что крестьянское населеніе въ дистриктѣ St. Calais конкурировало съ городскимъ буржуазнымъ и другими классами некрестьянскими съ гораздо меньшимъ успѣхомъ, чѣмъ то мы видѣли въ дистриктѣ Fresnay-sur-Sarthe.

Число всѣхъ покупателей достигаетъ 328 человѣкъ, но изъ этого числа должны быть совсѣмъ исключены: 1) 15 человѣкъ, ни мѣсто жительства, ни занятіе которыхъ неизвѣстны, 2) 1 hôte и 1 aubergiste, которыхъ также, за неизвѣстностью, городскіе это жители или деревенскіе, нельзя отнести ни къ одной группѣ. Исключаются затѣмъ

слѣдующія группы покупателей, которыхъ можно только приближительно размѣстить по группамъ крестьянскаго и буржуазнаго классовъ:

занятіе:	мѣсто жительства:
неизвѣстно	деревня 78
"	бургъ 17
"	городъ 19
fabricant	неизвѣстно 1
Commissaires du district	" 2
concierge du district	" 1

Итого 118 человекъ.

Всего исключается изъ счета 135 человекъ, распределение же остальныхъ 193 покупателей по группамъ показано въ слѣдующей таблицѣ:

Таблица 11.

Составъ покупателей.

I. Сельское крестьянское населеніе	abs.	%
А. Собственно земледѣльческое		
1. laboueurs et cultivateurs ¹⁾	33	17.10
2. bordagers	2	1.04
3. journalier	1	0.52
4. jardinier	1	0.52
	37	19.18
В. Торгово-промышленное .		
1. Artisans ²⁾	15	7.77
2. Occupés d'industrie ³⁾	11	5.70
3. Marchands	28	14.51
	54	27.16
Итого I:	91	47.16

II. Буржуазія	abs.	%
А. Сельская ⁴⁾	8	4.15
В. Изъ бурговъ		
1. Торгово-промышленная ⁵⁾	16	8.29
2. Не-промышленная ⁶⁾	3	1.55
	19	9.84
С. Изъ городовъ		
1. Промышленная ⁷⁾	31	16.06
2. Не-промышленная ⁸⁾	19	9.84
	50	25.90
D. Fermiers ⁹⁾	8	4.15
Итого II:	85	44.04
III. Дворяне ¹⁰⁾	4	2.07
IV. Духовенство ¹¹⁾	13	6.73
Итого:	193	100.00

Примѣчанія къ таблицѣ 11:

1) Изъ нихъ: 1 изъ коммуны St. Calais, 4 изъ коммуны бурговъ (Marolles и Vibraye).

2) Изъ нихъ: charpentier—1, foulonnier—1, maçon—1, maréchals—4, tailleur de pierres—1, tessier—1, tisserands—5.

3) Изъ нихъ: aubergiste—1, boucher—1, boulangers—2, mueniers—7.

4) Изъ нихъ: Administrateur du district—1, fermier général—1, fabricant—1, notairs—3, bourgeois—2.

5) Изъ нихъ: boulanger—1, hôte—1, cabaretier—1, meunier—1, marchands—12.

6) Изъ нихъ: administrateur—1, chirurgien—1, bourgeois—1.

7) Изъ нихъ: boucher—1, boulangers—3, conducteur de travaux publiques—1, chapellier—1, entrepreneur de routes—1, maçons—2, meunier—1, perruquiers—2, tanneurs—2, aubergiste—1, marchands-aubergistes—2, marchands—10, marchand-fabricant—1, fabricants—3.

8) Изъ нихъ: garde-marteau des eaux et forêts—1, secrétaire de l'administration du district—1, archiviste du district—1, procureur de la Chambre de Compte—1, administrateur du district—1, maire—1, avocat—1, notaires—2, officier de dragon—1, médecins et chirurgiens—2, bourgeois—3; сюда-же относится и покупка, сдѣланная для Conseil général de la commune de St. Calais.

9) Изъ нихъ: 2 изъ бурговъ, 6 изъ деревень; два кромѣ того обозначены еще какъ cultivateur и laboureur.

10) М. Н. Dornant, lieutenant de maréchaussée de France, мѣстный сеньоръ; I. B. F. Goussault, „ci-dev. élu au ci-dev. siège de l'élection du Mans, y demeurant“; Ph. Jer. Gorchet de Passac, officier, изъ Вандома, Adél. Penot de Tournière de Latabaise, à St. Benoit-du-Saule, en Berry.

11) Изъ нихъ: деревенскихъ curés—7, curés изъ бурговъ—3, principales du college, изъ деревни—1 и изъ St. Calais—1, chanoine de la collegiale изъ St. Calais—1.

Обращаясь къ составленію таблицы, показывающей приобрѣтенія различныхъ социальныхъ группъ, мы опять исключаемъ со счета покупки всѣхъ тѣхъ лицъ, социальное положеніе которыхъ или совсѣмъ неизвѣстно или не точно извѣстно. Исключаются: 1) покупки лицъ, о которыхъ ничего неизвѣстно—281 journaux на 59.706 ливровъ + bâtiments на 1.280 ливровъ; 2) покупки лицъ, занятіе которыхъ извѣстно, но неизвѣстно мѣсто жительства—hôte 3 j—1.900 l., aubergiste—27 j—3.425 l., fabricant—bâts 2.300 l., commissair du district—2 j—6.525 l. concierge du d-ct—2.075 l.; 3) покупки лицъ, занятіе которыхъ неизвѣстно, но извѣстно мѣсто жительства: покупки деревенскихъ жителей—1.959 j—441.302 l. + bâtiments 19.450 l., покупки жителей бурговъ 567 j—96.042 l. + bâts. 1.355 l., покупки городскихъ жителей 819 j—161.178 l. + bâts. 905 l. Всего исключается изъ счета 3.658 journaux на 772.153 livres + 25.260 l. bâts. и проч. Остальные покупки составляютъ итогъ въ 6.739 journaux стоимостью въ 4.430.642 ¹⁾ l. + bâts. и проч. на 79.722 l.

Распределение этихъ покупокъ по социальнымъ группамъ покупателей выражается таблицей 12.

Сюда присчитаны и тѣ купчія, гдѣ размѣры участка не указаны.

Т а в л и ц а 12.

Распределение проданных имуществъ между социальными группами приобретателей.

Группы покупателей.	количество земли въ jours.		стоимость земли въ livres.		bâtimens etc.
	abs.	%	abs.	%	livres
I. Сельское крестьянское население.					
A. Собственно земледѣльческое					
1. Laboueurs et cultivateurs	848	12.58	170.735	11.96	—
2. Bordagers etc. ¹⁾ . .	123	1.83	13.494	0.91	—
	971	14.41	184.229	12.87	—
B. Торгово - промышленное					
1. Artisans ²⁾	67	0.99	50.560	3.57	1.727
2. Occupés d'industrie ³⁾	173	2.57	61.312	4.27	22.000
3. Marchands	905	13.43	177.732	12.45	445
	1.145	16.99	289.604	20.29	24.172
Итого I	2.116	31.40	473.833	33.16	24 172

Группы покупателей.	количество земли въ journ.		стоимость земли въ livres.		bâtiments etc.
	abs.	%	abs.	%	
II. Буржуазія.					
A. Сельская ⁴⁾	541	8.03	82.831	5.80	
B. Изъ бурговъ:					
1. Торгово-промышлен. ⁵⁾	568	8.43	98.987	6.92	850
2. Непромышленная ⁶⁾ .	50	0.74	13.075	0.91	185
	618	9.17	112.062	7.83	1,035
C. Городская:					
1. Торгово-промышлен. ⁷⁾	917	13.61	176.930	12.38	7.800
2. Непромышленная ⁸⁾ .	1,521	22.57	360.120	25.17	37,380
	2,438	36.18	537.050	37.55	45,180
D. Fermiers.	375	5.56	84.150	5.87	
Итого II.	3,972	58.94	816.093	57.05	46,215
III. Дворяне	211	3.13	45.305	3.15	5,400
IV. Духовенство ⁹⁾	440	6.53	95.411	6.64	3,935
Итого	6,739	100.00	1,430.642	100.00	79,722

Примѣчанія къ таблицѣ 12:

1) Bordagers 121j—11,300 l., journalier 2j—2.154 l., jardinier 40 l.

2) Charpentier 10¹/_j—9.350 l., fondeur 1.225 l., foulonier 7¹/_j—13.900 l., maçon 1¹/_j—4.250 l., maréchaux 33¹/_j—13.270 l., tailleur de pierres—120 l., tisserand (bâts 927 l.), tisserands 14¹/_j—8.445 l. (+ bâts 800 l.).

3) Aubergiste 9j—2.400 l., boucher—665 l., boulangers—6j—3.042¹/₂ l., meunier 157¹/_j—55.205 l. (+ bâts 22.000 l.).

4) Administrateur du district 760 l., fermier général 194¹/_j—25.993 l., fabricant ¹/_j—1.100 l., bourgeois 185¹/_j—28.028 l., notaires 161 j—26.950 l.

5) Boulanger 2¹/_j—4.925 l., hôte—60¹/_j—5.675 l., cabaretier—(bâts 6.850 l.), meunier 1.275 l., marchands 502¹/_j—87.112 l.

6) Administrateur du district 11¹/_j—5.200 l., chirurgien 15¹/_j—3.575 l. (+ 185 l.). bourgeois 23¹/_j—4.300 l.

7) Boucher 41j—3.725 l., boulangers 114¹/_j—26.145¹/₂ l. (+ 1.550 l.), conducteur de travaux publiques 14¹/_j—2.427 l., chapellier 15¹/_j—17.000 l., entrepreneur de routes 11j—1.800 l., maçons 3j—1.700 l. (+ bâts 1.925 l.), meunier 64¹/_j—2.001 l.,

perucquiers 120⁸/aj—10,280 l., tanneurs 74¹/aj—12,000 l., aubergiste—5,875 l., marchands-aubergistes 27¹/aj—5,098¹/al., marchands 322⁸/aj—71,855 l. marchand-fabricant 107¹/aj—17,025 l., fabricants (bâts—4,325 l.).

8) Conseil général du dis—ct de St. Calais (bâts 30,700 l.), garde-marteau de-eaux et forêts 219¹/aj—21,650 l. (+bâts 5,700 l.), secrétaire de l'administration du dis—ct 80¹/aj—14,900 l., archiviste du dis—ct 98j 14,880 l. (+bâts 985 l.), procureur de la Chambre de Comptes 211⁷/aj—94,100 l., administrateurs du dis—ct 218⁸/aj—55,115 l., président au tribunal 1¹/aj—2,925 l., juge au tribunal du dis—ct 99⁸/aj—63,192¹/l. l., maire 19¹/aj—6,590 l. avocats et notaires 409¹/aj—50,517¹/l. l., officier de dragon 58¹/aj—15,300 l., médecins et chirurgiens 36⁷/aj—9,225 l., bourgeois 68⁸/aj—11,725 l.

9) Деревенские curés 128¹/aj—39,171 l. (+bâts 100 l.), curés изъ бурговъ 18¹/aj—10,675 l. (+bâts 185 l.) principales du college—изъ деревни 1¹/aj—1,900 l. (+bâts 3,650 l.) изъ St.-Calais 230j—36,615 l., chanoin de la collegiale изъ St.-Calais 62¹/aj—7,050 l.

Обращаясь къ анализу таблицъ 11 и 12 мы прежде всего замѣчаемъ разницу между ними и подобными-же таблицами, составленными для дистрикта Fresnay-sur-Sarthe, разницу, состоящую въ томъ, что крестьянское сельское населеніе, и по числу покупателей и по величинѣ покупокъ, представлено въ составѣ покупателей въ дистриктѣ St. Calais гораздо хуже, чѣмъ въ дистриктѣ Fresnay-sur-Sarthe, при чемъ процентное отношеніе измѣнилось главнымъ образомъ въ пользу городской буржуазіи. Тѣмъ не менѣе и по числу покупателей и по количеству приобрѣтенной земли сельское крестьянское населеніе и въ дистриктѣ St. Calais далеко не такъ слабо въ сравненіи съ буржуазіей. Число покупателей изъ крестьянскаго населенія равняется 47.16%, при чемъ, въ противоположность дистрикту Fresnay-sur-Sarthe, здѣсь торгово-промышленная группа имѣетъ нѣкоторое, хотя и не особенно значительное, преимущество предъ группой лицъ, занятыхъ исключительно земледѣльческимъ трудомъ.

Что касается количества приобрѣтенной земли и суммы, уплаченной за эту землю, то приобрѣтенія крестьянскаго класса составляютъ въ общей сложности 31.40% (количество земли)—33.16% (платежи), т. е. круглымъ счетомъ $\frac{1}{3}$ всей земли, вмѣсто $\frac{1}{2}$, какъ это имѣло мѣсто въ дистриктѣ Fresnay-sur-Sarthe.

Процентныя отношенія для класса сельской буржуазіи въ дистриктѣ St. Calais остались почти тѣ же, что и въ дистриктѣ Fresnay-sur-Sarthe; нѣсколько высшій процентъ получился для жителей бурговъ; но, какъ мы уже сказали, въ дистриктѣ St. Calais лучше всего

представлена группа городской буржуазіи, на долю которой досталось 36.18% (земля)—37.55% (платежи), при чемъ, какъ и въ дистриктѣ Fresnay-sur-Sarthe, по количеству купленной земли перевѣсъ остается за не-промышленной частью этого класса, состоящую изъ администраторовъ, судей, нотариусовъ, адвокатовъ, буржуа и т. п. лицъ; перевѣсъ этой группы въ дистриктѣ St. Calais еще значительнѣе: тутъ на долю одной этой группы досталось почти $\frac{1}{4}$ всѣхъ проданныхъ имуществъ.

Покупки духовенства такъ-же незначительны, какъ и въ дистриктѣ Fresnay-sur-Sarthe, а процентъ покупокъ дворянскаго класса значительно понизился въ сравненіи съ процентомъ дворянскихъ же покупокъ дистрикта Fresnay-sur-Sarthe.

Обратимъ вниманіе на fermiers. Въ дистриктѣ St. Calais они приобрѣли нѣсколько больше земли, чѣмъ въ дистриктѣ Fresnay-sur-Sarthe, но, въ сравненіи съ другими группами покупателей, все-же очень немного: на ихъ долю пришлось только 5.56% всѣхъ земель.

Такъ какъ при составленіи таблицъ 11 и 12 исключено было изъ счета значительное количество купчихъ, въ которыхъ не обозначено въ точности занятіе или мѣсто жительства приобретателей, то является вопросъ: не могло-ли это обстоятельство въ значительной мѣрѣ вліять на выведенныя процентныя отношенія въ пользу той или иной группы покупателей? Чтобы имѣть увѣренность въ томъ, что исключенныя купчія не оказали вліянія на точность процентныхъ отношеній, постараемся разнести исключенныхъ первоначально покупателей по группамъ: земледѣльческой крестьянской и не-крестьянской.

15 человекъ, о которыхъ ничего неизвѣстно, затѣмъ hôte и aubergiste, мѣсто жительства которыхъ неизвѣстно, должны быть исключены вовсе; изъ остальныхъ лицъ, исключенныхъ прежде со счета,—1 fabricant, 2 commissionaires du district, 1 concierge du district, 17 покупателей изъ бурговъ и 19 городскихъ мы относимъ къ группѣ не-крестьянскихъ классовъ. Что касается покупателей изъ деревень, то изъ таблицъ 11 и 12 можно вывести, что изъ числа деревенскихъ покупателей 19,5% составляетъ не-крестьянское население и 80,5—крестьянское, а изъ всей суммы покупокъ деревенскихъ жителей—на долю крестьянскаго населенія приходится 68,5% (по количеству земли)—72,3% (по суммѣ платежей), на долю не-крестьянскихъ классовъ—31,5% (количество земли)—27.7% (сумма платежей).

Въ такомъ отношеніи мы и должны раздѣлить число деревенскихъ покупателей и ихъ приобрѣтенія между группами: крестьянскаго земледѣльческаго класса и не-крестьянскихъ, какъ сельскихъ, такъ и городскихъ классовъ. Подведя окончательный подсчетъ, получимъ приблизительно такую картину.

Число покупателей:

Крестьянскаго класса	154	49,5%
Не-крестьянскихъ классовъ	157	50.5%

Покупки:

		journaux.	livres.	
Крестьянскаго класса	abs.	3.455	803	тысячи
	%	34.2	37.5	"
Не-крестьянскихъ классовъ	abs.	6.631	1.335	"
	%	65.8	62.5	"

Мы видимъ, что и въ томъ случаѣ, если бы мы приняли въ расчетъ всѣ купчія, процентныя отношенія остались-бы почти безъ измѣненія.

Итакъ, въ дистриктѣ St. Calais изъ всѣхъ национальныхъ земель, проданныхъ съ публичныхъ торговъ въ теченіе 1791—1792 гг., не менѣе $\frac{1}{3}$ досталось на долю сельскаго крестьянскаго класса.

IV.

По дистрикту Mamers купчія приведены для 56 общинъ, изъ которыхъ одна городская—Mamers, три общины бурговъ—Marolles-les-Braults, Beauvoir, La Fresnaye, остальные—деревенскія ¹⁾).

¹⁾ Вотъ перечень общинъ: Aillières, Ancinnes, Avesnes, Beauvoir, Blèves, Bourgle-Roi, Champaissant, Chassé, Chenay, Commerveil, Contilly, Contres, Courgain, Dangeul, Dissé-sous-Ballon, La Fresnaye, Le Val, Les Aulneaux, Les Mées, Lignières-la-Carelle, Livet, Louvigny, Louzes, Mamers, Maroles-les-Braults, Marollette, Mézières-sous-Ballon, Moncé-en-Saosnois, Monhoudou, Montigny, Mont-Renault, Nauvay, Neufchâtel, Panon, Peray, Pizieux, Ponthouin, Roullée, St.-Aignan, S.-Aubin, St.-Calez-en-Saosnois, St.-Cosme-de-Vair, St.-Georges-le-Gaultier, St.-Longis, St.-Paul-le-Gaultier, St.-Paul-sur-Sarthe, St.-Pierre-des-Ormes, St.-Remi-des-Monts St.-Remi-du-Plain, St.-Ri-

Купчія по дистриету Materns изданы менѣ всего удовлетвори-тельно: въ огромномъ числѣ случаевъ не указаны ни размѣры участ-ковъ, ни мѣсто жительства, ни общественное положеніе покупателей, вслѣдствіе чего цифры полученныя для этого дистриета отличаются меньшей точностью, чѣмъ цифры, выведенныя для двухъ предыду-щихъ дистриктовъ.

Начнемъ, какъ обыкновенно, съ вопроса о величинѣ продавав-шихся участковъ и ихъ стоимости.

ТАВЛИЦА 13.

Продажи земли, расположенныя по величинѣ участковъ.

Величина Участковъ.	число продажъ.	количе- ство зем- ли въ jou- гнаux.	стоимость въ ливрахъ.	средняя цѣна 1 journal.
мен. 1 journal, abs.	77	37	39.173	1.059
%	18.3	1.1	2.5	
отъ 1— 5j abs.	238	536	348.294	649
%	56.6	16.2	21.8	
„ 5— 10j abs.	49	347	176.971	510
%	11.6	10.5	11.1	
„ 10— 25j abs.	36	545	260.495	478
%	8.5	16.4	16.3	
„ 25— 50j abs.	9	330	166.300	398
%	2.1	9.9	8.2	
„ 50— 100j abs.	8	558	266.376	477
%	1.9	16.7	16.6	
бол. 100j abs.	4	967	374.700	387
%	0.9	29.2	23.5	
	421	3.320	1.597.308 1)	481

gomer-des-Bois, St.-Symphorien, St.-Vincent-des-Prés, Saosnes, Thoigné, Villaines-la-Ca-
relle, Vezot. - Общины Bourg-le-Roy, St.-Aubin-de-Locquenay, St.-Georges-le-Gaultier

Таблица 14.

Продажи имущества, расположенныя по величинѣ платежей.

Величина продажной суммы.	число продажъ.	стоимость въ ливрахъ.	количе- ство зем- ли въ jou- gnaux.
мен. 1.000 livr. abs.	190	84.982	286
%	45.1	5.3	8.6
отъ 1— 5 т. abs.	171	374.866	784
%	40.6	23.5	23.6
„ 5— 10 „ abs.	26	180.211	308
%	6.2	11.3	9.3
„ 10— 25 „ abs.	21	288.374	468
%	5.0	18.0	14.1
„ 25— 50 „ abs.	7	193.300	377
%	1.66	12.1	11.4
„ 50—100 „ abs.	5	369.575	855
%	1.2	23.2	25.7
бол. 100 „ abs.	1	106.000	241
%	0.24	6.6	7.3
Итого:	421	1.597.308 ¹⁾	3.320

и St.-Paul-le-Gaultier внесены сюда по ошибкѣ изъ дистрикта Fresnay-sur-Sarthe, точно также и Marolles-les-Braults повторено въ купчихъ дистрикта St.-Calais.

¹⁾ Эти числа нѣсколько больше дѣйствительной стоимости земли, такъ какъ въ нихъ заключается и стоимость зданій. Неточность допущена потому, что выдѣлить вполнѣ стоимость зданій, рентъ и т. п. изъ общей суммы платежей невозможно. Впрочемъ, неточность невелика, такъ какъ зданій продано очень мало.

Таблица 13 и 14 составлены на основаніи только тѣхъ купчихъ, въ которыхъ точно указаны размѣры проданнаго участка. Изъ нихъ видно, что по числу продажъ найвысшій процентъ падаетъ на величину участковъ отъ 1—5 юугнаух, именно 56,6%, второе мѣсто занимаютъ участки, имѣющіе менѣе 1 юугнал 18,3%, на долю участковъ болѣе 100 юугнаух остается менѣе 1% (0,9%), и изъ нихъ только 2 участка: одинъ въ 304 и другой въ 241 j. могутъ считаться крупными, т. е. превосходящими 100 гектаровъ. Изъ числа всѣхъ участковъ, мелкихъ (до 25 юугнаух) было 95,05%. Какъ по количеству юугнаух, такъ и по стоимости въ ливрахъ первое мѣсто принадлежитъ продажамъ такихъ участковъ, которые превышали 100 юугнаух—29,2—23,5%. Продажамъ мелкими участками до 1 юугнаух принадлежитъ послѣднее мѣсто. Если возьмемъ число всѣхъ мелкихъ участковъ, то найдемъ, что они содержатъ 1.465 юугнаух изъ общей суммы въ 3.320 юугнаух; средніе участки содержатъ 1.310 юугнаух и крупные—545 юугнаух. Процентное отношеніе получается такое:

Мелкіе участки	. . .	42.2 %
Средніе	„ . . .	39.4 „
Крупные	„ . . .	16.4 „

Въ таблицѣ 14 по числу первое мѣсто занимаютъ платежи мелкіе, менѣе 1 тысячи ливровъ—45,1%, второе—платежи въ 1—5 тысячъ—40,6%, свыше 100 тысячъ—одинъ платежъ—0,24%. Обратимся ко 2-му и 3-му вертикальнымъ рядамъ этой-же таблицы. Какъ по суммѣ ливровъ, такъ и по количеству земли, приобрѣтенной на эти деньги, найвысшій процентъ приходится на графу платежей отъ 1—5 юугнаух, именно—23,5%—23,6%, и графу платежей отъ 50 до 100 тысячъ ливровъ—23,2%—25,7%, низкій процентъ въ графахъ платежей менѣе 1 тысячи—5,3%—8,6%, и болѣе 100 тысячъ—6,6%—7,3%. Въ общей сложности на долю платежей до 10 тысячъ ливровъ приходится 40,1%, на долю платежей отъ 10 до 100 тысячъ—53,3%, крупный платежъ одинъ, равняется 106 тысячамъ, что составляетъ 6,6%.

Однако, на основаніи одной этой таблички невозможно дѣлать заключенія, и это вотъ почему: по дистрикту Мамерс изъ всѣхъ купчихъ размѣры земельного участка не указаны въ 159 случаяхъ, причемъ ошибка въ абсолютныхъ числахъ распредѣлилась неравномерно между различными категоріями продажъ, такъ что колебанія

въ распредѣленіи ихъ достигаютъ отъ 0% до 86,5%. Напримѣръ, изъ всей суммы платежей и числа продажъ въ таблицѣ 14 въ графѣ „болѣе 100 тысячъ“ содержатся полностью всѣ случаи, въ графѣ „отъ 1—5 тысячъ—87,2—87%, а въ графѣ: „до 50 тысячъ“—всего только 17—13,5%, при чемъ не хватаетъ болѣе милліона ливровъ. Въ виду этого обстоятельства въ расчетъ должны быть обязательно приняты всѣ случаи продажъ, и не только здѣсь, но и при всѣхъ слѣдующихъ вычисленіяхъ по дистрикту Materns выводы приходится дѣлать не на основаніи величины земельныхъ участковъ и суммы jougnaux, но на основаніи величины платежей и суммы ливровъ. Мы видѣли и раньше, что процентныя отношенія выводимыя параллельно на основаніи тѣхъ и другихъ данныхъ (при наличности одинаковой ихъ полноты), мало разнятся между собою; а для дистрикта Materns, какъ это видно изъ таблицъ 13 и 14, эта разница еще меньше, доходя почти до полного совпаденія цифръ, вслѣдствіе чего и средняя стоимость 1 jougnaux земли не колеблется значительно.

Принявъ въ расчетъ всѣ случаи продажъ, составимъ таблицу 15.

Изъ этой таблицы видно, что на долю мелкихъ платежей (до 10 тыс.) приходится 20,5% всей суммы, на долю среднихъ (10—100 тыс.) 77,0% и на долю крупныхъ (болѣе 100 тыс.) 2,5%.

И такъ, данныя по дистрикту Materns приводятъ въ тѣмъ-же результатамъ, что и данныя по другимъ дистриктамъ, а именно: продажи совершались исключительно участками или средней величины, или мелкими и сопровождалась мелкими или средней величины платежами. Крупные участки и крупные платежи—исключеніе.

Т а в л и ц а 15.

Продажи имущества, расположенныя по величинѣ платежей. Въ счетъ приняты всѣ купчин.

Величина продажной суммы.	число продажъ.	стоимость въ ливрахъ.
мен. 1.000 livr. abs.	225	99.167
%	38.8	2.4
отъ 1— 5 т. abs.	197	432.212
%	34.0	10.6
„ 5— 10 „ abs.	43	303.172
%	7.43	7.5
„ 10— 25 „ abs.	63	1.028.569
%	10.4	25.7
„ 25— 50 „ abs.	42	1.419.660
%	7.2	35.0
„ 50—100 „ abs.	9	659.775
%	1.5	16.3
бол. 100 т. abs.	1	106.000
%	0.17	2.5
Итого:	580	4.048.555

Переходимъ къ составу покупателей, которымъ достались проданныя земли въ дистриктѣ Mameys.

Число всѣхъ покупателей равно 446; изъ нихъ 5 человекъ должны быть совершенно исключены изъ счета, такъ какъ о нихъ ничего неизвѣстно: ни ихъ занятіе, ни мѣсто жительства; кромѣ того, исключимъ пока тѣхъ покупателей, о которыхъ извѣстно только,

откуда они; а такихъ покупателей по дистрикту Mameys болѣе $\frac{1}{2}$ всего числа, именно 229 человекъ.

Изъ нихъ: жителей деревень—189 человекъ.

„ изъ бурговъ—	13	„
„ городскихъ—	27	„
	<hr/>	
	229	„

остальные 212 покупателей распределены по группамъ въ таблицѣ 16.

Т а б л и ц а 16.

Составъ покупателей.

	abs.	%
I. Сельское крестьянское населеніе:		
A. Собственно земледѣльческое:		
1) Laboueurs и cultivateurs ¹⁾	56	26.42
2) Bordagers	13	6.14
3) Journaliers	2	0.94
	<hr/>	
	71	33.58
B. Торгово-промышленное:		
1) Artisans ²⁾	6	2.84
2) Occupés d'industrie ³⁾	2	0.94
3) Marchands	37	17.42
	<hr/>	
	45	21.20
И т о г о I:	<hr/>	
	116	54.70

II. Буржуазія:	abs.	%
А. Сельская ⁴⁾	11	5.20
В. Изъ бурговъ:		
1) Торгово-промышленная ⁵⁾	3	1.41
2) Не-промышленная ⁶⁾	1	0.47
	4	1.88
С. Городская:		
1) Торгово-промышленная ⁷⁾	32	15.10
2) Не-промышленная ⁸⁾	24	11.30
	56	26.40
D. Fermiers ⁹⁾	6	2.84
И т о г о II:	77	36.32
III. Дворяне	0	0.00
IV. Духовенство ¹⁰⁾	19	8.98
И т о г о:	212	100.00

Примѣчанія къ таблицѣ 5.

- 1) Изъ нихъ 51 изъ деревенскихъ общинъ, а 5 изъ бурговъ.
- 2) Charrons—2, Chaumumier—1, Maréchal—1 tisserands—2.
- 3) Boucher—1, meunier—1.
- 4) Bourgeois—2, notaires—4, membre du d-ct—1, juge de paix et son neveu—2, greffier du juge de paix—1, officier de cavalerie—1.
- 5) Marchands—3.
- 6) Bourgeois—3.
- 7) Boulanger—1, chandelier—1, chapelier—1, meunier—1, orfèvre—1, perruquier—1, salpêtrier—1, marchands—16, marchands-négociants—3, marchands-fabricants—2, marchand-aubergiste,—1, apothecaire—1, fabricant—1 épicier—1.
- 8) Bourgeois—7, juge de paix—1, arpenteur—1 notaires—2, notaire et agent national—1, président du d-ct—1, huissiers—2, secrétaire greffier du d-ct—1, greffier du tribunal—1, receveur des domaines nationaux—1, receveur du cd-t et caissier—1 juges au tribunal—2, regisseur général du roi—1, greffiers du juge de paix—2.
- 9) Изъ нихъ 5 деревенскихъ и 1 изъ бурга.
- 10) Prieur изъ бурга—1, vicaires изъ деревни—1 и изъ бурговъ—2, curés: деревенские—12, изъ бурга—1, soeurs de curé изъ деревни—2.

Таблица показывает, что въ числѣ покупателей выделяются преимущественно двѣ группы: сельская крестьянская и городская буржуазная; остальные имѣютъ впоростепенное значеніе. Одна группа крестьянскаго деревенскаго населенія составляетъ болѣе $\frac{1}{2}$ всѣхъ покупателей (54.7%), при чемъ покупатели изъ лицъ занятыхъ исключительно земледѣльческимъ трудомъ, имѣютъ преимущество передъ тѣми, которые занимаются еще ремеслами, промыслами или торговлей.

Что касается фермеровъ то и въ дистриктѣ Materns ихъ слишкомъ мало въ сравненіи съ остальными покупателями: всего 6 человекъ, т. е. около 1.4%.

Попробуемъ теперь тѣхъ 229 покупателей, о которыхъ неизвѣстно, чѣмъ они занимаются и каково ихъ социальное положеніе распредѣлить по группамъ: 1) сельско-хозяйственнаго рабочаго класса и 2) нерабочаго, причисля къ послѣдней группѣ всѣхъ остальныхъ покупателей.

Всѣхъ 27 городскихъ покупателей мы относимъ къ буржуазіи; жителей же деревень и бурговъ распредѣлимъ по группамъ на основаніи процентныхъ отношеній, какое можно вывести изъ состава покупателей на основаніи случаевъ, гдѣ общественное положеніе лицъ точно извѣстно. Изъ всѣхъ деревенскихъ покупателей—рабочаго класса 78%, а въ числѣ покупателей изъ бурговъ—37.1%. Поэтому, изъ 189 человекъ деревенскихъ покупателей надо причислить къ сельско-хозяйственному рабочему классу 149 человекъ и къ нерабочему классу—40 человекъ; изъ жителей бурговъ—4 человека отойдутъ къ 1-ой группѣ и 9-ко второй. Теперь получится слѣдующая картина:

Изъ общаго числа покупателей 441 сельско-хозяйственнаго рабочаго класса 269 т. е. 61.1% нерабочаго класса—172 т. е. 38.9%.

Обратимся къ вопросу о количествѣ земли, доставшейся различнымъ классамъ покупателей. Мы не будемъ, конечно, оперировать съ числами, показывающими размѣры земельныхъ участковъ, потому что на основаніи этихъ чиселъ, какъ уже сказано, нельзя сдѣлать вѣрныхъ выводовъ, вслѣдствіе недостатка огромнаго числа данныхъ. Мы будемъ принимать въ расчетъ исключительно величину платежей, выраженную въ ливрахъ.

Изъ общей суммы платежей исключаемъ совсѣмъ платежи тѣхъ 5 покупателей, которыхъ мы исключили въ предыдущей таблицѣ.

Исключаемъ на время и платежи тѣхъ лицъ, о которыхъ извѣстно только, кто они по мѣсту жительства:

платежи деревенскихъ покупателей 597.832 $\frac{1}{2}$ liv.

„ изъ бурговъ „ 49.123 „

„ городскихъ „ 194.349 $\frac{1}{2}$ „

Остальная сумма платежей по группамъ покупателей распределяется слѣдующимъ образомъ.

Т а в л и ц а 17.

Распределе́нiе проданныхъ имуществъ между социальными группами приобрѣтателей.

Группы покупателей.	стоимость имуществъ въ ливрахъ.	
	abs.	%
I. Сельское крестьянское населеніе		
А. Собственно земледѣльческое ¹⁾ . . .	664.787 $\frac{2}{3}$	20.97
В. Торгово-промышленное		
1. Artisans ²⁾	3.023	0.10
2. Occupés d'industrie ³⁾	3.515	0.13
3. Marchands	392.847	12.40
„	399.385	12.63
И т о г о I:	1.064.172 $\frac{2}{3}$	33.60
II. Буржуазія		
А. Сельская ⁴⁾	106.707 $\frac{1}{6}$	3.36
В. Изъ бурговъ:		
1. Торгово-промышленная ⁵⁾	21.060	0.66
2. Не-промышленная ⁶⁾	13.400	0.41
	34.460	1.07

С. Городская:		abs.	%
1. Торгово-промышленная ⁷⁾		998.572 ¹ / ₃	31.49
2. Не-промышленная ⁸⁾		774.637 ⁵ / ₆	24.50
		1.773.209 ¹ / ₆	55.99
D. Fermiers		72.188 ¹ / ₂	2.27
Итого II:		1.986.564 ⁵ / ₆	62.69
IV. Духовенство		117.797	3.71
Итого:		3.168.716 ¹ / ₂	100.00

Примѣчанія къ таблицѣ 17.

1) Изъ нихъ: laboureurs и cutlivateurs 619.874²/₃ l., bordagers—44.810 l. journaliers—103 l.

2) Charrons 1.135 l., chaussumier—143 l. maréchal—1.075 l., tisserands—670 l.

3) Boucher—540 l., meunier—2.975 l.

4) Bourgeois 13.105 l., notaires 45.999¹/₂ l. membre du d-ct 3.550 l., juge de paix et son neveu—31.975 l., greffier du juge de paix 3.816²/₃ l., officier de cavalerie—8.261 l.

5) Marchands 21.060 l.

5) Bourgeois 13.400 l.

7) Boulanger 412¹/₂ l. chandelier 1.275 l., chapelier 2.580 l., meunier 30.000 l., orfèvre 22.100 l., perruquier 1.260 l., salpetrier 1.000 l., marchands 300.875¹/₆, marchands-négociants—466.375¹/₂ l., marchands-fabricants 5.645 l., marchand-aubergiste 25.233¹/₂ l., apothecair 50.425 fabricant 14.282¹/₂ l., épicier 48.000 l., marchand-bourgeois 29.108¹/₂ l.

8) Bourgeois 150.017 l., juge de paix 18.920 l., arpenteur 60.010 l., notaires et agent national 48.825 l., président du dis-ct 224.500 l., huissier 3997¹/₂ l., secrétaire greffier du d-ct 4.795 l., greffier du tribunal—27.333¹/₂ l. receveur des domaines nationaux 84.000 l., receveur du d-ct et caissier 28.625 l., juges au tribunal 50.246 l., regisseur général du roi 24.000 l. greffiers du juge de paix 49.369 l.

Если мы противопоставимъ группу покупателей изъ сельскохозяйственнаго рабочаго класса группѣ всѣхъ остальныхъ покупателей и захотимъ по этимъ двумъ группамъ разнести покупки лицъ, общественное положеніе которыхъ неизвѣстно, то на основаніи процентныхъ отношеній между покупками лицъ рабочаго и нерабочаго классовъ,—отношеній, которыя можно вывести изъ вышеприведенной таблицы,—покупки деревенскихъ жителей неизвѣстнаго общественнаго положенія распределятся между первой и второй группой въ

отношеніи 78 : 22; а покупки жителей бурговъ—въ отношеніи 67 : 33; покупки городскихъ жителей отойдутъ всѣ ко второй группѣ.

Сдѣлавъ такое распредѣленіе, получимъ въ итогѣ, что изъ всей суммы платежей, равной, въ круглыхъ числахъ 4.010 тысячамъ ливровъ, приходится на долю покупателей:

1-ой группы 1.393 тыс. ливр. или 34.9%

2-ой " 2.617 " " " 65.1 "

Данныя по дистрикту Marnes еще болѣе, чѣмъ данныя по двумъ первымъ дистриктамъ, убѣждаютъ въ томъ, что при продажѣ національныхъ имуществъ перваго происхожденія солидными покупателями были, собственно говоря, только двѣ социальныя группы: группа сельско-хозяйственнаго рабочаго класса и группа городской буржуазіи. Что касается сельской буржуазіи, населенія бурговъ, (принадлежность котораго къ буржуазіи сомнительна), далѣе—fermiers и духовенства, то покупки всѣхъ ихъ, въ сравненіи съ покупками первыхъ двухъ группъ, представлены крайне малыми цифрами. Покупателей изъ дворянъ по дистрикту Marnes совсѣмъ не имѣется ¹⁾.

Изъ этихъ двухъ группъ: сельскохозяйственной крестьянской и городской буржуазной по дистрикту Marnes преимущество за послѣдней. Въ средѣ самой крестьянской группы наиболѣе многочисленные и наиболѣе солидные покупатели это—laboueurs и cultivateurs. Въ средѣ буржуазной группы, въ противоположность другимъ дистриктамъ, на этотъ разъ перевѣсъ, хотя и небольшой, имѣетъ ея торгово-промышленная часть.

¹⁾ Впрочемъ, можетъ быть въ дворянскому классу принадлежали два-три лица, отмѣченныя какъ администраторы.

V.

Мы кончили разборъ данныхъ о продажѣ національныхъ имуществъ 1-го происхожденія въ трехъ дистриктахъ, купчія по которымъ сообщены въ 3-мъ томѣ изданія Legeay'я. Какіе выводы можно сдѣлать изъ предыдущаго разбора—выводы, общіе для всѣхъ трехъ дистриктовъ?

1) По вопросу о *morcellement*, т. е. о томъ, въ какой степени была раздроблена земля при продажѣ, какой величины участки пущены были въ продажу,—мы приходимъ въ заключенію, что раздробленность достигала значительной степени и что во всѣхъ дистриктахъ земля пошла въ продажу почти исключительно или мелкими (до 10 hectares), или средней величины (до 100 hectares) участками; продажи крупными участками встрѣчаются какъ исключеніе.

Этотъ выводъ слѣдуетъ прямо изъ таблицъ 1, 7, 13. Въ купчихъ, правда, прямыхъ указаній на то, чтобы земля дѣлилась на *lots*, какъ это имѣетъ мѣсто при продажахъ, начиная съ 93 года, не встрѣчается. Напротивъ, нерѣдко можно встрѣтить обратное явленіе: нѣсколько отдѣльныхъ участковъ соединяются въ одинъ и въ такомъ видѣ идутъ въ продажу; такъ, напр., въ общинѣ Saosnes (Documents, III, p. 198) въ одной купчей обозначена продажа метеріи, принадлежавшей монахамъ монастыря de la Perseigne, и двухъ полей, составлявшихъ собственность *cure de Saosnes*; и подобныхъ примѣровъ встрѣчается не мало. Но дѣло въ томъ, что церковныя земли сами по себѣ были въ значительной мѣрѣ раздроблены по урочищамъ: кромѣ сравнительно скромныхъ размѣровъ *métairies* и *bordages*, каждое отдѣльное маленькое поле, лугъ, лѣсъ, *clos* и т. д. носили свои особые разнообразнѣйшія названія, и всѣ эти маленькія урочища въ большинствѣ случаевъ въ такомъ раздробленномъ видѣ и поступили въ продажу.

По всѣмъ тремъ дистриктамъ продано земли болѣе 20 тысячъ *journaux* (отмѣчено въ купчихъ 18.925 *journaux*), и изъ этого числа имѣется только 4 сравнительно крупныхъ участка: каждый нѣсколько болѣе 100 hectares, а именно:

по дистрикту Fresnay-sur-Sarthe 1 участокъ въ	277 journaux
„ St. Calais . . . 1 „ „	276 „
„ Mamers . . . 2 „ „	241 „
	и 304 „

И т о г о 4 участка въ 1.098 journaux;

что составляетъ только 5.7% всѣхъ земель.

Что касается мелкихъ и среднихъ участковъ, то на долю послѣднихъ приходится въ общей сложности нѣсколько высшій %, чѣмъ на долю первыхъ.

Само собою разумѣется, что при незначительныхъ размѣрахъ участковъ продажа ихъ не могла сопровождаться крупными платежами: платежи исключительно мелкіе и средніе (до 10 тысячъ ливровъ и до 100 тысячъ ливровъ).

Въ общей суммѣ платежей, свыше 9 милліоновъ ливровъ, встрѣчается одинъ только платежъ, превышающій 100 тысячъ ливровъ (106 тысячъ), что составляетъ немногимъ болѣе 1%. Мелкіе платежи по различнымъ дистриктамъ составляютъ 20,5—48.7%. Въ числѣ платежей среднихъ размѣровъ, наивысшій % приходится на платежи отъ 10—25 тысячъ и отъ 25 до 50 тысячъ ливровъ.

2) Въ чью пользу совершилась продажа національныхъ имуществъ? какому классу или классамъ по преимуществу достались проданныя земли?

Благодаря недостаткамъ изданія Legeau'я мы съ точностью опредѣлить не можемъ, каково было число лицъ, участвовавшихъ въ торгахъ и въ какимъ классамъ они принадлежали; за то съ достаточной точностью можемъ опредѣлить составъ лицъ, которымъ удалось пріобрѣсть земли.

По всѣмъ тремъ дистриктамъ мы замѣчаемъ общую характерную черту, состоящую въ томъ, что единственными солидными какъ по числу, такъ и по количеству пріобрѣтенной земли покупателями, при томъ — покупателями постоянными, являются два только класса: сельско-хозяйственное крестьянское населеніе и городская буржуазія.

Всѣ остальные группы покупателей играютъ всегда второстепенную и малозамѣтную роль.

Сельско-хозяйственное рабочее население являлось всегда настолько сильным конкурентомъ всѣхъ остальныхъ группъ, что успѣвало захватывать въ свои руки отъ $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ и болѣе всѣхъ проданныхъ земель.

Если рабочимъ классомъ считать даже только это сельско-хозяйственное крестьянское население „Landwirthschaftliche Bevölkerung“ Минцеса, то и въ такомъ случаѣ нельзя говорить, будто продажа національныхъ имуществъ совершилась исключительно въ интересахъ мелкой и крупной буржуазіи. Но необходимо допустить, что къ рабочему классу принадлежали многіе покупатели изъ бурговъ, а быть можетъ и нѣкоторые городскіе жители.

Интересно обратить вниманіе на роль фермеровъ при продажѣ національныхъ имуществъ.

Мы говорили уже о томъ, какую роль приписываетъ имъ г. Ковалевскій, склонный считать ихъ чуть не главными покупателями національныхъ имуществъ.

Изъ таблицъ 5, 6, 11, 12, 16 и 17 роль фермеровъ представляется въ слѣдующей картинѣ:

Процентное отношеніе числа фермеровъ, участвовавшихъ въ покупкахъ, и количества купленной ими земли къ числу всѣхъ покупателей и количеству всей проданной земли:

	число лицъ.	количество земли.
по дистрикту Fresnay-sur-Sarthe	1.07 %	0.69 %
„ St. Calais . . .	4.15 „	5.56 „
„ Mamers . . .	2.84 „	2.27 „

Я не знаю, какъ назвать такую роль фермеровъ въ продажахъ національныхъ имуществъ?

Г. Ковалевскій въ статьѣ, помѣщенной въ августовской книжкѣ Русской Мысли за этотъ годъ, возражая г. Лучицкому, несогласному между прочимъ съ такою ролью фермеровъ, какую приписываетъ имъ г. К-ій, не видитъ ничего удивительнаго въ томъ, что по дистрикту Tarascon (на который указывалъ г. Л.) классъ фермеровъ былъ такъ плохо представленъ при продажѣ національныхъ имуществъ, и указываетъ при этомъ на свои слова, сказанные въ „Происхожденіи современной демократіи“ (т. I): „къ югу отъ Луары въ срединѣ XVIII вѣка не было фермеровъ“.

Но вотъ и въ трехъ дистриктахъ департамента Сарты, лежащаго къ сѣверу отъ Луары, роль формеровъ была далеко не важной... Быть можетъ, это исключительный фактъ, но до тѣхъ поръ, пока исключительность или, по крайней мѣрѣ, рѣдкость такихъ фактовъ не будетъ доказана, они будутъ камнемъ преткновенія для всякихъ попытокъ приписать фермерамъ выдающуюся роль въ продажахъ національныхъ имуществъ.

При разборѣ документовъ я обратилъ еще вниманіе на вопросъ о знаменитыхъ *bandes noires* и слѣды покупокъ земель съ цѣлями спекуляціи.

Случаи покупокъ земель компаніями, дѣйствительно, встрѣчаются, хотя далеко не часто, и чаще всего въ дистриктѣ *Fresnay-sur-Sarthe*. Я нашелъ здѣсь:

73 компаніи по	2	человѣка
5 компаній „	3	„
4 компаніи „	4	„
1 компанію въ	6	человѣкъ
1 „ „	7	„
1 „ „	11	„
1 „ „	14	„
и 1 „ „	22	человѣка.

Стоитъ однако немного всмотрѣться въ составъ этихъ компаній, чтобы исчезло всякое подозрѣніе относительно ихъ родства съ знаменитыми бандами. Всѣ эти компаніи носятъ, во-первыхъ, случайный характеръ: трудно встрѣтить даже два случая, идѣ въ компаніи участвуютъ одни и тѣ-же лица; во-вторыхъ, сравнительно крупныя компаніи состояли почти исключительно изъ лицъ земледѣльческаго крестьянскаго класса, и землю покупаютъ онѣ сравнительно небольшими участками.

Что касается дистрикта *St. Calais*, то здѣсь компаніи крайне рѣдки, да если и встрѣчаются, то никогда не больше, какъ изъ 4-хъ компаньоновъ. То-же самое и по дистрикту *Mamers*.

Болѣе того. Въ дистриктахъ *Fresnay-sur-Sarthe* и *St. Calais* трудно даже указать на отдѣльнаго какого-нибудь приобрѣтателя, покупки котораго носили-бы несомнѣнно характеръ спекуляціи. Нѣсколько такихъ лицъ съ болѣею вѣроятностью можно указать въ

средѣ покупателей по дистрикту Mamers. Такихъ крупныхъ покупателей, какъ купецъ изъ Mamers Julien Petithomme, père, или самъ президентъ дистрикта Joseph Guillome Pelisson de-Gennes, едва-ли можно считать спекулянтами, потому что, хотя они и скупили много земель и на крупныя суммы, но число ихъ покупокъ не велико, и скупленные земли не разбросаны всему дистрикту. Характеръ несомнѣнной спекуляціи носятъ покупки слѣдующихъ лицъ: François Juchereau, купецъ изъ Mamers; Charles Joseph Boulanger, négociant; Jacques-Hardouin-Denos, тоже; Jean-Jacques-Augustin Quelquejeu, marchand-aubergiste; Jean-Baptiste-Bernard Faribault, secrétaire du district, и René Renard, greffier du juge de paix—всѣ изъ Mamers.

Эти лица скупали сравнительно небольшіе участки, но за то покупали часто въ различныхъ, далеко другъ отъ друга отстоящихъ коммунахъ и позднѣе 92 года развили шире свои операціи. Faribault, наприм., до конца 92 года сдѣлалъ всего 5 покупокъ, позднѣе число его покупокъ превысило 30. Boulanger въ продолженіе 1791—92 гг. сдѣлалъ 21 покупку въ 16 отдѣльныхъ общинахъ, раскинутыхъ на пространствѣ всего дистрикта между Chassé и St. Aignan—двумя почти конечными пунктами. Не лишено интереса то обстоятельство что означенный Boulanger, совершившій достаточное число сравнительно крупныхъ покупокъ, всѣ таковыя совершилъ не одинъ, а въ компаніи двухъ, трехъ лицъ, и эти лица чаще всего Juchereau и Hardouin. Этотъ случай даетъ нѣкоторый намекъ на существованіе въ дистриктѣ Mamers bande noire, впрочемъ, только намекъ, и прямыхъ указаній на дѣйствительное существованіе таковой мы не имѣемъ.

VI.

Въ заключеніе разбора продажъ національныхъ имуществъ перваго происхожденія обратимся еще разъ къ группѣ покупателей сельско-хозяйственнаго крестьянскаго класса и посмотримъ, какой характеръ носили покупки одной этой группы, и какъ между отдѣльными покупателями распредѣлились приобрѣтенныя всей группой земли.

Такое распредѣленіе показываютъ нижеприведенныя таблицы 18, 19 и 20-я. Такъ какъ размѣры земельныхъ участковъ въ купчихъ не всегда указаны, то для полноты картины въ каждой таблицѣ, кромѣ размѣровъ приобрѣтенной земли, приведены и размѣры платежей, произведенныхъ отдѣльными покупателями въ теченіе 1791—92 гг.

ТАБЛИЦА 18.

Распредѣленіе земли, купленной въ теченіе 1792—93 гг., между группами сельско-хозяйственнаго крестьянскаго населенія.

D-et Fresnay-sur-Sarthe.

Въ hectares.	Laboureurs et cultivateurs.	Bordagers.	Journaliers.	Jardiniers et vignerons.	Artisans.	Occupés d'industrie.	Marchands.	Valets etc.	Итого	%
менѣе 1	45	18	2	1	14	9	35	4	128	45.53
1— 5	51	10	—	—	9	4	25	1	100	35.6
5— 10	11	—	—	—	—	1	7	1	20	7.1
10— 25	11	1	—	—	—	2	9	—	23	8.2
25— 50	6	—	—	—	—	—	1	—	7	2.5
50—100	2	—	—	—	—	—	1	—	3	1.07
болѣе 100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0.00
									281	100.00
мен. 1 т. liv.	44	20	5	1	14	6	29	4	123	37.2
1— 5	57	9	—	—	17	11	35	2	131	39.5
5— 10	22	3	—	—	—	1	12	—	38	11.5
10— 25	16	—	—	—	—	3	10	—	29	8.7
25— 50	5	—	—	—	—	—	2	—	7	2.2
50—100	—	1	—	—	—	—	2	—	3	0.9
									331	100.00

ТАВЛИЦА 19.

Распределение земли, купленной въ теченіе 1792—93 гг.,
между группами сельско-хозяйственного крестьянскаго
населенія.

D-et St. Calais.

Въ hectares.	Laboureaux et cultivateurs.	Bordagers.	Journaliers.	Jardiniers et vignerons.	Artisans.	Occupés d'industrie.	Marchands.	Valets etc.	Итого	%
менѣе 1	6	—	1	—	4	—	6	—	17	25.0
1 — 5	3	—	—	—	5	4	6	—	18	26.55
5 — 10	2	—	—	—	—	2	1	—	5	7.35
10 — 25	8	1	—	—	1	1	2	—	13	19.13
25 — 50	6	1	—	—	—	1	6	—	14	20.55
50 — 100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0.0
болѣе 100	—	—	—	—	—	—	1	—	1	1.47
									68	100.00
мен. 1 т. liv,	7	—	—	1	5	2	6	—	21	23.1
1 — 5	14	1	1	—	8	3	10	—	37	40.6
5 — 10	5	1	—	—	2	1	4	—	13	14.3
10 — 25	7	—	—	—	1	5	6	—	19	20.9
25 — 50	—	—	—	—	—	—	1	—	1	1.1
50 — 100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0.0
									91	100.00

ТАБЛИЦА 20.

**Распределеіе земли, купленной въ теченіе 1792—93 гг.,
между группами сельско-хозяйственнаго крестьянскаго
населенія.**

D-et Mamers.

Въ hectares.	Laboueurs et cultivateurs	Bordagers.	Journaliers.	Jardiniers et vignerons.	Artisans.	Occupés d'industrie.	Marchands.	Valets etc.	Итого	%
менѣе 1	14	6	1	—	2	—	14	—	37	45.1
1 — 5	14	3	—	—	2	—	12	—	31	37.8
5 — 10	5	1	—	—	—	—	1	—	7	8.5
10 — 25	2	—	—	—	—	—	1	—	3	3.7
25 — 50	4	—	—	—	—	—	—	—	4	4.9
50 — 100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0.0
болѣе 100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0.0
									82	100.00
мен. 1 т. liv.	11	6	2	—	3	1	12	—	35	30.45
1 — 5	19	4	—	—	2	1	9	—	35	30.45
5 — 10	7	2	—	—	—	—	5	—	14	12.2
10 — 25	11	1	—	—	—	—	7	—	19	16.5
25 — 50	6	—	—	—	—	—	3	—	9	7.8
50 — 100	2	—	—	—	—	—	1	—	3	2.6
									115	100.00

Приведенныя таблицы показываютъ, во 1-хъ, что главная масса приобрѣтеній крестьянскаго класса заключалась въ предѣлахъ участковъ до 10 hectares на одного покупателя. Болѣе того: подавляющее количество приобрѣтеній приходится на категоріи участковъ въ предѣлахъ до 5 hectares. Крупный участокъ земли, болѣе 100 hectares

(именно 246 journaux) приобрѣтенъ всего однимъ лицомъ (сельскимъ marchand) въ дистриктѣ St. Calais.

Итакъ, среди покупокъ крестьянскаго класса не встрѣчается такихъ, которыя носили-бы спекулятивный характеръ, или указывали-бы на неравномѣрность распредѣленія купленной земли между различными группами крестьянскаго населенія. Всѣ приобрѣтенія должны были способствовать развитію не какого-другого, какъ главнымъ образомъ мелкаго крестьянскаго землевладѣнія.

Во 2-хъ, если обратить вниманіе на группы, занятые исключительно земледѣльческимъ трудомъ, въ особенности на группу *labougeurs* и сравнить приобрѣтенія этихъ группъ съ приобрѣтеніями группъ торгово-промышленныхъ, особенно съ группой сельскихъ купцовъ, то оказывается, что сравнительно хуже представлены покупки именно торгово-промышленной группы, и сами сельскіе купцы, какъ всѣ въ совокупности, такъ и каждый въ отдѣльности, вовсе не сдѣлали приобрѣтеній, которыя превосходили-бы приобрѣтенія лицъ означенныхъ въ купчихъ какъ *laboueurs* или *cultivateurs*; и это обстоятельство служить вмѣстѣ съ тѣмъ лишнимъ доказательствомъ того, какъ несправедливо хотять всѣхъ сельскихъ ремесленниковъ, промышленниковъ и купцовъ причислять къ классу сельской буржуазіи — *tiers état rural*.

VII.

Перейдемъ теперь къ разбору документовъ, относящихся къ продажѣ національныхъ имуществъ 2-го происхожденія, при чемъ главнымъ образомъ будемъ обращать вниманіе, по прежнему, на двѣ стороны вопроса: 1) раздробленіе земли (*morcellement*), 2) распредѣленіе земель между общественными группами покупателей.

Земли 2-го происхожденія, продававшіяся въ 1793 и слѣдующихъ годахъ, распадаются на двѣ группы: 1) Земли, принадлежавшія церкви и составившіяся изъ земель, конфискованныхъ раньше, но не проданныхъ до 93 года, и земель конфискованныхъ вновь, каковы *fabriques*, земли мальтійскаго ордена и др.; 2-я группа — земли эмигрантовъ.

Разсмотримъ продажи этихъ двухъ группъ отдѣльно и прежде—продажи церковныхъ земель.

Т а в л и ц а 21.

Продажи церковныхъ имуществъ 2-го происхожденія, расположенныя по величинѣ участковъ и величинѣ платежей. D-et Fresnay-sur-Sarthe ¹⁾.

Величина участковъ.	число продажъ.		количество земли въ journaux.	
	abs.	‰	abs.	‰
мен. 1 journ.	50	34.6	26	4.4
отъ 1— 5 journ.	73	50.6	151	25.8
„ 5— 10 „	11	7.6	76	13.0
„ 10— 25 „	6	4.2	95	16.2
„ 25— 50 „	1	0.9	28	4.0
„ 50—100 „	3	2.1	210	35.8
И т о г о	144	100.0	586	100.0

Величина продажной суммы.	число продажъ.		стоимость въ livres.	
	abs.	‰	abs.	‰
мен. 1 m. livres.	82	37.6	42.661	4.5
отъ 1— 5 m. l.	96	44.1	225.527	23.9
„ 5— 10 „ „	22	10.1	151.760	16.1
„ 10— 25 „ „	12	5.5	201.300	21.2
„ 25— 50 „ „	4	1.8	135.600	14.4
„ 50—100 „ „	2	0.9	188.300	19.9
И т о г о	218	100.0	945.048	100.0

¹⁾ Дробн во всѣхъ таблицахъ отброшены.

ТАБЛИЦА 22.

**Продажи церковныхъ имуществъ 2-го происхожденія,
расположенныя по величинѣ платежей.**

D-ct St. Calais.

Величина продаж- ной суммы	число продажъ.		стоимость въ livres.	
	abs.	°/о	abs.	°/о
мен. 1 m. liv.	76	44.2	32.822	8.5
отъ 1— 5 "	81	47.1	193.178	50.0
" 5— 10 "	9	5.2	59.075	15.2
" 10— 25 "	5	2.9	63.275	16.2
" 25— 50 "	1	0.6	39.100	10.1
" 50—100 "	0	0.0	0	0.0
И т о г о	172	100.0	387.450	100.0

ТАБЛИЦА 23.

**Продажи церковныхъ имуществъ 2-го происхожденія,
расположенныя по величинѣ участковъ и величинѣ
платежей.**

D-ct Mamers.

Величина участ- ковъ.	число продажъ.		количество земли въ journaux.	
	abs.	°/о	abs.	°/о
мен. 1 journ.	297	40.41	148	12.4
отъ 1— 5 j.	414	56.3	757	63.1
" 5— 10 "	17	2.31	109	9.1
" 10— 25 "	4	0.54	44	3.7
" 25— 50 "	2	0.3	75	6.2
" 50—100 "	1	0.14	66	5.5
И т о г о	735	100.0	1.199	100.0

Величина продаж- ной суммы.	число продажъ.		стоимость въ liv.	
	abs.	%	abs.	%
мен. 1 т. liv.	457	53.5	200.782	9.0
отъ 1— 5 "	320	37.5	681.585	30.6
" 5— 10 "	44	5.15	302.875	13.6
" 10— 25 "	22	2.45	349.952	15.7
" 25— 50 "	9	1.05	313.220	14.1
" 50—100 "	2	0.23	169.000	7.5
бол. 100 "	1	0.12	211.000	9.5
	855	100.0	2.228.414	100.0

Таблицы 21, 22, 23, выясняютъ вопросъ о раздробленности проданныхъ земель. Въ этихъ таблицахъ приведены, во 1-хъ, размѣры проданныхъ участковъ; но такъ какъ размѣры ихъ не всегда указываются въ документахъ, то, для полноты впечатлѣнія, параллельно приводятся продажныя цѣны участковъ. По дистрикту St. Calais приведены однѣ только цѣны, потому что большая часть купчихъ этого дистрикта данныхъ о размѣрахъ участковъ не заключаютъ, а гдѣ такія данныя есть, то почти всегда размѣры даются въ очень мелкихъ и не особенно опредѣленныхъ мѣрахъ, какъ на примѣръ *chaînée, sillon*.

Во всѣхъ таблицахъ купчія на зданія, воды, ренты и пр. приняты въ общій счетъ платежей, по причинамъ, раньше указаннымъ.

Изъ таблицъ видно, что церковныя земли второго происхожденія пошли въ продажу, по меньшей мѣрѣ въ количествѣ $\frac{2}{3}$ всей проданной территоріи, мелкими участками, — даже очень мелкими, не превышающими 5 *journaux*, т. е. менѣе 3 hectares.

Если имѣть въ виду только количество продажъ, то можно было-бы сказать, что земли проданы исключительно мелкими участками, такъ какъ участки не только свыше 25 *journaux*, но даже свыше 5 *journaux* встрѣчаются очень рѣдко. Процентное отношеніе между мелкими, средними и крупными участками таково: приходится на долю участковъ — мелкихъ отъ 97 — 99.56 %, среднихъ отъ 3—0.44 %, крупныхъ — 0.

Но если принимать въ расчетъ не число продажъ, а количество земли въ jougnaux, проданной по мелочамъ, средними и крупными участками, то и въ такомъ случаѣ на долю продажъ мелкихъ приходится отъ 59.4—88.3 %.

Сообразно съ незначительною величиною участковъ, и платежи были большею частью незначительны: число платежей, не превышающихъ 10 тысячъ ливровъ, никогда не меньше 90%, дохода до 96% всего числа платежей. Крупный платежъ (211.000 ливровъ) только одинъ на всѣ три дистрикта, уплаченъ онъ за метерію, размѣры которой, къ сожалѣнію, не указаны въ купчей. Но даже этотъ—въ сущности, не такой ужъ крупный—платежъ смутилъ своею исключительностью издателя документовъ, который счелъ нужнымъ отмѣтить его словомъ *sic*!

Т а в л и ц а 24.

Составъ покупателей.

	Fresnay-sur-Sarthe.		St. Calais.		Mamers.	
	abs.	%	abs.	%	abs.	%
I. Сельско-хозяйственное крестьянское населеніе.						
A. Занятое исключительно земледѣліемъ:						
1. Laboureurs et cultivateurs . . .	38 ¹⁾	31.6	31 ¹⁾	23.7	90 ¹⁾	38.2
2. Bordagers etc.	5 ²⁾	4.2	5 ²⁾	3.8	3 ²⁾	1.3
	43	35.8	36	27.5	93	39.5
B. Торгово-промышленное:						
1. Artisans	5 ³⁾	4.2	19 ³⁾	14.5	6 ³⁾	2.5
2. Occupés d'industrie	8 ⁴⁾	6.7	9 ⁴⁾	6.9	5 ⁴⁾	2.1
3. Marchands	21	17.4	25	19.1	24	10.2
	34	28.3	53	40.5	35	14.8
И т о г о I:	77	64.1	89	68.0	128	54.3

	Fresnay-sur-Sarthe.		St. Calais.		Mamers.	
II. Буржуазія	abs.	%	abs.	%	abs.	%
A. Сельская	2 ⁵⁾	1,7	8 ⁵⁾	6.1	10 ⁵⁾	4.2
B. Изъ бурговъ						
1. Торгово-промышленная	5 ⁶⁾	4.2	9 ⁶⁾	6.9	4 ⁶⁾	1.7
2. Непромышленная	2 ⁷⁾	1.7	0	0.0	1 ⁷⁾	0.4
	7	5.9	9	6.9	5	2.1
C. Городская:						
1. Торгово-промышленная	22 ⁸⁾	18.3	15 ⁷⁾	11.4	66 ⁸⁾	28.0
2. Непромышленная	6 ⁹⁾	5.0	5 ⁸⁾	3.8	21 ⁹⁾	8.9
	28	23.3	20	15.2	87	36.9
D. Fermiers	2 ¹⁰⁾	1.7	2 ⁹⁾	1.5	1 ¹⁰⁾	0.4
И т о г о II:	39	32.6	39	29.5	103	43.6
III. Духовенство	4 ¹¹⁾	3.3	3 ¹⁰⁾	2.3	5 ¹¹⁾	2.1
t o t a l	120	100.0	131	100.0	236	100.0

Примѣчанія къ таблицѣ 24.

а) D-ct Fresnay-sur-Sarthe.

1) 3 изъ бурга; одинъ кромѣ того обозначенъ еще какъ sacriste.

2) Bordagers—2, journaliers 2, изъ которыхъ 1 изъ общины Fresnay-sur-Sarthe.

3) Tisserands 4, charpentier—1.

4) Affranchisseur—1, aubergistes—2, boulangers—2, boucher—1, maître de poste—1, meunier—1.

5) Praticien—1, notaire—1.

6) Cordonnier—1, marchand—1, menuissier—1, tailleur de pierres—1, tisserand—1.

7) Administrateur du d-ct—1, juge au tribunal du d-ct—1.

8) Armurier—1, aubergiste—1, chapelier—1, cordier—1, fabricants—2, marchands—8; marchand-fabricant—1, marchand-aubergiste—1, maréchal—1, perruquier—1, serrurier—1, tisserands—3.

9) Bourgeois—1, juge au tribunal—1, secrétaire de l'administration—1, régisseur général du roi—1, aide-de-camp—1, défenseur officiel—1.

10) Деревенскіе

11) 2 curés изъ деревни, 1 sacriste изъ деревни, 1 vicaire изъ деревни.

D-ct St. Calais.

- 1) 2 изъ бупровъ
- 2) Bordagers—2, journaliers—2, изъ которыхъ одинъ изъ бупра, vigneron - 1.
- 3) Charrons—3, fondeur—1, graveur—1, maréchal - 1, maçon—1, menuisiers—2, tessier—1, tisserands—9.
- 4) Boucher—1, boulanger—1, meuniers—6.
- 5) Administrateur du d-ct—1, officier public—1, juge—1, notaire—1, huissier—1, fabricants—2, bourgeois—1.
- 6) Hôte—1, marchands—8.
- 7) Boulanger—1, cabaretiers—2, fabricants—2, jardinier—1, perruquiers—2, marchands—5, marchand-aubergiste—1, marchand-meunier—1.
- 8) Administrateur du dis-ct—1, notaire—1, huissier—1, greffier du juge de paix—1, officier—1.
- 9) Одинъ изъ бупра.
- 10) 2 деревенскихъ curés, 1 organiste изъ Calais.

D-ct. Mamers.

- 1) Изъ бупровъ—7.
- 2) Bordager—1, journalier—2 (изъ коммуны Mamers).
- 3) Charron—1, chaussumier—1, maréchal—1, tailleur—1, tisserands—2.
- 4) Aubergistes—2, boucher—1, meuniers—2.
- 5) Administrateurs—3, mamers du district—1, juges de paix—3, greffier du juge de paix—1, notaire—1, fabricant—1.
- 6) Condonnier—1, marchands—3.
- 7) Notaire.
- 8) Armurier—1, aubergiste—2, aubergiste étapier—1, cafetier—1, boucher—1, chapelier—1, cordonniers—2, épicier—1, fripiers—3, fabricants—12, fabricants-marchands—4, fabricant-instituteur—1, maître de poste—1, meunier—1, marchands—27, marchand-aubergiste—1, marchand-apothecaire—1, orfèvre—1, perruquier—1, salpêtrier—1, tanneur—1, tisserand—1.
- 9) Président du dis-ct—1, Chef de bureau—1, administrateurs—2, juge tribunal du dis-ct—1, juge de paix—1, secrétaire greffier du d-ct—1, greffier du tribunal—1, greffier du juge de paix—1, huissiers—2, receveur des domaines nationaux—1, receveur et caissier—1, notaire et agent national—1, notaire—1, adjutant des transportes militaires—1, concierge du d-ct—1, gendarmes—2, arpenteur—1, bourgeois—1.
- 10) Деревенскій.
- 11) Всѣ curés, одинъ изъ бупра.

Таблица 24 даетъ представленіе о составѣ приобрѣтателей церковныхъ имуществъ 2-го происхожденія. Въ этой таблицѣ сведены результаты подсчета по всѣмъ тремъ дистриктамъ.

Разсматривая цифры таблицы и ихъ процентныя отношенія, замѣчаемъ большое совпаденіе между результатами, полученными для отдѣльныхъ дистриктовъ.

1) Во всѣхъ трехъ дистриктахъ покупателями національныхъ имуществъ являются лица уже почти исключительно двухъ обще-

ственныхъ группъ: сельско-хозяйственной крестьянской и буржуазной,—преимущественно буржуазной-городской. Духовенство въ числѣ покупателей представлено крайне слабо (отъ 2,1—3,3 %) Покупателей дворянскаго класса—совсѣмъ нѣтъ.

Повторяясь во всѣхъ трехъ дистриктахъ, это вмѣстѣ съ тѣмъ первая характерная особенность продажъ национальныхъ имуществъ 2-го происхожденія отъ продажъ имуществъ 1-го происхожденія. Мы еще будемъ имѣть случай отмѣтить эту особенность при дальнѣйшемъ разборѣ документовъ.

2) Вторая, общая для всѣхъ трехъ дистриктовъ, особенность таблицы 24 отъ подобныхъ же таблицъ, составленныхъ для опредѣленія состава покупателей имуществъ 1-го происхожденія, заключается въ томъ, что цифры этой таблицы показываютъ рѣшительное преобладаніе въ средѣ буржуазныхъ покупателей лицъ, принадлежащихъ къ торгово-промышленной ея части, надъ лицами части не-промышленной, тогда какъ до 93 года такого рѣшительнаго преобладанія торгово-промышленной буржуазіи не замѣчается, даже принимая въ расчетъ число покупателей; что-же касается количества приобрѣтенной земли, то, какъ мы видѣли, въ двухъ дистриктахъ перевѣсъ остался за не-промышленной частью буржуазіи. Эта особенность продажъ послѣ 93 года яснѣе будетъ видна, когда мы приведемъ таблицы распредѣленія приобрѣтенныхъ имуществъ между общественными группами приобрѣтателей.

3) Что касается отношенія между числомъ покупателей изъ буржуазной группы и числомъ покупателей изъ группы крестьянской сельско-хозяйственной, то—сходно для всѣхъ трехъ дистриктовъ—преобладаютъ покупатели крестьянской группы: на ихъ долю приходится отъ 54,3—68,0 % всего числа покупателей.

Обращаясь-же къ самой сельско-хозяйственной крестьянской группѣ, мы видимъ, что результаты по отдѣльнымъ дистриктамъ разнятся между собою, въ томъ смыслѣ, что въ однихъ дистриктахъ—Fresnay-sur-Sarthe и Mamey—преобладаютъ лица, занятые исключительно земледѣльческимъ трудомъ, а въ дистриктѣ St-Calais, наоборотъ, преимущество за торгово-промышленной частью группы.

Не забудемъ ужъ и fermiers: ихъ на всѣ 3 дистрикта всего на-всего 5 человекъ—число слишкомъ ничтожное, чтобы о немъ распространяться.

Напомнимъ, что таблица 24, какъ и ей подобныя, составлена на основаніи тѣхъ только купчихъ, въ которыхъ съ точностью указано, къ какой социальной группѣ принадлежитъ покупатель. Но во всѣхъ дистриктахъ, какъ это имѣло мѣсто и въ купчихъ продажахъ имуществъ 1-го происхожденія, есть не мало документовъ, въ которыхъ не имѣется указаній на счетъ общественнаго положенія приобретателей. Во первыхъ, покупателей, о которыхъ ничего неизвѣстно, имѣется въ купчихъ дистрикта Fresnay-sur-Sarthe—8 и дистр. Mamers—9. Замѣмъ въ дистр. Fresnay-sur-Sarthe имѣется 1 commis и 1 trésorier, а въ дистр. St.-Calais—2 concierges, мѣсто жительства которыхъ неизвѣстно. Наконецъ, имѣется цѣлый рядъ документовъ, изъ которыхъ можно знать только мѣсто жительства покупателей.

Вотъ число такихъ покупателей:

	D-ct Fresnay.	d-ct St.-Calais.	d-ct Mamers.
жители деревень .	42	11	253
„ бурговъ .	5	1	48
„ городовъ .	6	3	44
Итого:	53	15	345

Что касается дистриктовъ Fresnay-sur-Sarthe и St.-Calais, то тутъ можно было-бы игнорировать поправку, такъ какъ она не можетъ быть значительной. Иначе обстоитъ дѣло съ дистриктомъ Mamers такъ какъ игнорировать большую половину покупателей не приходится.

Пользуясь тѣми-же приемами, какими пользовались мы въ подобномъ случаѣ при разборѣ купчихъ продажъ церковныхъ имуществъ 1-го происхожденія, устанавливаемъ такія отношенія:

Въ дистриктѣ Fresnay-sur-Sarthe изъ числа всѣхъ деревенскихъ жителей къ крестьянской сельско-хозяйственной группѣ принадлежатъ 90%, изъ жителей бурговъ—36%. Въ дистриктѣ St.-Calais: изъ деревенскихъ жителей—89%, жителей бурговъ—23%; въ дистр. Mamers: изъ деревенскихъ жителей—89%, изъ жителей бурговъ—58%. Всѣ городскіе покупатели относятся къ буржуазной группѣ.

Пользуясь такими отношеніями, мы изъ числа покупателей, общественное положеніе которыхъ изъ купчихъ неизвѣстно, относимъ къ крестьянской сельско-хозяйственной группѣ—

въ дистриктѣ Fresnay-sur-Sarthe 40 человекъ.

„	St.-Calais	9	„
„	Mamers	251	„

Если, принявъ эту поправку къ таблицѣ 24, желаемъ теперь узнать отношеніе числа покупателей сельско-хозяйственной крестьянской группы къ общему числу покупателей, то таковое отношеніе покажетъ намъ слѣдующая табличка.

	Общее число покупателей.	Изъ нихъ покупателей крестьянской группы
D-ct. Fresnay-sur-Sarthe	175 ¹⁾	117 т. е. 66,9%
„ St.-Calais	147	98 „ 66,7%
„ Mamers	581	379 „ 65,2%

Сравнивая процентныя отношенія, полученныя теперь съ процентными отношеніями таблицы 24, видимъ, что значительному измѣненію подвергся только выводъ для дистрикта Mamers, и именно измѣненію въ пользу крестьянской группы.

Вмѣстѣ съ тѣмъ для всѣхъ трехъ дистриктовъ получаютъ почти тождественные выводы: именно—крестьянская сельско-хозяйственная группа въ числѣ всѣхъ покупателей составляетъ круглымъ счетомъ 66%, или $\frac{2}{3}$.

¹⁾ Само собою, отброшены тѣ покупатели, о которыхъ ничего неизвѣстно.

ТАБЛИЦА 25.

**Распределение церковных имуществъ 2-го происхожде-
нія между социальными группами покупателей.**

		Fresnay-s.-Sarthe.		St. Calais.	Mamers.			
		КОЛИ- чество ЗЕМЛИ въ jou- rnaux ¹	СТОИМОСТЬ въ livres	СТОИМОСТЬ въ livres.	КОЛИ- чество ЗЕМЛИ въ jou- rnaux.	СТОИМОСТЬ въ livres.		
I. Сельско-хозяйственное крестьянское население.								
А. Занятое исключи- тельно зем- ледѣлемъ.	1. laboueurs ¹⁾	abs.	51	151.543	54.090	152	236.978	
		%	12.2	28.6	15.2	21.8	21.0	
	2. bord. etc. ²⁾	abs.	2	4.585	8.235	2	3.815	
		%	0.5	0.9	2.2	0.3	0.4	
			abs.	53	156.128	62.325	154	240.793
			%	12.7	29.5	17.4	22.1	21.4
В. Торгово- про- мышлен- ное.	1. Artisans ³⁾	abs.	4	7.082	46.534	6	13.150	
		%	1	1.3	13.2	0.9	1.5	
	2. Occupés d'industrie ⁴⁾	abs.	11	12.543	13.388	25	26.135	
		%	2.6	2.5	3.6	3.6	2.3	
	3. Marchands	abs.	125	110.785	73.595	35	67.722	
		%	30.0	21.1	20.7	5.1	6.0	
				140	130.410	133.517	66	107.007
				33.6	24.9	37.5	9.6	9.8
И т о г о I		abs.	193	286.538	195.842	220	347.800	
		%	46.3	54.4	54.9	31.7	31.2	

¹⁾ Дробы отброшены.

II. Буржуазія.								
A. Сельская ⁵⁾		{ abs.	8	4.300	59.914	16	34.387	
		{ %	1.9	0.7	16.8	2.3	3.0	
B. Изъ бурговъ.	1. Торгово-промышлен. ⁶⁾	{ abs.	1	11.095	48.765	5	4.690	
		{ %	0.7	2.1	13.8	0.7	0.45	
	2. Непромышленная ⁷⁾	{ abs.	4	9.200	0	4	2.225	
		{ %	1.0	1.7	0.0	0.6	0.1	
		abs.	7	20.295	48.765	9	9.915	
		%	1.7	3.8	13.8	1.3	0.55	
C. Городская.	1. Торгово-промышлен. ⁸⁾	{ abs.	140	119.360	31.650	251	594.884	
		{ %	33.6	22.7	9.0	36.1	52.5	
	2. Непромышленная ⁹⁾	{ abs.	57	66.815	5.052	188	135.716	
		{ %	12.6	12.9	1.3	27.0	12.0	
			abs.	197	186.175	36.702	439	730.600
			%	47.2	35.6	10.4	63.1	64.5
D. Fermiers ¹⁰⁾		{ abs.	4	5.405	2.480	4	525	
		{ %	1.0	1.1	0.5	0.6	0.05	
Итого II		{ abs.	216	216.175	147.861	468	772.427	
		{ %	51.8	41.2	41.5	67.3	68.1	
III. Духовенство ¹¹⁾	{ abs.	8	23.450	13.475	7	7.825		
	{ %	1.9	4.4	3.6	1.0	0.7		
Всего			417	526.163	357.178	695	1.128.052	

Примѣчанія къ таблицѣ 25.

D-et Fresnay-sur-Sarthe.

1) Изъ бурговъ $1\frac{1}{2}$ j—12.125 liv., остальное на долю деревенскихъ жителей.2) Bôrdagers $1\frac{1}{2}$ j—1.680 l.; journaliers $\frac{5}{8}$ j—2.905 l. (изъ общины Fresnay $1\frac{1}{2}$ j—250 l.).3) Tisserands $4\frac{1}{2}$ j—3 357 $\frac{1}{2}$ l., charpentier—3.725 l.4) Affranchisseur $\frac{2}{3}$ j—1.875 l., aubergistes—993 l., boulangers $2\frac{1}{4}$ j—3.950 l., boucher $2\frac{1}{4}$ j—1.900 l., maître de poste $\frac{5}{8}$ j—3.775 l., meunier—50 l.5) Praticien $\frac{6}{8}$ j—2.550 l., notaire $1\frac{1}{2}$ j—1.750 l.6) Cordonnier $\frac{2}{3}$ j—420 l., marchand—1.475 l., menuissier $\frac{2}{3}$ j—1.500 l., tailleur de pierres $1\frac{1}{2}$ j—3.025 l., tisserand—4.675 l.

- 7) Administrateur du d-ct—1.200 l., juge au tribunal du d-ct 4j 8.000 l.
 8) Armurier $\frac{1}{2}$ j—1.050 l., aubergiste $\frac{1}{2}$ j—285 l., chapelier $\frac{1}{2}$ j—660 l., cordier—305 l., fabricants $12\frac{1}{2}$ j—27.260 l., marchands $70\frac{1}{2}$ j—48.500 l., marchand-fabricants $7\frac{1}{2}$ j—5.765 l., marchand-aubergiste $34\frac{1}{2}$ j—11.850 l., maréchal $3\frac{1}{2}$ j—2.685 l., perruquier $4\frac{1}{2}$ j—5.165 l., serrurier 4j—7.000 l., tisserands $7\frac{1}{2}$ j—8.835 l.
 9) Bourgeois 3j—2.825 l., juge au tribunal $46\frac{1}{2}$ j—12.975 l., secrétaire de l'administration 2j—2.030 l., regisseur général du roi $2\frac{1}{2}$ j—44.275 l., aide de camp 2j—2.070 l., défenseur officiel $1\frac{1}{2}$ j—2.640 l.

11) Curés $\frac{1}{2}$ j—18.500 l., sacriste $1\frac{1}{2}$ j—2.400 l., vicaire $6\frac{1}{2}$ j—2.550 l.

D-ct St. Calais.

- 1) Изъ бурговъ - 5.360 l.
 2) Bordagers 3.935 l., journaliers 4.060 (изъ бурга—810 l.), vigneron 240 l.
 3) Charrons 2.041 l., fondeur 2.025 l., graveur 1.550 l., maréchal 8.000 l., maçon 625 l., menuisiers 12.275 l., tessier 210 l., tisserands 19.808 l.
 4) Boucher 410 l., boulanger 900 l., meuniers 12.078.
 5) Administrateur du d-ct 970 l., notaire 689 l., juge 135 l., huissier 3.125 l., officier public 6.800 l., fabricants 2.440 l., bourgeois 45.755 l.
 6) Hôte 650 l., marchands 48.115 l.
 8) Boulanger 800 l., cabaretiers 4.550 l., fabricants 6.205 l., jardinier 6.800 l., perruquier 3.431 l., marchands 5.774 l., marchand-aubergiste 1.810 l., marchand-meunier 2.280 l.

9) Administrateur du dis-ct 810 l., notaire 1.225 l., huissier 830 l., greffier du juge de paix 2.050 l., officier 137 l.

10) Изъ бурга 180 l.

11) Curés деревенские 10.175 l., organiste 3.300 l.

D-ct Mamers.

- 1) Изъ бурговъ $14\frac{1}{2}$ j—14.232 $\frac{1}{2}$ l.
 2) Bordager 2j—415 l., journaliers 3.400 l.
 3) Charron $\frac{1}{2}$ j—150 l., chaussurier $\frac{1}{2}$ j—1.850 l., maréchal $2\frac{1}{2}$ j—4.300 l., tailleur 3.450 l., tisserands $2\frac{1}{2}$ j—3.400 l.
 4) Aubergiste 4j—11.075 l., boucher $\frac{1}{2}$ j—325 l., meuniers $20\frac{1}{2}$ j—14.735 l.
 5) Administrateurs 8j—1.687 l., membre du dis-ct 465 l., juges de paix $1\frac{1}{2}$ j—14.010 l., greffier du juge de paix 3j—2.625 l., notaire $15\frac{1}{2}$ j—1.850 l., fabricant 2j—13.750 l.
 6) Cordonnier $1\frac{1}{2}$ j—695 l., marchands $3\frac{1}{2}$ j—3.995 l.
 8) Armurier $1\frac{1}{2}$ j—270 l., aubergistes 5j—10.225 l., aubergiste-étapier $16\frac{1}{2}$ j—35.165 l., cafetier $\frac{1}{2}$ j—2.875 l., boucher 2.000 l., chapelier 4j—5.500 l., cordonniers $10\frac{1}{2}$ j—10.665 l., épicier $6\frac{1}{2}$ j—4.525 l., fripiers $8\frac{1}{2}$ j—14.520 l., fabricants $14\frac{1}{2}$ j—54.310 l., fabricants-marchands 22j—49.305 l., fabricant-instituteur 4j—1.650 l., maître de poste $\frac{1}{2}$ j—2.000 l., meunier 5j—11.400 l., marchands $84\frac{1}{2}$ j—253.250 l., marchand-aubergiste $55\frac{1}{2}$ j—117.388 l., marchand-apothécaire 3j—2.600 l., orfèvre $1\frac{1}{2}$ j—1.710 l., perruquier $1\frac{1}{2}$ j—300 l., salpêtrier $4\frac{1}{2}$ j—7.125 l., tanneur $2\frac{1}{2}$ j—6.300 l., tisserand 1.000 l.

9) Présidente du dis-ct 3 $\frac{1}{2}$ j—3.200 l., chef de bureau $10\frac{1}{2}$ j—5.885 l., administrateurs $35\frac{1}{2}$ j—17.920 l., juge au tribunal du dis-ct 3 $\frac{1}{2}$ j—6.900 l., juge de paix $13\frac{1}{2}$ j—3.592 l., secrétaire greffier du dis-ct $37\frac{1}{2}$ j—18.222 l., greffier du tribunal 1j—8.800 l., greffier du juge de paix $22\frac{1}{2}$ j—13.543 l., huissiers $2\frac{1}{2}$ j—1.515 l., receveur et caissier 20j—14.273 l., notaire et agent national $\frac{1}{2}$ j—3.131 l., notaire $1\frac{1}{2}$ j—

3.535 l., adjutant des transports militaires 1¹/₂—2.000 l., concierge du dis-ct 6j—2.025 l., gendarmes 9¹²/₁₀j—8.300 l., arpenteur 1¹/₁₀j—25 l., bourgeois 21.600 l.

11) Изъ деревни 7⁷/₁₀j—7.300, изъ бурга 525 l.

Таблица 25 даетъ представленіе о распредѣленіи церковныхъ имуществъ 2-го происхожденія между социальными группами покупателей.

Эта таблица еще болѣе подтверждаетъ тѣ замѣчанія, которыя были высказаны нами по поводу таблицы 24, именно, что имущества достались почти исключительно двумъ общественнымъ классамъ: сельско-хозяйственному крестьянскому и буржуазному—городскому; что роль фермеровъ настолько незначительна, что о ней и говорить нечего; наконецъ, что въ средѣ буржуазіи, въ противоположность тому, что мы видѣли въ случаѣ продажъ имуществъ 1-го происхожденія,—первая роль принадлежала торгово-промышленной ея части.

Въ средѣ крестьянской перевѣсъ то на сторонѣ группы, занятой исключительно земледѣліемъ, то на сторонѣ группы торгово-промышленной. Но всегда, если брать болѣе мелкія подраздѣленія крестьянскаго класса по роду занятій, главными покупателями являются *laboureurs* и *cultivateurs*.

Разсматривая процентныя отношенія таблицы 25, мы должны сравнивать два ряда цифръ: съ одной стороны—цифры, показывающія размѣры земли, и съ другой стороны—цифры, показывающія стоимость имуществъ. Цифры обоихъ этихъ рядовъ не всегда совпадаютъ: это зависитъ отъ того, что въ большемъ числѣ документовъ размѣры проданнаго участка не указаны. Для дистрикта Mamers, гдѣ подобнаго рода документовъ сравнительно меньше, разница между обоими рядами незначительна¹⁾, что служитъ доказательствомъ возможности пользованія процентными отношеніями, выведенными изъ размѣровъ платежей.

Сравнивая приобрѣтенія крестьянской сельско-хозяйственной группы съ приобрѣтеніями всѣхъ остальныхъ группъ покупателей, видимъ изъ таблицы 25, что въ дистриктѣ Fresnay-sur-Sarthe и въ дистриктѣ St.-Calais эта группа прибрѣла больше 1/2 всѣхъ проданныхъ имуществъ (55% круглымъ счетомъ), что же касается дистрикта Mamers, то въ таблицѣ процентное отношеніе для покупокъ кре-

¹⁾ За исключеніемъ цифръ для городской буржуазіи.

стьянского класса по сравненію со всѣми остальными выражается числомъ: 31,2—31,7.

Однако, этими числами нельзя воспользоваться безъ поправки, если вспомнимъ, что поправка къ таблицѣ 24 значительно измѣнила процентныя отношенія между группами покупателей именно въ дистриктѣ Mamers

Если опустить покупки тѣхъ пріобрѣтателей, о которыхъ ничего неизвѣстно, то по отдѣльнымъ дистриктамъ покупки лицъ, о которыхъ извѣстно только ихъ мѣсто жительства, выразятся такими числами:

		Fresnay-sur-Sarthe		St.-Calais		Mamers	
		j-x.	livres.	j-x.	livres.	j-x.	livres.
П о к у п к и							
жителей	деревень . .	38	169,205	—	19,276	440	644,968
„	бурговъ . .	2	17,970	—	5,150	47	144,148
„	городовъ . .	147	216,875	—	4,065	51	291,554

Изъ общей суммы покупокъ деревенскихъ жителей на долю сельско-хозяйственного крестьянскаго класса приходится:

въ дистриктѣ Fresnay-sur-Sarthe . . .	90% ¹⁾
„ St.-Calais	73%
„ Mamers отъ	89% (считая journaux)
до	94% (считая livres).

Изъ общей суммы покупокъ жителей бурговъ на долю сельско-хозяйственного крестьянскаго класса приходится:

въ дистриктѣ Fresnay-sur-Sarthe . . .	38%
„ St.-Calais	11%
„ Mamers отъ	61% (j-x) до 64% (livres).

А посему къ суммѣ покупокъ сельско-хозяйственного крестьянскаго класса должно присчитать изъ вышеприведенной таблички (въ круглыхъ числахъ):

	Fresnay-sur-Sarthe j-x. livres.		St.-Calais j-x. livres.		Mamers j-x. livres.	
покупки жителей деревень (27j)	155,000	—	13,800	415	574,000	
бурговъ	—	7,000	—	550	29	92,000
В с е г о: (27j)	162,000	—	14,350	444	666,000	

¹⁾ Дробн отброшены.

Итакъ, покупки крестьянскаго сельско-хозяйственнаго класса выразятся теперь въ круглыхъ числахъ такъ

	Fresnay-sur-Sarthe j-x тыс. livr.	St.-Calais j-x тыс. livr.	Mamers. j-x тыс. livr.
А это въ общей суммѣ продажъ	220 449	— 210	664 1,014
составляетъ:	49% ⁰	— 55% ⁰	54% ⁰ 50% ⁰

Однимъ словомъ: нѣсколько болѣе $\frac{1}{2}$ всѣхъ церковныхъ имуществъ 2-го происхожденія во всѣхъ трехъ дистриктахъ досталось на долю крестьянскаго сельско-хозяйственнаго класса.

VIII.

Закончимъ очеркъ разборомъ купчихъ, относящихся къ продажѣ эмигрантскихъ ¹⁾ земель.

Приводимъ двѣ сводныхъ таблицы, изъ которыхъ въ одной (26) продажи имуществъ расположены по величинѣ участковъ, а въ другой (27)—по величинѣ платежей.

¹⁾ Проданныя земли принадлежали слѣдующимъ лицамъ:

Въ дистриктѣ Fresnay-sur-Sarthe:

1) R.-Mans Froulay-Tessé, comte; 2) Jos.-Armand Duleau, noble; 3) Jupilles; noble; 4) Berein, femme Crussol, noble; 5) P. Lemer cier, prêtre; 6) Ch. Etoc, prêtre; 7) R.-Anfray, prêtre; 8) L. Filion, curé; 9) Fr. Fronteau, vicaire; 10) Besnier, prêtre, 11) Jouffroi de Goussons, évêque; 12) P.-Lefevre-Graffard; 13) Marie Courtarvert-Pezé veve d'Argouge; 14) Gravelle; 15) Antoin Emanuel La Fournerie, dit Beaugency 16) Barbier Bourdonnier; 17) Foulency; 18) Montagu d'O.

Въ дистриктѣ St. Calais.

1) Henri-Marie Dornant, lieutenant des maréchaux de France; 2) L.-Stanislas-Xavier, monseigneur; 3) L. Céleste Daumont-Pienne, duc.; 4) L. Hurault, maréchal de camp; 5) Salmon Courtemblay, officier, noble; 6) R.-Jul.-Fr. Longlay, seigneur. 7) Philippe-Jérôme Passac, officier; 8) P.-J.-B.-Breton. abbé; 9) Ioachime Leproust; prêtre; 10) Démasis, abbé; 11) Cormier, abbé; 12) R.-Fr. Prevot, abbé; 13) Jcq-Christophe Corvasier, bourgeois; 14) du Hardas d'Hauteville; 15) Tahureau; 16) Deshayes; 17) Guérout de Boisclereau.

Въ дистриктѣ Mamers.

1) Henri-M. Dornant, lientenant des maréchaux; 2) Jcy-Marie-Guill. Dubois-des-Cours, capitain, noble; 3) Henry-Rainond Recolde, noble, gendarme de la Garde; 4) Berein femme Crussol, noble; 5) Chabot, noble; 6) Olivier, noble; 7) Duleau, baron; 8) Sevin, noble; 9) de Guillons, noble; 10) Benjamin Ropiquet, noble; 11) Guibert, noble; 12. Duchesne-Chedouet, garde du roi; 13) Appert, curé; 14) José, prêtre; 15) Fr,

ТАБЛИЦА 26.

**Продажи эмигрантскихъ имуществъ, расположенныя
по величинѣ участковъ.**

		мен. 1 j.	отъ 1-5jx	5-10	10-25	25-50	50-100	бол. 100 j	total.
<i>D-ct Fresnay-sur-Sarthe.</i>									
Число прод.	abs.	19	50	19	11	3	7	2	111
	%	17.1	45.0	17.2	9.9	2.7	6.3	1.8	
Колич. земли въ юг-х.	abs.	12	125	135	175	105	431	227	1.210
	%	10	10.5	11.2	14.4	8.7	35.5	18.7	
Стоимость въ livres.	abs.	16.985	151.555	156.125	165.675	173.100	333.000	90.900	1.087.340
	%	1.6	13.9	14.3	15.2	15.9	30.5	8.6	
Средняя цѣна за 1 j.		1.415	1.220	1.156	946	1.648	772	400	899
<i>D-ct St.-Calais.</i>									
Число прод.	abs.	44	181	71	53	28	44	10	431
	%	10.2	42.0	16.5	12.3	6.5	10.2	2.3	
Колич. земли въ юг-х.	abs.	26	466	531	836	987	3.216	1.267	7.319
	%	0.4	6.4	7.2	11.4	13.5	43.7	17.4	
Стоимость въ livres.	abs.	58.320	439.817	234.880	400.135	318.790	954.920	273.950	2.680.812
	%	2.2	16.4	8.8	14.9	11.9	35.6	10.2	
Средняя цѣна за 1 j.		2.243	943	442	478	323	298	216	323
<i>D-ct Mamers.</i>									
Число прод.	abs.	28	132	30	27	9	13	5	244
	%	11.5	54.1	12.3	11.1	3.7	5.5	2.0	
Колич. земли въ юг-х.	abs.	17	310	212	443	343	897	690	2.912
	%	0.6	10.6	7.6	15.2	11.7	30.7	23.6	
Стоимость въ livres.	abs.	24.900	337.505	158.850	312.322	304.880	574.200	236.100	1.948.757
	%	1.3	17.4	8.2	16.0	15.6	29.4	12.1	
Средняя цѣна 1 j.		1.464	1.088	749	668	888	640	342	669

Jcq. Leroux prêtre; 16) Fillion, curé; 17) Gehier, prêtre; 18) Epinette, prêtre; 19) Gér.-Fr. Verdier, prêtre; 20) Charles dit Latouche, bourgeois; 21) Provost, fabricant; 22) Pichery de La Flèche; 23) Guér.-Boisclairéau; 24) Mad. Lesemple veuve Cora.

ТАБЛИЦА 27.

Продажи эмигрантскихъ имуществъ, ¹⁾ расположенныя по величинѣ платежей.

		мен. 1 т.	1-5 т.	5-10	10-25	25-50	50-100	бол. 100	total.
<i>D-ct Fresnais-sur-Sarthe.</i>									
Число про- дажъ.	abs.	62	79	22	21	23	11	5	223
	%	27.8	35.6	9.9	9.4	10.2	4.9	2.2	
Стоимость въ livres.	abs.	35.630	204.594	151.075	380.535	833.647	658.577	1160.400	3.424.458
	%	1.5	6.0	4.4	11.1	24.2	19.2	33.6	
<i>D-ct St.-Calais.</i>									
Число про- дажъ.	abs.	94	240	65	64	23	2	0	488
	%	19.3	49.2	13.3	13.1	4.7	0.4	0.0	
Стоимость въ livres.	abs.	48.805	550.580	439.690	1022.420	730.950	124.850	0	2.917.295
	%	1.7	18.8	15.1	35.0	25.1	4.3	0.0	
<i>D-ct Mamers.</i>									
Число про- дажъ.	abs.	55	123	40	40	19	13	4	294
	%	18.7	41.8	13.6	13.6	6.5	4.4	1.4	
Стоимость въ livres.	abs.	33.305	295.300	295.266	633.382	665.300	855.480	677.100	3.454.977
	%	1.0	8.6	8.5	18.3	19.2	24.8	19.6	

Продажа эмигрантскихъ имуществъ началась въ дистриктахъ Fresnay-sur-Sarthe, St. Calais и Mamers не раньше 93-го года, т. е. при полномъ уже дѣйствіи закона, предписывавшаго продаваемыя земли раздѣлять на небольшой величины lots и въ такомъ видѣ пускать въ продажу. Можно было-бы поэтому ожидать, что эмигрантскія земли подверглись большому раздробленію, чѣмъ земли перваго происхожденія, проданныя до изданія вышеупомянутаго закона. Однако таблица 26 не показываетъ этого: земли эмигрантскія не были раздроблены болѣе, чѣмъ церковныя. И это вовсе не потому, что законъ о дѣленіи земли на lots совсѣмъ не исполнялся. Причина, во 1-хъ, та, что сами церковныя земли были сильно раздроблены при продажѣ, а во 2-хъ, что хотя въ большей части случаевъ отрубные

участки эмигрантскихъ земель подвергались дѣленію на lots, однако эти lots были весьма неравномѣрны: обыкновенно первые lots представляли, сравнительно съ другими, крупныя участки: цѣлыя bordages, métairies и т. п. Мы не можемъ сказать, дѣлалось-ли это въ интересахъ государственной кассы, или былъ это своего рода обходъ закона.

Какъ-бы то ни было, но эмигрантскія земли пошли въ продажу нѣсколько болѣе крупными участками, чѣмъ земли церковныя. Но продажи эмигрантскихъ земель имѣютъ съ продажами земель церковныхъ полное сходство въ томъ отношеніи, что и эмигрантскія земли пошли въ продажу исключительно мелкими и средними участками. Во всѣхъ трехъ дистриктахъ нѣтъ ни одного случая, гдѣ-бы проданный участокъ заключалъ 100 hectares земли.

По числу продажъ перевѣсъ за мелкими участками (<25 j-x.). Отъ 81—89% всего числа продажъ приходится на долю продажъ мелкими участками, а въ числѣ ихъ первое мѣсто принадлежитъ участкамъ не свыше 5 journaux (отъ 42—до 53% всего числа). По количеству проданной земли, обратно, значительный перевѣсъ за средними участками отъ 62,9—74,6% всего количества земли; въ числѣ ихъ первое мѣсто занимаютъ участки отъ 50—100 journaux (30,7—43,7%).

Выражая отношеніе между продажами въ круглыхъ числахъ, можно сказать, что $\frac{1}{3}$ всѣхъ эмигрантскихъ земель продана мелкими участками и $\frac{2}{3}$ средними.

Обращаясь къ таблицѣ 27, въ которой продажи расположены по величинѣ платежей, видимъ, что и платежи при продажѣ эмигрантскихъ земель, болѣею частью были или мелкіе (до 10 тысячъ), или средніе (до 100 тысячъ), крупныхъ платежей (бол. 100 тыс.) немного, хотя все таки болѣе, чѣмъ было ихъ въ случаѣ продажъ имуществъ 1-го происхожденія.

Въ общей суммѣ денегъ, вырученныхъ отъ продажи эмигрантскихъ земель по отдѣльнымъ дистриктамъ на долю мелкихъ платежей приходится отъ 11,9—35,6% (первое мѣсто по всѣмъ тремъ дистриктамъ занимаютъ платежи въ 1—5 тысячъ); на долю среднихъ платежей отъ 54,5%—до 64,4% (по отдѣльнымъ дистриктамъ преобладаютъ то платежи отъ 10—25 тысячъ, то платежи отъ 25—50, то отъ 50—100 тысячъ ливровъ); на долю крупныхъ платежей приходится въ дистриктѣ Fresnay-sur-Sarthe 33,6%: въ ди-

стриктъ Mamers 19,6‰; въ дистриктъ St. Calais крупныхъ платежей совсѣмъ нѣтъ. Надо замѣтить, что отдѣльные платежи, принятые нами за крупные, обыкновенно едва превышаютъ 100 тысячъ ливровъ; исключительные платежи: одинъ въ дистриктъ Mamers въ 321.000 ливровъ—уплаченъ за кусокъ земли въ 24 *journaux* и кажется нѣсколько подозрительнымъ, и два платежа въ дист. *Fresnay-sur-Sarthe*: въ 300 тыс. и въ 433.000 *liv.*

Въ таблицѣ 26, кромѣ числа *journaux*, приведены еще суммы, вырученныя за каждую категорію участковъ: процентныя отношенія, выведенныя изъ числа *journaux* и числа *livres*, нѣсколько разнятся между собою, разница эта объясняется колебаніями средней цѣны 1 *journal*'я. Сами колебанія отличаются замѣчательнымъ образомъ во всѣхъ трехъ дистриктахъ—точно такъ же, какъ мы видѣли при разборѣ купчихъ продажъ имуществъ 1-го происхожденія,—а именно: земли, проданныя мелкими участками, цѣнились дороже, что объясняется отчасти, можетъ быть и тѣмъ, что при торгахъ на мелкіе участки находилось больше конкурентовъ, но, главнымъ образомъ тѣмъ, что въ составъ крупныхъ участковъ обыкновенно включались малоцѣнные земли: *futails*, *landes*, *marais* и т. д., а мелкими участками продавались исключительно цѣнные земли: *terres laborables*, *prés* и т. п. Разница въ цѣнѣ достигаетъ огромной цифры особенно въ дистриктъ St. Calais, такъ какъ здѣсь именно продано весьма большое количество негодныхъ земель, дробить которыя не имѣло смысла, отъ этого въ дистриктъ St. Calais мы и видимъ гораздо болѣе случаевъ продажъ сравнительно крупными участками, но за ничтожную сумму.

Правильность колебаній средней цѣны 1 *journal* и незначительная разность въ цѣнѣ имуществъ 1-го и 2-го происхожденія даетъ намъ право въ дальнѣйшихъ выводахъ руководиться—какъ это мы дѣлали и при разборѣ данныхъ, относящихся къ продажѣ имуществъ 1-го происхожденія,—не только цифрами, показывающими размѣры участковъ, но и цифрами, показывающими стоимость земель. А это необходимо будетъ при разборѣ данныхъ по дистрикту *Fresnay-sur-Sarthe*, такъ какъ сличеніе таблицъ 26 и 27 показываетъ, что въ большей половинѣ документовъ этого дистрикта размѣры земельныхъ участковъ не указаны.

ТАБЛИЦА 28.

Составъ покупателей.

	Fresnay-sur-Sarthe.		St. Calais.		Mamers.	
	abs.	%	abs.	%	abs.	%
I. Сельско-хозяйственное крестьянское население.						
A. Занятое исключительно земледѣлемъ:						
1. Laboureurs et cultivateurs	41 ¹⁾	23.3	67 ¹⁾	24.2	54 ¹⁾	38.1
2. Bordagers etc.	10 ²⁾	5.7	9 ²⁾	3.3	—	0.0
	51	29.0	76	27.5	54	38.1
B. Торгово-промышленное:						
1. Artisans	36 ³⁾	20.5	33 ³⁾	12.0	5 ³⁾	3.5
2. Occupés d'industrie	2 ⁴⁾	1.1	10 ⁴⁾	3.6	3 ³⁾	2.1
3. Marchands	22	12.5	38	13.8	6	4.2
	60	34.1	81	29.4	14	9.8
Итого I:	111	63.1	157	56.9	68	47.9
II. Буржуазія						
A. Сельская	4 ⁵⁾	2.3	6 ⁵⁾	2.2	4 ⁴⁾	2.8
B. Изъ бурговъ:						
1. Торгово-промышленная	11 ⁶⁾	6.3	52 ⁶⁾	18.8	1 ⁵⁾	0.7
2. Непромышленная	5 ⁷⁾	2.8	4 ⁷⁾	1.4	—	0.0
	16	9.1	56	20.2	1	0.7
C. Городская:						
1. Торгово-промышленная	34 ⁸⁾	19.3	44 ⁸⁾	16.0	49 ⁶⁾	34.5
2. Непромышленная	11 ⁹⁾	6.2	10 ⁹⁾	3.6	18 ⁷⁾	12.7
	45	25.5	54	19.6	67	47.2
D. Fermiers	—	—	3 ¹⁰⁾	1.1	—	0.0
Итого II:	65	36.8	119	43.1	72	50.7
III. Дворянство	—	—	—	—	2	1.4
total	176	100.0	276	100.0	142	100.0

Примѣчанія къ таблицѣ 28.

D-ct Fresnay-sur-Sarthe.

- 1) Изъ городскихъ общинъ—2, изъ бурговъ—2.
- 2) Изъ нихъ: bordagers—3, journaliers—6, vigneron—1.
- 3) Bouilleur d'eau de vie—1, bourrelier—1, charpentier—1, cordonnier—1, maçon—1, maréchals—2, meunissiers—2, poupelier—1, sabotier—1, serrurier—1, tailleur—1, tourneur—1, tisserands—21, fabricant de toile—1.
- 4) Оба boulangers.
- 5) Greffier de juge de paix—1, notaire et administrateur—1, agent national—1 chirurgien et officier de Santé—1.
- 6) Aubergistes—2, marchands—2, perruquier—1, tailleur de pierres—1, tisserands—5, fabricant de toile—1.
- 7) Administrateur—1, agent national—1, huissier—1, notaire—1, invalide—1.
- 8) Aubergistes—3, chapeliers—2, cordier—1, cordonniers—2, fabricants—4, marchands—18, maréchal—1, perruquier—1, roulier—1, tisserand—1.
- 9) Président du tribunal—1, administrateur du dis-ct—1, huissier—1, agents-nationaux—2, commissaire national près de tribunal du dis-ct—1, défenseur officieux près de tribunal de dis-ct—1, juge de paix—1, gendarme—1 arpenteur—1, instituteur—1.

D-ct St-Calais.

- 1) Изъ городской общины 1, изъ общинъ бурговъ—13.
- 2) Bordagers—2, journaliers—6, vigneron—1 (изъ бурга).
- 3) Charretier—1, cloutier—1, foulonnier—1, menuissiers—2, maréchals—7, sabotier—1, tailleur de pierres—1, tessier—1, tisserands—18
- 4) Bouchers—2, boulangers—3, aubergistes et cabaretiers—2, hôte—1, meuniers—2.
- 5) Administrateur—1, chirurgien—1, officier de santé—1, fabricant—1, juge de paix—1, huissier—1.
- 6) Boulanger—1, charbonnier et voiturier—1, charpentiers—2, cordonniers—2, cloutier—1, cabaretier—1, fripier—1, hôte—1, marchands—30, maréchal—1, tailleur d'habits—1, tuilier—1, сюда-же: gardes—2, meunier—1, sabotier—1, tisserands—4, tonnelier—1.
- 7) Chirurgien—1, instituteur—1, notaires—2.
- 8) Marchands—8, marchands-fabricants—4, fabricants—18, marchand-aubergiste—1, marchand-boucher (онъ-же aubergiste)—1, aubergiste-cafetier—1, cabarétier—1, boulangers—3, chapelier—1, cirier—1, couvreur—1, fripier—1, maréchal-taillandrie—1, entrepreneur de routs—1, voiturier—1.
- 9) Administrateurs—4, agent-national—1, concierges du di-ct—2, suppleant au tribunal—1, officier municipale—1, juge au tribunal—1.
- 10) Однѣ изъ города.

D-ct Mamers.

- 1) Изъ бурговъ—2.
- 2) Maréchal—1, menuissier—1, tailleur d'habit—1, tisserands—2.
- 3) Aubergiste—1, boucher—1, boulanger—1.
- 4) Juges de paix—2, notaire—1, instituteur—1.
- 5) Marchand.

6) Aubergiste - 1, aubergiste-étapier - 1, cafetiers - 3, boucher - 1, boulanger - 1, bourlier - 1, fabricants - 10, fabricants-marchands - 5, fripier - 1, marchands - 21, marchand-aubergiste - 1, menuisier - 1, orfèvre - 1, tanneur - 1.

7) Chef de bureau - 1, administrateur - 1, juge au tribunal - 1, juge de paix - 1, secrétaire de district (commis-greffier) - 1, greffier du juge de paix - 1, huissier - 2, receveur des domaines nationaux - 1, receveur du district - 1, gendarmes - 2, notaire et agent national - 1, défenseur de la patrie - 1, instituteurs - 2, arpenteur - 1, bourgeois - 1, consommateur - 1.

ТАБЛИЦА 29.

Распределение эмигрантов къ имуществу между социальными группами покупателей.

			Fresnay-s.-Sarthe.		St. Calais.		Mamers.		
			КОЛИ- ЧЕСТВО ЗЕМЛИ ВЪ jou- gnaux.	СТОИ- МОСТЬ ВЪ livres.	КОЛИ- ЧЕСТВО ЗЕМЛИ ВЪ jou- gnaux.	СТОИ- МОСТЬ ВЪ livres.	КОЛИ- ЧЕСТВО ЗЕМЛИ ВЪ jou- gnaux.	СТОИ- МОСТЬ ВЪ livres.	
I. Сельско-хозяйственное крестьянское население.									
А. Занятое			abs.	264	503.788	1.995	677.519	913	1.005.647
исключи-			%	25.9	17.0	28.5	23.9	35.7	33.5
тельно зем-			abs.	12	23.965	82	31.549	—	—
ледѣлемъ.			%	1.2	0.8	1.2	1.1	0.0	0.0
			abs.	276	527.757	2.077	709.068	913	1.005.647
			%	27.1	17.8	29.7	25.0	35.7	33.5
В. Торгово			abs.	82	105.472	575	222.329	6	6.945
про-			%	8.0	3.6	8.2	7.8	0.2	0.23
мышлен-			abs.	—	30.350	102	131.855	6	4.762
ное.			%	0.0	1.0	1.4	4.7	0.2	0.17
3. Marchands			abs.	96	257.235	767	416.648	236	187.737
			%	9.4	8.6	10.9	14.7	9.3	6.3
			abs.	178	393.057	1.444	770.832	248	199.444
			%	17.4	13.2	20.5	27.2	9.7	6.7
Итого I:			abs.	454	920.814	3.521	1.479.900	1.161	1.205.091
			%	44.5	31.0	50.2	52.2	45.4	40.2

II. Буржуазія.									
В. изъ бурговъ.	А. Сельская ⁹⁾	{ abs.	102	113.922	169	36.215	12	8 820	
		{ %	10.0	3.8	2.4	1.3	0.5	0.3	
	1. Торгово- промышлен. ⁹⁾	{ abs.	82	236.285	1.358	483.719	6	4.044	
		{ %	8.0	7.9	19.3	17.1	0.2	0.1	
	2. Не-промыш- ленная ⁷⁾	{ abs.	13	14.196	160	72.485	—	—	
		{ %	1.3	0.5	2.3	2.5	0.0	0.0	
			abs.	95	250 481	1.518	556.204	6	4.044
			%	9.3	8.4	21.6	19.6	0.2	0.1
С. Город- ская.	1. Торгово- промышлен. ⁹⁾	{ abs.	317	1.555 130	1.400	635 121	824	948.193	
		{ %	31.0	52.3	20.0	22.5	32.0	31.5	
	2 Не-промыш- ленная ⁹⁾	{ abs.	54	132.795	374	107.245	306	679.202	
		{ %	5.2	4.5	5.3	3.8	12.0	22.7	
			abs.	371	1.687.925	1.774	742.366	1.130	1.627.395
			%	36.2	56.8	25.3	26.3	44.0	54.2
D. Fermiers ¹⁰⁾	{ abs.	—	—	39	16.550	—	—		
	{ %	0.0	0.0	0.5	0.6	0.0	0.0		
И т о г о II:	{ abs.	568	2.052.328	3 500	1.351.335	1.148	1.640.259		
	{ %	55.5	69.0	49.8	47.8	44.7	54.6		
III. Дворянство ¹¹⁾	{ abs.	—	—	—	—	255	156.900		
	{ %	0.0	0.0	0.0	0.0	9.9	5.2		
В с е г о			1.022	2.973.142	7 021	2.831.235	2.564	3.002 250	

Примѣчанія къ таблицѣ 29.

D-ct Fresnay-sur-Sarthe.

1) Изъ городскихъ общинъ 9^{3/4}—7.075 liv; изъ общинъ бурговъ 10^{1/4}—11.925 l.2) Bordagers 10^{3/4}—20.680 l., journaliers—2.645 l., vigneron 1^{1/4}—640 l.3) Bouilleur d'eau de vie ^{3/4}—530 l., bourrelier 3.010 l., charpentier ^{11/16}—987^{1/2} l., cordonnier—1.940 l., maçon—840 l., maréchals ^{15/16}—25.387^{1/2} l., menuisiers ^{3/4}—1.215 l., poupelier—1.360 l., sabottier—280 l., serrurier—2.780 l., tailleur—485 l., tourneur—1 020 l., tisserands 78^{3/4}—65.637 l.4) Greffier du juge de paix—7.425 l., notair (id. administrateur) 20^{3/4}—34 972^{1/2} l., agent national—1.650 l., chirurgien (id. officier de santé) 80^{3/4}—69.875 l.

6) Aubergistes—26.275 l., marchands—82j—194.000 l., perruquier—2.200 l. tailleur de pierres 4.800 l. tisserands—8.350 l., fabricant de toile—660 l.

7) Administrateur 3j—4.400 l., agent national—2.530 l., huissier—2.125 l., notaire 4¹/₂j—1.600 l., invalide 5⁵/₈j—3.541 l.

8) Aubergistes 76j—79.075 l., chapeliers 6¹/₁₂—21.225 l., cordier—6.312 l., cordonniers 7⁷/₈j—5.123 l., fabricants 76¹/₂j—23.702 l., marchands 132¹/₂j—1.376.395 l., maréchal 1¹/₂j—6.890 l., perruquier 1¹/₂j—29.190 l., roulier 1¹/₂j—6.890 l. tisserand 18j—320 l.

9) Président du tribunal—19.500 l., administrateur du dis-ct 2¹/₂j—150 l., huissier—1¹/₂j—1.612 l., agentes nationaux 9j—34.065 l., commissaire national près le tribunal du dis-ct 9¹/₂j—2.610 l., défenseur officieux près le tribunal du dis-ct—23.400 l. juge de paix 32¹/₂j—48.525 l., gendarme—230 l. arpenteur 1¹/₂j—1.100 l., instituteur 1¹/₂—1.613 l.

D-ct St-Calais.

1) Изъ городской общины 176¹/₂j—46.265 l., изъ бурговъ 389⁵/₈j—217.681 l.

2) Bordagers 27¹/₂j—8.885 l., journaliers 51j—18.060 l., vigneron 3³/₈j—4.604 l.

3) Charretier 3j—920 l., cloutier—3³/₈j—3.240 l., foulonnier—40¹/₂j—23.340 l., menuisiers 3¹/₂j—7.883 l., maréchals 187¹³/₁₆j—55.377 l., sabotier—1875 l. tailleur de pierres 1¹/₂j—400 l. tessier 4¹/₂j—510 l., tisserands 330¹/₂j—128.784 l.

4) Bouchers 9j—4.360 l., boulangers 38¹/₂j—66.760 l., aubergistes et cabaretiers 51²/₂j—31.835 l., hôte 1¹/₂j—1.050 l., meuniers 1¹/₂j—27.850 l.

5) Administrateur 153¹/₂j—14.300 l., chirurgien 6j—5.500 l. officier de santé 1j—915 l., fabricant 1¹/₂j—3.720 l., juge de paix 4j—11.030 l., huissier 3j—750 l.

6) Boulanger 8¹/₂j—8.925, charbonnier et voiturier 30³/₈j—8.119 l., charpentiers 324¹/₂j—44.385 l., cordonniers 2j—1.290 l., cloutier 4¹/₂j—7.200 l., cabaretier 1¹/₂j—515 l., fripier 22¹/₂j—5.025 l., hôte 1¹/₂j—910 l., marchands 860¹/₂j—355.298 l., maréchal 66¹/₂j—9.812 l., tailleur d'habits 1j—3.900 l., tuilier 3³/₈j—12.020 l., gardes—6.285 l., meunier 5¹/₂j—8.150 l., sabotier 3j—2.920 l., tisserands 23j—6.595 l., tonnelier 1¹/₂j—2.870 l.

7) Chirurgien—3.480 l., instituteur 40¹/₂j—8.665 l., notaires 119³/₈j—60.340 l.

8) Marchands 373¹/₂j—226.487 l., marchands-fabricants 90¹/₂j—39.302 l., fabricants 381¹/₂j—200.088 l., marchand-aubergiste 131¹/₂j—37.092 l., marchand-boucher 73¹/₂j—31.617 l., aubergiste-cafetier 230¹/₂j—59.615 l., cabaretier 19¹/₂j—570 l. boulangers 3j—6.650 l., chapelier 33¹/₂j—8.300 l., cirier 15¹/₂j—3.575 l., couvreur 3j—2.000 l., fripier 1j—1.450 l., maréchal-taillandrie—21¹/₂j—12.120 l., entrepreneur de routes 17¹/₂j—4.675 l., voiturier 5j—1.625 l.

9) Administrateurs 240¹/₂j—47.135 l., agent-national du dis-ct 54j—6.570 l., concierges du d-ct 2¹/₂j—1.240 l., suppléant au tribunal 2¹/₂j—1.100 l., officier municipal 61¹/₂j—37.900 l., juge au tribunal 13j—13.330 l.

10) Деревенские 33³/₈j—8.125 l., городской 5⁵/₈j—8.425 l.

D-ct Mamers.

1) Изъ бурговъ 21j—22.250 l.

3) Maréchal 1¹/₂j—1.900 l., menuisier 1¹/₂j—1.225 l., tailleur d'habit 1¹/₂j—995 l., tisserands 3j—2.825 l.

4) Aubergiste 2¹/₂j—912 l., boucher 4¹/₂j—2.025 l., boulanger 1j—1.825 l.

5) Juges de paix 4¹/₂j—3.570 l., notaire 5j—3.425 l., instituteur 2¹/₂j—1.825 l.

8) Aubergiste 6¹/₂j—4.555 l., aubergiste-étapier 94³/₈j—49.575 l., cafetiers 26³/₈j—33.915 l., boucher 1¹/₂j—1.575 l., boulanger—9.000 l., bourlier 3j—5.700 l., fabricants

86¹/₂j—88.966 l., fabricants-marchands 62³/₄j—69.382 l., fripier 6j—6.670 l., marchands 466³/₄j—617.325 l., marchand-aubergiste ¹/₂j—20.460 l., meunier 9j—3.300 l., orfèvre 24j—10.675 l., tanneur 37¹/₂j—27.095 l.

9) Chef de bureau 93j—58.242 l., administrateur 3¹/₂j—3.348 l., juge au tribunal 6³/₄j—6.100 l., juge de paix 93j—122.772 l., secrétaire du d-ct 39³/₄j—45.500 l., greffier du juge de paix 16³/₄j—10.975 l., huissiers 3³/₄j—15.715 l., receveur des domaines nationaux 118.600 l., receveur du district 1¹/₂j—32.000 l., gendarmes 23j—9.995 l., notaire 28.100 l., défenseur de la patrie ¹/₂j—530 l., instituteurs 6j—10.360 l., arpenteur 12³/₄j—66.600 l., bourgeois 7¹/₂j—2.875 l., consommateur—147.500 l.

Мы не будемъ дѣлать поправокъ къ таблицамъ 28 и 29, такъ какъ въ числѣ купчихъ продажъ эмигрантскихъ земель сравнительно рѣдко попадаются такія, гдѣ не указывается социальное положеніе приобрѣтателя, и поправка не могла-бы измѣнить отношеній между числами болѣе, чѣмъ на 1—2⁰/₁₀.

Относительно таблицы 29 надо замѣтить, что процентныя отношенія, выведенныя изъ количества jougnaux, для дистрикта Fresnay-sur-Sarthe не точны, потому что, какъ было раньше укавано, въ документахъ этого дистрикта въ массѣ случаевъ размѣры земельныхъ участковъ не обозначены, поэтому тутъ приходится принимать въ расчетъ исключительно процентныя отношенія, выведенныя изъ стоимости земли въ livres.

Характерныя особенности продажъ послѣ 93 года, подмѣченныя нами при разборѣ продажъ церковныхъ имуществъ 2-го происхожденія, имѣютъ мѣсто и по отношенію къ продажамъ имуществъ эмигрантскихъ; здѣсь эти особенности выступаютъ даже болѣе рельефно.

Представителей какихъ социальныхъ группъ находимъ мы въ числѣ покупателей эмигрантскихъ земель?

Духовенства нѣтъ ни въ одномъ изъ трехъ дистриктовъ.

Дворянство имѣетъ въ одномъ только дистриктѣ Mamers двухъ представителей въ лицѣ Marguerite Cébert, femme de l'émigré Dornant, civilement séparée de lui и Thérèse-Elisabeth Menjaud, femme de l'émigré Duchesne-Chedouet. Но обѣихъ приобрѣтательницъ можно было-бы совсѣмъ исключить изъ счета, потому что обѣ онѣ—жены эмигрантовъ, земли которыхъ идутъ въ продажу, и обѣ онѣ покупаютъ часть земель, принадлежавшихъ ихъ мужьямъ. Приобрѣтенія обѣихъ дамъ вмѣстѣ составляютъ вмѣстѣ менѣе 10⁰/₁₀ всѣхъ земель дистрикта (9,9⁰/₁₀ || 5,2⁰/₁₀).

Что касается fermiers, то и они фигурируютъ въ одномъ только дистриктѣ St. Calais и фигурируютъ въ числѣ 3 человекъ,

что изъ числа всѣхъ покупателей дистрикта—276—составляетъ 1,1%, а покупки ихъ въ общей суммѣ составляютъ едва 1/2%.

Незначительный % какъ по числу покупателей (отъ 2,2 до 2,8%), такъ и по величинѣ покупокъ (отъ 0,3 до 3,8%) приходится и на долю сельской буржуазіи.

Значительное число покупателей изъ бурговъ имѣется только по дистрикту St.-Calais, именно 20,2%, а ихъ покупки составляютъ 21,6% || 19,6%. Въ двухъ остальныхъ дистриктахъ процентъ, выражающій участіе жителей бурговъ въ покупкѣ эмигрантскихъ земель, незначителенъ—отъ 0,7%—9,1% (по числу приобретателей) и отъ 0,1—8,4% (по количеству приобретенныхъ земель).

Однимъ словомъ, контингентъ покупателей эмигрантскихъ земель складывался главнымъ образомъ изъ двухъ социальныхъ группъ: сельско-хозяйственной крестьянской и городской буржуазной.

Въ средѣ городской буржуазіи рѣшительный перевѣсъ во всѣхъ трехъ дистриктахъ остался за торгово-промышленной частью ея. Только въ дистриктѣ Mamers не-промышленная половина городской буржуазіи принимала въ покупкахъ сравнительно дѣятельное участіе: на ея долю приходится 12,7%, по числу покупателей, (противъ 34,5% торгово-промышленной части) и 12,0 || 22,7%—по величинѣ покупокъ (противъ 32,0% || 31,5% торгово-промышленной части). Въ двухъ остальныхъ дистриктахъ процентъ, приходящійся на долю не-промышленной буржуазіи, какъ по числу приобретателей, такъ и по количеству приобретенной земли не превышаетъ 6,2%.

Въ средѣ сельско-хозяйственного крестьянскаго населенія группа, занятая исключительно земледѣльческимъ трудомъ, преобладаетъ надъ торгово-промышленными группами во всѣхъ трехъ дистриктахъ.

По сравненію со всѣми прочими покупателями, сельско-хозяйственное крестьянское населеніе, какъ занятое исключительно земледѣліемъ, такъ и сельскіе ремесленники, промышленники и купцы, по числу покупателей въ двухъ дистриктахъ Fresnay-sur-Sarthe и St.-Calais превосходятъ всѣ остальные группы въ совокупности (63,1%—56,9%) и немного уступаютъ имъ въ дистриктѣ Mamers (47,9%). Что же касается количества приобретенныхъ земель, то на долю сельско-хозяйственной крестьянской группы приходится около 1/3 всѣхъ земель въ дистриктѣ Fresnay-sur-Sarthe (31,0%), нѣсколько болѣе 1/2 въ дистриктѣ St.-Calais (50,2 || 52,2%) и немного менѣе 1/2 въ дистриктѣ Mamers (45,4% || 40,2%).

Продажа эмигрантскихъ земель совершилась при полномъ уже дѣйствіи закона 24 апрѣля 1793 года, запрещавшаго всякія ассоціаціи, созданныя съ цѣлью покупки продаваемыхъ земель и затѣмъ раздѣла между членами ассоціаціи.

Мы видѣли, что и до изданія апрѣльскаго закона 93 года ассоціацій въ дистриктахъ Fresnay-sur-Sarthe, St.-Calais и Mamers было немного, что эти ассоціаціи не имѣли характера постоянныхъ компаній, что составлялись онѣ большею частью крестьянами, и что приобрѣтенія ассоціацій не были значительны.

Упомянутый законъ не прекратилъ ассоціацій ни въ одномъ изъ трехъ дистриктовъ.

По всѣмъ тремъ дистриктамъ въ покупкахъ эмигрантскихъ земель участвовали ¹⁾:

82	компаніи	по	2	человѣка
20	"	"	3	"
2	"	"	4	"
1	"	въ	5	человѣкъ
2	"	"	6	"
1	"	"	8	"
1	"	"	9	"
1	"	"	13	"

Но эти компаніи сохранили тотъ-же характеръ, какой онѣ имѣли до 93 года.

IX.

„Gutta cavat lapidem non vi, sed semper cadendo“,—а безпрестанными, настойчивыми утвержденіями, хотя не основанными на фактахъ—ибо дѣлались они до совершенія еще факта—утвержденіями какъ устными, въ національномъ собраніи, такъ и печатными, въ многочисленныхъ брошюрахъ, что конфискованныя земли станутъ добычей спекулянтовъ всякаго рода, а не народа, клерикалы успѣли убѣдить даже ближайшихъ дѣятелей и искреннихъ дру-

¹⁾ Считая каждый единичный случай.

зей революціи въ томъ, что такъ и вышло на дѣлѣ, что національныя земли дѣйствительно попали въ руки безсовѣстныхъ и безнравственныхъ капиталистовъ.

Клерикальныя брошюры въ 1790 году восклицали: „Церковныя земли попадутъ въ руки безсовѣстныхъ и безнравственныхъ капиталистовъ. А они извлекутъ изъ этого двойную выгоду: купятъ землю за дешевую плату и вдобавокъ получаютъ полностью свои гнусные проценты.“¹⁾ „Банкиры, спекулянты, финансовыя дѣльцы, евреи, французскіе и чужеземные протестанты—вотъ кто скупить за дешевую цѣну, почти за ничто, земли духовенства“²⁾.

А въ V году республики Бабёфъ (!) въ рѣчи, которую держалъ передъ судомъ, воскликнулъ: „les biens nationaux... oh! honte de la Révolution, ont fini par passer à vil prix dans les mains des voleurs publics, des spéculateurs sur la misère des Français!...“

Развѣ это не буквальное повтореніе клерикальныхъ lamentaцій 90-го года!

Бабёфъ — современникъ событій, самъ принимавшій въ нихъ участіе—не могъ безпристрастно взглянуть на дѣло и отъ единичныхъ фактовъ могъ легко заключать къ общему явленію. Но вотъ почти черезъ 100 лѣтъ, Victor Advielle (подобно многимъ, о которыхъ см. въ началѣ статьи), цитируя выписанныя выше слова Бабёфа³⁾, дѣлаетъ къ нимъ такое примѣчаніе: „Ceci est de toute évidence, et le jour où l'on publiera, comme je l'ai proposé autrefois, la liste des acquéreurs des biens nationaux, on aura la preuve absolue que la vante de ces biens n'a profité qu'aux riches et aux spéculateurs, français et étrangers.“

Кажется, прежде чѣмъ говорить о „toute évidence“ и „preuve absolue“ надо бы подождать, пока будутъ опубликованы списки приобрѣтателей національныхъ имуществъ, при томъ, если не для всей Франціи, то для достаточнаго числа различныхъ ея провинцій: въ различныхъ частяхъ страны могли быть и различныя условія. Можетъ быть, что первый томъ изданія Legeau'я, если-бы дѣйстви-

¹⁾ Consultation sur l'interessante question pour le peuple s'il y a sûreté à acquérir les biens du clergé (1790).

²⁾ Arrêtez les fripons (безъ даты).

³⁾ Victor Advielle, Histoire de Gracchus Babeuf et du babouvisme, tome I. Paris 1884.

тельно былъ произведенъ подсчетъ заключающихся тамъ числовыхъ данныхъ, подтвердилъ бы утверждение М. Ковалевскаго, а можетъ быть и не подтвердилъ бы. Что же касается третьяго тома, то, резюмируя вкратцѣ нашъ разборъ, приходимъ къ такимъ выводамъ:

1) Национальныя земли какъ перваго, такъ и втораго происхожденія пошли въ продажу исключительно средними и мелкими участками, при чемъ продажи сопровождались большею частью средними и мелкими платежами (до 100 тысячъ ливровъ).

2) Крестьянское сельско-хозяйственное населеніе являлось весьма сильнымъ конкурентомъ всѣхъ остальныхъ соціальныхъ группъ покупателей, такъ что никогда не менѣе $\frac{1}{3}$, чаще $\frac{1}{2}$, а иногда и болѣе $\frac{1}{2}$ всѣхъ земель, проданныхъ съ публичныхъ торговъ, досталось на долю этого крестьянскаго населенія.

КАСТИЛЬСКІЕ КОРТЕСЫ

въ переходную эпоху отъ среднихъ вѣковъ къ новому времени.

ЧАСТЬ II.

КОМПЕТЕНЦІЯ КОРТЕСОВЪ.

Изъ предшествующаго изложенія уже извѣстно, что кортесы созывались не періодически, а лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда одного авторитета королевской власти было недостаточно для разрѣшенія вопросовъ государственной жизни и являлась необходимость обращаться къ представителямъ націи за нравственной или матеріальной поддержкой. Кругъ вопросовъ, подлежащихъ вѣдѣнію кортесовъ, и сфера политическаго вліянія ихъ отличались большою неопредѣленностью, расширяясь въ однихъ случаяхъ и суживаясь въ другихъ, вслѣдствіе недостаточности законодательной регламентаціи правъ и компетенціи изучаемаго учрежденія. Постановленіе Мадридскихъ кортесовъ 1419 г., вошедшее впослѣдствіи въ составъ „Nueva Recopilación“, обязывало королей созывать кортесы во всѣхъ особенно важныхъ случаяхъ государственной жизни, но не опредѣляло, каковы именно эти случаи ¹⁾).

Сопоставляя это постановленіе съ другими данными, мы можемъ съ приблизительною точностью возстановить тѣ случаи, когда созваніе кортесовъ рассматривалось, какъ безусловно необходимое. Въ Леон-

¹⁾ C. de L. y C., t. III, p. 21, § 19; Nueva Recop., lib. VI, tit. VII, ley II: Porque en los hechos arduos de nuestros Reinos, es necesario consejo de nuestros súbditos i naturales, especialmente de los procuradores de las nuestras ciudades, villas i lugares de los nuestros Reinos; por ende ordenamos, i mandamos que sobre los tales fechos grandes i arduos se hayan de ayuntar cortes, i se faga con consejo de los tres estados de nuestros Reinos, segun que lo hicieron los Reyes nuestros progenitores.

скихъ кортесахъ 1188 г. Альфонсъ IX принять на себя слѣдующее обязательство: „Кромѣ того, я пообѣщалъ не объявлять войны, не заключать мира или договора, безъ согласія епископовъ, дворянъ и горожанъ, совѣтами которыхъ я долженъ руководствоваться въ дѣлахъ управленія“ ¹⁾. Въ XIII в., именно между 1256 и 1265 гг., редактированъ былъ кодексъ Альфонса X „Las Siete Partidas“, согласно законамъ котораго „чины, по полученіи извѣстія о смерти короля, должны были собираться для провозглашенія королемъ того, кто по праву и происхожденію долженъ былъ наследовать тронъ“ ²⁾. Наконецъ, въ теченіе XIV и XV вв. изданъ былъ рядъ постановленій, обязывавшихъ королей не взимать никакихъ налоговъ безъ предварительнаго созванія и согласія кортесовъ, и вошедшихъ потомъ въ составъ „Nueva Recopilacion“ въ такой формулировкѣ: „Que no se echen pechos, ni monedas, ni otros tributos en todo el Reyno, sin se llamar á Cortes, i ser otorgados por los procuradores“ ³⁾.

Однако число случаевъ, опредѣлявшихъ необходимость созванія кортесовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ кругъ вопросовъ, подлежащихъ вѣдѣнію или разрѣшенію представителей націи придется значительно увеличить, если къ положительнымъ предписаніямъ закона присоединить сложившуюся на этотъ счетъ парламентарную практику и обычаи, поскольку они отражаются въ актахъ кортесовъ и другихъ памятникахъ Кастильской исторіи. Всѣ эти вопросы и случаи вмѣшательства кортесовъ въ государственную жизнь королевства можно свести къ четыремъ главнымъ группамъ, которыя и будутъ разсмотрѣны въ четы-

¹⁾ Promissi etiam, quod non faciam guerram vel pacem vel placitum, nisi cum concilio episcoporum, nobilium et bonorum hominum, per quorum consilium debeo regi. C. de L. y C., t. I, p. 40, § 3. Вникая въ смыслъ приведеннаго текста и особенно словъ: per quorum consilium debeo regi, мы никоимъ образомъ не можемъ согласиться съ замѣчаніемъ Colmeiro: „Король обѣщалъ испрашивать совѣта, но не обязывался слѣдовать ему, и власть его оставалась свободной отъ всякаго ограниченія при опредѣленіи и выборѣ мѣръ, относящихся къ отправленію правосудія и управленія подданными“. (Introduccion, parte I, p. 57). Такое заключеніе не соответствуетъ ни истинному смыслу обѣщанія Альфонса IX, ни фактамъ исторіи кортесовъ послѣдующаго времени.

²⁾ E por ende deuen venir luego que lo sopieren al logar do el su cuerpo fuere, los omes honrrados: assi como los perlados e los otros ricos omes, e los maestros de las ordenes e los otros omes buenos de las cibdades e de las villas grandes de su senorio.... para afirmar su lugar, tomando luego por su Rey a aquel que deue eredar el Reyno por derecho: e que viene de su linage. Part. 2, tit. XIII, ley XIX.

³⁾ Lib. VI, tit. VII, ley I.

рехъ соотвѣтственныхъ главахъ этой части изслѣдованія, подъ названіемъ: 1) Роль кортесовъ при разрѣшеніи вопросовъ престолонаслѣдія и регентства; 2) законодательство; 3) вотированіе налоговъ; 4) вліяніе на внутреннее управленіе и внѣшнюю политику.

ГЛАВА I.

РОЛЬ КОРТЕСОВЪ ПРИ РАЗРѢШЕНІИ ВОПРОСОВЪ ПРЕСТОЛОНАСЛѢДІЯ И РЕГЕНТСТВА.

I. Слѣды избирательнаго начала въ порядкѣ престолонаслѣдія до и послѣ изданія „Siete Partidas“. II. Частные случаи вмѣшательства кортесовъ въ вопросы престолонаслѣдія. III. Роль кортесовъ въ періоды несовершеннолѣтія королей.

I. Слѣды избирательнаго начала въ порядкѣ престолонаслѣдія до и послѣ изданія „Siete Partidas“.

Какъ извѣстно, въ Вестготскую эпоху короли избирались среди членовъ опредѣленнаго рода Толедскими соборами, представлявшими во многихъ отношеніяхъ дальнѣйшее развитіе германскихъ народныхъ собраній, описанныхъ Тацитомъ. Кодексъ Вестготскаго права—*Forum Judicum* или *Fuero Juzgo*, заключавшій въ себѣ принципы избирательной монархіи¹⁾, съ большими или меньшими измѣненіями, дѣйствовалъ, какъ фѳэро многихъ общинъ Кастильскаго королевства, до XIII в. включительно. Но по разрушеніи Вестготской монархіи маврами, когда всѣ усилія остатковъ древней націи, нашедшихъ убѣжище въ сѣверныхъ горахъ Испаніи, сосредоточены были на охранѣ своей независимости и возстановленіи подъ своей властью завоеванной арабами территоріи, избирательное начало королевской власти, дававшее мѣсто внутреннимъ смутамъ и отвлекавшее вниманіе націи отъ борьбы съ внѣшнимъ врагомъ, не соотвѣтствовало новымъ условіямъ жизни и на практикѣ постепенно замѣнялось порядкомъ наслѣдственнаго преемства власти отъ отца къ сыну или къ ближайшимъ родственникамъ обоего пола. Первая попытка дать законодательное основаніе и санкцію выработавшейся практикѣ относится къ царствованію Альфонса X. Въ составленномъ имъ кодексѣ „*Especulo*“ находимъ первое положительное указаніе на наслѣдственный характеръ

¹⁾ Tit. I, ley II.—De la election de los principes, et de lo que ganen.

Кастильской монархіи¹⁾. Но названный кодексъ никогда не приобрѣталъ значенія дѣйствующаго права, а законы „Siete Partidas“, для которыхъ „Espesculo“ послужилъ образцомъ, получили обязательную силу лишь въ кортесахъ Алькала де Энаресъ 1348 г.

Такимъ образомъ до половины XIV в. порядокъ престолонаслѣдія основывался на обычаяхъ, и истолкователемъ этого обычая были представители націи всякій разъ, когда возникалъ вопросъ о назначеніи царствующему королю преемника или о признаніи послѣдняго королемъ по смерти предшественника. При отсутствіи положительнаго закона о порядкѣ престолонаслѣдія, каждый новый король, вступая на престолъ своихъ предковъ въ силу обычая, нуждался для большаго обезпеченія своихъ правъ въ признаніи ихъ со стороны представителей націи; съ другой стороны, для обезпеченія преемства власти за своимъ потомствомъ, короли считали необходимымъ обращаться къ кортесамъ за признаніемъ своихъ сыновей, дочерей или ближайшихъ родственниковъ, при отсутствіи первыхъ, — законными наслѣдниками престола. Существованіе подобной практики, несомнѣнно отражавшей на себѣ слѣды древняго избирательнаго начала, подтверждается слѣдующими примѣрами. Въ 1188 г. созваны были кортесы въ Карріанѣ для признанія условнаго права на наслѣдованіе кастильскаго престола за старшей дочерью Альфонса VIII, Беренгуэлой, права, которое она должна была уступить своему брату въ случаѣ, если бы у Альфонса VIII родился сынъ. Послѣднее предположеніе осуществилось: у Альфонса VIII родился сынъ, Генрихъ, который, по смерти отца, былъ провозглашенъ королемъ Бургосскими кортесами 1215 г. По случаю малолѣтства Генриха, и смерти матери его Элеоноры, кортесы поручили опеку надъ нимъ и управленіе государствомъ сестрѣ его Беренгуэлѣ, вышедшей замужъ за Леонскаго короля и имѣвшей отъ этого брака сына Фердинанда. Въ 1217 г. Генрихъ I умеръ, и созванные Беренгуэлой кортесы въ Вальядолидѣ признали ее королевой, но она отказалась отъ короны въ пользу сына своего Фердинанда, и кортесы утвердили этотъ актъ отреченія²⁾. Альфонсъ X, вступивъ на престолъ, созвалъ кортесы въ Толедо, въ 1252 г. для принятія отъ чиновъ вассальной присяги въ вѣрности³⁾. Въ 1255 г.

¹⁾ El otro que si matara al heredero seria tanto como si matare al Rey, pues que Dios e su derecho lo escogieron para Rey. Lib. II, tit. IV, ley V.

²⁾ Colmenares, Hist. de Segovia, p. 179; Zúñiga, An. de Sevilla, p. 38.

³⁾ Marina, op. cit., t. II, pp. 8, 27.

въ томъ же городѣ созданы были кортесы для признанія наслѣдницей престола, при отсутствіи дѣтей мужского пола, дочери Альфонса X—Беренгаріи, вышедшей замужъ за французскаго короля Людовика Св. Въ предисловіи къ акту присяги, принесенной Беренгаріи кортесами, Альфонсъ X ссылается на установившійся въ Испаніи обычай нераздѣльно передавать королевство въ наслѣдство старшему сыну или, при отсутствіи сыновей, старшей изъ дочерей ¹⁾. Когда у Альфонса X родился сынъ Санчо, кортесы, созданные въ 1276 г. въ Сеговіи, признали его наслѣдникомъ престола ²⁾. Съ такими же мотивами признанія новаго короля въ его санѣ или же утвержденія инфантовъ въ правахъ наслѣдства созывались кортесы въ 1285, 1295, 1313 гг. ³⁾, въ царствованія Санчо IV, Фердинанда IV и Альфонса XI. Послѣдній въ кортесахъ Алькала де Энаресъ 1348 г. издалъ ордоннансъ, вводившій въ дѣйствіе законы *Siete Partidas* (*Ordenamiento de Alcalá*), послѣ чего принципъ наслѣдственнаго преемства власти получилъ законодательную санкцію.

Однако, практика предшествующей эпохи удержалась и послѣ 1348 г. Признаніе новаго короля въ его санѣ („vos reciben por su rei é por su sennor natural“—говорили чины кортесовъ 1391 г., обращаясь къ Генриху III послѣ занятія имъ отцовскаго престола) ⁴⁾, такъ же, какъ и утвержденіе инфантовъ въ правахъ наслѣдства служили однимъ изъ наиболѣе постоянныхъ мотивовъ созванія кортесовъ во всѣ послѣдующія царствованія изучаемаго періода ⁵⁾. Наслѣдственная королевская власть, получивъ санкцію закона, не пренебре-

¹⁾ *Regni successio indivisa et integra, considerata sexus qualitate, ad illum, qui primo nascitur, pertinet, juxta generalem totius Hispaniae consuetudinem aprobatam.* Ms. de la Bib. Nat. de Paris. Esp. 338. См. прилож.

²⁾ Mem. de D. Ferd. IV, t. I, p. VI.

³⁾ Salazar y Castro, *Hist. de la casa de Lara*, t. III, p. 127; Mem. de D. Ferd. IV, t. I, pp. 2—6; Cron. del Rey D. Alf. XI, p. 198.

⁴⁾ C. de L. y C., t. II, p. 511.

⁵⁾ Такъ, кортесы 1402 г. признали наслѣдницей престола дочь Генриха III Марію; 1405 г.—наслѣдникомъ престола—сына его Хуана; 1406 г.—королемъ Хуана II; 1425—наслѣдникомъ престола сына его Генриха; 1454 г.—королемъ Генриха IV; 1480 г.—наслѣдниками престола сына „католическихъ королей“ Хуана; 1498 г., по смерти послѣдняго, наслѣдниками пр. дочь ихъ Изабеллу совмѣстно съ мужемъ ея португ. королемъ Мануэлемъ; 1499 г.—сына послѣднихъ Мигуэля; 1502 г., нѣсколько времени спустя по смерти послѣдняго и матери его,—другую дочь катол. королей, Иоанну, совмѣстно съ мужемъ ея Филиппомъ; 1505 г.—королями Иоанну и Филиппа; 1506 г.—наслѣдникомъ престола Карла—сына ихъ; 1518—

гала старинными формами и обычаями, поскольку они могли содѣйствовать еще большому упроченію ея. Но королевская клятва соблюдать законы страны и права вассаловъ, являвшаяся естественнымъ отвѣтомъ на присягу въ вѣрности, приносимую чинами въ началѣ cadaго царствованія, утрачивала свое значеніе, какъ одной изъ гарантій народныхъ правъ, по мѣрѣ усиленія королевской власти. такъ какъ нарушеніе ею принятыхъ обязательствъ по отношенію къ націи не освобождало послѣднюю отъ долга повиновенія своимъ королямъ, наслѣдующимъ власть отъ предковъ „милостью Божьей“, *por la gracia de Dios*, но не волей народа.

Для насъ стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія тотъ фактъ, что присяга чиновъ въ вѣрности королю предшествовала королевской присягѣ, и если бургосскій депутатъ Сумель въ Вальядолидскихъ кортесахъ 1518 г. настаивалъ на принесеніи Карломъ V клятвы соблюдать вольности и законы страны раньше принесенія ему присяги въ вѣрности чинами. ссылаясь на древніе обычаи Кастиліи, то этимъ онъ обнаружилъ лишь недостаточное знакомство съ отечественной исторіей. Парламентарная исторія Кастиліи не представляетъ примѣровъ, которые свидѣтельствовали бы о томъ, что въ кортесахъ королевская присяга предшествовала присягѣ чиновъ. Наоборотъ, все доказываетъ, что раньше присягали чины, а затѣмъ король. При наслѣдственномъ преемствѣ власти иначе и быть не могло. Противоположный порядокъ присяги свидѣтельствовали бы о томъ, что нація ставила своему королю извѣстные условія, нарушеніе которыхъ было бы связано для него съ потерей трона, другими словами доказывалъ бы сохраненіе въ Кастиліи начала избирательной монархіи, постѣ обращенія ея въ наслѣдственную. Отказавшись удовлетворить требованіе Сумеля, Карлъ V имѣлъ на своей сторонѣ установившуюся традицію относительно порядка присяги ¹⁾.

королемъ Карла I (V) (Davila, Hist. del Rey D. Eur. III, pp. 165—166; Cron. del Rey D. Juan II, p. 429; Garibay, pp. 1154, 1155, 1397; Zúñiga, p. 415; Ms. del Arch. Gen. de Simancas=Patr. Real=Iur. y pl. homen.=Leg. 1º=Ano de 1499=Poder de Guadalajara para jurar al principe D. Carlos por principe heredero de los Reynos de Castilla). О другихъ аналогическихъ случаяхъ упоминаемъ въ другихъ отдѣлахъ этой главы.

¹⁾ Марина держится противоположнаго мнѣнія по этому вопросу, доказывая, что короли всегда „antes de alzarlos por reyes y de prestarles el acostumbrado juramento de fidelidad y obediencia, debian jurar y juraron en tan respetable y

II. Частные случаи вмешательства кортесовъ въ вопросы престолонаслѣдія.

Чрезвычайные случаи вмешательства кортесовъ въ разрѣшеніе вопросовъ престолонаслѣдія имѣли мѣсто въ царствованіе Фердинанда IV, Педро I, Генриха II, Хуана I и Генриха IV, когда нормальный порядокъ преемства власти, въ силу исключительныхъ обстоятельствъ, нарушался или подвергался извѣстнымъ колебаніямъ. Въ этихъ случаяхъ кортесы являлись какъ бы высшей инстанціей, которой принадлежало право регулировать спорные вопросы въ томъ или другомъ смыслѣ и давать санкцію тѣмъ или другимъ притязаніямъ на престолъ.

Въ царствованіе Фердинанда IV на престолъ претендовали инфанты де ла Серда, сыновья старшаго сына Альфонса X—Фердинанда, умершаго при жизни отца и потому не наслѣдовавшаго трона. Свои притязанія на тронъ они основывали на правѣ старшинства, на предсмертномъ завѣщаніи Альфонса X, проклявшаго втораго своего сына Санчо и лишившаго его наслѣдства за возстаніе, и, наконецъ, на незаконности потомства Санчо IV, женившагося на родственницѣ

angusta asamblea desempeñar sus deberes, respetar las costumbres patrias' и т. д. (Teoria de las Cortes, t. II, p. 47, см. также p. 37). Въ подтвержденіе своего мнѣнія онъ ссылается лишь на заявленіе Сумеля и на фактъ клятвеннаго подтвержденія Фердинандомъ IV въ 1295 г. фуэросовъ, раньше принесенія ему присяги въ вѣрности кортесами (ib., pp. 48, 51). Проблематическое заявленіе Сумеля, само по себѣ, является довольно страннымъ аргументомъ, а присяга Фердинанда IV принесена была не въ кортесахъ, а жителямъ г. Толедо, раньше другихъ провозгласившимъ его королемъ (Mem. de D. Fern. IV, t. I, pp. 2—3); кромѣ того это была присяга десятилѣтняго ребенка. По другимъ поводамъ Марина, незамѣтно для самаго себя, цитируетъ такого рода факты, которые совершенно разрушаютъ его теорію. Въ Бургосскихъ кортесахъ 1379 г., говоритъ Марина, Хуанъ I „después de haber sido solemnemente coronado y armado caballero prometió á las ciudades y pueblos guardarles sus derechos y libertades y las leyes del Reino (p. 50); въ Мадридскихъ кортесахъ 1391 г. „luego que los procuradores de las ciudades y pueblos recibieron por rei á Don Enrique tercero y le prestaron el acostumbrado homenaje.... los representantes de la nacion le pidieron inmeditamente: auerades luego en estas cortes otorgar é jurarnos... nuestros privilegios é cartas é franquezas etc. (p. 50). Къ этимъ фактамъ можно присоединить другіе, неизвѣстные Маринѣ, но также опровергающіе его мнѣніе о порядкѣ присяги: кортесы принесли присягу въ вѣрности королю Филиппу и королевѣ Іоаннѣ въ 1505 г., и лишь въ 1506 г. чины получили отвѣтную клятву соблюдать законы королевства (Ms. del Arch. gen. de Sim.= Patr. Real=Juram. y pl. homenages=Leg.º 1º=Ano de 1506: Copia del juramento hecho por el rey D. Felipe y Reyna D-a Ioana para no enagenar el patrimonio real).

своей Маріи безъ особаго на то разрѣшенія палы¹⁾. При отсутствіи положительныхъ законовъ о престолонаслѣдіи въ разсматриваемую эпоху, притязанія инфантовъ де ла Серда, поддерживаемыя французскимъ, арагонскимъ и португальскимъ королями, могли имѣть тѣмъ большій успѣхъ, что власть находилась въ рукахъ малолѣтняго короля и слабой женщины—его матери. Однако, авторитетъ кортесовъ 1276 г., признавшихъ Санчо наслѣдникомъ престола, въ глазахъ націи имѣлъ большее значеніе, чѣмъ предсмертное распоряженіе Альфонса X, не получившее санкціи національнаго собранія. Кортесы 1295 г. признали малолѣтняго сына Санчо королемъ, а кортесы 1301 г., отпустивши ему значительную сумму (10.000 *marcos de plata*), съ помощью которой онъ въ состояніи былъ приобрести папскую разрѣшительную буллу²⁾, способствовали устраненію всякихъ сомнѣній относительно законности правъ Фердинанда IV.

Въ царствованіе Педро I, въ 1362 г. созваны были кортесы въ Севильѣ для признанія наслѣдникомъ престола сына его Альфонса. родившагося отъ любовной связи короля съ Маріей де Падилья. Деспотическій король не могъ потребовать отъ чиновъ присяги своему сыну, не доказавши раньше его законнорожденности. Съ этой цѣлью онъ произнесъ рѣчь, въ которой доказывалъ незаконность своего брака съ незадолго передъ тѣмъ скончавшейся королевой Бланкой де Бурбонъ, на томъ основаніи, что союзъ этотъ былъ заключенъ имъ при существованіи другого, именно тайнаго брака съ Маріей де Падилья, который онъ принужденъ былъ скрывать, изъ опасенія вызвать возстаніе со стороны грандовъ, враждовавшихъ съ родственниками Падильи. Какъ ни абсурдны были эти доказательства, кортесы подчинились волѣ короля, признали бракъ съ Маріей де Падилья и все потомство, происшедшее отъ него, законными и провозгласили инфанта Альфонса наслѣдникомъ престола³⁾. Въ слѣдующемъ году Альфонсъ умеръ и король созвалъ въ Бубіеркѣ новые кортесы для принесенія присяги въ вѣрности его дочерямъ Беатрисѣ, Констансѣ и Изабеллѣ, изъ которыхъ каждая являлась возможной наслѣдницей престола, въ случаѣ если бы у короля не оказалось больше сыновей⁴⁾. Сыновей у

¹⁾ Mem. de D. Fern. IV, t. I, pp. V—X, XLII.

²⁾ Ib. p. XLII.

³⁾ Cron. del Rey D. Pedro: pp. 519—520.

⁴⁾ Ib., p. 525.

Педро больше не было, а право наслѣдованія престола, по смыслу присяги, принесенной дочерямъ Педро I кортесами 1363 г., должно было принадлежать Констансѣ, какъ старшей изъ оставшихся въ живыхъ дочерей короля. Но ей не удалось осуществить это право, такъ какъ тиранническое правленіе ея отца вызвало противъ него возстаніе: онъ былъ низложенъ, а затѣмъ собственноручно убитъ своимъ побочнымъ братомъ Генрихомъ графомъ де Трастамара (сыномъ Альфонса XI и его фаворитки Элеоноры де Гусманъ). Бургосскіе кортесы 1366—1367 г. признали совершившійся переворотъ, принеся присягу въ вѣрности Генриху, какъ королю, и сыну его Хуану, какъ наслѣдному принцу ¹⁾. Однако, Констанса и мужъ ея, герцога Ланкастерскій, опираясь на свою партію въ Кастилію, признававшую Генриха узурпаторомъ, не оставляли своихъ притязаній на тронъ и силой оружія пытались дать имъ торжество. При Хуанѣ I партія Констансы настолько усилилась, что король счелъ нужнымъ созвать въ 1386 г. кортесы въ Сеговіи для представленія имъ доказательствъ своихъ правъ на престолъ и незаконности притязаній Констансы, въ расчетѣ этимъ путемъ увеличить число своихъ сторонниковъ и упрочить свое положеніе. Аргументація короля отличалась такою же шаткостью, какъ и тѣ доказательства, которыя приводилъ Педро I въ защиту законности своего брака съ Маріей де Падилья. Въ произнесенной передъ чинами рѣчи Хуанъ I пытался доказать прежде всего, что весь родъ Констансы, ведущей свое начало отъ Санчо IV, незаконно владѣлъ престоломъ, въ ущербъ правамъ потомства инфантовъ де ла Серда,—внуковъ Альфонса X по прямой линіи, и потому единственно законныхъ наслѣдниковъ трона; обращаясь затѣмъ къ фактамъ недавняго прошлаго, онъ отмѣтилъ два обстоятельства, какъ вполне уничтожающія основательность притязаній Констансы: происхожденіе Педро отъ первой жены Альфонса XI, брошенной имъ, и низложеніе Педро съ трона, являвшееся, по словамъ короля, вполне заслуженной имъ карой (*por no haber derecho él en el regno et por sus merescimientos*) ²⁾.

Доказательства эти не были убѣдительны, такъ какъ притязанія Констансы основывались на присягѣ, принесенной ей кортесами 1363 г., имѣвшими не меньшій авторитетъ, чѣмъ кортесы 1366—1367 г.,

¹⁾ C. de L. y C., t. II, pp. 144 и слѣд.

²⁾ Ib., t. II, pp. 350—359.

признавшие королемъ Генриха II и наслѣдникомъ сына его Хуана. Вопросъ оставался спорнымъ до тѣхъ поръ, пока его не разрѣшили окончательно кортесы 1388 г. въ Паленсіи, утвердивъ брачный контрактъ между Каталиной, дочерью Констансы, и Генрихомъ,—сыномъ Хуана I, и признавъ обоихъ наслѣдниками кастильскаго трона. Въ этихъ же кортесахъ впервые введенъ былъ въ употребленіе титулъ „принцевъ Астурійскихъ“, равнозначашій англійскому „принцъ Уэльскій“ и французскому „дофинъ“¹⁾.

Послѣдній случай болѣе или менѣе дѣйствительнаго вмѣшательства кортесовъ въ разрѣшеніе вопроса престолонаслѣдія имѣлъ мѣсто въ царствованіе Генриха IV. Когда жена его, Іоанна, родила дочь, названную тѣмъ же именемъ, общественное мнѣніе приписывало рожденіе ея незаконной связи королевы съ Бельтраномъ де Куэва. Несмотря на это, Мадридскіе кортесы 1462 г., по требованію короля, признали новорожденную наслѣдницей престола. Скандализованные этимъ рѣшеніемъ гранды Кастиліи вооружились и заставили Генриха IV признать наслѣдникомъ престола брата его Альфонса, а по смерти послѣдняго въ 1468 г.—сестру его Изабеллу, которая и признана была наслѣдницей престола въ кортесахъ 1468—1469 г., созданныхъ въ Оканьѣ²⁾. Вступленіе ея въ бракъ съ Фердинандомъ Арагонскимъ, какъ извѣстно, было противно желаніямъ Генриха IV, и онъ объявилъ сестру лишенной наслѣдства, а наслѣдницей престола снова провозгласилъ Іоанну „Бельтранеху“. Однако распоряженіе короля не имѣло значенія, а постановленіе кортесовъ 1468 г., признавшихъ право наслѣдованія за Изабеллой, осталось въ силѣ: по смерти Генриха, кортесы, созданные въ 1475 г. въ Сеговіи, принесли присягу въ вѣрности Фердинанду, какъ королю, Изабеллѣ, какъ королевѣ, и дочери ихъ—Изабеллѣ, какъ наслѣдницѣ престола, установивши, вмѣстѣ съ тѣмъ, форму и порядокъ совмѣстнаго управленія въ Кастиліи вѣнценосныхъ супруговъ, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ „католическихъ королей“³⁾.

¹⁾ Colmeiro, De la Constitucion, t. I, p. 242.

²⁾ Marina, Teoria de las cortes, t. II, p. 89; Colmeiro, De la constitucion, t. I, p. 240.

³⁾ En las cortes celebradas en Segovia en el año de 1475 donde fue jurado por Rey D. Fernando el Catholico, y se dió forma et el modo que se havia de tener en el gobierno de estos Reynos entre el Rey, y Reina, uno de los capitulos fue, que

III. Роль кортесовъ въ случаяхъ несовершеннолѣтія королей.

Изъ предшествующаго обзора можно заключить, что въ вопросахъ престолонаслѣдія кортесы пользовались исключительно нравственнымъ авторитетомъ, признавая законность за лицами, вступающими на тронъ, или предназначенными къ занятію его, въ силу дѣйствительныхъ или фиктивныхъ правъ.

Гораздо дѣйствительнѣе была роль кортесовъ, когда на престолъ вступалъ несовершеннолѣтній король и являлась необходимость организовать регентство или опеку надъ малолѣтнимъ королемъ. Въ этихъ случаяхъ вся совокупность власти, обыкновенно раздѣлявшейся между королемъ и чинами, временно сосредоточивалась въ кортесахъ, являвшихся верховными распорядителями судебъ королевства до момента наступленія совершеннолѣтія короля. При малолѣтствѣ короля, права на опеку надъ сыномъ, естественно, принадлежали матери: таковъ былъ обычай Кастиліи, подтвержденный впоследствии законами *Siete Partidas* ¹⁾, но давая отвѣтъ на вопросъ объ опекѣ, законы эти оставляли открытымъ вопросъ о регентствѣ, который и разрѣшался кортесами, или по собственному усмотрѣнію чиновъ, или въ большемъ или меньшемъ согласіи съ завѣщаніемъ покойнаго короля, если таковое существовало.

Моментами чрезвычайнаго усиленія кортесовъ были періоды несовершеннолѣтія королей Генриха I, Фердинанда IV, Альфонса XI, Генриха III и, отчасти, Хуана II. Въ 1215 г. Бургосскіе кортесы признали опеку надъ малолѣтнимъ Генрихомъ I за сестрой его Д. Беренгуэлой, замѣнявшей ему мать, но, по просьбѣ послѣдней, согласились поручить опеку и регентство сеньору Альфонсо де Лара, подъ условіемъ клятвеннаго обѣщанія съ его стороны не лишать дворянъ ихъ земельныхъ владѣній безъ приговора суда, соблюдать феодальныя обязанности каждой общины, не объявлять войны сосѣднимъ народамъ, не вводить новыхъ налоговъ и во всѣхъ важныхъ случаяхъ слѣдо-

quando se hallasen juntos administrasen justicia de todo el Reyno, y quando en diversas partes, cada qual administrase en su nombre en el lugar en que se hallase; pero los pleytos de las demas ciudades y provincias havian de ser determinados por el que tuviese cerca de si á los del consejo, y que este mismo orden se guardase en la eleccion de los corregidores.—Consulta de el consejo sobre su origen y authoridad.—Ms. de la Bibl. Nat. de Paris.—Esp. 434, fº 16.

¹⁾ Ley III, tit. XV, part. II.

вать совѣтамъ Д. Беренгуэлы ¹⁾). Такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ вліяніе кортесовъ на политическую жизнь страны выразилось въ назначеніи опекуна малолѣтнему королю и въ установленіи условій регентства.

Послѣ смерти Санчо IV престолъ достался малолѣтнему сыну его Фердинанду IV. Бургосскіе кортесы 1295 г. подтвердили права Фердинанда и избрали опекунами и регентами мать его, Д. Марію де Молина, и дядю, инфанта Д. Генриха, первую, согласно волѣ покойнаго короля, второго—согласно желаніямъ его многочисленныхъ сторонниковъ ²⁾). Въ теченіе всего періода несовершеннолѣтія короля продолжавшагося до 1302 г., когда королю исполнилось 16 лѣтъ кортесы созывались почти ежегодно и оказывали огромное вліяніе на всѣ стороны государственной жизни Кастиліи, какъ это можно видѣть изъ другихъ главъ нашего труда.

Въ 1312 г. Фердинанду IV наслѣдовалъ малолѣтній сынъ его Альфонсъ XI. Король не оставилъ завѣщанія относительно того, кому должна принадлежать опека надъ его сыномъ и регентство королевства. Явилось нѣсколько претендентовъ на власть, изъ которыхъ каждый стремился завладѣть особою короля, въ расчетѣ получить этимъ путемъ опеку и регентство. Важнѣйшими претендентами были дядя короля—инфантъ Д. Педро, инфантъ Д. Хуанъ и Д. Хуанъ Нуньесъ де Лара. Но ни одному изъ нихъ не удалось принять подъ свое покровительство Альфонса XI, такъ какъ жители г. Авили, гдѣ находился онъ, оберегали его особу и заявили претендентамъ, что не выдадутъ короля никому, пока не соберутся кортесы и не рѣшатъ кому должна принадлежать опека ³⁾). Кортесы собрались въ Паленсіи въ 1313 г. для избранія опекуна (*para ffazer tutor*). Среди членовъ кортесовъ образовались двѣ партіи: представители Кастиліи и Леона поддерживали права матери короля Констансы (впрочемъ скоро скончавшейся) и кандидатуру инфанта Д. Хуана, тогда какъ депутаты другихъ частей королевства настаивали на избраніи инфанта Д. Педро и королевы Д. Маріи де Молина. Такъ какъ ни одна сторона не хотѣла уступить другой, то рѣшено было, что каждый изъ названныхъ кандидатовъ будетъ управлять той частью

¹⁾ Colmeiro, Introd., parte II, p. 149.

²⁾ Mem. de D. Fern. IV, t. I, pp. 2—6.

³⁾ Que non diesen al Rey á ninguno fusta que se ayuntasen todos los de la tierra, et acordasen quien toviese al Rey. Cron. del Rey D. Alf. XI, p. 174.

королевства, которая избрала его регентомъ¹⁾). Послѣдствія такого рѣшенія оказались крайне пагубными, такъ какъ страна раздѣлилась на два враждебныхъ лагеря, поддерживавшихъ ее въ состояніи смуты и анархіи. Послѣ продолжительныхъ споровъ регенты пришли, наконецъ, къ соглашенію обратиться къ посредничеству кортесовъ для установленія единства управленія и опеки. Кортесы созданы были въ Бургосѣ въ 1315 г., и чины постановили организовать регентство и опеку на слѣдующихъ началахъ: опека надъ королемъ должна была принадлежать тремъ опекунамъ сообща; каждому изъ нихъ поручено было отправлять правосудіе лишь въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя раньше избрали ихъ опекунами; государственныя печати, находившіяся въ распоряженіи каждаго изъ нихъ, постановлено было уничтожить, за исключеніемъ одной, которая, вмѣстѣ съ канцеляріей, должна была находиться въ исключительномъ вѣдѣніи короля и его бабки; каждому опекуну запрещено было распоряжаться королевскими доменами и рентами иначе, какъ по общему соглашенію съ прочими; въ случаѣ смерти одного или двухъ опекуновъ, регентство должно было оставаться за оставшимися или оставшимся въ живыхъ²⁾). Регенты дали клятвенное обязательство слѣдовать этимъ условіямъ, и въ случаѣ нарушенія ихъ, согласно постановленію кортесовъ, должны были лишиться своего званія и связанныхъ съ нимъ правъ, а на мѣсто ихъ должны были быть избраны другія лица³⁾).

Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ совмѣстнаго управленія, смерть инфантовъ Д. Педро и Д. Хуана освободила Марію отъ товарищей, и она, въ силу постановленія Бургосскихъ кортесовъ 1315 г., могла одна оставаться регентшей королевства. Но наличность новыхъ претендентовъ на регентство усложнила положеніе дѣлъ. Однѣ общины (Куэнка, Мадридъ, Куэльяръ и Сепульведа) признали опекуномъ инфанта Д. Хуана, сына инфанта Д. Мануэля, другія (въ Эстремадурѣ,

¹⁾ Que fuesen tutores cada uno dellos de aquellas villas que los tomaron por tutores. Cron. del Rey D. Alf. XI, p. 177.

²⁾ Cron. del Rey D. Alf. XI, p. 179.

³⁾ Et si todos tres non vos lo guardasemos como dicho es, que jamas non seamos tutores del rei nin nos acoyades en las villas nin nos recudades con las rentas del rei nin nos obedezcades como á tutores, é que podades tomar otro tutor qualquierdes que entendierdes que cumplira mas para este fecho. C. de L. y C., t. I, p. 292.

Андалузіи и Леонѣ)—инфанта Д. Филиппа, третья, наконецъ, кромѣ названныхъ двухъ инфантовъ, и королеву Марію. Каждая изъ общинъ, вѣвъ кортесовъ, заключала особые договоры съ избираемымъ ею регентомъ¹⁾; и въ странѣ снова подымалась анархія, для прекращенія которой Д. Марія де Молина рѣшила въ 1321 г. созвать кортесы въ Паленсіи. Но не дождавшись собранія ихъ, королева скончалась, поручивъ передъ смертью г. Вальядолиду охрану и опеку своего внука Альфонса XI²⁾. Вопросъ объ опекѣ разрѣшенъ былъ въ слѣдующемъ году кортесами, созданными отъ королевскаго имени въ Вальядолидѣ и признавшими опекуномъ и регентомъ инфанта Филиппа подъ извѣстными условіями. Регентство должно было принадлежать ему въ теченіе 4 лѣтъ до времени наступленія совершеннолѣтія Альфонса XI; власть новаго регента ограничена была совѣтомъ изъ 8 членовъ, которые должны были сѣяться каждые четыре мѣсяца другими 8 членами изъ общаго числа 24 депутатовъ, избранныхъ для этой цѣли отдѣльными частями королевства, именно Кастиліей, Леономъ, Эстремадурой и Андалузіей по шести отъ каждой изъ нихъ³⁾. Въ 1325 г., когда Альфонсу XI исполнилось 14 лѣтъ, въ Вальядолидѣ были созваны кортесы для признанія наступившаго совершеннолѣтія и прекращенія опеки⁴⁾.

Вопросъ объ организаціи опеки и регентства возникъ снова послѣ смерти Хуана I, оставившаго наслѣдникомъ престола одиннадцатилѣтняго сына Генриха; для разрѣшенія этого вопроса (*para ordenar que manera de regimiento se avia de tener en el regno*) члены королевскаго совѣта, отъ имени короля, созвали въ 1391 г. кортесы въ Мадридѣ⁵⁾; какъ только собрались чины, Толедскій архіепископъ

¹⁾ Принятіемъ подобныхъ договоровъ могутъ служить условія, заключенныя между г. Талаверой, съ одной стороны, и королевой Маріей и инфантами Хуаномъ и Филиппомъ—съ другой. Признавая названныхъ лицъ регентами, совѣтъ г. Талаверы потребовалъ отъ нихъ обѣщанія соблюдать феодальныя обязанности этой общины, оберегать собственность и безопасность населенія, угрожая въ противномъ случаѣ, лишеніемъ ихъ званія и правъ регентовъ (*quel non hayamos mas por tutor o tutores nin les obedescamos mas por tutores nin ellos non usen mas de la tutoria*). = *Quaderno de las condiciones con que el consejo de Talavera recibió por tutores del Rey á la Reina D-a Maria, inf. D. Felipe y á D. Juan hijo del inf. D. Manuel*. = Ms. de la Bibl. Nac. de Madrid. = Col. del p. Burriel. = Dd. 118, ff. 85—89.

²⁾ *Cron. del Rey D. Alf. XI*, pp. 183—184, 191.

³⁾ *C. de L. y C.*, t. I, p. 337, § 1, p. 338, § 4.

⁴⁾ *Cron. del Rey D. Alf. XI*, p. 198.

⁵⁾ *Cron. del Rey D. Enrique III*, p. 161.

возбудилъ вопросъ. оставилъ ли покойный король какое-нибудь распоряженіе относительно опеки надъ сыномъ. По наведеннымъ справкамъ оказалось, что король оставилъ завѣщаніе, которое вскорѣ и было найдено среди его бумагъ. Но смыслъ завѣщанія, предоставлявшаго опеку шести опредѣленнымъ лицамъ, не соотвѣтствовалъ честолюбивымъ стремленіямъ грандовъ, не включенныхъ въ это завѣщаніе, и, по требованію недовольныхъ, оно было объявлено недѣйствительнымъ и должно было быть уничтожено подъ тѣмъ предлогомъ, что не соотвѣтствовало истиннымъ намѣреніямъ короля, успѣвшаго передъ смертью измѣнить свою волю. Завѣщаніе, однако, не было уничтожено: его удержалъ Толедскій архіепископъ ¹⁾, а кортесы рѣшили организовать совѣтъ регентства на томъ основаніи, что этимъ путемъ могутъ быть предупреждены тѣ смуты, которыя, какъ показала опытъ предшествовавшихъ царствованій, всегда неразлучны съ управленіемъ отдѣльными лицами ²⁾. Толедскій архіепископъ и его партія не признали постановленій кортесовъ законными, какъ несоотвѣтствовавшими королевскому завѣщанію, утвержденному Гвадалахарскими кортесами, и отказались повиноваться совѣту регентства ³⁾. Страна снова раздѣлилась на двѣ партіи: одна настаивала на исполненіи завѣщанія Хуана I, другая—на постановленіи Мадридскихъ кортесовъ. Споры эти дѣлали невозможнымъ сколько-нибудь удовлетворительное управленіе королевствомъ, и для разрѣшенія ихъ, вскорѣ послѣ распущенія однихъ кортесовъ, созваны были другіе, въ Бургосѣ. Члены Бургосскихъ кортесовъ расходились между собой по вопросу, должно ли было быть только 6 регентовъ, согласно завѣщанію, или же число это слѣдовало увеличить ⁴⁾. Представители общины высказались въ пользу буквального исполненія завѣщанія, и мнѣніе ихъ получило перевѣсъ надъ другими ⁵⁾. Организованный на новыхъ началахъ совѣтъ регентства получилъ полномочія дѣйствовать до наступленія совершеннолѣтія короля, которое опредѣлялось въ

¹⁾ Cron. del Rey D. Enrique III, pp. 164-166.

²⁾ Que yo é los mis regnos fuesemos regidos por via de Consejo é non por tutores, porque se falló que esto era mas provechoso segunt los engemplos delos tiempos pasados. C. de L. y C., t. II, p. 509.

³⁾ Cron. del Rey D. Enrique III, p. 169.

⁴⁾ Ib., pp. 180-183.

⁵⁾ Todos los procuradores del Reyno que eran en Burgos tornaron á un acuerdo de tener por el testamento del Rey D. Juan, que se guardase llanamente, ib., p. 185.

однихъ спискахъ „Siete Partidas“ 16-лѣтнимъ возрастомъ, въ другихъ—20-лѣтнимъ. Въ виду неопредѣленности закона, рѣшено было, что члены совѣта соберутъ кортесы по достиженіи королемъ 16-лѣтняго возраста для рѣшенія вопроса, должна ли опека продолжаться дольше или нѣтъ ¹⁾. Однако, черезъ два года, имѣя всего лишь 14 лѣтъ отъ роду, Генрихъ III созвалъ въ 1393 г. кортесы въ Мадридѣ и объявилъ себя совершеннолѣтнимъ ²⁾. Хотя онъ и имѣлъ за собой прецеденты предшествующихъ царствованій, когда 14-лѣтній возрастъ признавался достаточнымъ для вступленія въ самостоятельное управленіе государствомъ,—постановленіе кортесовъ 1391 г., равно какъ и предписанія „Siete Partidas“ обязывали его ожидать наступленія 16-лѣтняго возраста для освобожденія отъ опеки. Нарушеніе этихъ предписаній можно разсматривать, какъ одинъ изъ признаковъ начавшейся эмансипаціи королевской власти отъ сдерживающихъ ее ограниченій.

Роль кортесовъ, созданныхъ въ 1407 г. въ Сеговіи по вопросу объ опекѣ и регентствѣ, сводилась лишь къ утвержденію завѣщанія Генриха III, назначившаго, по случаю несовершеннолѣтія сына своего Хуана, правителями государства королеву—мать Каталину и дядю Хуана—инфанта Д. Фернандо. Утвердивши завѣщаніе, чины требовали отъ регентовъ клятвеннаго обѣщанія неизмѣнно соблюдать волю покойнаго короля и феузросы страны. Требуемая присяга принесена была согласно формулѣ, установленной кодексомъ „Siete Partidas“ ³⁾. Регентство продолжалось до наступленія 14-лѣтняго возраста Хуана II, именно до 1419 г., когда созданы были въ Вальядолидѣ кортесы, вручившіе молодому королю бразды управленія королевствомъ (*todos con aquella reverencia que debemos vos entregamos el regimiento é governacion dellos*) ⁴⁾.

Это былъ послѣдній случай королевскаго несовершеннолѣтія въ изучаемый періодъ кастильской исторіи. Въ послѣдующее время вопросъ объ организаціи опеки и регентства больше не возбуждался, и вмѣстѣ съ тѣмъ кортесы лишились одного изъ поводовъ для непосредственнаго вмѣшательства въ дѣла государственнаго управленія.

¹⁾ Cron. del Rey D. Enrique III, p. 212.

²⁾ C. de L. y C., t. II, p. 524.

³⁾ Cron. del Rey D. Enrique III, pp. 259, 264. 270.

⁴⁾ Cron. del Rey D. Juan II, p. 378.

Но усиленіе политическаго значенія кортесовъ въ періоды малолѣтства королей не избавляло страны отъ внутреннихъ смутъ, и воспомина- ніе о нихъ побуждало представителей націи принимать извѣстныя предупредительныя мѣры для устраненія въ будущемъ случаевъ несовер- шеннолѣтія королей: они заботились о томъ, чтобы короли и наслѣд- ники престола возможно раньше вступали въ бракъ для обезпеченія прямого преемства власти въ потомствѣ и избавленія страны отъ междоусобій, обычныхъ въ періоды регентства. Такъ, депутаты Валья- долидскихъ кортесовъ 1440 г. убѣдительно просили Хуана II поспѣ- шить съ женитьбой сына его Генриха въ интересахъ общественнаго блага, на что король охотно отвѣчалъ согласіемъ¹⁾; но въ данномъ случаѣ удовлетвореніе этой просьбы не привело къ желательнымъ ре- зультатамъ въ виду полной неспособности инфанта къ самовоспроиз- веденію, что и обусловило переходъ престола по смерти Генриха IV къ сестрѣ его Изабеллѣ. Въ 1518 г. депутаты кортесовъ, созванныхъ въ Вальядолидѣ, просили Карла V жениться возможно скорѣе и не отпускать своего брата Фердинанда за границу раньше пріобрѣтенія королемъ потомства²⁾.

¹⁾ C. de L. y C., t. III, pp. 382, 383.

²⁾ C. de L. y C., t. IV, pp. 262—264.

ГЛАВА II.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО.

I. Обзоръ основныхъ воззрѣній на законодательную роль кортесовъ. II Принципы совмѣстной законодательной дѣятельности чиновъ и короли. III. Развѣтѣ личнаго королевскаго законодательства и упадокъ законодательнаго значенія кортесовъ.

I. Обзоръ основныхъ воззрѣній на законодательную роль кортесовъ.

Однимъ изъ наиболѣе спорныхъ вопросовъ конституціоннаго строя Кастиліи въ средніе вѣка является степень участія кортесовъ въ законодательствѣ страны. Въ противоположность теоріи Марини, доказывавшаго, что законодательная власть принадлежала кортесамъ, а король являлся преимущественно органомъ исполнительной власти¹⁾, другой изслѣдователь кастильскаго государственнаго права, Кольмейро, думаетъ, что вся полнота законодательной власти принадлежала королю и что кортесы являлись не болѣе, какъ совѣщательнымъ собраніемъ. „Ученый юристъ, говоритъ онъ о Марини, напрягаетъ всѣ силы своего ума, чтобы доказать невозможное, т. е. что въ средніе

¹⁾ Los fundadores de la monarquia española que por razones de conveniencia y utilidad pública depositaron en una sola persona el ejercicio de la soberana autoridad y el suficiente poderio para mover la fuerza pública, y confiaron á sus principes el poder ejecutivo, no tuvieron por cosa ventajosa á la sociedad darles el poder legislativo ni otorgarles facultades absolutas é ilimitadas para hacer nuevas leyes, mudar ó modificar, derogar ó anular las antiguas Teoria de las cortes, t. II, p. 199. Нѣсколько ниже (p. 200): desde el origen de la monarquia hasta el tiempo de la dominacion austriaca todas las leyes se hacian en las grandes juntas del reino ó por los brazos del estado, ó por el rey con acuerdo, consentimiento y consejo de la nacion.

вѣка, какъ и въ наше время, законодательная власть принадлежала кортесамъ вмѣстѣ съ королемъ¹⁾. „Докторъ Марина, говоритъ Кольмейро въ другомъ своемъ сочиненіи, склонный покровительствовать дѣлу нашихъ древнихъ вольностей, хотя бы для этого необходимо было переходить предѣлы здоровой критики, выводить законодательныя права кортесовъ изъ власти древнихъ соборовъ“²⁾.

Преемникъ Кольмейро по кафедрѣ въ Мадридскомъ университетѣ. академикъ Санчесъ Могель недавно опубликовалъ брошюру—*„Naturaleza politica y literaria de las cortes peninsulares anteriores al sistema constitucional“*, въ которой развиваетъ положенія своего предшественника до крайнихъ логическихъ послѣдствій и, распространяя ихъ на всѣ государства Пиренейскаго полуострова, приходитъ къ совершенно абсурднымъ заключеніямъ. Онъ, не колеблясь, заявляетъ, что въ древней Кастильской монархіи суверенитетъ и законодательная власть были исключительнымъ достояніемъ короны, и что власть древнихъ испанскихъ королей была такою же, какъ и власть римскихъ императоровъ, съ тѣмъ только различіемъ, что цезари считали источникомъ своей власти волю народа, а испанскіе короли—волю Божью (pp. I—II). Наконецъ, по его мнѣнію, въ эпоху Австрійской династіи значеніе кортесовъ, по существу, оставалось тѣмъ же, что и въ предшествовавшія времена (p. 24).

Такимъ образомъ, ученые, специально занимавшіеся изученіемъ свойствъ кастильскихъ кортесовъ, приходятъ къ совершенно различнымъ заключеніямъ относительно законодательнаго значенія ихъ³⁾. Разногласіе это обусловливается съ одной стороны неудовлетворительностью метода, избраннаго ими для рѣшенія этого сложнаго вопроса, съ другой разнорѣчивымъ характеромъ источниковъ, изъ которыхъ одни—древняго происхожденія—болѣе благопріятствуютъ воззрѣніямъ Марины, другіе—составленные подъ вліяніемъ идей римскаго права—слу-

¹⁾ Introduccion, I, см. главы „Las Facultades de las cortes“, pp. 57 и слѣд.

²⁾ Del gobierno y de la constitucion, t. I, p. 375.

³⁾ Къ двумъ охарактеризованнымъ воззрѣніямъ на законодательную роль кортесовъ могутъ быть сведены воззрѣнія другихъ представителей испанской исторіографіи на этотъ вопросъ. Такъ, для Tapia (Hist. de la civil esp., t. I, p. 96) стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія значеніе кортесовъ, какъ законодательнаго собранія, тогда какъ Carpani (Práctica y estilo de celebrar las cortes, p. 233), Torreana (Los consejos del rey durante la Edad Media, t. I, pp. 121—122) и др. думаютъ, что (вся полнота законодательной власти принадлежала королю.

жать подтвержденіемъ выводовъ Кольмейро и отчасти С. Могеля. Такъ, напримѣръ, законы „Siete Partidas“ представляютъ странную смѣсь идей и положеній готскаго и римскаго права. Опираясь на отдѣльные положенія этого кодекса, можно прійти къ различнымъ заключеніямъ, или въ духѣ Марины, или въ духѣ Кольмейро. Такъ, XII законъ I-го титула 1-й партиды гласитъ слѣдующее: „императоръ или король имѣетъ власть издавать законы надъ своими подданными въ свѣтскомъ отношеніи, и никто другой“ (*Emperador ó Rey puede fazer leyes sobre las gentes de su senorio, é otro ninguno no ha poder de las fazer en lo temporal*). Но XVIII законъ того же титула и той же партиды выражаетъ слѣдующее положеніе: „и такъ какъ изданіе законовъ—дѣло очень трудное, а отмѣна ихъ—очень легкое, то повтому измѣнять или совершенно отмѣнять ихъ можно не иначе, какъ подѣ условіемъ великаго совѣщанія со всѣми, наиболѣе почетными и свѣдующими жителями страны“ (*é porque el fazer (las leyes) es muy grave cosa, y el desfazer muy ligera, por ende el desatar de las leyes e toller las del todo que non valan, no se debe fazer sino con gran consejo de todos los omes buenos de la tierra, los más honrrados é más sabidores*). Прямой выводъ изъ двухъ приведенныхъ законовъ тотъ, что изданіе законовъ составляло прерогативу королевской власти, ничѣмъ не ограниченную, тогда какъ измѣненіе или отмѣна ихъ не могли состояться иначе, какъ по совѣщаніи съ представителями націи. Прійти къ выводу объ абсолютной законодательной власти короля можно только на основаніи перваго при условіи игнорированія втораго изъ приведенныхъ законовъ. Замѣчательно то, что ученые, расходящіеся съ Мариной по вопросу о законодательномъ значеніи кортесовъ, придерживаются именно такого метода.

Между составленіемъ „Siete Partidas“ и оцубликованіемъ ихъ прошло около столѣтія. Попытки Альфонса X дать торжество идеямъ этого кодекса были неудачны. Должно было пройти еще около столѣтія фактическаго усиленія королевской власти, прежде чѣмъ возможно было ввести въ употребленіе законы „Siete Partidas“. Надо было расчистить и подготовить почву въ странѣ, раньше чѣмъ насадить на ней новое растеніе. Но даже и послѣ 1348 г. дѣйствіе „Siete Partidas“ во многихъ случаяхъ парализовалось дѣйствіемъ древнихъ кодексовъ, изъ которыхъ ни одинъ не былъ отмѣненъ формальнымъ образомъ: древнее законодательство продолжало существовать, вступая по временамъ въ борьбу съ новымъ. Въ виду этого, автори-

теть „Siete Partidas“ мы считаемъ ненадежнымъ для опредѣленія законодательнаго значенія кортесовъ въ различныя эпохи ихъ существованія. Кольмейро вступаетъ въ противорѣчье съ самимъ собой, когда, послѣ установленія преемственной связи между древними соборами и кортесами Кастиліи, отказывается признать связь между законодательными правами первыхъ и послѣднихъ. Намъ кажется, что образованіе законовъ „Fuero Juzgo“ на Толедскихъ соборахъ было вполне аналогично образованію позднѣйшаго законодательства въ кортесахъ, съ тою лишь разницей, что въ первыхъ, кромѣ короля, участвовали епископы и магнаты, а во вторыхъ также и представители общинъ, и справедливость замѣчанія Figueroa, что Толедскіе соборы являются первой страницей въ исторіи представительной системы въ Испаніи¹⁾, для насъ не подлежитъ сомнѣнію. Соборы эпохи „Reconquista“ продолжали традицію Толедскихъ соборовъ. Въ первыхъ такъ же, какъ и въ послѣднихъ участвовали прелаты и магнаты, составлявшіе постановленія сперва по церковнымъ, а затѣмъ по гражданскимъ вопросамъ²⁾, совокупность которыхъ образовывала т. наз. *constitutiones*³⁾, соотвѣтствующія позднѣйшимъ *cuadernos* или *ordenamientos* кортесовъ. Не имѣя въ виду останавливаться на генезисѣ законодательныхъ правъ кортесовъ, мы имѣемъ возможность опредѣлить степень участія послѣднихъ въ законодательствѣ страны въ періодъ отъ 1188 до 1520 г. на основаніи самаго надежнаго матеріала, именно актовъ кортесовъ. Изученіе этого матеріала, безъ всякихъ предвзятыхъ идей, привело насъ къ убѣжденію, что возрѣнія какъ Марины, такъ и Кольмейро могутъ быть справедливы лишь въ примѣненіи къ опредѣленному періоду парламентарной исторіи Кастиліи и каждое безусловно невѣрно при распространеніи его на всѣ эпохи ея. Здѣсь, какъ и въ другихъ главахъ нашего труда, мы настаиваемъ на необходимости не упускать изъ виду исторической точки зрѣнія,

¹⁾ Los concilios de Toledo son la primera hoja de la historia de nuestro sistema representativo. D. José Figueroa, Estudios sobre la historia del sistema representativo en España (Revista española de ambos mundos, t. III, p. 6).

²⁾ In primis igitur *censuimus* ut in omnibus conciliis que deinceps celebrabuntur, cause ecclesie prius iudicentur, iudiciumque rectum absque falsitate consequantur. Iudicato ergo ecclesie indicio adeptaque iusticia, agatur causa regis, deinde populorum. C. de L. y C., t. I, pp. 2—3, §§ 1, 3. (Concilio de Leon, 1020).

³⁾ Quisquis... hanc nostram *constitutionem* sciens frangere temptaverit. ib., p. 11, § 48. Constitutio haec... audita placuit omnibus hominibus... ib., p. 34 (concilio de Oviedo 1115).

чтобы составить вѣрное сужденіе о роли и значеніи этого сложнаго учрежденія, постоянно подвергавшагося измѣненіямъ какъ со стороны формъ, такъ и въ отношеніи функціонируемыхъ имъ правъ. Между тѣмъ эта точка зрѣнія упускается названными изслѣдователями, предполагающими неизмѣнными права и значеніе кортесовъ на всемъ протяженіи ихъ исторіи, по крайней мѣрѣ, до эпохи австрійской династїи, за исключеніемъ С. Могеля, не видящаго большой разницы между кортесами до и послѣ указанной эпохи.

Отъ выступленія общинъ въ кортесахъ въ 1188 г. до паденія началъ сословной монархіи въ 1520 г. въ исторіи законодательныхъ правъ кортесовъ замѣчается два періода: 1-й періодъ продолжался до начала XV в. и представлялъ большее или меньшее согласіе между принципами законодательной власти кортесовъ и осуществленіемъ ихъ на практикѣ; 2-й періодъ, начинающійся съ конца царствованія Генриха III, представлялъ постоянное уклоненіе законодательной практики отъ первоначальныхъ принциповъ и постепенное образованіе новыхъ началъ законодательства. Измѣненія въ области законодательныхъ правъ кортесовъ совершались параллельно измѣненіямъ какъ въ самой организаціи учрежденія, такъ и въ отправленіи имъ другихъ функцій политической власти, и обусловливались дѣйствіемъ общихъ причинъ, опредѣлявшихъ разложеніе основъ сословной монархіи.

1. Принципы совмѣстной законодательной дѣятельности чиновъ и короля въ кортесахъ.

Памятниками законодательной дѣятельности кортесовъ служатъ ихъ „*capadernos*“ или „*ordenamientos*“, составлявшіеся, какъ это было показано въ одной изъ предшествующихъ главъ, изъ сословныхъ петицій и королевскихъ отвѣтовъ на нихъ, или представлявшіе королевскія распоряженія, издаваемые по просьбѣ или съ согласія чиновъ.

Непосредственное участіе чиновъ въ законодательствѣ подтверждается актами кортесовъ конца XII, XIII и отчасти XIV в. Постановленія знаменитыхъ Леонскихъ кортесовъ 1188 г. названы „*Decreta que Dominus Adelfonsus Rex Legionis et Galletie constituit in curia apud Legionem cum archiepiscopo Campostelano, et cum omnibus episcopis, magnatibus et cum electis civibus regni sui*“¹⁾, т. е. „Постанов-

¹⁾ C. de L. y C., t. I, p. 39.

ленія, которыя составилъ Д. Альфонсъ, король Леона и Галисіи, въ кортесахъ въ Леонѣ, вмѣстѣ съ архіепископомъ Кампостелянскимъ, со всѣми епископами, магнатами и съ выборными гражданами королевства“. Выраженіе „cum archiepiscopo“ etc. мы относимъ не къ слову „curia“, а къ слову „constituit“, и думаемъ, что все выраженіе можно перефразировать въ такую форму, въ какой употреблено названіе актовъ Койянскаго собора 1050 г.: „Decreta Fredenandi Regis et Sanctiae Reginae et omnium episcoporum in diebus eorum in Hispania degentium et omnium eiusdem regni optimatum“¹⁾. Изъ такого толкованія текста выводимъ заключеніе, что въ составленіи декретовъ 1188 г. принимали равное участіе король и чины. Въ предисловіи къ актамъ Леонскихъ кортесовъ 1208 г. король говоритъ: „Послѣ предварительнаго и обстоятельнаго обсужденія, и съ общаго согласія, и издавъ этотъ законъ, который должны соблюдать я и всѣ мои потомки“²⁾. Выраженіе „я издавъ этотъ законъ“ никоимъ образомъ не можетъ свидѣтельствовать о томъ, что чины имѣли лишь совѣщательное значеніе, рекомендуя королю тѣ или другія мѣропріятія и предоставляя ему полную свободу дѣйствій въ выборѣ ихъ. Напротивъ, чины принимали не только участіе въ обсужденіи предложеннаго закона (*deliberatione prehabita*), но и дали согласіе на изданіе его (*de universorum consensu*) и обязали короля и потомство его соблюдать изданный законъ (*mihi et a meis posteris omnibus observandam*). Въ виду этихъ ограниченій, выраженіе „hanc legem edidi“ не можетъ служить доказательствомъ того, что изданіе закона было актомъ единоличной воли короля. Рѣшеніе Вальядолидскихъ кортесовъ 1258 года принять извѣстныя мѣры къ устраненію бѣдствій и установленію порядка въ странѣ также было актомъ коллективной воли короля и чиновъ, обязавшихся другъ передъ другомъ соблюдать принятое рѣшеніе³⁾. Постановленія кортесовъ 1297, 1299, 1301, 1307 и др. годовъ являлись равнымъ образомъ результатомъ соглашенія между королемъ и чинами и изданы были коро-

¹⁾ C. de L. y C., t. I, p. 21.

²⁾ Multa deliberatione prehabita de universorum consensu hanc legem edidi mihi et a meis posteris omnibus observandam. C. de L. y C., t. I, p. 47

³⁾ Acordaron de lo toller é de poner cosas sennaladas é ciertas por que vivades. E lo que ellos posieron otorgué yo de lo tener é de lo facer tener é guardar por todos los mis regnos... Et ellos todos juraron e prometieron delo guardar e delo tener. C. de L. y C., t. I, p. 53.

лемъ съ согласія и одобренія послѣднихъ (*con consejo e con otorgamiento*) ¹⁾.

При слабой связи между составными частями Кастильской монархii, въ періодъ ея образованія, при сильно развитомъ духѣ мѣстной и сословной независимости, кортесы являлись единственнымъ выраженіемъ національнаго единства, а совѣщанія между членами ихъ—единственнымъ средствомъ согласовать противоположные интересы и стремленія отдѣльныхъ элементовъ формирующагося организма. Законы, издаваемые въ кортесахъ, являлись актомъ извѣстнаго согласенія между чинами и короной, въ которомъ до второй половины XIV в. не принимали участія элементы, чуждые сословному представительству.

Обнародованіе „*Siete Partidas*“, какъ общаго кодекса для всего королевства, который всесторонне нормировалъ гражданскія и политическія отношенія Кастильскаго общества XIV в., открывало собой эпоху установленія внутренняго единства въ странѣ и извѣстнаго сплоченія составныхъ ея частей на началахъ общности права. Это было началомъ ассимиляціи разнородныхъ элементовъ Кастильской монархii и разрушенія фюральнаго режима, или господства фуэресовъ, поддерживавшихъ самостоятельное существованіе отдѣльныхъ областей и общественныхъ группъ. Но до полнаго претворенія ихъ въ одинъ общій организмъ было еще далеко. Для успѣшнаго проведенія въ жизнь началъ новаго законодательства королевская власть нуждалась въ такихъ сотрудникахъ, которые стояли бы внѣ сословныхъ интересовъ и представляли бы нейтральный общественный элементъ, и нашла ихъ въ лицѣ легистовъ. Получивъ во второй половинѣ XIV в. доступъ въ Королевскій Совѣтъ и Аудіенцію, они успѣшно принялись за выполненіе своей миссіи и мало по малу лишили кортесы непосредственнаго участія въ законодательной дѣятельности. Постановленія кортесовъ 1371, 1379, 1380, 1383, 1385, 1387, 1390 гг. ²⁾

¹⁾ C. de L. y C., t. I, pp. 135, 140—141, 146, 151—152, 185.

²⁾ C. de L. y C., t. II, pp. 189, 283—4, 286, 310, 314, 359—361, 379—398, 449, 424. Напр., законы Генриха II, устанавливавшіе организацію высшихъ судебныхъ трибуналовъ, изданы были въ кортесахъ Торо 1371 г. „*con consejo de los perlados é ricos homes é de las ordenes é caballeros é fijos dalgo é procuradores de las ciudades, villas é lugares de los nuestros reinos que son con nasco ayuntados en estas cortes que mandamos facer en Toro é con los nuestros oidores é alcaldes de la nuestra corte*“ (ib., t. II, p. 189).

издаются уже не только съ согласіи чиновъ, но и членовъ Аудіенціи или докторовъ Королевскаго Совѣта, и такъ какъ среди этихъ постановленій было много такихъ, которыя являлись не отвѣтами на сословныя петиціи, а законами, составленными внѣ кортесовъ и по королевской инициативѣ, то роль представителей націи въ данныхъ случаяхъ сводилась лишь къ выслушанію и одобренію законовъ, составленныхъ безъ ихъ непосредственнаго участія.

Въ XV в. законы, являвшіеся отвѣтомъ на сословныя петиціи или стоявшіе независимо отъ нихъ, только обнародывались въ кортесахъ, а составлялись обыкновенно королемъ по соглашенію (*con acuerdo*) съ членами Совѣта ¹⁾, изъ состава котораго въ началѣ этого столѣтія вышли представители общинъ.

Такимъ образомъ фактически степень участія сословныхъ представителей въ составленіи законовъ уменьшалась, но, несмотря на это, за ними сохранялось право законодательной инициативы, выражавшееся въ правѣ подачи петицій, и право извѣстнаго контроля надъ законодательной дѣятельностью короля. Законы не должны были издаваться или отмѣняться иначе, какъ въ кортесахъ. На этотъ принципъ ссылаются депутаты Вальядолидскихъ кортесовъ 1506 г., какъ на положительный законъ, прося королеву Іоанну I и мужа ея Филиппа не отступать отъ него ²⁾. Принципъ этотъ, очевидно, былъ древняго происхожденія, такъ какъ кодексъ Альфонса Мудраго, составленный внѣ кортесовъ, не могъ имѣть законодательной силы, пока не былъ опубликованъ, съ согласія чиновъ, въ кортесахъ Алькала де Энаресъ 1348 г. ³⁾. Многіе законы послѣдующей эпохи, какъ мы видѣли, получили силу послѣ обнародованія въ кортесахъ. Постановленія, составленные въ Саламанкскихъ кортесахъ 1465 г., оставались безъ дѣйствія до тѣхъ поръ, пока, по настоянію депутатовъ, не были опубликованы въ 1469 году, въ кортесахъ Оканьи ⁴⁾, законы, составленные въ Толедскихъ кортесахъ 1502 г., не раньше приведены были въ дѣйствіе, какъ послѣ обнародованія ихъ въ кор-

¹⁾ C. de L. y C., t. III, pp. 10, 36, 51, 161, 185, 251, 312, 369, 393, 454, 496, 642, 749, 835 - 836, t. IV, p. 111 (отъ 1419 до 1480 г.).

²⁾ E por esto se estableció ley que no se ficiessen ni rrebocasen leys sino en Cortes. C. de L. y C., t. IV, p. 225, § 6.

³⁾ Códigos antiguos de Espana, t. I, pp. 194, 687.

⁴⁾ C. de L. y C., t. III, pp. 810 - 811, § 30.

тесахъ Торо 1505 г. ¹⁾). Обнародованіе законовъ, посредствомъ чтенія ихъ въ кортесахъ и выдачи копій съ нихъ (*cuadernos*) депутатамъ ²⁾, являлось необходимымъ не только для приведенія ихъ въ извѣстность лицамъ, которымъ они вмѣнялись въ обязанность, но и для предоставленія возможности депутатамъ, особенно послѣ прекращенія участія ихъ въ редакціи законовъ, проверить, насколько изданныя постановленія стояли въ соотвѣтствіи съ интересами и желаніями націи, выраженными въ депутатскихъ петиціяхъ. Такъ, депутаты (саморскихъ кортесовъ 1432 г. протестовали противъ включенія въ *cuaderno* одного постановленія, которое стояло въ противорѣчіи съ представленными петиціями ³⁾). Разъ законы были изданы и обнародованы въ кортесахъ, они могли быть отмѣнены только въ кортесахъ, по крайней мѣрѣ принципъ этого требовалъ. На одну изъ петицій депутатовъ кортесовъ 1305 г. въ Медина дель Кампо Фердинандъ IV отвѣчалъ: „Что касается вашей просьбы о томъ, чтобы постановленія и пожалованія, данныя вамъ въ этихъ кортесахъ, я отмѣнял не иначе, какъ созвавъ снова кортесы, то на это я согласенъ ⁴⁾.“ Подобная же петиція была повторена и удовлетворена въ Толедскихъ кортесахъ 1313 г. ⁵⁾. Бургосскихъ 1379 ⁶⁾, въ Брабизьскихъ 1387 г. ⁷⁾ и Вальядолидскихъ 1442 г. Согласно постановленію послѣднихъ: „дѣйствующіе законы, фуэросы и права могутъ отмѣняться лишь посредствомъ кортесовъ ⁸⁾.“

Принципы эти, какъ увидимъ ниже, часто нарушались, благодаря развитію личнаго королевскаго законодательства, стремившагося къ установленію правового единообразія въ странѣ, тогда какъ сословное представительство кортесовъ стремилось поддержать до извѣстной степени разнообразіе форальнаго законодательства. Право сословныхъ петицій являлось однимъ изъ наиболѣе дѣйствительныхъ средствъ поддерживать равновѣсіе между этими двумя законодатель-

¹⁾ C. de L. y C., t. IV, pp. 195, 217 (no ovo lugar de se publicar como estaua por ellos acordado).

²⁾ C. de L. y C., t. II, pp. 459, 413.

³⁾ C. de L. y C., t. III, pp. 158—159. § 55.

⁴⁾ C. de L. y C., t. I, p. 172.

⁵⁾ C. de L. y C., t. I, p. 238. § 16

⁶⁾ C. de L. y C., t. II, p. 299, § 37.

⁷⁾ C. de L. y C., t. II, p. 371.

⁸⁾ „Las leyes é fueros é derechos valederos non puedan ser derogados salvo por Cortes“. Marina. Teoria de las Cortes. t. III. Apend., parte II, p. 40.

ствами въ ту эпоху, когда законодательная власть ускользала изъ представительнаго собранія и когда за послѣднимъ, въ дѣйствительности, сохранялось лишь совѣщательное значеніе. Мы уже говорили о томъ, какъ составлялись петиціи. Что касается содержанія ихъ, то оно было такъ же разнообразно, какъ и тѣ потребности общественной жизни, которыя вызывали ихъ. Всѣ измѣненія въ соціальной, экономической и политической жизни Кастильскаго народа находятъ въ нихъ свое живое отраженіе по крайней мѣрѣ до того времени, когда учрежденіе это перестало служить выраженіемъ народныхъ нуждъ и обратилось въ одно изъ орудій фискальныхъ интересовъ короны. Петиціи, вслѣдствіе этого, представляютъ драгоцѣнный матеріалъ для изученія внутренней исторіи Кастильскаго общества въ теченіе всего того времени, когда учрежденіе это пользовалось дѣйствительнымъ значеніемъ и жило самостоятельною жизнью.

Депутаты Вальядолидскихъ кортесовъ 1440 г. прекрасно опредѣляютъ свойство и характеръ сословныхъ петицій въ слѣдующемъ заявленіи, обращенномъ къ Хуану II:

„Свѣтлѣйшій король и сеньоръ, со времени наступленія Вашего совершеннолѣтія и начала самостоятельнаго управленія королевствомъ много петицій представлено было Вамъ представителями общинъ въ различныхъ случаяхъ. Всѣ онѣ направлены на служеніе Вамъ и на пользу общественную (*las quales todas acatan a vuestro servicio e al provecho e bien comun de vuestros reynos*). Различіе, существующее между этими петиціями, заключается въ томъ, что въ однѣхъ изъ нихъ, именно въ тѣхъ, которыя касаются улучшенія администраціи и отправленія правосудія, соблюденія фуэросовъ и вольностей общинъ, больше вниманія обращено на общественное благо, тогда какъ въ другихъ, именно въ тѣхъ, которыя касаются веденія Вашего хозяйства, расширенія предѣловъ Вашего королевства, порядка въ управленіи имъ и въ отправленіи правосудія при Вашемъ дворѣ и канцеляріи, организаціи королевскаго Совѣта и Двора—главное вниманіе сосредоточено на служеніи Вашимъ интересамъ. И если относительно тѣхъ и другихъ вопросовъ, Великій Государь, депутатамъ общинъ принадлежитъ право обращаться съ почтительными просьбами къ Вашему Высочеству (*Vuestra Alteza*), то еще въ большой степени относительно всего того, что непосредственно касается хорошей администраціи и порядка въ отправленіи правосудія въ городахъ и мѣстечкахъ, сохраненія привилегій и вольностей за населеніемъ ихъ и

вообще интересовъ общественнаго блага. Въ виду этого, почтительно умоляемъ Ваше Высочество разсмотрѣть какъ тѣ петиціи, которыя представлены были депутатами со времени наступленія Вашего совершеннолѣтія и которыя, вмѣстѣ съ отвѣтами на нихъ, хранятся у члена Вашего Совѣта, доктора Фернана Діасъ де Толедо, такъ и тѣ, которыя теперь представляемъ мы, явившись сюда по Вашему приглашенію¹⁾.

Въ началѣ XVI в., когда государственная централизація достигла большихъ успѣховъ, духъ областной независимости еще не исчезъ, и лучшими законами считались тѣ, которые основывались на знакомствѣ съ бытовыми и юридическими особенностями каждой составной части Кастильской монархіи. Только законы, стоявшіе въ соответствіи съ областными особенностями, могли удовлетворить, по возрѣніямъ той эпохи, требованіямъ общественнаго блага и справедливости, но отнюдь не тѣ, которые устанавливали правовое единообразіе по всему королевству. Чтобы законы отвѣчали своему назначенію, они должны были составляться по совѣщанію съ депутатами, какъ единственными лицами, знакомыми съ мѣстными условіями. Такія заключенія можно вывести изъ слѣдующей замѣчательной петиціи, представленной депутатами Вальядолидскихъ кортесовъ 1506 г. Іоаннъ I и мужу ея Филиппу: „Древніе мудрецы и писатели говорятъ, что каждая провинція представляетъ свои отличительныя особенности, и потому законы и ордоннансы должны сообразоваться съ ними и не быть одинаковыми для всѣхъ областей. Въ виду этого короли, желая сдѣлать законы полезными какъ для всего королевства, такъ и для отдѣльныхъ провинцій, установили практикѣ созванія кортесовъ и совѣщанія съ депутатами въ случаяхъ необходимости изданія законовъ. Въ виду этого же издано было постановленіе о томъ, что законы не могутъ ни издаваться, ни отмѣняться иначе какъ въ кортесахъ“. Дальше депутаты просили царствующую чету не отступать отъ древней практики и законовъ и созывать кортесы всякій разъ, когда представится потребность издать новые законы, жалуюсь, въ заключеніе, на частое уклоненіе королей отъ этого порядка и на изданіе прагматическихъ санкцій, нарушающихъ интересы страны²⁾.—

¹⁾ C. de L. y C., t. III, p. 389, § 14.

²⁾ E porque fuera desta horden se an fecho muchas prematicas, deque estos vuestros reynos se syenten por agrabiados. C. de L. y C., t. IV, p. 225, § 6.

Приведенная петиція свидѣтельствуєтъ о томъ, что въ началѣ XVI в. принципъ совмѣстной дѣятельности короля и чиновъ въ кортесахъ нарушался, но идея о законодательныхъ правахъ кортесовъ продолжала жить въ сознаниіи общества.

III. Развитие личнаго королевскаго законодательства и упадокъ законодательнаго значенія кортесовъ.

Въ интересахъ возможно болѣе точнаго соблюденія законовъ, издаваемыхъ кортесами, короли, въ промежуткахъ между распущеніемъ однихъ и созваніемъ другихъ кортесовъ, должны были слѣдить за дѣятельностью судебныхъ трибуналовъ и органовъ исполнительной власти, давать судьямъ различныхъ инстанцій, равно какъ губернаторамъ и меринамъ отдѣльныхъ областей, алькальдамъ и альгвасиламъ отдѣльныхъ общинъ инструкціи и указы относительно способовъ примѣненія этихъ законовъ на практикѣ. Въ принципѣ эти инструкціи и указы имѣли значеніе служебное, такъ какъ цѣлью ихъ было приведеніе въ исполненіе законовъ, издаваемыхъ въ кортесахъ. Но съ конца XIV в., и особенно въ XV в., благодаря теоретической и практической дѣятельности легистовъ, принципъ этотъ нарушается: личное королевское законодательство постепенно утрачиваетъ свое служебное значеніе, и преслѣдуя свои собственныя задачи, парализуетъ и дѣлаетъ безплодной коллективную законодательную дѣятельность кортесовъ, по скольку послѣдняя направлена была къ сохраненію древнихъ фюэросовъ и служила препятствіемъ для централизационныхъ стремленій королевской власти ¹⁾).

„Указавъ намъ и на то, читаемъ въ § 37 актовъ кортесовъ 1379 г., что нѣкоторые изъ нашихъ подданныхъ приобрѣтаютъ королевскія грамоты, въ силу которыхъ нарушаются постановленія, составленныя нами въ кортесахъ въ угоду Божію и на служеніе намъ, они (депутаты) просятъ насъ издать распоряженіе о томъ, чтобы по-

¹⁾ Депутаты Вальядолидскихъ кортесовъ 1442 г. жаловались Хуану II на то, что „en las cartas que emanen de Vuestra Alteza se ponen muchas exorbitancias de derecho, en las quales se dize non obstantes leyes e ordenamientos e otros derechos, que se cunpla e faga lo que Vuestra Sennoria manda e quelo manda de cierta sciencia e sabiduria e poderio rreal absoluto e que rrenoca e cassa e anulla las dichas leyes que contra aquello fazen o fazer pueden. C. de L. y C., t. III, p. 406, § 11.

добныя грамоты почтительно выслушивались, но не приводились въ исполненіе (*que sean obdeçidas e non suplydas*), и о томъ, чтобы постановленія, изданныя въ кортесахъ, могли быть лишаемы силы закона только путемъ рѣшенія самихъ же кортесовъ“ (*é lo que es fecho por Cortes o por ayuntamiento que no se pueda des fazer por las tales cartas salvo por Cortes*)¹⁾. Подобная же просьба представлена депутатами кортесовъ 1425 и др. годовъ²⁾. Короли отвѣчали согласіемъ на эти просьбы. Но это согласіе, какъ и клятвенное обѣщаніе соблюдать постановленія кортесовъ, которое, по желанію депутатовъ, приносили въ различныхъ случаяхъ короли, оставались безъ послѣдствій. „Клянусь моею королевской честию, говорилъ Хуанъ II въ Вальядолидскихъ кортесахъ 1442 г., и общаю, приводя во свидѣтельство имя Божіе, крестное знаменіе и слова св. Евангелія, къ которому тѣлесно прикасаюсь руками, въ присутствіи членовъ Совѣта, депутатовъ общинъ и нижепоименованнаго секретаря,—что буду сохранять и соблюдать законы должнымъ образомъ, не итти противъ нихъ и не позволять другимъ итти противъ нихъ въ какое бы то ни было время и какимъ бы то ни было образомъ³⁾“. Однако, вся послѣдующая исторія этого царствованія представляла рядъ нарушенийъ присяги, принесенной въ такой торжественной формѣ⁴⁾. Король не соблюдалъ своего слова, и едва ли могъ оставаться вѣрнымъ ему даже если бы хотѣлъ этого; сила обстоятельствъ была могущественнѣе воли и усилій отдѣльныхъ лицъ: иными словами король слѣдовалъ теченію эпохи, а свободолюбивые депутаты не могли остановить его. Издавая „*proprio motu*“ указы, подъ именемъ *cedulas*, *prematicas*, *ordenanzas* и т. д., которые нерѣдко стояли въ противорѣчій съ сословными привилегіями, фуэросами отдѣльныхъ областей и съ постановленіями кортесовъ, короли, чтобы устранить сомнѣнія у лицъ, обязанныхъ приводить въ исполненіе эти указы, дѣлали обычную оговорку о томъ, что послѣдніе должны имѣть предпочтеніе передъ всякими другими зако-

¹⁾ C. de L. y C., t. II, p. 288.

²⁾ C. de L. y C., t. III, p. 55, § 8.

³⁾ Marina, Teoria de las Cortes, t. III, Apen., p. II, pp. 37—40.

⁴⁾ Значительная часть памятниковъ законодательной дѣятельности Хуана II включаютъ въ себѣ характерное выраженіе: „*Et por esta mi carta mando e ordeno la qual ordenança mando que aya fuerça de ley así como si fuese fecha en cortes*“ (Ms. de la Bibl. Nac. de Madrid=Cod. Ff. 77, f. 36, id. f. 50, 95 и т. д.), хотя бы издаваемый указъ стоялъ въ противорѣчій съ постановленіями кортесовъ.

нами и предписаніями. Въ виду все большаго усиленія и распространенія личнаго законодательства короля съ подобными оговорками, коллективное законодательство кортесовъ ео ipso утрачивало должный авторитетъ, и потому депутаты считали необходимымъ обращаться къ королямъ съ просьбой издавать, помимо общихъ рѣшеній или отвѣтовъ на петиціи, спеціальные указы о соблюденіи и исполненіи этихъ рѣшеній ¹⁾. Кромѣ вышеупомянутой оговорки, въ интересахъ прида- нія большей силы и авторитета своимъ указамъ, короли присоеди- няли къ нимъ еще другую, весьма характерную оговорку: „Этотъ указъ долженъ имѣть силу и значеніе закона такія же, какія имѣлъ бы онъ въ случаѣ составленія, установленія и обнародованія въ кор- тесахъ“ (*aya fuerza e vigor de ley assi como si fuese fecha é ordenada é establecida é publicada en Cortes*) ²⁾. Эта оговорка служитъ косвен- нымъ признаніемъ королей въ совершенной ими узурпаціи законо- дательныхъ правъ кортесовъ и свидѣтельствуетъ въ то же время о томъ, что въ принципѣ высшій законодательный авторитетъ еще при- надлежалъ коллективной дѣятельности короля и сословій, хотя на практикѣ королевская власть успѣшно могла обходиться безъ ихъ сотрудничества.

Причины упадка законодательнаго значенія кортесовъ и пере- хода центра тяжести законодательной власти на короля отчасти были разсмотрѣны выше и заключались, главнымъ образомъ, въ раз- витіи централизаціи и усложненіи задачъ государственнаго управле- нія. Непосредственное сотрудничество чиновъ въ законодательныхъ предпріятіяхъ королей становилось все труднѣе, такъ какъ сословные представители, участвовавшіе въ кортесахъ, не обладали достаточ- ными для этого познаніями и, кромѣ того, стремленія ихъ къ со- словной и мѣстной независимости препятствовали установленію од- нообразія законовъ въ странѣ, что составляло одну изъ важнѣйшихъ за- дачъ королевской политики. Разумѣется, личное королевское законо- дательство было таковымъ лишь въ томъ смыслѣ, что осуществлялось внѣ кортесовъ, но это не значило, чтобы король обходился безъ сотруд- никовъ; такими сотрудниками являлись профессиональные знатоки рим- скаго права—легисты, которые, въ качествѣ членовъ королевскаго

¹⁾ Такая просьба, напр., представлена была Хуану II депутатами Бургосскихъ кортесовъ 1430 г., Паленсійскихъ 1431 г. и др. *C. de L. y C.*, t. III, pp. 83, 89, 104.

²⁾ *Ibidem*. См. также *C. de L. y C.*, t. III, p. 31, § 1.

Совѣта и Аудіенціи, истолковывали законы, хаотическое состояніе которыхъ давало имъ возможность закрѣпить узурпаціи королевской власти въ области законодательства при помощи теорій римскаго и каноническаго права. Вмѣшательство легистовъ въ Кастильское законодательство являлось неизбѣжнымъ послѣдствіемъ потребностей эпохи и необходимости установить извѣстный порядокъ и систему въ томъ хаосѣ законовъ, фуэросовъ и привилегій, какой представляло дѣйствующее право Кастиліи въ XIV и особенно въ XV в. Кромѣ статутовъ кортесовъ (*cuadernos* и *ordenamientos*) и личныхъ королевскихъ ордоннансовъ (*prematicas*, *cedulas*, *ordenanzas*), одновременно дѣйствовали кодексы и фуэросы самаго разнообразнаго происхожденія, содержанія и направленія.

Достаточно одного бѣглаго обзора этихъ фуэросовъ и кодексовъ, чтобы составить понятіе о тѣхъ трудностяхъ, которыя представляло изученіе и практическое примѣненіе такого разнообразнаго и часто противорѣчиваго въ себѣ законодательнаго матеріала.

Фуэро Судей (*Fuero Juzgo* или *Forum Judicum*), редактированный впервые на XVI Толедскомъ Соборѣ, въ XIII в. переведенъ былъ на кастильскій языкъ и пожалованъ въ 1241 г. Фердинандомъ Св. г. Кордовѣ и всей Андалузіи, въ качествѣ муниципальнаго фуэро. Послѣ изданія *Siete Partidas* фуэро этотъ утратилъ свое значеніе, но формально не былъ отмѣненъ.

Муниципальные фуэросы (*Fueros municipales*) представляли хартіи вольностей и привилегій отдѣльныхъ общинъ, начиная съ IX в.¹⁾

Древнее фуэро Кастиліи или фуэро Кастильскихъ гидальго (*Fuero Viejo de Castilla* или *Fuero de los Fijosdalgos de Castilla*) пред-

¹⁾ Эта въ высшей степени важная и любопытная группа историко-юридическихъ памятниковъ испанской исторіи никогда не была объединена въ одинъ кодексъ и до сихъ поръ мало изучена вслѣдствіе отсутствія сколько-нибудь полныхъ и удовлетворительныхъ изданій ихъ. Попытка Munoz y Romero издать собраніе этихъ фуэросовъ не можетъ быть признана удачною вслѣдствіе отсутствія какой бы то ни было системы въ распредѣленіи ихъ и желательной полноты. Нѣкоторые фуэросы остаются неизданными, какъ объ этомъ можно судить изъ „Каталога“ ихъ, опубликованнаго Мадридской Академіей исторіи. Серія критическихъ изданій отдѣльныхъ фуэросовъ, начатая съ „*El fuero de Aviles*“, изданнаго D. Aureliano Fernandez Guerra y Orbe (Madrid, 1865), къ сожалѣнію, не имѣетъ продолжателей.

ставлялъ сводъ привилегій и обычаевъ Кастильской знати, составленный въ началѣ XIII в., въ царствованіе Альфонса IX. Въ царствованія Альфонса XI и Педро I этотъ кодексъ подвергся значительнымъ измѣненіямъ, въ силу которыхъ гidalго лишились нѣкоторыхъ изъ своихъ анархическихъ привилегій, какъ, напр., права отказываться отъ вассальнаго подчиненія королю (*desnaturalizarse*) и права объявлять ему войну ¹⁾). Рядомъ съ этимъ примитивнымъ законодательствомъ сословной монархіи, съ половины XIII в. развивается новое, подъ вліяніемъ идей римскаго права, носителемъ которыхъ былъ знаменитый Альфонсъ X. Стремясь установить законодательное единство въ странѣ и поставить королевскую власть на должную высоту, онъ составилъ рядъ кодексовъ, изъ которыхъ „*Fuero Real de Espana*“ вводился постепенно въ жизнь, въ качествѣ фуэро отдѣльных общинъ; *Fuero de la Corte del Rey* (фуэро королевской курии) служилъ настольнымъ руководствомъ для высшихъ трибуналовъ Кастилии въ XIV и XV вв.; *Leyes del Estilo*, *El Especulo* и, наконецъ, *Las Siete Partidas* представляли переработку декреталій, пандектъ, Юстиніанова кодекса и *Fuero Juzgo*. Изъ названныхъ кодексовъ только *Siete Partidas* получилъ легальную санкцію въ кортесахъ, но, несмотря на это, въ судебной практикѣ пользовались авторитетомъ и другія творенія ученаго короля ²⁾).

При такомъ состояніи дѣйствующаго права, самые противоположные интересы и стремленія могли находить извѣстное законное оправданіе, каждая изъ спорящихъ сторонъ, какъ бы противоположны ни были ихъ притязанія, могла въ подтвержденіе своихъ правъ сослаться на тѣ или другіе обычаи и законы, изъ которыхъ одни постановляли то, что запрещали другіе. Въ этихъ случаяхъ, когда два законодательства, древнее и новое, борются другъ съ другомъ, огромный авторитетъ приобрѣтаютъ юристы, истолковывающіе противорѣчивые или несогласные между собой законы въ пользу того начала, которому служатъ. Такимъ началомъ для кастильскихъ легистовъ XV в. являлись нормы римскаго права и безграничный авторитетъ королевской власти. Но дѣятельность легистовъ, вращавшаяся

¹⁾ Jordan de Asso y del Rio, *El Fuero Viejo de Castilla*, pp. XXXVI—XXXVIII.

²⁾ *Codigos antiguos de Espana* (Colección publ. por D. Marc. Mart. Alcubilla), t. I, pp. 5—6, 75—76, 104, 148, 191—194.

главнымъ образомъ въ сферѣ высшихъ трибуналовъ, не могла удовлетворить будничнымъ интересамъ общества и не представляла надежныхъ гарантій для огражденія правовыхъ интересовъ послѣдняго отъ нарушений и злоупотребленій. Единственнымъ выходомъ изъ этого хаоса законовъ и судебного произвола была кодификація права, потребность въ которой ясно сознавалась обществомъ, какъ это можно заключить изъ петиціи, представленной Хуану II депутатами Мадридскихъ кортесовъ 1433 г., слѣдующаго содержанія:

„Указывая на то, что въ статутахъ, изданныхъ моими предками и мною со времени наступленія совершеннолѣтія, существуютъ нѣкоторые законы, имѣвшіе обязательную силу лишь для опредѣленнаго періода времени и для опредѣленной мѣстности, а другіе—находятся во взаимномъ противорѣчій другъ съ другомъ, что дѣлаетъ необходимымъ объясненіе и истолкованіе ихъ для устраненія порождаемыхъ сомнѣній,—вы просите меня назначить нѣкоторыхъ лицъ изъ моего Совѣта, которыя пересмотрѣли бы названные законы и статуты, изданные какъ моими предшественниками, такъ и мною, уничтожили бы то, что представляется лишнимъ и объединили бы названные законы въ сжатомъ и точномъ изложеніи съ тѣми толкованіями и объясненіями, которыя признаютъ необходимыми... На это отвѣчаю вамъ, что говорите хорошо, и я намѣренъ распорядиться такъ ¹⁾.“

Просьба эта, однако, удовлетворена была значительно позже; между тѣмъ затрудненія, вытекавшія изъ хаотическаго состоянія законодательства, не только не ослабѣвали, но возрастали. Въ 1447 г. депутаты Вальядолидскихъ кортесовъ обратились къ Хуану II съ слѣдующей, „не тактичной“, по выраженію Семпере ²⁾, петиціей: „Такъ какъ, Могушественный Государь, въ *Siete Partidas*, въ фуэросахъ и статутахъ, на основаніи которыхъ отправляется правосудіе въ вашемъ королевствѣ, существуютъ неясные и сомнительные законы, вслѣдствіе чего возникаютъ великіе споры и несогласія и чрезмѣрно затягивается рѣшеніе дѣлъ, то почтительно просимъ Вашу Сеньорію дать приказъ прелату и аудиторамъ, присутствующимъ въ Вашей

¹⁾ C. de L. y C., t. III, pp. 181 - 182.

²⁾ Historia del derecho, pp. 355—356.

Аудіенціи, истолковать и разъяснить возможно лучшимъ способомъ тѣ законы, которые они найдутъ сомнительными ¹⁾).

Обѣ приведенныя петиціи—крайне неосторожны: депутаты какъ бы признавали себя неспособными къ законодательной дѣятельности и, довѣрчиво вручая свои права въ руки легистовъ, усиливали ихъ значеніе и подрывали сами основы кастильскаго представительнаго образа правленія.

Желаніе депутатовъ относительно объединенія законодательства осуществлено было лишь въ царствованіе Изабеллы I, поручившей трудъ кодификаціи права члену своего Совѣта, доктору Алонсо Діасъ де Монтальво, который и исполнилъ въ 1484 г. возложенное на него порученіе, составивъ кодексъ законовъ подъ названіемъ „Ordenanzas Reales de Castilla“, дѣйствовавшій до времени Филиппа II, когда изданъ былъ новый кодификаціонный трудъ „Nueva Recopilación“. Трудъ Монтальво отражалъ на себѣ характерныя для всѣхъ легистовъ тенденціи въ пользу установленія абсолютизма королевской власти. Въ его кодексѣ, напр., опущены были постановленія Вальядолидскихъ кортесовъ 1351 г. о депутатскихъ иммунитетахъ, какъ несовмѣстимыя съ принципами неограниченной монархіи ²⁾).

Параллельно утратѣ кортесами законодательнаго значенія ослабѣвала и чуткость представителей націи къ нарушенію ихъ правъ. По временамъ депутаты представляли королю такого рода петиціи, которыя какъ бы санкціонировали узурпаціи, совершенныя королевскою властью въ области законодательства. Одна изъ петицій, представленныя Генриху IV въ Кордовскихъ кортесахъ 1455 г., составлена была въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Ваша Сеньорія, говорили депутаты, обращаясь къ королю: должны сдѣлать предписаніе о томъ, чтобы соблюдались и исполнялись всѣ законы, ордоннансы, прагматическія санкціи, изданныя Вашими предшественниками и особенно отцомъ Вашимъ, королемъ Д. Хуаномъ, какъ въ кортесахъ, такъ и инымъ образомъ“ (ansi de las que se hizieron e ordenaron en cortes commo en otra manera) ³⁾).

¹⁾ C. de L. y C., t. III, p. 523, § 22.

²⁾ D. Martin Fernandez, Derecho parlamentario, p. 65.

³⁾ C. de L. y C., t. III, pp. 676, 677, § 2.

Такимъ образомъ, сами же депутаты ставили на одну доску. какъ то, что постановлено было въ кортесахъ, такъ и то, что предписано было королемъ внѣ ихъ, причемъ особенное предпочтеніе отдавалось указамъ Хуана II, большинство которыхъ представляло рядъ нарушеній правъ кортесовъ! Подобная петиція являлась однимъ изъ наиболѣе яркихъ признаковъ упадка законодательнаго значенія кортесовъ.

ГЛАВА III.

ВОТИРОВАНИЕ НАЛОГОВЪ.

I. Право сословій вотировать налоги и случаи нарушенія его. II. Право контроля надъ взиманіемъ и расходованіемъ вотируемыхъ суммъ. III. Вліяніе сословій на управленіе государственнымъ хозяйствомъ, какъ одно изъ послѣдствій названныхъ правъ.

I. Право сословій вотировать налоги и случаи нарушенія его.

Одной изъ наиболѣе существенныхъ сторонъ дѣятельности Кастильскихъ кортесовъ было вотированіе налоговъ для удовлетворенія нуждъ государства и королевскаго двора, установленіе такихъ способовъ раскладки и взиманія разрѣшаемыхъ субсидій, при которыхъ обложеніе являлось бы возможно менѣе обременительнымъ для страны, и, наконецъ, контроль надъ расходованіемъ этихъ суммъ и провѣрка королевскаго бюджета.

Происхожденіе права сословій вотировать субсидіи теряется въ глубинѣ среднихъ вѣковъ и, по мнѣнію Марины, Альфонсъ VIII, обращаясь въ Бургосскихъ кортесахъ 1177 г. къ гидальго съ просьбою разрѣшить ему субсидіи на расходы по веденію осады г. Куэнки, слѣдовалъ въ этомъ отношеніи незапамятному обычаю предковъ¹⁾. Договорное начало сословной монархіи, поскольку оно выражалось въ привилегіяхъ и фуэроссахъ, связывавшихъ отдѣльныя сословія съ короной взаимными и опредѣленными обязанностями, ограничивало свободу дѣйствій королевской власти и дѣлало для нея необходимымъ обращаться за согласіемъ къ подданнымъ всякій разъ, когда требованія ея превышали обычныя обязанности ихъ. Духовенство и дво-

¹⁾ Teoria de las Cortes, t. II, p. 387.

рянство пользовались изъятіемъ отъ несенія денежныхъ повинностей: первое—въ силу своихъ иммунитетовъ, послѣднее—благодаря своимъ привилегіямъ, явившимся вознагражденіемъ за военныя услуги, которыя оказывало оно королю ¹⁾. Низшіе классы населенія, жители городовъ и деревень, обязаны были нести т. наз. фюэральныя повинности, которыя устанавливались фюэросами отдѣльныхъ общинъ при ихъ основаніи или заселеніи. Однѣ общины платили больше, другія—меньше, третьи, наконецъ, вовсе были избавлены отъ платежа нѣкоторыхъ повинностей, въ зависимости отъ свойства тѣхъ фюэросовъ, которые управляли жизнью данной общины ²⁾. Эти фюэральныя повинности составляли ординарные доходы короны, т. наз. *rentas foreras*. Если, въ силу извѣстныхъ причинъ, обыкновенныхъ доходовъ короля не хватало для удовлетворенія государственныхъ или придворныхъ нуждъ, или являлась необходимость привлечь привилегированные классы населенія къ уплатѣ субсидій, король не могъ требовать отъ подданныхъ того, чего они не должны были по праву, безъ ихъ согласія. Можно предполагать, что выступленіе въ кортесахъ представителей общинъ въ концѣ XII в., явившееся послѣдствіемъ политическаго усиленія ихъ, непосредственно вызвано было необходимостью получать согласіе ихъ на установленіе новыхъ налоговъ, хотя первое извѣстіе, дошедшее до насъ о вотированіи кортесами, по вступ-

¹⁾ Fuero Viejo de Castilla, Lib. I, tit., I, ley III: El Monesterio Real de Burgos, e los otros Monesterios del Reyno, e de otras Ordenes, o de Fijosdalgo, e de donaciones, quel Rey aya fecho a ome, que non aya de facer al Rey pecho, nin otra cosa ninguna. Освобожденіе дворянства отъ несенія налоговъ было одновременно образованію этого сословія въ Кастиліи, какъ можно заключить изъ слѣдующаго документа, паходящагося у Berganza (*Antiguedades de Espana*, parte I, capit. XVI, p. 307): „Heredado, é ensenorado el nuestro senor Conde D. Sancho del condado de Castiella, juntó gran gente de Castiella, è Leones, que le dió el Rey Bermudo é comenzó à facer franquezas è à començar à facer la Nobleza de Castiella . . . è fizo por ley è fuero, que todo ome, que quisiere partir con él à la guerra, à vengar la muerte de su padre en pelea, que à todos facia libres, que no pechasen el pecho è tributo, que fasta alli pagaban; e que non fuesen a la guerra de alli adelante sin soldada“.

²⁾ Такъ, согласно фюэро Логроньо, управлявшему областью Ріоха и Баскскими провинціями, каждый житель обязанъ былъ платить по два солида въ годъ: согласно фюэро Миранда, кромѣ *moneda forera*, жители обязаны были нести въ пользу короля т. наз. *yantar*, т. е. содержать короля и его свиту во время путешествій по странѣ и т. д. См. Munoz y Romero, *Col. de fueros municipales*, p. 334, F. Martin, *Derecho parl.*, pp. 12—13.

леніи въ составъ ихъ депутатовъ, налоговъ, относится къ 1269 г., когда въ Бургосѣ созваны были кортесы, разрѣшившіе королю субсидію въ размѣрѣ шести „monedas foreras“¹⁾, т. е. въ шесть разъ болѣе того, что могъ собрать король со страны, не обращаясь за согласіемъ къ плательщикамъ. Подобнымъ же образомъ, въ 1288 г. созваны были кортесы въ Real Sobre Naro, разрѣшившіе королю опредѣленную субсидію на 10 лѣтъ, по 1 „servicio“ ежегодно²⁾. Въ періодъ несовершеннолѣтія Фердинанда IV, Марія де Молина, какъ регентша, созвала весной 1301 г. кортесы въ Бургосѣ, изложила передъ чинами состояніе королевства, указала на то, что король благополучно приближается къ совершеннолѣтію, что главныя опасности устранены, благодаря возвращенію въ вѣрность королю инф. Д. Хуана и Д. Хуана Нуньеса, но тѣмъ не менѣе, по словамъ королевы, положеніе дѣлъ продолжаетъ быть труднымъ, вслѣдствіе войны съ Арагонскимъ королемъ, съ инфантомъ Д. Альфонсомъ де ла Серда, претендовавшимъ на престолъ, и съ Гранадскимъ королемъ. Въ виду этого она просила у кортесовъ разрѣшить ей субсидію для выдачи жалованья рыцарямъ и для покупки папской буллы, которая легитимизировала бы рожденіе короля и другихъ сыновей ея. Соглашавшись съ доводами королевы и одобряя ея дѣйствія, депутаты охотно разрѣшили ей четыре субсидіи на веденіе войны и одну на узаконеніе короля³⁾. Въ Бургосскихъ кортесахъ присутствовали лишь чины Кастиліи. Для полученія согласія на субсидію со стороны представителей Леона и Галисіи были созваны кортесы лѣтомъ того же года въ Саморѣ, составлявшіе какъ бы продолженіе первыхъ. Раздѣленіе однихъ и тѣхъ же кортесовъ на двѣ секціи, по смыслу сообщенія хроника Фердинанда IV, обусловливалось желаніемъ королевы избѣжать столкновенія между двумя могущественными грандами, инфантомъ Д. Хуаномъ и Д. Діаго Лопесомъ де Гаро, оспаривавшими другъ у друга обладаніе Бискайей и являвшимися на кортесы въ сопровожденіи вооруженной и многочисленной свиты своихъ сторонниковъ. Д. Діаго приглашенъ былъ на кортесы въ Бургосъ, а Д. Хуанъ—въ Самору. Д. Марія, указавъ представителямъ Леона и Гали-

¹⁾ C. de L. y C., t. I, 85.

²⁾ C. de L. y C., t. I, 101.

³⁾ . . . E los de la tierra, veyendo como la reyna obrava muy bien, tovieron todos por muy grand derecho de faser quanto ella mandava como era aguisado è con razon. Mem. del Rey D. Fer. IV, t. I, p. 81.

сін, собравшимся въ Саморѣ, на рѣшеніе Бургосскихъ кортесовъ, обратилась къ нимъ съ предложеніемъ помочь ей, которое такъ же охотно было принято, какъ и въ Бургосѣ. Послѣ этого кортесы были распущены.

Право кортесовъ вотивовать налоги основывалось на обычаяхъ и приобрѣло значеніе положительнаго закона не раньше начала XIV в.

Въ случаѣ, если король будетъ нуждаться въ налогахъ, онъ не долженъ требовать ихъ безъ предварительнаго согласія на то кортесовъ,—таковъ былъ основной принципъ, впервые сформулированный въ Вальядолидскихъ кортесахъ 1307 г. и послѣдовательно подтверждавшійся въ кортесахъ 1315, 1329, 1388, 1393 и 1420 гг. ¹⁾ Этотъ же принципъ поставленъ былъ въ числѣ условій компромисса, состоявшагося въ 1465 г. въ Медина дель-Кампо между представителями Генриха IV и чинами королевства и подтвержденъ Изабеллой Католической въ ея завѣщаніи ²⁾. Въ 1518 г., при вступленіи на Кастильскій престолъ, Карлъ V принесъ клятвенное обѣщаніе не взымать никакихъ налоговъ безъ согласія представителей націи ³⁾, а Филиппъ II включилъ законъ, запрещающій королю произвольное взыманіе налоговъ, въ составъ кодекса „Nueva Recopilacion“ ⁴⁾.

Однако, въ примѣненіи на практикѣ принципъ этотъ не всегда соблюдался, и самый фактъ повторенія одной и той же петиціи въ различныхъ случаяхъ свидѣтельствовалъ о томъ, что короли часто нарушали его. Примѣры нарушенія этого важнаго права націи встрѣчаются еще въ XIII в., именно въ царствованіе Альфонса X и Санчо IV, причемъ первый высказалъ даже мысль, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ обычай и крайняя необходимость могутъ дѣлать для короля лишнимъ обращаться къ чинамъ за разрѣшеніемъ на взыманіе тѣхъ или иныхъ налоговъ ⁵⁾. Но осуществленіе этой доктрины на практикѣ имѣло послѣдствіемъ частыя возстанія въ царствованіе „ученаго“ короля. Населеніе городовъ и деревень, особенно страдавшее отъ незаконныхъ поборовъ, воспользовалось временнымъ ослабленіемъ коро-

¹⁾ C. de L. y C., t. I, pp. 187 (§ 6), 274 (§ 4), 428 (§ 68), t. II, p. 527

²⁾ Marina, op. cit. t. II, p. 391.

³⁾ C. de L. y C., t. IV, p. 262 (§ 4).

⁴⁾ Ley I, tit VII, lib. VI.

⁵⁾ Siete Partidas, ley VIII, tit. I, part. II.

левской власти въ эпоху малолѣтства Фердинанда IV для упроченія своихъ правъ и организаціи сопротивленія противъ незаконныхъ дѣйствій королевской власти.

Городскіе союзы, или германдады, получившіе въ концѣ XIII в. сильное развитіе и широкое распространеніе, служили самымъ дѣйствительнымъ средствомъ заставить короля уважать права народа. 1295-й годъ былъ особенно плодovitъ въ отношеніи образованія городскихъ союзовъ въ различныхъ частяхъ Кастильской монархіи. Такъ, въ этомъ году образованы были германдады среди общинъ Кастиліи, Леона, Галисіи, Мурсіи, а въ слѣдующемъ 1296 г., кромѣ того, такія же германдады образовали жители г. Куэнки и Баскскихъ общинъ—Салтандера, С. Себастьяна, Виторіи и др. Главною задачей этихъ союзовъ была защита фюэросовъ общинъ отъ нарушенія ихъ со стороны короля или магнатовъ и сопротивленіе противъ незаконнаго взиманія податей. Въ статутѣ Кастильской германдады, послѣ перечисленія тѣхъ повинностей, которыя должны нести жители Кастильскихъ общинъ въ пользу короля (*marzadga*, *moneda forera*, *yantar*, *fonsadera*), читаемъ слѣдующее: „Мы всегда должны охранять наши фюэросы, обычаи, привилегіи, хартіи и вольности такимъ образомъ: въ случаѣ, если король Фердинандъ, нашъ сеньоръ, или другіе короли, которые будутъ слѣдовать послѣ него, или алькальды или мэрины пожелали бы итти противъ нашихъ вольностей, всѣхъ или извѣстной части ихъ, какимъ бы то ни было образомъ или въ какое бы то ни было время, мы должны единодушно указать королю на обиду и потребовать удовлетворенія ея; если же удовлетворенія не послѣдуетъ, мы всѣ вмѣстѣ должны защищаться и сопротивляться противъ нарушенія вольностей, согласно привилегіи, данной намъ королемъ Санчо.“ — „Если какой-нибудь человекъ“, читаемъ дальше: „принадлежащій къ союзу, представитъ королевскую грамоту, предписывающую взиманіе какого бы то ни было налога, вопреки фюэросамъ, онъ долженъ быть убитъ жителями той общины, куда явится, или другими членами германдады“ ¹⁾. Въ такомъ же духѣ составлены были статуты германдадъ, образованныхъ общинами Леона, Галисіи, Мурсіи и другихъ составныхъ частей Кастильскаго королев-

¹⁾ Carta de hermandad de los Concejos de Castilla. Mem. de D. Fern. IV, t. II, pp. 3, 6.

ства ¹⁾. Въ 1298 г. отдѣльныя германдады, существовавшія независимо другъ отъ друга сливаются въ одинъ общій союзъ, и этотъ союзъ всѣхъ общинъ королевства возобновляется въ эпоху малолѣтства Альфонса XI, въ 1315 и 1317 гг., предоставляя среднему сословию могущественную охрану его вольностей и интересовъ ²⁾. Но могущество германдадъ продолжалось не долго: во второй четверти XIV в., именно начиная съ 1329 г., Альфонсъ XI нанесъ имъ рядъ ударовъ, послѣ которыхъ городскіе союзы стали приходить въ упадокъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ право кортесовъ вотивовать налоги и охранять хозяйственные интересы націи лишилось одной изъ существенныхъ опоръ, и злоупотребленія королевской власти въ вопросахъ обложенія страны налогами стали замѣтно учащаться, какъ это можно видѣть на примѣрѣ т. наз. „алькабалы“, налога, установленнаго тѣмъ же Альфонсомъ XI. Собираясь въ 1342 г. завоевать у мавровъ Алхесирасъ и нуждаясь для этой цѣли въ огромныхъ денежныхъ средствахъ, которые не могли быть добыты изъ обыкновенныхъ ресурсовъ короны, король рѣшилъ установить налогъ на акты купли и продажи всякаго рода движимости и недвижимости, въ размѣрѣ 5% стоимости товара ³⁾. Налогъ этотъ, извѣстный подъ именемъ „алькабалы“, былъ заимствованъ у арабовъ и, какъ исключеніе, взимался еще раньше въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Кастиліи, но при распространеніи по всему королевству являлся такого рода нововведеніемъ, которое должно было оказать пагубное вліяніе на всѣ стороны народнаго хозяйства. Не имѣя возможности установить „алькабалу“ повсемѣстно безъ согласія кортесовъ и основательно опасаясь встрѣтить сильное сопротивленіе со стороны послѣднихъ, Альфонсъ XI раздѣлилъ силы оппозиціи, послѣдовательно созвавши кортесы въ четырехъ городахъ: Бургосѣ, Леонѣ, Саморѣ и Авилѣ, съ участіемъ въ каждомъ случаѣ чиновъ только данной области. Труднѣе всего было добиться согласія въ Бургосскихъ кортесахъ, но разъ послѣдніе дали согласіе на новый налогъ, подъ условіемъ взимать его лишь въ теченіе времени осады г. Алхесирасъ, король уже безъ особаго затрудненія достигъ своей цѣли и въ кортесахъ, созванныхъ въ другихъ городахъ ⁴⁾. Однако,

¹⁾ Ib., pp. 8, 46, 75, 81.

²⁾ Campomanes, Cartas politico-economicas, p. 31; Capmanj, Práctica y el estilo, p. 229, n. 2.

³⁾ Cron del Rey D. Alfonso XI, p. 21.

⁴⁾ Cron del Rey D. Alf. XI, pp. 335—338.

хотя налогъ былъ разрѣшенъ лишь на время осады Алхесирасъ, „алькабала“ взималась и послѣ завоеванія этой крѣпости, такъ какъ всегда находились предлоги возобновлять налогъ, особенно въ царствованіе такого популярнаго короля, какъ Альфонсъ XI, побѣды котораго снискали ему всеобщее уваженіе.

По взятіи Алхесирасъ, въ 1345 г. прелаты, магнаты и депутаты общинъ разрѣшили королю алькабалу еще на 6 лѣтъ на содержаніе пограничныхъ крѣпостей, съ условіемъ прекратить въ теченіе этого времени взиманіе другихъ налоговъ, за исключеніемъ „moneda forega“ и „fonsadega“, составлявшихъ постоянную ренту короны ¹⁾. Размѣры „алькабалы“ постепенно возрастали, и изъ временнаго налога она обращалась въ такую же постоянную королевскую ренту, какъ и вышеприведенныя двѣ повинности. Но если въ теченіе XIV в. короли постоянно обращались къ кортесамъ за согласіемъ для возобновленія этого налога ²⁾, то въ актахъ кортесовъ XV в., при перечисленіи субсидій, которыя вотировали сословія королю, названіе алькабалы исчезаетъ, и не потому, чтобы налогъ этотъ прекратилъ свое существованіе, а потому, что обратился въ постоянную королевскую ренту, для пользованія которой уже не считалось необходимымъ согласіе представителей націи.

Присяга, которую приносили короли или регенты, соблюдать условія, на которыхъ имъ разрѣшалась субсидія, такъ же какъ и клятвенное обѣщаніе ихъ не взимать налоговъ безъ согласія кортесовъ, представляли, сами по себѣ, весьма ненадежныя гарантіи соблюденія правъ народа и не разъ нарушались. Съ другой стороны, образованіе среди членовъ кортесовъ враждебныхъ партій, изъ которыхъ все большее значеніе пріобрѣтала партія, стоявшая на сторонѣ королевскихъ интересовъ и заглушавшая голоса оппозиціи, имѣло своимъ послѣдствіемъ уступчивость сословій въ отношеніи требованій короля.

Въ Толедскихъ кортесахъ 1406 г., послѣ продолжительныхъ переговоровъ съ королемъ, депутаты разрѣшили ему 45 миліоновъ мараведи, вмѣсто потребованной имъ субсидіи въ размѣрѣ 100.200.000 мар., но за то предоставили ему право, въ случаѣ необходимости,

¹⁾ C. de L. y C., t. I, pp. 482—483 (§ 15), 488 (§ 11).

²⁾ См. акты кортесовъ 1386, 1387, 1390, 1391, 1393 и 1394 г. г.

собрать и большую сумму, безъ спеціальнаго на то разрѣшенія кортесовъ, созывать которые лишній разъ, по словамъ инфанта Д. Фернандо, значило бы увеличивать безъ нужды издержки общинъ на содержание ихъ депутатовъ ¹⁾. Этой уступкой, хотя и временной, кортесы подвергали большому риску основной принципъ кастильской конституціи, въ силу котораго ни одинъ налогъ не долженъ быть взимаемъ безъ согласія чиновъ.

Въ Гвадалахарскихъ кортесахъ 1408 г. регенты и опекуны несовершеннолѣтняго Хуана II потребовали субсидію въ 60 милліоновъ на войну съ Гранадой. Требуемая субсидія была разрѣшена съ большою неохотой. Но въ сессію тѣхъ же кортесовъ прибыли гранадскіе послы, предложившіе заключить восьми-мѣсячное перемиріе, и предложеніе было принято. Казалось бы, что съ заключеніемъ перемирія устранялся и самый поводъ къ взиманію обременительной субсидіи, и въ этомъ смыслѣ депутаты сдѣлали указанія регентамъ; но послѣдніе заявили, что деньги должны быть приготовлены заранѣе на случай возобновленія войны, и депутаты снова уступили ²⁾.

Въ апрѣлѣ 1412 г. истекало новое перемиріе съ Гранадой, заключенное на 17 мѣсяцевъ. Предполагая возобновить борьбу и нуждаясь для веденія ея въ денежныхъ средствахъ, регенты созвали кортесы въ Вальядолидѣ и потребовали субсидію въ размѣрѣ 48 милліоновъ. Какъ и всегда, депутаты жаловались на бѣдственное положеніе страны и находили контрибуцію слишкомъ обременительной, но уступили требованіямъ регентовъ, потребовавъ отъ нихъ клятвенное обѣщаніе обратить разрѣшаемую субсидію только на военныя нужды и ни на какія другія. Требуемая присяга была принесена королевой Каталиной и инфантомъ Д. Фернандо, управлявшими государствомъ по случаю несовершеннолѣтія Хуана II. Инфантъ, между тѣмъ, претендовалъ на Арагонскую корону на основаніи родственныхъ узъ съ пресѣвшейся династіей въ сосѣднемъ государствѣ и для осуществленія своихъ притязаній нуждался въ деньгахъ. Такъ какъ перемиріе съ маврами не было нарушено и субсидія, разрѣшенная кортесами, вслѣдствіе этого, оставалась нетронутой, то явилась сама собой соблазнительная мысль употребить эти деньги на соисканіе Арагонской короны. Члены Королевскаго Совѣта одобряли планъ инфанта на томъ осно-

¹⁾ Cron. del Rey D. Enr. III, pp. 260—261.

²⁾ Ibid., p. 304.

ваніи, что пріобрѣтеніе имъ Арагонской короны будетъ служить къ вѣщшей славѣ Кастиліи. Папа, передъ которымъ ходатайствовали инфантъ и раздѣлявшая его интересы королева объ освобожденіи ихъ отъ присяги, охотно удовлетворилъ ихъ желаніе. Но не смотря на все это, они не рѣшились обратитъ субсидію, предназначенную для войны съ маврами, на личные нужды инфанта раньше, чѣмъ на это не дано было согласія кортесовъ¹⁾).

Хуанъ II проявлялъ гораздо меньше совѣстливости въ отношеніи соблюденія обязательствъ не взимать налоговъ безъ согласія кортесовъ и, въ случаѣ согласія, слѣдовать условіямъ, установленнымъ ими. Въ 1420 г. онъ, безъ разрѣшенія представителей націи, велѣлъ собрать съ населенія налогъ въ размѣрѣ шести „monedas forgeras“, что вызвало слѣдующій замѣчательный протестъ со стороны депутатовъ, собравшихся въ томъ же году въ Вальядолидѣ на кортесы:

„Величайшій и Могущественнѣйшій Государь! Мы, депутаты, явившись сюда по призыву и приглашенію Вашей Сеньоріи, съ величайшимъ почтеніемъ заявляемъ, что въ понедѣльникъ 20 мая, въ Вашемъ Королевскомъ присутствіи, Толедскій архіепископъ изложилъ намъ мотивы этого приглашенія, заключавшіеся въ слѣдующемъ: Ваша Сеньорія постановили и предписали снарядить великую армаду и флотъ для оказанія помощи французскому королю, Вашему любезнѣйшему брату и союзнику... противъ англичанъ, о чемъ Ваша Сеньорія совѣщались съ депутатами 1419 г. Такъ какъ въ прошломъ году не могло быть сдѣлано то, что надлежало, то В. С. предписали завершить военныя приготовленія въ этомъ году. 18 милліоновъ мараведи субсидіи, разверстанной на семь monedas forgeras и извѣстные налоги и разрѣшенной В. Сеньоріи депутатами прошлаго года въ кортесахъ, открытыхъ въ Медина дель Кампо, оказалось недостаточно. Понадобилось еще восемь monedas, которыя В. С. и велѣли собрать въ этомъ году, не спросивши раньше согласія на это городовъ, мѣстечекъ и деревень Вашего королевства и депутатовъ отъ ихъ имени, вопреки старинному обычаю. В. С. рассчитывали на ихъ лояльность и на то, понявъ причины такого распоряженія, они одобрятъ его. Причины эти заключались въ томъ, что съ военными приготовленіями надо было спѣшить, а на созваніе депутатовъ пришлось бы потратить много времени, между тѣмъ какъ замедленіе

¹⁾ Cron. del Rey D. Juan II, pp. 335, 336, 344.

представляло большую опасность. Итакъ, Ваша Сеньорія повелѣли созвать насъ съ цѣлью ознакомить насъ съ причинами, побудившими В. С. дать приказъ о собраніи 8 *monedas* безъ разрѣшенія депутатовъ, но не имѣвшій въ виду нарушенія хорошаго обычая, основаннаго на началахъ разума и справедливости, въ силу котораго города и мѣстечки Вашего королевства не должны подлежать обложенію какими бы то ни было новыми податями, раньше чѣмъ В. С. не заручитесь согласіемъ на это со стороны городовъ и мѣстечекъ Вашего королевства или депутатовъ отъ ихъ имени. Все это гораздо подробнѣе и обстоятельнѣе изложилъ по Вашему порученію Толедскій архіепископъ.

Въ отвѣтъ на связанное, могущественнѣйшій Государь, мы отъ себя и отъ имени городовъ и мѣстечекъ Вашего королевства высказали извѣстныя соображенія. Дѣйствительно, первая забота городовъ и мѣстечекъ Вашего королевства и наша отъ ихъ имени заключается въ сохраненіи и исполненіи всего того, что прямо касается служенія Вашей Величайшей Сеньоріи и является истиннымъ выраженіемъ Вашей воли. Это мы повторяемъ и заявляемъ теперь. Далѣе, въ видѣ протеста, но съ сохраненіемъ величайшаго и нижайшаго почтенія, какое только возможно, заявляемъ, что города и мѣстечки Вашего королевства испытывали и испытываютъ теперь невыразимую обиду, смущеніе и страхъ въ своихъ сердцахъ, опасаясь за будущее, разъ поколеблены столь древніе обычаи и вольности, уважаемые государями всего міра, какъ католической, такъ и другой вѣры. Если авторитетъ и существованіе этого обычая будутъ нарушены или унижены, то не останется ни одной привилегіи или вольности, изъ которой подданные могли бы извлекать ползу и выгоду (*la cual toda su autoridad é estado seria menguado é abajado, no queda otro previllejo ni libertad de que los subditos puedan gozar ni aprovechar quebrantado el sobredicho*).

Продолжая протестъ и соблюдая почтеніе, заявляемъ также, что ни нужда, ни опасеніе за будущее, побудившія дѣйствовать Вашу Сеньорію такимъ образомъ, не могутъ служить оправданіемъ для подобныхъ правонарушеній, въ силу причинъ, которыя изложены были нами Вашей Сеньоріи болѣе обстоятельно и которыя считаемъ лишнимъ повторять теперь“.

Указавъ королю на всю незаконность его поступка и на всю важность для націи соблюденія существеннѣйшаго изъ правъ ея,

энергичные депутаты потребовали отъ Хуана II отмѣны сдѣланнаго распоряженія и письменное обязательство не взимать впредь никакихъ налоговъ безъ согласія представителей націи¹⁾).

Не смотря на это обязательство, король продолжалъ взимать налоги въ большемъ количествѣ, чѣмъ полагалось, что давало поводъ къ жалобамъ депутатовъ кортесовъ послѣдующаго времени. Субсидіями, разрѣшенными ему въ кортесахъ 1444 и 1445 гг., онъ распорядился вопреки условіямъ, на которыхъ онъ были вотированы ему и въ соблюденіи которыхъ онъ клялся. Депутаты кортесовъ 1447 г., жалуясь на эти злоупотребленія, заявили ему, что придалъ-нѣйшемъ увеличеніи податей, подданные его, не будучи въ состояніи нести ихъ, вынуждены будутъ оставлять свои жилища и переходить въ другія страны, гдѣ живетъ легче. Эти жалобы и упреки депутатовъ 1447 г., однако, не помѣшали имъ разрѣшить королю новую субсидію въ размѣрѣ 20 милліоновъ мараведи²⁾).

Большая или меньшая уступчивость депутатовъ при вотированіи налоговъ, снисходительное отношеніе къ злоупотребленіямъ королевской власти или, наоборотъ, протесты противъ нарушенія народныхъ правъ и интересовъ зависѣли первоначально отъ случайныхъ причинъ, именно, отъ того или другого состава депутатовъ кортесовъ; но усиленіе въ теченіе XV в. правительственнаго вліянія на муниципальные выборы дѣлало неизбѣжнымъ и упадокъ независимости кортесовъ, и то, что раньше являлось дѣломъ случая, постепенно становилось дѣломъ расчета и системы. Ничто не свидѣтельствуетъ такъ краснорѣчиво объ упадкѣ самостоятельности кортесовъ, какъ раболопное поведеніе депутатовъ Саламанкскихъ кортесовъ 1430 г. Соглашаясь на предложеніе короля вотировать ему новыя субсидіи, они заявили при этомъ, что „будетъ сдѣлано все, что угодно его милости“ и что „предоставляютъ въ его распоряженіе тѣ города и мѣстечки, которые избрали ихъ своими депутатами, и все, что они имѣютъ“³⁾).

Еще болѣе нарушались права кортесовъ въ царствованіе Генриха IV. Субсидіи, которыя вотировали кортесы для опредѣленныхъ государственныхъ нуждъ, получали совсѣмъ неподходящее назначе-

¹⁾ C. de L. y C., t. III, pp. 23—28.

²⁾ C. de L. y C., t. III, pp. 496—499.

³⁾ Cron. del Rey D. Juan II, a. 1430, cap. XVI.

ніе, становясь добычей придворной „Камарильи“. Когда Генрихъ IV въ кортесахъ 1469 г., созванныхъ въ Одонѣ, просилъ депутатовъ помочь ему субсидіей, послѣдніе отвѣчали:

„Несомнѣнно, Могущественный Государь. Ваши подданные понимаютъ, въ какой упадокъ пришла Ваша Королевская Корона и въ какой нуждѣ и даже бѣдности обрѣтаетесь Вы. Движимые чувствомъ вѣрности и лояльности, они желаютъ помочь Вамъ выйти изъ затруднительнаго положенія, но мы опасаемся, что въ случаѣ разрѣшенія Вамъ извѣстной суммы, она не будетъ собрана и израсходована должнымъ образомъ и что, несмотря на жертвы королевства, Вы по прежнему будете пребывать въ нуждѣ, такъ какъ одни лица захватятъ въ свою пользу тѣ суммы, которыя, при раскладкѣ, должны быть собраны съ принадлежащей имъ земли, а другія ловкимъ способомъ воспользуются Вашими грамотами, чтобы на основаніи ихъ присвоить себѣ то, что должно поступить въ Ваши руки. Такимъ образомъ, можетъ произойти то, что королевство вмѣсто того, чтобы услужить Вамъ, лишь удовлетворитъ корыстолюбіе отдѣльныхъ лицъ и что послѣднія, усилившись при помощи этихъ суммъ, будутъ еще менѣ покорны волѣ В. В. Въ виду этого, просимъ В. В. немедленно же издать регламентъ относительно способа взиманія суммъ, разрѣшенныхъ королевствомъ въ формѣ „pedido“ и „monedas“, и потребовать присягу отъ прелатовъ и рыцарей, какъ отъ пребывающихъ при Вашемъ Королевскомъ дворѣ, такъ и отъ тѣхъ, прибытіе которыхъ ожидается, въ томъ, что никто изъ нихъ не захватитъ въ свою пользу налоговъ, которые будутъ взимаемы съ принадлежащихъ имъ земель, раньше чѣмъ не получатъ Вашего распоряженія, разрѣшающаго имъ воспользоваться извѣстною частью собранныхъ суммъ на уплату жалованья ихъ вассаламъ“¹.

Въ царствованіе Изабеллы Католической кортесы не созывались въ теченіе 18 лѣтъ (1480—1498 г.). Грандіозныя предпріятія и реформы этого царствованія требовали огромныхъ денежныхъ средствъ, и средства эти добывались изъ страны безъ всякаго согласія и посредничества представителей націи. Но Изабелла I сознавала незаконность увеличенія раньше существовавшихъ или установленія новыхъ налоговъ безъ согласія кортесовъ, и въ своемъ завѣщаніи рекомендовала своимъ преемникамъ изслѣдовать происхожденіе и свой-

¹) C. de L. y C., t. III. p. 789, § 10.

ство различныхъ королевскихъ рентъ, опредѣлить, какія изъ нихъ взымались на законномъ основаніи, т. е. съ согласія кортесовъ, какія—нѣтъ и попросить у кортесовъ дозволенія продолжать сборъ тѣхъ налоговъ, которые ими еще не были разрѣшены¹⁾. Подобнымъ распоряженіемъ добродѣтельная королева, очевидно, хотѣла передъ смертью успокоить свою совѣсть, укору которой не особенно давали себя чувствовать при жизни. Однако, память этой королевы настолько высоко чтилась въ Кастиліи, что въ послѣдующія времена эпоха Изабеллы представлялась, какъ одна изъ счастливѣйшихъ, а управленіе ея ставилось въ образецъ для подражанія ея преемникамъ. Карлъ V не взымалъ налоговъ иначе, какъ съ согласія кортесовъ, но зато пользовался всѣми средствами, законными и незаконными, чтобы сломить сопротивленіе депутатовъ, когда требуемая субсидія являлась чрезвычайъ обременительной для страны. Депутаты Валядолидскихъ кортесовъ 1518 г. разрѣшили ему субсидію на 3 года, допуская возможность возобновленія ея по истеченіи этого срока не иначе, какъ въ случаѣ крайней необходимости²⁾. Но въ 1520 г. король потребовалъ у кортесовъ новыхъ и еще болѣе тяжелыхъ жертвъ, раньше еще истеченія срока субсидіи, вотированной предшествующими кортесами, и, главное, на предпріятіе, которое стояло въ полномъ противорѣчій съ традиціями, интересами и желаніями кастильскаго народа, именно на путешествіе въ Германію и на соисканіе императорской короны. Лишь депутаты отъ Саламанки, Торо, Мадрида, Мурсіи, Кордовы, Толедо и одинъ депутатъ Леона до конца остались вѣрны своимъ полномочіямъ, не уступая королевскимъ требованіямъ, между тѣмъ, какъ большинство поддались дѣйствию запугиванія, обѣщанія милостей, подкупа и другихъ средствъ, употребленныхъ фламандскими министрами молодого короля, и разрѣшило королю требовать субсидію къ великому негодованію націи³⁾. Это событіе послужило одной изъ главныхъ причинъ начавшагося вслѣдъ затѣмъ возстанія комунеровъ, обратившихся къ силѣ оружія для защиты тѣхъ правъ народа, которыя невозможно было охранять мирными средствами.

¹⁾ Colmeiro, Del Gobierno, I, p. 369.

²⁾ C. de L. y C., t. IV, p. 284.

³⁾ Ferrer del Rio, Decadencia de Espana, p. 44.

До первой четверти XV в. въ вотированіи налоговъ и субсидій принимали участіе не только представители общинъ, но и члены двухъ высшихъ сословій. Участіе послѣднихъ имѣло мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда налоги, вотируемые въ кортесахъ, распространялись на вассаловъ церкви и знати, или когда къ уплатѣ субсидій призывались и привилегированные классы кастильскаго общества. Доказательствомъ того, что не одни только представители общинъ вотировали налоги, но и члены дворянства и духовенства, вопреки распространенному въ литературѣ мнѣнію¹⁾, служатъ слѣдующіе факты. Въ Бургосскихъ кортесахъ 1269 г. гидальго разрѣшили королю субсидію на охрану границъ королевства²⁾. Въ 1302 г. Толедскій архіепископъ обратился къ Фердинанду IV съ протестомъ отъ своего имени и отъ имени епископовъ Толедской провинціи противъ взиманія налоговъ съ ихъ вассаловъ и подчиненныхъ имъ капитуловъ, заявляя, что на это ни одинъ изъ названныхъ прелатовъ не давалъ своего согласія и что всѣ они будутъ всячески противодействовать королевскимъ мѣрамъ, имѣющимъ цѣлью взиманіе неразрѣшенныхъ ими налоговъ³⁾. Въ 1322 г., по словамъ хроники Альфонса XI, всѣ прелаты, магнаты, гидальго и представители общинъ разрѣшили королю субсидію въ размѣрѣ пяти „servicios“ и одной „moneda forera“⁴⁾. Въ Вальядолидскихъ кортесахъ 1325 г. члены духовенства просили короля, чтобы сборъ податей съ церковныхъ земель поручался не рыцарямъ, а королевскимъ сборщикамъ⁵⁾. Въ 1339 г. въ кортесахъ, созванныхъ въ Мадридѣ, Альфонсъ XI, указавъ на недостаточность средствъ, находившихся въ его распоряженіи, для веденія войны съ Португаліей, просилъ у духовенства поддержки. По словамъ той же хроники, всѣ архіепископы, епископы и аббаты Кастиліи согласились уступить ему часть доходовъ, и, кромѣ того, установили налогъ на все духовенство, что дало королю возможность осуществить свое предпріятіе. Въ 1342 г., какъ извѣстно уже, чины

¹⁾ Colmeiro, Introd., I, pp. 86 и сл.; Gournon-Loubens, *Essai sur l'administration de la Castille*, pp. I и слѣд. Другіе ученые, какъ Марина, оставляютъ вопросъ этотъ безъ вниманія.

²⁾ C. de L. y C., t. I, p. 85.

³⁾ Mem. de D. Fern. IV, t. II, p. 316.

⁴⁾ Cron. del Rey D. Alf. XI, p. 199.

⁵⁾ C. de L. y C., t. I, p. 391.

разрѣшили королю алькабалу—налогъ, который, будучи взимаемъ при каждой сдѣлкѣ съ покупателей и продавцевъ всякаго рода движимости и недвижимости, по своему свойству, долженъ былъ распространяться на членовъ всѣхъ сословій. Но, начиная съ царствованія Педро I, короли стали освобождать отъ этого налога членовъ высшихъ сословій, нерѣдко даже отчуждая въ ихъ пользу сборъ этого доходнаго налога въ извѣстныхъ мѣстностяхъ королевства¹⁾. Въ кортесахъ 1387 г. гидальго согласились уступить королю субсидію, нормируя платежи шестью „doblas“ съ каждаго 20,000 мараведи состоянія²⁾. Кортесы 1388 г. постановили, что въ уплатѣ долга герцогу Ланкастерскому въ размѣрѣ 640,000 франковъ приметъ участіе все королевство, не исключая прелатовъ и гидальго³⁾. Наконецъ, въ кортесахъ 1393 г. постановлено было, что король не долженъ устанавливать новыхъ налоговъ безъ участія въ вотированіи ихъ всѣхъ трехъ сословій, и это постановленіе подтверждено было королевской присягой⁴⁾.

Но уже съ начала XV в. духовенство и дворянство все рѣже появляется въ кортесахъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ участіе членовъ этихъ сословій въ вотированіи и уплатѣ налоговъ и субсидій прекращается⁵⁾. Экономическія выгоды представителей церкви и знати возрастали по мѣрѣ упадка ихъ политическаго значенія, но за то для средняго сословія, сдѣлавшагося почти исключительнымъ представителемъ націи въ кортесахъ, преимущества политическаго положенія окупались слишкомъ дорого, такъ какъ бремя налоговъ и субсидій съ тѣхъ поръ стало исключительно падать на низшіе и средніе классы общества. Представители общинъ прощали дворянскому сословію изъятіе его отъ уплаты субсидій на томъ основаніи, что гидальго служили королю и націи лично, отправляя военную службу, но не про-

¹⁾ Campomanes, op. cit., p. 34.

²⁾ C. de L. y C., t. II, pp. 399—402.

³⁾ Cron. del Rey D. Juan I, p. 118.

⁴⁾ C. de L. y C., t. II, p. 527.

⁵⁾ Депутаты Вальядолидскихъ кортесовъ 1447 г. жаловались королю на упорное нежеланіе духовенства являться въ кортесы по королевскому призыву и платить субсидіи: „Otrosy Sennor, muchas vezes acahesçe que muchas personas eclesiasticas son algunas vezes llamados por carta de vuestra alteza por algunas cosas conplideras avuestro serviçio, e non han querido venir por primero nin segundo nin terçero llamamiento segund que son obligados de venir allamamiento de su rrey e sennor natural. C de L. y C., t. III, p. 533, § 29.

щали духовенству его иммунитетовъ. Депутаты Толедскихъ кортесовъ 1406 г. настоятельно просили короля принудить прелатовъ къ участию въ расходахъ на веденіе войны съ гранадскими маврами, указывая на священный характеръ борьбы съ врагами католической церкви и на нравственную обязанность духовенства принять въ ней участіе, если не лично, съ копьемъ въ рукахъ, какъ въ былыя времена, то, по крайней мѣрѣ, путемъ матеріальныхъ жертвъ въ видѣ денежныхъ субсидій и организаціи на свой счетъ военныхъ отрядовъ¹⁾. Кажется, что Генрихъ III раздѣлялъ мнѣніе депутатовъ и послѣдовалъ ихъ совѣту, такъ какъ депутаты Вальядолидскихъ кортесовъ 1411 г. просили регентовъ соблюдать сдѣланное покойнымъ королемъ распоряженіе, обязывавшее духовенство оказывать денежную помощь королю въ борьбѣ съ маврами. Старанія представителей общинъ на этотъ разъ увѣнчались полнымъ успѣхомъ, такъ какъ не только прелаты, но и гидальго согласились принять участіе въ уплатѣ субсидій, разрѣшенной всѣми тремя сословіями въ размѣрѣ 45 миллионъ мараведи²⁾. Но въ послѣдующую эпоху мы уже не встрѣчаемъ больше указаній на участіе высшихъ сословій въ вотированіи субсидій, которое становится исключительнымъ удѣломъ депутатовъ общинъ.

II. Право контроля надъ взиманіемъ и расходованіемъ разрѣшаемыхъ субсидій.

Субсидіи, въ видѣ различныхъ податей и налоговъ, означаемыхъ въ актахъ кортесовъ названіемъ *servicio*, *moneda forera*, *ayuda*, *alcabala*, *pedido* и т. д.³⁾, каждый разъ разрѣшались королю на извѣстныхъ условіяхъ, въ соблюденіи которыхъ онъ, или регенты, какъ

¹⁾ Cron. del Rey D. Enr. III, pp. 261—262.

²⁾ C. de L. y C., t. III, pp. 5—9.

³⁾ Обыкновенно король указывалъ ту сумму, въ которой нуждался, а депутаты соотвѣтственно увеличивали размѣры существовавшихъ налоговъ, или же, въ рѣдкихъ случаяхъ, устанавливали по желанію короля новый типъ или форму обложенія, какъ это, напр., было съ алькабалой. Иногда же король подробно перечислялъ тѣ нужды, которыя заставляли его обращаться за субсидіей, предоставляя депутатамъ самимъ опредѣлить размѣры ея, какъ это имѣло мѣсто въ 1406 г. Изъ приведенныхъ терминовъ только *moneda forera* (налогъ, взимаемыйся сперва черезъ каждыя 7, а потомъ черезъ каждыя 5 лѣтъ, въ знакъ признанія королевскаго суверенитета) и *alcabala* представляли болѣе или менѣе опредѣленные типы обложенія; остальные же имѣли общее значеніе субсидій, размѣры которыхъ варіировались. По расчету депутатовъ 1817 г. пять *servicios* могли бы

и члены королевской фамиліи, обыкновенно должны были приносить присягу. Условія эти выражались въ требованіи, во-первыхъ, чтобы сумма, собранная королевскими сборщиками въ извѣстные сроки и поступавшая затѣмъ на храненіе къ королевскимъ казначеямъ, получала назначеніе на тѣ именно нужды, для удовлетворенія которыхъ была потребована и вотирована; во-вторыхъ, чтобы налоги не взымались въ большемъ количествѣ, чѣмъ то, которое разрѣшено было въ кортесахъ, и, наконецъ, чтобы сборъ разрѣшенныхъ налоговъ продолжался лишь столько времени, сколько и нужды, вызвавшія ихъ установленіе.

Хотя названныя условія и не всегда соблюдались, особенно въ концѣ изучаемаго періода, можно думать, что они ставились при каждомъ случаѣ вотирования налоговъ. Такъ, Мадридскіе кортесы 1329 г. разрѣшили королю взиманіе десятой части стоимости товаровъ, ввозимыхъ въ города, въ теченіе трехъ лѣтъ, съ условіемъ прекратить этотъ сборъ по истеченіи указаннаго срока¹⁾; кортесы 1338 г. потребовали отъ Хуана I обязательства въ томъ, что разрѣшенную ему субсидію онъ употребитъ на уплату долга герцогу Ланкастерскому и ни на какія другія нужды²⁾; кортесы 1407 г. приняли отъ регентовъ присягу въ томъ, что разрѣшенная имъ субсидія въ 45 милліоновъ мар. будетъ издержана только на военныя нужды³⁾; по желанію депутатовъ Паленсійскихъ кортесовъ 1425 г., Хуанъ II и члены совѣта присягнули въ томъ, что не будутъ расходовать разрѣшенную субсидію въ 38 милліоновъ на инныя нужды, кромѣ войны съ Гранадой, и, въ случаѣ намѣренія обратить эту сумму на другія нужды, не сдѣлаютъ этого безъ особаго на то разрѣшенія кортесовъ⁴⁾. На подобныхъ же условіяхъ вотированы были субсидіи кортесами 1435⁵⁾ и 1515 гг.⁶⁾.

составить 8 милліоновъ мараведи, но въ виду ослабленія платежной способности крестьянъ (*pecheros*) нельзя было надѣяться собрать болѣе пяти милліоновъ (C. de L. y C., t. I, p. 316, § 45).

¹⁾ C. de L. y C., t. I, p. 435, § 86.

²⁾ C. de L. y C., t. II, pp. 408—410.

³⁾ Cron. del Rey D. Enr. III, p. 282.

⁴⁾ Cron. del Rey D. Juan II, p. 433.

⁵⁾ Condiciones con que los procuradores concedieron cincuenta y cinco cuentos de servicio juradas por el Rey etc. = Ms. del Arch. gen. de Simancas. = Patr. Real, Leg.º 1º, ano de 1435. См. приложение.

⁶⁾ C. de L. y C., t. IV, p. 249: que si cesaba la guerra, cesase tambien el servicio y no se hiciese renta ordinaria.

Ревниво охраняя хозяйственные интересы нации, депутаты понимали, что ограничение разрѣшаемыхъ королю субсидій извѣстной цифрой не могло бы обезпечить плательщиковъ отъ лишнихъ поборовъ, если бы въ то же время не установленъ былъ извѣстный порядокъ и контроль въ самомъ взиманіи податей. Въ виду этого, согласно петиціямъ депутатовъ кортесовъ 1286 г. и цѣлаго ряда послѣдующихъ въ XIV и XV вв., было запрещено поручать или отдавать на откупъ сборъ податей евреямъ, маврамъ, членамъ дворянства или духовенства, алькальдамъ и другимъ должностнымъ лицамъ, которыя могли бы обременять народъ незаконными поборами или злоупотреблять своею властью, и постановлено назначать сборщиками податей исключительно обывателей общинъ, постоянныхъ и состоятельныхъ (*omes buenos*)¹⁾. Стремленіе депутатовъ сдѣлать взиманіе налоговъ возможно менѣе обременительнымъ для тяглаго населенія не останавливалось на этихъ мѣропріятіяхъ. Въ Карріонскихъ кортесахъ 1317 г. и Вальядолидскихъ 1322 г. постановлено было, кромѣ того, что сборъ податей въ каждомъ случаѣ будетъ поручаться не одному лицу, а двумъ или нѣсколькимъ, въ интересахъ коллегіальнаго контроля, что сборщики податей будутъ представлять отчетъ въ собранныхъ ими суммахъ при королевскомъ дворѣ или въ главныхъ городахъ епископствъ; и что, наконецъ, въ случаѣ смерти какого-нибудь изъ сборщиковъ отвѣтственность въ правильности счетовъ его должна падать на его наслѣдниковъ²⁾. Въ Сеговійскихъ кортесахъ 1386 г. предписано было выдавать сборщикамъ вознагражденіе въ размѣрѣ 15 мараведи съ каждой собранной тысячи и т. д.

Изъ права кортесовъ ставить королю условія для расходованія разрѣшенныхъ субсидій вытекало другое, именно право контроля надъ ихъ употребленіемъ и надъ общимъ состояніемъ королевскаго казначейства. Право это, какъ и первое, основывалось на обычаяхъ и осуществлялось, повидимому, чаще въ XIII и XIV вв., чѣмъ въ XV, когда дѣйствія королевской власти все болѣе ускользали изъ подъ парламентарнаго контроля. По вступленіи на престолъ Фердинанда

¹⁾ C. de L. y C., t. I, pp. 97 (§ 10), 149 (§ 16), 163 (§ 5), 175 (§ 9), 176 (§ 10), 182 (§§ 8, 9), 224 (§ 7), 239 (§ 20), 275 (§ 6), 307 (§ 20), 330 (§ 31), 342—343 (§ 18), 361 (§ 82), 383 (§ 24) etc.

²⁾ C. de L. y C., t. I, pp. 306 (§ 13), 344 (§ 23).

IV въ 1295 г., депутаты, созванные въ Вальядолидъ на кортесы, потребовали у регентовъ отчетъ о расходованіи суммъ, которыя вотировались кортесами въ теченіе царствованія Санчо IV. Въ 1315 г. депутаты Бургосскихъ кортесовъ, раньше чѣмъ разрѣшить потребованную регентами субсидію, пожелали узнать цифру королевскихъ доходовъ¹⁾. Въ 1317 г. прелаты, дворяне и депутаты, собравшись въ Карріонъ на кортесы, немедленно же принялись за провѣрку отчета по управленію королевскими финансами, представленнаго опекунами малолѣтняго Альфонса XI, и посвятили на это занятіе четыре мѣсяца²⁾. Депутаты Мадридскихъ кортесовъ 1329 г., по провѣркѣ счетовъ королевскаго казначейства, указали Альфонсу XI на рядъ злоупотребленій, совершенныхъ главнымъ казначеемъ, евреемъ Юсафомъ, вслѣдствіе чего послѣдній лишенъ былъ занимаемой должности и издано было постановленіе, чтобы впредь евреи не были королевскими казначеями³⁾. Депутаты 1340 г. въ Аренъ охотно разрѣшили королю новую субсидію, „видя, какъ хорошо распорядился онъ суммами, вотированными ему раньше“⁴⁾. Въ царствованіе Хуана I кортесы осуществляли право контроля надъ расходованіемъ собранныхъ съ населенія налоговъ строже, чѣмъ когда бы то ни было, хотя добросовѣстность этого короля дѣлала это и излишнимъ до известной степени. Въ одномъ изъ засѣданій Вальядолидскихъ кортесовъ 1385 г., въ отвѣтъ на распространившіеся въ странѣ слухи о произвольномъ взиманіи налоговъ, король заявилъ слѣдующее: „Такъ какъ говорятъ, что съ населенія взимаютъ больше налоговъ, чѣмъ нужно, то, желая убѣдить всѣхъ, насколько непріятно намъ увеличивать налоги и взимать ихъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ необходимо, а также и въ томъ, что собранныя суммы расходуются какъ должно, мы постановляемъ, что въ наше личное распоряженіе не поступитъ ни одна часть изъ вотированныхъ королевствомъ суммъ, и что послѣднія будутъ расходоваться не иначе, какъ съ согласія членовъ совѣта“⁵⁾. Тотъ же король съ большою готовностью удовлетворилъ желаніе депутатовъ 1386 г. представить имъ отчетъ о расходованіи суммъ, вотированныхъ кортесами предыдущаго года.

¹⁾ Cron. del Rey D. Alf. XI, p. 179.

²⁾ Cron. del Rey D. Alf. XI, pp. 180—181.

³⁾ Cron. del Rey D. Alf. XI, pp. 223—224.

⁴⁾ Cron. del Rey D. Alf. XI, p. 331.

⁵⁾ C. de L. y C., t. II, p. 334.

„Дѣлаемъ мы это (т. е. предписание казначеямъ представить въ кортесы требуемый отчетъ), говорилъ Хуанъ I, по двумъ причинамъ: потому, во-первыхъ, что сознаемъ свою обязанность всегда соблюдать предписанія закона; во-вторыхъ, потому что желаемъ избавить себя отъ напрасныхъ нареканій въ томъ, будто деньги расходуются не такъ, какъ должно... Поэтому повелѣваемъ нашимъ казначеямъ представить вамъ отчетъ въ такой формѣ, чтобы вы могли проверить расходы до мелочей; и если найдете, что въ самомъ дѣлѣ деньги издержаны не такъ, какъ должно, то укажите намъ это, чтобы, слѣдуя вашему доброму совѣту, мы могли исправить свои ошибки возможно лучшимъ образомъ“¹⁾. Такой же отчетъ въ расходованіи вотируемыхъ субсидій представленъ былъ Хуаномъ I въ кортесахъ 1387 и 1388 гг.²⁾

Честность короля и заботливость кортесовъ о соблюденіи правъ и хозяйственныхъ интересовъ націи шли рука объ руку въ этотъ счастливѣйшій періодъ парламентарной исторіи Кастиліи. Самый языкъ рѣчей, съ которыми обращались депутаты къ королю, свидѣтельствовалъ о силѣ и значеніи учрежденія. Уступая Хуану I въ 1390 г. ежегодную субсидію въ 35 милльоновъ мар. на шесть лѣтъ для образованія фонда на расходы по предстоявшей войнѣ съ Португаліей, депутаты Гвадалахарскихъ кортесовъ заявили, что, „не зная, какъ будетъ израсходована столь великая сумма, было бы весьма нечестно и убыточно обѣщать больше“ (*muу grand vergüenza é dalo prometer mas*)³⁾. Иногда, въ интересахъ большаго обезпеченія правильнаго расходованія извлекаемыхъ изъ страны средствъ, короли, по желанію депутатовъ, назначали изъ среды городского сословія особыя комиссіи для приѣма, храненія и выдачи этихъ суммъ на расходы. Такія комиссіи организовались въ 1388 и 1425 гг.⁴⁾

III. Вліяніе сословіи на управленіе государственнымъ хозяйствомъ.

Государственное и лично-королевское хозяйство въ изучаемый періодъ были тѣсно связаны между собой, и потому нужды государствен-

¹⁾ C de L. y C., t. II, pp. 358—359.

²⁾ C. de L. y C., t. II, p. 409.

³⁾ Cron. del Rey D. Juan I, p. 131.

⁴⁾ C. de L. y C., t. II, pp. 409—410; Cron. del Rey D. Juan II, p. 433.

ныя и нужды королевскаго двора легко отождествлялись другъ съ другомъ. Для народа важно было, чтобы въ управленіи королевскимъ хозяйствомъ соблюдались порядокъ и бережливость. При соблюденіи этого условія король находилъ въ своихъ рентахъ необходимые ресурсы для удовлетворенія обычныхъ нуждъ государства и двора и не обременялъ народа частными и тяжелыми поборами. Вліяніе, которое оказывали кортесы на управленіе государственнымъ хозяйствомъ и на регулированіе королевскаго бюджета, основывалось на правѣ вотированія налоговъ, на правѣ контроля надъ расходованіемъ разрѣшаемыхъ субсидій и на правѣ петицій.

Провѣрка состоянія королевскаго хозяйства обыкновенно приводила представителей націи къ сознанію, что обычныхъ королевскихъ доходовъ было недостаточно не только для удовлетворенія чрезвычайныхъ нуждъ, но и для покрытія текущихъ расходовъ по содержанію королевскаго двора и администраціи. Причины отсутствія равновѣсія въ королевскомъ бюджетѣ заключались, главнымъ образомъ, въ непрерывномъ отчужденіи короной ея доменовъ и рентъ въ пользу церкви и дворянства и въ отсутствіи бережливости въ веденіи дворцоваго хозяйства.

Одинъ изъ основныхъ законовъ королевства требовалъ, чтобы король сохранялъ цѣлостность его и не отчуждалъ своихъ „вотчинъ“ (eredamientos) въ пользу частныхъ лицъ. Fuero Viejo ¹⁾ и Siete Partidas ²⁾ устанавливали этотъ законъ положительнымъ образомъ, а депутаты общинъ постоянно заботились о томъ, чтобы король не нарушалъ его. Петиціи этого рода мы встрѣчаемъ еще въ XIII в., но фактъ частаго повторенія ихъ въ XIV и особенно въ XV в. свидѣтельствуешь о томъ, что процессъ перемѣщенія поземельной собственности „realengo“ въ руки дворянства и церкви, постепенно усиливался, особенно со времени перехода престола во власть династіи Трастамара. Съ переходомъ поземельной собственности „realengo“ въ руки дворянства или церкви посредствомъ куплей, завѣщаній и королевскихъ пожалованій на пожизненномъ или наслѣдственномъ правѣ, измѣнялся и юридическій характеръ ея, а вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнялись соціальныя и экономическія отношенія общества въ смыслѣ

¹⁾ Lib. I, tit. I, ley I.

²⁾ Part. II, tit. XV, ley II.

неблагоприятномъ для интересовъ народной массы и самого фиска. Депутаты старались остановить разорительный для страны процессъ и, если это не всегда удавалось, то, по крайней мѣрѣ, сдѣлать послѣдствія его менѣе чувствительными для интересовъ народнаго хозяйства. Акты кортесовъ наполнены петиціями, цѣлью которыхъ было возстановленіе подѣ властью короля отчужденныхъ владѣній и правъ или принужденіе новыхъ владѣльцевъ королевскихъ доменовъ предоставить фиску раньше принадлежавшія ему права¹⁾. Отчужденіе коронныхъ владѣній имѣло естественнымъ послѣдствіемъ уменьшеніе обычныхъ доходовъ короля и соотвѣтственное увеличеніе бремени податей, которыя несли непривилегированные классы населенія, какъ это высказали депутаты Саламанскихъ кортесовъ 1465 г. въ слѣдующей петиціи:

„Кромѣ того, могущественнѣйшій король и сеньоръ, умоляемъ Ваше Высочество о томъ, чтобы угодно было Вамъ не дарить, не уменьшать и не отчуждать своихъ ординарныхъ доходовъ, особенно на правѣ наслѣдственнаго владѣнія, такъ какъ въ этомъ случаѣ невозможно надѣяться на возстановленіе ихъ подѣ Вашей властью. Послѣдствіемъ этого (т. е. отчужденія) является то, что В. С. оказывается въ необходимости требовать субсидіи и налоги, разоряющіе и удручающіе Вашихъ подданныхъ“²⁾.

Такія же послѣдствія имѣли и щедрая раздача королями XV в. различнымъ лицамъ грамотъ на званіе гidalго, освобождавшихъ ихъ отъ уплаты налоговъ³⁾, и изъятіе многочисленнаго класса королевскихъ должностныхъ лицъ съ потомствомъ ихъ отъ несенія всѣхъ или нѣкоторыхъ только повинностей. „Если дѣло будетъ продолжаться такимъ же образомъ и впредь, говорили Хуану II депутаты Саморскихъ кортесовъ 1432 г., то это причинитъ великій вредъ королевству, ибо всѣ плательщики въ скоромъ времени окажутся свободными и изъятими, некому будетъ платить налоговъ, некому будетъ помогать Вамъ въ случаѣ нужды, или, по меньшей мѣрѣ, ихъ

¹⁾ C. de L. y C., t. I, pp. 119, § 3 (1293), 141 (1299), 274, § 2 (1315), 291 (id.); t. II, pp. 126, § 6 (1351), 153, § 17 (1367), 204, § 3, 208, § 12 (1371); t. III, pp. 58, § 13 (1425), 536, § 33 (1447), 670, § 26 (1453) etc.

²⁾ C. de L. y C., t. III, p. 758 (§ 19).

³⁾ C. de L. y C., t. III, p. 863 (§ 14).

будетъ такъ мало, что они не въ состояніи будутъ оказывать Вамъ какихъ бы то ни было услугъ“¹⁾.

Процессъ сокращенія королевскихъ владѣній и доходовъ быстрыми шагами подвигался впередъ, со времени вступленія на престолъ Генриха II. Дѣло дошло до того, что внукъ его, Генрихъ III, „возвращаясь однажды домой съ охоты, не имѣлъ бы возможности пообѣдать, если бы не заложилъ плаща, который носилъ на своихъ плечахъ“²⁾. Но этотъ король, благодаря расчетливости и бережливости, привелъ свое хозяйство сравнительно въ блестящее состояніе, по крайней мѣрѣ депутаты Вальядолидскихъ кортесовъ 1447 г. ставили въ примѣръ подражанія разумное веденіе хозяйства Генрихомъ III сыну его Хуану II³⁾, при которомъ, такъ же какъ и при сынѣ его Генрихѣ IV, дѣла снова пришли въ отчаянное положеніе⁴⁾. Только Изабелла Католическая, при дѣятельномъ содѣйствіи депутатовъ Толедскихъ кортесовъ 1480 г., была въ состояніи установить извѣстное равновѣсіе въ королевскомъ хозяйствѣ, путемъ возстановленія подъ своею властью значительной части владѣній, отчужденныхъ ея предшественниками⁵⁾.

Расходы на содержаніе королевскаго двора также обращали много вниманія депутатовъ, старавшихся и въ этомъ отношеніи водворить возможную экономію съ цѣлью избавить страну отъ лишнихъ налоговъ. Согласно петиціи депутатовъ Вальядолидскихъ кортесовъ 1258 г., постановлено было, что король и его супруга должны расходовать ежедневно на столъ („проѣдать“) не болѣе 150 мараведи, не тратить денегъ на угощеніе постороннихъ лицъ, слѣдить за тѣмъ, чтобы члены королевской свиты соблюдали умѣренность въ ѣдѣ, и

¹⁾ C. de L. y C., t. III, p. 147 (§ 38).

²⁾ Campomanes, Cartas politico-economicas, p. 39.

³⁾ E plega a vuestra Alteza querer tomar enxemplo del Rey don Enrique vuestra padre . . . que con muy gran parte non avia tantas rrentas commo vuestra merced oy ha, e segund su buena horden e regla e moderada medida que tenia en las despender e destribuir, et terçio o el quarto de sus rrentas le sobrauan e de aquellas proprias rrentas suyas tenia allegado grandes thesoros commo a Vuestra merced es bien notorio. C. de L. y C., t. III, p. 505, § 4.

⁴⁾ Su Alteza no tiene al presente renta con que pueda sostener su Real Estado ni proveer, en las cosas complideras a su Servicio è execucion de su justicia, è a la buena gobernacion de sus reinos. Col. de documentos ineditos para la historia de Espana, t. XIII, p. 567.

⁵⁾ C. de L. y C., t. IV, p. 108.

вообще издерживать меньше, чѣмъ издерживается теперь“¹⁾. Представители націи пользовались каждымъ удобнымъ случаемъ, чтобы рекомендовать королямъ умѣренность въ расходахъ на содержаніе двора, какъ это видно изъ петицій кортесовъ 1325, 1388, 1393, 1442, 1469 и др. гг.²⁾. Въ царствованіе Карла V депутаты ставили ему въ упрекъ его непроизводительные расходы на содержаніе двора въ размѣрѣ ежедневныхъ 150,000 мараведи и, какъ на образецъ подражанія, указывали на умѣренность „католическихъ“ Изабеллы и Фердинанда, которые не отказывали себѣ ни въ чемъ необходимомъ и, тѣмъ не менѣе, не тратили на содержаніе двора болѣе 12—15,000 мараведи въ день³⁾. Разумѣется, указанные вопросы не исчерпываютъ всего круга вліянія кортесовъ на управленіе государственнымъ и народнымъ хозяйствомъ: мы указали лишь на тѣ стороны послѣдняго, регулированіе которыхъ стояло въ болѣе или менѣе непосредственной связи съ правомъ кортесовъ вотиловать налоги. Но можно утверждать, что не было ни одного вопроса въ экономической исторіи Кастиліи изучаемаго періода, на разрѣшеніе котораго такъ или иначе не вліяли бы представители націи. Регламентация цѣнъ на продукты (см. акты кортесовъ 1252, 1256, 1268 и др. гг.) и заработной платы, особенно въ эпохи великихъ хозяйственныхъ кризисовъ, какъ, напр., послѣ опустошеній, произведенныхъ въ Кастиліи Черною смертью 1348 г. (см. акты 1351 г.), установленіе сumpтуарныхъ законовъ, регулированіе цѣнности монетныхъ знаковъ, принятіе мѣръ къ возстановленію истиннаго вѣса и качества монеты, когда она подвергалась порчѣ подъ вліяніемъ фискальныхъ стремленій королевской власти, введеніе однообразія въ монетномъ обращеніи по всему королевству (см. акты 1303, 1387, 1388, 1451, 1471, 1480 и др. гг.) и т. д.⁴⁾, все это входило въ сферу компетенціи кортесовъ, но стояло болѣе въ связи съ законодательными правами ихъ, или съ правомъ петицій, чѣмъ съ правомъ вотиловать налоги. — Право кортесовъ вотиловать налоги, не смотря на случаи нарушенія его въ те-

¹⁾ C. de L. y C., t. I, pp. 55—56, §§ 1—6.

²⁾ C. de L. y C., t. I, p. 373, § 1; t. II, pp. 413, 527, t. III, pp. 422, 783.

³⁾ Marina, op. cit., t. II, p. 426.

⁴⁾ Большая часть цит. актовъ издана въ собраніи „C. de L. y C.“, за исключеніемъ актовъ кортесовъ (или свѣдѣній о нихъ) 1252 г. (см. Mem. de la Real Ac. de la Hist., t. VII, p. 29), 1256 г. (Colmenares, Hist. de Seg., p. 215) и 1480 г. (Mem. de la Real Ac. de la Hist., t. VI, p. 395), помѣщенныхъ въ другихъ изданіяхъ.

ченіе XV в., являлось, по своимъ послѣдствіямъ, самымъ существеннымъ и давало возможность націи оказывать вліяніе не только на хозяйственное управленіе, но, какъ увидимъ въ слѣдующей главѣ, и на другія стороны государственной жизни. Однако, они не сѹмѣли удержать за собой и закрѣпить навсегда тѣхъ уступокъ королевской власти въ области парламентарнаго режима, которыя достигнуты были ими на почвѣ осуществленія этого права; они не умѣли пользоваться денежными затрудненіями короны для расширенія своихъ правъ и упроченія политической свободы Кастильскаго народа, не проявляли достаточнаго отпора противъ королевскихъ злоупотребленій и, наоборотъ, обнаруживали часто удивительную уступчивость по отношенію къ королевскимъ требованіямъ. Кастильцы никогда не отличались практической дѣловитостью англійскаго народа, придерживавшагося иной тактики въ своихъ отношеніяхъ къ королевской власти. Борьба съ маврами, продолжавшаяся болѣе семи столѣтій и стоившая огромныхъ денежныхъ жертвъ Кастильскому народу, пріучила его легко удовлетворять денежные требованія своихъ королей, руководившихъ этой популярной борьбою. Съ другой стороны, отсутствіе солидарности между сословіями дѣлало сомнительными шансы борьбы противъ злоупотребленій королевской власти, велась ли эта борьба при помощи парламентарныхъ средствъ, или вооруженной силы, какъ это было въ эпоху возстанія комунеровъ.

ГЛАВА IV.

ВЛІЯНІЕ КОРТЕСОВЪ НА ВНУТРЕННЕЕ УПРАВЛЕНІЕ И ВНѢШНЮЮ ПОЛИТИКУ.

1. Взаимныя отношенія между кортесами и королевскимъ совѣтомъ.
2. Вліяніе кортесовъ на организацію и дѣятельность судовъ.
3. Объявленіе войны, заключеніе мира и союзовъ, какъ акты народной воли, выражаемой въ кортесахъ.

1. Взаимныя отношенія между кортесами и Королевскимъ Совѣтомъ.

Исполнительная власть принадлежала королю; функціи ея были постоянны и непрерывны. Вырабатывая законы, совмѣстно съ королемъ и согласно потребностямъ и условіямъ каждаго даннаго момента, кортесы ставили извѣстныя задачи для государственнаго управленія, а путемъ вотированія налоговъ давали исполнительной власти матеріальныя средства, необходимыя для осуществленія этихъ задачъ. Такъ какъ кортесы не были постояннымъ собраніемъ, созывались не періодически, а лишь въ извѣстныхъ или чрезвычайныхъ случаяхъ, то, въ случаѣ нарушенія королемъ или его министрами законовъ или въ случаѣ нежелательнаго употребленія средствъ, выданныхъ съ опредѣленной цѣлью, представители націи могли лишь жаловаться, указывая на совершенныя злоупотребленія и требовать, съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ, ихъ исправленія¹⁾, но не могли, сами по себѣ,

¹⁾ Акты кортесовъ представляютъ массу примѣровъ жалобъ депутатовъ на злоупотребленія органовъ исполнительной власти, особенно въ теченіе XV вѣка. См. C. de L. y C., t. III, pp. 445, 521, 770, 807 и т. д.

предупреждать ихъ. Для предупрежденія этихъ злоупотребленій необходима была такая организація контроля надъ дѣятельностью исполнительной власти, при которой на каждое мѣропріятіе короля или его подчиненныхъ, несогласное съ законами королевства или противорѣчащее интересамъ націи, возможно было бы налагать veto.

Потребность подобнаго контроля ясно сознавалась представителями сословій въ теченіе всего изучаемаго періода парламентарной исторіи Кастиліи, но не всегда обстоятельства благопріятствовали удовлетворенію этой потребности, самымъ дѣйствительнымъ средствомъ для котораго было пониженіе сословныхъ представителей въ Королевскій Совѣтъ и превращеніе послѣдняго въ постоянную депутацію кортесовъ.

Королевскій Совѣтъ, по выраженію гр. Торреаноса, былъ главнымъ колесомъ правительственной машины ¹⁾. Первоначально въ составъ его входили лишь члены высшаго духовенства и дворянства, занимавшіе придворныя и административныя должности, а затѣмъ, со времени полученія среднимъ сословіемъ представительства въ кортесахъ, депутаты общинъ получаютъ также доступъ и въ Королевскій Совѣтъ. До конца XIII в. Королевскій Совѣтъ не обладалъ опредѣленной организаціей и имѣлъ характеръ случайнаго собранія: короли созывали по мѣрѣ надобности на свой совѣтъ тѣхъ или другихъ лицъ и распускали ихъ по своему усмотрѣнію ²⁾. Но въ эпоху несовершеннолѣтія непосредственно слѣдовавшихъ другъ за другомъ королей Фердинанда IV и Альфонса XI, учрежденіе получаетъ опредѣленный составъ и права и пріобрѣтаетъ значеніе постоянной депутаціи кортесовъ. Въ Куэльярскихъ кортесахъ 1297 г. организованъ былъ Совѣтъ изъ 12 горожанъ, по избранію депутатовъ отъ общинъ королевства; члены Совѣта, согласно постановленію этихъ кортесовъ, должны были неотлучно находиться при особѣ короля, помогать его опекунамъ разрѣшать вопросы, относящіеся къ отправленію правосудія, сбору и расходованію разрѣшенныхъ кортесами налоговъ, и слѣдить за тѣмъ, чтобы распоряженія регентовъ стояли въ соотвѣтствіи съ правами и интересами націи.

Такой же характеръ имѣлъ Королевскій Совѣтъ, организованный въ Паленсійскихъ кортесахъ 1313 г., въ періодъ малолѣтства Аль-

¹⁾ Torréanoz, Los consejos des Rey, t. I, p. 132.

²⁾ Ib., p. 128.

фонса XI; въ составъ Совѣта входили 4 прелата и 16 рыцарей и горожанъ—(послѣдніе —по избранію отдѣльными провинціями королевства); безъ согласія этихъ лицъ, опекунамъ Альфонса XI запрещено было издавать какія бы то ни было распоряженія: необходимость санкціонирования послѣднихъ членами Совѣта объяснялась желаніемъ кортесовъ, согласно выраженію ихъ актовъ, столько же увеличить авторитетъ регентовъ, сколько и обезпечить короли и королевство отъ вреда, который могли бы причинять послѣдніе при единоличномъ управленіи ¹⁾). Въ Бургосскихъ кортесахъ 1315 г. число членовъ Совѣта ограничено было 12 лицами, изъ которыхъ половина должна была избираться среди гидальго, а другая—среди горожанъ.

Но въ каждомъ изъ приведенныхъ случаевъ вліяніе кортесовъ на организацію и дѣятельность Королевскаго Совѣта продолжалось лишь до тѣхъ поръ, пока продолжалось несовершеннолѣтіе королей. Съ наступленіемъ совершеннолѣтія и съ установленіемъ нормальнаго порядка вещей, короли свободно избирали своихъ совѣтниковъ изъ какого угодно сословія и въ какомъ угодно числѣ ²⁾).

Смутами, сопровождавшими переходъ престола во власть Генриха де Трастамарра, кортесы хотѣли воспользоваться для увеличенія своего вліянія на дѣла управленія, путемъ подчиненія Королевскаго Совѣта своему авторитету. Согласно 6-й петиціи Бургосскихъ кортесовъ 1367 г., Совѣтъ долженъ былъ состоять изъ 12 представителей общинъ, по два отъ каждой изъ составныхъ частей королевства: Кастиліи, Леона, Галисіи, Толедо, Эстремадуры и Андалузій, причемъ каждому изъ членовъ Совѣта положено было выдавать по 8 тысячъ мараведи жалованья въ годъ ³⁾). Распоряженіе Бургосскихъ кортесовъ подтверждено было въ 1369 г., въ кортесахъ, созванныхъ въ Торо, послѣ окончательнаго утвержденія Генриха II на престолѣ. Свою петицію относительно данной организаціи Совѣта депутаты мотивировали желаніемъ обезпечить этимъ путемъ возможно болѣе точное исполненіе обычаевъ и фуэросовъ общинъ ⁴⁾). Однако законы 1367 и 1369 гг. не соблюдались строго, такъ какъ въ 1371 г. депутаты

¹⁾ Porque nos fuessemos poderosos... e non pudiessemos fazer danno del Rey nin delos regnos. C. de L. y C., t. I, p. 235, § 44.

²⁾ Torréanoz, op. cit., t. I, p. 134.

³⁾ C. de L. y C., t. II, p. 148.

⁴⁾ Ib., p. 183, § 74.

кортесовъ, созданныхъ въ Торо, снова просятъ короля о томъ, чтобы выборные горожане сопровождали его вмѣстѣ съ членами другихъ сословій (*con los otros del nuestro sennorio*) и давали ему совѣты по всѣмъ вопросамъ государственнаго управленія (*para nos aconsejar en todos los nuestros consejos*)¹⁾.

Въ царствованіе Хуана I Королевскій Совѣтъ получаетъ, наконецъ, организацію постоянного собранія, въ которомъ сословное представительство нашло свое полное выраженіе. Въ силу закона, изданнаго въ Вальядолидскихъ кортесахъ 1385 г., Совѣтъ долженъ былъ находиться всегда возможно ближе къ особѣ короля, состоять изъ 12 членовъ, по 4 отъ cadaго сословія, и рѣшать всѣ дѣла, за исключеніемъ тѣхъ, которыя подлежали спеціальному вѣдѣнію королевской Аудіенціи и самого короля. Назначеніе должностныхъ лицъ при королевскомъ дворѣ, членовъ Аудіенціи, правителей областей (*adelantados*, *merinos*), алькальдовъ, альгвасиловъ и судей въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ избраніе ихъ не принадлежало, согласно *фуэросамъ*, населенію, право помилованія и т. д.—все это составляло прерогативу королевской власти. Однако Хуанъ I проявилъ удивительную умѣренность, предоставивши членамъ Совѣта право раздѣлять съ нимъ эту прерогативу. Мало того: въ актахъ, издаваемыхъ Совѣтомъ по вопросамъ, составлявшимъ его компетенцію, король отказался ставить свое имя. Причины, побудившія Хуана I сдѣлать такія уступки въ пользу Совѣта, заключались, по его словамъ, въ желаніи избавиться отъ большей части заботъ по государственному управленію, чтобы посвятить себя всецѣло веденію войны, лишить основанія ходившіе въ народѣ слухи о томъ, будто король рѣшаетъ всѣ дѣла самостоятельно, безъ участія Совѣта, и, наконецъ, въ желаніи слѣдовать достойному подражанію примѣру Моисея и нѣкоторыхъ современныхъ Хуану I королей, раздѣлявшихъ бремя правленія съ членами своего совѣта²⁾.

Значеніе либеральнаго закона 1385 г. было уменьшено, когда въ силу королевскаго предложенія въ кортесахъ Брибаски 1387 г. въ составъ Королевскаго Совѣта введены были дегисты, члены Аудіенціи, и вмѣсто прежнихъ 4 прелатовъ, 4 рыцарей и 4 горожанъ король обязался принимать въ свой Совѣтъ лишь „грандовъ—прелатовъ и дворянъ“, юристовъ и другихъ благонамѣренныхъ лицъ“ (*e otros e*

¹⁾ *Ib.*, p. 208, § 13.

²⁾ *C. de L. y C.*, t. II, pp. 333—334.

omnes de buenos entendimientos) ¹⁾. Другими словами, въ силу закона 1387 г., составъ Совѣта опредѣлялся назначеніемъ королемъ такихъ лицъ, которыя могли принадлежать въ какому угодно сословію, но для которыхъ служеніе королю стояло выше сословныхъ интересовъ. Такимъ образомъ, принципъ сословнаго представительства, лежавшій въ основаніи предшествующаго законодательства, опредѣлявшаго составъ и права Совѣта, уже утрачиваетъ свою силу въ концѣ царствованія Хуана I. Впрочемъ, дѣйствіе закона 1387 г. прервано было смертью Хуана I въ 1390 г.; кортесы слѣдующаго года организовали Совѣтъ регентства изъ представителей трехъ сословій и поручили ему, на время несовершеннолѣтія Генриха III, всю сумму функций исполнительной власти, съ тѣми ограниченіями, которымъ обыкновенно подвергалась власть короля, не имѣвшаго права отчуждать домены, взимать налоги и объявлять войну, безъ согласія кортесовъ ²⁾.

Въ царствованіе Генриха III Королевскій Совѣтъ навсегда и окончательно утратилъ значеніе депутаціи кортесовъ и усвоилъ организацію, независимую отъ сословнаго представительства. Въ 1406 г. установлено было опредѣленное число членовъ Совѣта, среди которыхъ уже не участвуютъ члены городского сословія и, наоборотъ, преобладаютъ легисты ³⁾.

Депутаты общинъ, вполнѣ сознававшіе всю важность ихъ участія въ Королевскомъ Совѣтѣ, старались вернуть своему сословію утраченное право, но напрасно: королевская власть не могла и не желала добровольно отказаться отъ сдѣланныхъ ею завоеваній въ интересахъ усиленія своего авторитета, и жалобы и протесты депутатовъ оставались, поэтому, безъ послѣдствій. О томъ, какое значеніе придавали депутаты общинъ участію членовъ своего сословія въ Королевскомъ Совѣтѣ, можно составить понятіе на основаніи одной изъ петицій кортесовъ 1419 г. Настаивая на необходимости принятія участія въ Королевскомъ Совѣтѣ и представителями городского сословія, согласно обычаю, установившемуся въ царствованіе предковъ Хуана II, депутаты говорили: „Ваши королевства, какъ и всѣ другія христіанскія государства, раздѣляются на три чина: духовный, военный и городской, и хотя всѣ они, въ дѣлѣ служенія королю, составляютъ одно

¹⁾ Ib. p. 382.

²⁾ C. de L. y C., t. II, pp. 487—489

³⁾ Torreánoz, op. cit., t. I, p. 149.

цѣлое, однако, характеръ дѣятельности, образъ жизни и свойство юрисдикціи, которой подчиняется каждый изъ нихъ, различны между собой, и если справедливо и подобаетъ, чтобы въ Королевскомъ Совѣтѣ постоянно принимали участіе члены духовнаго и военнаго сословія, то справедливость же требуетъ участія въ немъ и членовъ городского сословія: ибо только въ этомъ случаѣ король можетъ быть всесторонне освѣдомленъ о нуждахъ своихъ подданныхъ¹⁾. Но эта петиція, такъ же какъ и аналогичныя ей, представленныя Хуану II въ кортесахъ 1425 и 1432 гг., остались безъ послѣдствій: представителямъ средняго сословія не удалось возвратитъ принадлежавшее имъ раньше мѣсто въ Королевскомъ Совѣтѣ²⁾.

Лишившись права представительства въ Королевскомъ Совѣтѣ, депутаты общинъ старались, по крайней мѣрѣ, упорядочить составъ и дѣятельность этого важнаго учрежденія, отъ котораго должно было зависѣть общее направленіе государственной жизни, но которое при Хуанѣ II пришло въ полный упадокъ: число членовъ совѣта увеличено было до огромныхъ размѣровъ, званіе члена совѣта являлось почетнымъ титуломъ, давалось въ видѣ милости не только взрослымъ лицамъ, но и дѣтямъ, и цѣнилось по матеріальнымъ выгодамъ, связаннымъ съ обладаніемъ имъ. Фактически вся власть перешла къ королевскимъ фаворитамъ и временщикамъ, образовывавшимъ при особѣ короля родъ тайнаго совѣта, душою котораго въ царствованіе Хуана II былъ Альваро де Луна, стремившійся освободить королевскую власть отъ послѣднихъ сдерживавшихъ ее уздъ³⁾. Благодаря настойчивости депутатовъ, имъ удалось упорядочить извѣстнымъ образомъ составъ совѣта. Согласно петиціямъ ихъ, въ 1440 г. изданъ былъ регламентъ, ограничивавшій составъ совѣта 3 рыцарями, 2 прелатами и 4 докторами права; въ 1459 г.—2 рыцарями, 2 прелатами и 8 докторами права; въ 1476 г.—2 рыцарями, 1 прелатомъ и 6 докторами права. Но ни одинъ изъ этихъ регламентовъ не соблюдался строго, пока Изабеллой Католической не изданъ былъ законъ въ кортесахъ 1480 г., опредѣлявшій составъ совѣта 3 рыцарями, 1 прелатомъ и 8 или 9 докторами права, и строго регламентировавшій права и дѣятельность

¹⁾ C de L. y C, t. III, p. 20, § 18.

²⁾ Ib., t. III, pp. 56, 120, §§ 10, 5.

³⁾ Torreánóz, op. cit, t. 1, p. 152.

этого учрежденія ¹⁾). При „католическихъ короляхъ“ совѣтъ пользовался такимъ значеніемъ, что они въ состояніи были управлять государствомъ въ теченіе 18 лѣтъ, ни разу не созывая кортесовъ.

Въ началѣ XVI в. Совѣтъ почти исключительно состоитъ изъ легистовъ, пользуется широкой правительственной, судебной и законодательной властью, многіе вопросы рѣшаетъ въ силу собственного права, по вопросамъ же, разрѣшеніе которыхъ исключительно принадлежало королю, подаетъ свое авторитетное мнѣніе. Въ то же время изъ среды членовъ Совѣта выдѣляется особая должность „президента“, авторитетъ котораго постепенно увеличивался и уступалъ только королевскому ²⁾).

Изъ этого общаго обзора фактовъ, относящихся къ исторіи взаимныхъ отношеній между кортесами и Королевскимъ Совѣтомъ, можно видѣть, что со времени изданія закона 1406 г., лишившаго Королевскій Совѣтъ значенія депутаціи кортесовъ, послѣдній перестаетъ служить цѣлямъ и интересамъ сословнаго представительства и обращается въ одно изъ самыхъ могущественныхъ средствъ государственной централизаціи, особенно послѣ изданія закона 1480 г. Усиленіе авторитета Королевскаго Совѣта совершалось параллельно уtratѣ кортесами ихъ политическаго значенія: каждое изъ этихъ учрежденій служило выраженіемъ двухъ противоположныхъ политическихъ системъ —сословной и абсолютной монархіи, и одной изъ демаркаціонныхъ линій поворота въ пользу установленія послѣдней можетъ служить 1406 годъ.

II. Вліяніе кортесовъ на дѣятельность и организацію судовъ.

Хотя верховная судебная власть принадлежала королю ³⁾, и въ отправленіи ея функцій кортесы не принимали участія, кастильская демократія, пользуясь преобладаніемъ въ кортесахъ, внимательно слѣдила за дѣятельностью и организаціей судебныхъ трибуналовъ, ста-

¹⁾ C. de L. y C., t. IV, p. 111, § 1.

²⁾ Torreánz, op. cit., t. I, pp. 152—219; C. de L. y C., t. III, pp. 759, § 21 798, § 16.

³⁾ Въ числѣ неотъемлемыхъ атрибутовъ королевской власти „Fuero viejo“ на первомъ мѣстѣ ставитъ отправленіе правосудія—justicia (Lib. I, tit. I, ley I). Въ 1388 г. Хуанъ I говоритъ: la justicia nos es per Dios nuestro sennor encomendada. C. de L. y C., t. II, p. 144.

раясь при помощи ихъ дать торжество своимъ интересамъ и обезпечить свои права. Началу произвола и насилія кастильскія общины всегда противопоставляли великіе принципы права, которые торжественно были провозглашены еще въ Леонскихъ кортесахъ 1188 г., т. е. въ моментъ полученія представителями народа доступа въ національное собраніе страны. Согласно постановленію этихъ кортесовъ, ни король, ни кто другой не могъ лишать свободы и собственности ни одного изъ королевскихъ подданныхъ безъ судебного приговора, и ни одинъ житель королевства не могъ быть призванъ къ другому суду, какъ къ суду той общины, къ которой онъ принадлежалъ, за исключеніемъ особыхъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ мѣстными фуэросами и опредѣлявшихъ подсудность его суду королевской куріи¹⁾. Еще опредѣленнѣе выражены были эти принципы въ Вальядолидскихъ кортесахъ 1299 г. Согласно просьбѣ депутатовъ, опекуны несовершеннолѣтняго Фердинанда IV обязались, отъ его имени, отправлять правосудіе по отношенію ко всѣмъ подданнымъ на равныхъ началахъ, согласно фуэросамъ и законамъ; никого не подвергать тюремному заключенію, казни, конфискаціи имущества, раньше чѣмъ обвиняемый не будетъ выслушанъ судьей и присужденъ имъ къ наказанію, согласно фуэросамъ той мѣстности, гдѣ совершено было преступленіе²⁾. Эти основныя гарантіи гражданской свободы народа неоднократно подтверждались королями въ послѣдующихъ собраніяхъ кортесовъ. Послѣдніе же, пользуясь всѣми средствами принадлежавшаго имъ вліянія, стремились создать такую систему судебной организаціи, при помощи которой гарантіи эти имѣли бы дѣйствительное практическое значеніе.

Постоянной заботой кортесовъ было удержать за населеніемъ общинъ право избирать изъ ихъ среды судей, которые судили бы жителей, согласно мѣстнымъ обычаямъ и находились бы подъ непосредственнымъ контролемъ населенія; когда же это право стало ускользать изъ рукъ кастильскихъ общинъ, и короли все болѣе присвоивали себѣ право назначенія муниципальных судей, депутаты кортесовъ старались, съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ, ограничить произволъ короля, обязывая его назначать судей изъ среды и съ согласія

¹⁾ C. de L. y C., t. I, pp. 40—42, §§ 4, 7, 15.

²⁾ C. de L. y C., t. I, pp. 140, § 1, 143, § 3.

мѣстнаго населенія¹⁾). Предоставленіе судебныхъ правъ членамъ высшихъ сословій депутаты общинъ считали опаснымъ, какъ для интересовъ народа, такъ и самого короля, и потому въ рядѣ петицій настаивали на томъ, чтобы короли поручали отправленіе правосудія не лицамъ, принадлежавшимъ къ могущественнымъ классамъ общества и „лучше умѣвшимъ владѣть оружіемъ, чѣмъ читать книги фуэросовъ и законовъ, а природнымъ жителямъ общинъ“ (*omes buenos Hanos e abonados*)²⁾). Несмотря на подобныя увѣщанія, короли назначали судьями лицъ изъ дворянскаго сословія и, какъ можно судить на основаніи жалобъ депутатовъ, фактъ отчужденія королевской юрисдикціи въ пользу церкви и свѣтской аристократіи становился общимъ явленіемъ, начиная со второй половины XIV в.³⁾). Приобрѣвши судебныя права надъ своими вассалами, члены высшихъ сословій не позволяли имъ апеллировать на рѣшенія сеньориальныхъ судовъ въ королевскую курію, нарушая этимъ одинаково, какъ права подчиненнаго имъ населенія, такъ и интересы королевской власти. Противъ этихъ злоупотребленій представители общинъ энергично протестовали всякій разъ, какъ для этого представлялся удобный поводъ⁴⁾). Судъ королевской куріи являлся высшимъ апелляціоннымъ трибуналомъ и, кромѣ того, ему подсудны были нѣкоторыя дѣла въ первой инстанціи. Чтобы обезпечить согласіе между рѣшеніями королевскаго суда и предписаніями фуэросовъ отдѣльныхъ общинъ, послѣднія старались ввести своихъ представителей въ королевскій судъ. Члены духовнаго сословія были подсудны церковному суду, а дворяне не могли быть судимы судьями, принадлежащими къ другому сословію, какъ дворянскому, и потому, по требованію гидальго, въ Бургосскихъ кортесахъ 1271 г. постановлено было учредить при королевскомъ дворѣ должность двухъ алькальдовъ—гидальго, которые вѣдали бы дѣла этого сословія⁵⁾). Равнымъ образомъ, въ Саморскихъ кортесахъ 1274 г., по желанію общинъ, постановлено было, чтобы при королевскомъ дворѣ постоянно присутствовали 9 алькальдовъ отъ кастильскихъ общинъ, 6—отъ эстре-

¹⁾ C. de L. y C., t. I, pp 190, § 13; 216, § 81; 240, § 23; 351. § 51; 376—377; t. IV, p. 207, § 8, et passim.

²⁾ C. de L. y C., t. I, pp. 223—224, 274; t. II, pp. 57 (§ 16), 206 (§ 6).

³⁾ C. de L. y C., t. III, p. 69, § 29.

⁴⁾ C. de L. y C., t. II, pp. 282, § 14, 430, § 9; t. III, pp. 49, 428, § 27.

⁵⁾ Cron. del Rey D. Alf. X, p. 22, cap. XXV.

мадурскихъ и 8—отъ леонскихъ; каждой изъ этихъ группъ алькальдовъ должны были быть подсудны дѣла соотвѣтственныхъ областей ¹⁾. Въ послѣдующее время число областныхъ алькальдовъ измѣнялось, но общимъ стремленіемъ депутатовъ кортесовъ было уравнивать число алькальдовъ отъ отдѣльныхъ областей, что иногда и удавалось ²⁾.

Роль провинціальныхъ и сословныхъ алькальдовъ приходитъ въ упадокъ со времени введенія въ дѣйствіе законовъ „Siete Partidas“ и, особенно, со времени установленія, въ кортесахъ Торо 1371 г., поваго судебного трибунала „Королевской Аудіенціи“, на рѣшенія котораго не допускались апелляціи. Трибуналъ этотъ состоялъ изъ 7 членовъ—oidores, въ числѣ которыхъ было 4 легиста и 3 прелата; дѣла рѣшались въ немъ большинствомъ голосовъ ³⁾. Дворцовые алькальды являлись истолкователями и защитниками фуэросовъ, тогда какъ задачей членовъ Аудіенціи было дать торжество идеямъ римскаго права, лежавшимъ въ основѣ кодекса Альфонса Мудраго. Кругъ дѣйствій Аудіенціи расширялся по мѣрѣ сокращенія сферы дѣятельности дворцовыхъ алькальдовъ, и въ началѣ XV в. oidores представляли уже такую могущественную силу, и кругъ компетенціи ихъ былъ такъ великъ, что дворцовые алькальды были обречены почти на полное бездѣйствіе. На это жаловались депутаты кортесовъ 1419 и др. годовъ ⁴⁾. Изъ ряда петицій ихъ можно заключить, что члены Аудіенціи пользовались своей властью нерѣдко въ ущербъ народнымъ интересамъ и правамъ, вчиняя произвольные процессы противъ отдѣльныхъ лицъ и торгуя правосудіемъ за деньги ⁵⁾.

Упадокъ представительства общинъ въ королевскомъ судѣ совершался одновременно съ упадкомъ его въ Королевскомъ Совѣтѣ. Учрежденіе Королевской Аудіенціи такъ же, какъ и реформа, произведенная въ Королевскомъ Совѣтѣ въ 1406 г., одинаково способствовали превращенію сословной монархіи въ абсолютную и лишенію кортесовъ ихъ политическаго значенія.

¹⁾ C. de L. y C., t. I, pp. 88, 90, 92.

²⁾ Ib., t. I, pp. 198, 340—341.

³⁾ Ib., t. II, p. 189, § 1.

⁴⁾ Ib., t. II, p. 190, § 2.

⁵⁾ Ib., t. III, pp. 300, 304, 445.

III. Объявленіе войны, заключеніе мира и союзовъ, какъ акты народной воли, выражаемой въ кортесахъ.

Однимъ изъ самыхъ важныхъ правъ кортесовъ было право давать или не давать согласіе на объявленіе войны, заключеніе мира или союзовъ съ сосѣдними государствами. Со времени Леонскихъ кортесовъ 1188 г. право представителей націи принимать непосредственное участіе въ разрѣшеніи основныхъ вопросовъ международной политики получило значеніе положительнаго закона. Практическимъ основаніемъ для осуществленія кортесами этого важнаго права было то, что распорядителемъ матеріальныхъ средствъ, необходимыхъ для веденія войны, былъ не король, а нація. Постояннаго войска, которое стояло бы въ непосредственной зависимости отъ короля, не существовало, постоянныхъ королевскихъ доходовъ было недостаточно для организаціи военныхъ силъ и предпріятій. Законы и фуэросы страны опредѣляли размѣры доходовъ, которые король вправѣ былъ взимать съ отдѣльныхъ мѣстностей, не обращаясь за согласіемъ къ плательщикамъ. и случаи, когда онъ могъ требовать отъ своихъ подданныхъ отправленія военной службы. Въ силу закона *Fuero Viejo* (l. I, tit. III, ley I), каждый гидальго обязанъ былъ нести военную службу въ пользу короля ежегодно въ теченіе трехъ мѣсяцевъ вездѣ, гдѣ окажется необходимость, подъ непремѣннымъ условіемъ полученія за эту службу жалованья (*soldada*); не получая жалованья, гидальго вправѣ былъ отказаться служить королю; средства же, необходимыя для уплаты жалованья гидальго, при недостаточности обычныхъ доходовъ короны, могла дать лишь нація, представляемая въ кортесахъ. Главныя военныя силы націи формировались изъ отрядовъ милиціи, существовавшей въ отдѣльныхъ общинахъ и подчиненной муниципальнымъ властямъ. Эти отряды содержались на счетъ мѣстнаго населенія и не находились въ непосредственной зависимости отъ короля; выступать на войну по королевскому зову они обязаны были лишь въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ муниципальными фуэросами¹⁾.

При такой зависимости отъ націи въ распоряженіи ея военными и матеріальными силами, король не могъ начинать войны, не получивши одобренія на задуманное предпріятіе и не заручившись обѣщаніемъ поддержки со стороны представителей сословій. Разъ послѣд-

¹⁾ C. de L. y C., t I, p. 96, § 5.

ніе рѣшали вопросъ о цѣлесообразности или необходимости объявленія войны тому или другому государству, то, естественно, имъ же принадлежало право рѣшать вопросы и о прекращеніи или предотвращеніи войнъ путемъ заключенія мирныхъ или союзныхъ трактатовъ на условіяхъ, согласныхъ съ національными интересами и достоинствомъ.

Наши источники не представляютъ данныхъ, настолько полныхъ и обстоятельныхъ, чтобы возможно было утверждать, что каждому случаю объявленія войны или заключенія мирныхъ и союзныхъ договоровъ предшествовало согласіе кортесовъ, нарочно созываемыхъ для рѣшенія этого рода вопросовъ. Согласно актамъ кортесовъ и сообщеніямъ хроники, въ большинствѣ случаевъ, кортесы разрѣшали вопросы о войнѣ въ связи съ вотированіемъ налоговъ, которые требовались на военные предпріятія: разрѣшая субсидіи на военные цѣли, кортесы *eo ipso* давали свое согласіе и на объявленіе или продолженіе войны. Въ другихъ случаяхъ, чины прямо подавали голосъ въ пользу того или другого разрѣшенія вопросовъ международной политики, и это право кортесовъ было еще разъ подтверждено въ Мадридѣ, въ 1391 году.

Изъ многочисленныхъ примѣровъ непосредственного участія чиновъ въ разрѣшеніи этого рода вопросовъ мы приведемъ наиболѣе характерные. Въ 1195 г. объявлена была война маврамъ по рѣшенію кортесовъ, созванныхъ въ Карріонѣ¹⁾; въ 1288 г. на обсужденіе чиновъ, созванныхъ въ Наго, предложенъ былъ вопросъ о томъ, съ кѣмъ предпочтительнѣе заключеніе договора, съ арагонскимъ или французскимъ королемъ²⁾; Вальядолидскіе кортесы 1299 г. постановили заключить союзъ съ португальскимъ королемъ³⁾; въ 1380 г. Сорійскіе кортесы ратификовали брачный контрактъ между дочерью португальскаго короля—Беатрисой и сыномъ кастильскаго короля—Генрихомъ, предполагавшій установленіе союзныхъ отношеній между этими двумя государствами⁴⁾; кортесы 1385 и 1386 гг. занимались изысканіемъ способовъ для возстановленія военной чести Кастиліи послѣ нанесеннаго ей войскамъ пораженія при Альхубарротѣ соеди-

¹⁾ Garibay, op. cit., l. XII, cap. XXV, p. 721.

²⁾ Cron. del Rey D. Sancho IV, p. 79.

³⁾ Mem. de D. Fern. IV, t. I, p. 64.

⁴⁾ Cron. del Rey D. Juan I, . 68.

ненными силами Португаліи и герцога Ланкастерскаго¹⁾; въ Гвадалахарскихъ кортесахъ 1390 г. заключено было перемиріе съ грана-дскимъ калифомъ, приславшимъ туда своихъ пословъ²⁾; въ 1393 г. созваны были кортесы въ Мадридѣ для ратификаціи мирнаго догово-ра съ герцогомъ Ланкастерскимъ, брачнаго договора между до-черью послѣдняго и кастильскимъ королемъ, 15-лѣтняго перемирія съ Португаліей и союзнаго договора съ Франціей³⁾; въ 1399 г. со-званы были кортесы для рѣшенія вопроса о войнѣ съ Португаліей, нарушившей незадолго передъ тѣмъ перемиріе, заключенное съ нею на 15 лѣтъ⁴⁾; въ 1406 г. созваны были кортесы въ Толедо для рѣшенія вопроса о войнѣ съ Гранадой⁵⁾; въ 1418 г. англійскій король объ-явилъ Кастиліи войну; Хуанъ II рѣшилъ созвать представителей на-ціи, чтобы съ ихъ согласія принять соотвѣтственные мѣры для со-противленія непріятелю и, въ то же время, чтобы условиться съ ними на счетъ отношеній, которыхъ долженъ былъ онъ держаться съ Гранадой въ виду истекавшаго срока перемирія⁶⁾; въ Вальядо-лидскихъ кортесахъ 1425 г. король совѣщался съ чинами на счетъ той политики, которой долженъ былъ придерживаться въ отношені-яхъ съ своимъ дядей, арагонскимъ королемъ, проявлявшимъ жела-ніе нарушить миръ съ Кастиліей; депутаты высказались въ пользу выжидательной политики и рекомендовали королю приготовиться къ возможному вторженію, но не начинать войны первымъ⁷⁾, и т. д.

До второй половины XV в. короли не давали поводовъ для жа-лобъ депутатовъ на разрѣшеніе вопросовъ о войнѣ и мирѣ безъ со-гласія и вѣдома кортесовъ. Но усиленіе въ XV в. королевской власти, выражавшееся въ безнаказанномъ нарушеніи ею феуэросовъ, въ са-мовольномъ взиманіи податей, въ требованіи военной службы отъ подданныхъ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда, по смыслу ихъ привиле-

¹⁾ ...ca pues esto toca á todo el regno, ha menester que nos consejdes en ello si se dará batalla ó se alongara algunos dias. C. de L. y C., t. II, p. 358.

²⁾ Cron. del Rey de D. Juan I, p. 142.

³⁾ Cron. del Rey D. Enr. III, p. 212

⁴⁾ Davila, op. cit., cap. LX, pp. 143—145.

⁵⁾ ...porque cou acuerdo e consejo de todos la guerra se comenzase. Cron. del Rey D. Enr. III, p. 259.

⁶⁾ ...para en ello proveer fué acordado de llamar procuradores porque con su acuerdo diesen el orden que convenia para resistir á los ingleses, é para ver lo que se debia hacer con el Rey de Granada. Cron. del Rey D. Juan II, p. 375.

⁷⁾ Cron. del Rey D. Juan II, pp. 430—431.

гій, они были свободны отъ нея,—имѣло послѣдствіемъ то, что короли, и не имѣя постоянного войска ¹⁾, могли располагать вооруженной силой націи иногда по собственному усмотрѣнію! и вопреки интересамъ народа. 28 сент. 1464 г. сословія представили Генриху IV письменную жалобу на нарушеніе имъ законовъ; въ этой жалобѣ ему ставилось въ упрекъ, между прочимъ, то, что онъ началъ войну съ Арагономъ и Наваррой безъ согласія и совѣта чиновъ королевства ²⁾. Депутаты кортесовъ 1469 г. жаловались тому же королю на то, что онъ безъ вѣдома ихъ измѣнилъ традиціонную дружбу съ Франціей на союзъ съ Англіей и настаивали на восстановленіи прежней системы отношеній. „Мы, заявляли депутаты, отъ имени Вашихъ королевствъ, протестуемъ противъ этого“, т. е. противъ измѣненія

¹⁾ Кортесы всегда являлись противниками содержанія крупной вооруженной силы и, особенно, постоянного войска. Такъ, по заключеніи перемирія съ Гранадой, Гвадалахарскіе кортесы 1390 г. указали королю на необходимость сократить вооруженныя силы королевства и, по желанію депутатовъ, число рыцарской конницы сокращено было до 5,500 lanzas и ginetes (=4,000 lanzas, изъ которыхъ каждая состояла изъ рыцаря и оруженосца, 1,500 андалузскихъ ginetes), а число стрѣлковъ (ballesteros) до 1,000; содержаніе каждого всадника опредѣлялось земельнымъ участкомъ въ 1500 марав. годичнаго дохода, и въ 600 марав.—содержаніе каждого стрѣлка; тѣмъ и другимъ, въ интересахъ исправнаго отправленія ими военной службы, въ случаѣ надобности, запрещено было получать земли отъ сенъоровъ и становиться въ вассальную зависимость отъ нихъ (Cron. del Rey D. Juan I, p. 142). Въ царствованіе Хуана II впервые является мысль объ организаціи постоянного войска, и выразителемъ этой мысли былъ Альваро де Луна (Ramirez, op. cit., p. 20). По его инициативѣ организовано было войско, состоявшее изъ 1000 lanzas, на содержаніе котораго требовалось ежегодно 8 милліоновъ мараведи. Постоянное войско, даже въ такомъ ограниченномъ числѣ, стояло въ полномъ противорѣчій съ интересами и идеями кастильской демократіи, видѣвшей въ немъ дорогое и опасное для ея будущности учрежденіе. Депутаты кортесовъ 1426 г., созванныхъ въ Торо, съ рѣдкой энергіей противились установленію постоянного войска, находя его лишнимъ, дорого стоящимъ и весьма вреднымъ для королевства: „de aquella gente de armas que traia se siguia gran dano en el Reyno e á el muy gran costa sin provecho alguno“. Послѣ упорнаго сопротивленія, король долженъ былъ уступить настойчивости депутатовъ, сокративши число войска до 100 lanzas, имѣвшихъ значеніе дворцовой гвардіи (Cron. del Rey D. Juan II, p. 436). Другая попытка установить постоянное войско въ Кастиліи, предпринятая въ началѣ XVI в. кардиналомъ Сиснеросъ, имѣла ту же участь. До времени вступленія на кастильскій престолъ династіи Бурбонъ страна не имѣла постоянного войска въ истинномъ смыслѣ этого слова.

²⁾ „...E otrosi Vuestra Senoria movió guerra con los regnos de Aragon é Navarra sin acuerdo é consejo de vuestros regnos“. Representacion dirigida al rey D. Enr. II. Tapia, Hist. de la civilización espanola, t. II, Apend. III, p. 321.

дружбы съ Франціей на дружбу съ Англіей. Король въ отвѣтъ на этотъ протестъ, пообѣщаль вновь рассмотреть данный вопросъ, съ членами своего Совѣта ¹⁾.

Но подобныя жалобы и протесты становились все болѣе бесполезными. Изабелла и Фердинандъ „Католическіе“, предпринявшіе великое дѣло объединенія Испаніи и покоренія Гранады, разрѣшали большую часть вопросовъ международной политики или самолично, или съ согласія членовъ своего совѣта. Въ промежутокъ времени отъ 1480 до 1498 г. они, какъ извѣстно, ни разу не созывали кортесовъ, между тѣмъ какъ въ это самое время ими была предпринята война съ Гранадой, закончившаяся покореніемъ послѣдняго арабскаго владѣнія на полуостровѣ. Популярность этой борьбы и вмѣстѣ съ тѣмъ упадокъ политическаго значенія кортесовъ дѣлали для „Католическихъ королей“ излишнимъ обращаться за согласіемъ представителей націи на дѣло, составлявшее многовѣковую задачу національной исторіи Кастиліи. Однако, нарушеніе принципа, въ силу котораго война не могла объявляться безъ согласія представителей націи, создавало пагубныя для ея интересовъ прецеденты. Итальянскія войны Фердинанда Католика, являвшіяся прологомъ общеевропейскихъ войнъ Карла V и Филиппа II, разрушившихъ благосостояніе Испаніи, были предприняты также безъ согласія кортесовъ. Лишь въ 1515 г. въ кортесахъ, созванныхъ въ Бургосѣ, Фердинандъ счелъ нужнымъ познакомить депутатовъ съ ходомъ военныхъ дѣйствій въ Италіи, которыя предпринялъ онъ въ защиту интересовъ папы противъ французскаго короля „послѣ предварительнаго совѣщанія съ членами своего Совѣта и главными юрисконсультами королевства“ ²⁾. Война, такимъ образомъ, была предпринята безъ согласія кортесовъ; въ послѣднемъ король обратился лишь съ цѣлью получить отъ нихъ разрѣшеніе на субсидію въ размѣрѣ 130 мил. марав., для продолженія этой войны. Требуемая субсидія была разрѣшена кортесами съ полною готовностью. О протестахъ какихъ бы то ни было противъ нарушенія права кортесовъ не было и рѣчи.

¹⁾ C. de L. y C., t. III, pp. 809 - 810, § 29.

²⁾ C. de L. y C., t. IV, p. 247.

Заключеніе.

Подводя итоги всему сказанному въ обѣихъ частяхъ этого труда, мы можемъ утверждать, что измѣненія въ правахъ и компетенціи Кастильскихъ кортесовъ совершались параллельно измѣненіямъ въ составѣ и организаціи ихъ. Связь между тѣми и другими измѣненіями была тѣсная и неразрывная. Недостатки организаціи кортесовъ вліяли на упадокъ ихъ политическаго значенія; отсутствіе регламентаціи состава ихъ, времени и мѣста собраній было одной изъ важныхъ причинъ неустойчивости и шаткости ихъ правъ. Только прочная и опредѣленная организація представительнаго учрежденія могла бы обезпечить за нимъ на болѣе продолжительное время сохраненіе его правъ и вліяніе на государственную жизнь въ интересахъ всего общества. Но, какъ мы видѣли, изъ трехъ сословій, входившихъ въ составъ кортесовъ, только городское выработало систему парламентарнаго представительства, которая достигла полнаго развитія въ теченіе XIV в. Въ слѣдующемъ столѣтіи высшія сословія постепенно исчезаютъ изъ состава кортесовъ, а въ организаціи представительства средняго сословія происходятъ измѣненія, ограничившія число общинъ съ правомъ голоса въ кортесахъ до 18 и обусловившія упадокъ избирательнаго начала въ предѣлахъ каждой общины въ отдѣльности. Вслѣдствіе этого кортесы утратили способность всесторонне выражать интересы и нужды націи и все болѣе подчинялись королевскому вліянію, которое было тѣмъ сильнѣе, что отъ короля же зависѣло назначеніе времени и мѣста собранія, такъ же, какъ и приглашеніе на собраніе тѣхъ или другихъ лицъ. Права сословій въ области законодательства, вотированія налоговъ, рѣшенія вопросовъ внутренней и внѣшней политики все чаще нарушались королевскою властью, по мѣрѣ приближенія къ концу XV в.; короли присвоивали себѣ постепенно тѣ функціи власти, которыя раньше должны были раздѣлять съ представителями націи. Кромѣ внутреннихъ причинъ упадка кастильскаго парламентарнаго строя, заключавшихся въ свойствахъ организаціи кортесовъ, были и другія, которыя стояли въ связи съ общимъ ходомъ кастильской исторіи и на которыя мы указали въ введеніи къ этой книгѣ. Но даже и въ періодъ своего упадка, по крайней мѣрѣ, до эпохи Карла V, кортесы служили извѣстнымъ выраженіемъ народныхъ интересовъ и, если утратили спо-

собность сдерживать произволъ королевской власти, давали тѣмъ не менѣе правящей власти возможность прислушиваться къ голосу націи и сообразовать свои дѣйствія съ ея желаніями. Даже и въ такихъ ограниченныхъ предѣлахъ значеніе вортесовъ было велико и полезно.

Парижъ. 10 августа 1897 г.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

I.

Serment fait par les subjects du Roy Alphonse de Castille de recevoir Madame Berengaire sa fille au Royaume au cas qu'il n'y eust enfans masles. 1255.

Quamvis ceterorum hereditas jure successionis filijs absque sexus differentia dividenda juxta sanctiones legitimas relinquitur, tamen Regni successio indivisa et integra, considerata sexus qualitate, ad illum, qui primo nascitur, pertinet, juxta generalem totius Hispaniae consuetudinem aprobatam, ut si tantum nascantur filij, primogenitus Regni sceptrum recipiat, et idem observandum dignoscitur, si tantum filie generentur; set cum tam filij quam filie oriuntur, filio debetur successio, licet filie praenascantur, ne, si divisio in Regnis fieret, desolatio contingeret juxta euangelicam veritatem, cum omnis potestas consortis impaciens dignoscatur. Nos igitur Alphonsus, Dei gratia, Rex Castelle, Toleti, Legionis, Galleciae, Siviliae, Cordube, Murciae et Iahenni volentes charissime filie nostre Infantisse Berengarie in posterum juxta Regales sanctiones et consuetudinem Hispaniae providere, Toleti fratres nostros Archiepiscopos, et Episcopos, barones et optimates nostrae Curiae, Ciuitatum, castorum et villarum procuratores¹⁾ ad hoc á suis communitatibus des-

¹⁾ Терминъ „procuratores“, свидѣтельствующій о существованіи выработанной системы представительства общинъ, впервые встрѣчается въ издаваемомъ нами актѣ. Дату, которую устанавливаетъ Кольмейро для введенія въ употребленіе этого термина, именно 1305 г. (Introd., parte I, p. 28), можно, на основаніи этого акта, отодвинуть на полстолѣтіе назадъ (1255) Документъ этотъ мы печатаемъ по оригиналу, хранящемуся въ Парижскомъ Національномъ Архивѣ и представляющему отдѣльный листъ пергамента, къ которому прикрѣплены посредствомъ шелковыхъ шнурковъ оранжеваго цвѣта девять печатей изъ желтаго воска, очень хорошо сохранившихся. Но въ своемъ изложеніи мы ссылаемся на копію издаваемаго акта, хранящуюся въ Парижской Національной Библіотекѣ (Esp. 338, ff. 50—51) и близко стоящую къ оригиналу, который найденъ былъ нами уже послѣ того, какъ была напечатана большая часть нашей работы.

tinatos convenire fecimus et cum eis juxta morem, generali Curia celebrata, eidem juramentis ad sacrosancta dei Euangelia intropositis de omnibus Regnis nostris, homagium ab eisdem fieri fecimus, ut si nos, non relicto filio superstite de uxore legitima procreato, contingeret ab hac vita discedere, ipsam in Dominam suam et heredem nostram reciperent, et ipsa absque alicujus obstaculo Regni ceptrum concenderet ac Regna nostra juxta donum sibi a domino traditum, gubernaret. In hujusmodi autem concessionis et donationis nostre judicium presentem paginam sigillo nostro et sigillis inditae conjungis nostre, et domini Alfonsi patruí nostri comitis de Molina, et charissimorum fratrum nostrorum domini Henrriri et domini Philipi yspalensis Electi et domini Sancij Electi Toletani et cancellarij nostri et domini Emanuelis, et venerabilium patrum Burgensis et Palentini Episcoporum, nec non Zamorensis Electi Notarii nostri communitam domino Lodouico serenissimi Regis Francorum primogenito, cui iam dictam filiam nostram matrimonialiter copulari volumus, dignum Iahenni, ad perpetuam rei memoriam assignandam. Data apud Palenciam. Rege exp. quinta die Madii: Didacus Johanus scripsit in era Millesima CC Nonagesima tertia.

Ms. des Archives Nationales de Paris.=J. 601. № 25.

II.

Segunda convocatoria á Cortes para San Estevan de Gormaz, dirigida á la ciudad de Toledo (por D. Henrique III). En Valladolid 25 de Noviembre, ano de 1394.

Don Hennrique por la gracia de Dios Rey de Castilla, de Leon, de Toledo, de Gallicia, de Sevilla, de Cordoba, de Murcia, de Jahan, de Algarbe, de Algesira, señor de Viscaya, et de Molina Al Conceyo, e Alcalles, e Alguasil, Caballeros, é escuderos, et otros oficiales qualesquier dela muy noble cibdat de Toledo: salud, e gracia; vien savedes en como por esta mi Carta vos embiè mandar, que en algunas cosas que cumplian mucho à mi servicio é en pro de los mis Regnos, que fue mi merced á mandar llamar ciertos Procuradores de algunas Cibdades é villas delos mis Regnos, por ende que enbiasedes un ome bueno suficiente entre vosotros, et que fuese delos oficiales desa dicha cibdat, et me los embiasedes luego, ende quier que yo fuese, con vuestra procuracion cierta, et a—bastante para ello en tal manera, que fuese con migo en fin del mes

de octubre que agora pasó, para que con ellos, et con los otros Procuradores yo hordenase algunas cosas que tenia de ordenar que cumplen á mi servicio, et á pro, et honrra delos dichos mis Regnos, et fasta agora, segund paresce, non me avedes embiado algunos vuestros Procuradores: dello qual sò mucho maravillado, por que vos mando que luego en punto, vista esta mi carta, esliades entre vosotros el dicho Procurador que sea suficiente, et delos oficiales desa dicha Cibdat, et melo enbiades como vuestro Procurador con vuestra voz, è carta à la villa de Sant Esteban de Gormàs, onde yo agora sò, por quanto entiendo y faser mi Ayuntamiento, en tal manera que sea con migo, à ocho dias de Diciembre primero que viene, por quanto asi cumple mucho à mi servicio; si non, sed ciertos, que si al dicho placo el dicho vuestro procurador non sea con migo en la dicha villa, con el Infant Don Herrando mi hermano, et los otros Perlados, et Ricos Omes, et Cavalleros, et los otros Procuradores que con migo estovieren el dicho dia, asentare, é ordenare las cosas, que tengo de ordenar que cumplen mucho ami servicio, et á pro é onrra delos dichos mis Regnos, et non fagades ende al so pena dela mi merced, et en como esta mi carta vos fuere mostrada, et las vnas et las otras la compliesedes: mando so la dicha pena, á qualquier escrivano publico, que para esto fuere llamado, que dé ende al que vos la mostrare testimonio signado con su signo por que yo sepa en como complides mi mandado. Dada en Valladolid, veinte è cinco dias de Noviembre, ano del nacimiento de nuestro salvador Ihesu Christo, de mill è trecentos e noventa é quatro anos.—Yo Ruy Lopes la fis escrivir por mandado de nuestro senor el Rey.—yo el Rey.

Ms. de la Biblioteca Nacional de Madrid=Coleccion del P. Buriel=Dd. 124=ff. 194—195.

III.

Don Enrrique, por la graçia de Dios Rey de Castilla, de Leon, de Toledo, de Galliçia, de Sevilla, de Cordoba, de Murçia, de Jahan, de Algarbe, de Algesira e senor de Biscaya e de Molina. A todos los conçejos e alcaldes, jurados, jueces e justicias, merinos, alguasiles e otros oficiales, quales quier, dela merindad de Burgos e de todos las villas e lugares dela dicha merindad,—segun suelen andar en rrenta de moneda delos anos pasados asi rregalengos como abadengos e so-

lariegos e ordenes e behetrias e otros senorios quales quier, asi clerigos como legos, judios e moros e otras personas quales quier de qualquier ley o estado ó condiçion, que sea dela dicha merindad de Burgos, e alas alhamas delos judios e moros, dela dicha merindad de Burgos, a qualquier o qualesquier de los que esta mi carta fuere mostrada o el traslado della signado de escriuano publico, salud e graçia. Sepades, que yo, estando en Medina del Campo enel ayuntamiento, que yo y mande faser enel mes diciembre que paso de mill e trecientos e nouenta e quatro anos, et estando y comigo la rreyna dona Catalina mi muger e el ynfante don Ferrando mi hermano e don Pedro arçobispo de Toledo, primado de las Espannas, chançiller mayor de Castiella, e otros perlados, é Don Gonzalo Nunez de Guzman, maestre de Calatrava, e otros caballeros, escuderos, fijos dalgo delos mis Reynos, e los procuradores delas ciudades delos dichos mis Reynos, les mostré lo que abia mestere era neçesario de cada ano asi para el mi mantenimiento e despesa e rraciones dela mi casa e dela... muger del dicho ynfante mi hermano e delas otras... la paga del duque de Alencaste e para las pagas del sueldo e tenençias de pan e dineros de Alcala, de Tarifa—e delas otras villas e castillos fronteros e de todas las otras villas e lugares delos dichos mis rreynos e por las aregenes, que estan en Portugal, como para pagar las tierras y maravedis y rraciones y quitaçiones o enmiendas de los mis vasallos y alos otros de mi senorio e para las otras cosas, que cumplen enmi servicio, en guarda e en defendimiento delos dichos mis Reynos, e les demande, que ayudasen de manera, como yo pudiese ser proueydo, para lo que dicho es lo mas syndano que ser pudiese delos dichos mis rreynos, me serviesen con el alcauala, del maravedi tres meajas, e con seys monedas, segun que recopieron este ano, que agora paso, para que pudiese enmendar lo que dicho es. E por que se seguian grandes costas y danos alos dichos perlados y senores y caualleros e alas dichas ciudades e villas delos dichos mis rreynos en venyr e enbiar amy sus procuradores de cada ano sobre esta rrazon, otorgaronme las dichas alcaualas e seys monedas por dos anos, que començaron primero dia deste mes de henero dela data desta my carta, las quales dichas monedas yo mande arrendar aqui en la mi corte este dicho ano a çiertos arrendadores...

Dada en Medina del Campo, treynta dias del mes diciembre, ano de 1395.

Ms. del Archivo General de Simancas=Estado Castilla=Leg.
10=f^o142.

IV.

Poderes para jurar por heredera de los Reynos de Castilla a la Infanta D-a Maria primogenita del senor Rey Don Enrique 3°.

1.

Sepan quantos esta carta de procuraçion vieren, como nos, el conçejo, alcalles, preuoste, jurados e omes buenos dela villa de Sant Sabastian, estando juntados a conçejo en el canpo ante la casa de Fayet, segund quelo auemos de vso e de costunbre de nos juntar a conçejo, por rrason que el Rey nuestro senor, que Dios mantenga nos enbio de su parte una su Carta seellada con su seello dela poridat e firmada de su nonbre, que nuestra senora la Reyna, que Dios mantenga, su muger encaescio de vna ynfanta a quatorçe dias del mes de novienbre que agora pasó e que era nesçesario e cunple a su servicio de facer ayuntamiento de todos los grandes e prelados e caualleros e procuradores delas ciudades e villas de sus rregnos para jurar la dicha ynfanta e le faser pleitos e omenages dela aber por Reyna y senora despues de sus dias, segund que es costunbre de se façer enlos dichos sus rregnos, e nos enbio mandar por la dicha su carta, que enbiasemos nuestros procuradores con poder conplido para façer pleitos e omenages e jurar a la dicha ynfanta por Reyna e por senora natural enlos dichos sus rregnos e senorios despues delos dias del dicho senor Rey. E por ende obedesçiendo la dicha carta del dicho senor Rey muy umilmente conla mayor reverençia e umiltat que deuemos e podemos como... e mandado de nuestro Rey e senor natural, so cuya merçed bibimos e, queriendo conplir su serviçio e mandado, otorgamos e conosçemos que facemos e ponemos, ordenamos e establescemos por nuestro personero, çierto e derecho procurador, quanto mejor e mas firme conplidamente estable e valedero deue e puede seer de derecho e de fecho, a Domenjon Daguaga, preuoste de Guetaria nuestro veçino, al qual dicho nuestro procurador damos e otorgamos, dexamos e delegamos todo nuestro libre llauero (?) conplido poder, derecho e autoridat, en la mesma manera segund que nos mesmos lo auemos e deuemos e podemos aber de derecho e de fecho, para aparescan por ante

la merçed del dicho señor Rey... e para que por nos e en nuestro nonbre pueda facer e faga pleitos e omenages e jure ala dicha senora ynfanta dona Maria por Reyna e por senora natural en todos los rreynos del dicho señor Rey e segund que el dicho señor Reynos lo enbia mandar...

Et en testimonio desto, que dicho es, diemos al dicho nuestro procurador esta carta de procuracion escripta en papel e seellada con nuestro seello enlas espaldas e signada del signo de Anton Martinez.. nuestro escrivan fial. Fecha enel dicho lugar onde el dicho conçejo estaua juntado. 10 julio, ano de 1402.

2.

Sepan quantos esta carta de procuracion bieren, como nos el conçejo e los omes buenos de la villa de Sant Fagund, estando ajuntados a conçejo a Sant Pedro por pregon de canpana... façemos e ordenamos e establescemos nuestros personeros e nuestros çiertos legitimos procuradores... a Iohan Sanches de Gusman e a Rodrigo de Villa Peçelín, nuestros veçinos, amos los dos en uno e cada uno dellos por su espeçialmiente, para que ellos o qual quier dellos vayan alas cortes a llamamiento, que nuestro señor el Rey, que Dios mantenga, manda agora façer en Toledo. E para que ellos o qual quier dellos puedan tratar e ordenar e consentir enlas cosas, que cumplen a seruicio de nuestro señor el Rey e pro e onrra e guarda e defendemyento de sus rreynos e de nos otros e para consentir e ordenar e otorgar en todas las cosas e cada una dellas, que los otros procuradores delas çibdades e villas e lugares delos sus rreynos feçieren e ordenaren e consentieren e otorgaren. Et otrosy para que por nos e en nuestros nonbres ellos o qual quier dellos puedan façer e fagan pleito e omenaje al dicho señor Rey e ala infanta... su fija, que Dios mantenga, por esta dicha villa para guardar e conplir su seruicio e su mandado del dicho señor Rey e dela dicha senora Infanta e asy como nos mesmos fac... en rason delo qual dicho es, nos lo otorgamos, lo hemos, lo aueremos por firme e por estable e por valedero... 10 Henero, ano de 1402.

Ms. del Archivo General de Simancas.=Patronato Real=Juramentos y pleitos homenages=Leg.^o I=Anos de 1401—1402.

V.

Condiciones con que los procuradores concedieron cincuenta y cinco cuentos de servicio juradas por el Rey, Reyna y los del Consejo.

Muy alto e muy poderoso principe, Rey e Senor.

Las condiciones, que parecen alos procuradores delas vuestras cibdades e villas delos vuestros reynos, que aqui estamos juntos por mandado de Vuestra Altesa, son conplideras a vuestro servicio et pro e bien de vuestros Reynos, conlas quales ellos deuen otorgar los cinquenta e cinco cuentos de maravedis, con que tienen acordado que el Reyno sirua a Vuestra Senoria este presente ano de mill e quatrocientos e treynta e cinco anos, son estas que se siguen.

Primeramente,uelos dichos procuradores otorguen a Vuestra Altesa en servycio para la continuacion de la guerra de los moros o qualquier otra guerra, que ocurriere, los dichos cinquenta e cinco cuentos repartidos en monedas e pedidos, al respeto de como fueron repartidos los treynta cuentos del ano de treynta e tres, mandando Vuestra Senoria, que no se reparta mas ni allende delos dichos cinquenta e cinco cuentos.

Otrosi, por quanto el Regno al presente está mucho gastado e trabajado, por que los pecheros mejor lo puedan sofrir e pagar, que se enpadronen e cojan lo cierto delas dichas monedas en tres plaços: la tercia parte desde el dia quela carta fuere presentada fasta treinta dias, et la otra tercia parte dende en adelante fasta otros treinta dias, et la otra tercia parte despues otros treinta dias, et otros plaços que se entiendan cada uno dellos de mas delos dias que se acostunbran dar para los padrones delas dichas monedas. Et otrosi el pedido, que se reparta, para que se pague en otras tres pagas: la primera fasta otros treinta dias et la segunda fasta otros treinta dias et la tercera fasta otros treinta dias.

Otrosi, para que los dichos maravedis puedan estar mejor gastados, segund cunple a vuestro servicio, que Vuestra Altesa jure, que non mandara librar ni tomar ni tome maravedis algunos del dicho pedido e monedas para libramiento ni por via de toma o de enprestido ni en otra manera alguna, saluo los maravedis que fueren menester para pagar sueldo ala gente de armas e para los otros preparatorios e costas inherentes e dependientes e anexas e conexas, nescesarias e

conplideras, asi por mar como por tierra, para perseveracion dela guerra o para otra nescesidad, en que es menester de pagar sueldo, como suso dicho es, et que saluo para las nescesidades e menesteres suso dichas, que vuestra merced non libre nin mande tomar ni tome los dichos maravedis ni parte dellos por ninguna otra nescesidad, que a Vuestra Altesa ocurra o ocurrir pueda, et que si otra nescesidad ocurriere, que non sera de guerra ni para que se aya de pagar sueldo, que Vuestra Sennoria non los pueda tomar ni tome sin espreso consentimiento delas dichas cibdades e villas de Vuestros Reynos o de sus procuradores, seyendo llamados por vuestro mandado para lo suso dicho.

Otrosi, que Vuestra Sennoria mande, que fagan juramento en forma deuyda los vuestros contadores e sus lugares tenyentes, que non libren maravedis algunos del dicho pedido e monedas en las personas que los recabdaren et touyeren en deposito, saluo para las nescesidades de suso dichas e declaradas, saluo en quanto montare los derechos quelos oficiales ouieren de auer delo suso dicho et los maravedis, que ganaren los arendadores quelas dichas monedas arendaren, et los maravedis, que Vuestra Sennoria mandare librar a nos los dichos procuradores por nos facer merced para nuestros mantenymientos e ayuda de nuestros costas, saluo en la dicha nescesidad por la via e forma suso dicha.

Otrosi, que la Reyna nuestra senora et los otros grandes de vuestros Reynos e senorios, asi los que estan presentes, como los que estan absentes, juren que prometan, e Vuestra Sennoria los faga jurar e prometer, que non enbargaran ni tomaran ni mandaran enbargar ni tomar, ni daran lugar a que sea enbargado ni tomado el dicho pedido et monedas ni cosa alguna dello, et que daran todo fauor e ayuda, que cunpliere e menester fuere, para que libre mente se coja e recabde el dicho pedido e monedas, asi en sus villas e lugares e comarcas, como en todas las otras partes de vuestros reynos, et que, si lo contrario ficieren, queles sean enbargados los maravedis que de Vuestra Altesa ouyeren e ouyeren de aver en qual quier manera, et que paguen todos los maravedis, que asi tomaren o enbargaren o dieren lugar que sean tomados o enbargados delas dichas monedas e pedido allende delas otras penas, quelos derechos e leys ponen.

Otrosi, que Vuestra Altesa mande que, estos pedido e monedas, con que al presente vuestros Reynos vos quieren seruyr, que paguen

las çibdades e villas e lugares del Regno de Galliciã, lo quelos copiere et que Vuestra Senoria de sus cartas mande fazer las provisiones que cunplieren por tal forma, quelos del dicho Reyno de Galliciã paguen, que contribuyan en este servycio como, es raçon, por que las otras cibdades e villas de vuestros regnos sean sobreleuadas.

En Madrit, doçe dias de enero, ano del senorde mill e quatrocientos e treynta e cinco annos...

Ms. del Archivo Gen. de Simancas=Cortes de Castilla=Leg.^o 1°=ano de 1435.

VI.

Sobrecarta de una cedula, para que a los procuradores por Toledo en las Cortes de Toledo 1498, pues no salieren de sus casas, no se les paguen los treinta mill maravedis, ya asignados.

Don Fernando e Dona Isabel por la gracia de Dios etc. A Vos Don Pedro de Castilla nuestro corregidor en la cibdad de Toledo, é á vuestro Alcalde Mayor en el dicho oficio é acada vno é aqualquier devos salud é gracia. Bien sabedes como nos mandamos dar vna nuestra cedula firmada de nuestros nombres é senalada de los del nuestro consejo, el thenor delaqual es este que se sigue.

El Rey é la Reyna, Don Pedro de Castilla nuestro corregidor dela cibdad de Toledo. Por parte del Cabildo delos nuestros jurados desa dicha cibdad de Toledo fueron presentados ante nos ciertos privilegios e una sentencia del senor Rey D. Juan nuestro Padre, que santa gloria aya, sobre razon delos procuradores é mensageros que esa dicha cibdad deve embiar á cortes ó ante nos é dela manera que enello se deve de tener e dis que se entienden aprovechar de algunos Actos e otras escrituras que estan en los libros é Arcas del Ayuntamiento desa dicha cibdad, é porque nos lo queremos ver é mandar proveher en ello como fuere justicia breve é sumariamente, nos vos mandamos, que de quales quier escrituras ó Actos, que esten en las dichas arcas ó libros de dicho Ayuntamiento desa dicha cibdad, de quelos dichos jurados se entiendan aprovechar, fagades et al escriuano mayor del Ayuntamiento desa dicha cibdad, que den copia en publica forma á los dichos jurados para que los traigan ante Nos; et por quanto Nos es fecha relacion que en las Cortes que Nos feçimos en la dicha cib-

dad de Toledo, el ano pasado fueron fechos tres procuradores desa cibdad para las dichas cortes, á los quales se libraron de los propios desa dicha cibdad treinta mill maravedis por aver estado en las dichas Cortes, como quier que non salieron desa dicha cibdad; é por que non aviendo salido della non hicieron gastos ningunos por que deviesen haver salario, ni los dichos treinta mill maravedis, por ende nos vos mandamos que si asi es, luego fagais restituir é tornar á la dicha cibdad los dichos treinta mil maravedis para que se gasten en las cosas necesarias della; é compeler, é apremiar á los que recibieron los dichos maravedis, que luego los tornen, é restituyan, é los entreguen al Mayordomo dela dicha cibdad, é embiad ante Nos fee é testimonio como son restituidos, é entregados al Mayordomo dela dicha cibdad, con apertebimiento que si non lo fisieredes que embiaremos á vuestra costa persona que lo faga. Dela villa de Ocana, a quatro dias del mes de Hebrero de noventa é nueve anos=yo el Rey=yo la Reyna=Por mandado del Rey, é dela Reyna: Gaspar de Gracia.

Ms. de la Bib. Nac. de Madrid=Col. del P. Burriel=Dd. 133, ff. 157—159. Ano de 1499.

VII.

Este es traslado bien e fielmente sacado de una çedula del Rey e dela Reyna nuestros senores escrita en papel e firmada de sus reales nonbres, su thenor dela qual es este que se sygue:

El Rey e la Reyna.

Por quanto nos somos ynformados, que al tienpo; que enbiamos a mandar alas çibdades e villas destos nuestros Reynos, que enbiasen sus procuradores á estas cortes, que nos fazemos e çelebramos en esta noble villa de Madrid, algunas presonas e cabildos por quien fueron nonbrados e dieron lugar para que ellos oviesen las dichas procuraçiones, al tienpo que asy los eligeron e nonbraron fizieron, que los dichos procuradores les fiziesen algunas obligaciones, cedulas pactos, convenencias, ygualas e promesas, para que les darian o farian parte de qualquier prouecho e ynterese que dela dicha procuracion oviesen. E porque esto esta proybydo e vedado por las leyes e pre-

máticas de nuestros Reynos e si asi pasase seria cosa de mal enxemplo e enlo tal pertenesçe a nos proveer e remediar, por la presente damos por ningunas e de ningun valor e efecto quales quier y-gualas e convenençias e pactos e dadiuas e promesas que por los dichos procuradores o por qualquier dellos o por otras prèsonas en su nonbre fueron fechos con qualesquier cabildos o presona o presonas particulares, para que les darian e farian por el ynterese que oviesen delas dichas cortes, e mandamos, que por virtud dellas noles sean pedidas ni demandadas cosa alguna. E otrosy mandamos atodos los corregidores, asystentes, alcaldes e otras justiçias e juezes qualesquier de todas las cibdades e villas e lugares destos nuestros Reynos e senorios, que no conoscan, nise entremetan a conosçer de ningunos pleytos que sobre lo suso dicho fueren movidos o se quisyeren mover contra las presonas, que asy fizieron las dichas y-gualas, convenencias ni contra alguno dellos. E los vnos ni los otros non fagan ende al so pena dela nuestra merced. Fecha enla villa de Madrid a doze dias del mes de enero de mill e quinientos e tres anos. Yo el Rey. Yo la Reyna. Por mandado del Rey e dela Reyna Miguel Peres de Al-maçan.

Ms. del Archivo General de Simancas.—Patronato Real.—Juramentos y pleitos homenages. Leg.^o I. Ano de 1503.

VIII.

Carta de D. Philipe I para que á Pero Lopez de Padilla é Miguel de Fita, Procuradores de Cortes se les dé ayuda de costa.

Corregidor, Regidores, Cavalleros, Jurados, escuderos, oficiales, é omes buenos dela Cibdad de Toledo; ya sabeis como por mandado dela serenissima Rcina mi muy cara, é muy amada muger embiastes por vuestros Procuradores de Cortes á Pero Lopez de Padilla Regidor, é Miguel de Fita Jurado, para que jurasen á mi, e á la dicha Reyna mi muger por Reyes, e senores destos Regnos. et al illustrissimo Principe Don Carlos nuestro muy caro, é muy amado Hijo por Principe primogenito heredero destos Reynos, é senorios para despues delos dias dela dicha Reyna mi muger, é para fazer otras cosas complideras á servicio de nuestro senor, é mio; los quales han estado en las dichas Cortes, é todos los otros Lugares que por Nos les han sido

mandado con mucho trabajo de sos personas, é gasto de sus facien-
das; y por que es rason que los dichos vuestros Procuradores sean
pagados segund el trabajo que han rescibido, y los gastos que han
fecho: yo vos mando que delos propios, é rentas desta dicha Cibdad,
dedes, é paguedes á cada vno delos dichos vuestros Procuradores ot-
ros tantos marabedis como se hán dado, é pagado á cada vno delos
Procuradores de Cortes pasados por cada vna delos dias que se hán
ocupado en nuestro servicio desde el dia que partieron desta dicha
Cibdad para venir á las dichas Cortes fasta treinta, é un dias de
mes de Agosto deste presente ano; y por que segund los lugares es-
teriles por donde los dichos vuestros Procuradores han andado, y los
muchos trabajos, y grandes costas que han fecho, el dicho salario que
vos mandan que les deis es muy moderado por, esta mi *óedula* vos
doy licencia, e facultad para que demas del dicho salario podades dar.
é deis á cada vno delos dichos vuestros Procuradores el ayuda de
costa que a vos otros pareciere que se los deva dar, aviendo respeto
á lo suso dicho; é si vosotros non vos concertaredes en les dar la
dicha ayuda de costa, é que la cantidad que se les deva dar, mando
al mi corregidor, que lo veais, é fagais dar á los dichos Procura-
res la ayuda de costa que vos pareciere que se les deva dar demas
del dicho salario, lo qual vos mando queles deis, é pagueis delos
propios é rentas desa dicha cibdad, é cerca delo que se deva dar á
los dichos vuestros Procuradores de ayuda de costa, vos encargo vue-
stras conciencias é mando que los dichos Procuradores gocen del
dicho solarío, é ayuda de costa enteramente sin dar parte dello á
persona nin personas algunas, non embargante qualquier asiento, ó
promesa que sobrello aya fecho, ó qualquier ordenanza que esa dicha
cibdad tenga en contrario delo suso dicho, que yo desde agora doy
para ningunas, é de ningun valor, é efeto qualesquier obligaciones
é iguales, é convenencias, pactos, é dadibas, é promesas que por los
dichos vuestros Procuradores ó por qualquier dellos, o por otra per-
sona en su nombre fueron fechas, para que darian, ó farian parte
del interese que oviesen delas dichas cortes: por manera que libre-
mente goce del dicho salario enteramente; é mando á vos el dicho
mi Corregidor, ó á vuestro Alcalde del dicho oficio que guardéis, é
cumplais esta mi *cedula*, é todo lo en ella contenido, é que luego fa-
gades pagar á los dichos Procuradores el dicho salario, é ayuda de
costa, segund, é dela manera que dicha es; é que no conosca en se

entremeter á conoseer de ningunos pleytos que sobre lo suso dicho fueren movidos, ó se quisieren mover contra los dichos vuestros Procuradores, nin contra alguno dellos; lo qual todo quiero, y es mi merced que se haga, é cumpla asi, sin embargo de qualquier apelacion, ó supplicacion que desta mi Zedula sea interpuesta; et los unos nin los otros non fagades onde al, por alguna manera, so pena dela mi merced é de diez mill maravedis para la mi camara. Fecha en Tudela de Duero, á diez é siete dias de Agosto, de mill, é quinientos, é seis anos.—Yo el Rey—Por mandado del Rey: Gonzalo de Segovia.

Ms. de la Biblioteca Nacional de Madrid=Collecion del Padre Burriel=Dd. 134, ff. 41—42. Ano de 1506.

IX.

Requirimiento sobre las Cortes.

Lo que vos Juan Rodrigues porto carrero aveys de decir al señor Arçobispo de Toledo e requerir de mi parte, es lo que se sigue; porque para estas cortes, que se dizen que quieren juntar, entre los otros inconuenientes que ay, ay uno muy grande, en todo el Reyno se sabe que todos los senores, que estan en la corte, estan acompañados de gentes de armas y usan de algunas formas que parescen mas para guerra y para rebuelta dela corte que no para sosiego del Reyno, que yo le pido por merced y le requiero, que para quel Reyno e los caualleros e los perlados vean, que esto cesa y que ay las cortes se hazen que pueden venir a ellas, como se acostumbra y se deve venir a la corte dela Reyna nuestra senora, que su merced haga que todas estas formas cesen y que la Justicia dela corte este tan rezia e tan aconpanada, que a todos sea notorio, que la forma e aconpanamiento delos caualleros e la reziura dela justicia da entera seguridad a los que ovieren de venir, y esto se ha de hacer luego, porque hasta que este hecho, no se puede ni deve entender en el juntamiento de las cortes el duque marques¹⁾.

En Burgos á doze dias de noviembre de mil quinientos e seys anos Juan Rodrigues puertocarrero presento este Requerimiento an-

¹⁾ El duque de Alba, Marques de Coria, какъ видно изъ подписи въ договорѣ, заключенномъ между нимъ и коннетаблемъ въ Вальядолидѣ 8 июня 1509. Текстъ этого договора хранится въ томъ же архивѣ среди бумагъ того же Legajo.

tel Reverendisimo senor arçobispo de Toledo e pidio a mi el escriuano de yuso escripto, que le leyese ante su senoria, el qual yo ley estando presente el senor Condestable de Castilla, e el dicho Juan Rodrigues puertocarrero dixo, que me lo pedia por testimonio etc.

Rubrica.

Ms. del Archivo General de Simancas. = Patronato Real = Juramentos y pleitos homenages = Leg.^o 1°. Ano de 1506.

X.

Orden que se suele tener en el hazer de las Cortes de Castilla ¹⁾.

Senalase dia para alzar y despedir las cortes, y acostumbrase que el senor presidente y asistentes suben a su Magestad y con ellos todos los procuradores del Reyno y se despiden, aunque esto de poca aca se a mudado, y el senor presidente y asistentes solamente les despiden y alzan las cortes.

Danse á los procuradores cédulas para que se les paguen sus salarios y ayudas de costa por sus cindades por la orden acostumbrada.

Acostumbra su Magestad, auiendo bien seruido la ciudad de Burgos, de hazelle merçed de lo que cabe a pagar del servicio a la dicha ciudad.

Acostúmbranse a dar a los senores del consejo que asisten a las dichas cortes y al secretario de la camara cada dozientas mill mara-

¹⁾ Подъ этимъ названіемъ мы нашли рукопись въ Брит. Муз., составленную, повидимому, въ концѣ XVI или началѣ XVII вѣка и представляющую описаніе *modus'a tenendi parlamentum* въ Кастиліи. По сличеніи этой рукописи съ текстомъ аналогичнаго содержанія, изданнымъ Мариной, который, вопреки обыкновенію, не указываетъ происхожденія и мѣстонахожденія рукописи, послужившей основаніемъ для издаваемаго имъ документа, мы могли замѣтить, что рукопись Брит. Музея и текстъ, изданный Мариной, представляютъ варианты одного и того-же описанія, но первая длиннѣе послѣдняго и заключаетъ интересныя подробности относительно порядка закрытія кортесовъ и размѣра вознагражденія, выдаваемаго различнымъ лицамъ, принимавшимъ участіе въ засѣданіяхъ ихъ, подробности, которыхъ не находимъ въ описаніи, изданномъ Мариной (*Teoria de las cortes*, t. III, parte II, pp. 202 — 206). Желая восполнить этотъ пробѣлъ, мы помѣщаемъ здѣсь только ту часть описанія, которой не находимъ у Марини и которая оставалась неизвѣстной и послѣ Марини.

vedis de ayuda de costa por su Magestad, y quarenta y ocho o cinquenta mill maravedis por los procuradores de cortes del Reyno. Esto de los quatro quentos de maravedis que su Magestad les acostumbra siempre a hazer de maravedis para que repartan entre si.

Acostumbranse dar otros cien mill maravedis a otro secretario de su Magestad que asiste a las cortes, los quales se dan ahora al oficial principal de la camara por los despachos y cosas de las cortes que haze.

Acostumbran darse a los scrivanos de las cortes a cada uno setenta mill maravedis.

A los senores presidentes, por que siempre son ricos, su Magestad no les acostumbra dar cosa alguna. El Reyno les acostumbra serujr con cinquenta mill maravedis.

(Рукоп. кодексъ Британскаго Музея „Papers relating to the cortes of Castilla“, Add. 28.434, ff. 93—95).

ИСТОЧНИКИ.

I. Рунямен.

1. Biblioteca Nacional de Madrid: Coleccion del P. Burriel (Dd. 123, 124, 133, 134 и др.); ordenanzas, leyes y otros documentos del reinado de D. Juan II (Ff. 77).
2. Biblioteca de la Academia de la Historia (Madrid): Documentos para la historia de Asturias de la coleccion de Mss. del Sr. D. F. M. Marina (Est. 21, gr. 6a, n° 111).
3. Archivo general de Simancas: patronato Real=Cortes de Castilla (legajo 1°), Juramentos y pleitos homenages (legajo 1°).
4. Biblioteca de Santa Cruz (Valladolid): Ms. № 35=Cortes y ordenamientos, t. IV.
5. Biblioteca provincial de Murcia: Cortes y ordenamientos, t. V.
6. Bibliothèque National de Paris: Esp. 338, ff 50—51 (Memoires pour l'histoire d'Espagne)
7. Les Archives Nationales de Paris: J. 601. № 25.

II. Библіографія.

- Alcocer (Pedro de), Hystoria o descripcion de la Imperial ciudad de Toledo.—Toledo, 1554.
- Alcubilla (D. Marcelo Martinez), Codigos antiguos de Espana,—Madrid, 1885.
- Berganza (R. P. M. Fr. Francisco de), Antigüedades de Espana, propugnadas en las noticia de sus reyes y condes de Castilla la vieja: en la historia apologetica de Rodrigo

Díaz de Bivar dicho el Cid Campeador: y en la coronica del real Monasterio de s. Pedro de Cardena.—pp. I—II, Madrid, 1719—1721.

Biblioteca de autores espanoles, des de la formacion del lenguaje hasta nuestros dias: cronicas de los Reyes de Castilla des de D. Alfonso el Sabio, hasta los católicos D. Fernando y D-a Jsabel.—Colección ordenada por D. Gayetano Rosell.—Madrid, 1875—1878, 3 tt.

Campomanes (el conde de), Cartas politico—économicas (Publicadas Antonio Rodriguez Villa).

Capmani (D. Antonio de), Practica y estilo de celebrar cortes en el reino de Aragon, principado de Cataluna y reino de Valencia y una noticia de las de Castilla y Navarra. Madrid, 1821.

Coleccion de Cortes de los antiguos reinos de Espana por la Real Academia de la Historia. Catalogo.—Madrid, 1855.

Coleccion de fueros y cartas pueblas de Espana por la Real Academia de la Historia.—Catalogo.—Madrid, 1852.

Coleccion de documentos ineditos para la historia de Espana, por los senores Marqués de Pidal y D. Miguel Salvá, individuos de la Academia de la Historia.—Madrid.

Coleccion do privilegios, franquezas, exenciones y fueros, concedidos á varios pueblos y corporaciones de la Corona de Castilla, copiados de orden de S. M. de los registros del Real Archivo de Simancas. Sirve de continuacion á la coleccion de documentos concernientes á las provincias vascongadas, t. V, Madrid, 1830.

Colmeiro (D. Manuel), De la constitucion y del gobierno de los reinos de Leon y Castilla. H. I—II, Madrid y Santiago, 1855.

Colmeiro Don Manuel, del Consejo de Estado y Senador del Reyno. Introduccion escrita y publicada de orden de la Real Academia de la Historia, por su individuo de número pp. I—II, Madrid, 1883—1884.

Colmenares (Diego de), Historia de la insigne ciudad de Segovia y compendio delas Historias de Castilla.—Segovia, 1637.

Cortés de los antiguos reinos de Leon y de Castilla, 4 v. 1861—1866.

Cronicas—cm. Biblioteca de autores espanoles.

- Davila (Gil Gonzales), Historia de la vida y hechos del rey D. Henrique Tercero de Castilla, inclito en Religion y iusticia.—Madrid, 1638.
- Escalona—см. Pérez.
- Ferrer del Río (D. Antonio) Decadencia de Espana.—Historia del levantamiento de las comunidades de Castilla 1520—1521. Madrid. 1850.
- Figuerola (D, José Rua), Estudios sobre la historia del sistema representativo en Espana (Revista espanola de ambos mundos, t. III, Madrid, 1855).
- Garibay y Camálloa (Estevan de), Los XL libros del compendio historial de las chronicas y universal Historia de todos los reynos de Espana (impresso en Auers por Christophoro Plantino, Prototypographo de la Catholica Magestad), 1571.
- Gounon—Loubens, Essais sur l'administration de Castille au XVI-e siècle. Paris, 1860.
- Hallam, View of the state of Europe during the middle ages.
- Hamel (Le c-te Victor du), Histoire constitutionnelle de la Monarchie Espagnole depuis l'invasion des hommes du Nord jusqu'à la mort de Ferdinand VII, tt. I—II, Paris, 1845.
- Hinojosa (Eduardo de), El origen del regimen municipal en Leon y Castilla, Madrid, 1896.
- Jordan de Asso y del Río (D. Ignacio) y de Manuel y Rodriguez (D. Miquel), El Fuero Viejo de Castilla, sacado y probado con el exemplar de la misma obra que existe en la Real Biblioteca de esta Corte, y con otros Mss.—Madrid, 1771.
- Laffon Saint—Marc, Essai historique sur les Cortes ou assemblées nationales d'Espagne,—Castelnaudary, 1834.
- Marina (D. Francisco Martinez), Teoria de las cortes ó grandes juntas nacionales de los reinos de Leon y Castilla, 3 t., Madrid, 1813.
- Martin (D. Manuel Fernandez), Derecho parlamentario Espanol.—Coleccion de constituciones, disposiciones etc., ordenada en virtud de acuerdo de la comision de gobierno interior del congreso de los diputados, fecha II de Febrero de 1891. 2 tt. Madrid, 1885.
- Memorias de D. Fernando IV de Castilla: t. I contiene la cronica de dicho rey; t. II contiene la coleccion diplomatica que com-

- prueba la cronica, arreglada y anotada por D. Antonio Benavides, individuo de número de la Real Academia de la Historia por cuyo acuerdo se publica. Madrid, 1860.
- Memorial Historico Espanol: Coleccion de documentos, opuseulos y antigüedades que publica la Real Academia de la Historia, 34 tt., Madrid, 1851—1895.
- Mondexar (Marques de), Memorias historicas de la vida y acciones del rey D. Alonso el Noble, octavo del nombre, ilustradas con notas y apendices por D. Francisco Cerdá y Rico.—Madrid, 1783.
- Munoz y Romero (D. Tomas), Del estado de las personas,—Madrid, 1883.
- Idem.—Coleccion de fueros municipales y cartas pueblas de los reinos de Castilla, Leon, Corona de Aragon y Navarra, t. I, Madrid, 1847.
- Ortiz de Zúñiga (D. Diego), Annales ecclesiasticos y segulares de la muy noble e muy leal ciudad de Sevilla (1246—1671).—Madrid, 1677.
- Perez (Fr. Joseph), Historia del Real Monasterio de Sahagun, corregida y aumentada por el P. M. Fr. Romualdo Escalona. monge de Sahagun.—Madrid, 1782.
- Pinel y Monroy (D. Francisco), Retrato del buen vassallo, copiado de [la vida y hechos de D. Andreas de Cabrera, primero marques de Moya.—Madrid, 1677.
- Rizzo y Ramirez (D. Juan), Juicio critico y significacion politica de D. Alvaro de Luna,—Madrid, 1865.
- Sacristan y Martinez (Antonio), Municipalidades de Leon y Castilla, estudio historico critico,—Madrid, 1877.
- Salazar y Castro (D. Luis de), Historia genealogica de la casa de Lara (dividida en XX libros),—tt. I—III, 1697.
- Salazar de Mendoza (D. Pedro), Monarquia de Espana, --3 tt., Madrid, 1770—1771.
- Sanchez Moguel (Antonio), Naturaleza politica y literaria de las Cortes peninsulares anteriores al sistema constitucional.—Discurso leído en la Universidad central en la solemne inauguracion del curso academico de 1894 á 1895.
- Sempere (D. Juan), Historia del derecho espanol.—Madrid, 1846.
- Suarez de Alarcon (D. Antonio), Relaciones genealogicas de la casa de Trocifal, condes de Torrevedras.—Madrid, 1856.

- Tapia (D. Eugenio), Historia de la civilizacion Espanola des de la invasion de los arabes hasta la epoca presente.—tt. I—II, Madrid, 1840.
- Torreanoz (el conde de), Los concejos del rey durante la Edad Media su formacion, autoridad y principales acuerdos en Europa y singularamente en Castilla.—2 t., Madrid, 1884.
- Viardot (Louis), Histoire des Assemblées nationales en Espagne. Extrait de la Revue républicaine. Paris.
- Wentworth Webster, Influencia de los fueros pirenaicos en la constitucion inglesa (Boletin de la institucion libre de ensenanza tt. VII—VIII, Madrid, 1883—1885).
-

ВВЕДЕНИЕ.

I.

Предметомъ нашего труда служить изслѣдованіе тѣхъ измѣненій въ организаціи и компетенціи кастильскихъ кортесовъ, которыя имѣли мѣсто на протяженіи ихъ исторіи отъ 1188 до 1520 г., т. е. начиная съ момента вступленія средняго сословія въ составъ кортесовъ и кончая эпохою возстанія комунеровъ. Этотъ періодъ представляетъ вполне законченную страницу въ исторіи кастильскаго парламентарнаго строя, имѣвшего приблизительно общую участь съ представительными учрежденіями большинства другихъ странъ Западной Европы: достигнувъ въ XIV в. наивысшаго развитія, въ теченіе слѣдующаго столѣтія онъ подвергся процессу медленнаго разложенія, по мѣрѣ успѣховъ стремленій королевской власти къ централизаціи и абсолютизму. Но представляя сходство съ общею судьбой представительныхъ учреждений Западной Европы въ переходную эпоху отъ среднихъ вѣковъ къ новому времени, кастильскіе кортесы, въ зависимости отъ національных особенностей развитія общества, выработали свою отличительную фیزیономію, которая вполне ясно обрисовалась въ ту эпоху, когда учрежденіе, достигши высшаго могущества и значенія, стало клониться къ упадку: они отличались рѣзко выраженнымъ демократическимъ характеромъ, благодаря тому исключительному положенію, которое занимали въ нихъ представители средняго сословія, пользовавшіеся преобладаніемъ надъ представителями двухъ высшихъ.

Поставленный нами вопросъ, недостаточно разработанный въ исторической литературѣ, представляетъ общій интересъ съ точки

зрѣнія сравнительнаго изученія западно-европейскихъ представителей ныхъ учреждений, и для изслѣдованія его мы имѣли возможность въ извѣстныхъ случаяхъ, дополнить изданный, но далеко еще не исчерпанный матеріалъ, новымъ, неизданнымъ. Эти обстоятельства опредѣлили выборъ этого вопроса предметомъ нашего спеціальнаго изслѣдованія.

Изученіе парламентарной исторіи Кастиліи возникло въ Испаніи подъ вліяніемъ потребностей и злобы дня и совершалось, такъ сказать, въ пылу политической борьбы нынѣшняго столѣтія. Большинство испанскихъ ученыхъ и публицистовъ обращались къ изученію особенностей древней кастильской конституціи, какъ къ одному изъ средствъ доставить торжество исповѣдуемой доктринѣ, аргументируя ее историческими фактами. Собраніе кортесовъ въ Кадиксѣ и провозглашеніе ими конституціи 1812 г., уничтожавшей основы „старога порядка“ и вводившей въ странѣ либеральную политическую организацію, дало поводъ испанскимъ публицистамъ и ученымъ заняться изученіемъ вопроса, насколько новая конституція имѣетъ за собою авторитетъ и основанія историческаго права, насколько она представляетъ органическое явленіе въ исторіи конституціоннаго развитія Испаніи, а не продуктъ французской политической мысли, перенесенный на испанскую почву. Для разрѣшенія этой проблемы они обратились къ изученію исторіи средневѣковыхъ представительныхъ учреждений страны, и, какъ результатъ этого изученія, появился рядъ сочиненій по парламентарной исторіи Испаніи, написанныхъ съ противоположныхъ точекъ зрѣнія, наиболѣе типичными выразителями которыхъ были два выдающіеся юриста—Марина ¹⁾ и Семпере ²⁾. Марина—восторженный патріотъ и поклонникъ средневѣковыхъ вольностей Кастиліи и кадикской конституціи 1812 г., въ которой видитъ возрожденіе началъ, дѣйствовавшихъ въ средневѣковой Кастиліи, тогда какъ Семпере, наоборотъ,—сторонникъ монархическаго абсолютизма, и провозглашеніе конституціи 1812 г. рассматриваетъ, какъ настоя-

¹⁾ Teoria de las cortes ó grandes juntas nacionales de los reinos de Leon y Castilla, 3 t. Madrid, 1813.

²⁾ Histoire des cortès d'Espagne. Bordeaux, 1816; Lettres à Mm. F. G. et Jean Nelberto sur l'histoire des cortès d'Espagne et sur les réfugiés espagnols, Bordeaux, 1817; Memorias para la historia de las constituciones españolas, Paris, 1820; Resumen de la historia de las antiguas cortes de Espana, Madrid, 1834; Historia del derecho espanol continuado hasta el enlace de Isabel II, Barcelona, 1847.

щую революцію. Каждый изъ нихъ являлся членомъ извѣстной политической группы, носителемъ извѣстныхъ политическихъ идеаловъ и смотрѣлъ на прошлое глазами своей партіи. Но если оба грѣшатъ въ большей или меньшей степени отсутствіемъ должнаго объективизма, то положительные качества труда Марины ставятъ его несравненно выше сочиненій Семпере, имѣющихъ полемическій характеръ и исключительно основанныхъ на данныхъ, впервые изданныхъ и классифицированныхъ трудолюбивымъ каноникомъ церкви св. Исидора въ Мадридѣ.

Въ послѣдующее время изученіе исторіи кастильскихъ кортесовъ значительно было облегчено новыми изданіями ихъ актовъ, принятыми Мадридской Академіей исторіи. Первое изданіе, вышедшее въ 1836 г. и обнимавшее періодъ отъ 1020 до 1393 г.¹⁾, оказалось крайне неполнымъ и неудовлетворительнымъ въ отношеніи критики текста. Академія рѣшила предпринять новое, болѣе научное, и позаботилась о собраніи возможно большаго количества рукописнаго матеріала изъ различныхъ библіотекъ и архивовъ. Этимъ матеріаломъ, который предполагалось издать и который сосредоточенъ былъ въ Библіотекѣ Академіи исторіи, не замедлил воспользоваться академикъ Мануэль Кольмейро для тѣхъ главъ своей книги „De la constitucion y del gobierno de los reinos de Leon y Castilla“, (Madrid, 1855, 2 t.), которыя трактуютъ о древнихъ кортесахъ Кастиліи (t. I, cap. XXVII—XXVIII).

На основаніи этого матеріала новый изслѣдователь конституціонной исторіи Кастиліи пришелъ къ выводамъ, противоположнымъ тѣмъ, которые около полу-вѣка раньше такъ авторитетно были высказаны Мариной. Если съ точки зрѣнія послѣдняго древніе кортесы Кастиліи являлись средоточіемъ народнаго суверенитета, то Кольмейро видитъ въ нихъ не болѣе, какъ совѣщательное собраніе, всегда находившееся въ подчиненномъ положеніи по отношенію къ королевской власти. Является ли воззрѣніе Кольмейро на роль древнихъ кортесовъ результатомъ безпристрастнаго и научнаго изученія фактовъ, представляемыхъ исторіей этого учрежденія, или, наоборотъ, оно образовалось у него такъ же, какъ и у его предшественниковъ подъ влі-

¹⁾ Coleccion de cortés de los reinos de Leon y Castilla, 38 cuadernos, Madrid, 1836.

яніемъ постороннихъ обстоятельствъ? „Необходимо, говорить онъ въ предисловіи къ названному сочиненію, обращаться съ вопросами къ нашимъ предкамъ для распознаванія ошибокъ нынѣшняго поколѣнія. и если исторія заслуживаетъ названія наставницы жизни, то читая со вниманіемъ написанное на ея скрижаляхъ, мы сумѣемъ отыскать причины нашего благополучія или несчастій“¹⁾. Эти слова въ устахъ испанскаго историка, никогда не забывающаго настоящаго при изученіи прошлаго, имѣютъ особый смыслъ и значеніе и заставляютъ съ извѣстною осторожностью относиться къ его заключеніямъ, особенно, если принять во вниманіе тѣ методологическіе приемы, которыми пользуется онъ при изслѣдованіи даннаго историческаго вопроса. Не раздѣляя воззрѣній Марини на характеръ дѣятельности и на политическую роль кортесовъ, Кольмейро раздѣляетъ методологическій недостатокъ своего предшественника, заключающійся въ томъ, что онъ не указываетъ хронологическихъ предѣловъ и эпохъ въ развитіи кортесовъ, рассматривая отдѣльныя стороны учрежденія на протяженіи всей ея исторіи, какъ будто оно во всѣ эпохи своего существованія обладало одними и тѣми же отличительными свойствами и значеніемъ, а не подвергалось измѣненіямъ въ зависимости отъ общихъ условій политическаго развитія кастильскаго общества. Въ однѣ эпохи кастильскіе кортесы обладали большимъ значеніемъ, въ другія—меньшимъ. и соединять въ одну картину данныя изъ различныхъ эпохъ значить лишать учрежденіе его истинной исторической фizioноміи, давать изображеніе такого политическаго строя, который никогда не существовалъ и не могъ существовать, вслѣдствіе послѣдовательности развитія общественныхъ явленій. Пользуясь подобнымъ методомъ, Марини имѣлъ возможность болѣе рельефно изобразить факты древнѣйшей исторіи кортесовъ, когда они дѣйствительно обладали огромнымъ значеніемъ, а Кольмейро—сосредоточить главное вниманіе на позднѣйшихъ эпохахъ, когда учрежденіе приходило въ упадокъ. Вслѣдствіе этого, каждый изъ названныхъ изслѣдователей, пользуясь вполне достоверными источниками, могъ прійти къ противоположнымъ заключеніямъ и дать изображенія одного и того же учрежденія, совершенно отличныя между собой.

Указаннаго методологическаго недостатка Кольмейро не избегаетъ и въ новомъ изданіи своего обзора исторіи кастильскихъ

¹⁾ Op. cit., t. I, p. IX.

кортесовъ, составляющемъ введеніе къ 4-хъ томному собранію актовъ кортесовъ, опубликованному тою же Академіей исторіи¹⁾. Введеніе раздѣляется на двѣ части: въ первой, съ небольшими измѣненіями, воспроизведены указанія уже главы книги „De la constitution y del gobierno“, а вторая—представляетъ длинный, но не имѣющій особой цѣны обзоръ содержанія названныхъ актовъ²⁾. Упомянутыми монографіями и исчерпывается спеціальная литература по исторіи кастильскихъ кортесовъ. Считаемо лишнимъ обращаться къ характеристикѣ общихъ сочиненій по исторіи Испаніи и по исторіи испанскаго права, такъ какъ оригинальныхъ воззрѣній на вопросы парламентарной исторіи Кастиліи тамъ мы не находимъ. Результаты изслѣдованій Кольмейро не вытѣснили и не могли вытѣснить воззрѣній его предшественниковъ на основные вопросы древней кастильской конституціи. Эти вопросы и въ настоящее время продолжаютъ служить предметомъ споровъ³⁾, но для научнаго разрѣшенія ихъ служить большимъ препятствіемъ отсутствіе должнаго объективизма среди представителей испанской исторіографіи, на развитіе которой политическія бури нынѣшняго столѣтія наложили свою неизгладимую печать. Что касается внѣ-испанской исторической литературы, то спеціальныхъ работъ по исторіи кортесовъ Кастиліи она почти не имѣетъ, если не считать нѣсколькихъ французскихъ сочиненій, написанныхъ въ первой половинѣ текущаго столѣтія подъ вліяніемъ трудовъ Марины или Семпере и имѣющихъ компилятивный характеръ⁴⁾.

¹⁾ Cortes de los antiguos reinos de Leon y de Castilla. Introduccion por D. Manuel Colmeiro, Parte I—II, Madrid, 1883—84.

²⁾ Мы не можемъ согласиться съ оцѣнкой работъ Кольмейро, которую дѣлаетъ нѣмецкій критикъ Haebler (Hist. Zeitschr., hgb. von H. v. Sybel, 55 B. München und Leipzig, 1886, s. 166), отдавая имъ полное предпочтеніе передъ трудами его предшественниковъ, и особенно Марины; въ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ имѣть случай дать фактическія основанія для такого несогласія.

³⁾ „...no falta quien lo repita aún hoy día que las libertades que defendian no eran en modo alguno conquistas del Enciclopedismo y la revolucion francesa sino restauracion feliz de las antiguas libertades espanolas, muertas á manos de las Asturias cuando al morir en Villalar Padilla morir vió en él su libertad Castilla.“

D. Antonio Sanchez Moguel, Naturaleza politica y literaria de las cortes peninsulares anteriores al sistema constitucional, Madrid, 1894, p. 23.

⁴⁾ Такова, наприм., работа Laffon Saint Marc, Essai historique sur les cortès ou assemblées nationales d'Espagne (Castelnaudary, 1834), представляющая скорѣе

Таково въ общихъ чертахъ современное состояніе научной обработки матеріала, относящагося къ интересующимъ насъ вопросамъ, которую, по вышеизложеннымъ причинамъ, нельзя признать законченной. Ограничивъ свою задачу опредѣленнымъ періодомъ въ исторіи кастильскихъ кортесовъ, мы изслѣдовали отдѣльныя стороны учрежденія, слѣдя за измѣненіями каждой изъ нихъ въ теченіе періода отъ конца XII до начала XVI в. Въ своемъ анализѣ парламентарнаго строя Кастиліи мы старались не упускать изъ виду исторической точки зрѣнія, помня, что учрежденія, какъ и общественная жизнь, постоянно подвержены измѣненіямъ, и что обобщенія относительно свойствъ и значенія даннаго института, вѣрныя для одного періода, могутъ оказаться ошибочными для другого. Главными источниками для нашего труда служили акты кортесовъ, изданные Мадридской Академіей исторіи, коллекціи документовъ, опубликованныя Мариной и Бенавидесомъ, хроники отъ конца XII до начала XVI в. въ изданіяхъ Роселли и Академіи, а также въ древнихъ компиціяхъ Суньиги, Кольменареса, Саласара-и-Кастро и др., собраніе древнихъ законодательныхъ памятниковъ Кастиліи въ изданіи Аль-

изложеніе политической, чѣмъ парламентарной исторіи Испаніи, и наполненныя рядомъ грубыхъ фактическихъ ошибокъ (такъ, по мнѣнію Laffon'a (p. 249), число городовъ съ правомъ голоса въ кортесахъ первоначально было ограничено и возрастало по мѣрѣ развитія кастильской монархіи, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ исторія представительства кастильскихъ общинъ представляетъ совершенно обратное явленіе; выступленіе средняго сословія въ кортесахъ онъ датируетъ одинаково для Арагона и Кастиліи началомъ или половиною XII в. (p. I) и т. д.). Сочиненіе Louis Viardot, *Histoire des Assemblées nationales en Espagne* (Paris, 1835 *Extrait de la Revue républicaine*), въ которомъ авторъ доводитъ до крайнихъ предѣловъ преувеличенія Марины (такъ, онъ гораздо категоричнѣе Марины опредѣляетъ права кортесовъ собираться, въ случаѣ надобности, безъ королевскаго приглашенія (p. 76), издавать законы (Il est presque superflu de dire que le pouvoir législatif résidait tout entier dans les cortès, p. 80) и т. д. Такимъ же характеромъ преувеличеній и ошибокъ отличается книга Victor'a du Hamel, *Histoire constitutionnelle de la monarchie espagnole depuis l'invasion des hommes du Nord jusqu'à la mort de Ferdinand VII* (2 t. Paris, 1845). Въ нѣмецкой, англійской и др. литературѣ, насколько намъ извѣстно, нѣтъ ни одного спеціальнаго изслѣдованія по исторіи кастильскихъ кортесовъ. Пользующаяся заслуженной извѣстностью книга Hallam'a. *View of the state of Europe during the middle ages* заключаетъ въ себѣ цѣлую главу, посвященную внутренней исторіи Испаніи въ средніе вѣка (Chapter IV. The history of Spain to the conquest of Granada), причемъ авторъ въ изложеніи особенностей кастильской конституціи, по собственному признанію, во всемъ слѣдуетъ Маринѣ.

били и, наконецъ, рукописный матеріалъ, собранный нами частью въ Парижской національной библіотекѣ и, главнымъ образомъ, въ испанскихъ архивахъ и библіотекахъ. Считаемо долгомъ здѣсь же выразить свою глубокую и искреннюю благодарность всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, содѣйствовавшимъ такъ или иначе, въ Россіи или за предѣлами ея, выполнению поставленной нами задачи.

II.

Прежде чѣмъ ввести читателя въ кругъ изученія вопросовъ, относящихся къ организаціи и компетенціи кастильскихъ кортесовъ въ періодъ ихъ могущества и упадка, считаемъ не лишнимъ бросить общій взглядъ на ходъ исторіи этого учрежденія и установить важнѣйшія эпохи ея.

Кастильскіе кортесы возникли и образовались изъ тѣхъ элементовъ политической и соціальной организаціи Испаніи, которые частью сохранились, какъ наслѣдство отъ Вестготской монархіи, разрушенной арабами въ 711 г., частью вновь народились подъ вліяніемъ феодализаціи общества въ послѣдующее время. Толедскіе соборы Вестготской эпохи, отличавшіеся теократическимъ характеромъ, астурійскіе и леонскіе соборы ранняго періода „Reconquista“, въ которыхъ духовный элементъ уравнивался свѣтскимъ, и наконецъ появленіе въ концѣ XII в. представителей средняго сословія рядомъ съ членами двухъ высшихъ въ національномъ собраніи Леонскаго королевства—таковы были три послѣдовательныя стадіи въ образованіи представительнаго образа правленія въ средневѣковой Кастиліи, существовавшей сперва, какъ вассальное по отношенію къ Леону графство, и получившей около половины X в. значеніе независимаго королевства, въ составъ котораго постепенно инкорпорированы были остальные части Пиренейскаго полуострова.

Въ Леонѣ и Кастиліи среднее сословіе получаетъ доступъ къ участию въ представительствѣ интересовъ страны значительно раньше, чѣмъ въ другихъ европейскихъ государствахъ¹⁾, благодаря раннему

¹⁾ Въ Леонѣ и Кастиліи выступленіе средняго сословія датируется раньше, чѣмъ въ представительныхъ собраніяхъ другихъ государствъ Пиренейскаго полуострова: въ Каталоніи—1218 г., Португаліи—1254, Арагонѣ—1274, Валенсіи—1283

развитію политической свободы леоно-кастильскихъ общинъ, возникшихъ и усиливавшихся подъ вліяніемъ потребностей непрерывной борьбы съ маврами. Въ интересахъ успѣха борьбы короли и сеньоры должны были привлекать къ веденію ея всѣ классы населенія, уступать имъ извѣстныя льготы и привилегіи, посредствомъ которыхъ возможно было удержать колонистовъ на опасныхъ пунктахъ вновь завоеванной у мавровъ территоріи. Этимъ путемъ леоно-кастильскія общины пріобрѣли свои муниципальные фуэросы, служившіе основаніемъ широкой автономіи, и усвоили военную организацію, служившую для нихъ не только оплотомъ противъ арабовъ, но и средствомъ защищать свои фуэросы противъ нарушенія ихъ королями или сеньорами. Дальнѣйшимъ шагомъ развитія общинъ было образованіе между ними военныхъ союзовъ или германдадъ, возникающихъ еще въ XI и XII вв., но получающихъ особенное развитіе въ теченіе XIII в. Распространеніе организаціи германдадъ на всѣ общины Кастиліи въ теченіе XIII в. сообщило имъ необыкновенное могущество и дало имъ перевѣсъ надъ остальными элементами общества. Благодаря этому, войдя въ составъ кортесовъ въ 1188 г., представители общинъ могли постепенно монополизировать учрежденіе и отодвигать на второй планъ духовенство и дворянство. Члены кастильской аристократіи обладали большимъ индивидуальнымъ значеніемъ и силой, отличались буйнымъ своеволіемъ, но не имѣли корпоративной организаціи, сообщавшей такое могущество арагонскому дворянству и кастильскимъ городамъ¹⁾. Разъединеніе силъ дворянства

Наварръ - 1300 г. (Sanchez Moguel, op. cit., p. 19). Wentworth Webster высказалъ любопытную гипотезу объ установленіи въ Англіи парламентскаго представительства буржуазіи въ 1265 г. Симономъ Монфоромъ подъ вліяніемъ пиренейскихъ фуэросовъ, усвоенныхъ имъ въ періодъ управленія Гіэнью (1248—53), см. *Influencia de los fueros pirenaicos en la constitucion inglesa* (Boletin de la Instit. libre de ensenanza, t. VII, pp. 357—360; t. VIII, pp. 10—15. Madrid, 1884—85).

¹⁾ Попытки Фердинанда IV установить миръ и согласіе среди враждовавшего между собою дворянства вызвали слѣдующій характерный отвѣтъ D. Diego Lopez de Haro, одного изъ наиболѣе важныхъ представителей кастильской знати, боровшагося съ инфантомъ д. Хуаномъ изъ-за обладанія Бискайей: „Senor, ¿quién vos cuita á vos tanto, porque vos avengades á todos los omes buenos de la vuestra tierra? Ca cierto sed que si nos todos somos avenidos, toda la avenencia será sobre vos; lo uno en que no vos sufriremos que agades ninguna cosa de quantas vos facedes; lo otro en que querremos nos ser senores y poderosos de todos los reynos, y querremos que todos los hechos se libren por nos, y

и сплоченіе общинъ въ союзы—таковы два обстоятельства, опредѣлившія политическое преобладаніе послѣднихъ въ кортесахъ. Сила и вѣрность учрежденія вслѣдствіе этого поставлена была въ полную зависимость отъ той стойкости, которую могло проявить среднее сословіе въ защитѣ своихъ правъ и интересовъ противъ враждебныхъ элементовъ. Пока сохраняли свое значеніе и силу устои муниципальной жизни, пока общины обладали широкой автономіей и пока въ составъ ихъ не вошли посторонніе элементы, враждебные этой автономіи, до тѣхъ поръ кортесы, являвшіеся выраженіемъ могущества городовъ, оказывали широкое вліяніе на управленіе и законодательство страны и служили какъ бы осью, вокругъ которой вращалась вся политическая жизнь общества. XIII в. и значительная часть XIV-го были эпохой расцвѣта муниципальной жизни и высшаго могущества кортесовъ, значеніе которыхъ не уступало авторитету королевской власти. Но съ половины XIV в. въ относительномъ положеніи политическихъ элементовъ страны равновѣсіе нарушается въ пользу королевской власти, усиленію которой столько же способствовало удачное веденіе борьбы противъ мавровъ, сколько и утвержденіе въ сознаніи общества идей римскаго права, носителями которыхъ были легисты. Благодаря ихъ практической дѣятельности и преподаванію римскаго права въ школахъ, идея о королевской власти, какъ источникѣ законодательства и права, пріобрѣтала все больше сторонниковъ, и въ 1348 г., въ кортесахъ Алькала де Энаресъ уже возможно было объявить законодательный сборникъ Альфонса X „Las Siete Partidas“, составленный подъ сильнымъ вліяніемъ римскихъ юристовъ, кодексомъ дѣйствующаго права. Одновременно съ этимъ во внутренней организаціи общинъ происходили измѣненія, лишившія мало по малу кастильскія муниципіи ихъ прежней автономіи и поставившія управленіе ихъ подъ контроль назначаемыхъ королемъ чиновниковъ, т. наз. коррехидоровъ.

Результаты внутреннихъ измѣненій и реформъ, имѣвшихъ мѣсто въ царствованіе Альфонса XI, не замедлили сказаться при сынѣ его Петрѣ Жестокомъ. Король этотъ рѣже своихъ предшественниковъ созывалъ кортесы и управлялъ страной, какъ тиранъ. Но неумѣренное пользованіе властью вызвало противъ него реакцію. Петръ былъ

низложенъ и убитъ своимъ незаконнымъ братомъ Генрихомъ Трастамара, который и овладѣлъ престоломъ при помощи своихъ многочисленныхъ сторонниковъ (1369). Сословная монархія неожиданно получила новую силу съ переходомъ престола во власть новой династїи, которая, нуждаясь въ поддержкѣ сословій для защиты своихъ сомнительныхъ правъ на престолъ противъ притязаній герцога Ланкастерскаго, женатаго на Констансѣ, дочери Петра Жестокаго. должна была уважать сословныя привилегіи и фюэросы и управлять страной согласно съ волей кортесовъ. Но въ слѣдующемъ столѣтіи, когда дѣйствіе этихъ случайныхъ причинъ ослабленія королевской власти прекратилось и положеніе новой династїи было упрочено на кастильскомъ престолѣ, процессъ разложенія началъ сословной монархїи возобновился съ новой силой и вмѣстѣ съ тѣмъ представительный образъ правленія все болѣе лишался, если можно такъ выразиться, питательныхъ соковъ въ окружающей средѣ. Въ царствованіе Хуана II, несмотря на безпрестанныя смуты, монархическая идея все болѣе вѣрнѣе, благодаря образованію королевской партїи, стоявшей независимо отъ сословныхъ интересовъ, однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ представителей которой былъ Альвара де Луна. Ограниченная монархія постепенно обращалась въ абсолютную, и кортесы утрачивали свою силу и значеніе. Ничто не могло остановить процесса разложенія средневѣковыхъ учреждений и зарожденія новаго порядка вещей, и личныя свойства королей, занимавшихъ престолъ Кастиліи въ теченіе большей части XV в., именно ничтожность Хуана II и полная неспособность къ правленію Генриха IV, нисколько не помѣшали королевской власти достигнуть полнаго торжества надъ оппозиционными элементами въ царствованіе „католическихъ королей“, Изабеллы и Фердинанда.

Кромѣ общихъ причинъ, способствовавшихъ упадку парламентарнаго строя Кастиліи въ теченіе XV в., были и частныя, заключавшіяся въ недостаткахъ регламентаціи правъ и организаціи народнаго представительства, въ отсутствіи солидарности интересовъ не только между отдѣльными чинами, входившими въ составъ кортесовъ, но даже и въ средѣ средняго сословія, которому принадлежало тамъ преобладающее значеніе и которое сдѣлало изъ права голоса въ кортесахъ привилегію лишь 18 городовъ. Этими слабыми сторонами парламентарнаго строя Кастиліи носители монархической

идеи искусно пользовались для установленія въ странѣ королевскаго абсолютизма, слѣдуя въ этомъ отношеніи общему теченію эпохи.

Но не всегда подобный процессъ замѣны одного порядка вещей другимъ совершается безболѣзненно, рѣдко защитники старыхъ устоевъ жизни не вступаютъ въ борьбу съ представителями новыхъ идей и интересовъ. Борьба эта подчасъ принимаетъ острый и опасный характеръ, если „новые люди“ въ своемъ стремленіи ускорить паденіе старинныхъ учреждений слишкомъ круто обращаются съ защитниками старины, не щадя ихъ правъ, чувствъ и интересовъ. Тогда личныя свойства дѣйствующихъ лицъ, особыя условія и обстановка событій драматизируютъ эту борьбу, сильно дѣйствуютъ на воображеніе не только современниковъ, но и потомковъ, которые въ одномъ событіи, какъ въ фокусѣ, воплощаютъ борьбу цѣлаго ряда поколѣній, и результаты продолжительнаго процесса измѣненій въ общественныхъ и политическихъ отношеніяхъ сводятъ къ послѣдствіямъ опредѣленнаго историческаго момента. Такой характеръ имѣлъ тотъ драматическій эпизодъ въ исторіи разложенія древняго парламентарнаго строя Кастиліи, который извѣстенъ подъ именемъ возстанія комунеровъ и служитъ предѣльнымъ хронологическимъ пунктомъ настоящаго изслѣдованія. Событіе это настолько замѣчательно и такъ тѣсно связано съ изучаемыми нами вопросами, что мы считаемъ необходимымъ остановиться на общей его характеристикѣ и оцѣнѣ.

III.

Возстаніе комунеровъ готовилось исподоволь, во время тѣхъ смутъ, которыя сопровождали переходъ престола изъ рукъ кастильской династіи во власть австрійскаго дома. Еще до прибытія Карла V въ Испанію въ странѣ существовало извѣстное раздраженіе противъ новой династіи, и однимъ изъ выразителей этого раздраженія былъ никто иной, какъ дѣдъ Карла, Фердинандъ Католикъ. Дѣло въ томъ, что послѣ смерти Изабеллы Кастильской престолъ перешелъ во власть дочери ея Іоанны, мужъ которой, Филиппъ Красивый, стремился создать въ странѣ партію, чтобы при помощи ея и подъ предлогомъ душевной болѣзни королевы получить самостоятельное управленіе государствомъ. Въ этихъ честолюбивыхъ стремленіяхъ Филиппъ столкнулся съ интересами Фердинанда, которому, по смыслу завѣща-

нія Изабеллы, принадлежали извѣстныя права на управленіе Кастильской короной. Въ странѣ образовалось двѣ партіи, изъ которыхъ одна поддерживала стремленія Филиппа, а другая стояла на сторонѣ правъ и интересовъ Фердинанда. Но преждевременная смерть перваго рѣшила споръ въ пользу послѣдняго, и Фердинандъ былъ призванъ управлять страной по случаю болѣзни Іоанны. Однако, чувство неприязни Фердинанда къ покойному зятю не прекратилось и было перенесено съ послѣдняго на его сына, инфанта Карла, воспитывавшагося тогда въ Нидерландахъ. Старый король хотѣлъ лишить его наслѣдованія если не кастильской короны, что было внѣ его власти, то по крайней мѣрѣ—арагонской, и съ этой цѣлью вступилъ во второй бракъ, выбравъ женой Жерменъ де Фуа, но единственный сынъ, родившійся отъ этого брака, скоро умеръ, и желаніе Фердинанда устранить Карла отъ наслѣдованія арагонской короны, вслѣдствіе этого, не могло осуществиться¹⁾.

23 января 1516 г., Фердинандъ умеръ и, согласно его предсмертной волѣ, управленіе страной перешло въ руки кардинала Хименеса Сиснероса. Послѣдній въ теченіе своего кратковременнаго регентства старался установить добрыя отношенія между наслѣдникомъ престола, находившимся во Фландріи, и кастильскимъ народомъ, но задача эта оказалась невыполнимою вслѣдствіе деспотическихъ наклонностей инфанта: преждевременнымъ принятіемъ королевскаго титула, при жизни матери и безъ согласія на то кортесовъ, Карлъ ясно показалъ, что не намѣренъ соблюдать національных правъ и обычаевъ Кастиліи. Совѣтамъ Сиснероса онъ предпочиталъ внушенія своихъ фламандскихъ любимцевъ, безцеремонно торговавшихъ общественными и церковными должностями въ интересахъ собственнаго обогащенія. Когда, 19 сентября 1517 г., Карлъ прибылъ въ Астурію, противъ него уже существовало сильное неудовольствіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ со смертью Сиснероса (8 октября того же года) національные интересы кастильскаго народа лишились послѣдняго оплота. Фламандскіе пришельцы, пользовавшіеся покровительствомъ Карла, хищнически стали хозяйничать въ странѣ, на каждомъ шагѣ оскорбляя самолюбіе кастильцевъ незнаніемъ или неуваженіемъ ихъ правъ и обычаевъ. Послѣдующія событія дол-

¹⁾ См. Konrad Haebler, Der Streit Ferdinand's des Katolischen und Philipp's I um die Regierung von Castilien (1504—1506), Dresden. 1882.

жны были еще болѣе усилить народное неудовольствіе. Рѣшеніе Карла отправиться въ Германію для занятія императорскаго трона, освободившагося послѣ смерти Максимилиана, и требованіе отъ націи денежной субсидіи въ размѣрѣ 300 м. мараведи на связанные съ этимъ путешествіемъ расходы, хотя трехлѣтній срокъ предшествующей субсидіи, разрѣшенной Вальядолидскими кортесами 1518 г., еще не истекъ, вызвало энергическій протестъ со стороны депутатовъ кортесовъ, созванныхъ въ апрѣлѣ 1520 г. въ Сантіаго и вскорѣ перенесшихъ свои засѣданія въ Корунью. Депутаты просили Карла отказаться отъ проектируемаго путешествія, ссылаясь на законы, запрещающіе королю оставлять управляемую имъ страну, и не желали разрѣшить субсидію раньше полученія отвѣта на представленныя петиціи. Но королю и его министрамъ удалось сломить оппозицію путемъ подкуповъ, угрозъ и насилій (толедскіе и саламанкскіе депутаты насильственно были удалены изъ засѣданія кортесовъ). Большинство, вопреки своимъ полномочіямъ, разрѣшило требуемую сумму, послѣ чего король, не отвѣтивъ на петиціи, распустилъ кортесы и, поручивъ управленіе кардиналу Адріану и членамъ совѣта, въ половинѣ мая 1520 г. отправился въ путь.

Поведеніе Карла рѣзко отличалось отъ образа дѣйствій природныхъ кастильскихъ королей: онъ не только нарушалъ права и вольности народа, но и оскорблялъ его самолюбіе, оказывая предпочтеніе иностранцамъ и не скрывая своего пренебреженія къ національнымъ обычаямъ и языку. Къ злоупотребленіямъ королевскою властью кастильцы привыкли уже давно: предшествовавшія царствованія представляли рядъ примѣровъ пассивнаго отношенія народа къ нарушенію его вольностей, и въ этомъ смыслѣ Карла нельзя признать новаторомъ; но они не привыкли къ господству чужеземцевъ, къ оскорбленію своей національной гордости, которая особенно велика была подъ свѣжимъ воспоминаніемъ успѣховъ, достигнутыхъ въ славное царствованіе Изабеллы. Приобрѣтеніе Карломъ императорскаго престола въ Германіи не предвѣщало ничего хорошаго для кастильскаго общества, отлично понимавшаго, что въ этомъ случаѣ кастильская корона должна была служить не болѣе, какъ однимъ изъ орудій честолюбивыхъ стремленій Карла къ міровому господству, и что національные интересы Кастиліи будутъ принесены въ жертву антинаціональной политикѣ короля. Когда усилія представителей городовъ заставить Карла отказаться отъ задуманнаго предпріятія не привели къ жела-

тельными результатами, долго сдерживаемое негодование народа наконец вырвалось наружу и выразилось в восстании, девизом которого было „Viva el Rey y muerañ los malos ministros“. ¹⁾ Только в редких случаях раздавались голоса в пользу полной эмансипации от королевской власти и установления республиканского режима по образцу того, который существовал в итальянских республиках, Флоренции, Генуе, Венеции и т. д. В общем движение не имело анти-роялистического характера, так как вызвано было главным образом раздражением против фламандских министров Карла V, советам которых приписывались все беззакония короля. В половине июня 1520 г. движение охватывало уже большую часть кастильских городов и выражалось то в эзекуциях депутатов, превысивших свои полномочия в Сантьяго-Корунских кортесах, то в бунтах против непопулярных коррехидоров. Репрессии, употребленные против возставших агентами королевской власти, только усилили восстание, дали повод отдельным городам соединиться в интересах взаимопомощи, выработать общую организацию и план движения. 29 июля 1520 г. в Авила представители возставших городов, а также многие члены духовенства организовали хунту, названную ими „святой“ в знак святости защищаемого д'бла, председателем которой избран был толедский депутат Педро Ласо де-ла Вега. Вскоре в распоряжении хунты оказалось войско, составленное из отрядов, присланных отдельными городами, и предводителем этого войска избран был другой толедский депутат Хуан де Падилья, одна из благороднейших личностей той эпохи. От королевы Иоанны, находившейся в Тордесильяс, комунеры добились принятия под ее покровительство защищаемого ими д'бла, воспользовавшись периодом прояснения ее сознания, и перенесли в Тордесильяс заседания своей хунты. Восстание, получивши организацию, становилось грозным. Дворянство, однако, не пристало на сторону городов и занимало нейтральное положение, выжидая дальнейших событий, которые должны были определить его поведение. Положение императорского правительства, лишенного всякой поддержки в стране, становилось отчаянным, и кардинал Адриан

¹⁾ D. Antonio Ferrer del Rio, *Decadencia de Espana, Historia des levantamiento de las comunidades de Castilla* (Madrid, 1850), p. 69 Мы пользуемся этой прекрасной книгой для общей характеристики движения.

въ своихъ письмахъ къ Карлу V сознавался въ безсиліи подавить революцію.

Обстоятельства, повидимому, какъ нельзя болѣе благоприятствовали осуществленію того „святого дѣла“, во имя котораго возникло и окрѣпло возстаніе. „Святое дѣло“ заключалось, во-первыхъ, въ огражденіи народа отъ тѣхъ злоупотребленій, которыя совершены были министрами Карла V и изложены въ отвергнутыхъ Карломъ петиціяхъ Сантіаго-Корунскихъ кортесовъ 1520 г.; по смыслу этихъ петицій, король не долженъ былъ раздавать иностранцамъ никакихъ должностей въ Кастиліи и грамотъ натурализаціи, уравнивавшихъ иностранцевъ съ природными жителями страны;—во-вторыхъ, въ поправкахъ тѣхъ сторонъ кастильской конституціи, недостатки или неопредѣленность которыхъ давали просторъ королевскому произволу въ ущербъ народнымъ вольностямъ, именно комунеры хотѣли, чтобы престолонаслѣдіе совершалось только по мужской линіи съ исключеніемъ отъ права наслѣдованія короны лицъ, рожденных внѣ Кастиліи, чтобы въ парламентскомъ представительствѣ непремѣнно принимали участіе представители всѣхъ трехъ сословій (*é que sin todos estos no se puedan hacer córtes*), чтобы депутаты не пользовались никакими милостями и вознагражденіями со стороны королевской власти, и, наконецъ, чтобы кортесы созывались каждыя три года и не распускались раньше полученія депутатами королевскаго отвѣта на свои петиціи ¹⁾. Одни изъ этихъ *desiderata* комунеровъ продиктованы были воспоминаніемъ о недавнихъ обидахъ и злоупотребленіяхъ королевскихъ министровъ, другія—являлись результатомъ болѣе глубокаго анализа причинъ, обусловившихъ упадокъ народныхъ вольностей, и сознательнаго желанія устранить эти причины, поскольку онѣ заключались въ недостаткахъ организаціи народнаго представительства. Такимъ образомъ комунеры не только защищали свои старинныя вольности, но желали также внести извѣстныя поправки въ парламентарный строй Кастиліи въ интересахъ сохраненія этихъ вольностей въ будущемъ. Но тотъ методъ дѣйствія, которому слѣдовала кастильская демократія для осуществленія своихъ стремленій, ясно свидѣтельствовала, что она не въ состояніи была справиться, сама по себѣ, съ поставленными задачами. Въмѣсто того, чтобы вос-

¹⁾ *Capitulus de lo que ordenaban de pedir los de la junta. Colec. de documentos ineditos para la historia de Espana, t. I, pp. 271—273.*

пользоваться преимуществами положенія и обезпечить будущность своего дѣла обладаніемъ важнѣйшими стратегическими пунктами въ странѣ, Хуанъ де Падилья въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ предавался пагубному бездѣйствію, а „святая хунта“, какъ бы не довѣряя своимъ силамъ и правотѣ своего дѣла, отправила въ Германію въ Карлу своихъ делегатовъ съ просьбой удовлетворить тѣ петиціи, которыя онъ уже отвергъ въ кортесахъ 1520 г. Одинъ изъ пословъ былъ посаженъ, по приказу Карла V, въ Вормскую тюрьму, другой не выполнивъ порученія, долженъ былъ бѣжать изъ опасенія быть повѣшеннымъ. Признавая движеніе серьезнымъ и опаснымъ для своей власти, Карлъ V счелъ необходимымъ привлечь на свою сторону дворянство, продолжавшее сохранять нейтралитетъ, и предложилъ двумъ вліятельнѣйшимъ представителямъ кастильской аристократіи, коннетаблю Иньиго де Веласка и адмиралу Фадрике Энрикесъ, раздѣлить съ Адріаномъ заботы по управленію королевствомъ и усмирению возстанія. Предложеніе было принято, и вмѣстѣ съ тѣмъ дворянство вышло изъ нейтральнаго положенія, рѣшивъ слѣдовать за своими вождями. Вся Кастилія тогда раздѣлилась на двѣ партіи: народную и аристократическую, девизомъ одной было „Santiago y libertad“, девизомъ другой—„Santa Maria y Carlos“, каждая, по существу, стремилась спасти свои старинныя вольности, но, не соединившись другъ съ другомъ, обѣ проиграли свое дѣло, одна раньше, другая позже. Первая очередь была за народной, которая имѣла много храбрыхъ солдатъ, но ни одного выдающагося вождя. Рѣшительная битва между комунерами и императорскими войсками произошла при Вильяларѣ 23 апрѣля 1521 г. и окончилась полнымъ пораженіемъ первыхъ. Хуанъ де Падилья, Хуанъ де Браво и Малдонадо, стоявшіе во главѣ комунеровъ и взятые въ плѣнъ, были преданы казни, послѣ чего всѣ города постепенно приведены въ прежнее подчиненіе королю. Только Толедо, благодаря героизму вдовы Хуана де Падильи,—Маріи Пачеко, въ состояніи былъ оказывать сопротивленіе императорскимъ войскамъ въ теченіе 9 мѣсяцевъ. Послѣ сдачи Толедо (25 октября 1521 г.) возстаніе комунеровъ окончательно было подавлено, а важнѣйшіе руководители его были казнены послѣ возвращенія Карла въ Испанію въ іюлѣ 1522 г.

Такъ закончилось возстаніе 1520—1521 гг. Оно вызвано было случайными причинами, и послѣдствія его стояли въ полномъ противорѣчій съ тѣмъ, къ чему стремились комунеры: они хотѣли

возродить вольности кастильскаго народа, но своей неудачей лишь ускорили ихъ паденіе. Карлъ V не уничтожилъ кортесовъ, да и не было основательныхъ причинъ для уничтоженія ихъ: послѣ пораженія комунеровъ при Вильяларъ, національное собраніе утратило способность сдерживать произволъ королевской власти. Карлъ ограничился лишь одной мѣрой, лишившей кортесы навсегда характера сословно-представительнаго собранія, именно, издалъ въ 1538 г. указъ о томъ, чтобы впредь члены аристократіи не появлялись на собраніяхъ кортесовъ. Съ такимъ характеромъ кортесы просуществовали до 1789 г., когда въ послѣдній разъ созданы были въ Мадридѣ въ своей старинной формѣ.

ЯНЪ КОХАНОВСКІЙ

И ЕГО ЗНАЧЕНІЕ ВЪ ИСТОРИИ ПОЛЬСКОЙ ОБРАЗОВАННОСТИ XVI ВѢКА.

ГЛАВА III.

Первые годы жизни Кохановскаго по возвращеніи его на родину.

I.

Имущественныя хлопоты Кохановскаго. Состояніе Польши въ моментъ возвращенія его на родину. Реформація и начало католической реакціи. Гозій, Кромеръ и Карниковскій. Вопросъ объ „эзекуціи правъ“. Моджевскій и Ожеховскій. Polemическая литература. Предшественники Кохановскаго: Рей и Тшицѣскій. „Zi-заппа“, какъ первое эпическое произведеніе Кохановскаго. Его придворная служба у Тарновскихъ.

Причиной возвращенія Кохановскаго на родину были, какъ мы видѣли выше, недоразумѣнія, возникшія между наслѣдниками по поводу раздѣла имущества, оставшагося послѣ родителей Яна. Насколько можно судить по извѣстной уже намъ элегіи къ Карлу¹⁾ и эпиграммѣ (Fogis. 63.)²⁾ къ Дудычу, прїѣздъ его для нѣкоторыхъ изъ родственниковъ былъ не особенно прїятной неожиданностью. Пользуясь его отсутствіемъ, они, очевидно, хотѣли окончательно присвоить себѣ принадлежащую ему часть. Конечно въ этомъ нельзя было обвинять Каспера, человѣка вполне честнаго и безкорыстно преданнаго интересамъ своей семьи. Такимъ любителемъ чужой собственности, вѣроятно, былъ дядя поэта, Филиппъ, который, по радомскимъ судебнымъ актамъ, выступаетъ въ качествѣ настоящаго сутяги. Владѣя одной половиной Чернолѣса, онъ считалъ далеко не лишнимъ для

¹⁾ См. W. P. III. 116.

²⁾ См. W. P. III. 220.

себя округлить свое имѣніе черезъ присоединеніе къ нему и другой половины. Къ этому самому дядѣ, по всей вѣроятности, относится одна изъ фразекъ¹⁾ поэта, которая рисуетъ своего героя именно въ такомъ свѣтѣ. Какъ бы то ни было, по возвращеніи Кохановскаго до суда дѣло не дошло. 11 іюля 1559 года состоялся между наследниками раздѣлъ, по которому нашъ поэтъ получилъ половину Чернолѣса, вмѣстѣ съ Рудой, мельницу и пруды. При чемъ на него было возложено обязательство выплатить братьямъ для уравниванія долей 400 злотыхъ. Такимъ образомъ все его имѣніе заключало въ себѣ 2100 морговъ земли, изъ нихъ пахоти было только 240 морговъ, остальное же количество было занято лѣсомъ. Изъ своей части нашъ поэтъ не могъ получать значительныхъ доходовъ; она только едва обеспечивала ему весьма скромный кусокъ хлѣба. Естественно, что при такихъ условіяхъ онъ не могъ отдаться радостямъ сельской жизни. Тѣмъ болѣе, что широкое гуманистическое воспитаніе требовало отъ него болѣе благодарнаго примѣненія своихъ духовныхъ силъ, чѣмъ простая дѣятельность мелкаго шляхтича—земледѣльца, безъ всякой перспективы вперед. Для этого не стоило терять столько лѣтъ, скитаясь по различнымъ польскимъ и заграничнымъ университетамъ.

Жизненные условія въ Польшѣ, ко времени пріѣзда Кохановскаго на родину, нѣсколько измѣнились. Реформаціонное движеніе все больше и больше охватывало польское общество. Однако, протестантизму не доставало единой, тѣсно сплоченной организаціи; онъ дробился на множество религіозныхъ сектъ и толковъ. Въ одномъ только всѣ они единогласно сходились между собою, а именно: въ лѣстившей каждому гражданской независимости отъ епископскихъ судовъ, въ богослуженіи на родномъ языкѣ, отрицаніи celibата и, наконецъ, Причастіи подъ обоими видами. Конечно, въ пониманіи этихъ вопросовъ у каждой секты были свои догматическія особенности, но къ такой ихъ постановкѣ примыкали всѣ они безъ исключенія. Подобные взгляды своей растяжимостью и способностью къ широкому толкованію привлекали на свою сторону не однихъ протестантовъ: ихъ раздѣляли даже нѣкоторые изъ менѣе знакомыхъ съ своей религіей католиковъ. (Не будемъ повторять уже высказанной нами мысли о распространенности такихъ убѣжденій среди мало-

¹⁾ См. W. P. II. 347. (42 fraszka I кн).

польской шляхты). Популярность требованій реформы возрастала съ каждымъ днемъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, глубоко проникала въ общественное сознаніе. Детальную выработку программы предполагаемыхъ реформъ возлагали сначала на проектируемый синодъ изъ епископовъ и свѣтскихъ лицъ, наконецъ, на короля и сеймъ. Практическимъ проявленіемъ такихъ общественныхъ взглядовъ было выраженное шляхтой и сенатомъ на сеймѣ 1555 года желаніе, чтобы всѣ эти реформы были осуществлены свѣтской законодательной властью. Такому разрѣшенію даннаго вопроса препятствовало, съ одной стороны, разногласіе въ средѣ самихъ протестантовъ, съ другой, сначала слабая, а затѣмъ все болѣе и болѣе усиливающаяся оппозиція католическаго духовенства. Началу католической реакціи способствовало не столько высшее духовенство, которое, въ большинствѣ случаевъ, или отличалось религіознымъ индифферентизмомъ, или склонностью къ реформаціи, сколько аббатства и другіе представители низшаго духовенства. Зародышемъ ея нужно считать Петровскій синодъ 1551 года, душой котораго и связующимъ звеномъ съ Римомъ былъ Гозій. Онъ, посредствомъ выработки и утвержденія „*Confessionis Fidei Christianae*“ ясно опредѣлилъ положеніе католическаго духовенства въ дѣлѣ реформаціи. Гозіи поддерживали Кромеръ, Карнковскій и папскіе нунціи. Со стороны короля, окруженнаго сенаторами протестантскихъ исповѣданій, начало католической реакціи не встрѣчало особеннаго сочувствія. Однако, она развивалась, создавая, въ противувѣсъ протестантскимъ, свои провинціальныя капитулы, не пользовавшіеся, правда, такой широкой извѣстностью, однако вліявшіе на низшее духовенство и на монашескіе ордена, изъ среды которыхъ должны были выйти будущіе епископы. Подъ вліяніемъ этихъ новыхъ идей самъ Моджевскій начинаетъ склоняться на сторону церкви и горячо нападаетъ на протестантовъ. Однако, въ 1556 году король отправляетъ въ Римъ посольство, съ требованіемъ освобожденія отъ духовной юрисдикціи, литургіи на польскомъ языкѣ, уничтоженія целибата и причастія подъ обоими видами. Отъ отвѣта папы зависѣла государственная религія Польши.

Съ религіознымъ тѣсно связывалось политическое движеніе, извѣстное подъ именемъ „эзекуціи правъ“, главными послѣдствіями котораго была унія съ Литвой и Пруссіей, а также установленіе правильной финансовой и военной организаціи. Путемъ возстановленія своихъ исконныхъ правъ шляхта, въ противувѣсъ магнатамъ, хотѣла

добиться болѣе активнаго участія въ управленіи государствомъ. Въ своемъ основаніи стремленіе это отличалось зрѣлостью и силой и могло привести къ переменѣ конституціи. Магнаты естественно должны были противиться этому, для чего имъ необходимо было овладѣть всѣмъ этимъ движеніемъ и взять на себя его инициативу. Здѣсь реорганизация государства зависѣла отъ переменъ религіи, должна была вытекать изъ нея, или обусловливать ее. Король не соглашался на это, вслѣдствіе чего многіе магнаты не могли принять ее, такъ какъ въ ихъ сознаніи религіозныя и политическія реформы слились въ одно цѣлое. Отсюда возникала нерѣшительность короля, а вопросъ объ „эзекуціи“ распространялся все шире и шире. Каждый сеймикъ, каждый шляхтичъ считалъ себя охранителемъ интересовъ Рѣчи Посполитой. Шляхта стремилась забрать бразды правленія въ свои руки. Ея вожаки, придерживавшіеся въ большинствѣ случаевъ протестантскихъ убѣжденій, охотно отказались бы отъ этихъ притязаній, если бы только король согласился на переменъ государственной религіи. Въ этомъ эзекуціонномъ движеніи было много религіозной и шляхетско-демократической страстности, а патріотизма и политической опытности очень мало. Фрычъ Моджевскій и Станиславъ Ожеховскій даютъ этимъ явленіямъ прекрасное объясненіе. За первымъ, несмотря на многіе его недостатки, необходимо признать громадную заслугу, состоящую въ томъ, что онъ указываетъ способъ упорядоченія финансовъ и судопроизводства и требуетъ, главнымъ образомъ, общественной реформы даже для городовъ и крестьянства. На практикѣ, въ средѣ его единомышленниковъ, всѣ эти реформы сводились къ предполагаемой церковной реформѣ. Больше вліянія, чѣмъ онъ, имѣлъ въ этомъ движеніи Станиславъ Ожеховскій. Однако, вліяніе это основывалось не на хорошихъ сторонахъ его убѣжденій, а именно на томъ, что въ нихъ было дурного, т. е. онъ приобрѣлъ популярность своимъ стремленіемъ къ анархіи, которая выражалась въ мнѣніи, что короля можно свободно низложить и т. д. Не мало содѣйствовало распространенности его убѣжденій, высказываемый имъ, крайній консерватизмъ и ретроградство, состоявшіе въ томъ, чтобы всѣ порядки сохранить, какъ они есть, и если необходимы какія-нибудь переменъ, то развѣ только тѣ, при помощи которыхъ можно будетъ вернуться къ прежнему положенію вещей.

Таково было броженіе политическихъ и религіозныхъ идей въ моментъ возвращенія Кохановскаго на родину. Кромѣ того, не

мало другихъ перемѣнъ засталъ онъ въ Польшѣ. Умерла королева Бона, счастливо кончился инфлянтскій походъ и завѣтное желаніе поэта видѣть мирное процвѣтаніе своей родины могло бы исполниться, если-бы не мѣшали ему уже упомянутые нами внутренніе раздоры и религіозныя несогласія.

Въ литературѣ Кохановскій засталъ преобладаніе полемическихъ произведеній надъ другими. Незадолго до его пріѣзда была издана Реємъ книга проповѣдей, подъ названіемъ „*Postylla*“. Авторъ ея можетъ быть, уже работалъ надъ передѣлкой латинско-итальянскаго „Зодіака“ на польскій „*Wizerunek*“ и, во всякомъ случаѣ, уже закончилъ свой переводъ псалмовъ, которые, по свидѣтельству Тшицѣскаго, находили въ обществѣ широкое распространеніе. Популярность его къ тому времени возрасла въ наибольшей степени. Подобнымъ же тенденціознымъ характеромъ отличались произведенія его друга и біографа Андрея Тшицѣскаго, который пользовался не меньшей славой. То же самое можно сказать о религіозныхъ трактатахъ и переводахъ св. Писанія Моджевскаго. Со стороны католиковъ литературное движеніе ни шагу впередъ не сдѣлало, если не считать „*Confessio*“ Гозія. Необходимо здѣсь также отмѣтить страстную полеміку Ожеховскаго съ Моджевскимъ, Станкаромъ и другими протестантами. Его „*Анналы*“ служатъ прекраснымъ опытомъ гуманистической исторіографіи. Изъ новыхъ писателей выступаетъ къ тому времени Кромеръ, со своимъ сочиненіемъ „*Polonia sive de origine et rebus gestis Polonorum*“, которое, какъ образецъ гуманистической исторіографіи, стоитъ гораздо выше „*Анналовъ*“ Ожеховскаго. Трудъ Кромера долженъ былъ понравиться Кохановскому.

Въ этой литературѣ мало художественности; однако, будучи насыщена пропитана гуманистическими идеалами, она не могла показаться чуждой вернувшемуся изъ Италіи поэту, который могъ отвести ей подобающее мѣсто въ ряду иностранныхъ гуманистическихъ литературъ. Въ ней, прежде всего, бросалась въ глаза живая связь съ явленіями текущей жизни и, главнымъ образомъ, ея религіозной стороны, затѣмъ ея распространенность, которая не достигала еще такой степени до выѣзда Кохановскаго за границу. Какъ видно изъ одной латинской элегіи¹⁾ нашего поэта, онъ ставитъ себя ниже

¹⁾ См. W. P. III. 130.

Рея, Тшицифскаго и Гурницаваго. Едва ли въ данномъ случаѣ его устами говорила простая скромность, какъ старается доказать Тарновскій ¹⁾, который совершенно отрицаетъ всякую поэзію въ ихъ произведеніяхъ, а, между тѣмъ, хоть бы у Рея, мы встрѣчаемъ высоко, художественныя мѣста; слѣдовательно, Кохановскому было чему у него учиться и чему подражать, и такое свидѣтельство о нихъ нашего поэта является только заслуженной данью справедливости по отношенію къ нимъ.

Вѣроятно, подъ вліяніемъ библейскихъ стихотвореній Рея нашъ поэтъ сдѣлалъ свою первую попытку создать эпическое произведеніе. Мы говоримъ о стихотвореніи „Сусанна“, посвященномъ женѣ Николая Радзивилла Чернаго, Елизаветѣ, урожденной Шидловецкой. Такъ какъ она умерла въ 1562 году, то, очевидно, „Сусанна“ была написана раньше. Содержаніемъ этого произведенія служить простое переложеніе XIII главы пророчества Давіила ²⁾.

Какъ рассказъ, „Сусанна“ стоитъ очень не высоко, она поражаетъ своей сухостью и искусственностью. Нужно сознаться, что дарованію Кохановскаго была чужда такая литературная форма и только изрѣдка среди его произведеній попадаются такіа удачныя

¹⁾ Op. cit. 156 p.

²⁾ По словамъ Тарновскаго (op. cit. p. 218) „Сусанна“ заслуживаетъ вниманія, какъ первое удачное примѣненіе четырнадцатисложнаго стиха, отличающагося спокойнымъ и серіознымъ ритмомъ. Въ данномъ случаѣ краковскій профессоръ нѣсколько ошибается. Въ произведеніи Рея „Żywot Józefów“ мы читаемъ слѣдующіе стихи:

Ach toć wielka łaska Pańska, kogo rozum rządzi,
A kto z niego najmniej spadnie, jako marnie zbłądzi...
Wiem też, co jest jako dziwnie srogi gniew niewieści,
Tam niemasz żadnej litości, tam pomsta bez wieści;
Żadna straż nie jest tak czujna, by cię ustrzedź miała,
Zawždy trwoga, zawždy więzieniem, kiedy będzie chciała....

Здѣсь мы видимъ такой же четырнадцатисложный размѣръ, какъ и у Кохановскаго, даже цезуры стоятъ на тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, т. е. послѣ первыхъ и слѣдующихъ четырехъ слоговъ. „Żywot Józefów“ возникъ еще въ 1545 году. Слѣдовательно, первенство въ примѣненіи этого стиха нужно признать не за Кохановскимъ, а за Реемъ. Общій размѣръ въ обоихъ сравниваемыхъ нами произведеніяхъ служить нѣкоторымъ подтвержденіемъ нашей догадки о возникновеніи „Сусанны“ подъ вліяніемъ стихотвореній Рея на библейскіе мотивы.

вещи въ этомъ родѣ, какъ „Szachy“, къ разбору которыхъ мы приступимъ ниже.

О первыхъ годахъ жизни нашего поэта по его возвращеніи на родину мы не имѣемъ никакихъ точныхъ данныхъ. На этомъ основаніи, Станиславъ Тарновскій опровергаетъ ¹⁾ гипотезу Бронислава Хлѣбовскаго о пребываніи Яна у гетмана Тарновскаго. По нашему крайнему разумѣнію, какъ мы имѣли уже случай высказать раньше, доводы краковскаго профессора въ данномъ случаѣ кажутся намъ не вполне убѣдительными. Поэтому мы полагаемъ, что Кохановскій, вернувшись на родину и закончивши свои имущественныя хлопоты, не остался въ деревенской глуши своего Чернолѣса, а поступилъ ко двору своего покровителя, Яна Тарновскаго, куда привлекала его, съ одной стороны, образованная среда, съ другой—единственная возможность найти подготовительную почву для приложенія тѣхъ знаній, которыя онъ приобрѣлъ за границей.

II.

„Szachy“. Ихъ содержаніе. Отношеніе ихъ къ поэмѣ Виды. Ихъ литературныя достоинства. Попытка опредѣлить время ихъ происхожденія. 5 элегія III кн. къ Паднѣвскому. 1 пѣснь I кн. 10 пѣснь I кн. Подражаніе въ ней Аріосту. Стихотворенія на смерть Яна Тарновскаго. 4 эл. III кн. и „Pamiętka Janowi z Tęszowa“.

Стихотворенія къ Фирлеямъ. 15 эл. I кн

Мы не знаемъ, въ чемъ состояли обязанности Кохановскаго при дворѣ гетмана. Быть можетъ, онъ занималъ тамъ положеніе личнаго секретаря Яна Тарновскаго, или завѣдующаго библіотекой, которая, по всей вѣроятности, была у такого знатнаго и просвѣщеннаго вельможи, какъ гетманъ. Во всякомъ случаѣ, тамъ могли предоставить поэту должность, наиболѣе подходящую къ его широкому гуманистическому образованію и природнымъ поэтическимъ способностямъ, свободному развитію которыхъ онъ могъ посвятить теперь всѣ свои досуги, надѣясь на покровительство своего патрона.

¹⁾ Op. cit. 157 p.

Намъ вѣжется, что тѣ политическія событія, о которыхъ мы говорили выше, первое время не настолько занимали нашего поэта, чтобы отразиться въ его произведеніяхъ. Впечатлѣнія, вынесенныя имъ изъ заграницы, еще не теряли своей свѣжести и накладывали свой отпечатокъ на поэзію Кохановскаго, по крайней мѣрѣ, въ теченіе первыхъ лѣтъ его жизни на родинѣ. Тогда именно, по нашему мнѣнію, было написано первое изъ болѣе крупныхъ произведеній нашего поэта „Szachy“, мысль которыхъ и отчасти содержаніе заимствованы у итальянско-латинскаго поэта Марка Иеронима Види, епископа города Альбы, жившаго постоянно въ Кремонѣ. Его поэма „Scacchia ludus“ вышла въ свѣтъ въ 1527 г. и во времени пріѣзда Кохановскаго въ Падую пользовалась широкой извѣстностью. Объ ея авторѣ Аріосто выражается въ слѣдующихъ словахъ:

Ecco Alessandro, il mio signor, Farnese:*)

Oh dotta compagna che seco mena!

Fedro, Capella, Porzio, il bolognese

Filippo , . . .

. *il Vida cremonese,*

D'alta facondia inessicabil vena.

Врядъ ли Кохановскій не поинтересовался бы прочесть еще въ Италіи такое популярное произведеніе; кто знаетъ, можетъ быть, ему удалось даже лично познакомиться съ его авторомъ? Во всякомъ случаѣ, мысль для польской поэмы взята была Кохановскимъ у него и разработана если не въ Италіи, то въ скоромъ времени по возвращеніи нашего поэта на родину.

Свою поэму¹⁾ Кохановскій посвящаетъ Яну Кшиштофу Тарновскому, каштеляну Войницкому. Въ предисловіи къ ней поэтъ выражаетъ намѣреніе воспѣть войну, для которой не нужно никакого оружія. Примѣры рыцарскаго ремесла должны быть знакомы каштеляну изъ жизни. Поэтому Кохановскій посвящаетъ ему свое произведеніе, съ тѣмъ, чтобы онъ выслушалъ его въ минуту отдыха.

Самая поэма повѣствуетъ слѣдующее: датскій король Тарсесъ имѣлъ дочь такой необычайной красоты, что изъ далекихъ краевъ

*) См. Orlando furioso. Canto XLVI stanza 13.

1) См. W. P. II. 128.

прїѣзжали чужестранцы посмотрѣть на нее, или добиться ея руки. При датскомъ дворѣ гостило постоянно множество чеховъ, поляковъ, французовъ и нѣмцевъ. Изъ числа всѣхъ ихъ выдѣлялось двое знатныхъ претендентовъ на руку королевны—Федоръ и Борзуй, которые уже давно служили при королевскомъ дворѣ. Тарсесъ обоихъ любилъ одинаково и поѣтому долго ни одному изъ нихъ не хотѣлъ отказывать. Когда, наконецъ, больше нельзя было откладывать рѣшительнаго отвѣта, король объявилъ имъ, что руку его дочери получить выигравшій партію въ шахматы. Игра должна была происходить черезъ двѣ недѣли въ королевскомъ дворцѣ. Каждому изъ соперниковъ было послано описаніе игры, доски, положенія фигуръ, ихъ ходовъ, мата и пата. Хотя имъ обомъ была на практикѣ знакома шахматная игра, всетаки они не полѣнились прочесть это описаніе и, чтобы лучше усовершенствоваться, постоянно играли другъ съ другомъ.

Въ назначенный день они оба явились во дворецъ съ надеждой и страхомъ. Послѣ обѣда началась партія въ присутствіи короля и гостей. Тарсесъ высказалъ обоимъ соперникамъ причины, побуждавшія его откладывать свой рѣшительный отвѣтъ, затѣмъ обратился къ присутствующимъ съ просьбой не вмѣшиваться въ игру и развѣ только въ случаяхъ какого нибудь сомнѣнія, произносить свой судъ. Борзую выпало на долю играть бѣлыми, а Федору—черными. Послѣ разстановки фигуръ бросили жребій, кому начинать партію. Судьба въ этомъ случаѣ улыбнулась Борзую.

Приступая къ описанію самой игры, поэтъ обращается къ музамъ съ воззваніемъ, чтобы онѣ повѣдали ему весь ходъ партіи.

Борзуй начинаетъ игру, двигая пѣшку, стоящую передъ королевой. Федоръ ему отвѣчаетъ тѣмъ же. Послѣ того какъ обѣ пѣшки были побиты, черный король рокировался. Пока Борзуй занимается пѣшками, Федоръ дѣлаетъ шахъ его королю и забираетъ бѣлую туру, теряя при этомъ своего коня. Разсерженный этимъ, Борзуй опустошаетъ ряды черныхъ, не жалѣя для этого своихъ фигуръ. Между тѣмъ Федоръ имѣетъ виды на бѣлую королеву. Борзуй, не замѣчая его плановъ, хочетъ подвинуть одну изъ своихъ фигуръ. Въ это мгновеніе Федоръ быстро хватается его королеву. Борзуй не соглашается на это и требуетъ ея возвращенія. Федоръ напираетъ на то, что его противникъ уже коснулся своей фигуры. Борзуй возражаетъ, что въ началѣ игры не было сдѣлано оговорки считать прикосновеніе къ фигурѣ за ходъ. Присутствующіе настояли на возвращеніи

бѣлой королевы, что было исполнено Федоромъ весьма неохотно. Онъ едва не перевернулъ всѣхъ своихъ фигуръ отъ досады. Въ отместку за свою неудачу онъ дѣлаетъ офицеромъ (лауферомъ) ходъ коня. Борзуй замѣтилъ эту хитрость, которую Федоръ старался оправдать разсѣянностью. Послѣ этого бѣлые теряютъ офицера и коня, а черныя—офицера и пѣшку. Борьба принимаетъ острый характеръ. Противъ бѣлой королевы, взявшей черную туру и пѣшку, выступаетъ черная королева. Обѣ рѣшаютъ бороться до тѣхъ поръ, пока одна изъ нихъ не погибнетъ. Тѣмъ временемъ Борзуй, подобно ессалийскимъ волшебницамъ, „które wlewają ducha w martwe ciało trupa“, беретъ своего побитого офицера и ставитъ его на шахматную доску. Федоръ замѣтилъ эту уловку и осмѣялъ своего соперника. Во время послѣдовавшей затѣмъ усиленной битвы бѣлая королева взяла черную и сама погибла. У Федора остались тура, конь, офицеръ и двѣ пѣшки, Борзуй сохранилъ тѣ-же самыя фигуры и, сверхъ того, одну лишнюю пѣшку. Оба соперника стараются провести свои пѣшки въ королевы. Бѣлой пѣшке это удастся. Не смотря на то, что Федоръ забралъ при помощи коня и офицера всѣ фигуры противника, за исключеніемъ туры и коня, онъ всетаки падаетъ духомъ, предчувствуя мать.

Между тѣмъ наступаетъ ночь. Борзуй настаиваетъ на окончаніи игры. Федоръ не соглашается съ нимъ. Наконецъ, рѣшили продолжить партію на другой день, отмѣтили положеніе фигуръ и поставили при нихъ стражу. Оба соперника приглашены королемъ на ужинъ. Опечаленный Федоръ ѣстъ и пьетъ очень мало и не обращаетъ вниманія на утѣшенія своихъ сосѣдей по столу. На ночь каждому изъ игроковъ отвели по отдѣльной комнатѣ и стѣны дворца со всѣхъ сторонъ окружили стражей. Между тѣмъ королева Анна, въ сопровожденіи своей фрейлины, потайнымъ ходомъ направляется въ залу, гдѣ стоятъ шахматы. Стража узнаетъ ее по голосу и безпрекословно пропускаетъ. Бросившись къ шахматной доскѣ, она спрашиваетъ: кто играетъ бѣлыми и кто черными? Анна замѣчаетъ, что дѣла черныхъ въ печальномъ положеніи и онѣ могутъ выиграть въ томъ только случаѣ, если за ними будетъ первый ходъ. Повернувши черную туру рогами противъ короля, Анна произноситъ слѣдующія слова:

Dobry Rycerz jest od zwady,
Popu też nie źle zachować od rady

и выходить изъ залы, заливаясь слезами. Въ это время Федоръ, уже потерявшій всякую надежду на успѣхъ, желаетъ, чтобы ночь тянулась какъ можно дольше, а Борзуй, заранѣ увѣренный въ побѣдѣ, съ нетерпѣнiемъ ждетъ наступленiя утра. Вставши, Федоръ лѣниво одѣвается и не спѣшитъ выйти изъ своей комнаты. Наконецъ, соперники входятъ въ залу. Федоръ замѣчаетъ поворотъ своей туры и спрашиваетъ у стражи, кто это сдѣлалъ, тѣ отвѣчаютъ, что королева. Борзуй въ свою очередь спрашиваетъ, что она при этомъ говорила. Стража сообщаетъ ему слова Анны, которымъ онъ не придаетъ никакого значенiя, считая ихъ простыми замѣчанiями. Но Федоръ глубоко задумался надъ ними, справедливо полагая, что они были произнесены не безъ цѣли. Наконецъ, ему вдругъ становится яснымъ, что онъ послѣ третьяго хода можетъ дать матъ Борзую, радость котораго оказывается преждевременной. Присутствующiе съ интересомъ слѣдятъ за окончанiемъ игры. Федоръ съ перваго же хода даетъ бѣлому королю шахъ турой, затѣмъ пѣшкой и, наконецъ, за третьимъ ходомъ Борзуй получаетъ матъ. Такъ окончилась игра, вопреки ожиданiю всѣхъ. Руку королевы получилъ Федоръ. Борзуй же уѣхалъ, не прощаясь. Поэтъ въ заключенiе говоритъ о себѣ:

Mnie też czas będzie uchwycić się brzegu,
A odpocznąć nieco sobie z biegu,
Wsiadwszy z morza, gdzieś Widę przejmował,
Który po wodach Auzońskich żeglował,
Udatnym rymem opisując boje,
Na których miecza nie trzeba, ni zbroje.

„Szachy“ написаны легкимъ 'одиннадцатисложнымъ размѣромъ, съ цезурой послѣ пятаго слога.

У Виды шахматную игру ведутъ между собою Меркурій и Аполлонъ, въ миѳической странѣ эѳіоповъ. Итальянскій поэтъ, по всей вѣроятности, полагалъ, что эта игра была извѣстна римлянамъ, между тѣмъ какъ по новѣйшимъ даннымъ, изобрѣтенная, скорѣе всего, въ Индiи, она проникла въ Европу только во время Крестовыхъ походовъ. Вслѣдствiе этого, игра олимпійскихъ боговъ въ шахматы лишена историческаго основанiя и представляется полнымъ анахронизмомъ. У Кохановскаго вмѣсто миѳическихъ существъ играютъ люди, вслѣдствiе чего его произведенiе отличается большей жизненной правдой. Время и мѣсто также опредѣлены нашимъ поэтомъ съ

большей реальностью, чѣмъ итальянскимъ. Мѣстомъ дѣйствія у Кохановскаго является Данія, а время хотя и не обозначено съ точностью, тѣмъ не менѣе, оно ближе къ читателю, чѣмъ въ поэмѣ Виды. Вслѣдствіе этого, „Szachy“ приобрѣли ту пластичность, которую получаетъ отдаленный предметъ, когда мы его приближаемъ къ нашему глазу.

Цѣль игры у Виды первоначально не названа, только впоследствии оказывается, что наградой побѣдителю должна служить рошица, предназначенная для переселенія душъ изъ Гадеса. Въ данномъ случаѣ результатъ игры не могъ вызвать особеннаго интереса. Совсѣмъ другая цѣль выставлена Кохановскимъ, у котораго игра идетъ изъ за руки королевской дочери, что, безъ сомнѣнія, представляетъ для читателя гораздо болѣшій интересъ, чѣмъ какая-то мнѣическая, никому нужная рошица. Занимательность своего сюжета нашъ поэтъ усилилъ красивымъ и художественнымъ развитіемъ замысла. Очень удачно онъ обрываетъ игру до слѣдующаго дня, какъ разъ въ тотъ моментъ, когда она уже приближается къ концу и, пользуясь этимъ промежуткомъ времени, описываетъ чувства, волнующія каждого изъ игроковъ въ продолженіе ночи. Кромѣ соперниковъ онъ вводитъ въ поэмѣ королевну Анну, изъ за которой состязаются Борзуй и Федоръ, и характеризуетъ ея личность нѣжными и привлекательными чертами. Кохановскій, не высказывая этого прямо, даетъ намъ понять, что она неравнодушна къ Федору. Мы видимъ, какъ она старается содѣйствовать избраннику своего сердца загадочнымъ совѣтомъ, отъ разрѣшенія котораго будетъ зависѣть счастье Федора. Въ данномъ мѣстѣ нашъ поэтъ еще болѣе возбуждаетъ интересъ читателя, заставляя его волноваться за благополучное разрѣшеніе загадки избранникомъ королевны. Не утомляя нашего вниманія продолжительнымъ напряженіемъ, Кохановскій быстро заканчиваетъ игру къ удовольствію читателя, такъ какъ рука Анны достается Федору. Отсюда ясно, что самый планъ польской поэмы отличается совершенной самостоятельностью.

Къ сожалѣнію, нельзя сказать того-же о формѣ, въ которую Кохановскій облекъ свою мысль. Въ частностяхъ нашъ поэтъ заимствуетъ цѣлыя выраженія и мысли у Виды, какъ, напримѣръ, описаніе положенія и хода фигуръ, также какъ всю послѣдовательность игры вплоть до прохода бѣлой пѣшки въ королевы. Съ этого мо-

мента онъ оставляетъ латинскій оригиналъ и даже въ подробностяхъ становится совершенно самостоятельнымъ. Такимъ образомъ, Кохановскій на свою канву положилъ краски кремонскаго поэта и только въ концѣ пользовался исключительно своимъ матеріаломъ. Трудно объяснить настоящую причину такого заимствованія, которое, можетъ быть, было простой данью гуманистическому направленію, не стѣснявшемуся въ употребленіи чужихъ классическихъ оборотовъ для своихъ произведеній и даже ставившему подобные факты въ заслугу писателю. Присмотрѣвшись ближе къ польской поэмѣ, мы замѣчаемъ здѣсь слѣдующія заимствованныя или переведенныя мѣста: 1) вступленіе отъ 1 по 10 стихъ, 2) описаніе фигуръ и правилъ игры (59—108), 3) описаніе самой игры (135—271) и 4) то-же (301—446). Слѣдовательно, всѣхъ заимствованныхъ стиховъ изъ 602 строкъ поэмы оказывается около 330—340. Полной оригинальностью отличаются слѣдующія мѣста: 1) начало разсказа (11—58 ст.), 2) продолженіе разсказа (109—134), 3) эпизодъ въ игрѣ (272—300) и 4) продолженіе и конецъ разсказа (447—602). Сверхъ того, необходимо отмѣтить въ этой поэмѣ подражаніе Аріосту въ самомъ духѣ, тонѣ, а иногда даже стилистическихъ оборотахъ. Такъ, напримѣръ, окончаніе:

Mnie też czas będzie uchwycić się brzegu
I odproczynać nieco sobie z biegu.

часто встрѣчается въ заключеніяхъ строфъ у Аріоста.

Несамостоятельность поэмы кажется только съ перваго взгляда такой значительной, на самомъ же дѣлѣ заимствованія нужно отнести только къ второстепеннымъ вещамъ, какъ, напримѣръ, подробности шахматной игры, хотя и въ нихъ встрѣчаются иногда собственныя мысли Кохановскаго. Слѣдовательно, самый планъ поэмы, какъ цѣлаго, ничуть не теряетъ ни оригинальности, ни свѣжести. Несомнѣнно, что „Scacchia ludus“, латинское произведеніе Виды, вызвало у Кохановскаго мысль описать шахматную игру въ формѣ поэмы. Разработка сюжета Кохановскимъ, какъ мы уже говорили выше, совершенно оригинальна и ничуть не зависитъ отъ латинскаго произведенія, такъ что эту поэму нельзя считать не только переводомъ, но даже подражаніемъ, или парафразой. Даже на тѣ частности, гдѣ нашъ поэтъ подражалъ Видѣ, ему удалось положить отпечатокъ своей оригинальности, такъ какъ онъ обогащаетъ поэму своими мелкими подробностями и пропускаетъ тѣ черты латинской поэмы, которыя казались

ему почему-либо не вполне подходящими. За произведением кременского поэта необходимо признать, кроме хронологического первенства, больше достоинствъ въ обработкѣ подробностей и, главнымъ образомъ, въ формѣ. „Szachy“ Кохановскаго по своему содержанию, по эпической простотѣ разсказа, по естественному изображенію чувствъ и мыслей дѣйствующихъ лицъ, по жизненности самой композиціи должны быть поставлены гораздо выше латинской поэмы.

Еще одинъ вопросъ остается затронуть намъ по поводу только что разобранный поэмы Кохановскаго, а именно: о малорусскихъ формахъ въ ея языкѣ. Такъ, наприм, въ 554 стихѣ мы читаемъ: „Jasno diugować, kiedy przystępuje“. Это самое выраженіе мы имѣемъ въ малорусскомъ: „добре дурити, коли приступає“. Кроме того, отмѣтимъ слѣдующія формы: „*ku potkaniu*“ (303 ст.)—„поткати ся“ (встрѣтиться), *podmiatają* „підмітати“ (въ смыслѣ подбрасывать), *rozad* (439) *wyciekli*—„утікати“, *szum*, *duższy*—„дужший“, *osobny*—„особний“ (въ смыслѣ красивый) и т. д. Также несомнѣнно народнымъ и, можетъ быть, малорусскимъ характеромъ отличается выраженіе въ 488 стихѣ: „a jemu grać psi za uchem wują“. Самое имя главнаго героя поэмы, Федоръ, несомнѣнно обще-русскаго происхожденія.

Въ заключительныхъ стихахъ своей поэмы Кохановскій выражаетъ мысль, что ему пора отдохнуть послѣ продолжительнаго путешествія по морямъ, гдѣ онъ познакомился съ произведеніемъ Види. Не нужно искать болѣе яснаго указанія на время происхожденія поэмы, чѣмъ это. Сопоставляя съ только что приведенными словами нашего поэта имя Тарновскаго, которому посвящены „Szachy“, мы смѣло можемъ сказать, что они написаны вскорѣ послѣ возвращенія Кохановскаго изъ заграницы, когда онъ поселился у Яна Тарновскаго. съ которымъ его связывали близкія отношенія еще до отъѣзда въ Италію и во время жизни въ Падуѣ. Можетъ быть, самое имя королевны заимствовалъ онъ у дочери гетмана, Анны. Въ пользу нашего предположенія о времени написанія этой поэмы говорятъ также малорусскіе обороты, въ которыхъ, насколько можно судить, онъ ни разу не прибѣгалъ въ стихотвореніяхъ, написанныхъ въ Италиі. Мы уже говорили, что имѣнія Тарновскихъ были расположены на границахъ Червонной Руси. Слѣдовательно, при дворѣ гетмана Кохановскій долженъ былъ слышать малорусскую рѣчь, которую онъ, можетъ быть, не безъ цѣли примѣнилъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своего произведенія. Его поэма изображаетъ эпизодъ изъ придворной жизни. Желая по

возможности вѣрно описать ея черты, Кохановскій присматривался къ окружающей его обстановкѣ и оттуда бралъ матеріалы для своего произведенія. Другого двора, кромѣ Тарновскихъ, онъ не видалъ; слѣдовательно, именно его обстановку, онъ долженъ былъ изображать, если хотѣлъ остаться вѣрнымъ дѣйствительности даже въ деталяхъ.

Можетъ быть, мѣстомъ дѣйствія онъ не случайно выбралъ Данію, намекая на романъ Тенчинскаго, разыгравшійся какъ разъ въ это время въ Швеціи, которая граничила съ Даніей. Намъ уже извѣстно, что Кохановскій избѣгалъ топографической точности въ своихъ произведеніяхъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, иногда не пропускалъ случая бросить какой-нибудь прозрачный намекъ на событіе, или мѣстность, такъ что и здѣсь онъ могъ въ лицѣ знатнаго чужестранца изобразить Тенчинскаго, а подъ Анной подразумѣвать шведскую принцессу Цецилію.

Постепенно въ душѣ нашего поэта итальянскія впечатлѣнія начинали сглаживаться, уступая мѣсто явленіямъ текущей дѣйствительности.

Въ 1560 году вступалъ на краковскую кафедру Филиппъ Паднѣвскій, занимавшій, кромѣ того, должностъ подканцлера.

Кохановскій въ пятой элегии третьей книги ¹⁾ привѣтствуетъ новаго епископа, съ которымъ онъ, вѣроятно, былъ знакомъ раньше. Иначе нашъ поэтъ не употребилъ бы по отношенію къ нему выраженія „*desus meum*“, которое, очевидно, указываетъ на болѣе или менѣе продолжительныя взаимныя отношенія между ними. Элегія, конечно, написана въ похвальному духу. Трудно сомнѣваться въ искренности похвалы поэта. Конецъ этой элегии проф. Тарновскій ²⁾ считаетъ выраженіемъ строго католическихъ убѣжденій Кохановскаго который здѣсь совѣтуетъ епископу быть добрымъ пастыремъ, прогнать голодныхъ волковъ изъ своей овчарни и водворить въ церкви миръ. Краковскій профессоръ подъ голодными волками подразумѣваетъ протестантовъ, желавшихъ завладѣть церковными имуществами и на этомъ, главнымъ образомъ, основываетъ свое мнѣніе. Хотя эта догадка не лишена извѣстной доли остроумія, однако она совершенно не доказываетъ въ строгомъ смыслѣ католическихъ убѣжденій Кохановскаго. Теперь, когда намъ извѣстны вновь открытыя руко-

¹⁾ См. W. P. III, 104.

²⁾ Op cit. 185 p.

писныя элегіи нашего поэта, проникнутыя религіознымъ свободомысліемъ, мы, даже помимо другихъ данныхъ, должны одвергнуть мнѣніе Тарновскаго. Кромѣ того, развѣ однихъ только протестантовъ нужно считать голодными волками по отношенію къ церкви? Развѣ въ средѣ самого католическаго духовенства не было такихъ недостойныхъ служителей алтаря, которые своей жадностью по истинѣ напоминали голодныхъ волковъ и создавали недоразумѣнія, нарушавшія церковный миръ и усиливавшія протестантское движеніе? Естественно было Кохановскому, какъ горячему стороннику мира и, вмѣстѣ съ тѣмъ, челоуѣку, хорошо знакомому съ истиннымъ положеніемъ вещей, требовать отъ новаго епископа энергическихъ мѣръ для уничтоженія самаго корня зла. Наконецъ, эпитетъ „голодный“ могъ быть употребленъ нашимъ поэтомъ безъ всякой цѣли намекнуть на чьи-либо корыстолюбивыя побужденія; этотъ эпитетъ какъ-то самъ собою прилагается къ понятію „волкъ“ и въ данномъ случаѣ простое стилистическое явленіе было истолковано почтеннымъ краковскимъ профессоромъ какъ ясно выраженный намекъ на стремленіе протестантовъ завладѣть церковными имуществами. Итакъ, если мы остановимся на пониманіи слова „голодный“, какъ простого фигурнаго выраженія, то мысль, высказанная Кохановскимъ въ заключеніи своей элегіи, принимаетъ еще болѣе простой видъ: поэтъ совѣтуетъ епископу блюсти церковь отъ всякихъ вредныхъ людей, безъ различія ихъ вѣроисповѣданія. Допустимъ даже, что Тарновскій правильно объясняетъ эпитетъ „голодный“, все таки на этомъ одномъ основаніи нельзя считать Кохановскаго строгимъ католикомъ, потому что у насъ нѣтъ никакихъ данныхъ предполагать въ немъ такую быструю и ничѣмъ не вызванную переменъ. По нашему мнѣнію, Кохановскій въ своемъ заключеніи отнюдь не касался своихъ собственныхъ убѣжденій и попросту повторилъ стереотипный совѣтъ, даваемый обыкновенно всякому новому епископу.

По своей моральной тенденціи, въ связи съ предыдущей элегіей, находится первая пѣснь первой книги ¹⁾, представляющая простую передѣлку двадцать четвертой оды третьей книги Горация. Содержаніе пѣсни не вяжется съ веселымъ и немножко легкомысленнымъ характеромъ Кохановскаго. Впрочемъ, въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, такъ какъ и самому веселому челоуѣку свойственны минуты

¹⁾ См. W. P. I. 267.

грустной задумчивости, когда все окружающее принимает болѣе мрачную окраску и моральныя тенденціи сами собою напрашиваются на уста. Кто знаетъ, можетъ быть, Кохановскій пришелъ въ такое состояніе духа при видѣ грусти тѣхъ высокопоставленныхъ лицъ, къ которымъ онъ былъ близокъ, когда ихъ печалила судьба Рѣчи Посполитой? Тогда, вѣроятно, и написалъ нашъ поэтъ свою пѣснь. Нельзя предполагать, чтобы это грустное и серьезно обдуманное стихотвореніе было написано тотчасъ по возвращеніи Кохановскаго изъ заграницы; для этого необходимо было хорошо присмотрѣться къ окружающей обстановкѣ и познакомиться съ государственными людьми. Всѣ вынесенныя впечатлѣнія необходимо было хорошенько обсудить и взвѣсить, для чего требовалось не мало времени, и только тогда могло создаться подобное произведеніе. Знакомство съ такими лицами, какъ Паднѣвскій, хорошо освѣдомленными въ темныхъ и неприглядныхъ сторонахъ политической и общественной жизни Рѣчи Посполитой, могло побудить поэта къ написанію стихотворенія политико-дидактическаго содержанія, которое, благодаря красивой формѣ и авторитету Горация, должно было подѣйствовать на общественное мнѣніе и принести какіе-либо благіе результаты. Содержаніе этой пѣсни въ нѣкоторыхъ чертахъ сходится съ двумя позже написанными нашимъ поэтомъ произведеніями, каковы: „Satyr“ и „Zgoda“, и является какъ-бы подготовительнымъ предисловіемъ къ нимъ. Въ этомъ стихотвореніи видны слѣды политическихъ понятій и стремленій Кохановскаго, которые позже выражались имъ чаще и въ болѣе опредѣленной формѣ. Здѣсь они еще далеко не отличаются практичностью, а носятъ скорѣе дидактическій характеръ. Весь смыслъ этого произведенія сводится къ общимъ жалобамъ на губительныя послѣдствія жадности, испорченности и изнѣженности. Строфа, гдѣ поэтъ жалуется на то, что „nie umie syn szlachecki na koń wsiąść“, очень напоминаетъ мѣста изъ „Сатира“. Политическую тенденцію также можно видѣть въ слѣдующихъ мѣстахъ:

„kto chce ojczyzny ojcem być nazwany, niech objeździć swą wolą
śmie nieukróconą“ и

Co po tych skargach próżnych, jeżeli na występy
Przez szpary, jako mówią, patrzy urząd tępy?
Po co statut i prawa chwalebne stawiamy,
Jeżeli się obyczajów dobrych nie trzymamy

Можетъ быть, всѣ эти идеи нашему поэту случалось слышать отъ Паднѣвскаго. Выступая впервые на новомъ для себя поприщѣ политическаго писателя, онъ заимствовалъ форму для ихъ выраженія у Горация, руководствуясь господствовавшими тогда симпатіями къ античной поэзіи. Рассмотрѣнное стихотвореніе написано тринадцатисложнымъ размѣромъ съ цезурой послѣ седьмого слога.

Къ этому же періоду, вѣроятно, относится десятая пѣснь первой книги ¹⁾, написанная въ подражаніе двѣнадцатой одѣ первой книги Горация (*Carmen Saeculare*). Приподнятый тонъ отличается искусственностью и холодностью. Это стихотвореніе лишено всякаго вдохновенія и носитъ школьный, обязательный характеръ. Отсюда можно сдѣлать заключеніе, что оно написано въ теченіе первыхъ лѣтъ жизни Кохановскаго по возвращеніи на родину. Здѣсь онъ имѣлъ въ виду обратиться на себя общественное вниманіе. Изъ заключительной похвалы Сигизмунду Августу видно, что стихотвореніе возникло еще въ царствованіе этого короля. Начало пѣсни похоже на одно изъ стихотвореній Ронсара, который, въ свою очередь, подражалъ Горацию. Еще ближе стоитъ разсматриваемая пѣснь къ похвалѣ герцога изъ дома Эсте въ III пѣсни „*Orlando furioso*“ (отъ 24 до 59 строфы). Аріосто начинаетъ свою похвалу слѣдующими словами:

Chi mi dara la voce e le parole,
Chi l'ale al verso presterà.

Кохановскій говоритъ почти то-же самое:

Kto mi dał skrzydła, kto mię odział pióru.

Въ слѣдующихъ четырехъ строфахъ нашъ поэтъ перефразируетъ общезвѣстные мѣста изъ псалмовъ (слѣдовательно уже тогда онъ былъ знакомъ съ псалтырью). Переходя къ изложенію самаго предмета своей пѣсни, Кохановскій говоритъ:

Widzę Jagełła i dwu Kazimierzu,
Dobrych tak w boju, jako i w przymierzu
Widzę i ciebie, gwieździe równym prawie
Cny Władysławie.

Это мѣсто весьма напоминаетъ 26 строфу „Орланда“:

Vedi qui Alberto, invitto Capitano
Ch'ornera di trofei tanti delubri,

¹⁾ См. W. P. I. 279.

Ugo il figlio è con lui, che di Milano
Fara l'acquisto

Приведенныхъ параллелей достаточно, чтобы установить фактъ подражанія Кохановскаго Аріосту.

Каждая строфа польскаго стихотворенія состоитъ изъ четырехъ строкъ, при чемъ первыя три написаны одиннадцатисложнымъ размѣромъ съ цезурой послѣ пятаго слога, а послѣдній стихъ заключаетъ въ себѣ только пять слоговъ.

Въ 1561 году скончался гетманъ, Янъ Тарновскій, покровитель нашего поэта. Кохановскій изъ чувства долга и горячей признательности къ нему написалъ по этому поводу латинскую элегію и польское стихотвореніе. Элегія на смерть Тарновскаго ¹⁾ произвела въ Польшѣ сильное впечатлѣніе, какъ видно изъ свидѣтельства Ожеховскаго. И латинская элегія, и польское стихотвореніе ²⁾ въ цѣломъ очень походить другъ на друга. Хотя польское стихотвореніе гораздо длиннѣе второй элегіи четвертой книги, однако въ обоихъ произведеніяхъ заключены одинаковыя мысли, тѣ же самыя похвалы и утѣшенія сыну покойнаго; все это носитъ нѣсколько условный характеръ. Польское стихотвореніе обращено къ сыну и начинается очень красиво, латинская же элегія непосредственно къ умершему.

Въ польскомъ есть прекрасное выраженіе:

Nakoniec pełen wieku i przystojnej chwały
Sam się prawie położył jako kłós dojrzały.

и въ латинскомъ:

Atque ut durus Atlas stellatam sustinet axem
Res humeris ita erat nixa Polona tuis.

Въ обоихъ стихотвореніяхъ видна одна и та же философская мораль, свойственная Цицерону и античнымъ мудрецамъ. Не слѣдуетъ, по словамъ поэта, оплакивать того, кто, исполнивъ заслугъ, отошелъ въ вѣчность и оставилъ по себѣ добрую славу. Такой человѣкъ не умираетъ. Все на свѣтѣ имѣетъ свой конецъ. Нѣтъ уже теперь ни Карфагена, ни Рима. Нужно примириться съ волей Божьей, подражать примѣру почившаго и этимъ чтить его память.

¹⁾ См. W. P. III. 162.

²⁾ См. W. P. II. 358.

Въ обоихъ произведеніяхъ поэтъ относится къ самому факту смерти съ холоднымъ равнодушіемъ.

Польское стихотвореніе написано звучнымъ тринадцатисложнымъ стихомъ съ цезурой послѣ седьмого слога.

Въ 1562 году не стало Тенчинскаго. И его смерть также опла-
калъ Кохановскій въ двухъ стихотвореніяхъ на польскомъ ¹⁾ и на
латинскомъ ²⁾ языкахъ. Они отличаются отъ предыдущихъ меньшимъ
сходствомъ между собою и большею силою чувства. Безвременная
кончина сверстника, конечно, должна была сильнѣе тронуть молодого
поэта. Грустные обстоятельства, сопровождавшія смерть юнаго Бал-
зскаго воеводы, свадьба, къ которой онъ приготовлялся, наконецъ,
личность и санъ его невѣсты окружали это событіе поэтическимъ
ореоломъ и сдѣлали Тенчинскаго героемъ романовъ, написанныхъ
позднѣйшими писателями. Если-бы нашего поэта связывали съ умер-
шимъ воеводой болѣе близкія отношенія, то посвященные его па-
мяти стихотворенія заключали бы въ себѣ еще больше грусти. Съ
именемъ Тенчинскаго соединялись у Кохановскаго воспоминанія объ
Италіи, о чемъ свидѣтельствуетъ четвертая элегія третьей книги и
въ этомъ, главнымъ образомъ, заключается разница между ней и
польскимъ „Воспоминаніемъ“ (Pamiętką). Изъ первыхъ словъ этой
элегіи, судя по выраженію: „Quartus, ni fallor vertitur annus“, какъ
Тенчинскій живетъ за границей, можно вывести заключеніе, что на-
чало ея было написано гораздо раньше, по всей вѣроятности, еще
во Франціи, при встрѣчѣ съ Тенчинскимъ, или въ Польшѣ, когда
Кохановскій узналъ о его предполагаемомъ путешествіи въ Италію.
Первоначальной мыслью нашего поэта было, вѣроятно, выраженіе
своихъ добрыхъ пожеланій уѣзжавшему земляку и, вмѣстѣ съ тѣмъ,
воспоминаніе о томъ, что ему самому еще такъ недавно приходилось
видѣть. Элегія эта очень интересна, какъ единственное подробное
воспоминаніе нашего поэта объ Италіи вмѣстѣ съ ея описаніемъ.
Нужно, однако, сказать, что описаніе сдѣлано въ самыхъ общихъ
чертахъ, безъ всякаго слѣда сильнаго поэтического впечатлѣнія.
Благодатный климатъ вѣчной весны и обильныя жатвы безъ особен-
наго труда только и запечатлѣлись съ наибольшей силой въ памяти

¹⁾ См. W. P. II. 367

²⁾ См. W. P. III. 100.

поэта. Далѣ у Кохановскаго слѣдуетъ сухой перечень рѣкъ, съ которыми придется встрѣтиться путешественнику по Италіи, и городовъ, изъ которыхъ нашъ поэтъ останавливается на Римѣ, пришедшемъ почти въ совершенный упадокъ. Последнее обстоятельство наводитъ Кохановскаго на размышленія о бренности всего, что создано человѣческими руками. На этомъ, вѣроятно, и закончилъ поэтъ свою элегію и только впоследствии, когда узналъ о смерти Тенчинскаго, прибавилъ заключеніе: *Neu miserande puer! tot bona tam parvo clausa tumulo.*

„*Ramiętka Janowi z Teczyna*“ навѣяна его смертью и цѣликомъ вылилась вслѣдъ за полученіемъ этого печальнаго извѣстія. Здѣсь описывается слава фамиліи Тенчинскихъ, добродѣтели и жизнь молодого воеводы. Затѣмъ слѣдуетъ разсказъ объ его первомъ путешествіи въ Швецію, его романъ, въ которомъ онъ сравнивается съ Тезеемъ, а Цецилія съ Ариадной, ихъ нѣжное прощаніе и взаимныя клятвы, которыми они обмѣнивались при отъѣздѣ Тенчинскаго въ Польшу. Далѣе идетъ описаніе его вторичнаго отъѣзда, внезапнаго заключенія въ тюрьму, болѣзни и смерти. Все это занимаетъ около трехсотъ стиховъ. Хороши проникнутыя грустью прощальныя слова умирающаго, обращенныя къ матери и къ невѣстѣ. Можетъ быть, это и есть передача его подлинныхъ словъ, такъ какъ описаніе болѣзни и послѣднихъ минутъ кажется пересказаннымъ по словамъ очевидцевъ.

Изъ стихотвореній, относящихся къ данному періоду и посвященныхъ другимъ лицамъ, у Кохановскаго есть немалое количество, написанныхъ къ Фирлеямъ, о которыхъ онъ всегда вспоминаетъ съ любовью и уваженіемъ. Трудно, однако, опредѣлить, кому изъ этой фамиліи и когда именно написано каждое изъ нихъ. Напримѣръ, „Эпитафія“ Николаю Фирлею можетъ относиться къ тому самому лицу, которому еще Кшищкѣй писалъ надгробную надпись, такъ какъ въ стихотвореніи Кохановскаго говорится о геройской смерти отъ руки непріятеля. Другой Николай Фирлей не погибалъ на полѣ битвы, третій, сынъ маршалка, пережилъ Кохановскаго. Самыя красивыя изъ латинскихъ стихотвореній нашего поэта написаны къ Фирлеямъ, а именно: возвышенная третья элегія четвертой книги ¹⁾ и пятая ода изъ „*Lyricorum libellus*“ ²⁾. Желая опредѣлить, кому изъ

¹⁾ См. W. P. III. 171.

²⁾ См. W. P. III. 266.

Фирлеевъ онѣ посвящены, Станиславъ Тарновскій даетъ слѣдующую гипотезу ¹⁾: Янъ Фирлей, маршалокъ, былъ значительно старше Кохановскаго, такъ какъ участвовалъ въ посольствахъ еще въ то время, когда нашъ поэтъ былъ подросткомъ. Сыновья маршалка были моложе Кохановскаго, но не настолько, чтобы между ними и поэтомъ не могло существовать почти товарищескихъ отношеній, такъ какъ старшій изъ нихъ, Николай, уже въ 1573 году ѣздилъ съ посольствомъ къ королю Генриху II. Отсюда можно предполагать, что болѣе серьезная по содержанію третья элегія, вѣроятно, была посвящена маршалку, а болѣе легкая и веселая—его сыновьямъ.

Однако, по своей формѣ эти произведенія такъ хороши, что ихъ трудно отнести къ раннему періоду творчества Кохановскаго; скорѣе они возникли уже въ то время, когда нашъ поэтъ закончилъ свое образованіе. Эпиграмму „In Villam Dambrovitiam“ и „Epitaphium“ можно было бы отнести и къ школьнымъ годамъ жизни Кохановскаго, если только этотъ Николай дѣйствительно дядя маршалка.

Вѣроятно, уже по возвращеніи изъ-за границы нашъ поэтъ написалъ пятнадцатую элегію первой книги ²⁾ „О Вандѣ“. Тарновскій считаетъ необходимымъ нѣсколько умѣрить тѣ похвалы, которыми награждаетъ Лёвенфельдъ это произведеніе, какъ самое объективное и совершенное въ творествѣ Кохановскаго. По словамъ уважаемаго краковскаго профессора ³⁾, эта элегія по своему типу ничѣмъ не отличается отъ гуманистическихъ произведеній въ этомъ родѣ, хотя ей нельзя отказать въ нѣкоторыхъ литературныхъ достоинствахъ: отдѣлка ея по тщательности доведена до послѣдней степени возможности, выборъ темы и умѣніе развить ее, при помощи прибрѣтенныхъ наукой матеріаловъ, составляетъ также не малую заслугу для польскаго поэта. Въ виду того, что Кохановскій въ болѣе поздніе годы своей жизни уже оставляетъ въ своихъ стихотвореніяхъ мифологическіе и легендарные сюжеты для явленій текущей дѣйствительности, можно думать, что эта элегія написана имъ еще въ то время, когда, только-что вернувшись изъ заграницы, онъ хотѣлъ заявить о себѣ хоть чѣмъ-нибудь, сдать какъ-бы публичный экзаменъ въ тѣхъ

См. Tarnowski. Op. cit p 191.

¹⁾ См. W. P. III. 46.

²⁾ Ibid. p. 192.

свѣдѣніяхъ и талантахъ, которые онъ пріобрѣлъ и развилъ въ чужихъ странахъ путемъ многолѣтняго труда.

Сейчасъ мы рассмотримъ тѣ изъ стихотвореній Кохановскаго, въ которыхъ отразились воспоминанія объ Италіи, легендарные сюжеты, или внѣшнія событія въ теченіе первыхъ лѣтъ жизни нашего поэта по возвращеніи на родину. Въ нихъ уже начинаютъ складываться политическія убѣжденія, которыя онъ высказывалъ позже съ большей опредѣленностью и силой. Всѣ его симпатіи въ данное время привлекаетъ гуманистическое стремленіе къ мирному процвѣтанію родного края.

III.

„Фрашки“, какъ форма литературныхъ произведеній. Ея возникновеніе и дальнѣйшая исторія. „Facetiae“ Поджіо Браччіоллини, Бебеля, Гаста и другихъ гуманистовъ. „Figliki“ Николая Рея изъ Нагловицъ. „Фрашка“ и „Foricoenia“ и „Aprophtegmata“ Яна Кохановскаго. Ихъ отношеніе къ фацеціямъ гуманистовъ и Рея. Ихъ самобытный характеръ. „Фрашки“ и „Foricoenia“, какъ отраженіе всей интимной жизни поэта. Застольныя, анакреонтическія и шутивыя стихотворенія. Отношеніе Кохановскаго къ друзьямъ и благодѣтелямъ. Нападки на духовенство. Религіозные взгляды поэта. Его отношеніе къ себѣ и къ своимъ произведеніямъ.

Въ только-что разобранныхъ нами произведеніяхъ Кохановскій отзывался на явленія преимущественно общественнаго характера. Для освѣщенія частной жизни поэта въ занимающую насъ эпоху необходимо познакомиться съ его „Фрашками“, латинскими эпиграммами, извѣстными подъ названіемъ: „Foricoenia“, а также и „Апофтегмами“. Всѣ эти произведенія такъ тѣсно связаны между собою содержаніемъ и формой (за исключеніемъ изложенныхъ прозой „Апофтегмъ“), что разбирать ихъ въ отдѣльности нѣтъ никакого основанія.

„Фрашки“, „Foricoenia“ и „Aprophtegmata“ относятся къ тому типу литературныхъ произведеній, который извѣстенъ на Западѣ подъ именемъ: *Schwänke*, *Facetien*, *facétie*, *contes à rire*, *facezie*, *burle* и т. п. Такіе анекдоты существовали еще въ античной литературѣ, какъ напр. въ трактатѣ Цицерона: „De oratore“ мы встрѣчаемъ ихъ въ значительномъ количествѣ. Въ средніе вѣка немало ихъ можно

встрѣтить въ французскихъ „fabliaux“ и даже церковныхъ проповѣдяхъ.

Ранніе итальянскіе гуманисты придали этимъ бродячимъ анекдотамъ классическій характеръ и сдѣлали изъ нихъ совершенно самостоятельную отрасль беллетристики ¹⁾. Творцомъ фацецій въ истинномъ значеніи этого слова былъ Поджіо Браччіолини (1380—1459), секретарь и любимецъ папы Николая V, у котораго время отъ времени собирався кружокъ веселыхъ и остроумныхъ собесѣдниковъ, забавлявшихся рассказываніемъ различныхъ анекдотовъ и смѣшныхъ приключеній. Въ числѣ лицъ составлявшихъ эту компанію былъ грамматикъ Антоніо Лоски, поэтъ Агапито Ченчи де Рустичи и нѣкій Разелло изъ Болоньи. Мѣсто, гдѣ они собирались, называлось „bugiale“ т. е., какъ объясняетъ Поджіо, „*mendaciorum veluti officina quaedam*“. Всѣ рассказанные тутъ анекдоты и приключенія были собраны папскимъ секретаремъ и изданы подъ заглавіемъ: „Facetiae“.

Большая часть заключающихся въ нихъ повѣствованій носитъ непристойный, порнографическій характеръ; иные анекдоты осмѣиваютъ распущенность кардиналовъ, иные касаются излишняго любопытства духовниковъ, невѣжества и глупости духовенства и т. п.

„Фацеціи“ Поджіо вполне соотвѣтствовали духу своего времени и встрѣтили въ публикѣ самый радушный пріемъ, о чемъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что въ теченіе XV столѣтія онѣ выдержали двадцать шесть изданій, не считая множества расхोдиншихся одновременно рукописныхъ ихъ копій ²⁾.

Поджіо своимъ сборникомъ начинаетъ эпоху фацецій, составляющихъ одну изъ наиболѣе существенныхъ отраслей беллетристики Ренессанса ³⁾. Съ его легкой руки возникаетъ множество новыхъ сборниковъ фацецій по латыни и на народныхъ языкахъ. Источниками для нихъ кромѣ Поджіо служатъ произведенія народнаго творчества и преимущественно вся средневѣковая морально теологическая литература, какъ то: „Gesta Romanorum“, „Dialogus creaturarum“, „Disciplina clericalis“ Петра Альфонса, „Historia septem sapientum“ и др.

¹⁾ См. Voigt. Die Wiederbelebung des classischen Alterthums oder das erste Jahrhundert des Humanismus. Zweite Ausgabe. II, S. 414.

²⁾ Voigt. Op. cit. II t., p. 417.

³⁾ См. F. Bobertag. Geschichte des Romans und der ihm verwandten Dichtungsgattungen in Deutschland. Breslau. 1876, S. 114.

Богатый матеріалъ представляли въ этомъ отношеніи также средне-вѣковыя проповѣди, переполненныя всевозможными баснями и анекдотами, очень часто совершенно не идущими къ дѣлу. Вскорѣ послѣ своего выхода въ свѣтъ „Фацеціи“ Поджіо были переведены на французскій языкъ, вслѣдъ за тѣмъ уже на французской почвѣ возникли сборники Ноэля дю Файля и др.

Въ Германіи уже въ 1486 году Августинъ Тюнгеръ приготовлялъ къ печати собраніе анекдотовъ, которое однако вышло въ свѣтъ только въ наши дни ¹⁾. Фацеціи Поджіо вошли въ сборникъ Себастіана Бранта: „*Esopi apologi sive mythologi cum quibusdam carminum et fabularum additionibus. Basileae 1501*“. Творцомъ-же нѣмецкихъ народныхъ фацецій, хотя и на латинскомъ языкѣ, былъ гуманистъ Генрихъ Бебель ²⁾, который съ большимъ остроуміемъ характеризуетъ безнравственность, ограниченность, жадность и продажность католическаго духовенства, глупость и наивность своихъ согражданъ, а также и порнографіи удѣляетъ значительное мѣсто. Бебель нашелъ себѣ многихъ подражателей, изъ которыхъ отмѣтимъ Люсциниуса „*Joci ac sales mire festivi . . . Augustae Vindelicorum 1524*“ и Гаста „*Convivales sermones. Basileae 1543*“. На ряду съ этими латинскими сборниками явились и на нѣмецкомъ языкѣ—„*Schimpf und Ernst. 1522*“ доминиканца Паули, „*Rollwagenbüchlein 1555*“ Виекграма и др.

Въ Польшѣ первымъ сборникомъ фацецій были „*Figliki*“ Николая Рея изъ Нагловицъ, вышедшіе первымъ изданіемъ въ 1562 году. Предшественникомъ Рея на этой почвѣ былъ, по свидѣтельству біографа Андрея Кшицкаго ³⁾, нѣкій шляхтичъ, Корыбутъ Коширскій, изъ земли Сохачевской, весьма извѣстный своимъ остроуміемъ и пользовавшійся самой широкой популярностью среди шляхты. По словамъ Гурскаго, если-бы записать всѣ рассказанные имъ анекдоты, то они составили-бы нѣсколько томовъ. Вотъ этотъ именно Корыбутъ Коширскій и былъ, по свидѣтельству вышеупомянутаго біографа, авторомъ фацецій, заключающихся въ произведеніяхъ Андрея Кшицкаго, каковы, напр.: „*De aegroto et medico vinoso*“, „*Responsum puellae ad sacerdotem*“, „*De sacerdote et confitente*“ и др.

¹⁾ См. A. Tünger's Facetien, herausgegeben von Keller. Stuttgart und Tübingen 1875.

²⁾ См. Bobertag. Op. cit. p. 128.

³⁾ См. Andreae Cricii carmina. edidit Cas. Morawski. Cracoviae. 1888, p. XXXIX.

По формѣ „Figliki“ Рея представляютъ исключительно восьмистишія, написанныя, по преимуществу, тринадцатисложнымъ размѣромъ. Въ ихъ содержаніи главное мѣсто занимаетъ элементъ сатирическій. Авторъ смѣется надъ легковѣріемъ, глупостью и грубостью крестьянъ, а иногда и мѣщанъ; но больше всего достается отъ Рея духовенству: ксендзамъ, монахамъ, епископамъ и кардиналамъ. Фацеціи эти являются какъ-бы иллюстраціей къ сатирѣ на католическое духовенство, выраженной въ „Звѣринцѣ“, „Апокалипсисѣ“ и другихъ произведеніяхъ поэта-протестанта. Больше всего нападаетъ онъ на нравственную распущенность духовенства, на его честолюбіе, скупость, пьянство и обжорство. Догматы и обряды католической церкви подвергаются въ фацеціяхъ Рея самому грубому осмѣянію ¹⁾.

Характерной особенностью фацецій Рея является то, что въ нихъ почти совершенно не фигурируетъ польская шляхта. Только разъ вооружается онъ противъ излишества въ угощеніяхъ за обѣдомъ у шляхтича. Зато литвинамъ не разъ достается отъ Рея такъ же, какъ нѣмцамъ и чехамъ. Изъ общественныхъ недуговъ отмѣчаетъ онъ продажность судій и чрезмѣрную склонность поляковъ къ религіознымъ диспутамъ. Остальную часть фацецій Рея составляютъ различные анекдоты, шутки, смѣшныя приключенія, частью заимствованныя изъ сборниковъ Поджіо, Бебеля, Гаста, Абстеміуса, Эразма Роттердамскаго (*Familiaria colloquia*), басенъ Эзопа, бродячихъ анекдотовъ, частью возникшіе на польской почвѣ.

Къ послѣдней категоріи относятся преимущественно тѣ, въ которыхъ говорится о писаніи на стѣнахъ смѣшныхъ, или непристойныхъ стихотвореній, чего ни въ одной изъ западно-европейскихъ литературъ мы не встрѣчаемъ. Сюда же нужно отнести фацеціи, юморъ которыхъ основывается на игрѣ польскихъ словъ.

Въ общемъ „Figliki“ Рея по своему содержанію стоятъ весьма близко къ подобнымъ же сборникамъ западно-европейскихъ фацецій. Въ одномъ только польскій поэтъ позволяетъ себѣ отступить отъ своихъ литературныхъ образцовъ, это именно въ склонности къ морализации, которая представляетъ отличительную особенность его творчества. Не только многія изъ его фацецій заканчиваются коротень-

¹⁾ См. *Rozprawy Akademii Umiejętności*, t. XXIII, str. 330 (Ignacy Chrzanowski. *Facecye Mikolaja Reja*).

кими нравственными сентенціями, но иногда даже цѣликомъ посвящены морали, какъ, напримѣръ, первое стихотвореніе: „Król więc Zygmunt powiedział“, или „Nato, iż nam zawsze mało“ и т. п.

Вскорѣ послѣ изданія фацецій Николая Рея, а, можетъ быть, и нѣсколькими годами раньше, въ Польшѣ стали распространяться и приобрѣтать заслуженную извѣстность фацеціи Яна Кохановскаго, названныя имъ „Фрашками“. (Извѣстно, что и Рей свои „Figliki“ называлъ также фразеками, что собственно значить—пустыя, незначущія вещи). Свидѣтельство объ этомъ мы имѣемъ въ „Дворянинѣ“ Лукаша Гурницкаго¹⁾, который, приводя анекдотъ о любельскомъ поимѣщикѣ, по фамиліи Козлѣ, говоритъ, что Кохановскій „rzecz tę w swoich Fraszkach bardzo trefnie wierszem powiedział“²⁾).

Къ тому же времени относятся латинскія „Foricoenia“ нашего поэта, почти тождественныя по содержанію его польскимъ фразекамъ. Нѣкоторыя изъ послѣднихъ представляютъ точный переводъ латинскихъ эпиграммъ Кохановскаго. Тогда же, вѣроятно, возникли и и прозаическіе анекдоты Яна, извѣстные подъ названіемъ „Aprophtegmata“. Многія изъ фразекъ и латинскихъ эпиграммъ нашего поэта были написаны гораздо раньше указаннаго нами времени, еще въ годы его падуанской и краковской жизни и продолжали выходить изъ подъ пера Кохановскаго вплоть до послѣднихъ дней его. Въ пользу этого свидѣлствуетъ содержаніе значительнаго числа вышеупомянутыхъ произведеній, печатные сборники которыхъ, просмотрѣнные самимъ авторомъ, вышли лишь въ годъ его смерти (1584). „Aprophtegmata“-же появились въ изданіи Янушовскаго „Fragmenta, albo pozostałe pisma Jana Kochanowskiego. W Krakowie, w drukarni Łazarzowej, roku Pańskiego 1590“.

Въ этихъ изданіяхъ дошло до насъ: 1) три книги фразекъ, изъ которыхъ первая заключаетъ въ себѣ 96 небольшихъ стихотвореній, вторая 106, третья—94 (изъ нихъ фразки, начиная отъ 87, составляютъ какъ-бы отдѣльную тетрадку, озаглавленную „Dobrym towarzyszom gwoli“); 2) „Foricoenia sive epigrammatum libellus“, состоящая изъ 123 эпиграммъ; 3) „Aprophtegmata“, заключающая въ себѣ 23 фацеціи.

¹⁾ См. St. Tarnowski. Op. cit. p. 210.

²⁾ См. „Dworzanin“ Łukasza Górnickiego. Wyd. 1639 roku. stron. 169.

Изъ всѣхъ этихъ произведеній къ классическому образцу Поджіо Браччіоліни, Бебеля, Гаста и другихъ наибольшую близость отличаются „Aporhtegmata“, которые представляютъ изъ себя собраніе остроумныхъ анекдотовъ. „Фрашки“ же и „Forisoenia“, на ряду съ анекдотами, остроумной игрой словъ и насмѣшками надъ различными отрицательными явленіями, заключаютъ множество стихотвореній совершенно иного характера. Здѣсь можно встрѣтить восторженные гимны женской красотѣ и пропитанныя желчью сатирическія эпиграммы на недостойныхъ избранницъ поэта, полныя искренняго чувства дружескія изліянія и выраженія горькаго разочарованія въ людяхъ, стихотворенія, дышашія строгой стоической моралью и анакреонтическія, подъ часъ фривольныя пѣсни въ честь Вакха и Киприды, горячія молитвы искренно вѣрующаго христіанина и безотрадныя размышленія философа скептика надъ тайнами мірозданія. Словомъ, въ фрашкахъ и эпиграммахъ, какъ въ зеркалѣ, отразилась вся полная противорѣчій, полная радостей и невзгодъ жизнь польскаго поэта гуманиста, который не даромъ такъ выражается о своихъ фрашкахъ:

Fraszki nieprzepełacone, wdzięczne fraszki moje,
W które ja *wszystki kładę tajemnice swoje*,
Obrałiby się kiedy kto tak pracowity,
Żeby w was chciał wyczerpać umysł mój zakryty,
Powiedźcie mu, niech próżno nie frasuje głowy,
Bo się w dziwny labirynt i błąd wda takowy,
Zkąd żadna Ariadna, żadne kłębki tylne
Wywieść go móc nie będą, tak tam ścieżki mylne ¹⁾...

или въ другомъ мѣстѣ:

Fraszki tu niepoważne z statkiem się mieszały....
A ja, jako bogaty kupiec w sklepie wielkim
Rozkładałam swe towary cudzoziemcóm wszelkim,
Tu bisiór, tu koftery, tu Włoskie zaponki,
Sam dalej pothatłasie i czarne pierścionki. ²⁾

Такое разнообразіе содержанія составляетъ главное отличіе фрашекъ Яна Кохановскаго отъ подобныхъ же произведеній западныхъ

¹⁾ См. W. P. t. II, str. 415.

²⁾ См. W. P. t. II, str. 420.

гуманистовъ. Въ фразкахъ нашъ поэтъ является, если такъ можно выразиться, еще бѣльшимъ гуманистомъ, чѣмъ его предшественники въ этомъ направленіи, такъ-какъ свои „Фразки“ и „Forisoeia“ строить преимущественно по образцу эпиграммы античныхъ лириковъ. Онъ не только подражаетъ имъ въ отдѣльныхъ стихотвореніяхъ, но даетъ иногда переводы изъ классическихъ антологій, греческой и римской. Вотъ эти то антологіи и послужили Кохановскому типомъ для его сборника фразекъ и эпиграммъ, а форма произведеній, выработанная Поджіо и его школой, нашла себѣ выраженіе только въ нѣкоторыхъ стихотвореніяхъ нашего поэта, не лишенныхъ иногда порнографическаго реализма, въ нападкахъ на духовенство, (которыя, конечно, имѣли фактическую подкладку въ Польшѣ того времени) въ островахъ и шуткахъ, разсыпанныхъ щедрой рукою среди фразекъ и эпиграммъ.

Эти же самыя черты сближаютъ „Фразки“ и „Forisoeia“ Кохановскаго съ фазеціями Николая Рея. Кромѣ того общими мѣстами у обоихъ поэтовъ является склонность къ морализаціи и нѣкоторые факты, составляющіе исключительную особенность польской жизни, каковы, напримѣръ, обычай писать на стѣнахъ пасквильныя стихотворенія¹⁾. Наконецъ въ нѣкоторыхъ фразкахъ и апофтегмахъ Кохановскаго есть мотивы, уже разработанные раньше Реемъ въ его фазеціяхъ. Возьмемъ, напримѣръ, изъ „Apophtegmata“ двѣнадцатый анекдотъ²⁾, гдѣ описывается случай съ королемъ Сигизмундомъ, имѣвшимъ обыкновеніе умываясь передавать свои кольца кому-нибудь изъ придворныхъ. У Рея мы читаемъ слѣдующую фазецію:

Co królowi pierścieni nie wrócił.

Król raz, umywając się, więc pierścienie podał,
Ten co je wziął, tak mniemał, iż ich król zapomniął.
W rok także król pierścienie, zjawszy z rąk podaje,
A ten do nich ochotnie poskoczy z przełaje.
Król rzecze: „Postój, bracie, wróć mi pierwiej drugie,
Bo zda mi się, że to już żarty nazbyt długie³⁾...”

Этотъ же самый анекдотъ, приуроченный къ королю Альфонсу, раз-

¹⁾ См. Rozprawy, t. XXII, str. 372 и W. P. t. II, str. 440, fr. 92: „O gościu“.

²⁾ См. W. P. t. II, str. 454.

³⁾ См. Rozprawy, t. XXIII, str. 365.

сказанъ Кастильоне въ его „Il cortegiano“ ¹⁾ и повторенъ Гурницкимъ въ его „Дворянинъ“ ²⁾.

А вотъ слѣдующій, тринадцатый анекдотъ изъ апофтегмъ Кохановскаго о случаѣ съ всендзомъ Наропинскимъ, ежедневно являвшимся въ столу короля Сигизмунда безъ всякаго съ его стороны приглашенія ³⁾. Рей, не называя именъ, рассказываетъ тоже самое:

Książd, co się u króla umył, a doma jadł ⁴⁾.

Książd się jeden ponęcił, choć mu nie kazali,
Siadać z królem do stołu, acz się drudzy śmiali.
Król się potym umyje, a książd też do wody,
A kroczy potym za stół, pomuskając brody.
Król rzecze: „Iżes się umył, dosyć tak, prełacie,
Raczej iść jeść do domu, jesliże co macie“.....

Семнадцатый анекдотъ ⁵⁾ въ апофтегмахъ нашего поэта также встрѣчается у Рея въ фациціи подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „Dwa biskupi. chytry a głupi“ ⁶⁾.

Обращаясь къ своему строгому критику, Кохановскій въ двадцать девятой эпиграммѣ ⁷⁾ говоритъ:

Quod potis in nostro, quod sit mage carmine, Toma,
Praedurum censes, illepidumque vocas.
Et quid agas mecum? nobis quoque displicet ipsis,
Sed mage molliculum condere tu potis es.

Съ такою же ироніей Рей въ своей фациціи: „Do tego co czytał“ ⁸⁾ говоритъ:

Jeślib też z niełaski na lewo szacował,
Masz papir,—napisz lepiej! ja będę dziękował.

Ту же мысль высказываетъ Поджіо въ предисловіи къ своимъ фаци-

¹⁾ См. Il Cortegiano, publ. C. Bandi di Vesme. Firenze, 1854, p. 148.

²⁾ См. „Dworzanin“, wyd. Chmielowskiego, str. 113.

³⁾ См. W. P. t. II., str. 454.

⁴⁾ См. Rozprawy, t. XXIII, str. 374.

⁵⁾ См. W. P. t. II, str. 456.

⁶⁾ См. Rozprawy, t. XXIII, str. 375.

⁷⁾ См. W. P. t. III, str. 200.

⁸⁾ См. Rozprawy t. XXIII, str. 335.

ціямъ, гдѣ онъ совѣтуетъ хулителямъ, чтобы „*ipsi eadem ornatus politiusque describant*“ ¹⁾).

Вотъ и все, что есть общаго между фавеціями Рея и разбираемыми произведеніями Кохановскаго. Въ остальномъ они отличаются самобытнымъ характеромъ (конечно, только по сравненію съ выше указанными фавеціями Рея и западныхъ гуманистовъ).

Подобно тому какъ фавеціи Поджіо возникли въ кругу веселыхъ собесѣдниковъ папы Николая V, значительная часть эпиграммы и фавешекъ Кохановскаго обязана своимъ происхожденіемъ шумнымъ пирамъ у гостепріимнаго Мышеовскаго, или кого-нибудь изъ другихъ образованныхъ, богатыхъ магнатовъ, любившихъ широко пожить и украшавшихъ свои великолѣпные чертоги обществомъ веселыхъ и остроумныхъ шляхтичей, искусныхъ музыкантовъ и даровитыхъ поэтовъ. Объ этомъ свидѣлствуетъ самъ Кохановскій, который, посвящая свои „*Foricoenia*“ Петру Мышеовскому, епископу Краковскому, такъ говоритъ:

Accipe jure tuis foricoenia debita mensis,

Non Aganippaeo fonte sed hausta cado.

Haec mihi, dum violae regnant, dum pocula spumant,

Corniger occulta dictat in aure deus.

Queis horam neque tu meliorem impende legis:

Inter vina volunt ebria scripta legi ²⁾).

Свое отношеніе къ такого рода жизни среди кутежей и веселыхъ товарищей нашъ поэтъ прекрасно выразилъ въ 71 фавешѣ I книги „*Z Anakreonta*“ ³⁾:

Ja dobrej myśli zawsze chcę używać,

Ja z przyjaciółu chcę pospołu bywać.

A jeśli Wenus od tego nie będzie,

I Bogumiła niechaj się przysiedzie.

За этимъ пиромъ нѣтъ мѣста серьезнымъ повѣствованіямъ о кровопролитныхъ битвахъ, блестящихъ побѣдахъ и тому подобныхъ серьезныхъ матеріяхъ:

¹⁾ См. Poggii Florentini et philosophi Opera. Basileae. 1538. „*Ne aemuli caracetiarum opus propter tenuitatem*“.

²⁾ См. W. P. t. III, str. 184.

³⁾ См. W. P. t. II, str. 355.

Skoro w rękę wezmę czaszę,
Wnet ze łba troski wystraszę ¹⁾...

Поэту только нужно, чтобы съ нимъ сидѣли его пріятели,
A tym czasem robotnicy
Piecza mieli o winnicy ²⁾...

Здѣсь не мѣсто гордымъ,
Takiego wolę, co zaspiewać może,
I со z pannami tancować pomoże ³⁾.

Всѣхъ приглашаетъ поэтъ къ веселью, пѣснямъ и вину:

Laeti merum bibamus
Bacchumque concinamus,
Bacchum patrem choreae,
Et cantilenae amicum.
Bacchum, sodalem Amoris,
Carissimum Cytherae,
Per quem joci ac lepores...
Vino ergo recreemur,
Curasque ne moremur...
Cui fas futura scire est?
Incerta vita nostra est.
Potus volo choreas
Ductare, odoribusque
Large fluens jocosus
Saltare cum puellis ⁴⁾....

Вотъ на такихъ пирахъ и рассказывались интересные анекдоты, слышались остроумныя прибаутки и шутивыя насмѣшки надъ всевозможными слабостями ближняго. Несомнѣнно и Кохановскій вносилъ свою богатую дань въ эту сокровищницу человѣческаго празднословія, о чемъ свидѣлствуетъ значительная часть фразекъ и эпиграммъ шутиваго и даже иногда фривольнаго содержанія. Тутъ передъ нами проходитъ цѣлая серія комическихъ персонажей. Вотъ шляхтичъ, по фамиліи Козель ⁵⁾, напившись до безпамятства, спра-

¹⁾ См. W. P. t. II, str. 403. Fr. 5. „Z Anakreonta“.

²⁾ Ibid. Fr. 4.

³⁾ Ibid. p. 350. Fr. 53.

⁴⁾ См. W. P. t. III, str. 192

⁵⁾ См. W. P. II. 367.

шиваетъ у встрѣчнаго: „куда мнѣ итти спать?“ и получаетъ остроумный отвѣтъ: „ты Козель, такъ иди въ хлѣвъ“. Вотъ лысый Бартошъ съ испанской бородой, красоты котораго и въ грошъ не цѣнить прекрасный полъ.

Co jeśli tak jest, szkodać i urody,
I tei łysiny i tej czystej brody¹⁾.

Вотъ мертвецки пьяная баба улеглась въ гробъ и оттуда ведетъ съ прохожимъ комичную бесѣду, отвѣчая на его вопросы совершенно не попадая²⁾. Вотъ бездарный поэтъ однимъ чтеніемъ своихъ виршей заставляющій увянуть зеленую липу³⁾. Вотъ непрощенный гость, оправдывающій свое появленіе на пиру тѣмъ, что онъ ни больше, ни меньше, какъ тѣнь приглашеннаго Филиппа, и получающій отвѣтъ:

Recte est, umbrae igitur pro dape nidor erit⁴⁾.

Вотъ старуха, продолжающая кокетничать и возбуждать насмѣшки въ окружающихъ. Вотъ ханжа, прибѣгающая къ частой исповѣди. Вотъ франтъ, вырядившійся въ платье съ такимъ высокимъ воротникомъ, изъ-за котораго его самого не видать. И не перечесть всей этой галлерей каррикатурныхъ типовъ, проходящихъ передъ нами на страницахъ фразекъ и эниграммъ Кохановскаго.

Для развлечения своихъ веселыхъ товарищей, которымъ, какъ мы уже имѣли случай сказать, посвящена отдѣльная тетрадь фривольныхъ фразекъ, нашъ поэтъ не ограничивался одними анекдотами, онъ прибѣгалъ также къ остроумнымъ motto, живой игрѣ словъ, какъ на польскомъ, такъ и на латинскомъ языкѣ.

Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ особеннаго вниманія его единственный *versus cancrinus* (форма весьма распространенная на западѣ) подъ заглавіемъ „Raki“⁵⁾, написанный одиннадцатисложнымъ размѣромъ съ цезурой послѣ пятого слога, при чемъ послѣ цезуры стоитъ отрицаніе *nie* во всѣхъ строкахъ кромѣ восьмой. Сверхъ того первыя слова въ каждой парѣ строкъ рѣшаются между собой, наприм.:

¹⁾ Ibid. p. 376. Fr. 43.

²⁾ Ibid. p. 384. Fr. 68.

³⁾ Ibid. p. 404. Fr. 7.

⁴⁾ См. W. P. t. III. str. 235.

⁵⁾ См. W. P. t. II. str. 340

Folgujmy panióm || *nie* sobie ma rada,
 Miłujmy wiernie || *nie* jest w nich przysada.
 Godności trzeba || *nie* zanic tu cnota,
 Miłości pragną || *nie* pragną tu złota.
 Miłują z serca || *nie* patrzą zdrady,
 Pilnują prawdy || *nie* kłamają rady.
 Wiarę uprzejmą || *nie* dar sobie ważą,
 W miarę nie nazbyt || ciągnąć rzemień każą.
 Wiecznie wam służę, || *nie* służę na chwilę,
 Bspiecznie wiercie || *nie* rad ja omyłę.

Замѣтимъ, что каждыя два стиха составляютъ законченную мысль и отдѣляются отъ другихъ точкой. Начнемъ теперь читать стихотвореніе съ конца, не отдѣляя предлоговъ отъ управляемыхъ ими существительныхъ и получимъ совершенно противоположный смыслъ:

Omyłę ja rad, nie wiercie bspiecznie,
 Na chwilę służę, nie służę wam wiecznie.
 Każą rzemień ciągnąć nazbyt, nie w miarę,
 Wążą sobie dar, nie uprzejmą wiarę.
 Rady kłamają, nie prawdy pilnują,
 Zdrady patrzą, nie z serca miłują.
 Złota tu pragną, nie pragną miłości,
 Cnota tu zanic, nie trzeba godności.
 Przysada w nich jest, nie wiernie miłujmy,
 Rada ma sobie, nie panióm folgujmy.

Къ такому же типу относится стихотвореніе къ Варварѣ ¹⁾. Оно написано съ большимъ искусствомъ, отличается юморомъ, переходящимъ иногда предѣлы благопристойности, при чемъ однако поэтъ послѣ перваго слога ожидаемой фривольной рѣимы продолжаетъ стихъ какимъ-нибудь совершенно невиннымъ, а иногда даже лестнымъ для героини выраженіемъ, которое однако уже переходитъ за предѣлы стиха и ни съ чѣмъ не рѣимается, оставляя широкій просторъ для догадливости читателя. Сюда-же относится эпиграмма „In convivium“: ¹⁾

¹⁾ См. W. P. t. II, str. 345.

²⁾ См. W. P. t. III, str. 190.

Quae nunc dicuntur convivia, conbibia olim
 Dicta puto: hoc si quidem symposium est proprie.
 Affinis genuinum invertit littera sensum:
 Ni quis id esse putet vivere, quod bibere.

Во время этихъ шумныхъ пировъ остроумная бесѣда порою прерывалась пѣсней подѣ аккомпаниментъ лютни, или кого-нибудь изъ любителей, или знаменитаго королевскаго музыканта Валентина Бакфарка, имя котораго не разъ встрѣчается въ произведеніяхъ Кохановскаго. Вотъ, на примѣръ, эпиграмма къ нему:

Orpheus in silvis, in aquis moduletur Arion,
 Mulceat hic pisces, mulceat ille feras.
 Tu urbibus in mediis cane Bacvare, nemo etenim te
 Dignior humanis auribus esse potest.¹⁾

Кромѣ Бакфарка въ фразкахъ и эпиграммахъ нашего поэта упоминаются Гурницкій, Павелъ Стемповскій, Андрей Нидецкій и другіе многочисленные друзья поэта, съ которыми онъ дѣлилъ свои досуги, не чуждаясь общества хорошенькихъ краковскихъ мѣщаночекъ, неоднократно пировавшихъ вмѣстѣ съ веселыми королевскими придворными. Въ этой обстановкѣ шумнаго похмѣлья не разъ должны были загораться пылкія сердца молодежи любовью къ различнымъ Кахнамъ, Гретамъ и Розинамъ, раздѣлявшимъ общее веселье. Какимъ характеромъ отличалась эта любовь, можно судить по нѣкоторымъ фразкамъ и эпиграммамъ Кохановскаго. Вотъ, на примѣръ, обращаясь къ комару поэтъ спрашиваетъ его, почему онъ такъ назойливо жужжитъ.

Ad Pholoen potius querulos converte susurros,
 Atque 'haec oblita blandus in aura cane:
 „Janus te, o Pholoe, manet, at tu ferrea dormis,
 Et juvenem lenta conficis usque mora“.
 Quod si forte tuo surrexerit excita cantu,
 Atque in complexus venerit illa meos,
 Vergiliana, culex, tibi praemia scito parata,
 Ut nunquam in chartis emoriare meis.

¹⁾ Ibid. p. 191.

²⁾ Ibid. p. 219.

Вотъ въ 33 фразеѣ второй книги ¹⁾ поэтъ проситъ у молодой дѣвушѣ взаимности и грозитъ ей суровой старостью, въ случаѣ если возлюбленная не захочетъ пользоваться жизнью, пока она молода:

Już tam służyć nie będą te pieszczone słowa,
Stachniczku duszo moja: rychlej, bądź mi zdrowa,
Marya łaski pełna: a w ręku pacierze,
Na jakie przy kościele baba pieniądz bierze.

Любовь эта была минутной вспышкой страсти, не больше, и не могла приносить поэту глубокихъ огорченій въ случаѣ рѣдкой неудачи, какъ можно судить на основаніи слѣдующей эпиграммы „Ad Corinnam“ ²⁾:

Aureus imber ego latitantem nolo puellam
Fallere, nec sim bos, nec fluvialis olor.
Haec ludicra Jovi sint curae; ego bina Corinnae
Aera dabo, nec erit cur volitare velim.

Правда, на ряду съ подобнымъ легкомысленнымъ и даже циничнымъ отношеніемъ Кохановскаго къ любви въ его фразеахъ встрѣчаются и такія, въ которыхъ это чувство если и не возвышается до чистаго платонизма, то во всякомъ случаѣ отличается значительной глубиной и серьезностью. Кромѣ уже раньше указанныхъ нами падуанскихъ фразеахъ у Кохановскаго есть еще нѣсколько эротическихъ, въ которыхъ проглядываетъ уже болѣе зрѣлое, спокойное и тѣмъ не менѣе сильное чувство. Послѣднія возникли, какъ намъ кажется, въ болѣе позднюю пору, когда поэтъ, поселившись въ Чернолѣсѣ, полюбилъ свою Ганну-Дороту.

Не смотря на то что, Кохановскій не обладалъ значительными матеріальными средствами и знатностью происхожденія, онъ никогда не терялъ своего достоинства, вращаясь въ обществѣ богатѣйшихъ магнатовъ Рѣчи Посполитой. Обращаясь къ Николаю Мѣлецкому старостѣ Хмѣльницкому, поэтъ говоритъ ³⁾:

Mnimasz ty, że ja tobie kłaniam się dla tego,
Iżes syn wojewody niewiem tam jakiego,
Albo że się masz dobrze a złota na tobie
I na tych dosyć widzę, które masz przy sobie?
Fraszka u mnie twe herby i wsi, pełne kmieci,

¹⁾ См. W. P. t. II, str. 373.

²⁾ См. W. P. t. III, str. 196.

³⁾ См. W. P. t. II, str. 394.

Hańba (mówią Grekowie) bohaterskie dzieci,
A pieniądze takie są, że je i źli mają. . . .

Не эти пустяки привлекають поэта къ Мѣлецкому, а личныя достоинства послѣдняго.

Ту же мысль выразилъ Кохановскій въ своей эпиграммѣ „Confessio“ ¹⁾:

Non didici impuri perversum dogma Gnathonis:
Ajunt, ajo, negant rursus, et ipse nego.
Sed quae cum vero mihi consentire videntur,
Haec demum affirmo, sin minus, usque nego.
Non opibus quemquam, neque fulvo metior auro,
Sed quam quisque probus, tam mihi carus erit.

За эти грѣхи поэта ждетъ слѣдующій приговоръ:

Semper egebis, ita haec culpa pianda tibi est.

Не унижаясь до лести, поэтъ умѣлъ цѣнить своихъ благодѣтелей и выражалъ имъ самую искреннюю и трогательную признательность, какъ видно, напримѣръ изъ 82 эпиграммы къ Петру Мышковскому ²⁾, которому Кохановскій дѣйствительно былъ обязанъ многимъ. Вотъ что говорить ему поэтъ:

Non solum in nudis scribam tum nomina chartis,
Pectore sculpta meo sunt benefacta tua,
Quae mihi, Myscovi, nulla unquam aboleverit aetas,
Sive fruar vita, sive fuisse ferar.

Обладая весьма общительнымъ характеромъ и чуткимъ отзывчивымъ сердцемъ, Кохановскій и дня не могъ прожить безъ друзей. „Co bez przyjaciół za żywot? восклицаетъ поэтъ: więzenie. . .

Bo jeśli się co przeciw myśli stanie,
Już jako możesz sam przechowaj panie.
Nikt nie poradzi, nikt nie pożałuje.
Także jeśli się dobrze poszanuje,
Żaden się z tobą nie będzie radował. . . . ³⁾

¹⁾ См. W. P. t. III, str. 206,

²⁾ Ibid. p. 233.

³⁾ См. W. P. t. II, str. 377.

Предъявляя такія высокія требованія въ дружбѣ, самъ поэтъ всегда исполнялъ ихъ по отношенію къ своимъ друзьямъ. Стоило кому-нибудь изъ нихъ получить непріятность, испытывать огорченіе, нашъ Янъ уже тутъ и льется изъ устъ его кроткая рѣчь, полная братской любви и глубокомыслия умудренного житейскимъ опытомъ человѣка ¹⁾. Не менѣе близка была сердцу поэта радость его друзей, на которую не разъ откликались чуткія струны его вдохновенной лиры. Всѣхъ ихъ горячо любилъ Янъ, но особенно гордился онъ тѣми изъ нихъ, которые отличались по своимъ дарованіямъ и нравственнымъ качествамъ. Если такіе люди вступали съ нимъ въ дружбу онъ видѣлъ въ этомъ знакъ того, что и самъ онъ имѣетъ нѣкоторыя достоинства. Мы знаемъ уже, какъ близокъ былъ Кохановскій съ Андреемъ Нидецкимъ, которому посвящено множество фразеѣвъ и эпиграммъ нашего поэта. Кромѣ Ницекаго мы здѣсь встрѣчаемъ не мало именъ, записанныхъ на скрижали польской культурной исторіи, каковы, напримѣръ, Лукашъ Гурницкій, Андрей Тшицкскій и др. Какъ цѣнилъ Кохановскій дружбу подобныхъ людей, видно изъ слѣдующихъ стихотвореній. Вотъ, напримѣръ, что говоритъ онъ извѣстному Юсту Гляцу, казначею Сигизмунда Августа:

. *twoja przyjaźń, którego zwyczaję*
U ludzi chwalne, świadectwo mi daje,
Żem dobry człowiek: ani ty miłujesz,
Jedno w kim cnotę i stateczność czujesz.

Въ доказательство своихъ чувствъ къ нему поэтъ шлетъ ему свое стихотвореніе,

. *jako pewny zakład jaki*
Żem jest i chcę bydz twój na czas wszelaki.

Еще сильнѣе выражаетъ Кохановскій свое дружеское расположеніе въ эпиграммѣ къ извѣстному Лукашу Гурницкому ²⁾, при появленіи котораго

. *lyra pollice nullo*
Icta dedit dulces exhilarata sonos.
Riserunt Charites, doctae cecinere sorores,
Quin et ver rediit canaque fugit hiems.

¹⁾ См. W. P. t. III, str. 226.

²⁾ См. W. P. t. III, str. 236.

Среди друзей поэтъ не стѣснялся открыто исповѣдывать свои религиозные и общественные взгляды. Въ цѣломъ рядѣ фразекъ выставляетъ онъ на посмѣшище отрицательныя стороны духовенства, иногда нисколько не стѣняясь въ выраженіяхъ. Особенно возмущаетъ Кохановскаго celibatъ и вытекающая изъ него безнравственность католическаго клира. Вотъ, напримѣръ, 43 фразка I книги „Na świętego ojca“ ¹⁾, составляющая переводъ латинской эпиграммы Дудыча, который впоследствии собственнымъ примѣромъ подтвердилъ свое отрицательное отношеніе къ принудительному безбрачію духовенства. Обращаясь къ папѣ Павлу II, поэтъ говоритъ:

Świętym cię zwać nie mogę; ojcem się nie wstydzę,
Kiedy, wielki kapłanie, synu twoje widzę.

Изъ другихъ пороковъ духовенства Кохановскій отмѣчаетъ лицемеріе, несогласіе поступковъ со словами ²⁾, пьянство ³⁾, картежную игру ⁴⁾, и нерадѣніе къ церковной службѣ ⁵⁾. Изъ догматовъ поэтъ касается только почитанія святыхъ, при чемъ, какъ увидимъ, взгляды его не отличаются особеннымъ правовѣріемъ, если въ 17 эпиграммѣ „De spectaculis D. Marci“ ⁶⁾ по поводу дождя, испортивашаго процессію изъ венеціанскаго собора св. Марка, поэтъ позволяетъ себѣ говорить святому:

Parva tui in coelo est, si ratio ulla tui est.

Еще большимъ легкомысліемъ и даже кощунствомъ отличается 3 фразка II книги, гдѣ Кохановскій влагаетъ въ уста епископа глумленіе надъ мощами 11,000 дѣвъ, по преданію, почивающихъ въ Кельнской церкви св. Урсулы.

Не смотря на свою глубокую религиозность, нашъ поэтъ иногда отдавалъ дань скептицизму. Такимъ характеромъ отличается 50 фразка II книги „o Łazarzowych księgach“ ⁷⁾. Въ ней, подъ видомъ лютеранскаго вымысла, разсказывается, что Лазарь, воскресенный Іисусомъ, описалъ все видѣнное и слышанное во время своей загробной жизни. Книги объ этомъ онъ тщательно хранилъ отъ всѣхъ,

¹⁾ См. W. P. t. II, str 347

²⁾ Ibid. p. 370, fr. 25 и p. 409, fr. 17.

³⁾ Ibid. p. 368, fr. 19.

⁴⁾ Ibid. p. 409, fr. 15.

⁵⁾ Ibid. p. 369, fr 20.

⁶⁾ См. W. P. t. III, str. 193.

⁷⁾ См. W. P. t. II, str. 378.

даже отъ своихъ близкихъ. Предчувствуя скорую кончину, онъ призвалъ къ себѣ философа, которому вручилъ свои книги завязанными и запечатанными, подъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы тотъ прочиталъ только передъ смертью и послѣ передалъ другому ученому философу подъ тѣмъ-же самымъ условіемъ. Философъ поклялся исполнить послѣднюю волю Лазаря, но не сдержалъ своего слова, раскрывъ книги и, что же?—нашелъ въ нихъ только чистыя, ничѣмъ не заполненные страницы. Итакъ, по Кохановскому, загробная жизнь—неразрѣшимая загадка, чего, какъ извѣстно, не признаетъ церковь. Такую-же загадку представляетъ для него Богъ, о Которомъ

*Docemus omnes, nemo novit, quod docet*¹⁾.

Съ подобными взглядами мы еще не разъ будемъ встрѣчаться въ произведеніяхъ нашего поэта. Но такой скептицизмъ, какъ мы увидимъ, нужно разсматривать, какъ временный диссонансъ въ стройной гармоніи религіозныхъ воззрѣній Кохановскаго, который, глубоко сочувствуя нѣкоторымъ протестантскимъ идеямъ, тѣмъ не менѣе горячо возставалъ противъ крайняго ихъ пониманія и грубаго выраженія. Объ этомъ свидѣлствуетъ извѣстная фразка его (Ш. 22.) „*Na haeretyki*“²⁾.

Здѣсь поэтъ—гуманистъ вполне естественно возмущается проявленіями нетерпимости и дикаго кощунственнаго фанатизма протестантовъ, которые, по словамъ Любовича³⁾, нерѣдко позволяли себѣ входить въ католическіе храмы въ шапкахъ и прерывать службу своими громкими непристойными замѣчаніями и грубымъ смѣхомъ.

Въ тѣсной связи съ религіозными воззрѣніями Кохановскаго находятся его философско-этическія и политическія убѣжденія, которые ярко отразились во многихъ его фразкахъ и эпиграммахъ.

Къ ихъ разбору мы приступимъ на своемъ мѣстѣ, а теперь разсмотримъ, какъ относился нашъ поэтъ къ себѣ и къ своимъ произведеніямъ. Въ этомъ отношеніи фразки и эпиграммы даютъ намъ богатый матеріалъ.

Со скромностью истиннаго таланта Кохановскій всегда отдавалъ предпочтеніе своимъ предшественникамъ на литературномъ по-

¹⁾ См. W. P. t. III, str. 240.

²⁾ См. W. P. t. II, str. 412.

³⁾ См. Любовичъ. Исторія протестантства въ Польшѣ.

прищѣ. „Aurea, говоритъ онъ Андрею Тшецѣскому: tua carmina divitiores;

Auro pensabunt muneribusque datis
 Nos, quibus arcta domi res est et curta supellex,
 Pro tereti versu carmina culta damus,
Inferiora tuis equidem, neque enim anser oleri,
 Aut par luscinae garrula hirundo canit.

Тѣмъ не менѣ нашъ поэтъ чувствовалъ въ себѣ талантъ и хорошо понималъ свое высокое призваніе. Въ 64 фрашеѣ III книги, обращаясь къ Вацлаву Остророгу, Кохановскій говоритъ:

Zda mi się, że maluję swój obraz właściwy,
 Który między biskupy zawieszę zacnemі,
*Nie wsiami świata znaczny, ale rytmu swemi*¹⁾.

Въ 80 эпиграммѣ „Oraculum“²⁾, поэтъ напоминаетъ себѣ:

Jane, sacerdotem Musarum te esse memento,
Nec tibi praeterea fas ullos quærere divos...

Посвящая всю жизнь свою на служеніе музамъ, Кохановскій не завидуетъ ни королевскимъ жемчугамъ, ни золоту, предпочитая всему добродѣтель, не льститъ никому и не ждетъ подачки отъ неблагодарныхъ людей, и за это проситъ у музъ одной только награды:

. . . . niech ze mną zaraz me rymy nie giną,
 Ale kiedy ja umrę, ony niechaj słyną³⁾.

Поэтъ не хочетъ во зло употреблять своего высокаго дарованія. Обращаясь къ своимъ фразкамъ, онъ говоритъ:

. . . . jeśli wam niegmyśli cudze obyczaje,
 Niechaj karta *występom*, nie *personóm* łaje.
 Chciecieli chwalić kogo, chalciesz, ale *skromnie*,
 By *pochlebstwa* *jakiego* nie uznano po mnie⁴⁾.

Но не всегда могутъ звучать вдохновенныя струны лютни Кохановскаго:

¹⁾ См. W. P. t. II, str. 427.

²⁾ См. W. P. t. III, str. 232.

³⁾ См. W. P. t. II, str. 362.

⁴⁾ Ibid. p. 372, fr. 29.

Nie są, wojewodo zasny,, czasy po temu,
 Abych, czyniąc zwyczajowi dosyć dawnemu,
 Uszy twoje lutnią bawił, albo pieśniami.

Такъ говоритъ поэтъ въ годину бѣдствія постигшаго его родину, въ годину, когда черныя тучи нависли надъ полями, сверкая молніями и разражаясь градомъ, когда пахарь оставляетъ свою ниву на волю Божию, когда пастухъ гонить прежде времени свое стадо съ пустого луга, когда сельскія хаты окуриваются зельемъ въ защиту отъ надвигающейся заразы.

Przeto nie dziw, że umilkły me głośnie strony,
 Widząc niebo rozgniewane i wiek strwożony.

Не смотря на всѣ эти ужасы, поэтъ не теряетъ надежды, что

Bóg oddarza świat pogodą i słońcem złotym ¹⁾.

Это стихотвореніе ясно показываетъ, насколько Кохановскій былъ выше своего вѣка и среды. Въ то время, какъ всѣ окружающіе продолжали въ довольствѣ и весельѣ среди шумныхъ пировъ и разгульныхъ пѣсень проводить свою праздную жизнь, онъ первый понялъ, что стыдно

. въ годину горя
 Красу долинъ, небесъ и моря
 И ласку милой воспѣвать ²⁾.

Служеніе музамъ было главною цѣлью жизни нашего поэта, его единственнымъ утѣшеніемъ въ минуты горя. Много было такихъ минутъ въ жизни Кохановскаго. Не всегда окружающіе понимали его и цѣнили, не всегда сбывались его завѣтныя мечты и планы. Много приходилось ему переносить непріятностей и тяжелыхъ огорченій. Одна поэзія спасала его отъ разочарованія и была единственнымъ прибѣжищемъ для его оскорбленнаго, мятущагося духа. Предоставляя другимъ пользованіе всѣми благами жизни, для себя онъ выбиралъ одну поэзію:

Wy tedy co kto lubi, moi towarzysze,
 Pijcie, grajcie, miłujcie,—Jan fraszki niech pisze!

¹⁾ Ibid. p. 395.

²⁾ См. Н. А. Некрасовъ. Полное собраніе стихотвореній. Т. I, 138 стр.

ГЛАВА IV.

Политическіе идеалы Яна Кохановскаго и его служба при королевскомъ дворѣ.

I.

Сеймъ 1562 года. „Zgoda“ Кохановскаго. Отношеніе ея къ рѣчи Паднѣвскаго
Взгляды Кохановскаго на современное состояніе Польши. Сеймъ 1563 года. Рѣчь
Мышковскаго. „Satyr“. Затронутые въ немъ религіозные и политическіе вопросы.
Поступленіе Кохановскаго въ королевскую канцелярію. Его отношеніе къ Мыш-
ковскому и къ Паднѣвскому.

На сеймѣ 1562 года долженъ былъ разрѣшиться вопросъ объ „экзакуціи правъ“, волновавшій тогда все польское общество. Самъ король былъ на сторонѣ этой мѣры. Сеймовый универсалъ заключалъ въ себѣ много пунктовъ со стороны „экзакуціи“, которые повторялись начиная отъ сейма 1551 года. Въ то же время явилось много литературныхъ произведеній политическаго характера. Изъ писателей этого направленія особенной энергіей, какъ мы уже говорили, отличался Ожеховскій, не сочувствовавшій „экзакуціи“, хотя и предлагавшій проведеніе тѣхъ же самыхъ реформъ, но только инымъ способомъ. Однако, сеймъ, отъ котораго такъ много ожидали, не оправдалъ возлагаемыхъ на него надеждъ. Все вниманіе собравшихся представителей народа было поглощено мелкими вопросами, а предполагаемыя крупныя реформы остались безъ разсмотрѣнія. Возникла борьба за сословныя привилегіи въ то самое время, когда побѣды Ивана Грознаго сдѣлали восточныя границы Польши свободными для нападенія непріятельскихъ войскъ. Сенаторы больше заботились о собственныхъ интересахъ, чѣмъ объ общественномъ благѣ, а послы,

на сторонѣ которыхъ былъ самъ король, вмѣсто того, чтобы единодушно осуществить предполагаемую реорганизацію аристократіи, разбились на множество партій, несогласныхъ между собою по религіознымъ и политическимъ вопросамъ. Не смотря на самое искреннее желаніе прійти навстрѣчу нуждамъ Рѣчи Посполитой, слабый Сигизмундъ Августъ ничего не могъ сдѣлать съ царившей среди шляхты разногласицей и анархіей.

Король собиралъ сеймъ „aby się w miłości i zgodzie Rzeczypospolitej posłużyło“. Съ той же цѣлью написана „Zgoda“ ¹⁾ Кохановскаго, напечатанная только въ 1564 году.

Въ этомъ стихотвореніи поэтъ олицетворяетъ идею міровой гармоніи, которая приходитъ непрощеная и предостерегаетъ терзаемую внутренними раздорами Польшу прежде всего отъ религіозныхъ несогласій. Затѣмъ она ставитъ на видъ то обстоятельство, что каждый въ Рѣчи Посполитой жертвуетъ общественнымъ благомъ для своихъ личныхъ выгодъ, вслѣдствіе чего законы молчатъ и властвуютъ вельможи. Внѣшніе враги замѣчаютъ слабыя стороны государства и рассчитываютъ воспользоваться ими. Главной причиной такого печальнаго состоянія Польши служатъ постоянные раздоры, которые уже погубили множество странъ и народовъ. Для искорененія зла „Zgoda“ указываетъ на его источники: самымъ важнымъ считаетъ она нерадѣніе каждаго гражданина къ своимъ обязанностямъ. Даже духовныя лица забыли святость своего призванія и предались разгульной жизни, соблазняя мірянъ своимъ пагубнымъ примѣромъ. Нѣкоторые священники всѣ свои заботы обратили на собственное хозяйство:

A w peniędzach nawyssze dobro położyli.

Więc też tam rychlej najdziesz rejestra na stole,

A spleśniałą Biblią strzygą w kącie mole.

A jakoż uczyć mają nie umiejąc sami?

Muszą pewnie *nadłożyć kazania baśniami*.

(Въ послѣднихъ словахъ заключается намекъ на уже извѣстное намъ обыкновеніе католическаго духовенства) Свѣтскіе, чувствуя потребность въ церковныхъ поученіяхъ, сами взялись за проповѣдь

. . . . i żony ucwiczili.

Więc teraz wszyscy kaza, a żaden nie słucha,

Spytajże z kąd Apostoł: Duch, pry, gdzie chce dmucha...

¹⁾ См. W. P. t. II str. 219.

Военное дѣло, вслѣдствіе этого, находится въ полномъ пренебреженіи и границы Польши лишены всякой обороны. Недовольные духовенствомъ предлагаютъ вмѣсто войска выслать противъ татаръ монаховъ, за то что послѣдніе плохо проповѣдуютъ. О томъ, каковы ихъ поученія, возражаетъ „Zgoda“, также какъ и о другихъ религіозныхъ вопросахъ, нужно предоставить церкви произнести свое авторитетное сужденіе. Теперь въ Тридентѣ собрались для этого епископы.

Tam się stawcie wy wszyscy, którzy powiadacie
 Że u siebie naukę gruntowniejszą macie,
 Tam się stawcie, jeśli nie rozterku pragniecie,
 Ale tylko dla Pańskiej chwały spór wiedziećcie.

„Zgoda“ совѣтуетъ полякамъ терпѣливо ожидать ихъ отвѣта, а пока не злоупотреблять свободой, не вооружаться противъ того, что духовенство владѣетъ значительными имуществами, такъ какъ благодаря этому оно имѣетъ возможность удѣлять средства на больницы и т. п. благотворительныя учрежденія; скорѣе свѣтскіе достойны порицанія за ихъ стремленіе къ роскошной жизни. Необходимо исправить всѣ эти недостатки, чтобы Рѣчь Посполитая не потеряла надежды на лучшее будущее. „Zgoda“ во многомъ совпадаетъ съ рѣчью, произнесенной подканцлеромъ Паднѣвскимъ на сеймѣ 1562 года. Этотъ фактъ даетъ намъ возможность съ точностью опредѣлить время написанія разсматриваемаго произведенія.

При значительномъ сходствѣ стихотворенія Кохановскаго съ рѣчью подканцлера между этими литературными памятниками есть нѣкоторая разница, которая состоитъ во первыхъ въ томъ, что „Zgoda“ гораздо содержательнѣе рѣчи, во вторыхъ, произведеніе нашего поэта отличается большей независимостью отъ программы сторонниковъ экзекуціи. Опасаясь оскорбить сенаторовъ, или шляхту, и обречь такимъ образомъ дѣло экзекуціи на окончательную гибель, Паднѣвскій считалъ для себя не совсѣмъ удобнымъ коснуться нѣкоторыхъ вопросовъ, затронутыхъ нашимъ поэтомъ.

Въ то время всѣ инстинктивно сознавали ненормальное состояніе Польши, которое еще болѣе усиливалось реформаціоннымъ движеніемъ. Каждый патріотъ старался по мѣрѣ силъ своихъ прійти на помощь страждущему государству. И Кохановскій, съ своей стороны, пытается сдѣлать то же.

Единственная жертва, которую Янъ могъ принести на алтарь отечества, состояла въ его поэтическомъ дарованіи. При помощи послѣдняго онъ освѣтилъ печальное положеніе Рѣчи Посполитой и указалъ въ своемъ произведеніи ея нужды вмѣстѣ съ мѣрами для ихъ удовлетворенія.

Прежде всего, какъ мы видимъ, онъ вооружается противъ религіозныхъ несогласій и становится скорѣе на сторону католичества, какъ можно судить изъ слѣдующихъ словъ:

(о религіозныхъ вопросахъ) Kościół musi sądzić: który, jako żywo,

Uznawał, co w tej mierze prosto, a co krzywo.
 Na tej twardej opoce rozbił się Arius.
 Marcyon, Samosaten, Mañech, Nestorius,
 I wszyscy, którzykolwiek wnieśli co nowego,
 Targając świętą zgodę Kościoła Pańskiego.

Но всетаки онъ не выражаетъ здѣсь строго-ортодоксальныхъ убѣжденій, которыя старается навязать ему Станиславъ Тарновскій¹⁾, забывая продолженіе вышеупомянутыхъ словъ нашего поэта:

Oto teraz w Trydencie biskupi zasiedli,
 Aby lud roztargniony ku zgodzie przywiedli.
 Tam się stawcie wy wszyscy, którzy powiadacie,
 Że u siebie naukę gruntowniejszą macie.
 Tam się stawcie, jeśli nie rozterku pragniecie.
 Ale tylko dla Pańskiej chwały spór wiedziecie.
 A wy tym czasem bądźcie Polacy cierpliwi,
 Aż się jawnie pokaże, gdzie prawy, gdzie krzywi.
 Ogrodziwszy sumnienie, ostatka czekajcie.....

Настоящій католикъ не допустилъ бы мірянъ къ разрѣшенію церковныхъ вопросовъ и, не колеблясь, предугадалъ бы рѣшеніе Тридентскаго собора.

Изъ общественныхъ недуговъ Кохановскій отмѣчаетъ, прежде всего, внутренніе раздоры, изнѣженность шляхты и испорченность духовенства, затѣмъ, отсутствіе справедливости и порядка и, наконецъ, необезпеченность границъ отъ непріятельскаго вторженія.

¹⁾ Op cit. p. 244

Совершенно вѣрно предсказывалъ онъ, что Польша потеряетъ вою вольность, благодаря внутреннимъ безпорядкамъ и анархіи. Подъ вольностью поэтъ подразумѣвалъ и гражданскую свободу, и политическую независимость, такъ какъ, по его словамъ, враги ждутъ только удобной минуты, чтобы воспользоваться внутренними смутами въ Польшѣ и окончательно завладѣть ею. Кохановскій приводитъ примѣры государствъ, погибшихъ благодаря царившему въ нихъ несогласію; особенно разителенъ въ данномъ случаѣ по своей свѣжести примѣръ Венгріи. Нашъ поэтъ прекрасно характеризуетъ Цезаря и Помпея, которыхъ онъ считаетъ главными виновниками гибели Рима. По его словамъ эта республика пала:

Przez dwu niezgodę tylko—że równego
Jeden znosić nie umiał, a drugi wyższego.

Отмѣчено также Кохановскимъ уклоненіе каждаго гражданина отъ своихъ прямыхъ государственныхъ обязанностей и стремленіе вмѣшиваться въ чужія дѣла. Не меньшую опасность представляетъ слишкомъ широкое пониманіе шляхтой своей вольности, которое можетъ привести къ печальнымъ послѣдствіямъ. Злоупотребленіе свободой нашъ поэтъ видитъ въ посягательствахъ на коронныя земли и на доходы духовенства. По его словамъ, поляки, не желая придерживаться стараго порядка, „zię na skarby korony rzucili“ и прибавляетъ:

Zabraliści jej wolność, którą zdawna miała

A ona (jako mówią) na koszu została.

Никто изъ политическихъ писателей той эпохи не касался этого вопроса. Одинъ только Кохановскій говоритъ о прежнихъ правахъ короны. Никто, вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ ясно не выразилъ мысли о томъ, что король, въ сущности, не имѣетъ власти. Въ дѣлѣ экзекуціи Кохановскій является противникомъ пожалованія коронныхъ земель. Онъ боится, чтобы увеличеніе шляхетскихъ имѣній не подѣйствовало на еще болѣе широкое распространеніе роскоши и изнѣженности и не привело къ упадку той живой энергіи, которая свойственна людямъ средняго достатка. На ряду съ другими онъ желаетъ правосудія, защиты границъ и правильной организаціи войска. Наибольшую политическую заслугу нужно признать за двумя мыслями, высказанными Кохановскимъ въ этомъ произведеніи, а именно: онъ первый указалъ на стремленіе каждаго вмѣшиваться въ чужія дѣла и ставилъ одной изъ главныхъ причинъ всѣхъ неурядицъ лишеніе короны имущества и власти.

Жалобы на упадокъ Рѣчи Посполитой въ разбираемомъ произведеніи Кохановскаго, также какъ и у другихъ польскихъ политическихъ писателей и моралистовъ его времени, при всей ихъ искренности, навѣяны большею частью мыслями классическихъ авторовъ и, преимущественно, Цицерона. Нашимъ поэтомъ олицетворена здѣсь идея міровой гармоніи, какъ верховнаго закона, правящаго всей вселенной, какъ сущности, на которой зиждется во всемъ физическій и нравственный порядокъ. Такая мысль показываетъ въ Кохановскомъ истаго гуманиста, проникнутаго идеологіей Платона, ученіемъ котораго такъ и дышетъ слѣдующее опредѣленіе согласія:

(ono) spórne planety sprawuje,
Ziemię, wodę, wiatr, ogień, w żywiołach miarkuje,
Stróż Rzeczypospolitych, zdrowie i obrona
Miast wszystkich.....

Не смотря на постороннія вліянія, въ этомъ произведеніи видно болѣе глубокое пониманіе государственныхъ нуждъ своего отечества, чѣмъ у всѣхъ современниковъ нашего поэта.

„Zgoda“ носитъ характеръ политическаго памфлета и заключаетъ въ себѣ 158 стиховъ, написанныхъ тринадцатисложнымъ размеромъ, съ цезурой послѣ седьмого слога.

Съ начала второй четверти 1563 года особенно сильно принялись въ Польшѣ за дѣло уніи съ Литвою. Королевская канцелярія выпускала множество документовъ, подтверждавшихъ права и вольности литовцевъ. Осуществить унію надѣялись на ближайшемъ сеймѣ; назначенномъ на 11 ноября въ Варшавѣ. Но сеймъ открылся только 21 ноября молебствіемъ, на которомъ былъ король, три епископа, пять свѣтскихъ сенаторовъ и ни одного посла. Однако, послы были уже въ Варшавѣ, такъ какъ въ тотъ же день выбрали маршалкомъ Николая Сѣнницкаго, который уже 22 ноября привѣтствовалъ короля отъ имени Посольской Избы. Ему отвѣчалъ рѣчью новый подканцлеръ, Мышковскій. Главной мыслью его рѣчи было указаніе на необходимость учрежденія пограничной обороны, въ тѣсной связи съ которой находится цѣлость государства. Для этого, по его словамъ, нужно какъ можно скорѣе прійти къ единенію Польши съ Литвой, сохранить за собою Инфлянты и начать съ Москвою наступательную войну, чему препятствуетъ общая изнѣженность, пренебреженіе къ военной службѣ и исключительныя заботы шляхты о собственномъ

экономическомъ благосостояніи, а также безпорядокъ въ уплатѣ налоговъ, утвержденныхъ сеймами. Для восстановления правосудія онъ не указываетъ никакихъ специальныхъ мѣръ и ограничивается только жалобой на обремененіе короля тяжбами въ теченіе цѣлаго сейма. Въ связи съ этой рѣчью находится „Satyr“ Кохановскаго ¹⁾, такъ же, какъ „Zgoda“ съ рѣчью Паднѣвскаго.

Въ предисловіи къ своему произведенію, состоящемъ изъ шестнадцати стиховъ, поэтъ посвящаетъ свой трудъ королю, называя его своимъ господиномъ:

Panie mój (to największy tytuł u swobodnych)

Кохановскій проситъ его

Ludzkość okazać przeciw tej leśnej potworze (сатира),

Która się tu śmie stawić na pańskim dworze.

Поэтъ хорошо сознаетъ непривлекательную внѣшность своего сатира, которому не нравятся современные обычаи.

Въ самомъ стихотвореніи нашъ поэтъ влагаетъ свои мысли въ уста „Сатира“ или дикаго, лѣснаго человѣка, по словамъ котораго уже нѣтъ тѣхъ густыхъ лѣсовъ, гдѣ можно было прежде скрываться. Всѣ теперь въ Польшѣ стали купцами и пахарями. Вывозная торговля хлѣбомъ сдѣлалась главнымъ занятіемъ шляхты. „Сатиръ“ съ восторгомъ вспоминаетъ то время, когда никто не былъ богатъ деньгами. Въ тѣ времена земледѣліе было исключительно въ рукахъ у крестьянъ. Теперь же поляки, съ горестью замѣчаетъ „Сатиръ“, далеко отстали отъ своихъ предковъ и обратили Польшу чуть ли не въ ничтожество, изъ отцовскихъ гранатъ выковали плуги и предметы домашняго обихода. Шлемы служатъ у нихъ мѣрками для овса или гнѣздами для насѣдокъ ²⁾. Вслѣдствіе этого, границы Рѣчи Посполи-

¹⁾ См. W. P. II. 41.

²⁾ Последнее мѣсто очень напоминаетъ рѣчь Мышковскаго съ той только разницей, что оно отличается большей образностью. Подканцлеръ говоритъ, что вмѣсто копій и щитовъ шляхтичи взяли за плуги, тогда какъ предки ихъ не занимались хозяйствомъ, сдавая его арендаторамъ, или крестьянамъ. Теперь нѣтъ уже опытныхъ полководцевъ, добрыхъ товарищей и храбрыхъ молодцовъ: всѣ теперь заняты исключительно полевыми работами. Кохановскій выражаетъ ту же мысль въ словахъ: „to dziś rotmistrz, to fuka na chłopcę u pluga“. Далѣе подканцлеръ говоритъ, что при такихъ условіяхъ всѣ сосѣди, даже ничтожные валахи и Брауншвейгскіе герцоги безнаказанно вторгаются въ Польшу, а болѣе сильная Москва цѣлыя области отнимаетъ у Рѣчи Посполитой. Кромѣ образности, это мѣсто въ „Сатирѣ“ отличается отъ рѣчи Мышковскаго злою насмѣшкой, оторвѣ

той остались безъ защиты. Перечисляя всѣ внѣшнія опасности, Кохановскій даетъ одну любопытную подробность о письмахъ Іоанна Грознаго, въ которыхъ послѣдній доказываетъ свои природныя права на Галичъ. Не менѣе интересно предостереженіе нашего поэта противъ коварства нѣмцевъ, которые, прикрываясь дружбой, съ каждымъ годомъ все больше и больше зарятся на Польшу. Далѣе слѣдуетъ очень удачное и остроумное указаніе Кохановскаго на любовь поляковъ къ красивой внѣшности, рисовкѣ и роскоши. Бѣдность предковъ въ его глазахъ имѣетъ гораздо больше значенія, чѣмъ богатство нынѣшнихъ поляковъ:

Kto dziś Zamek założy? Kto klasztor zbuduje?

На ряду съ роскошью теперь царить скупость. Въмѣсто того, чтобы платить королю подати, они сами норовятъ еще взять съ него что-нибудь. Также точно никто не желаетъ нести матеріальныхъ обязанностей по отношенію къ духовенству. Не имѣя охоты вдаваться по этому поводу въ разсужденія о вѣрѣ, Кохановскій отсылаетъ въ Тридентъ тѣхъ, кто придерживается иныхъ религіозныхъ взглядовъ. Онъ говоритъ:

Dobrym chrześcijaninem nie tego ja zowę,
Co umie disputować i ma gładką mowę,
Ale kto żywie według wolej Pana swego,
Tego ja barziej chwale, niżli wymownego.

Въ противувѣсъ современнымъ религіознымъ шатаніямъ поэтъ указываетъ на стойкость въ вѣрѣ древнихъ поляковъ, не пытавшихся разрѣшать такихъ вопросовъ, которые не подъ силу ихъ разуму. О себѣ онъ выражается ¹⁾:

съ ядомъ, напоминающимъ Эразма Роттердамскаго, бичуетъ пороки изнѣженныхъ соплеменниковъ Яна.

¹⁾ Проф. Станиславъ Тарновскій полагаетъ, что нашъ поэтъ въ „Сатирѣ“ „окончательно отрекается отъ новыхъ вѣрованій и мѣтитъ въ самую суть протестантизма, говоря, что не его дѣло судить о вѣрѣ“. Обратившись къ самому тексту, мы читаемъ совершенно иное:

Bracie, nie chcę się z tobą w rzecz wdawać o wierze,
Bo ja sam na się wyznam. żem prostak w tej mierze.
Lecz jeśli ty inaczej o sobie rozumiesz,
Jedź do Trydentu a tam okażesz co umiesz.

Слѣдовательно. ни себѣ, ни протестантамъ Кохановскій не отказываетъ въ правѣ сужденія о вѣрѣ, а только говоритъ, что ему не хочется „wdawać w rzecz“ т. е. разсуждать о вѣрѣ съ протестантами, такъ какъ онъ не считаетъ себя компе-

Nie uczyłem się w Lipsku, ani w Pradze wiary
 I niewiem jako każą w Jenewie u Fary;
 Wszystko mam z pustelników, co mieszkają z nami.
 Między lasy i między pustemi górami.
 Ci mi naprzód prawego Boga ukazali
 I wiarę dostateczną do serca podali.

Затѣмъ поэтъ предлагаетъ путемъ новаго статута реорганизовать правосудіе и снять съ короля непосильное бремя рѣшенія безчисленныхъ тяжёбныхъ дѣлъ. Кромѣ того, „Сатиръ“ весьма основательно жалуется на недостатки школьнаго дѣла въ Польшѣ, которые вызываютъ необходимость отправлять учащуюся молодежь за границу, гдѣ порядки опять таки не лучше отечественныхъ. Стоитъ только завести болѣе благоустроенныя во всѣхъ отношеніяхъ школы, тогда даже изъ чужихъ странъ охотно будутъ пріѣзжать учиться въ Краковъ. Плохое состояніе польскихъ школъ, по словамъ поэта, обусловливается, главнымъ образомъ, ограниченными средствами, отпускаемыми на ихъ содержаніе¹⁾.

Благодаря этому, польская молодежь въ силу необходимости должна воспитываться въ чужихъ краяхъ, вслѣдствіе чего получились весьма плачевные результаты:

Polskę nic inszego o taką odmianę
 Nie przyprawiło,—jedno postronne ćwiczenie.

тентнымъ въ этомъ дѣлѣ. Для нашего поэта болѣшую цѣну имѣетъ христіанская нравственность, чѣмъ споры о догматахъ:

Dobrym chrześcijaninem nie tego ja zowę,
 Co umie disputować i ma gładką mowę,
 Ale kto żywie według wolej Pana swego,
 Tego ja barziej chwale, niżli wymownego.

Если какой-нибудь протестантъ считаетъ себя способнымъ къ богословскимъ разсужденіямъ, его поэтъ, какъ и въ предыдущемъ произведеніи, отсылаетъ въ Тридентъ. Для своего заключенія краковскій профессоръ произвольно измѣняетъ смыслъ цѣлой фразы Кохановскаго: „nie chcę się z tobą w rzecz wdawać o wierze“, какъ будто бы она звучала слѣдующимъ образомъ: „nie moja rzecz sądzić o wierze“.

Нашъ поэтъ въ этомъ дѣлѣ обнаруживаетъ большую осторожность: онъ хотя и склоняется на сторону католичества, но скорѣе изъ политическихъ выгодъ для Рѣчи Посполитой, чѣмъ по собственному глубокому убѣжденію. Въ религіозныхъ вопросахъ, намъ кажется, онъ все еще занималъ колеблющееся положеніе.

¹⁾ Последняго желанія нѣтъ въ рѣчи Мышковскаго, хотя оно и упоминается въ документахъ предыдущаго сейма.

.
 Każda rzecz pospolita swoją sprawą stoi,
 Do której jeszcze z młodu dzieci wieść przystoi,
 Bo jeśli co nowego sobie ulubują,
 Wedle tego za czasem potym świat budują.

„Сатиръ“ говоритъ, что всѣ эти наставленія онъ слышалъ отъ центавра Хирона, который по уму могъ сравниться съ великими учеными. Этотъ мудрецъ, обращаясь къ своему ученику, говорилъ: „Сынъ мой, пока ты въ моемъ домѣ ты не увидишь и не услышишь ничего дурного. Но придетъ время, когда ты разстанешься со мною и съ этими прекрасными лѣсами и какъ смѣлый, молодой орелъ, вылетишь изъ родимаго гнѣзда. Тогда тебѣ придется быть въ высшей степени осторожнымъ:

Bo jako gęste mszyce, nagle cię obsiedą
 Roskoszy świata tego i odwozić będą
 Twoje szlachetne serce od zabaw uczciwych,
 Cukrując ci na zdradzie smak rzeczy żełzywych.

Помни то, о чемъ я теперь говорю съ тобою, чтобы тебя не тревожило какое-либо бѣдствіе.

Tego naprzód bądź pewien, iż Bóg wszystko widzi
 A jako cnotę lubi, tak się grzechem brzydzi.

Человѣку не слѣдуетъ забывать, что, въ отличіе отъ всѣхъ животныхъ, одинъ только онъ можетъ обращать свои взоры къ небу, откуда происходитъ его душа:

O tym czuć, o tym myśleć ustawicznie trzeba,
 Jakoby, się mógł wrócić na miejsca ojczyste,
 Gdzie spólnie przebywają Duchy wiekuiste.¹⁾

Поэтому, дитя мое, всегда стремись къ добродѣтели и бѣги отъ порока:

¹⁾ Параллельныя мѣста мы встрѣчаемъ у слѣдующихъ римскихъ классиковъ:

1) (natura) cum ceteras animantis abiecisset ad pastum, solum hominem erexit et ad coeli quasi cognationis domicilii que pristini conspectum excitavit

Cicero. De Legibus I. 9.

2) Pronaque cum spectent animalia cetera terram,
 Os homini sublime dedit, coelumque tueri
 Iussit et erectos ad sidera tollere vultus.

Ovid. Metamorph. I. 84.

A iześ się urodził w domu zawołanym
 J czasu swego będziesz panował poddanym,
 Pocznisz rząd sam od siebie a uskróm chciwości,
 Niechaj będą posłuszne rozumnej zwierzchności....

....
Pańskiego zdrowia ani mocne sklepy
 Ani tak dobrze strzegą poboczne oszczepy,
 Jako miłość poddanych i wiara życziwa,
Czego strach nie wyciśnie i groza fukliwa.
Rychlej dobroć i łaska, rychlej chuć wzajemna
 W tymci posłużyć może i ludzkość przyjemna.
 W przyjacielu się kochaj i każdą przestrogę
 Wdzięcznie od niego przyjmuj, bo, śmieie rzec mogę,
Królowie inszych rzeczy wszech obfitość mają,
Samej prawdy tam do nich namniej przynaszają.

Вслѣдствіе этого избѣгай лести:

Cnotę miłuj i godność, bo tym państwa stoją,
 Kiedy dobrzy są w wadze, a źli się zaś boją.

А, что важнѣе всего, самъ подавай примѣръ своею жизнью,

Bo poddani za panem zawždy pójdą snadnie.

Будь остороженъ въ распредѣленіи государственныхъ должностей, не поручай ихъ неопытнымъ людямъ, а въ особенности корыстолюбивымъ,

.... bo kędy
 Sprawiedliwość przedajna, tam przekłętwo wielkie,
 А u Boga niewinnych ważne próśby wszelkie.

Пользуйся миромъ для того, чтобы приготовиться къ войнѣ, такъ какъ сосѣди снаряжаютъ для чего-то свои корабли. Если придется тебѣ ополчиться противъ непріятеля, то поддержи славу твоихъ предковъ. Для этого постарайся какъ можно лучше изучить военное искусство.

Cnota sławą się płaci, a snadź w przyszłym wieku
 Wzbudzi takiego ducha Bóg w pewnym człowieku,
 Który twe zacne sprawy swoim piórem złotym
 Będzie chciał światu podać, tak iż nigdy potom
 Imię twoje nie zgaśnie, ani uzna końca,
 Póki zwierząt na ziemi a na niebie słońca“.

Такими словами закончилъ Хиронъ свою рѣчь. Въ заключеніи поэтъ обращаясь къ сатиру, приглашаетъ его зайти къ себѣ и просить рассказать, какъ отнеслись къ нему люди.

Сравнивая „Satyr“ Кохановскаго съ рѣчью подканцлера, мы замѣчаемъ, что въ первомъ пропущены мысли Мышковскаго объ уни и о войнѣ. Также не упоминаетъ поэтъ о стѣсненіи крестьянъ и ремесленниковъ неволею, а купцовъ и мѣщанъ крайней нуждою. Въ остальномъ „Сатиръ“ и рѣчь совпадаютъ между собою и мысли въ нихъ выражены почти съ одинаковой послѣдовательностью. Совершенной самостоятельностью, по отношенію къ рѣчи Мышковскаго, отличается заключеніе „Сатира“, состоящее изъ длинныхъ наставленій Хирона своему воспитаннику Ахиллу ¹⁾.

Моравскій видитъ въ немъ отраженіе всей гуманистической литературы въ ея произведеніяхъ дидактическаго характера ²⁾. Если даже мы и признаемъ справедливость этой мысли, все-таки мы не станемъ отрицать, что Кохановскій выразилъ въ своемъ „Сатирѣ“ не только академическую мораль, но и явленія живой дѣйствительности.

„Satyr“, кромѣ предисловія и заключительнаго обращенія автора къ сатиру, насчитываетъ 445 стиховъ, написанныхъ тѣмъ же размеромъ, что и „Zgoda“, т. е. тринадцатисложнымъ, съ цезурой послѣ седьмого слога. Стихъ вездѣ выдержанъ, мѣстами блещетъ юморомъ ³⁾ и образностью. Возвышеннымъ характеромъ, а иногда даже жестокостью, отличаются заключительныя наставленія Хирона, какъ, напримѣръ:

¹⁾ Можетъ быть, заключительныя поученія Хирона заимствованы Кохановскимъ изъ современнаго его „Сатиру“ произведенія Ронсаръ: „Institution pour l'adolescence du Roy Très-Chrestien Charles IX de ce nom“. Французскій поэтъ начинаетъ свое повѣствованіе упоминаніемъ о Хиронѣ и Ахиллѣ, котораго Фетида

..... de nuit l'emporta dans l'autre de Chiron,
Chiron noble centaure a fin de luy apprendre
Les plus rares vertus

Вѣрнѣе всего, что у обоихъ поэтовъ былъ общій первоисточникъ.

²⁾ См. „Przegląd polski“ sierpień 1884 г.

³⁾ Проф. Тарновскій считаетъ „Satyr“ Кохановскаго первой сатирой на польскомъ языкѣ, совершенно упуская изъ виду Рея и его стихотвореніе „Rozmowa wojta z panem a plebanem“.

.... Człowiek twarz wyniosłą niesie przed wszystkimi,
Patrząc w ozdobne niebo oczyma jasnimi.

или:

Ale człeku, którego dusza poszła z nieba,
O tym czuć, o tym myśleć ustawicznie trzeba,
Jakoby się mógł wrócić na miejsca ojczyście,
Gdzie wspólnie przebywają Duchy wiekuiste.

или:

Bo tak wiedz, iż w człowieku są mocarki dziwne,
Nie tylko sobie różne, ale i przeciwne:
Jest bystra popędlliwość, jest żądza nie syta,
Bojaźń mdła, żalność smutna, radość nie pokryta,
Nad którymi jest rozum, jako Hetman, który
Ma strzedz, aby z nich żadna nie mogła wziąć góry.

Последнее мѣсто весьма напоминаетъ слѣдующія слова отца Лоренцо во II актѣ „Ромео и Джульетты“¹⁾:

Лагеремъ вѣчно стоятъ въ человѣкѣ, какъ въ травѣ,
Два супротивныхъ царя: благость и буйная воля,
И тамъ, гдѣ худшій изъ нихъ верхъ одержитъ, тамъ живо
Червь смерти поѣстъ все растеніе.

Очень можетъ быть, что эту мысль и Шекспиръ, и Кохановскій, почерпнули изъ одного источника.

Вѣроятно, не безъ цѣли выбралъ Кохановскій выразителемъ своихъ мыслей миѳическаго сатира. Дремучіе лѣса средневѣкова падаютъ въ Польшѣ подъ мощными ударами эпохи возрожденія и забытыя существа античной миѳологіи являются на свѣтъ провозвѣстниками гуманистическихъ идеаловъ, противъ которыхъ вооружаются новыя соціальныя порядки. Поэтому нельзя съ такой строгостью осуждать Кохановскаго за его противодѣйствіе торговлѣ и промышленности, которое было, съ одной стороны, данью гуманизму, съ другой, глубокимъ сознаниемъ необходимости улучшить военную организацію Рѣчи Посполитой. Другихъ воиновъ, кромѣ шляхты, не было въ Польшѣ. Слѣдовательно, изнѣженность рыцарства и его занятія торговлей вредили цѣлямъ Кохановскаго. Какъ выраженіе его политическихъ убѣжденій, „Сатиры“ имѣетъ такое же важное значеніе,

1) См. „Ромео и Юлія“ траг. В. Шекспира перев. П. А. Кускова. СПб. изд. Суворина (Деш. Библ.) 46 стр.

какъ „Zgoda“, но только въ немъ мысли поэта отличаются еще большей опредѣленностью. Здѣсь онъ также является сторонникомъ экзекуціи и повторяетъ, кромѣ того, нѣкоторыя мысли шляхетской партіи, выраженные въ привѣтственной рѣчи маршалка Сѣницкаго, какъ, напримѣръ: *roszniej rząd od siebie* и т. п.

Какъ извѣстно, „Сатиръ“ былъ посвященъ королю, которому едва ли могли прійтись по душѣ относящіеся къ нему нравоученія. Какъ видно изъ тона этого произведенія, Кохановскій былъ уже хорошо извѣстенъ Сигизмунду Августу, къ которому онъ обращается здѣсь даже съ нѣкоторой фамиллярностью. Быть можетъ, подозрительный и скрытный король не обнаружилъ своего неудовольствія и только отплатилъ смѣлому поэту полнымъ равнодушіемъ въ теченіе всей его придворной службы, которая началась, во всякомъ случаѣ, послѣ написанія Кохановскимъ „Сатира“.

Мышковскій оцѣнилъ политическія способности молодого поэта и пригласилъ его занять должность королевскаго секретаря. Кохановскому такое мѣсто несомнѣнно должно было больше понравиться, чѣмъ придворная жизнь у магнатовъ, и онъ охотно принялъ предложеніе Мышковскаго.

Не иначе, какъ признательностью къ послѣднему, нужно объяснить то обстоятельство, что посвященные ему стихотворенія Кохановскаго отличаются большей теплотой и задушевностью, чѣмъ элегіи и эпиграммы къ Паднѣвскому. Въ обществѣ Мышковскаго поэту пришлось провести очень долгое время, сопровождая его во всѣхъ путешествіяхъ. Такъ, напримѣръ, изъ двадцать пятой пѣсни первой книги¹⁾ видно, что Кохановскій былъ въ походѣ 1568 года съ королемъ и Мышковскимъ. Но и къ Паднѣвскому нашъ поэтъ относился съ большимъ расположеніемъ, насколько можно судить по привѣтственной элегіи²⁾ къ нему, когда послѣдній, вступалъ на епископскую кафедру, а также и эпитафіи.³⁾ Ихъ соединяла дружеская привязанность, такъ какъ поэтъ часто бывалъ въ домѣ епископа, гдѣ встрѣчался съ хорошими людьми, какъ, напримѣръ, докторъ Монтанусъ, часто упоминаемый въ „Фрашкахъ“. Паднѣвскаго нашъ поэтъ называетъ украшеніемъ и славой своей жизни, но не больше,

¹⁾ См. W. P. I. 299.

²⁾ См. W. P. III. 104.

³⁾ См. W. P. III. 240.

такъ какъ знакомство съ ученымъ и сенаторомъ дѣйствительно было для него честию. Умѣренной симпатіей къ нему дышетъ стихотвореніе „Ad Philippum Radneviu“¹⁾).

Къ Мышковскому пишетъ онъ веселыя и фамиллярныя стихотворенія, но въ нихъ, кромѣ того, сквозитъ признательность къ нему, искреннее желаніе быть всегда въ его обществѣ, высшая степень довѣрія и привязанности. Кохановскій считаетъ себя болѣе всего обязаннымъ Мышковскому, его услугъ поэтъ не забудетъ даже послѣ смерти. Дружба съ нимъ Кохановскаго не прекращалась и послѣ ихъ разлуки.

II.

Предложенія Кохановскому принять духовный санъ. Его отказъ. Эротическія произведенія этого періода. Отношеніе Кохановскаго къ Дудычу. Стихотвореніе „Ad Musas“. Желаніе оставить придворную службу. Carmen Masagonicum,

По свидѣтельству Старовольскаго²⁾), Кохановскому неоднократно предлагали принять духовный санъ. Объ этомъ, вѣроятно, особенно старались епископы Паднѣвскій и Мышковскій, въ особенности послѣдній, предложившій ему бенефицію съ познанскаго прихода, какъ подготовительную ступень къ рукоположенію. Какъ видно изъ „Carmen Masagonicum“, поэтъ долгое время колебался прежде чѣмъ дать рѣшительный отвѣтъ. Біографъ Кохановскаго выставляетъ причиной отказа то, что нашъ поэтъ не считалъ себя въ силахъ свято исполнять священническія обязанности и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не хотѣлъ быть плохимъ всендзомъ. На нашъ взглядъ эта причина могла быть только приличной отговоркой, тогда какъ, въ сущности, Кохановскому въ данномъ случаѣ мѣшало глубокое убѣжденіе въ несостоятельности celibата католическаго духовенства, что онъ и выразилъ въ извѣстныхъ намъ элегіяхъ и въ нѣкоторыхъ фразкахъ³⁾. Трудно допустить, чтобы его прежніе взгляды на этотъ вопросъ такъ рѣшительно измѣнились. Въ нихъ, по всей вѣроятности, должна была еще больше укрѣпиться его присущая ему отъ природы влюбчивость.

¹⁾ См. W. P. III. 204.

²⁾ См. Przyborowski. Wiadomość o życiu i pismach Jana Kochanowskiego str. 49.

³⁾ См. Fraszki. ks. I. 21. 43, 49, 55. II 19, 20, 25. III. 15, 17, 56.

И при королевскомъ дворѣ Кохановскаго окружала та самая обстановка гуманизма и добрыхъ товарищей, какъ раньше, и здѣсь ему приходилось переживать тѣ же самыя житейскія случайности, успѣхи и неудачи. Здѣсь только онъ сталкивался съ новыми лицами и приобрѣталъ новыя симпатіи, которымъ онъ посвящалъ произведенія своей музы.

Вотъ на примѣръ IX пѣснь фрагментовъ¹⁾, въ которой онъ восторженно описываетъ красоту какой-то „рапі“, не называя ея имени. По словамъ поэта, она похожа на ангела; гдѣ она,—тамъ рай; куда она ни станетъ, вездѣ вырастаютъ розы и лиліи. Ради нея деревья даютъ обильную тѣнь, умѣряя палящій лѣтній зной. Она такъ поражаетъ всѣхъ, привлекаетъ и властвуетъ, какъ солнце цвѣткомъ подсолнечника, или магнитъ желѣзомъ. Счастливъ тотъ, кто любитъ эту „рапі“, красота которой превосходитъ прелести Елены и всѣхъ прежнихъ и будущихъ женщинъ.

Послѣднее выраженіе является, конечно, сильно натянутымъ преувеличеніемъ, тѣмъ не менѣе цѣлому стихотворенію нельзя отказать въ литературныхъ достоинствахъ. Образность, правда, не блещетъ въ немъ яркостью и новизной красокъ, но всетаки вполне соответствуетъ чувству поэта. Приведенное стихотвореніе не вноситъ ни одной новой черты въ любовную лирику Кохановскаго.

Въ тѣ годы нашъ поэтъ не былъ занятъ исключительно своей собственной любовью. И чужое чувство иногда находило откликъ въ его сердцѣ.

Въ восьмой пѣсни фрагментовъ²⁾ Кохановскій рассказываетъ, какъ онъ, однажды, выйдя раннимъ утромъ на берегъ Вислы, увидѣлъ молодую женщину, сидѣвшую въ высокой башнѣ. Она съ грустью повѣдала ему, что имѣетъ мужа, противнаго ей, „какъ грѣхъ“, а тотъ, кого она любитъ, уѣхалъ далеко. Ее принудили выйти за немилаго и она, вслѣдствіе этого, глубоко несчастна, не имѣя ни въ комъ ни друга, ни помощи, ни утѣшенія. Мужъ не любитъ ея, чему она и не удивляется. Въ заключеніе она проситъ брата, чтобы онъ, по примѣру своего дяди, отомстилъ за ея обиду и за свое безчестіе, и о себѣ говоритъ:

¹⁾ См. W. P. II. 473.

²⁾ См. W. P. II. 472.

Jaś abo zdrowia w tym frasunku zbęde,
Abo nakoniec twoją żoną będę.

Сюжетомъ для разбираемой пѣсни послужила общеизвѣстная въ XVI вѣкѣ романическая исторія Гальшки Острожской¹⁾, которая, будучи влюблена въ князя Семена Слуцкого, была противъ воли выдана замужъ за графа Лукаша Гурницкаго. Мужъ заключилъ ее въ свой замокъ въ Шамотулахъ на Вартѣ въ 1559 году, а въ 1560 году умеръ князь Семенъ Слуцкій.

Кохановскій, по своему обыкновенію, старательно сгладилъ всякія черты изъ дѣйствительности, опустилъ имена героев романа и Варту замѣнилъ Вислой. Въ первыхъ стихахъ заключительной строфы:

A ty mój bracie, wzorem stryja twego
Pomści mej krzywdy i żelżenia swego.

нельзя видѣть никакого намека на дѣйствительное событіе, какъ это предполагаетъ проф. Тарновскій²⁾. Здѣсь мы имѣемъ обыкновенный литературный приѣмъ Кохановскаго, состоящій въ маскировке современнаго событія классической внѣшностью. Если ближе присмотрѣться къ данному выраженію, то оказывается, что, въ примѣненіи къ Семену Слуцкому и княжнѣ Острожской, оно не имѣетъ никакого значенія: у насъ совершенно нѣтъ фактическихъ данныхъ, что князь Слуцкій имѣлъ какого то дядю, который отомстилъ бы за свою обиду. При такомъ толкованіи этихъ словъ получается очевидная натяжка, такъ какъ даже эпитетъ „братъ“, по отношенію къ князю Семену, не можетъ имѣть того значенія, которое придаетъ ему Тарновскій. Здѣсь просто Кохановскій беретъ сюжетъ изъ VIII героиды Овидія о Герміонѣ и Орестѣ, которая во многомъ совпадаетъ съ произведеніемъ нашего поэта. Положеніе дѣйствующихъ лицъ въ ней такое же, какъ и въ пѣсни Кохановскаго: дочь Менелая и Елены, Герміона, была помолвлена съ Орестомъ. Ее похитилъ Пирръ-Неоптолемъ. Тогда Герміона обращается изъ своего заточенія къ брату (сыну Агамемнона) Оресту, съ просьбой отомстить за ея обиду, при чемъ она указываетъ ему на примѣръ его дяди Менелая, отомстившаго за похищеніе Елены. Иныя мѣста Кохановскій цѣликомъ взялъ у Овидія, какъ на примѣръ:

¹⁾ См. Beata und Halszka, eine polnisch-russische Geschichte aus dem XVI Jahrh. von I. Caro. Breslau 1883.

²⁾ Op. cit. 269 p.

Flere licet certe

Has (lacrimas) solas habeo semper, semperque profundo.

и:

Jedną mam wolność w swej ciężkiej niewoli,

Że się wždy mogę napłakać do woli

I mnie nieszczęsnę łzy moje wydają,

Które mi z oczu płynąć nieprzestają.

или:

Per genus infelix juro.

Aut ego praemoriar primoque extinguar in aevo

Aut ego Tantalidae Tantalus uxor ero.

и:

Jać albo zdrowia w tym frasunku zbęde,

Albo na koniec twoją żoną będę.

Эта пѣсня не лишена значительныхъ литературныхъ достоинствъ. Въ ней съ психологической вѣрностью изображено женское чувство. Какъ хорошо, напримѣръ, выражено оно въ слѣдующихъ словахъ:

Jedną mam wolność w swej ciężkiej niewoli,

Że się wždy mogę napłakać do woli.

Съ какой трогательной безпомощностью говорить она, что не съ кѣмъ подѣлиться ей своимъ горемъ. Прекрасная душа должна была быть у этой женщины, если она, при всемъ отвращеніи къ своему мужу, говорить о немъ:

Ja go nie sędzę, ani mi przystoi.

Глубокой психологической правдой отличаются также слѣдующія слова ея о мужѣ:

Mił mi nie będzie, bych dziś umrzeć miała.

Къ ея сильной натурѣ, очевидно, не подходитъ, господствующая во всѣ времена, банальная сентенція: „стерпится—слюбится“. Силу ея характера подтверждаетъ также слѣдующее выражение:

Ręce mógł związać, myśli niezniewoli.

Одиннадцатисложный стихъ прекрасно передаетъ жалобы несчастной женщины. По формѣ это стихотвореніе не оставляетъ желать ничего лучшаго. Въ немъ встрѣчается оборотъ, заимствованный Кохановскимъ, очевидно, изъ пословицы:

Trzeźwy w pijanych sprawę nieugodzi.

Кромѣ любовныхъ стихотвореній въ этомъ періодѣ Кохановскій писалъ и другія. Изъ послѣднихъ интересна въ біографическомъ

отношеніи двадцать шестая фразка второй книги¹⁾ къ Петру Ключовскому, который собирался тогда ѣхать въ Италію. Это стихотвореніе, во первыхъ, показываетъ, что нашъ поэтъ не сразу отрекся отъ духовнаго сана, во вторыхъ, здѣсь Кохановскій говоритъ о своемъ нежеланіи вторично сопровождать за границу Петра Ключовскаго. Странно въ послѣднихъ словахъ видѣть указаніе на то, что нашъ поэтъ всего только одинъ разъ ѣздилъ въ Италію²⁾. Ихъ скорѣе нужно понимать слѣдующимъ образомъ: совершенно не касаясь своей первой самостоятельной поѣздки, поэтъ говоритъ, что *разъ уже сопровождалъ* Петра за границу и лишь *вторично не хочетъ сопровождать*. Упоминаемымъ въ немъ Андреемъ былъ, во всякомъ случаѣ, не Нидецкій, который въ 1565 году, когда было написано это стихотвореніе, находился въ Польшѣ. Этимъ Андреемъ могъ быть и Дудычъ, съ которымъ также связывали Кохановскаго дружескія отношенія.

Въ 1565 году, вмѣстѣ съ Курцбахомъ, пріѣхалъ Дудычъ, во главѣ австрійскаго посольства, прибывшаго съ цѣлью склонить короля къ примиренію съ королевой Катериной и, вмѣстѣ съ тѣмъ, обезпечить польскую корону за австрійскимъ домомъ послѣ смерти бездѣтнаго Сигизмунда Августа. Молодого пріятеля—епископа Дудыча привѣтствуетъ Кохановскій стихотвореніемъ, въ которомъ высказываетъ, по поводу его неожиданнаго пріѣзда, живѣйшую радость. (*Foricoenia* 63)³⁾ Не имѣя возможности видѣться съ нимъ, поэтъ посылаетъ ему свой портретъ, снятый съ него еще въ молодости, когда онъ не былъ до такой степени изможденъ тоской и работой.

Дудычъ, сложивши съ себя въ 1567 году епископскій санъ, женился. Кохановскій по этому поводу написалъ шестнадцатую элегію третьей книги.⁴⁾ Въ ней поэтъ сообщаетъ правдивую новость о бракѣ блестящаго императорскаго посла Дудыча. Одна изъ дѣвицъ завладѣла тѣмъ, чего многія пламенно, но тщетно добивались. Ни итальянки, ни нѣмки, ни француженки не могли покорить его сердца. Одной только сѣверной красавицѣ удалось это. Ради нея Андрей отрекся отъ епископской митры и всѣхъ богатствъ. Откуда такая страсть

¹⁾ См. W. P. II. 370.

²⁾ St. Tarnowski. Op. cit. p. 274.

³⁾ См. W. P. III. 220

⁴⁾ См. W. P. III. 140.

въ человѣческомъ сердцѣ? Или, можетъ быть, правдивъ старый мнѣ о великанахъ, состоявшихъ изъ двухъ сросшихся между собой половинъ? Легенда повѣствуетъ, что разгнѣванный Юпитеръ за какіе-то ихъ проступки разсѣкъ каждаго изъ этихъ великановъ на двое. И стали съ тѣхъ поръ разрозненные половины отыскивать по свѣту другъ друга. Этимъ поискамъ придава Венера особенную сладость и такимъ образомъ облагодѣтельствовала человѣческій родъ. Такъ произошла любовь. На землѣ каждый ищетъ своей половины. Нашедши свою, Дудычъ сталъ цѣлымъ человѣкомъ. Въ качествѣ друга поэтъ желаетъ ему вѣчнаго счастья. (Мнѣ объ андрогинахъ заимствованъ Кохановскимъ изъ „Пира“ (Συμπόσιον) Платона).

Станиславъ Тарновскій, отстаивая правоту католическихъ убѣждений нашего поэта, считаетъ эту элегію прямо неприличной и объясняетъ ее путаницей понятій того времени о религіозныхъ вопросахъ.¹⁾ По его словамъ, многіе католики XVI вѣка не были до такой степени знакомы съ догматами своей вѣры, чтобы не считать брака послѣ таинства священства грѣхомъ противъ церковныхъ постановленій. Кромѣ того, Кохановскій могъ написать это стихотвореніе исключительно ради дружбы съ Дудычемъ.

Дѣло объясняется на нашъ взглядъ гораздо проще тѣмъ убѣжденіемъ Кохановскаго, которое помѣшало ему сдѣлаться священникомъ. Слѣдовательно, тутъ не при чемъ смѣшеніе понятій, царившее въ его время. Скорѣе можно допустить въ нашемъ поэтѣ сочувствіе нѣкоторымъ протестантскимъ убѣжденіямъ, чѣмъ ревностный католицизмъ. Какъ мы выше упоминали, даже нѣкоторыя духовныя лица были тогда на сторонѣ реформаціи. Самъ Дудычъ, какъ видно, во первыхъ, изъ его женитьбы и, во вторыхъ, изъ латинскаго двустипіа, переведеннаго Кохановскимъ въ 43 фразкѣ первой книги²⁾ „Na świętego ojca“, склонялся на сторону протестантизма. Едва ли ревностный католикъ рѣшился бы писать или переводить насмѣшку надъ главой своей церкви, хотя бы и жившимъ въ прошломъ столѣтіи.

Не въ одной только элегіи къ Дудычу отразилось знакомство нашего поэта съ философій Платона. Идеологія великаго греческаго мыслителя послужила канвой для шутиваго стихотворенія Коханов-

¹⁾ Op. cit. p. 275—280.

²⁾ См. W. P. II. 347.

скаго „Broda“. ¹⁾ Содержаніе его состоитъ въ слѣдующемъ: гдѣ-то въ заоблачныхъ сферахъ идеальная, абсолютная борода, отраженіемъ которой служатъ всѣ земныя бороды, ведетъ безпрестанную борьбу съ такими-же усами. Послѣднимъ удастся склонить на свою сторону зодіакальнаго Водолея, который чувствуетъ какую-то злобу противъ бороды и берется ее наказать.

Здѣсь, вѣроятно, скрыта какая-нибудь аллегорія или намекъ. значеніе которыхъ для насъ не понятно. Вслѣдствіе этого стихотвореніе теряетъ значительную долю остроумія и не производитъ на насъ вполне благопріятнаго впечатлѣнія.

Къ этому времени придворная служба начинаетъ тяготить Кохановскаго; ему хочется оставить дворъ и уѣхать въ Чернолѣсь, но Мышковскій удерживаетъ его. Основаніемъ для такого предположенія служитъ эпиграмма нашего поэта „Ad Musas“ (Foricoenia) ²⁾, гдѣ Кохановскій называетъ себя бѣглецомъ, измѣнникомъ по отношенію къ музамъ; но пусть онѣ не судятъ его за это слишкомъ строго, такъ какъ его не увлекла перспектива митры и богатства. Суровая добродѣтель Мышковскаго и расположеніе его, превышающее дѣйствительныя заслуги поэта, обязываетъ послѣдняго посвятить себя иной службѣ. Кохановскій считаетъ для себя недостойнымъ пользоваться досугомъ, когда его благодѣтель несетъ неусыпные труды. Тѣмъ не менѣе, поэта не оставляетъ надежда, что онѣ, въ награду за свою дѣятельную жизнь, получатъ возможность вернуться, наконецъ, въ священныя рощи музъ, передъ лицомъ которыхъ ему хотѣлось бы и жить и умереть.

Къ тому же времени относится, вѣроятно, „Carmen Masagopisium“ ³⁾. Это стихотвореніе очень важно въ біографическомъ отношеніи. Приводимъ его содержаніе.

Поэтъ, томимый лѣтнимъ зноемъ, направляется къ дубовому лѣсу, расположенному на берегу Вислы, около Кракова. Погрузившись въ размышленія о выборѣ для себя образа жизни и рода занятій, онъ замѣчаетъ приближающихся въ нему четырехъ мужей. Одинъ изъ нихъ одѣтъ въ сѣрую рясу, подпоясанную грубой веревкой, на головѣ его сіяла огромная лысина, а ноги были обуты въ

¹⁾ См. W. P. II. 210.

²⁾ См. W. P. III. 271.

³⁾ См. W. P. II. 481.

деревянные башмаки. На другомъ былъ длинный черный костюмъ, доходившій до пятъ, собранный во множество складокъ. И у него была лысина, которую покрывалъ черный беретъ, съ нависшими, по итальянской модѣ, краями. Третій былъ одѣтъ въ широкій бархатный плащъ, желтый кафтанъ и кожаные рейтузы, желтый колетъ, сапоги, шпагу и беретъ съ перьями; на шеѣ у него была золотая цѣпь, такъ что все на немъ было желтаго цвѣта. Четвертый носилъ одежду маковаго цвѣта, сшитую просто и украшенную только парой серебряныхъ застежекъ и двѣнадцатью пуговицами, цѣнной работы, по шести въ каждомъ ряду. Встрѣтившись съ поэтомъ, всѣ они поздоровались съ нимъ. Первымъ обратился къ нему тотъ, что былъ опоясанъ веревкой: „по твоему лицу я вижу, сынъ мой, что у тебя есть какая-то забота. Повѣдай мнѣ ее, можетъ быть, благой совѣтъ найдется у меня подъ сѣрой рясой“. Поэтъ отвѣчаетъ ему: „не мучить меня ни жажда къ наживѣ, ни честолюбіе; не хочу я епископской митры. Я не имѣю долговъ и возлюбленная не завладѣла моимъ умомъ. Благодаря Бога, отъ всего этого свободно мое сердце. Меня беспокоитъ одна только мысль, какъ устроить свою жизнь. Если ты такъ добръ, дай мнѣ хорошій совѣтъ“.

Монахъ отвѣчаетъ ему: „счастье твое, молодой человѣкъ, что ты не полагаешься на слѣпую судьбу и рѣшаешься дѣйствовать по собственному размышленію и по доброму совѣту. Слушай и сохрани мои слова въ глубинѣ твоей души. Видишь, какъ вѣтеръ вырываетъ съ корнемъ громадные дубы? Такъ, сынъ мой, бываетъ и въ людскихъ дѣлахъ: кто стремится къ высокимъ почестямъ, тотъ подвергается суровымъ ударамъ судьбы, а кто держится ближе къ землѣ, тому они не опасны. И я также, будучи лѣтъ пятнадцати отъ роду, пережилъ такія же заботы, какъ и ты. Можетъ быть, я и согрѣшилъ бы, такъ какъ людскіе помыслы не мудры. Уже лукавый искушалъ меня женитьбой или придворной службой. Но во снѣ мнѣ явился св. Бернадъ и склонилъ меня къ поступленію въ монастырь его ордена. То же слѣдуетъ сдѣлать и тебѣ, мой сынъ, если ты не хочешь знать скверны міра сего и желаешь сподобиться сладости будущей жизни. Но напрасно не жди, чтобы тебѣ явился во снѣ св. Бернадъ, или добрыя божества. Такъ бывало прежде, но не теперь, когда ни постовъ не соблюдаютъ, ни мша уже не пользуется уваженіемъ“.

Послѣ мошаха говоритъ ксендзъ. Смыслъ его рѣчи состоитъ въ томъ, что монахи и ксендзы, совершая однѣ и тѣ же службы, нахо-

дятся въ одинаковой близости къ небу; въ остальномъ же послѣдніе имѣютъ то преимущество надъ монахами, что могутъ принимать участіе въ веселыхъ бесѣдахъ и пользоваться услугами молодыхъ кухарокъ.

Придворный выражаетъ нежеланіе видѣть молодого человѣка ни въ монашеской, ни въ священнической рясѣ, такъ какъ теперь наибольшую ненависть вызываютъ къ себѣ ксендзы, а монахи возбуждаютъ отвращеніе. Даже епископовъ не охраняютъ отъ этого ихъ святительскія облаченія. Проклятія потеряли свою силу, и сами діаволы уже не боятся креста. Поэтому онъ не совѣтуетъ молодому человѣку гнаться за духовнымъ хлѣбомъ, когда есть еще иной путь, на которомъ, будучи полезнымъ себѣ и своимъ ближнимъ, можно не подвергаться ненависти и людскимъ насмѣшкамъ.

Землевладѣлецъ, отдавая должное каждому изъ вышеупомянутыхъ званій, говоритъ о необходимости выбрать себѣ родъ жизни исключительно по внутреннему влеченію. Кто можетъ сдержатъ клятву и вести чистую жизнь, пусть дѣлается священникомъ. Въ противномъ случаѣ, незачѣмъ подвергать себя опасности мщенія разгнѣванныхъ боговъ. Мы всѣ люди, для насъ не грѣхъ жениться, однимъ только священникамъ это запрещено. Хотя нужно удивляться, почему для нихъ грѣшно имѣть добродѣтельную жену, а „..... choware kucharkam“ не грѣхъ. Довольно объ этомъ. Подобная загадка не по нашему разуму. Скорѣе нужно разрѣшить, на какомъ родѣ жизни лучше остановиться: на придворной ли службѣ, или на цоприцѣ землевладѣльца. Достаточно присмотрѣться къ тому, что дворяне дѣлаютъ, а не къ тому, что говорятъ. Они, правда, хвалятъ свою жизнь, но, довольствѣвшись королевской милости, въ концѣ концовъ возвращаются къ плугу. Ничего нѣтъ лучше собственнаго угла: „ни передъ кѣмъ я не сгибаю колѣнъ, я свободенъ, никому не служу, тѣшусь своей вольностью и покоемъ. Нѣтъ у меня большого богатства, но я и не стремлюсь къ нему. Довольный судьбою, я обрабатываю своими волами собственную землю, которая поддерживаетъ и кормитъ меня. Мои дѣти вмѣстѣ съ добродѣтельной женою, которая готова переносить со мною вмѣстѣ все, что только принесетъ намъ счастье, прислуживаютъ мнѣ у стола. Вдали отъ меня зависть, сплю я безмятежнымъ сномъ и живу для себя. Мнѣ кажется, что скорѣе такъ жили люди въ золотомъ вѣкѣ, чѣмъ наслаждаюсь молочными рѣками и медоносными деревьями“. Пусть эти нѣсколько словъ послужатъ въ

похвалу сельской жизни, а если кто-нибудь станет отговаривать отъ нея молодого человѣка, тотъ совершенно не желаетъ ему счастья.

Все это стихотвореніе представляетъ мѣткую сатиру на духовенство и придворныхъ. Поэтъ въ рѣчи монаха подчеркиваетъ въ особенности праздность этого сословія и банальныя, стереотипныя нравоученія, съ которыми они обращаются къ каждому. Въ ксеназяхъ онъ порицаетъ ихъ излишнюю свѣтскость, лицемеріе и распутную жизнь. Проникнутыя горечью слова о прелестяхъ придворной похлебки доказываютъ, что жизнь при дворѣ начинала уже тогда сильно тяготить Кохановскаго. Еще меньше привлекалъ его священническій санъ, который, вопреки всякимъ нравственнымъ законамъ, не позволялъ „*sotliam ducere zonam*“. Необходимо отмѣтить здѣсь легкую иронию надъ чудесами, когда поэтъ словами монаха описываетъ явленіе св. Бернарда и говоритъ о невозможности такихъ фактовъ въ нашъ нечестивый вѣкъ. Разобранное стихотвореніе названо макароническимъ въ подражаніе изобрѣтателю этой литературной формы, распространенной во всей Европѣ того времени¹⁾, итальянцу Теофило Фоленго. „*Ars ista poetica nuncupatur ars macaronica a macaronibus derivata, qui macarones sunt quoddam pulmentum farina, caseo, butyro compaginaturn, grossum, rude et rusticanum*“. Она состоитъ въ смѣшеніи латинскихъ словъ съ латинизированными народными.

Всѣ симпатіи нашего поэта уже склоняются къ сельской жизни, которую онъ рисуетъ самыми привлекательными чертами. Въ этомъ стихотвореніи ясно выражается та житейская философія умѣренности, которая видитъ счастье въ спокойной и беззаботной жизни, отсутствіи тяжелыхъ обязанностей и въ полной свободѣ.

¹⁾ Примѣромъ макароническаго стиха могутъ служить нѣкоторые мѣста изъ „Энеиды“ Котларевскаго.

III.

Прямота и велицепріятіе Кохановскаго. Стихотвореніе „O nowych fraszkach“. Непріязнь къ Кохановскому со стороны придворныхъ. Мелкіе уколы его самолюбія и обиды. Оставленіе поэтомъ королевской канцеляріи вмѣстѣ съ Мышковскимъ. Гипотезы Бронислава Хлѣбовскаго и Станислава Тарновскаго о причинѣ этого событія. 15 элегія III книги и 13 той же книги, какъ программа сельской жизни Кохановскаго.

Не лицамъ служилъ Кохановскій, когда онъ писалъ свой „Satyr“, „Zgodę“ и другія политическія произведенія, въ которыхъ онъ смѣло высказывалъ свои убѣжденія, и глубоко скорбѣлъ о внутреннихъ неурядицахъ Рѣчи Посполитой. Мы уже видѣли, какія мѣры предлагалъ онъ для ихъ устраненія, открыто бичуя свободнымъ и искреннимъ словомъ различные недостатки своихъ современниковъ. Въ этомъ отношеніи нашего поэта не стѣсняла ни знатность происхождения тѣхъ, противъ кого онъ вооружался, ни ихъ общественное положеніе, ни богатство. Даже королю высказывалъ Кохановскій горькія истины:

Pocznisz rząd sam od siebie, a uskrom chciwości,
Niechaj będą posłuszne rozumnej zwierzchności. . .

W przyjacielu się kochaj i każdą przestrogę
Wdzięcznie od niego przyjmuj: bo śmieie rzecz mogę,
Królowie inszych rzeczy wszech obfitość mają,
Samej prawdy tam do nich najmniej przynaszają.
Przeto niechaj nie lubi ucho twe cnotliwe
Pochlebstwa, które, jako zwierciadło fałszywe,
Rozną twarz twych postępków tobie ukazuje... ¹⁾

Прекрасно сознавая призрачность королевской власти при господ, ствовавшей тогда анархіи, Кохановскій пишетъ смѣлую и въ высшей степени остроумную эпиграмму „O nowych fraszkach“, подъ которыми онъ подразумѣваетъ королевскія привилегіи:

Nie teraz po mych fraszkach, bo insze nastały,
Krórych poczet na każdy dzień widzę niemały.
Więc je na pergaminie nadobnie pisano,

¹⁾ См. W. P. t. II str. 56—57.

A niektóre i złotym prochem posypano.
 U każdej orzeł i pstra czysta sznura długa,
 Spytaj że Aristarcha: fraszka jako druga ¹⁾.

Такія смѣлыя слова въ устахъ бѣднаго, неродовитаго шляхтича весьма естественно не могли нравиться блестящимъ царедворцамъ, въ средѣ которыхъ вращался поэтъ въ качествѣ королевскаго секретаря. Ни почетная должность, ни покровительство Мышковскаго не могли спасти Кохановскаго отъ мелкихъ, но тѣмъ не менѣе весьма чувствительныхъ уколовъ самолюбія, которымъ подвергали его на каждомъ шагу задѣтые имъ за живое знатные магнаты. Нерѣдко случалось поэту обивать пороги какого-то Павла, тщетно пытаясь застать его дома ²⁾. Нерѣдко приглашали Кохановскаго на ужинъ и совершенно забывали объ этомъ, отпуская его домой не солоно хлѣбавши ³⁾.

Бѣднаго королевскаго секретаря не разъ обходили приглашеніями, на что онъ горько жалуется въ своей эпиграммѣ „Ad lectorem“ ⁴⁾:

Si quid in hoc, lector, deprendes forte libello,
 Naturam tituli non redolere sui,
 Non haec culpa mea est, qui nullo segnior adsum,
 Ad coenam si quis me sibi forte vocet.
 Sed magis accusandi ii sunt, qui saepe vocari
 Quaerentem medio praeteriere foro.
 Nam coenare domi et foricoenia scribere tantum est,
 Ac si ad aquae cyathos ebria verba sones.

Не лучше бывало поэту, когда случалось ему попадать на пышную трапезу какого-нибудь важнаго магната. Здѣсь относились къ бѣдному Яну съ пренебрежительнымъ невниманіемъ, какъ видно изъ слѣдующихъ строкъ:

Ad coenam invitas me, Firleu, deinde *sopori*
Te das; haec dubia est coena procul dubio.

Все это мелочи, на которыя, какъ-будто, и вниманія обращать не стоитъ. Но если онѣ повторялись на каждомъ шагу, если онѣ демонстративно подчеркивали разницу въ общественномъ положеніи бѣднаго шляхтича—поэта и знатныхъ вельможъ, то этого было

¹⁾ См. W. P. t. II. str. 390

²⁾ См. W. P. t. II. str. 421, fr. 42

³⁾ См. W. P. t. III, str. 216 и t. II, str. 349, fr. 51

⁴⁾ См. W. P. t. III, str. 223.

вполнѣ достаточно, чтобы глубоко оскорбить и не такую чуткую натуру, какая была у Кохановскаго. И дѣйствительно, тяжело жилось нашему поэту въ этой холодной обстановкѣ напыщенности и чванства, среди вельможъ, гордыхъ своимъ богатствомъ и знатностью, и убогихъ по уму и нравственнымъ качествамъ, себялюбивыхъ, преданныхъ личнымъ интересамъ, а не служенію родинѣ, за судьбы которой болѣла душа Кохановскаго. Называя свои придворныя эпиграммы холодными, съ горькимъ чувствомъ говоритъ поэтъ Яну Фирлею:

Nos ego versiculos feci, sed sub Iove, Firleu,
Si frigent, non plus ipse poeta calet. ¹⁾

Можетъ быть и болѣе крупныя огорченія приходилось переживать Кохановскому при королевскомъ дворѣ. Въ нѣкоторыхъ его произведеніяхъ можно видѣть ясныя намеки на это.

Вотъ, напримѣръ, въ 20 фразкѣ III книги „Do Jana“ ²⁾ (къ самому себѣ) поэтъ утѣшаетъ себя той мыслью, что злымъ людямъ будетъ отомщена его обида, которую онъ потерпѣлъ за свое расположеніе къ нимъ, какъ-будто бы не зналъ людей и думалъ, что отъ терновника можно ожидать иныхъ плодовъ, кромѣ колючихъ терній. Обиду эту поэтъ хочетъ скрыть отъ свѣта. Хорошо бы было совершенно забыть ее, чтобы она не удручала сердца тяжелой скорбью. Нужно быть мужественнымъ и не обращать вниманія на соболѣзнованія и крокодиловыя слезы обидчиковъ.

Это стихотвореніе написано очевидно послѣ того, какъ поэтъ нѣсколько охладѣлъ уже къ своему горю, но оно всетаки дышетъ болью и показываетъ, что какая-то обида дѣйствительно была къмъ то нанесена Кохановскому.

Очень можетъ быть, что поэта огорчила чья-либо неблагодарность или зависть, какъ можно судить на основаніи тридцать второй фразки первой книги „O zazdrości“ ³⁾. Ни друзья, ни золото, ни добродѣтель не спасутъ человѣка отъ несчастья:

Przeklęta zazdrość dziwnie się frasuje,,
Kiedy u kogo co nad ludzi czuje.

Если ей не удастся укусить, она лаетъ. Ее легко можно перехитрить, ничего не относя къ себѣ и твердо выдерживая всѣ ея на-

¹⁾ См. W. P. t. III, str. 243.

²⁾ См. W. P. t. II, str. 411.

³⁾ См. W. P. t. II, str. 344.

падки. Послѣдняя мысль связываетъ эту фразку съ предыдущей „Do Jana“.

Въ 1569 году Мышковскій покидаетъ Краковъ, будучи назначенъ епископомъ на Плоцкую кафедру. Такимъ образомъ Кохановскій остался безъ могущественнаго покровителя одинъ среди чуждыхъ ему по духу людей, всецѣло предоставленный ихъ насмѣшкамъ и оскорбленіямъ. Естественнымъ выходомъ изъ такого положенія было оставленіе нашимъ поэтомъ королевской канцеляріи, что онъ и не замедлилъ сдѣлать, распрощавшись съ придворной службой и отправившись къ себѣ въ Чернолѣсь.

Здѣсь мы позволимъ себѣ сдѣлать маленькое отступленіе по поводу мнѣнія Бронислава Хлѣбовскаго¹⁾ и его послѣдователя въ данномъ вопросѣ Станислава Тарновскаго²⁾, которые считаютъ одной изъ главнѣйшихъ причинъ оставленія Кохановскимъ двора неудачную любовь нашего поэта къ какой-то дѣвушкѣ (Хлѣбовскій прямо называетъ Ганну Тарновскую). По нашему мнѣнію, съ этимъ едва ли можно согласиться, во-первыхъ, потому что Кохановскій, будучи пламеннымъ патриотомъ и имѣя возможность вслѣдствіе близости къ королю оказывать непосредственное вліяніе на политическіе судьбы своей родины, никогда не пожертвовалъ бы общественнымъ благомъ ради личнаго чувства. Во-вторыхъ, эротическія стихотворенія, которыя *интимно-тетически* могутъ быть отнесены къ занимающему насъ періоду жизни Кохановскаго (9 фр. III кн., 11, III, 13. III, 3 ал. III кн., 30 фр. III кн.) вовсе не отличаются большей силой и индивидуальностью, чѣмъ разобранныя нами произведенія, посвященныя Лидіи. Слѣдовательно, свою новую избранницу поэтъ любилъ (если только это было въ дѣйствительности) ничуть не сильнѣе, чѣмъ Лидію, къ которой онъ пылалъ своей *первой* юношеской страстью. Если тогда въ Падуѣ, потерпѣвши въ своемъ чувствѣ неудачу, поэтъ не бросилъ своихъ научныхъ занятій, чтобы забыться отъ своего горя въ сельской глуши, то тѣмъ менѣе основаній поступить такимъ образомъ имѣлъ онъ теперь, обладая вполне сложившимся характеромъ и принимая непосредственное участіе въ государственныхъ дѣлахъ своей родины.

По вопросу о причинѣ оставленія Кохановскимъ двора мы можемъ высказать слѣдующее предположеніе: лишившись своего непо-

¹⁾ См. Bronisław Chlebowski. Jan Kochanowski w świetle własnych utworów, str. 94.

²⁾ Op. cit. p. 289.

средственнаго покровителя Мышковскаго, изъ устъ котораго онъ получалъ инструкціи для составленія политическихъ памфлетовъ въ родѣ „Сатира“, нашъ поэтъ очутился не у дѣлъ, такъ-какъ не могъ разсчитывать на поддержку со стороны своихъ богатыхъ и знатныхъ сослуживцевъ, отношеніе которыхъ къ Яну ясно видно изъ выше-приведенныхъ стихотвореній. Въ виду этого онъ никогда не могъ разсчитывать на успѣхъ, если бы, оставаясь при дворѣ, онъ вздумалъ высказывать въ стихотвореніяхъ свои собственные политическіе идеалы, не утвержденные санкціей болѣе сильнаго авторитета, чѣмъ званіе королевскаго секретаря и слава поэта при незнатности происхожденія и имущественной бѣдности. Такимъ образомъ намъ кажется что Кохановскій оставилъ дворъ, чувствуя себя здѣсь совершенно лишнимъ человѣкомъ.

Вскорѣ послѣ оставленія королевской канцеляріи поэтъ уже въ Чернолѣсѣ пишетъ 15 элегію III кн. ¹⁾), гдѣ слѣдующими чертами рисуетъ прелести придворной службы:

Patria rura colo, nunc fallax aula manebis.

.

*Hic ego nec nutum alterius, nec limina servo
Infringens duris molle latus foribus.*

*Nec votis exopto famen incoenatus herilem,
Nec cuiquam in turba pugno aperire viam.*

Далѣе слѣдуетъ красивое описаніе радостей свободной деревенской жизни, посвященной наукамъ, земледѣлію и скотоводству. Поэтъ разсматриваетъ всѣ отрасли сельскаго хозяйства и въ заключеніе совѣтуетъ продавать плоды своихъ трудовъ, строя корабли и сплавляя на нихъ пшеницу и другіе хлѣба внизъ по теченію Вислы для продажи. Здѣсь особенно любопытны слѣдующія строки:

*Materiam silvis fabricandae convehe navi
Irato Satyrus frendeat ore licet.*

Очевидно подъ вліяніемъ чисто практическихъ соображеній Кохановскій въ данномъ случаѣ отказался отъ высказаннаго имъ раньше въ „Сатирѣ“ отрицательнаго отношенія къ вырубкѣ лѣсовъ.

Слѣдовательно, нашъ поэтъ не былъ узкимъ доктринеромъ, а всегда считался съ требованіями живой дѣйствительности

¹⁾ См. W. P. t. III, str 136.

Нѣсколько раньше этой элегіи, еще до прїѣзда въ Чернолѣсъ Кохановскій пишетъ тринадцатую элегію третьей книги³⁾, гдѣ онъ на чертываетъ программу своей будущей деревенской жизни. Мышковскій совѣтывалъ ему оставить латинскія стихотворенія и заняться преимущественно польскими. Объ этомъ повѣствуетъ начало вышеупомянутой элегіи, гдѣ поэтъ говоритъ музамъ о своемъ намѣреніи покинуть красивые берега Аніена, перенестись къ Карпатскимъ вершинамъ и роднымъ стихомъ, если онъ только въ силахъ, украсить Сарматію.

Nec primus rupes illas peto: Rēius eandem
 Institit ante viam, nec renuente Deo.
 Et meruit laudem, seu parvum fleret Ioseph
 Leto fraterna pene datum invidia.
 Sive Palingenii exemplum Musamque secutus,
 Quid deceat caneret, dedecetque viros.
 Concinit acceptos superis Tricesius hymnos,
 Linguarum praestans cognitione trium
 Et quae dē mundi perscripsit origine Moses,
 Ignota esse suae non patitur patriae.
 Laude sua neque Gornicium fraudavero; namque hic
 Orphaea fingit carmina digna lyra,
 Germanosque canit magno certamine victos,
 Commitens lyricis Martia bella modis.

По ихъ слѣдамъ и онъ хочетъ стать народнымъ поэтомъ, къ чему его побуждаетъ „patriae dulcis amor“. Далѣе онъ проситъ Мышковскаго, чтобы послѣдній позволилъ ему провести остатокъ дней своихъ съ музами и Сократомъ. У поэта явилась потребность изслѣдовать причины всего, что происходитъ въ природѣ и, наконецъ, что дѣлаютъ и гдѣ находятся души послѣ ихъ разлуки съ тѣломъ. Къ разрѣшенію этихъ вопросовъ склоняютъ его примѣры гуманистовъ, древнихъ и новыхъ философовъ и поэтовъ, по стопамъ которыхъ и Кохановскій хочетъ попытаться ближе подойти къ невѣдомой истинѣ. Ниже мы увидимъ, привелъ ли онъ въ исполненіе свои намѣренія, думая воспользоваться для этого свободнымъ, независимымъ положеніемъ небогатаго землевладѣльца и спокойнымъ идиллическимъ уединеніемъ въ глуши родимаго Чернолѣса.

³⁾ См. W. P. t. III, str. 130.

КЪ ВОПРОСУ О КОЛЕБАНИЯХЪ КОЛИЧЕСТВА ГЕМОГЛОБИНА КРОВИ ПРИ БРЮШНОМЪ ТИФѢ И КРУПОЗНОЙ ПНЕВМОНИИ.

(СПЕКТРОФОТОМЕТРИЧЕСКИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ).

(Окончаніе).

Найденныя нами отношенія видны изъ только что приведеннаго описанія изслѣдованныхъ нами случаевъ. Прежде чѣмъ перейти однако къ обобщенію отдѣльныхъ наблюденій, мы прилагаемъ слѣдующую таблицу (подобно, какъ при тифѣ), изъ коей видны среднія количества гемоглобина вообще у каждаго больного, въ періодѣ лихорадки и по прекращеніи ея, далѣе сопоставленіе максимальныхъ и минимальныхъ, начальныхъ и конечныхъ количествъ гемоглобина въ каждомъ случаѣ пневмоніи.

Т а б л и ц а.

№ №	Фамиліи больныхъ.	Число дней на- блюденія.	Количество отд. исслѣзованій.	Среднее содержаніе гемоглобина.			Содержаніе ге- моглобина.		Количества гемоглобина.
				Во- обще.	Въ пе- ріодѣ лихо- радки.	Въ безли- хорад. пе- ріодѣ.	Maxim.	Minim.	Начальныя и конечныя.
1	Г-кій . .	17	8	11,931	11,315	12,547	15,60	9,59	12,96—12,41
2	Я-ко . .	15	6	12,813	12,533	13,093	14,45	10,51	14,45—12,22
3	М-въ . .	17	7	12,257	12,06	12,405	13,33	10,84	12,67—13,33
4	Ж-въ . .	16	5	13,11	13,515	12,84	13,82	12,31	13,63—12,31
5	М-въ . .	8	6	12,646	12,252	12,62	13,74	11,54	11,54—12,62
6	Л-въ . .	11	5	14,05	14,725	13,60	15,27	12,67	15,27—14,36
7	Я-кій . .	28	7	15,41	16,92	14,28	18,74	13,40	16,13—16,05
8	К-въ . .	94	11	12,337	12,66	12,305	16,24	8,54	12,66—10,44
9	С-въ . .	14	4	14,095	14,446	13,03	15,48	13,03	13,90—13,03

№ №	Фамиліи больныхъ.	Число дней на- блюдения.	Количество отд. исследований.	Среднее содержание гемоглобина.			Содержаніе ге- моглобина.		Количества гемоглобина.
				Во- обще.	Въ пе- ріодъ лихо- радки.	Въ безли- хорад. пе- ріодъ.	Maxim.	Minim.	Начальныя и конечныя.
10	Б-въ . .	19	5	12,846	12,335	12,186	13,71	11,66	13,01—13,59
11	В-въ . .	27	8	15,075	15,595	14,555	16,30	12,97	16,00—16,03
12	Ш-кій . .	24	10	14,149	14,149	—	18,04	10,58	18,04—10,58
13	К-въ . .	38	6	12,30	12,32	12,296	13,82	10,42	12,32—12,41
14	Л-ръ . .	27	7	11,90	12,65	11,776	13,66	9,77	12,65—11,84
15	З-въ . .	14	3	14,22	—	14,22	16,04	12,24	14,38—16,04
16	М-въ . .	21	7	12,108	11,985	12,273	13,52	10,67	13,52—12,15
17	Я-въ . .	1	1	12,87	—	—	—	—	—
18	Б-кій . .	10	2	12,896	—	—	14,012	11,78	14,012—11,78
19	С-да . .	1	1	13,31	—	—	—	—	—
		—	109	13,14	13,33	13,00	15,045	11,324	13,95—13,01
20	М-въ . .	92	9	12,20	12,20	—	16,34	9,61	16,34—9,61
Итого . . .			118	13,093	13,25	13,00	15,117	11,23	14,08—12,82

Принимая во вниманіе результаты нашихъ наблюденій при пневмоніи, мы вынуждены повторить почти все то же, что было говорено при тифѣ. Дѣйствительно, аналогія существуетъ почти полная между обѣими болѣзнями (относительно измѣненій количества гемоглобина),—съ весьма немногими особенностями. Поэтому въ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ кратки.

Во избѣжаніе повторенія, мы воздерживаемся отъ сопоставленія среднихъ количествъ гемоглобина при пневмоніи, и приводимъ лишь главнѣйшія отношенія.

Среднее количество гемоглобина у 19 пневмониковъ было 13,14 (вмѣстѣ со случаемъ плеврита 13,09), т. е. почти то же, что при

тифъ (менѣе на 0,25 гр.); наибольшее количество его было 18,74 (случай 7-ой), наименьшее 8,54 (случай 8-ой), разница между ними 10,20. Среднее въ періодъ лихорадки 13,33 (max. 16,92, min. 11,31), въ періодъ разрѣшенія 13,0 (max. 14,55, min. 11,77), разница между ними 0,33. Среднее начальное количество 14,08, среднее конечное 12,82, разница между начальнымъ и конечнымъ въ среднемъ равна 1,26. Цифры, какъ видимъ, слишкомъ напоминаютъ отношенія при тифѣ. Среднее начальное количество 14,08 подтверждаетъ высказанное нами предположеніе относительно того, что величины гемоглобина при поступленіи наиболѣе близки къ существующимъ больному нормально.

Сопоставленіе этихъ величинъ, а также рассмотрѣніе таблицъ и кривыхъ движенія гемоглобина у каждаго больного, позволяетъ намъ прійти къ слѣд. заключеніямъ.

1) Подобно тифу, и при пневмоніи развивается всегда извѣстная степень *послелихорадочнаго малокровія*, все равно, какой бы тяжести ни былъ случай, каково-бы ни было состояніе питанія больного,—каждый разъ мы видимъ, что по прекращеніи лихорадки, количество гемоглобина уменьшается; правда, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, уменьшеніе это незначительно или кратковременно (обыкновенно въ случаяхъ съ болѣе легкимъ теченіемъ и у хорошо упитанныхъ субъектовъ), но это уменьшеніе наблюдалось во всѣхъ случаяхъ. Такъ, между прочимъ, средняя величина въ періодъ безлихорадочномъ меньше средней начальной, средней лихорадочной и общей средней; она совпадаетъ съ среднею величиною при выпискѣ.—Так. обр., не смотря на то, что болѣзнь относительно кратковременна (особенно въ сравненіи съ тифомъ) и инфекція иной силы и характера, тѣмъ не менѣе изнуряющія условія болѣзни оказываютъ свое вліяніе и здѣсь. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ мы наблюдали довольно рѣзкое малокровіе, такъ напр. въ сл. 8 и 12 при выпискѣ Нб-на 10,44 и 10,58. Въ общемъ однако продолжительность его меньше, чѣмъ при тифѣ, нормальныя отношенія восстанавливаются иногда скоро, что, повидимому, согласуется и съ данными клиническаго опыта.

2) Что касается *степени* отдѣльныхъ колебаній количества гемоглобина, въ каждый данный моментъ болѣзни, то эти отношенія тѣже, что и при тифѣ:—колебанія въ обѣ стороны отъ средней почти одинаковы, однако *minimum* пневмоніи на 1,0 больше того же при тифѣ.

3) Подобно тифу, и по отношенію къ пневмоніи нужно признать, что послѣлихорадочное малокровіе является лишь слѣдствіемъ и продолженіемъ тѣхъ измѣненій состава крови, которыя начались и происходили во время самой болѣзни, въ лихорадочномъ періодѣ ея.

При пневмоніи опредѣленія гемоглобина производились обыкновенно раньше, чѣмъ при тифѣ, именно въ первые дни ея, и соотвѣтственно этому, мы видимъ, что средняя начальная величина больше такой же при тифѣ, т. е., что болѣзнь не успѣла еще произвести болѣе глубокаго измѣненія состава крови. Однако,—и это, какъ намъ кажется, составляетъ особенность для пневмоніи, вліяніе болѣзни сказывается въ общемъ гораздо раньше, чѣмъ при тифѣ, т. е. иногда уже на 2-ой—3-й день можно замѣтить отчетливое уменьшеніе количества гемоглобина. Такимъ образомъ при пневмоніи кровь какъ бы скорѣе поддается вліянію болѣзни, наоборотъ при тифѣ организмъ бол. частью старается долѣе поддержать нормальныя отношенія составныхъ частей крови, по крайней мѣрѣ относительныхъ ихъ количествъ.

Въ общемъ, подобно тому, какъ при тифѣ, наблюдая послѣдовательныя колебанія количествъ красящаго вещества въ теченіе всей болѣзни, мы въ періодѣ лихорадки видимъ отчетливо выраженное постепенное уменьшеніе количества гемоглобина, которое послѣ кризиса иногда уменьшается еще болѣе. Minimum, подобно тифу, бываетъ и во время лихорадки, и послѣ кризиса. Какъ типичный примѣръ, приведемъ случай 16 Мир—ва; здѣсь мы видимъ, какъ черезъ каждые 2 сутокъ количества Hb—на падаютъ совершенно правильно,—13,52, 12,50, 11,25 и 10,67; также точно постепенно уменьшается количество форменныхъ элементовъ.

Все же однако, нужно повторить, что степень пониженія гемоглобина, въ періодѣ лихорадки, въ общемъ нѣсколько меньше, чѣмъ при тифѣ,—подобно и степени послѣлихорадочнаго малокровія. Это подтверждается разсмотрѣніемъ отдѣльныхъ таблицъ у каждого больного. Соотвѣтственно меньшей степени нарушенія равновѣсія, мы видимъ, что возстановленіе измѣненій состава крови при пневмоніи идетъ быстрѣе, чѣмъ при тифѣ. Тоже самое подтверждаютъ величины гемоглобина при выпискѣ: въ половинѣ случаевъ при выпискѣ количества гемоглобина достигаютъ величины, какъ при первоначальномъ изслѣдованіи.

И такъ, не смотря на то, что теченіе болѣзни гораздо короче, чѣмъ тифа, тѣмъ не менѣе отчетливое паденіе гемоглобина, при томъ часто

съ первыхъ же дней болѣзни, наблюдается въ большинствѣ случаевъ пневмоніи; большею частью это постепенное пониженіе, до самаго кризиса, выражено весьма явственно, т. е. каждое новое изслѣдованіе отличается отъ предыдущаго на 0,5—1,0 граммъ; рѣже оно выражено слабо (напр. сл. 4, 5, 13 и 14), но за то обыкновенно по прекращеніи лихорадки оно нѣсколько усиливается. Далѣе, подобно тифу, въ нѣсколькихъ случаяхъ не наблюдалось уменьшенія количества гемоглобина, именно въ 4 случаяхъ (7, 9, 11 и 15). Здѣсь наблюдаемъ высокія числа для гемоглобина 14,0—16,0, но за то по прекращеніи лихорадки все таки наступаетъ замѣтное паденіе.

Хотя, подобно тому, какъ при тифѣ, ближайшія причины явленія не ясны, все же можно сказать, что количество гемоглобина, въ нашихъ случаяхъ, не измѣнялось во 1-хъ въ случаяхъ съ очень бурными явленіями, преимущественно мозговыми (бредъ, общее двигательное возбужденіе, потеря сознанія, напр. сл. 7, въ которомъ наблюдались самыя высокія цифры), во 2-хъ у больныхъ съ очень хорошимъ сложеніемъ и питаніемъ, (напр. сл. 11 и 15 касаются наиболѣе крѣпкаго сложенія индивидовъ). Наоборотъ слабо могутъ быть выражены колебанія и цифры гемоглобина невысоки въ случаяхъ съ слабымъ, вялымъ теченіемъ.—Конечно, эти замѣчанія наши не рѣшаютъ вполне зависимости колебаній, но, быть можетъ, при дальнѣйшихъ наблюденіяхъ, они не будутъ лишены извѣстнаго значенія.

Считаемъ долгомъ остановиться еще на одномъ обстоятельствѣ. Мы упоминали, что при тифѣ бываютъ иногда временныя повышенія количества гемоглобина. Тоже самое относится и къ пневмоніи,—но особенно рѣзко выражено явленіе непосредственно послѣ кризиса. Именно, почти во всѣхъ случаяхъ на другой день послѣ кризиса мы наблюдали значительное повышеніе содержанія гемоглобина. Если наканунѣ кризиса оно достигаетъ своего *minimum'a*, напр. 10,0 грм., то обыкновенно непосредственно послѣ него оно рѣзко повышается, и разница достигаетъ иногда 3,0—4,0 грм., для того, чтобы при послѣдующемъ изслѣдованіи показывать прежнія величины. Явленіе довольно постоянно, и его не было только въ единичныхъ случаяхъ (именно въ 7, 9, и 11 случаяхъ); въ нѣкоторыхъ изъ послѣднихъ было наоборотъ предкритическое поднятіе.

Явленіе это настолько выражено, что невольно напрашивается предположеніе о томъ, не играетъ ли оно извѣстной полезной роли въ экономіи организма? Несомнѣнно, отчасти это слѣдствіе критиче-

скаго пота, но врядъ ли однимъ потомъ можно объяснить такое значительное и быстрое повышеніе концентраціи крови. Конечно, здѣсь не можетъ быть рѣчи о колебаніяхъ абсолютнаго количества Нb—на. Нужно допустить, что съ повышеніемъ концентраціи, т. е. съ выступленіемъ воды изъ сосудистаго ложа выдѣляются изъ организма и термическіе раздражители. Но быть можетъ здѣсь играетъ извѣстную роль также повышеніе тенсіи кислорода, въ дѣлѣ начала всасыванія эксудата. Во всякомъ случаѣ были бы очень желательны дальнѣйшія въ этомъ смыслѣ наблюденія.

Относительно колебанія форменныхъ элементовъ наши наблюденія недостаточны. Однако все-таки и здѣсь мы замѣчаемъ параллельное гемоглобину пониженіе числа эритроцитовъ, хотя, подобно тифу, оно идетъ позади Нb—на,—уменьшеніе ихъ гораздо слабѣе.

Въ каждомъ изслѣдованномъ случаѣ мы наблюдали лейкоцитозъ, при первомъ же изслѣдованіи,—обыкновенно во все теченіе болѣзни; кромѣ того въ слабой степени и въ первые дни послѣ кризиса. На болѣе детальныя выводы наши наблюденія не даютъ права.

Что касается причинъ, лежащихъ въ основѣ измѣненій содержанія гемоглобина крови, но въ общемъ нужно признать ихъ аналогичными тифу. *Grawitz* говоритъ, что два фактора вызываютъ обѣдненіе крови Нb—номъ и числомъ эритроцитовъ при пневмоніи: 1) разрушеніе части красн. кров. шариковъ,—«появленіе желтухи, достигающей въ нѣкоторыхъ случаяхъ очень тяжелыхъ формъ, далѣе постоянное повышеніе количества уробилина въ мочѣ, указываютъ съ большою вѣроятностью на усиленіе разрушенія красн. шариковъ въ печени». 2) Здѣсь играютъ роль несомнѣнно и «вазомоторныя вмянія, особенно при критическомъ паденіи температуры; расширеніе мельчайшихъ сосудовъ вызываетъ разжиженіе крови (какъ это доказалъ *H. Stein* при произвольномъ и лѣкарственнымъ пониженіи лихорадки)».

Съ выводами автора, конечно, нельзя не согласиться, и послѣ болѣе подробнаго разбора причинъ при тифѣ, мы считаемъ возможнымъ ограничиться этимъ упоминаніемъ. Было бы важно разобрать вліяніе на концентрацію крови венознаго стаза,—но это завело бы насъ слишкомъ далеко, поэтому намъ остается лишь сослаться на наблюденія нѣкоторыхъ выше цитированныхъ авторовъ относительно повышающаго концентрацію крови вліянія венознаго застоя.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

**Матерьялы по вопросу объ измѣненіяхъ количества
гемоглобина крови при сочленовномъ ревматизмѣ,
болѣзняхъ почекъ, печени и перемежающейся
лихорадкѣ.**

Наблюдения наши надъ кровью не ограничивались изученіемъ измѣненій гемоглобина ея при тифѣ и пневмоніи. Мы прослѣдили кромѣ того нѣсколько случаевъ сочленовнаго ревматизма, нѣкоторыхъ страданій почекъ и печени, а также интермиттента. Въ виду значительно разросшагося объема работы, мы вынуждены ограничиться приведеніемъ одного лишь фактическаго матерьяла, упуская литературу вопроса и обобщенія.

Спектрофотометрическія изслѣдованія гемоглобина при различныхъ видахъ малокровія и другихъ общихъ разстройствахъ питанія составляютъ предметъ особой статьи.

Сочленовный ревматизмъ.

1-й случай. Горнаго артиллерійскаго полка рядовой В. К.—ть, 22 л., жен. прав., род. изъ Кіевской губ., поступилъ въ госпит. терап. клинику 9 янв. 1895 г. Заболѣлъ 4 янв. *Polyarthritidis rheumatica acuta*. Высокій ростъ, крѣпкое сложеніе, хорошее питаніе; покровы и слизистыя нормальны. Замѣчается равномерное опуханіе суставовъ: обоихъ коленныхъ, голеностопныхъ и кистевыхъ, развившееся въ слѣд. порядкѣ: коленные, голеностопные и наконецъ кистевые; сильнѣе всего опухоль коленныхъ суставовъ; рѣзкая болязненность, усиливается при дотрогиваніи и движеніи; послѣднія крайне ограничены. Со стороны внутреннихъ органовъ ничего особеннаго, только первый тонъ у верхушки сердца нѣсколько глуховатъ. Лихорадка умѣренная. Назнач. *Natr. salicyl.*, по 20 гр. каждыя 3 часа.

11 янв.—Лихорадка прекратилась; боли и опухоль значительно меньше въ коленныхъ и голеностопныхъ суставахъ, напротивъ нѣсколько увеличились въ суставахъ ручныхъ кистей. Р. 60, ровный, умѣреннаго наполненія. Сильно потливъ,

Изслѣд. крови въ 11 ч. д.

$E = 1,154272$.

$Hb = 12,15448416$.

13 янв.—Не лихорадитъ, боли легче, опухоль сошла. Салиц. натръ по gr 10. кажд. 2 часа.

Изслѣд. крови въ 2 ч. Р. 80.

$E = 1,19534$

$Hb = 12,58693021$.

17 янв. - Боли и опухоль суставовъ исчезли, самочувствіе вполне удовлетворительно. Со стороны сердца ничего ненормальнаго. На видъ анемиченъ. Потливъ.

Ислѣд. крови въ 12 ч. Р. 70.

$E = 1,033292.$

$Hb = 10,88056476.$

Выписанъ.

Ходъ измѣненій гемоглобина:

11/1 12,25

13/1 12,58

17/1 10,88

Среднее 11,87.

Извѣстно, что послѣ сочленовнаго ревматизма весьма не рѣдко развивается довольно упорная анемія. Это подтверждаютъ и вышеприведенныя цифры. Болѣзнь сравнительно легкой степени, весьма быстро уступила салициловому натру, тѣмъ не менѣе послѣ нея наступаетъ очевидное паденіе содержанія гемоглобина (несмотря на большую потливость больного).

2-ой случай. Горнаго артиллерійскаго парка бомбардиръ Е. Ч—зь, 22 л., хол., прав., род. изъ Кіевской губ., поступилъ въ клинику 11 янв. 1895 года. — *Polyarthrit. rheumatica acuta.* Болеетъ съ 6 янв. Жалуется на боли въ рукахъ и ногахъ, препятствующія ему ходить и вообще производить какое-бы то ни было движеніе. Высокаго роста, хорошаго сложенія и питанія. Боли локализируются въ правой рукѣ, во всѣхъ ея суставахъ, даже и въ пальцевыхъ; небольшое припуханіе праваго плечеваго сустава; на ногахъ болятъ всѣ три большіе сустава: тазобедренные, колѣнные и голеностопные, на лѣвой ногѣ несравненно сильнѣе, чѣмъ на правой, - хотя особеннаго припуханія не замѣчается. Боли такъ сильны, что самое легкое движеніе рукою или ногою ему невозможно. Общее состояніе однако бодрое, удовлетворительное. Назнач. *Natr. salicyl.* по gr xv кажды. 2 ч.

13 янв. — Лихорадитъ не сильно, t-ра не достигаетъ 39°C. Со стороны внутреннихъ органовъ ничего особеннаго. Дѣятельность сердца правильна, тоны чисты. размѣры нормальны. Боли суставовъ значительно слабѣе; появилась боль при глотаніи (въ зѣвѣ легкая краснота); болѣзненное припуханіе желѣзки слѣва снаружи подъ ухомъ.

Ислѣд. крови въ 2 ч. д. Р. 90.

$E = 1,278223,$

$Hb = 13,45968819.$

16 янв. — Боли прошли совершенно, сравнительно дольше продержавшись въ прав. плечев. суставѣ. Сутки была легкая диспепсія послѣ салицил. натра. Нынѣ самочувствіе вполне удовлетворительно. Нѣсколько анемиченъ съ виду.

Ислѣд. крови въ 1 ч. д. Р. 60.

$E = 1,441252,$

$Hb = 15,17638356.$

Больной крайне потливъ. Ислѣдованіе крови было произведено тотчасъ послѣ теплой ванны, во время которой и послѣ нея больной крѣпко пропотѣлъ: этимъ, повидимому, нужно объяснить временное внезапное повышеніе содержанія гемоглобина крови.

Исслѣдованіе, произведенное на слѣдующій день, 17 янв. въ 12 ч д., показало:

$$E = 1,22866,$$

$$Hb = 12,9377\ 898.$$

18 янв.—Со вчерашняго вечера обостреніе болей въ лѣвомъ колѣнѣ и правомъ плечевомъ суставахъ. *Natr. salicyl.* gr 15 кажд. 2 часа.

20 янв. - Боли совершенно прекратились; обостреніе прошло безъ повышенія т-ры. Общее состояніе, самочувствіе вполне удовлетворительно. Со стороны сердца не замѣчается ничего ненормальнаго.—На видъ все-таки нѣсколько анемиченъ. Потливъ.

Исслѣд. крови въ 12 ч. д. Р. 64.

$$E = 1,30294,$$

$$Hb = 13,7199582.$$

Выписанъ.

Ходъ измѣненій гемоглобина.

13/1	13,45
------	-------

16 1	15,17
------	-------

17/1	12,98
------	-------

20/1	13,71
------	-------

Среднее:	13,815.
----------	---------

Настоящій случай тоже быстро уступилъ салициловому натру; все же въ теченіе болѣзни нѣсколько разъ отмѣчена анемичность больнаго. Цифры содержанія гемоглобина крови не низки,—среднее 13,365, но, если принять во вниманіе рѣзко выраженную потливость больнаго, далѣе то обстоятельство, что у изслѣдованныхъ нами солдатъ содержаніе гемоглобина въ здоровомъ состояніи нерѣдко колеблется между 14 и 16,0,—то и въ данномъ случаѣ необходимо признать содержаніе гемоглобина крови нѣсколько уменьшеннымъ.

3-й случай—болѣе наглядно показываетъ, насколько ревматическое пораженіе суставовъ можетъ обуславливать измѣненія въ содержаніи гемоглобина крови.

Кіевскаго вещеваго интендантскаго склада служитель А. Н.—въ, 22 л, хол., прав., род. изъ Вятской губ.,—поступилъ въ терапевт. клинику 13 янв. 1895 г. Молодой человѣкъ, средняго роста, достаточнаго сложенія, подкожный жиръ и мускулатура развиты умеренно; покровы блѣдны. Со стороны внутреннихъ органовъ никакихъ отклоненій отъ нормы,—тоны сердца чисты, но глуховаты, размѣры его нормальны. Аппетитъ плохъ. Поноса нѣтъ. Боленъ съ 6 янв.,—жалуется на боли въ ногахъ, препятствующія и даже почти недающія возможности ходить.

Боль локализируется въ обоихъ голеностопныхъ суставахъ, сильно припухшихъ и рѣзко болѣзненныхъ при дотрогиваніи; опухоль наиболѣе выражена преимущественно съ внутренней стороны. Кожа слегка покраснѣвшая.—*Natr. salicyl.* по gr 10 кажд. 2 часа.

Исслѣд. крови 14.1. 12 ч. д.

$$E = 1,00184,$$

$$Hb = 10,5493752.$$

16 янв.—Лихорадка держится на 39°C ; боль и припухлость лѣваго голеностопнаго сочлененія меньше. На низъ слегка послабляетъ, три раза въ сутки. Пульсъ 64, средняго наполненія.

Ислѣд. крови въ 2 ч. д.

$E = 1,05956$

$Hb = 11,1571668$.

21 янв.—Опухоль суставовъ держится, хотя по временамъ какъ будто и меньше. Боли тоже немного меньше, но не покидаютъ. Тоны сердца глухи, но чисты. Р. 72—104. Лихорадитъ слабѣе. Анемиченъ. Моча бѣлая не содержитъ.—Послѣдніе дни часто потѣетъ. *Natr. salicyl.* и *Kal. jod.* по 3 вѣ въ сутки.

Ислѣд. крови въ 1 ч. д.

$E = 1,0620395$

$Hb = 11,393875935$.

25 янв.—Присоединилось болѣзненное припуханіе въ видѣ тяжа съ внутренней стороны праваго коленнаго сустава. Втираніе пихтиоловой мази 15%. Сердце—очень легко возбудио, незначительное движеніе сопровождается значительнымъ учащеніемъ пульса,—съ 70—80 до 110—120 съ лишнимъ. 28/1 назначено *inf. digital. gr viij—3vj*.

29 янв.—Присоединилась фолликулярная ангина.—Боли и припухлость суставовъ не исчезаютъ.

5 февр.—Постепенно боли и опухоль прошли, ангина тоже, лихорадка прекратилась; самочувствіе удовлетворительно. Тоны сердца чисты, но глуховаты, первый тонъ слабавать. Питаніе нѣсколько поправилось. Анемія меньше. Потливъ.

Ислѣд. крови 12 ч. д. Р. 92, S = 22

$E = 1,1795085$,

$Hb = 12,420224505$.

12 февр. Выписанъ здоровымъ.

Ходъ измѣненій гемоглобина:

14/1	10,54
16/1	11,15
21/1	11,39
5/II	12,42
Среднее	11,375.

Въ настоящемъ случаѣ пораженіе немногихъ суставовъ,—страданіе, которое, какъ показываетъ опытъ, иногда отличается большимъ упорствомъ. Больной съ первыхъ же дней имѣлъ анемичный видъ; соотвѣтственно этому видимъ уменьшеніе содержанія гемоглобина крови, которое въ теченіе всей болѣзни держится приблизительно на одинаковомъ уровнѣ, и только съ ослабленіемъ ревматическаго страданія оно выказываетъ тенденцію къ повышенію; но и послѣдняя цифра 12,42, вѣроятно, не есть еще выраженіе нормально присущаго ему содержанія гемоглобина, въ виду очевидной блѣдности больнаго ко времени выписки; кромѣ того, необходимо принять въ соображеніе и потливость больнаго. Среднее $Hb = 11,375$.

Мы разсмотрѣли трехъ больныхъ сочленовнымъ ревматизмомъ, при чемъ, конечно, нужно сказать, что все это были случаи не изъ тяжелыхъ. Сдѣлано всего 11 единичныхъ изслѣдованій гемоглобина крови,—maximum было найдено у втораго (15,17), minimum у 3-го — 10,54; среднее содержаніе гемоглобина у нихъ 11,87, 13,815 и 11,375; среднее изъ 11 изслѣдованій 12,40. Несмотря на сравнительную легкость заболѣванія, тѣмъ не менѣе бросается въ глаза относительно не высокія величины для красящаго вещества крови. Не есть ли это несоотвѣтствующее тяжести болѣзни измѣненіе гемоглобина крови указаніе на болѣе глубокія скрытыя разстройства въ экономіи организма, послѣдствіемъ коихъ будетъ затѣмъ пораженіе сердца? Что касается нашего третьяго больнаго, то такое предположеніе, повидимому, имѣетъ долю вѣроятія. Крайняя возбудимость сердечной дѣятельности не находила себѣ оправданія ни въ одномъ изъ наличныхъ измѣненій тѣла. Рѣшеніе этого вопроса дѣло будущихъ изслѣдованій.

Волѣзни почекъ.

1-ый случай. 43-го охотскаго полка рядовой Н. О—ко., 32 л., прав., род. изъ Полтавской губ.—*Nephritis chronica*.—Болезнь два года; поступилъ въ терапевт. госпит. клинику 16 сент. 1894 г., съ жалобами на общую водянку, одышку; отеки увеличились въ послѣдніе 3 дня. Молодой человѣкъ, небольшого роста, хорошаго конституціоннаго сложенія, посредственнаго питанія, блѣденъ. При поступленіи въ клинику: увеличеніе размѣровъ сердца, тоны его глуховаты; печень и селезенка не прощупываются, окружность живота 105 сант.; мочи 1200—1300 куб. сант., уд. вѣсъ 1020; бѣлка 1%; моча содержитъ много почечнаго эпителія, бѣлыхъ тѣлецъ и гіалиновыхъ и мелкозернистыхъ цилиндровъ. Назначены горячія ванны и t-ra strophanti по 10 кап. трижды въ сутки.

Дальнѣйшее наблюденіе выяснило: асцитъ, на пальца два выше пупка, нѣкоторое увеличеніе селезенки и печени. Мочи постоянно много, въ среднемъ 2000, иногда немного меньше, но чаще больше, иногда до 3600, уд. вѣсъ 1.015—20, иногда меньше и больше; бѣлка въ среднемъ 0,6%,—рѣдко падало до 2 3%, иногда 7—8%; эпителій, кристаллы мочевой кислоты и солей ея, зернистые и даже гіалиновые цилиндры, лейкоциты и много бактерій; реакція кислая. Теченіе болѣзни измѣнчивое, улучшенія чередовались съ ухудшеніями, но все-таки въ общемъ отеки постепенно уменьшались; интеркуррентное осложненіе бронхитомъ, головными болями, поносомъ. Лѣченіе состояло главн. образ. въ назначеніи горячихъ ваннъ и chinin. tannicum; кромѣ того иногда t-ra strophanti, inf. digital., arsenicum, ol. martis, kal. jodat, съ 1 фев. 95 г. methylenblau по gr vj въ сутки.

Къ 4 февр. отеки только на голенихъ, самочувствіе удовлетворительно, сердечная тупость не увеличена; печень и lien не прощупываются; легкій поносъ; моча—1450 куб. сант., δ = 1020, бѣлка 6%.

Ислѣд. крови въ 1 ч. д. (послѣ ванны и значительнаго потѣнія), Р. 72.

$E = 1,78073$

$Hb = 18,7510869$.

18 февр.—Безъ особыхъ измѣненій, колич. мочи 1500—1800 к. с., бѣлка 0,6—0,7‰; уд. в. 1021. ^аи синька отмѣнена (боли въ сторонѣ живота), назначено *stroncium bromatum*, потомъ *lacticum* по 1,0 въ сутки. Горячія ванны ежедневно. Отеки только на ногахъ. По временамъ слегка слабѣть.

Ислѣд. крови въ 12 ч. д. Р. 86.

$E = 1,69452$

$Hb = 17,8432956$.

27 февр.—Почти всѣ дни слегка слабѣть, въ небольшомъ, правда, количествѣ, жидко, часто съ болями въ животѣ; изрѣдка тошнить, 3 раза рвота; часто головныя боли; отеки незначительны. Моча—таже, бѣлка сегодня 0,5‰.

Ислѣд. крови въ 8 ч. веч. послѣ ванны непосредственно. Р. 84.

$E = 1,46476$

$Hb = 15,4239228$.

Назначено: *Natrum tannicum*, по формулѣ: *Rp. acidi. tannici zi, aq. d. ʒvj. 2 carbonatis sodae q. s. ad saturationem.*, — 4 ложки въ день.

4 марта.—*Idem*. Ислѣд. крови въ 1 ч. д. Р. 80.

$E = 1,40714$,

$Hb = 14,8171842$.

13 марта.—Мочи 1100, $\delta = 1,021$, бѣлка 9‰.

Ислѣд. крови въ 1½ ч. д. Р. 84.

$E = 1,5094816$

$Hb = 15,894841248$.

Natr. tannic. отмѣнено. Назнач. *chinin sulfur. gr X p. die.*

17 марта.—Послѣднее время жалуется на ломоту ногъ (голеней), особ. по ночамъ; въ остальномъ безъ переменъ, бѣлка 0,7‰. Ванны принимаетъ сравнительно рѣже.

Ислѣд. крови въ 11 ч. д. Р. 92.

$E = 1,29788$,

$Hb = 13,6666761$.

24 марта.—*Idem*. Ислѣд. крови въ 11 ч. д. Р. 90.

$E = 1,4473435$,

$Hb = 15,240527055$.

27 марта.—*Idem*. Ислѣд. крови въ 11 ч. д.

$E = 1,3500032$

$Hb = 14,215533696$.

8 апрѣля. Самочувствіе вполне удовлетворительно, жалобъ никакихъ; кромѣ небольшого отека около лодыжекъ, объективно ничего особеннаго. Мочи 2000, уд. в. 1,019, бѣлка 0,3‰. На видъ не анемиченъ. Питаніе значительно улучшилось. Аппетитъ хорошъ. Пищевареніе исправно.

Ислѣд. крови въ 1 ч. д. Р. 92.

$E = 1,737302$,

$Hb = 18,29379006$.

$Ne = 5796000$.

$Nl = 10400$

отношеніе $\frac{1}{557}$

Вѣсъ больнаго 65, 5 klgm

Выписанъ.

Ходъ измѣненій гемоглобина.		
4/II	18,75	
18	17,84	
27	15,42	
4/III	14,81	
13	15,89	
17	13,66	
24	15,24	
27	14,21	
8/IV	18,29	5796000 ¹ / ₅₅₇ 10400.
среднее	16,01.	

Настоящій случай хроническаго нефрита представляет весьма интересныя отношенія. Сильные отеки, общая водянка (вначалѣ), асцитъ, ежедневная значительная потеря бѣлка,—все это, кажется, даетъ намъ право надѣяться на извѣстную степень гидремического состоянія крови. Гидремія, по общепринятому воззрѣнію, слишкомъ обычная спутница нефрита. Изслѣдованіе крови въ этомъ случаѣ показываетъ какъ разъ противное,—о гидреміи не можетъ быть рѣчи, необходимо допустить извѣстную степень сгущенія крови. Извѣстное значеніе, конечно, здѣсь имѣетъ сильное потѣніе послѣ ваннъ. Тѣмъ не менѣе фактъ высокаго содержанія гемоглобина крови, при ежедневной потерѣ бѣлка въ среднемъ 0,6% (въ 2000 куб. сант. мочи 12,0 бѣлка), остается на лицо. Примѣси крови въ мочѣ у нашего больнаго никогда не бывало. Быть можетъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ нефрита, измѣненія крови касаются, такъ сказать, главнымъ образомъ только сыворотки.—Содержаніе эритроцитовъ тоже не понижено во всякомъ случаѣ, количество ихъ въ 1 куб. мил. болѣе 5 миллион., около 6 милл., что вполне соответствуетъ такимъ высокимъ цифрамъ для гемоглобина, какъ 17—18,0 въ 100 куб. сант. крови (среднее 16,01). Въ настоящемъ случаѣ было бы въ высшей степени интересно прослѣдить отношеніе сухаго остатка крови, далѣе опредѣленіе уд. вѣса крови, но не цѣльной только, а также сыворотки.

2-ой случай. 132 пѣх. бендерскаго полка рядовой А. П.—къ, 23 л., хол., прав., род. изъ Волынской губ., поступилъ въ военный госпиталь 12 янв. 1895, переведенъ въ терап. клинику 23 янв. *Nephritis chronica*. Молодой человѣкъ, выше средняго роста, хорошаго сложенія, блѣденъ. Лицо и вѣки отечны, нижнія конечности и мошонка также. Животъ вздутъ, напряженъ, мѣстами болѣзненность. Легкія — жесткое везикулярное дыханіе, кое гдѣ, преимущественно сзади, жесткіе сухіе звучные хрипы. Въ заднихъ нижнихъ отдѣлахъ явленія скопленія жидкости (ослабленное дыханіе

и дрожаніе и притупленіе тона). Размѣры сердечной тупости не увеличены, тоны его чисты, 2-ой тонъ на аортѣ акцентуированъ. Селезенка и печень не прощупываются, верхняя граница послѣдней слегка повышена; правое подреберье болѣзненно. Моча содержитъ много бѣлка, зернистыхъ и гіалиновыхъ цилиндровъ. Заболѣлъ 8 янв., послѣ простуды въ сырую погоду, по его словамъ, продрогъ,—стало тотчасъ знобить, почувствовалъ одышку, быстро появились отеки. Не лихорадитъ.

Теченіе болѣзни довольно однообразное; отеки упорны. Мочи вначалѣ 2000 куб. сант., уд. в. 1015, бѣлка 6‰ по Esbach'у. Больному назначены были горячія ванны, по двѣ въ сутки, и по временамъ *adonis vernalis*; послѣдній видимо повышалъ количество мочи до 3000 куб. сант. и больше, и временно уменьшались отеки. Количество бѣлка постепенно уменьшилось на 4 и даже на 3‰. По временамъ сильныя головныя боли. $\frac{e}{n}$ значительная примѣсь крови въ мочѣ.—Пульсъ постоянно твердый, напряженный, довольно полный, 70 уд. въ минуту. Аппетитъ измѣнчивъ, на низъ иногда слабитъ слегка.

16 февраля.—Рѣзкая блѣдность, довольно значительная апазагса, особенно лица и нижнихъ конечностей. Пульсъ полный, напряженный. Мочи 4000, уд. в. 1006 (послѣ *adonis*).

Ислѣд. крови въ 12 ч. д. Р. 56.

E = 1,08338,

Hb = 11,4079914.

20 февраля.—Бѣлка $1\frac{1}{2}$ ‰, гіалиновыхъ цилиндровъ немного. Принимаетъ chinin. съ tannin.

27 февраля.—Отеки поменьше; мочи около 3000, бѣлка $1\frac{1}{2}$ ‰

Ислѣд. крови въ 8 ч. в. послѣ ванны. Р. 90.

E = 1,1951895.

Hb = 12,585345435.

13 марта.—Отеки по прежнему держатся съ временными улучшеніями; скопленіе жидкости въ полости живота (до пупка). Въ послѣднее время обильное мочеиспусканіе (до 7000 въ сутки, низкаго уд. вѣса); содержаніе бѣлка колеблется, въ среднемъ 1‰, по временамъ примѣсь крови; приступы головныхъ болей; по временамъ тошноты, рвота, часто умѣренный поносъ. Дѣятельность сердца одинакова.

Ислѣд. крови въ 1 ч. д. Р. 76, t°ра 36,0.

E = 1,061502

Hb = 11,17761606

Ne = 3451000

Nl = 9600

отношеніе $\frac{1}{1,00}$

вѣсъ больного 66,37 klgrm.

17 марта.—Тоже состояніе. Ислѣд. крови въ 11 ч. д. Р. 78.

E = 0,961961,

Hb = 10,12944933.

22 марта.—Ислѣд. крови въ 12 ч. д. Р. 78.

E = 1,154223

Hb = 12,15396819

Ne = 3952000

Nl = 10200

отношеніе $\frac{1}{1,007}$

28 марта — Толчекъ сердца слабъ; вправо граница тупости на палець шире, Р. по прежнему полный, напряженный; явленія всё тѣже; рѣзкая блѣдность, отеки, хотя, впрочемъ, въ послѣднее время меньше. Одышка, слабость.

Исслѣд. крови въ 11 ч. д. Р. 78.

$$E = 1,0685.$$

$$Hb = 11,491905$$

$$Ne = 3373000$$

$$NI = 9400$$

отношеніе $\frac{1}{390}$

Выписанъ.

Ходъ измѣненій гемоглобина:

		Ne		NI
16.п	11.40			
27 п	12,58			
13/ш	11,17	3451000	$\frac{1}{390}$	9600
17/ш	10,12			
22/ш	12.15	3952000	$\frac{1}{387}$	10200
28/ш	11.46	3373000	$\frac{1}{390}$	9400
среднее	Hb = 11.48	3592000	$\frac{1}{390}$	9730

Настоящій случай составляетъ полную противоположность предыдущему; здѣсь мы наблюдаемъ очевидное уменьшеніе содержанія гемоглобина (въ среднемъ 11,48), уменьшеніе числа красн. кров. шариковъ (въ среднемъ 3592000) и относительное увеличеніе числа бѣлыхъ, отношеніе коихъ къ краснымъ въ среднемъ ровно $\frac{1}{390}$. Содержаніе гемоглобина держится на довольно постоянной величинѣ, безъ рѣзкихъ колебаній. Очевидно, болѣзнь ко времени начала нашихъ наблюденій (въ теченіе мѣсяца съ лишнимъ съ 8 января по 16 февраля) успѣла произвести нѣкоторыя стойкія измѣненія въ составѣ крови, которыя вполне соответствуютъ, такъ сказать, извѣстному постоянству клиническихъ болѣзненныхъ проявленій у нашего больного. Въ теченіе всего періода наблюденія не было рѣзкихъ колебаній въ болѣзненномъ симптомокомплексѣ, — не было ихъ и со стороны измѣненій содержанія гемоглобина крови. Извѣстная, правда, слабая степень лейкоцитоза не говоритъ ли въ пользу инфекціоннаго происхожденія настоящаго страданія? Нѣкоторыя литературныя указанія на счетъ этого существуютъ.

—

3-й случай. *Cystonephritis chr. Myocarditis*. Чиновникъ контрольной палаты Иванъ П.—шъ, 42 л., жен., прав., род. изъ Полтавской губ., поступилъ въ клинику 18 янв. 1895 г., съ жалобами на сильную одышку, кашель, бессонницу и отеки. Съ іюня мѣсяца появились отеки и сердцебіеніе, съ ноября не можетъ спать лежа. Два года назадъ былъ удаленъ камень изъ мочевого пузыря. — Высокій ростъ, посредственное сложеніе, плохое питаніе, рѣзкая блѣдность покрововъ съ желтоватовосковымъ оттѣнкомъ. Небольшой отекъ лица и голеней. Въ легкихъ притупленіе

верхушекъ, особенно лѣвой (немного разстѣянныхъ хриповъ). Ясно выраженный артеріосклерозъ. Увеличеніе размѣровъ сердечной тупости (правая парастернальная линія справа, слѣва на два пальца вглубо отъ соска); тоны сердца чисты, глухи, изрѣдка перебой. Р. 92, небольшой, слабавать. Печень съ 5 ребра на 4 пальца выступаетъ за реберную дугу. Тупость на уровнѣ пупка и зыбленіе. Дых. 36. Моча 1400 куб. сант., щелочная, уд. в. 1.014, большой гнойный осадокъ, бѣлка 0,1%, лейкоциты, почечный и лоханочный эпителий, меньше пузырного, обломки зернистыхъ цилиндровъ, тоже и гіалиновые, немного трипельфосфатовъ. Назн. chinin съ tannin. по 3 гр. и Tinct strophanti zj, t-ra convall zjj, 30 кап на приѣмъ. Теченіе основнаго страданія не представляло ничего особеннаго, — мочи по временамъ немного больше, 2000 съ лишнимъ, даже 3000 (19 фев.). цилиндры постоянно, бѣлка всегда 1%; явленія цистита только слабѣе (молочная діета, саголъ), по временамъ примѣсь крови; отеки то меньше, то опять прежніе; 28 янв. рвота и поносъ, который затѣмъ повторяется довольно часто, рѣже приступы рвоты; 18 февр. осложненіе сухимъ плевритомъ съ лихорадкою, и перикардитомъ; выпиcался 24 февр. безъ всякаго улучшенія.

Исслѣд. крови было сдѣлано два раза, 18 февр. и 24-го.

18 февр. въ 12 ч. д. Р. 112, довольно полный (t. stroph.), напряженный.

$E = 1,154533,$

$Hb = 12,15723249.$

$Ne = 4250000.$

$Nl = 20000$

отношеніе $\frac{1}{212,5}.$

24 февр. 12 ч. д. Р. 92.

$E = 1,2654.$

$Hb = 11,850462$

$Ne = 3610000.$

$Nl = 18000$

отношеніе $\frac{1}{200}.$

Среднее содержаніе гемоглобина 12,0, число эритроцитовъ 3930000, лейкоцитовъ 19000, отношеніе $\frac{1}{207}.$

Хотя настоящій случай нефрита со многими осложненіями, тѣмъ не менѣе отношеніе гемоглобина крови представляетъ интересъ и въ такихъ случаяхъ. Уменьшеніе содержанія его здѣсь очевидно (также и красныхъ кров. шариковъ), ни смотря на существующее разстройство компенсаціи сердечной дѣятельности, дѣйствующей въ этомъ отношеніи (въ нѣкоторыхъ случаяхъ) въ противоположномъ направленіи. Лейкоцитозъ можно поставить въ связь съ осложненіемъ острымъ воспалительнымъ процессомъ серьезныхъ оболочекъ.

4-й случай.—Кіевской конвойной команды рядовой А. О—въ, 25 л., хол., прав., род. изъ Кіевской губ., поступилъ въ клинику 22 марта 1895 г. *Nephritis diffusa*. Молодой человѣкъ, высокаго роста, хорошаго сложенія, достаточно хорошо упитанный, нѣсколько дней тому назадъ замѣтилъ у себя довольно значительный отекъ голеней; причины своего заболѣванія указать не можетъ. Лицо одутловато, голени сильно отечны, до повыше колѣнъ. Объективное изслѣдованіе внутреннихъ

органовъ не опредѣляетъ никакихъ особенныхъ рѣзкихъ измѣненій. Второй тонъ на аортѣ акцентуированъ. Размѣры сердца влѣво нѣсколько увеличены. Аппетитъ хорошъ, на низъ правильно. Жалобъ никакихъ. Моча свѣтлая, прозрачная, количество 2200, уд. в. 1015, бѣлка 3°_{∞} , зернистые цилиндры. Назнач. горячія ванны и хининъ съ таниномъ.

28 марта.—Исслѣд. крови въ 12 ч. д. Р. 70.

$$E = 1,2085368.$$

$$Hb = 12,725892504.$$

Назначено adon. verpal. $\text{zjj} - \text{zv}.$

8 апрѣля.—Въ одномъ положеніи. Самочувствіе прекрасно, но отеки держатся, выдѣленіе бѣлка въ среднемъ 5°_{∞} .

Исслѣд. крови въ 1 $\frac{1}{2}$ ч. д. Р. 80.

$$E = 1,24922.$$

$$Hb = 13,1542866.$$

$$Ne = 5036000.$$

$$Nl = 12800.$$

отношеніе $\frac{1}{1,17,5}.$

20 апрѣля.—Количество бѣлка достигало 7°_{∞} (слѣд. 14 gtm. при 2000 сут. колич. мочи), нынѣ 4— 5°_{∞} . Отеки значительно поменьше.

Исслѣд. крови въ 2 ч. д. Р. 76.

$$E = 1,212596.$$

$$Hb = 12,76863588.$$

$$Ne = 4750000.$$

$$Nl = 11200.$$

отношеніе $\frac{1}{1,17,5}.$

Съ 13 $\frac{1}{4}$ принималъ dec. uvae ursi, съ 25 $\frac{1}{4}$ methylenblau med.

28 апрѣля.—Status idem. Кол. мочи въ среднемъ 2000, уд. в. 1011—1013, содержаніе бѣлка 4— 5°_{∞} .

Исслѣд. крови въ 2 ч. д. Р. 74.

$$E = 1,17204,$$

$$Hb = 12,3415812.$$

$$Ne = 4946000.$$

$$Nl = 10400.$$

отношеніе $\frac{1}{1,17,5}.$

Вѣсъ больного 77,2 klg.

20 мая.—Жалобъ никакихъ, отеки сошли, общее состояніе вполне удовлетворительно. Бѣлка 3,5— $3,75^{\circ}_{\infty}$ при суточ. количествѣ мочи 1400—1500.

Исслѣд. крови въ 1 ч. д. Р. 68.

$$E = 1,4514.$$

$$Hb = 15,283242.$$

$$Вѣсъ 74,0 klg.$$

27 мая.—Нѣсколько дней прекратить приѣмъ ваннъ, отеки опять появились бѣлка опять 5°_{∞} . Но общее состояніе одинаково хорошо. Продолжаетъ ванны.

3 іюня.—Отеки не велики; бѣлка 0,15— $0,3^{\circ}_{\infty}$, мочи 1500, уд. в. 1017.

Исслѣд. крови въ 2 ч. д. Р. 64.

$$E = 1,4067.$$

$$Hb = 14,812551.$$

Ne = 5035000

Nl = 12420

отношеніе $\frac{1}{100}$

20 іюня —Общій видъ больного, питаніе прекрасно; на голеняхъ незначи-
тельные отеки держатся. Мочи 1500, уд. 1012, бѣлка 1,5—2%; немного зернистыхъ
цилиндровъ.

Ислѣд. крови въ 1 ч. д. Р. 60

E = 1.4325

Hb = 15,185225.

Ne = 5144000

Nl = 13628

отношеніе 1:377.

Вѣсъ больного 78,5 klgrm.

Выписанъ.

Ходъ измѣненій гемоглобина:

		Ne	Nl
28 ^ш	12,72		
8 ^{iv}	13,15	5036000 1:393,5	12800
20 ^{iv}	12,76	4750000 1:417,5	11200
28 ^{iv}	12,34	4946000 1:475	10400
20 ^v	15,28		
3 ^{vi}	14,81	5035000 1:405	12420
20 ^{vi}	15,18	5144000 1:377	13628

Среднее Hb = 13,75

„ Ne = 4982200, Nl = 12090, отношеніе 1:412.

Настоящій случай тоже наглядно говоритъ намъ объ уменьшаю-
щемъ содержаніе гемоглобина крови вліяніемъ воспалительнаго процесса
въ почкахъ. Когда собственно больной заболѣлъ, рѣшить трудно, но
нѣтъ основаній отрицать возможность начала заболѣванія его съ момента
появленія отековъ, слѣд. за недѣли двѣ—три до начала изслѣдованія
крови. Уже первое изслѣдованіе показываетъ намъ, что содержаніе
гемоглобина нѣсколько уменьшено. Стойкость и, такъ сказать, однооб-
разіе теченія болѣзни соотвѣтствуетъ тому, что и содержаніе гемогло-
бина держится приблизительно на одномъ и томъ же уровнѣ, притомъ,
сравнительно не очень низкомъ. Лишь къ концу наблюденія, когда
больной нѣсколько поправился или когда организмъ свыкъ съ своимъ
новымъ положеніемъ, приспособился къ постояннымъ потерямъ бѣлка
(ежедневно 1,3%), лишь тогда наблюдаемъ повышеніе содержанія ге-
моглобина; наступаетъ возрожденіе крови въ предѣлахъ такихъ
взаимныхъ отношеній ея составныхъ элементовъ, какъ это было до
заболѣванія. Приблизительно тоже самое можно сказать и на счетъ
эритроцитовъ. Далѣе необходимо отмѣтить небольшое повышеніе со-
держанія лейкоцитовъ. Спустя полгода, мы видѣли больного въ новомъ
рецидивѣ болѣзни, съ сильными отеками и пр.

5-й случай. *Neph. parench. ac.* Крест. М. К—ко, 39 л., жен., прав., род. изъ Полтавской губ., кучерь, поступилъ въ клинику 10 апр. 1895 г. Годъ три страдаетъ по временамъ диспептическими явленіями,—и именно: пзжоги, иногда тошнота, рвота. Во второй половинѣ марта перенесъ какое то острое лихорадочное заболѣваніе въ теченіе около 2 недѣль, а съ 1 апр., непосредственно по прекращеніи его, замѣтилъ опухоль на лицѣ; опухоль быстро появилась на ногахъ, мошонкѣ, животѣ. Высокій ростъ, хорошее сложеніе, посредственное питаніе, анемиченъ. Лицо обрюзглое, ноги сильно отечны, мошонка умѣренно, животъ сильно вздуть. Одышка, кашель, слабость, боли въ животѣ. Пульсъ 90, довольно полный, напряженный; умѣренный артеріосклерозъ. Толчекъ сердца несилень; сердечная тупость заходить на палецъ вѣво отъ соска; акцентуація 2-го тона аорты. Въ полостяхъ плевры скопленіе жидкости, граница тупаго тона справа повыше нижняго угла лопатки, слѣва на пальца 1½ ниже его; ослабленное дыханіе и fremitus pectoralis; повсюду разсѣянные сухіе хрипы. Языкъ обложенъ; асцитъ, флюктуація, тупость на пальца 1½ ниже пупка. Нижній край печени на пальца 3 ниже реберъ. Моча мутна, 1050 куб. сант., уд. вѣсъ 1024, бѣлка 0,7%; много зернистыхъ меньше гіалиновыхъ цилиндровъ. Назн. ванны горячія, двѣ въ сутки, и methylenblau по gr. ij трижды въ сутки.

12 апр — Боли по всему животу, особливо in epigastrio; умѣренный поносъ. Прибавлено: Emuls. amygd. dulc. ʒvj с. amygdal. gr. vj.

Ислѣд. крови въ 3 ч. д. Р. 68.

$$E = 1,1003295.$$

$$Hb = 11,586469635$$

13 апр.—До сихъ поръ не лихорадитъ, а вчера веч. послѣ озноба 39,2, утр. сегодня 38,2; боли живота одинаковы, рвота; мочи больше, 2000, уд. в. 1019, бѣлка 5%.

15 апр.—Всѣ дни лихорадитъ, t—ра веч. до 40°C; рѣзкая болѣзненность (и объективно) въ сторонѣ желчнаго пузыря; въ области его отчетливое притупленіе тона. Назнач. salomel, по grj.

Ислѣд. крови въ 2 ч. д.

$$E = 1,12744.$$

$$Hb = 11,8719432.$$

$$Ne = 4032000$$

$$Nl = 14400.$$

отношеніе $\frac{1}{285}$.

16 апр.—Прослабило 3 раза, послѣ 5-го порошка salomel'я; разъ рвота; t—ра паза, самочувствіе лучше, боли легче; отеки и скопленія жидкостей въ полостяхъ значительно меньше. Мочи 2020, уд. в. 1013, бѣлка 0,35%.

19 апр.—Не лихорадитъ: эти три дня мочи опять меньше, 750—950. Послѣ ваннъ хорошо потѣтъ. Боли живота и поносъ прекратились.

Ислѣд. крови въ 12 ч. д. Р. 68, хорошъ.

$$E = 1,1091645$$

$$Hb = 11,679502185.$$

25 апр.—Больному значительно лучше, отеки постепенно почти совершенно сошли, лишь слегка замѣтны около лодыжекъ, количество мочи съ $\frac{20}{14}$ вновь больше 2500—2800, уд. в. 1010—1012, бѣлка менѣе 0,1%,—0,06—0,075 по Esbach'у цилиндровъ гіалиновыхъ нѣтъ, зернистыхъ немного. Пищевареніе исправно, болей нѣтъ. Потѣтъ хорошо. Дѣятельность сердца вполне исправна, тупость лишь слегка заходить вѣво за сосокъ.

Исслѣд. крови въ 2 ч. д. Р. 80.

$E = 1,107134$

$Hb = 11,65812102.$

$Ne = 4498000.$

$Nl = 15600$

отношеніе $1/_{288}.$

27 апр.—Тоже состояніе; самочувствіе удовлетворительно.

Исслѣд. крови въ 12 ч. д. Р. 74.

$E = 1, 1425.$

$Hb = 12.030525.$

$Ne = 4896000.$

$Nl = 14800.$

отношеніе $1/_{331}.$

Выписанъ.

Ходъ измѣненій гемоглобина

12/IV	11,58.	Ne	Nl
15	11,87.	4032000 $1/_{300}$	12,400.
19/IV	11 67		
25/IV	11 65.	4498000 $1/_{288}$	15,600.
27	12 03.	4896000 $1/_{331}$	14,800.
Среднее	$Hb = 11,76.$	$Ne = 4475000$	$1/_{300} Nl = 14,900.$

Въ данномъ случаѣ мы тоже наблюдаемъ уменьшеніе содержанія гемоглобина крови, нѣсколько большее, чѣмъ въ предыдущемъ случаѣ (среднее 11,76). Уменьшено также число кр. кров. шариковъ (въ среднемъ 4475000) и повышено число бѣлыхъ (въ среднемъ 14900, среднее отношеніе $1/_{300}$); послѣднее обстоятельство говоритъ отчасти въ пользу инфекціоннаго происхожденія болѣзни. Необходимо впрочемъ замѣтить, что приведенныя здѣсь цифры, по всей вѣроятности, нѣсколько выше дѣйствительныхъ; это будетъ понятно, если мы примемъ во вниманіе маскирующее вліяніе потѣнія, поносовъ, а также разстройства компенсаторныхъ приспособленій сердца. Если последнее вѣрно, то цифра—12,03 (27 апрѣля), когда больному стало лучше, когда дѣятельность сердца урегулировалась, будетъ говорить намъ объ улучшеніи состоянія крови, какъ ни мало само по себѣ выражаемое ею увеличеніе содержанія гемоглобина.

6-й случай касается фельдшера по профессіи Л. А—ва, 37 л., жен.; давнее страданіе почекъ (въ 90-мъ году лѣчился въ здѣшней клиникѣ), на время было абѣвшее; развившаяся невралгія заставила его прибѣгнуть къ примѣненію холодныхъ душей; тотчасъ послѣдовало возвращеніе старой болѣзни, началось съ инхорадочнаго состоянія (нѣсколько дней), быстро развились отеки по всему тѣлу, одышка, малое количество мутной мочи, содержащей много цилиндровъ, 0 7% бѣлка и пр. Средній ростъ, хорошее сложеніе, достаточное питаніе, Р. 108.

Изслѣд. крови 7/IV. 10 ч. у.

$E = 1.286283$

$Hb = 13,54455999$.

$Ne = 4112000$.

$NI = 16000$.

отношеніе 1 : 257.

—

7-й случай. Еврей Г—тъ, 39 л., жен.; *хроническій паренхиматозный нефритъ* года 3; высокій ростъ, исхуданіе, рѣзкая блѣдность покрововъ, отеки, скудное мочеотдѣленіе, (моча мутна, высокаго уд. вѣса, 0.7% бѣлка, масса цилиндровъ и эпителія); значительный упадокъ силъ.

Изслѣд. крови 18 апр. 11 ч. д. Р. 116, слабовать.

$E = 1,1706128$.

$Hb = 12\ 3265527$.

$Ne = 5108000$, шарики блѣдны, мелки.

$NI = 23800$.

отношеніе 1 : 215.

22 апр.—Уремическія явленія, нкота, рвота, сильныя головныя боли, слабость, масса бѣлка; Р. 90, слабъ.

Изслѣд. крови въ 12 ч. д.

$E = 0,9475984$.

$Hb = 9,978211152$.

Среднее содержаніе гемоглобина 11,145.

Оба больные были приходящіе, такъ что мы не могли прослѣдить дальнѣйшаго вліянія болѣзни на измѣненіе содержанія гемоглобина крови. И эти единичныя изслѣдованія достаточно говорятъ сами за себя и въ дальнѣйшихъ комментаріяхъ не нуждаются.

До какихъ низкихъ цифръ можетъ падать содержаніе гемоглобина крови при нефритѣ, наглядно показываютъ слѣд. три случая.

—

8-й случай. Мѣщанинъ І. Д—въ, 54 л., жен., прав., род. изъ Киевской губ., поступилъ въ клинику 13 апр 1895 г. *Nephritis parenchymatosa subacuta* Средняго роста, посредственного тѣлосложенія и питанія; рѣзкая блѣдность покрововъ и видимыхъ слизистыхъ оболочекъ; сильной степени общая апатасгса; брюшная водянка, тупость на палецъ выше пупка; высокое стояніе діафрагмы; пульсъ частъ-слабъ; тоны сердца чисты, глухи; скопленіе жидкости въ полости плевры (на палецъ ниже лопатки).

Боленъ около двухъ недѣль. Года два тому назадъ послѣ простуды страдалъ такой же опухолью всего тѣла, но гораздо болѣе слабой, въ теченіе около 3 мѣс. Затѣмъ былъ здоровъ.

Одышка, слабость, головныя боли, полная потеря аппетита, тошнота, иногда рвота и поносъ.

Назначены горячія ванны, по двѣ въ сутки, *infus. herbae adonis vernalis e zii - žvi c kali acetic. zi*. Молочная діета.

Мочи мало, 800 куб. сант. мутна, кровяниста; бѣлку 0.8%; въ отстоѣ почечный эпителий, бѣлые кров. шарики, гіалиновые. жировые и зернистые цилиндры.

Первые дни больной лихорадитъ, преимущественно по вечерамъ (38,6°C), количество мочи скудно, содержаніе бѣлка достигало 1.2% (10.2 грамм. въ сутки при 850 куб. сант.); рвота;

22 апр.—Количество мочи побольше (1800—2000), уд. в. 1010, бѣлка 0.8—0.75%; отеки помягче; самочувствіе лучше; послѣ ваннъ хорошо потѣеть.

Ислѣд. крови въ 3 ч. д. Р. 88.

$E = 1.00478.$

$Hb = 10,5803334.$

30 апр.—Отеки поменьше, обильно потѣеть послѣ ваннъ; Р. 80. лучше, молчѣ; поноса нѣтъ. Мочи 2000—2200, бѣлка 0.45—0.6%; много еще цилиндровъ зернистыхъ и гіалиновыхъ. Назнач. chin tannic. gr v.

Ислѣд. крови въ 11 ч. д.

$E = 1,0292224$

$Hb = 10,837711872.$

$Ne = 3817500.$

$Nl = 7600$

отношеніе $\frac{1}{1000}$

Съ 9iv принимаетъ Natr. tannic in saturat.

12 мая.—Тоже состояніе, отеки хотя меньше, но не исчезаютъ вполне, слабость, блѣдность; плохой аппетитъ. Мочи послѣдніе дни поменьше,—1500 куб. сант., часто съ значительною примѣсью крови; подъ микроскопомъ много зернистыхъ цилиндровъ, очень много красныхъ кровяныхъ шариковъ; бѣлка 0.6%; Heller'овская реакція на кровь.

Ислѣд. крови въ 12 ч. д. Р. 84.

$E = 0,66188.$

$Hb = 6,9695964.$

15 мая.—Моча съ большою примѣсью крови. Назнач. inf vesal cogniti e ii—zvi.

20 мая Наемaturia прекратилась. Количество мочи уменьшено до 730 куб. сант., уд. в. 1012, бѣлка 4% Общее состояніе удовлетворительно. Жалуется только на общую слабость. Назнач. желѣзо.

Ислѣд. крови въ 1 ч. д. Р. 90. слабовать.

$E = 0,70463.$

$Hb = 7,4197539, Ne = 2710000, Nl = 11200, \frac{1}{1000}.$

22 мая. Наемaturia.

26 мая. Отеки держатся, преимущественно на ногахъ, рѣзкая блѣдность, слабость, по временамъ сильныя головныя боли. Моча все время 700 куб. сант., сегодня 2150; бѣлка послѣднее время 0.3%.

Ислѣд. крови въ 1 ч. д. Р. 92, слабовать.

$E = 0,47702.$

$Hb = 5,0230206.$

$Ne = 2415000$

$Nl = 10120$

отношеніе $\frac{1}{1000}.$

Выписанъ

Дома больной поправился и чувствовал себя здоровымъ: я видѣлъ его весною 96 г., съ новымъ обостреніемъ его болѣзни, но, къ сожалѣнію, не удалось изслѣдовать его кровь, т. е. онъ слишкомъ недружелюбно относился къ такого рода манипуляціямъ.

Ходъ измѣненій гемоглобина:

22 апр.	10,58
30 апр.	10,83 3817500 ¹ / ₈₃₃ 7600.
12 мая.	6,96
20	7,41 2710000 ¹ / ₂₄₄ 11200.
26 v	5 02 2415000 ¹ / ₂₄₀ 10120.

Среднее Hb = 8,16, Ne = 2980800, Nl = 9640, ¹/₃₁₂.

Настоящій случай достаточно говоритъ самъ за себя; цифры гемоглобина настолько низки, какъ это встрѣчается развѣ при діурозѣ. Вначалѣ содержаніе гемоглобина держалось на 10,0; рѣзкое паденіе его (вдвое меньше, 5,0), очевидно, въ значительной степени обусловливается потерями крови съ мочею, хотя онѣ не настолько велики, чтобы самостоятельно обусловить такое уменьшеніе колич. гемоглобина. Параллельно идетъ уменьшеніе эритроцитовъ, менѣе 3 милл. Интересно отмѣтить фактъ возникновенія лейкоцитоза послѣ гематуріи.

9-й случай. Мѣщанинъ А. Т.—въ 14 л., прав. род. изъ Кіевской губ., поступилъ въ клинику 5 мая 1895 г., съ жалобами на сильную слабость, одышку, кашель, потерю аппетита, боли въ животѣ, по временамъ поносы. По словамъ больного, онъ никогда не отличался особеннымъ здоровьемъ, всегда считался хилымъ; часто страдалъ лихорадкою, поносами, мѣсяца три тому назадъ перенесъ очень сильный поносъ, даже съ примѣсью крови; два раза болѣлъ воспаленіемъ легкихъ; года два тому назадъ явленія слабости и упадка силъ стали рѣзко усиливаться, блѣдность лица и исхуданіе быстро прогрессировать, появились отеки ногъ; послѣдніе два мѣсяца дошелъ до того, что едва можетъ ходить. Родители здоровы, чахотки въ роду нѣтъ. Мальчикъ небольшого роста, слабо развитой физически, крайне плохого питанія, рѣзкая блѣдность лица, съ восково-желтоватымъ оттѣнкомъ. Животъ вздутъ, тѣстовать; на груди и epigastrium—сѣтка венозныхъ сосудовъ, epigastrium болѣзненно при надавливаніи; въ животѣ ничего особеннаго, кромѣ урчанья и переливанія; печень и селезенка не увеличены; правая верхушка—уменьшеніе звучности тона, жесткое дыханіе, выдохъ, иногда сухой хрипъ; мокроты очень мало, иногда слегка окрашена кровью; кашель больше ночью. Р. 120, слабъ, пу-стовать, толчекъ сердца на мѣстѣ, слабъ, размѣры сердца нормальны; тоны чисты, но слабы, тихи; у верхушки и еще больше по направленіи вверхъ и внутрь дующаго характера шумъ, сопровождающій первый тонъ; въ венахъ—характерные шумы. Моча слегка мутна, бѣлая слѣды. Общее состояніе крайне ослабленное.

Изслѣд. крови 4 мая въ 12 ч. д.

E = 0,1976.

Hb = 2,080728

Назнач. solut. Fowleri.

11 мая.—Слабость. Поносовъ нѣтъ. Аппетитъ плохъ. Мочи 700 к. с., цилинд-
ровъ не найдено, бѣлка 0,1‰.

Исслѣд. крови въ 12 ч. д. Р. 120.

E = 0,3964616

Hb = 4,174740646. Ne = 1800000, Nl = 10800. $\frac{1}{107}$.

12 мая, въ 1 ч. д. E = 0,3950632

Hb = 4,160015496.

Ne = 1807000.

Nl = 10472.

отношеніе $\frac{1}{172}$. Вѣсъ 35,15 klgrm.

Первое изслѣдованіе крови было сдѣлано тотчасъ послѣ прихода въ кли-
нику, когда онъ совершилъ длинное путешествіе пѣшкомъ и былъ крайне утомленъ.

Красные кровяные шарики блѣдны, еле уловимы, мелки, часто неправильной
формы, легки; много кровяныхъ пластинокъ. Лейкоциты—преобладаютъ полину-
клеарныя формы, лимфоцитовъ около 22‰.

Исслѣд. крови 13 мая въ 12 ч. д.

E = 0,36746.

Hb = 3,8693538.

Ne = 2196250.

Nl = 8712

отношеніе $\frac{1}{252}$.

17 мая. Больному нисколько не легче. Рѣзкое выпячиваніе верхней части
живота, dilatatio ventriculi, асцитъ умѣренной степени. Вчера началась рвота; нѣкота-
умѣренно слабѣть, головныя боли. Моча 600 куб. с., уд. 1005. бѣлка менѣе 1‰.

Къ 21 мая рвота прекратилась, равно и поносъ; крайняя слабость; апатія.

22 мая.—Prostratio virium. Боль въ лѣвомъ боку, гдѣ сзади и сбоку affricus
pleuralis по всему протяженію; въ области правой нижней доли легкаго масса
отечныхъ мелкихъ хриповъ и притупленіе тона; всюду разсѣянные сухіе хрипы;
мокрота зловонная. Умѣренный поносъ; пищи не принимаетъ; отековъ нѣтъ. Р. 100,
крайне слабъ.

Исслѣд. крови въ 10 ч. у.

E = 0,4061136

Hb = 4,276376208.

Ne = 2600000

Nl = 17336

отношеніе $\frac{1}{150}$.

23 мая въ 12 ч. дня тихо скончался; предъ смертью легкія общія клониче-
скія судороги.

При автопсіи найденъ *разлитой диффузный нефритъ*.

Ходъ измѣненій гемоглобина

4 мая	2,08	Ne	Nl
11 v	4,17	1800000	10800
12 v	4,16	1807000 $\frac{1}{172}$	10472
13 v	3,86	2196250 $\frac{1}{252}$	8712
22 v	4,27	2600000 $\frac{1}{150}$	17336
среднее	Hb = 3,71		
	Ne = 2,101000		
	Nl = 11,830		

отношеніе $\frac{1}{178}$.

Настоящій случай вначалѣ представлялъ намъ значительныя затрудненія для распознаванія и объясненія всѣхъ клиническихъ явленій. Естественѣ всего было предположить острое нарастающее малокровіе, но изслѣдованіе крови не давало на то права. Этотъ случай наглядно показываетъ, до какихъ значительныхъ размѣровъ можетъ падать при нефритѣ содержаніе гемоглобина крови. Правда, мальчикъ отъ природы болѣзненный, о такомъ высокомъ содержаніи гемоглобина, какъ это мы наблюдаемъ у здоровыхъ крѣпкихъ солдатъ, здѣсь никогда не могло быть и рѣчи,—все же среднія цифры, 3,71 для гемоглобина и 2101000 для эритроцитовъ слишкомъ достаточно говорятъ сами за себя. И если мы поставимъ въ параллель этотъ случай, съ его ничтожнымъ выдѣленіемъ бѣлка, съ другими описанными нами случаями высокаго содержанія гемоглобина при обильномъ суточномъ выдѣленіи бѣлка, то очевидно будетъ, что при нефритѣ не все лежитъ въ степени альбуминурии, и что многія болѣзненные отношенія для насъ совершенно темны. Отмѣтимъ также существованіе лейкоцитоза, абсолютнаго и относительнаго, что стоитъ въ аналогіи съ другими прежними случаями.

Случай 10-й. Жена землемѣра О. К—ва, 40 л., замужняя, прав., род. изъ Полтавской губ.; поступила въ клинику 29 мая съ жалобами на гематурію, слабость, мучительную одышку, кашель, боль въ животѣ и поясницѣ, тошноту и рвоту; гематурія 4 дня. Одышка 9 мѣсяцевъ; лѣтъ 8 тому назадъ была общая водянка.—*Nephritis chronica interstitialis; endocarditis, uraemia.* Ростъ средній, слабое сложеніе, плохое питаніе, блѣдна; отечность лица и лодыжекъ. Сердце расширено (lin. med. и на 2 пальца влѣво отъ соска); у верхушки и края грудины рѣзкій систолическій шумъ; на основаніи слабый діастолическій; Р. 92, слабовать, S. 48; увеличеніе печени. Мочи 250, δ 1013, бѣлка 0,3, много крови; разнообразный почечный эпителий, зернистые цилиндры.—Упорная тошнота и рвота (повторная).—Явленія слабости, одышки, бессонницы, постоянной тошноты и рвоты упорно держатся, несмотря на примѣненіе разнообразныхъ средствъ; слабость усиливается; 6 іюня судорожныя подергиванія, затѣмъ клоническія судорги; 7 іюня смертельный исходъ.

Изслѣдованіе крови было произведено только одинъ разъ, 30 мая, въ 11 ч. д.
Р. 94.

$$E = 1,01284$$

$$Hb = 10,665205$$

$$Ne = 4162000$$

$$Nl = 19200$$

отношеніе $\frac{1}{217}$.

Въ настоящемъ случаѣ, несмотря на существованіе сопутствующихъ явленій расстройства компенсаціи сердечной дѣятельности, па-

блюдаемъ уменьшеніе и эритроцитовъ, и гемоглобина въ особенности, а также довольно значительной лейкоцитозъ.

Случай 11-ый. Рядовой К—ль; въ госпиталѣ около 3 мѣсяцевъ; вначалѣ поступилъ съ какимъ то острымъ инфекціоннымъ заболѣваніемъ; спустя нѣкоторое время больной перенесъ тяжелую рожу лица и туловища, послѣ которой приступъ эпилептиформныхъ судорогъ, послѣдствіемъ коихъ остался односторонній (правой стороны) парезъ, который держался около мѣсяца, но постепенно все исчезло; нынѣ, недѣли три тому назадъ, появился небольшой отекъ ногъ и въ мочѣ былъ констатированъ бѣлокъ, послѣ чего больного и перевели въ терап. клинику, 12 марта 95 г.,—съ жалобами только на отекъ ногъ и слабость, а также головную боль.—Молодой человѣкъ, небольшого роста, хорошаго сложенія, достаточнаго питания, на видъ нѣсколько малокровный; пульсъ 84, довольно напряженный, акцентъ на 2-мъ тонѣ аорты, толчекъ сердца усиленъ, слегка заходитъ за сосокую линію влѣво; тоны чисты; въ легкихъ въ задне-нижнихъ огдѣлахъ у позвоночника, мелкопузырчатые субкрепитирующие хрипы; животъ умѣренно вздутъ, языкъ немного обложенъ, на низѣ крѣпнѣтъ, на боли не жалуется. Моча—суточное количество 900, кислая реакція, уд. вѣсъ 1013,—мугна, бѣлка по Esbach 'у 1,5';—найденны въ умѣренномъ числѣ зернистые и гіалиновые цилиндры, равно и эпителиальныя кѣтки. Отекъ ногъ подымается не выше коленъ. Со стороны чувствительности—какъ будто легкая анестезія въ пораженной сторонѣ,—двигательныя разстройства не замѣтно.—Назначены горчичя ванны и chinin. tannic. по gr jv, 4 раза въ день.

14 марта Status idem.

Ислѣд. крови въ 1 ч. д. Р. 88.

E = 1,244774

Hb = 13,10747022

17 марта. Отеки одинаковы; количество бѣлка и жалобы тѣ же; ломота ногъ, особенно по ночамъ; lues отрицаетъ, да и объективныхъ слѣдовъ его нѣтъ; легкое скопленіе жидкостей въ серозныхъ полостяхъ брюшины и праваго плеврального мѣшка.—Прод. тоже; массажъ ногъ.

Ислѣд. крови въ 7 ч. в. Р. 78.

E = 1,5082895

Hb = 15,882288435 (послѣ ванны 32° R).

22 марта.—Не лихорадитъ; послѣ горячей ванны хорошо потѣетъ; боли и отеки ногъ меньше. Общее самочувствіе значительно лучше.

Ислѣд. крови въ 3 ч. д. Р. 72.

E = 1,52152

Hb = 16,0216056.

Вѣсъ больного 63,87 klgrmm.

28 марта.—Количество мочи послѣдніе дни значительно больше, около 2000, бѣлка меньше, по Esbach 'у 0,75°; цилиндровъ сравнительно очень мало; примѣси крови въ мочѣ не было ни разу; головныя боли значительно легче; отеки ногъ только у лодыжекъ; скопленія въ полостяхъ исчезли.

Ислѣд. крови въ 12 ч. д. Р. 68.

E = 1,287709

Hb — 13,559575770.

15 апр. Больной поправился, жалобъ никакихъ; отеки исчезли безслѣдно; въ мочѣ лишь слѣды бѣлка; количество мочи 1500—1700 въ сутки.

Ислѣд. крови въ 12 ч. д. Р. 68.

$$E = 1,445964$$

$$Hb = 15,22600092.$$

22 апр.—Здоровъ, самочувствіе вполне удовлетворительно; цвѣтъ кожныхъ покрововъ нормальный.

Ислѣд. крови въ 2 ч. д. Р. 60.

$$E = 1,2919405$$

$$Hb = 13,604133465$$

$$Ne = 5020000$$

$$NI = 6000$$

отношеніе $\frac{1}{1000}$.

вѣсъ 64,0 klgrmm

Выписанъ.

Таблица Hb.

Ne NI

14/III

13,10

17/III

15,88

22/III

16,02

28/III

13,55

15/IV

15,22

22/IV

13,60

5020000 $\frac{1}{1000}$ 600

среднее—Hb = 14,56.

Среднее содержаніе гемоглобина—14,56, максимум 16,02, минимум 13,10,—колебанія въ стороны отъ средняго $\pm 1,46$ и $-2,92$. Легкое въ сущности заболѣваніе почекъ не вызываетъ и глубокихъ разстройствъ въ крови, содержаніе гемоглобина не падаетъ ниже 13,10, т. е. почти въ предѣлахъ нормы; но здѣсь интересны эти временныя и довольно значительныя повышенія его, до 16,02, еще лишній разъ говорящія о томъ, что выдѣленіе бѣлка мочей можетъ и не отражаться существеннымъ образомъ на содержаніи красящаго вещества въ крови. Эти временныя поднятія иногда, быть можетъ, находятъ свое объясненіе въ потогонномъ лѣченіи. Наличие незначительныхъ измѣненій крови въ нѣкоторыхъ случаяхъ нефрита, б. м., служить извѣстнымъ указателемъ въ прогностическомъ отношеніи; рѣшеніе этого вопроса возможно, конечно, при повторныхъ изслѣдованіяхъ многихъ больныхъ. Не мѣшаетъ отмѣтить, что раньше и такъ недавно перенесенныя имъ три разнообразныя болѣзни не вызвали глубокаго анемическаго состоянія крови; этотъ фактъ тоже можетъ служить подтвержденіемъ важнаго значенія для организма свободныхъ интервалловъ между заболѣваніями того или другаго характера.

Случай 12-й Рядовой Р—въ, поступилъ въ клинику 14 мая 95 г., съ жалобами на общую слабость, одышку, опухоль во всемъ тѣлѣ, частые и болѣзненные позывы на мочеиспусканіе, а также на головныя боли. Болѣнь 10 дней, болѣзнь началась быстро,—„послѣ простуды“ два дня общаго недомоганія, затѣмъ появилась опухоль лица, которая скоро распространилась по всему тѣлу, въ той степени, какъ и при поступленіи въ клинику.—Молодой человѣкъ, 22 л., рослаго, крупнаго сложенія, по его словамъ, раньше хорошо упитанный и вполне здоровый; высокой степени рѣзко выраженная общая апатія лица, туловища, конечностей; скопленія жидкости въ обѣихъ полостяхъ плевры (до уровня на палець выше нижняго угла лопат.), а также асцитъ, значительное увеличеніе живота. Покровы блѣдны, анемичны. Пульсъ 88, слабъ. Тоны сердца глуховаты, толчекъ слабъ, акцентъ на 2-омъ тонѣ аорты; нѣкоторое расширеніе сердца; въ легкихъ разсѣянные сухіе хрипы, *ronchisonori*; языкъ обложенъ. Печень умеренно увеличена. На низъ большею частью послабляетъ, 1—3 раза въ сутки. Моча мутна, темно-коричневаго цвѣта, примѣси крови нѣтъ, кисла, уд. вѣсъ 1015, осадокъ на днѣ; бѣла болѣе 7,0‰ по Esbach'у, масса цилиндровъ, детрита, эпителія, а также и лейкоциты. Общее состояніе больного сравнительно бодрое.—Назначены: горячія ванны *chinin. tannicum*.

19 мая.—Присоединился правосторонній эксудативный плевритъ,—подъ мышцею, на *spina scapulae*, а также подъ ключицею рѣзкій *affricatus pleuralis*, а понижее начинается тупость тона и отсутствіе *fremitus*. Жалуется на сильныя боли и одышку. Назначено: *Natr. salicylic.* и смазыв. *tinct. jodi*.

Исслѣд. крови въ 1 ч. д. Р. 84.

$E = 0,6702$

$Hb = 7,057206$.

$Ne = 3417000$

$Nl = 6700$

отношеніе $\frac{1}{1520}$.

24 мая.—Не лихорадитъ; шумы тренія плевры исчезли; въ остальномъ безъ переменъ. Прод. *Natr. salicyl.* и валеріану; ванны; молоч. діэта.

Исслѣд. крови въ 12 ч. д. Р. 82.

$E = 0,638104$

$Hb = 6,71923512$

$Ne = 2501250$

$Nl = 8200$

отношеніе $\frac{1}{1508}$

вѣсъ больного 80,1 *klgrmm*.

26 мая.—Отеки совершенно одинаковы. Присоединился два дня довольно сильный поносъ. Моча представляетъ тѣже качества; бѣла отъ 5 до 7‰, по Esbach'у. Дѣятельность сердца сносная. Назначено: *bismulth. subnitr. gr x*, 4 по. въ день. Сухія банки на грудь.

Исслѣд. крови въ 1 ч. д. Р. 78.

$E = 0,471045$

$Hb = 4,96010385$

$Ne = 2100000$

$Nl = 6800$

отношеніе $\frac{1}{1508}$.

27 мая.—*Status idem*. Назнач. *plumb. acet. gr s. c. opii pnri gr. 1/4* трижды въ день.

Исслѣд. крови въ 12 ч. д. Р. 78.

$$E = 0,509299$$

$$Hb = 5,36291847.$$

30 мая.—Отеки какъ будто немного меньше, мочи немного больше, 1000—1200, —бѣлка не менѣе 5%, цилиндровъ меньше; поносъ утихъ; боли въ груди прекратились; граница эксудата меньше; дѣятельность сердца въ порядкѣ (смѣщенія его нѣтъ); общее состояніе всетаки довольно бодрое.

Исслѣд. крови въ 11 ч. д. Р. 80.

$$E = 0,70016$$

$$Hb = 7,3726848$$

$$Ne = 2406000$$

$$Nl = 6400$$

$$\text{отношеніе } \frac{1}{276}.$$

31 мая переведенъ въ другое отдѣленіе госпиталя

Ходъ измѣненій гемоглобина:			Nl
19 v	7,05	3,417000 $\frac{1}{210}$	6700
24 v	6,71	2501250 $\frac{1}{206}$	8200
26 v	4,96	2100000 $\frac{1}{206}$	6800
27 v	5,36		
30 v	7,37	2406000 $\frac{1}{276}$	6400

Среднія величины:

$$\text{содержаніе гемоглобина} = 6,29$$

$$\text{количество красн. кров. шариковъ} = 2806060$$

$$\text{„ бѣлыхъ „ „ „} = 7025$$

$$\text{отношеніе} = \frac{1}{271}.$$

Настоящій случай тоже не нуждается въ комментаріяхъ; повышеніе «водянистости» крови слишкомъ очевидно: какъ число эритроцитовъ, такъ и количество гемоглобина рѣзко понижены: хотя уколъ производился глубокой, тѣмъ не менѣе, быть можетъ, хотя отчасти въ капль крови примѣшивалась отечная жидкость тканей. Во всякомъ случаѣ, здѣсь вполнѣ оправдывается репутація нефритовъ, какъ сопутствуемыхъ анемическимъ и гидремическимъ состояніемъ крови. Притомъ въ теченіе 12 дней наблюденія цифры довольно постоянны. Далѣе необходимо допустить извѣстную степень лейкоцитоза, ибо хотя относительныя количества лейкоцитовъ и не велики, но абсолютное число ихъ несомнѣнно повышено. Такія глубокія разстройства въ составѣ крови произошли въ сравнительно короткій періодъ времени; очевидно, здѣсь не одно простое прибавленіе жидкости, но несомнѣнно и абсолютное уменьшеніе красящаго вещества, а также и красныхъ кровяныхъ шариковъ. Для восстановленія нарушеннаго равновѣсія ихъ необходимо не мало времени и силъ организма.

Болѣзни печени.

Намъ немного пришлось наблюдать случаевъ страданія печени,—всего лишь шесть: одинъ случай гипертрофическаго цирроза печени, остальные 5—катаральная желтуха, изъ коихъ въ одномъ осложненіе перемежающеюся лихорадкою.

1-й случай —7-го сапернаго баталіона рядовой Ефимъ Г—въ, 21 г., жен. прав., род. изъ Курской губ., поступилъ въ терапевтическую клинику 23 янв. 1895 г. Боленъ 5 дней,—послѣ простуды появились кашель, охриплость голоса, дагѣ общее недомоганіе, разбитость, боли во всемъ тѣлѣ, сильная головная боль; черезъ два дня присоединилась желтуха.

Средняго роста, хорошаго сложенія, посредственнаго питанія; рѣзкая желтушечная окраска кожи и склеры: сыпи нѣтъ. Въ легкихъ разсѣянные сухіе хрипы, въ прав. верхушкѣ небольшое уменьшеніе звучности тона и немного влажныхъ хриповъ. Въ сердцѣ—у верхушки первый тонъ сопровождается иногда шумкомъ. Р. 80, средняго наполненія. Животъ не вздутъ, печень не увеличена, epigastrium, особенно справа, болѣзненно. Lien не увеличенъ. Языкъ обложенъ. Моча желтушечная, содержитъ желчные пигменты и кислоты, бѣлка нѣтъ. Т-ра 37, 5. Жалуется на кашель, потерю аппетита, общую разбитость. Голосъ охриплій.

Ислѣд. крови въ 12 ч. д.

E = 1.273542

Hb = 13, 41069726.

Назнач. magnes. с. rheo и sal Karlsbad.

25 янв.—Лихорадитъ, по вечер. 38 съ дробями; боли въ правой половинѣ груди, притупленіе и разсѣянные хрипы въ области верхней и средней долей праваго легкаго; боли въ животѣ, особенно въ правомъ подреберьи, въ сторонѣ желчнаго пузыря. По словамъ больнаго и равнѣе страдалъ припадками болей въ правомъ подреберьи. На низъ слегка слабѣть.

Ислѣд. крови въ 2 ч. д. Р. 80.

E = 1,5901

Hb = 16,743753.

26 янв. Idem.

Ислѣд. крови въ 12 ч. д. Р. 80.

E = 1,52988.

Hb = 16,1096364.

Назнач. argent. nitric. gr. iii — zvi и апоморфинъ по gr $\frac{1}{12}$, 4 раза въ день.

30 янв.—Всѣ дни лихорадитъ, кашель, дых. до 40, Р. до 120, апатія; полная потеря аппетита, на низъ слабѣть, два—три раза въ день, испражненія слабо окрашены, совершенно глинисты. Лишь сегодня больному нѣсколько лучше, самочувствіе бодрѣе, icterus слабѣе.

Ислѣд. крови въ 12 ч. д. Р. 92.

E = 1,45606

Hb = 15,3323118.

31 янв.—Тоже состояніе: аппетитъ немного лучше; умѣренное послабленіе на низъ продолжается, окраска кала не лучше. Моча одинаково желтушечная (1400 к. с., уд. 1023, бѣлка нѣтъ).

Ислѣд. крови въ 1 $\frac{1}{2}$ ч. д. Р. 108.

E = 1,46382.

Hb = 15,4140246.

2 февр.—Почти безъ перемѣны. Болѣзненность въ сторонѣ желчнаго пузыря держится.

Исслѣд. крови въ 12 ч. д.

$$E = 1.69096$$

$$Hb = 17,8058088$$

$$Ne = 4280000$$

$$NI = 11200$$

отношеніе 1:382

4 февр.—Желчныхъ пигментовъ въ мочѣ меньше, въ осадкѣ кристаллы мочевоы кислоты, солей ея и щавелевой кислоты. Въ мокротѣ масса легочнаго эпителия, лейкоциты и Friedländer'овскія палочки.

13 февр.—Явленія всѣ тѣ же, очень медленно утихаютъ; лихорадка постепенно прекратилась; желтуха гораздо меньше, блѣденъ, худощавъ, боли подъ ложечкою слабѣе; на низъ слегка слабѣтъ. Приним. постоянно *argent. nitric.* и щелочи.

Исслѣд. крови въ 2 ч. д. Р. 84.

$$E = 1,567453$$

$$Hb = 16,50528009$$

$$Ne = 4347000$$

$$NI = 10960.$$

отношеніе 1:397.

18 февр. Желтуха въ слабой степени держится, диспептическія явленія продолжаютъ,—тяжесть, давленіе in epigastrio, отрыжка. Въ легкихъ хрипы исчезаютъ.

Исслѣд. крови въ 2 ч. д. Р. 114.

$$E = 1,340184$$

$$Hb = 14,11213752$$

$$Ne = 4666000$$

$$NI = 9600$$

отношеніе 1:477.

26 февр.—Постепенно въ эти дни всѣ ненормальныя явленія прошли; иктерическая окраска исчезла, пищевареніе исправно, общій видъ значительно лучше, жалобъ никакихъ, кромѣ небольшого кашля; въ легкихъ кой-гдѣ сухой хрипъ; нѣсколько блѣденъ.

Исслѣд. крови въ 12 ч. д. Р. 72.

$$E = 1.5966$$

$$Hb = 16,812198$$

$$Ne = 4850000.$$

$$NI = 8000$$

отношеніе 1:606.

Выписанъ здоровымъ.

Ходъ измѣненій гемоглобина:

23 I	13,41			
25 I	16,74			
26 I	16,10			
30 I	15,33			
31 I	15,41	Ne	NI	
2 II	17,80	4280000	1/382	11200

13 II	16,50	4347000	$\frac{1}{1387}$	10960
18 II	14,11	4666000	$\frac{1}{1177}$	9600
26 II	16,81	4850000	$\frac{1}{908}$	8000
среднее содержаніе гемоглобина 15,80, 4535750 $\frac{1}{1488}$ 9430				

Здѣсь мы встрѣчаемся съ интереснымъ фактомъ высокаго содержанія гемоглобина крови при желтухѣ. Къ сожалѣнію, не говоря уже о томъ, что мы не знаемъ, каково оно было до заболѣванія, мы лишены были возможности прослѣдить эти отношенія крови по прекращеніи болѣзненнаго процесса: желтуха прекратилась, можно сказать, почти наканунѣ выписки. Въ теченіе же всего наблюденія—только 2 раза изъ девяти изслѣдованій Hb-на было 13,41 и 14,11, остальные семь разъ оно было въ среднемъ 16,0, по временамъ достигая почти 18,0; среднее вообще 15,80.

2-й случай. Icterus catharrhalis. 167 пѣх. резервнаго ровенскаго полка ст. писарь Демьянъ С—ко, 24 л. хол., прав., род. изъ Черниговской губ., поступилъ въ клинику 10 янв. 95 г. Средній ростъ, хорошее тѣлосложеніе и питаніе; заболѣлъ въ концѣ декабря, послѣ двухъ—трехъ дней общаго недомоганія, появилась желтуха, которая съ большимъ постоянствомъ держится болѣе мѣсяца; кромѣ обычныхъ диспептическихъ явленій, мало или совсѣмъ неокрашеннаго кала, наблюдалось нѣкоторое увеличеніе печени (на пальца 1^{1/2} ниже реберъ); по временамъ лихорадитъ; въ концѣ января перенесъ довольно сильную фолликулярную ангину съ лихорадкою. Лѣченіе состояло съ самаго начала въ систематическомъ приѣмѣ карлсбадской соли, которая довольно часто вызывала у него послабленіе на низъ,—затѣмъ по временамъ ремень. Къ началу февраля желтуха стала ослабѣвать и приняла характеръ *icterus viridis*. Дѣятельность сердца уклоненій отъ нормы не представляла, пульсъ въ среднемъ 60, болѣе рѣзкаго замедленія его не наблюдалось. Къ концу болѣзни осложненіе кожною сыпью (характера эритемы) и *neuralgia supraorbitalis sin.* 12 февр. выписанъ здоровымъ, но все же слегка анемиченъ.

Изслѣд. крови произведено было два раза.

4 февр. въ 1 ч. д. *Icterus viridis*,—проходить; анемиченъ.

E = 1,35072

Hb = 14,2230816

Ne = 4.800000

Nl = 10000

отношеніе 1:480

6 февр. въ 11 ч. у. P. 60. *Neuralgia supraorbital. sin.*

E = 1,4531095

Hb = 15,301243035

Ne = 4070000

Nl = 9200

отношеніе $\frac{1}{1488}$.

Среднее содержаніе гемоглобина 14,76, среднее число красныхъ кровяныхъ шариковъ 4435000, бѣлыхъ 9600; среднее отношеніе 1:462.

И въ этомъ случаѣ *icterus (viridis)*, при очевидно анемичномъ состояніи больного, мы все таки находимъ, что содержаніе гемоглобина выражается высокою цифрою въ 14,76 въ среднемъ, между тѣмъ какъ число эритроцитовъ 443500 необходимо признать уменьшеннымъ.

3-й случай *Icterus catharrhalis*. 129 пѣх. бессарабскаго полка ефрейторъ Павелъ К—нъ, 24 лѣтъ, хол., прав. род. изъ Ордовской губ., поступилъ въ клинику 23 марта 1895 года, съ жалобами—на желтуху, потерю аппетита, боли подъ ложечкою, слабость и общую разбитость. Болеетъ двѣ недѣли. Высокій ростъ, хорошее сложеніе и питаніе; желтушечное окрашиваніе кожи и особенно склеръ довольно сильной степени. Языкъ умеренно обложенъ, животъ слегка вздутъ; чуть замѣтное набуханіе печени; рѣзкая болязненность въ сторонѣ желчнаго пузыря, слабѣе подъ грес. хурhoid; въ кишкахъ урчаніе и переливаніе. Со стороны грудныхъ органовъ ничего особеннаго; пульсъ 60, полный. Бѣлка нѣтъ. Нѣтъ ни отрыжки, ни тошноты, ни рвоты; иногда изжога. На низъ ежедневно, правильно, калъ слабо окрашенъ. Назначенъ salomel по gr j.

Ислѣд. крови въ 11 ч. д.

$E = 1,45996$

$Hb = 15,3733788$.

24 марта. — Послѣ salomel 'я хорошо прослѣбило „зелеными“ испражненіями. Жалуется на боль по всему животу. Назнач. Emuls. amygd. dulc. ʒvj s. amygdalini gr vj .

27 марта.—Боли въ животѣ легче, *icterus* меньше; боли въ подложечной области и въ сторонѣ желчнаго пузыря держатся. Назнач. Stroncii lactici sz. codeini gr jjj , aq. d. ʒvj , 3 ложки въ день.

Ислѣд. крови въ 12 ч. д.

$E = 1,31582$.

$Hb = 13,8555846$.

4 апр.—Желтушечное окрашиваніе держится преимущественно на склерахъ. Самочувствіе удовлетворительно, жалобъ никакихъ.

9 апр.—Желтуха постепенно исчезла. Чувствуетъ себя вполне здоровымъ. На видъ нѣсколько анемиченъ.

Ислѣд. крови въ 11 ч. д. P. 60.

$E = 1,17906$.

$Hb = 12,4155018$.

$Ne = 4330000$.

$Nl = 8000$.

отношеніе 1:541.

Выписанъ.

Ходъ измѣненій гемоглобина крови.

23 ^{III}	15,37.
27	13,85.
9 ^{IV}	12,41.

Среднее содержаніе гемоглобина 13,87.

Настоящій случай даетъ намъ уже совершенно инныя отношенія, чѣмъ два предыдущіе. Среднее содержаніе гемоглобина лишь 13,87;

ислѣдованіе въ день поступленія дало 15,37, а далѣе мы уже наблюдаемъ, какъ содержаніе гемоглобина крови падаетъ и ко дню выписки $Hb=12,11$, теченіе т. е. въ 16 дней послѣдовало уменьшеніе на 3,00. Собственно говоря, а *rigor* мы должны были ждать такого результата, если еще не болѣе рѣзко выраженного. Извѣстно разрушительное вліяніе на кровь составныхъ элементовъ желчи. Повидимому, однако, нужно допустить, судя по двумъ первымъ случаямъ, что въ болѣзни могутъ возникать условія, которыя маскируютъ истинное положеніе дѣла, и такимъ образомъ не всегда уменьшеніе гемоглобина выступаетъ ясно. Весьма возможно, что и циркулирующіе въ крови продукты выдѣленія желчи способны дѣйствовать измѣняющимъ образомъ на условія обмѣна жидкости между кровью и тканями. Лишь по выдѣленіи ихъ изъ организма становится видимымъ дѣйствительное уменьшеніе красящаго вещества.

4-й случай. Кіевской осадной артиллеріи канониръ Никаноръ К—нъ, 24 л. хол. прав., род. изъ Тамбовской губ. *Icterus catharrhalis*. Поступилъ въ клинику 8 апр. 95 г. Боленъ дней 7—8; боли въ животѣ, особливо подъ ложечкой, плохой вкусъ во рту, иногда тошнота, и желтизна тѣла; появилось все это, по словамъ больного, послѣ діететической погрѣшности (лишнее выпитъ). Ростъ средній, крѣпкое коренастое сложеніе питаніе прекрасно. Желтушечная окраска кожи въ умѣренной степени. Языкъ обложенъ. животъ умѣренно вздутъ. Рѣзкая болѣзненность въ regio epigastrica, по всему животу урчаніе. Общее состояніе нѣсколько подавленное. Назнач. Bicarbon. sodae zi, Sulfat. sodae zjj, Aq. menthae ℥vj. чер. 2 часа по ложкѣ.

11 апр — Безъ перемѣн; данъ salomel по gr j. 12/iv послѣ salomel'я послабило два раза; желтизна меньше; боли по всему животу; назн. Emuls. amygd. dulc. ℥vj, amygd. gr vi.

13/iv Исслѣд. крови въ 11 ч. д. Р. 60.

$E = 1,296978$.

$Hb = 13.65717834$.

15/iv Утромъ прознобило, t-ра 40,2°C.

Исслѣд. крови во время жара, 12 ч. д. Р. 110.

$E = 1,25164$.

$Hb = 13.1797692$.

18 апр — Вчера второй приступъ лихорадки. Селезенка выстоптъ на два пальца изъ подъ ребернаго края. Icterus въ умѣренной степени держится. Диспептическихъ явленій никакихъ, кромѣ легкой болѣзненности in scrobiculo cordis. Назнач. Salol gr vijs, methylenblau medicin. gr j, 3 порошка въ день.

Исслѣд. крови въ 6 ч. вечера, Р. 60.

$Ne = 4540000$.

$NI = 6000$

отношеніе $\frac{1}{1751}$.

21 апр. — Приступъ лихорадки 19 апр. гораздо слабѣе; lien едва прощупывается; иктерическая окраска слаба.

Ислѣд. крови въ 11 ч. д. Р. 62

E = 106008.

Hb = 11.1626424.

1 мая. Легкая окраска на склерахъ еще держится, но жалобъ никакихъ; пищевареніе исправно, самочувствіе бодро; на видъ нѣсколько анемиченъ.

Ислѣд. крови въ 3 ч. д.

E = 12205134.

Hb = 12.852006102.

3 мая. Ислѣд. крови въ 11 ч. д. Р. 64.

E = 1114228.

Hb = 11.73282084

Ne = 4902000.

NI = 6000.

отношеніе $\frac{1}{1757}$.

Выписанъ здоровымъ.

Ходъ измѣненій гемоглобина:

13iv	13.65.	Ne	NI
15iv	13.17.		
18iv		4540000	$\frac{1}{1757}$ 6000.
21iv	11.16.		
1v	12.85.		
3v	11.73.	4902000	$\frac{1}{1757}$ 6000.

Среднее содержаніе гемоглобина 12.512.

„ число красн. кров. шар. 4721000.

„ „ бѣлыхъ „ „ 6000.

„ отношеніе $\frac{1}{1757}$.

Въ настоящемъ случаѣ катаральной желтухи, осложненной въ своемъ теченіи тремя приступами febris intermittens tertiana, мы наблюдаемъ несомнѣнное уменьшеніе содержанія гемоглобина,—вначалѣ оно было 13,65, а черезъ недѣлю (впрочемъ послѣ 2 приступовъ лихорадки) уже 11,16. Нѣкоторое вліяніе могла оказать малягія; все же съ 19 апр. приступовъ ея больше не было, между тѣмъ 1-го и 3-го мая Hb—12,85 и 11,73, при почти нормальномъ числѣ эритроцитовъ (4902000). Слабо выраженное иктерическое окрашиваніе кожи здѣсь сопровождается несравненно болѣе низкими цифрами для гемоглобина, чѣмъ это мы видимъ въ первомъ случаѣ, гдѣ задержка выдѣленія желчи была очень велика. Лейкоцитоза въ данномъ случаѣ не наблюдалось.

5-й случай Рядовой 33-ей артиллерійской бригады Георгій А—новъ, 23 л. отъ роду, женатъ, родъ изъ Орловской губ., происходитъ изъ совершенно здоровой семьи; раньше ничѣмъ особымъ не страдалъ, кромѣ какого-то острого лихорадочнаго процесса, недѣли 1½—2, въ дѣтствѣ и ранней юности,—два раза; самъ больной высокаго роста, хорошаго крѣпкаго сложенія, достаточнаго питанія; въ декабрѣ 94 г. стали появляться частыя головныя боли, по временамъ диспептическія раз-

стройства (тяжесть подъ ложечкою, боли и пр.); въ началѣ февраля появился довольно сильный поносъ, хотя и безъ болей, и черезъ нѣсколько дней онъ замѣтилъ у себя желтизну кожи, которая довольно быстро усилилась и достигла настоящей степени; поносъ вскорѣ прекратился, желтушечная же окраска кожи неизмѣнно держится; пролежавъ дней 8 въ околodкѣ, 18/п больной переведенъ въ терапевт. клинику. Субъективныя жалобы на желтуху, головныя боли и гемералоцію; послѣднюю замѣтилъ у себя одновременно почти съ появленіемъ желтухи. Объективно—рѣзкая желтушечная окраска склеръ и кожи, умѣренная обложенность языка; со стороны брюшныхъ органовъ ничего особеннаго, кромѣ легкаго, чуть замѣтнаго набуханія печени; желудокъ слегка расширенъ; болюзненности нѣтъ нигдѣ; испражнения (1—2 раза въ сутки) плотны, оформлены, почти не окрашены, глинисты со стороны грудныхъ органовъ ничего ненормальнаго, только рѣзкое замедленіе пульса 54, даже 48 въ 1 минуту; емкость легкихъ 3200. Моча насыщеннаго цвѣта, количество 720—1200, уд. вѣсъ 1018, кисла, бѣлка и сахара нѣтъ, найдены желчные пигменты и кислоты (реакція съ хлороформомъ и Gmelin'a); мочевины 30,5, хлоридовъ 16,0; изслѣдованіе мочевого осадка—ничего особеннаго; микроскопическое изслѣдованіе кала показало: детритъ, слизистыя тѣльца, мало микробовъ, остатки пищевыхъ веществъ, крупинки крахмала и непереваренный жиръ. Не лихорадитъ, t-ра даже ниже нормы; для такого рослаго и здороваго субъекта она б. ч. ниже 37° С. Назначена соотвѣтствующая діета и щелочи (карлсбадская соль 3jj по утрамъ натошакъ).

19/п Изслѣдов. крови, въ 2 ч. д. Р. 54.

$E = 1,442151.$

$Hb = 15\ 18585003.$

$Ne = 4500000.$

21/п. Явленія всѣ тѣже, безъ всякой перемѣны, самочувствіе однако удовлетворительно.

Изслѣд. крови въ 1^{1/2} ч. д. Р. 56.

$E = 1,53636.$

$Hb = 16,1778708.$

$Ne = 4680000.$

$Nl = 6600.$

отношеніе 1:710.

26/п. Желтуха уменьшилась, головныя боли слабѣе, аппетитъ хорошій, поноса нѣтъ, стулъ 1—3 р. въ сутки, плотной консистенціи, желтоватой окраски; въ мочѣ желчные пигменты есть; гемералоція одинакова. Пульсъ менѣе замедленъ.

Изслѣд. крови въ 12 ч. д., Р. 78.

$E = 1,54352$

$Hb = 16,2532656.$

$Ne = 4\ 640000$

$Nl = 6800$

отношеніе 1:700.

1/III — Больному значительно лучше, самочувствіе хорошо, иктерическая окраска гораздо слабѣе, цвѣтъ мочи тоже свѣтлѣе; гемералоція слабѣе, головныя боли прекратились. Пульсъ держится на 76—80. Щелочи оставлены, назначено *nitras argenti gr j—3vj*,—4 ложки въ день, предъ ѣдою.

3/III. Поправился, чувствуетъ себя вполне здоровымъ; на видъ нѣсколько анемиченъ, какъ и прежде; лишь въ склерахъ остался легкій иктерическій оттѣ-

нокъ окраски. Аппетитъ хорошъ. Жалобъ никакихъ. Въ мочѣ едва уловимые слѣды желчныхъ пигментовъ.

Исслѣдованіе крови въ 3¹/₂ ч. д. Р. 78.

$E = 1,75572$;

$Hb = 16,6112856$

$Ne = 452000$.

$Nl = 7200$.

отношеніе $\frac{1}{620}$.

Выписанъ (по собственному желанію).

Ходъ измѣненій гемоглобина крови:

19 II	15,18.	Ne 4500000	Nl.
21 II	16,17.	468000	6800 $\frac{1}{710}$.
26 II	16,25.	464000	6800 $\frac{1}{700}$.
3 III	16,61.	4520000	7200 $\frac{1}{620}$.
Среднее Hb = 16 05.		4585000	6860 $\frac{1}{620}$.

Въ настоящемъ случаѣ чистой формы катаральной желтухи мы видимъ полную противоположность съ предыдущимъ: содержаніе гемоглобина крови является во всякомъ случаѣ не уменьшеннымъ. Можно думать, что легкое въ сущности заболѣваніе не сопровождается расстройствами въ содержаніи красящаго вещества (что подтверждаютъ между прочимъ наблюденія д-ра *Влаева*); напротивъ возможно говорить о нѣкоторомъ повышеніи гемоглобина. Во всякомъ случаѣ цифры его не совпадаютъ вполне съ таковыми для эритроцитовъ; ихъ количество въ данномъ случаѣ слегка было понижено.

6-й случай. Козакъ Уральскаго козачьяго войска, Феодотъ К.—въ. 23 лѣтъ, жен., неграм., единов. вѣройсн., род. изъ Козахарскаго стана по р. Уралу (степная, не болотистая мѣстность; тамъ проводилъ всю жизнь, лишь недавно прибылъ въ Кіевъ для отбытія воинской повинности), поступилъ 4 марта въ терапевт. госпит. клинику, для врачебной оцѣнки степени его пригодности къ дальнѣйшей военной службѣ, въ виду разстроеннаго здоровья. Только въ дѣтствѣ перенесъ дизентерію и оспу (слѣды послѣдней остались на кожѣ и ponyнѣ), а то всегда отличался прекраснымъ здоровьемъ, былъ хорошимъ работникомъ, маляріей не болѣлъ, сифилиса не было; спиртъ и табакъ въ этиологін отсутствуютъ. Нынѣ жалуется на общую слабость, боли вверху живота, особливо въ правомъ подреберьи, а также въ прав. плечѣ, локтѣ и лопаткѣ, головныя боли, одышку и сердцебіеніе, и рѣзкую желтизну кожи,—а также невозможность работать вслѣдствіе сильныхъ болей въ правомъ подреберьи. Настоящее страданіе началось года 2¹/₂—3 тому назадъ чувствомъ тяжести in epigastrio и боли, которыя возникали при всякой усиленной работѣ и движеніи, а также и безъ нихъ. но послѣ їды: болѣзнь началась совершенно незамѣтно, на нее не обращалось вниманія, онъ женился, но черезъ $\frac{1}{2}$ года, весной 93 г. больной замѣтилъ желтизну кожи; лѣтнее леченіе кумысомъ совершенно его оправило, боли и желтуха исчезли; но черезъ мѣсяца два по прекращеніи лѣченія, болѣзнь опять вернулась, съ присоединеніемъ болей въ правой верхней конечности,—и съ тѣхъ поръ желтуха и боли не покидали его.

но еще болѣе прогрессируют; жестокіе приступы болѣе въ правомъ подреберы участились до 3 разъ въ недѣлю, а то и ежедневно, силы упали, потерялъ въ вѣсъ: особенно плохо стало съ прїѣздомъ въ Кіевъ, гдѣ онъ замѣтилъ и увеличеніе живота, но безъ отека ногъ; въ промежутки, свободные отъ болѣе, самочувствіе его сносно. аппетитъ и сонъ удовлетворительны; болѣе никакихъ особыхъ жалобъ, кромѣ изрѣдка неправильности стула; отрыжки, изжоги, тошноты нѣтъ; послѣдніе мѣсяцевъ 10—12 сильный зудъ кожи. а также по временамъ одышка и сердцебіеніе при усиленной работѣ. и повторныя носовыя кровоточенія (въ послѣднее время). Занятіе больного—полевые работы и батрачество.—Отецъ и мать умерли, страдали какими-то язвами на ногахъ, у отца отнималась одна конечность,—болѣзнь свою онъ скрывалъ и отъ нея же и умеръ(?).

Ростъ (170 сант.) и сложеніе хороши, вѣсъ 3 в. 25 ф. (58 klgrmm),—до болѣзни 4½ пуда (потеря равна пуду съ четвертью). Питаніе плохое, значительно похудѣлъ, подкожный жиръ почти отсутствуетъ. Кожа и видимыя слизистыя оболочки рѣзко желтушной окраски,—по степени окраски кожи можно говорить объ *icterus gravis*; кое-гдѣ, особенно на спинѣ и поясницѣ, довольно значительныя расчесы, отека въ подкожной клѣтчаткѣ не замѣтно. Слизистая оболочка губъ слегка цианотична. Лимфатич. желѣзы не увеличены. Иктерическая окраска склеръ особенно выражена по горизонтальному меридіану глазъ. Грудная клѣтка развита правильно: дыханіе 180 въ мин., смѣшаннаго типа; со стороны легкихъ ничего особеннаго кромѣ легкой тимпаничности перкуторнаго тона справа и спереди въ нижнемъ легочномъ краю, который слегка приподнятъ сравнительно съ нормальнымъ его положеніемъ. Дыхательная экскурсія легкихъ сзади 2 сант.—Р. 80 въ мин., правильн., достаточнаго наполненія; толчекъ слегка усиленъ; при перкуссіи лѣвый желудочекъ слегка увеличенъ, а также умѣренное расширеніе праваго; акцентъ втораго тона а. *pulmonalis*. Шейныя вены переполнены кровью. Языкъ чистъ; десны легко кровоточивы; въ зѣвѣ ничего особеннаго. Животъ умѣренно великъ, преимущественно верхняя его половина; размѣры слѣд.: окружность живота на уровнѣ пупка 81 сант., на уровнѣ нижняго края реберъ 85 сант., разстояніе между *spinae anteriores superiores* = 30, отъ пупка до мечевиднаго отростка = 14 5 сант. При перкуссіи рѣзко выраженное притупленіе тона на значительномъ протяженіи въ правомъ подреберѣ, захватывающее и область *epigastrii*: область печени сильно болѣзненна при пальпаціи. Печень рѣзко увеличена, отчетливо прощупывается, плотной консистенціи, сильная болѣзненность; увеличеніе равномерное всего органа—край утолщенъ, поверхность органа не даетъ яснаго ощущенія бугристости. Границы абсолютной ея тупости слѣд.: верхняя—l. *parastern* 5 ребро, l. *mat.* нижній край 5, l. *axill.* 6 и 7 р; нижняя—l. *axill.* 3 сант. ниже края реберъ, l. *mat.* на 6 сант., *parastern* 9 с., l. *med.* на 11 с., отъ пупка нижній край на 3 5 сант. Флюктуаціи нѣтъ нигдѣ. Въ области желчнаго пузыря иногда ощущеніе какъ будто онъ прощупывается, но все это очень не ясно. Рѣзкое, увеличеніе селезенки (на 3 пальца ниже реберъ). Легкій асцитъ. Субъективно со стороны желудочно-кишечнаго канала ничего особеннаго, но испражненія весьма зловонны и только лишь слабо окрашены. Область почекъ сзади при поколачиваніи болѣзненна. Анализъ мочи: сут. количество 1800 и больше, уд вѣсъ 1018—1023; рѣзко выраженная желтушная окраска, пѣна съ зеленоватымъ оттѣнкомъ; Cl = 14 88—17,2, urea = 32,4—33,87; гмелиновая проба весьма рельефна; найденъ также бѣлокъ въ количествѣ 0,1% по Esbach'y; цилиндры нѣтъ, но есть почечной эпителий. Сонъ хорошъ, головныхъ болѣе нѣтъ; общій *pruritus*.—

Путемъ дифференціальной діагностики предположенъ въ данномъ случаѣ гипертрофическій билиарный циррозъ печени, съ вѣроятнымъ осложненіемъ холелитиазомъ, и на почвѣ послѣдняго, б. ж., и абсцессомъ печени. Во всякомъ случаѣ, очевидно одно, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ тяжелымъ страданіемъ печени.

Въ дальнѣйшемъ теченіи болѣзни представляла слѣд. колебанія: 9 март. больному былъ назначенъ каломель, по Захарьину; прослабило постѣ 7 гранъ обильно, faeces окрашены желчью. 10 март назначено: Resorcini зj, codeini gr iijj, t-rae pnc-vomisc. зs, aq. amygd. amar. зjj, t-ae menth. pip. зs, aq. d. зvj, ter p. diem cochlear anupm.

Ислѣд. крови 10 марта въ 2¹¹: ч. д. Р. 84.

E = 1,45752

Hb = 15,3476856.

13 марта.—Status idem. Часты носовыя кровотеченія; рѣзкая болѣзненная въ правомъ подреберьи и in epigastrio; ислѣдованіе брюшной полости болѣзненно. Аппетитъ плохъ, языкъ обложенъ, въ животѣ сильное урчаніе; на низѣ вчера слабило. Назнач morphii mur. gr ¹/₂, bismuth. subnitri. salol aa gr v, 3 пор. въ день.

17 март.—Языкъ чистъ, боли легче,—icterus какъ будто немного легче. Назначено salomel вторично.

Ислѣд. крови (до приема salomel'a) въ 11 ч. д. Р. 108.

E = 1,38524

Hb = 14,5865772

Ne = 4728000

Nl = 9944

отношеніе ¹/₄₇₅.

18 март.—Обильно прослабило; мочи 3000, бѣлка меньше. Общее состояніе тоже. Назначено Natr. jodati зs въ сутки.

23 март.—Status idem,—боли въ общемъ меньше безпокоятъ больного, выпиваніе живота слабѣе, печень какъ будто немного меньше; желтуха послѣ каломеля на 1—2 сутокъ дѣлается немного меньше.

Ислѣд. крови въ 12 ч. д. Р. 64.

E = 1,26112

Hb = 13,2795936

27 март.—Все время не лихорадитъ, аппетитъ и сонъ удовлетворительны. на низѣ правильно; печень—велика, но временамъ какъ бы легкое уменьшеніе: степень желтухи, послѣ нѣкотораго уменьшенія, дальше въ одномъ положеніи. Общее состояніе еще довольно бодрое, полное надеждъ на свой родной край, на свой кумысъ.

Ислѣд. крови въ 12 ч. д. Р. 62.

E = 1,2026

Hb = 12,663378

Ne = 3746000

Nl = 11200

отношеніе ¹/_{334,5}.

Выписанъ, уволенъ на родину.

Ходъ измѣненій гемоглобина:	Ne	Nl
10 ^h III	15,35	
17 ^h III	14,39	4728000 ¹ / ₄₇₅ 9944
23 ^h III	13,30	

27/III 12,66 374600 $\frac{1}{1224,5}$ 11200
 Среднее Hb = 13,975, Ne = 4237000, Nl = 10572, отнош. $\frac{1}{401}$.

Въ данномъ случаѣ тяжкаго страданія печени среднее Hb = почти 14,0 (13,975), среднее количество красн. кров. шариковъ—4237000, бѣлыхъ же—10572, среднее отношеніе между красными и бѣлыми— $\frac{1}{401}$. Сравнивая величины относительнаго содержанія гемоглобина крови въ теченіе наблюдаемаго нами періода, мы собственно видимъ весьма явственное и послѣдовательное уменьшеніе количества его, и притомъ въ теченіе 18 дней довольно значительное, съ 15,35 на 12,66, т. е. за 18 дней, относительное количество гемоглобина уменьшилось болѣе, чѣмъ на $2\frac{1}{2}$ грам.,—2,69, или на 16,5%. Къ сожалѣнію, мы лишены были возможности продолжать наши наблюденія измѣненій крови у даннаго больнаго, между тѣмъ объясненіе этихъ колебаній содержанія гемоглобина у него встрѣчаетъ нѣкоторыя затрудненія. Больной давно ужъ подверженъ своей тяжелой болѣзни. Трудно думать, что во все это время, до поступленія въ клинику, страданіе его нисколько не отражалось на составѣ крови, и лишь въ клиникѣ Hb—нѣ началъ постепенно падать. Естественно поэтому предположить, что высокія цифры содержанія гемоглобина въ началѣ нашего наблюденія представляютъ лишь кажущееся повышеніе, что они должны быть замаскированы вліяніями, дѣйствующими въ благопріятномъ для этого смыслѣ на концентрацію крови. Предположеніе это, высказанное нами раньше, повидимому находитъ свое подтвержденіе и здѣсь. Принимая во вниманіе вышеупомянутыя наблюденія *Heidenhain*'а (см. «тифъ», стр. 155), было бы весьма интересно подвергнуть экспериментальной провѣркѣ вліяніе продуктовъ желчи на концентрацію крови (ср. *Grawitz*, Kl. Path. d. Bl., S. 194).

Количество кр. кров. шариковъ выказываетъ такое же пониженіе, какъ и гемоглобинъ.

Повышеніе числа лейкоцитовъ находится въ согласіи съ наблюденіями другихъ авторовъ относительно существованія лейкоцитоза въ тяжелыхъ страданіяхъ печени.

Febris intermittens.

Случай 1-й и 2-й. 131-го тираспольскаго полка рядовой Е. У—нѣ, 21 г., хол., прав., род. изъ Уфимской губ., поступилъ въ терап. госпит. клинику 9 янв. 1895 г. Молодой человекъ вышесредняго роста, хорошаго сложенія и питанія, наружные покровы нѣсколько блѣдны. Боленъ съ 3-го янв.—Общее недомоганіе, жалобы на боли въ груди и кашель; постоянно по утрамъ знобито, затѣмъ жаръ и потъ. Со

стороны внутреннихъ органовъ ничего особеннаго, кромѣ жесткаго везикулярнаго дыхательнаго шума и увеличенія селезенки (тупость ея съ 6 по 12 ребро), въ длину и ширину. Кромѣ того диспептическія явленія (тошнота, иногда и рвота, по временамъ и боли подъ ложечкою). Послѣ однократнаго приѣма хинина gr xii припадка больше не было, диспептическія явленія постепенно исчезли (принималъ щелочи) и 17 янв. выписался совершенно здоровымъ.

Исслѣдованіе крови его показало:

10 янв. въ 1 ч. д. (на другой день послѣ пароксизма).

$E = 1,475135,$

$Hb = 14,53317155.$

14 янв. 12 ч. д.

$E = 1,34664.$

$Hb = 14\ 1801192.$

17 янв. 12 ч. д. Р. 60.

$E = 1,2626455,$

$Hb = 13,295657115.$

среднее содержаніе гемоглобина 14,00.

Больной выписался совершенно здоровымъ, но этимъ дѣло не ограничилось; вскорѣ послѣдовалъ рецидивъ маляріи, и 13 апрѣля вновь онъ поступилъ въ клинику, проболѣвъ предварительно полтора мѣсяца съ лишнимъ припадками лихорадки. Нынѣ пароксизмы лихорадки довольно сильныя, не смотря на лѣченіе все время, не покидаютъ его. Приступы неправильнаго типа, — черезъ 1—2 дня, а то и рѣже. По прежнему больной довольно хорошо упитанъ и со стороны внутреннихъ органовъ ничего особеннаго не замѣчается, кромѣ только рѣзкаго увеличенія селезенки: верхняя граница тупости ея—6 ребро, нижняя на пальца три ниже ребернаго края. На видъ больной не кажется рѣзко анемичнымъ.

14 апр. Вчера приступа не было. Сегодня около 11 час. сотрясательный ознобъ, продолжавшійся не менѣе 30—40 мин., т-ра достигаетъ 41°C. въ асте.

Исслѣдов. крови во время озноба, Р. 108 и т-ра 38,3.

$E = 1,34862,$

$Hb = 14,2009636.$

$Ne = 5001000.$

$Nl = 6200.$

Отношеніе 1:807.

15 апр. Вчера лишь къ вечеру проливной потъ; сегодня опять сильный приступъ, съ сотрясательнымъ ознобомъ и т-ровъ 41°C въ 11 ч у.

Исслѣдованіе крови до начала озноба, въ 9 ч. у.

$E = 1,13648,$

$Hb = 11,9671344.$

Во время приступовъ жалуется на жестокую головную боль; дано было phenacetin grj, послѣ коего т°C-ра, конечно, нѣсколько пала, но еще въ 9 ч. вечера была 38°C съ дробью.

16 апр. утромъ апирексія. Появился herpes labialis. Въ 3 часа дня начался обычный приступъ.

17 апр. Приступъ лихорадки съ 10 час. утра. Какъ видимъ, если вѣрять анамнестическимъ даннымъ нашего больного, то у него въ настоящее время, въ клиникѣ, лихорадка протекаетъ нѣсколько иначе, чѣмъ во 2-мъ отдѣленіи госпи-

тая, откуда онъ переведенъ къ намъ. Раньше, по его словамъ, приступы лихорадки слѣдовали одинъ за другимъ черезъ 1—2 дня, а то и рѣже, нынѣ же въ клиникѣ мы вотъ 5 дней сряду наблюдаемъ приступы каждый день, и интенсивность болѣзни стала гораздо больше, равно и продолжительность. — До сей поры лѣчение больного было индифферентное, 1) чтобы выяснитъ характеръ болѣзни и 2) въ виду того, что нѣсколько разъ подвергали изслѣдованію кровь больного на плазмодіи, — и дѣйствительно послѣдніа найдены были въ прекрасныхъ экземплярахъ. Основываясь на личныхъ больничныхъ наблюденіяхъ о хорошемъ дѣйствіи метиленовой синьки при маляріи, а также и на литературныхъ данныхъ, мы назначили нашему больному *Methylenblau medicinalis* въ пилюляхъ, въ постепенномъ возрастающихъ дозахъ, — начавъ съ 1 грана на пріемъ, трижды въ сутки.

Изслѣдов. крови во время приступа лихорадки, въ періодѣ жара, въ 1 ч. д.
P. 108.

$$E = 1,1896,$$

$$Hb = 12,526488,$$

$$Ne = 4284000,$$

$$Nl = 4800.$$

Отношеніе 1:892,5.

Въ тотъ же день вторичное изслѣдованіе крови. по прекращеніи приступа лихорадки, послѣ пота, въ 8 ч. веч.

$$E = 1.085,$$

$$Hb = 11,425050.$$

18 апр. Приступа лихорадки не было. Селезенка одинаково велика. Послѣ втораго пріема синьки три раза рвота.

19 апр. Приступъ, во время періода жара изслѣдованіе крови.

$$E = 0,94612,$$

$$Hb = 9,9626436.$$

20 апр. Idem. Изслѣдов. крови 12 ч. д.

$$E = 0,93904,$$

$$Hb = 9,8880912.$$

21 апр. Пароксизмы лихорадки почти ежедневно. Синьку переноситъ хорошо. Изслѣд. крови въ 12 ч. д., ознобъ, P. 120. t°-ра 40°C.

$$E = 0,94652,$$

$$Hb = 9,9668556.$$

24 апрѣля. Пароксизмы по прежнему почти ежедневно, но они нѣсколько слабѣе.

Изслѣдов. крови 2 ч. д. въ періодѣ жара. P. 128, t°-ра 39°,8C.

$$E = 0.98158,$$

$$Hb = 10.3360374,$$

25 апр. *Methylenblau* назначено по *gr ii p. dosi, gr vi p. die.*

26 апр. Селезенка очень велика, приступы лихорадки ежедневно, хотя слабѣе, — слабѣе и короче ознобы, короче періоды жара и t-ра менѣе высока. Прежде пароксизмы продолжались почти полсутокъ. Больной похудалъ, блѣдень.

27 апр. Кромѣ синьки назначено еще *Chinin muriat zj. liq. Pearsoni zjv, t-gra chinae comp. zvj,* по 80 кап. въ сутки.

28 апр. Пароксизмы ежедневно, съ утра, въ 10—12 ч. дня. Кровь по прежнему содержитъ плазмодіи въ обиліи. — Назначена синька 9 гр. въ сутки.

29 апр. Изслѣд. крови въ 1 ч. д. въ періодѣ жара (найлены пласмодіи въ крови), Р. 108.

$$E = 0,90368,$$

$$Hb = 9,5157504.$$

30 апр. Приступа до 12 ч. д. не было. Селезенка одинаково увеличена. Methylenblau medic. gr x въ сутки.

Изслѣд. крови въ апирексіи. 12 ч. д. Р. 60.

$$E = 0,858068,$$

$$Hb = 9,03545604,$$

$$Ne = 3876250,$$

$$Nl = 5906.$$

Отношеніе 1 : 656.

1 мая. Второй день нѣтъ приступа лихорадки. Сильно анемиченъ. Селезенка замѣтно меньше.

2 мая. Апирексія третій день.

Изслѣд. крови въ 3 ч. д. Р. 72.

$$E = 0,82545,$$

$$Hb = 8,6919885.$$

4 мая. Рѣзко анемиченъ. Лихорадочныхъ приступовъ нѣтъ, но еще вчера въ крови найдены пласмодіи.

13 мая. Приступовъ лихорадки больше не было, блѣдность покровъ гораздо меньше. Селезенка рѣзко уменьшилась, почти въ границахъ нормы. Самочувствіе удовлетворительно, жалуются только на довольно сильный кашель, особенно по вечерамъ; tracheo, bronchitis acuta.—Приемъ синьки прекращенъ, капли продолжаютъ, также pulv Doweri gr v.

Изслѣд. крови въ 3 ч. д. Р. 74

$$E = 1,17563.$$

$$Hb = 12,3793832,$$

$$Ne = 4350000,$$

$$Nl = 8000.$$

Отношеніе 1 : 544.

16 мая. Кашель легче; кое-гдѣ gonchi sonori.

17 мая. Лихорадки нѣтъ. Явленія бронхита весьма слабы, кашель мало беспокоитъ. Селезенка нормальной величины. Моча бѣлая не содержитъ. Самочувствіе прекрасно. На видъ все таки еще анемиченъ.

Изслѣд. крови въ 12 ч. д. Р. 70.

$$E = 1,08736,$$

$$Hb = 11,4499008,$$

$$Ne = 4242000,$$

$$Nl = 7600.$$

Отношеніе 1 : 558.

Выписанъ

Колебания колич. гемоглобина видимъ изъ слѣд. таблицы:

10 I	14,53	Ne	Nl
14 I	14,18		
17 I	13,29		
	среднее	14,0	
14 IV	14,20	5001000	¹ / ₈₀₇ 6200

15 IV	11,96		
17 IV	12,52	4284000	¹ / _{882,5} 4800
	11,42		
19 IV	9,96		
20 IV	9,88		
21 IV	9,96		
24 IV	10,33		
29 IV	9,51		
30 IV	9,03	3876250	¹ / ₈₈₆ 5906
2 V	8,69		
13 V	12,37	4350000	¹ / ₈₄₄ 8000
17 V	11,44	4242000	¹ / ₈₈₈ 7600.

Среднее содержаніе:

въ періодѣ лихорадки: 11,08, 4642500 ¹/₈₈₄ 5500

въ безлихор. періодѣ: 10,38, 4156000 ¹/₈₈₀ 7168

вообще 10,867, 4350650 ¹/₈₇₀ 6500

съ январьскими цифрами вмѣстѣ: 11,45.

Настоящій случай не нуждается въ комментаріяхъ. Здѣсь слишкомъ наглядно видно разрушительное вліяніе малярійной инфекціи на гемоглобинъ крови. Больной, прекраснаго сложенія и питанія въ январѣ мѣсяцѣ поступаетъ въ клинику послѣ нѣсколькихъ дней неопредѣленныхъ лихорадочныхъ движеній, какими часто начинается типичная лихорадка. Уже этого было достаточно, чтобы произвести легкое измѣненіе въ содержаніи гемоглобина. Черезъ мѣсяца полтора слѣдуетъ рецидивъ лихорадки, и послѣ полутора-мѣсячнаго упорнаго страданія больной вторично поступаетъ въ нашу клинику. Первоначальное изслѣдованіе даетъ цифры довольно высокія, въ предѣлахъ нормы, но уже на второй день наблюдаемъ значительное паденіе содержанія гемоглобина, почти на 2,0. Повидимому, на результатъ первоначальнаго изслѣдованія вліяли какіе нибудь случайные моменты, ибо при дальнѣйшемъ, частомъ изслѣдованіи ни одинъ разъ больше не было цифры 14,20. Изслѣдованіе было произведено въ началѣ сильнаго сотрясательнаго озноба, когда лицо было слегка ціанотично, и условія периферическаго кровообращенія нѣсколько измѣнены и пр.—Въ дальнѣйшемъ теченіи мы видимъ, какъ постепенно содержаніе гемоглобина падаетъ все болѣе и болѣе, достигая даже цифры 8,0. Черезъ двѣ недѣли послѣ лихорадки, ко времени выписки, когда самочувствіе вполне удовлетворительно, кровь содержитъ 11—12,0 гр. гемоглобина, т. е. далеко меньше тѣхъ цифръ, какія она показывала въ началѣ заболѣванія. Слѣд. почти три недѣли недостаточны были для восстановленія нарушеннаго равновѣсія со-

става крови.—Параллельно измѣненіямъ гемоглобина идутъ колебанія чиселъ красныхъ кровяныхъ шариковъ, — число ихъ прогрессивно падаетъ до цифры менѣе 4 милл., поднимаясь нѣсколько вновь по прекращеніи лихорадки. Лейкоцитоза нѣтъ; интересно отмѣтить даже нѣкоторое уменьшеніе лейкоцитовъ въ самый разгаръ болѣзни; по прекращеніи лихорадки число ихъ нѣсколько повысилось. Отношеніе между обоими родами форменныхъ элементовъ въ періодъ лихорадки нѣсколько увеличивается, въ ущербъ числу лейкоцитовъ. Замѣтимъ кстати, что мы имѣли здѣсь чистую форму, типичную малярію, безъ всякихъ осложненій.

Случай 3-й касается больного, который вначалѣ доставилъ не мало затрудненій для опредѣленія истиннаго характера его страданія.

130-го пѣхотнаго херсонскаго полка старшій унтеръ-офицеръ І. Г.—нѣ, 27 л. хол., прав., род. изъ Полтавской губ., поступилъ въ военный госпиталь 26 дек. 1894 г. съ діагностикой сочленовнаго ревматизма,—опухоль и болѣзненность правыхъ колѣннаго и голеностопнаго сочлененій; назнач. былъ *natr. salicyl.* по gr. x кажд. 2 часа—Но уже съ самаго начала, рассматривая его температурную кривую, мы видимъ вечернія повышенія (39°C. съ дробями) черезъ 1, 2, 3 дня. Вскорѣ начали давать ему хининъ, мышьякъ,—но безуспѣшно въ смыслѣ прекращенія лихорадочныхъ движеній. Увеличеніе селезенки, глухость сердечныхъ тоновъ при нормальныхъ размѣрахъ ея, блѣдность покрововъ, плохое питаніе, запоры на низѣ, интеркуррентное появленіе болѣзненнаго припуханія то одного, то другаго, то 2—3 вмѣстѣ сочлененій различныхъ конечностей,—вотъ симптомы, которые мы находимъ въ скорбномъ листѣ больного.—30 янв. больной переведенъ въ терапевтическую клинику орд. проф. К. Г. Триттеля.

Высокій ростъ, хорошее сложеніе, плохое питаніе, блѣдность покрововъ, старообразный видъ; ночью образовался небольшой кровоподтекъ на тылѣ кисти правой руки у средняго пальца, на голеняхъ и рукахъ (11/п), величиною въ просяное зерно, возвышенныя синеватыя нетехіи; селезенка и печень не прощупываются, тупость селезенки съ 8 ребра. Тоны сердца глухи. Жалобы на запоръ и ломоту въ различныхъ частяхъ конечностей. Повторные, неправильнаго типа, ознобы, повышенія температуры и поты,—неправильнаго типа приступы лихорадки, какъ по времени и интенсивности, такъ и по отсутствію не рѣдко одного или двухъ изъ трехъ ингредиентов лихорадочнаго приступа.

Исслѣдов. крови 12 февр. въ 1 ч., во время приступа лихорадки, при t°-рѣ 40°C., Р. 110.

$$E = 1,4842496,$$

$$Hb = 15,629148288.$$

13 февр. Ночью потѣлъ; утр. озноба не было, t°-ра 37,9.

Исслѣд. крови въ 1½ ч. д. Р. 96.

$$E = 1,4611456,$$

$$Hb = 15,385863168.$$

24 февр. Принимаетъ хининъ, мышьякъ, *natr. salicyl.*,—но все по старому; приступы лихорадки, иногда съ очень сильными ознобами, продолжаются по прежнему, только высота лихорадки послѣднюю недѣлю нѣсколько уменьшилась (не достигаетъ 39°C.).

Ислѣд. крови въ 2 ч. д. Р. 60.

$E = 1.29314,$

$Hb = 13.6167642.$

Больной при уколахъ для изслѣдованія крови, которые у другихъ больныхъ, даже у лицъ женскаго пола, не вызываютъ ровно никакой реакціи и даже подчасъ совершенно безболѣзненны,—крайне нервничаетъ; послѣ послѣдняго укола у него наступило даже обморочное состояніе.

18 марта. Начиная со 2-го марта повышенія t° -ры вновь сильнѣе, выше 39, и кромѣ того какая то—интеркуррентная кожная сыпь на конечностяхъ, по характеру своему скорѣе всего напоминающая *erythema nodosum*,—крупныя синеватокрасныя возвышенныя болѣзненные пятна (ихъ немного, 2, 4). *Methylenblau* безъ результата.

Ислѣд. крови въ 2 ч. д. Р. 88.

$E = 1.3091304,$

$Hb = 13.785143112,$

$Ne = 4372000,$

$Nl = 8000.$

Отношеніе 1:546,5.

Временное припуханіе суставовъ и по ходу сухожильныхъ влагалищъ (селезенка все время не прощупывается).

29 марта назначено *phenocollum hydrochloricum* по 0,5 трижды въ сутки. 31 марта послѣдній пароксизмъ лихорадки. Больной началъ быстро поправляться; нѣсколько дней держался отекъ около лодыжекъ, но бѣлка въ мочѣ не было. Жалуется на онемѣніе и зябкость конечностей, особенно нижнихъ.

22 апр. Самочувствіе вполне удовлетворительно. Жалобъ никакихъ. Питаніе рѣзко улучшилось.

Ислѣд. крови въ 2 $\frac{1}{2}$ ч. д. Р. 90.

$E = 0.90972,$

$Hb = 9.5793516,$

$Ne = 3922500,$

$Nl = 6000.$

Отношеніе 1:654.

Больной выписанъ.

Ходъ измѣненій гемоглобина крови:

12 п	15,62		
13 п	15,38		
24 п	13,61		
18 ш	13,78	4372000	$\frac{1}{840,5}$ 8000
22 iv	9,58	3922500	$\frac{1}{6000}$ 6000

Среднее въ періодъ лихорадки: $Hb = 14.5975,$

Среднее вообще: $Hb = 13.594, Ne = 4147250, Nl = 7000.$

отношеніе 1:592.

Въ настоящемъ, тоже очень тяжеломъ и упорномъ случаѣ маляріи мы не видимъ уже того, что въ предыдущемъ случаѣ. Гемоглобинъ крови показываетъ сравнительно высокія цифры (среднее содержаніе въ періодъ лихорадочныхъ приступовъ 14,5975 грм.,—вообще 13,594), и лишь по прекращеніи лихорадки, даже черезъ три недѣли, составъ

рови совершенно не соответствуетъ состоянію питанія,—содержаніе эмоглобина уменьшено (9,5), равно и число эритроцитовъ (менѣе 4 м.). Такое противорѣчивое явленіе, повидимому, нужно поставить въ связь съ вліяніемъ лихорадки, какъ таковой, (въ смыслѣ извѣстнаго сгущенія крови,—что у нѣкоторыхъ субъектовъ выступаетъ иногда весьма рельефно), а также, вѣроятно, здѣсь не безъ вліянія извѣстная уепотitas крови, извѣстная степень недостаточности сердечной дѣятельности (больной постоянно имѣлъ болѣе или менѣе ціанотическій оттѣнокъ цвѣта наружныхъ покрововъ). Отмѣтимъ также отсутствіе лейкоцитоза.

4-й случай. 167 пѣх. ровенскаго полка ряд. К. Н.—товъ, 21 г., хол., магометанинъ, род. изъ Уфимской губ., поступилъ въ терап. клинику 3 мая 1895 г. Средній ростъ, посредственное тѣлосложеніе и питаніе; покровы блѣдны. Языкъ чистъ, въ зѣвѣ легкая краснота. Со стороны грудныхъ органовъ ничего ненормальнаго. Животъ не вздутъ. Селезенка не прощупывается. Пульсъ 84, средняго наполненія. Аппетитъ хорошъ. На низъ слабитъ, жидко. Боленъ нѣсколько дней.

5 мая. Въ 5 час. утра сильный ознобъ, къ 8 ч. t°-ра 41°5С, въ 10 ч. 40°5, Р. 120. Селезенка—верхняя граница тупости 7-е ребро, нижній край выстоитъ на палеца 1½—2 нижеребернаго края. На низъ жидко. Разбитость, боли во всемъ тѣлѣ; послѣ озноба сильная рвота.

Ислѣд. крови въ 12 ч. д., t°-ра 40°С, Р. 108.

E = 1.1794,

Hb = 12,398022,

Ne = 5063000,

Nl = 8800

Отношеніе 1 : 575

6 мая. Вчера сильный потъ вечеромъ. Сегодня приступа лихорадки не было. Назначено bismuth. subnit., salol gr v, трижды въ день и methylenblau medic. по griv, трижды въ сутки.

7 мая. Сильный приступъ лихорадки.

10 мая. Лихорадки не было. Жалуется на боли живота.

Ислѣд. крови въ 3 ч. д. Р. 100.

E = 1,295211,

Hb = 13,63867183.

Ne = 5010000.

Nl = 8400.

Отношеніе 1 : 596.

12 мая. Ознобовъ не было. Силька отмѣнена, назначенъ хининъ.

Ислѣд. крови въ 12 ч. д. Р. 84.

E = 1,04956,

Hb = 11,0518668

Вѣсъ больного 56,9 klgm.

16 мая. Лихорадки нѣтъ. Часто жалуется на боли въ животѣ, по временамъ слабѣетъ. Селезенка и печень нормальны. Назначено Mag bismuth gr, extr. opii gr. ¼, три порошка въ день.

20 мая. Значительно поправился, питание лучше, не лихорадитъ; на видъ все же малокровенъ. Два дни держались боли въ правой ногѣ и отечность около лодыжекъ. Моча бѣлая не содержитъ.

Исслѣд. крови въ 12 ч. Р. 60.

$E = 1,19642,$

$Hb = 12, 5983026,$

$Ne = 4256000,$

$Nl = 6000.$

Отношеніе 1:709.

Выписанъ.

Ходъ измѣненій гемоглобина:

5 v	12,39	5063000	$\frac{1}{875}$	8800
10 v	13,63	5010000	$\frac{1}{890}$	8400
12 v	11,05			
20 v	12,59	4256000	$\frac{1}{709}$	6000
Среднее: $Hb = 12,415, Ne = 4776000, \frac{1}{810} Nl 7700.$				

И въ настоящемъ, не тяжеломъ случаѣ маляріиной инфекціи мы наблюдаемъ все-таки извѣстное уменьшеніе содержанія гемоглобина крови, при чемъ оно идетъ впереди уменьшенія числа эритроцитовъ: при нормальномъ ихъ числѣ, послѣ нѣсколькихъ приступовъ лихорадки, содержаніе гемоглобина уже понижено; и лишь послѣ прекращенія лихорадки, при томъ же содержаніи гемоглобина, наблюдаемъ уменьшеніе и числа красн. кров. шариковъ (сравн. 5 и 20 мая). Отсутствіе лейкоцитоза.

5-й случай 132 пѣх. бендерскаго полка рядовой И. К—бовъ, 22 л., жен., род. изъ Уфимской губ., поступилъ въ клинику 20 мая 1895 г., съ жалобами на общую слабость, приступы лихорадки и носовыя кровотеченія; боленъ 4 недѣли. Высокій ростъ, хорошее сложеніе, плоховатое питаніе, блѣденъ; со стороны внутреннихъ органовъ—легкое уменьшеніе звучности перкуторнаго тона лѣвой верхушки съ ослабленнымъ везикулярнымъ дыханіемъ, увеличеніе селезенки (перкуторно и при пальпаціи), легкое вздутіе живота, немногочисленные темнокрасныя пятна, величиною отъ просынаго зерна до горошины, на кожѣ сины, живота и отчасти бедеръ; далѣе озаена (гипертрофія нижнихъ и среднихъ раковинъ, сухія корки) и сухой катаръ глотки; затѣмъ отеки ногъ (иногда только лодыжекъ, иногда повыше на голеняхъ) съ болями въ нихъ.

27 мая. Сыпь исчезла. Зловоніе изъ носу меньше.

Приступы лихорадки вначалѣ пребыванія въ клиникѣ были слабѣе, вскорѣ стали рѣзко значительнѣе, какъ по интенсивности, такъ и по продолжительности,—ознобъ обыкновенно до 12 ч. дня, t° -ра до $40^{\circ},7C.$; вначалѣ приступы черезъ день, затѣмъ ежедневно.

Первое изслѣдованіе крови произведено 30 мая въ 1 ч. дня, во время приступа лихорадки (t° -ра $40^{\circ}C.$, во время озноба было $40^{\circ},6$),—начало пота Р. 108.

$$\begin{aligned} E &= 0,77128, \\ Hb &= 8,1215784, \\ Ne &= 3507000. \\ Nl &= 4400. \end{aligned}$$

Отношение 1:797.

Второе изслѣдованіе въ апирексіи, 31 мая,—въ этотъ день лихорадки не было.

$$\begin{aligned} E &= 0,9506925, \\ Hb &= 10,010792025, \\ Ne &= 3214000. \\ Nl &= 4600 \end{aligned}$$

Отношение 1:700.

Вѣсъ больного 66,7 klgrm.

1 іюня, 12 ч. д. Приступъ лихорадки, t°-ра 40°,6С.

Изслѣд. крови въ періодъ жара. Р. 112.

$$\begin{aligned} E &= 0,8184, \\ Hb &= 8,617752, \\ Ne &= 3027000 \\ Nl &= 3872. \end{aligned}$$

Отношение 1:780.

Приготовлены были также препараты на пласмодіи (окраска въ концентрированномъ растворѣ еозина, затѣмъ въ концентрированномъ водномъ растворѣ синьки), но таковыхъ въ этотъ разъ не найдено.

7 іюня. Пароксизмы лихорадки продолжаютъ, но все таки слабѣе прежняго; начало ихъ нѣсколько запаздываетъ; селезенка все таки очень велика,—кнутри доходитъ до прямой мышцы живота, книзу на 3 поперечныхъ пальца, по линіи подмышковой на 1½ пальца. Носовыхъ кровотеченій нѣтъ (съ 24 мая).

9 іюня. Послѣдніе три дня приступы лихорадки ежедневно, хотя начинаются иногда позже (въ 2—3 ч. д.), менѣе продолжительны.

Изслѣд. крови въ 1 ч. д., за часъ до пароксизма лихорадки. Р. 108 (t-ра 39, 7 въ 3½ ч. д.)

$$\begin{aligned} E &= 0, 85848, \\ Hb &= 9.0397944. \\ Ne &= 2842000 \\ Nl &= 4200 \end{aligned}$$

Отношение 1:690.

Вѣсъ больного 64,5 klgrm.

Эритроциты б. ч. мелки, изрѣдка попадаются мегалониты.

10 іюня. Отеки ногъ держатся; тошнота, слабость, потеря аппетита.

20 іюня. Лихорадки нѣтъ, 11 іюня послѣдній приступъ; селезенка постепенно уменьшилась, и нынѣ не прощупывается; отеки ногъ поменьше; мочи обыкновенно 1600—1800, уд. вѣсъ ея 1007—1010, бѣлка не содержитъ.

Изслѣдованіе крови въ 1 ч. д. Р. 94.

$$\begin{aligned} E &= 1.140. \\ Hb &= 12,0244. \\ Ne &= 4134000 \\ Nl &= 6200 \end{aligned}$$

Отношение 1:670.

Вѣсъ больного 65.96.

Среди эритроцитовъ попадаются довольно много мегалоцитовъ; лейкоциты б. ч. крупныя полинуклеарныя формы; лимфоцитовъ около 16—17%.

Значительная была слабость больного, до того, что онъ едва двигался, проходить, питаніе поправляется, отеки сошли (23 іюня), и къ 27 іюня больной настолько поправился, притомъ такъ быстро, что, по его желанію, выписанъ.

Лѣчение состояло въ назначеніи хинина, метиленовой синьки (по 4т. jij 4 раза въ день) и желѣза (Syr. ferri iodati).

Ходъ измѣненій гемоглобина крови:

30 v	8,12	3507000	$\frac{1}{787}$	4400
31 v	10,01	3214000	$\frac{1}{700}$	4600
1 vi	8,61	3027000	$\frac{1}{780}$	3872
9 vi	9,03	2842000	$\frac{1}{881}$	4200
20 vi		4134000	$\frac{1}{873}$	6200

Среднее: въ періодѣ лихорадки:

Hb = 8,94, Ne = 3147500 Nl = 4268, отношеніе 1 : 737,

въ безлихорад. періодѣ Hb = 12,02, Ne = 4134000, Nl = 6200, отн. 1 : 670,

среднее вообще: Hb = 9,554, Ne = 3344800, Nl = 4654, отнош. 1 : 719.

Случай этотъ не нуждается въ комментаріяхъ. Здѣсь слишкомъ наглядно видно все глубокое разрушающее вліяніе на кровь малярійной инфекціи. Около 4 недѣль существованія лихорадки (трехдневнаго типа, лишь позже нѣсколько пароксизмовъ ежедневно), слѣд. не болѣе 14 пароксизмовъ маляріи, достаточно было, чтобы вызвать у здороваго, крѣпко сложеннаго и хорошо раньше упитаннаго молодаго человѣка, такое глубокое разстройство въ экономіи крови, какъ паденіе гемоглобина почти на половину нормы и уменьшеніе числа эритроцитовъ до 3 милл. Если затѣмъ, при дальнѣйшемъ теченіи болѣзни, при жестокихъ припадкахъ ея, съ повышеніемъ t^0 -ры въ $40^0,7C.$, мы не видимъ болѣе сильнаго пониженія содержанія гемоглобина, то это, повидимому, нужно приписать вліянію лѣченія,—хинину.

Отмѣтимъ далѣе уменьшеніе числа лейкоцитовъ,—что идетъ параллельно съ увеличеніемъ селезенки,—и быстрое сравнительно по прекращеніи малярійныхъ приступовъ повышеніе числа красныхъ и бѣлыхъ шариковъ крови.

Въ заключеніе считаемъ своимъ пріятнымъ долгомъ выразить глубокую благодарность профессору Карлу Генриховичу Тритшелю, подъ руководствомъ котораго была произведена эта работа, за его содѣйствіе и всегдашнюю готовность помочь намъ своимъ совѣтомъ; профессору С. И. Чирьеву за разрѣшеніе изучить технику спектрофотометріи въ фізіологической лабораторіи Университета св. Владиміра; приватъ-доценту Ю. П. Лауденбаху за его чисто товарищескую готовность подѣлиться съ нами своею опытностью и познаніями въ такой трудной области гематологической техники, какою является спектрофотометрія.

— — — — —

ЛИТЕРАТУРА.

Albu.—Die Autointoxicationen.

Andral и Gavarret.—Ann. de chim. et de physiol. T. LXXV, S. 282—286.
(цит. по Leichtenstern'y).

Idem.—~~Pathol.~~ Haematolog., übers. von G. Herzog, 1844, Leipzig. (цит. по Leichtenstern'y).

Аристовъ.—Архивъ ветеринарныхъ наукъ, 1881 г.

Aristoteles.—De partib. animal. lib. II (по Graeber'y).

Arnheim F.—Ueber d. Haemoglobingehalt d. Blutes in einigen, vorzugsweise acuten exanthematischen Krankheiten d. Kinder. Jahrbuch d. Kinderheilk. N. F. XIII, S. 293. 1879.

Афанасьевъ С. М.—Течение брюшнаго тифа подъ вліяніемъ водолѣченія и подкожнаго вырѣзыванія раздражающихъ веществъ. „Болн. газета Боткина“, 1895 г.

Besquerel et Rodier.—Recherche sur la composition du sang. Paris. 1844 (по Reinert'y).

Бернацкій.—Untersuchungen über d. chemisch. Blutbeschaffenheit bei pathol. besonders anämischen Zuständen. Zeitschr. f. klin. Med. Bd. XXIV, 1894 г.

Бернацкій.—Zeitschrift f. physiolog. Chemie, 1894 г. S. 179.

Bianchi-Mariotti.—Wirkung d. löslichen Producte d. Mikroorganismen auf d. Isotonie d. Blutes.—Wien. med. Presse, 1894, № 36.

Binz.—Лекціи фармакологіи, изд. „Практ. Мед.“.

„ Ueber ein Wirkung aether. oele. Arch. f. exper. Pathol. u. Pharmak. Bd. X.

Berzelius.—Цит. по Graeber'y.

Bischoff.—Цит. по Schmaltz'y (D. Path. d. Blut.).

Bizzozzero.—Руководство къ клинической микроскопії, изд. Риккера, 1890.

Boeckmann A.—Ueber die quantitative Veränderung der Blutkörperchen im Fieber. Inaug. Diss.—Giessen 1881. Deutsche Arch. f. klin. Med. B. XXIX, S. 481. 1881.

Bouchard.—Leçons sur les autointoxications dans les maladies. Paris 1887.

Bouchanan, Baxter E. and Willcocks F.—Contribution to clinical haemometry. The lancet, vol. I, p. 398 (по Reinert'y).

Bunsen и Roscoe.—Photometrische Untersuchungen. Poggend. Annalen. Bd. 101. (цит. по Чирьеву).

Buntzen I. E.—Om Ernaeringens og Blodtabets Indflydelse paa Blodet. Kjøbenhavn, 1879 (цит. по Чирьеву).

Вальтеръ.—О влияніи антипирина на азотистый обменъ и усвоение азотистыхъ частей пищи у лихорадочныхъ и здоровыхъ. Дисс. Спб. 1886.

Welcker.—Blutkörperchenzählung und farbeprüfende Methode. Prager Vierteljahrschrift f. d. pract. Heilk. 1854 г. IV Bd. S. 57.

Wendelstadt u. Bleibtreu.—Beitrag z. Kenntniss d. quantitativen Zusammensetzung d. Menschenblutes unter pathologischen Verhältnissen. Zeitschr. f. klin. Med. Bd. 25, 1894.

Verdeil.—Annal der Chemie u. Pharm. 1849. Bd. LXIX, S. 89.

Верховскій и Ziegler.—Ueber die Wirkung d. erhöhten Eigenwärme auf d. Blut u. auf d. Gewebe. Congr. f. inn. Med. 1895. S. 345.

Wiedenmann E. и Ebert H.—Physikalisches Practicum mit besonderer Berücksichtigung d. physikalisch-chemischen Methoden. Aufl. II 1893.

Wiskemann H.—Zeitschrift f. Biologie 1876, Bd. XII, S. 434. Spectralanalytische Bestimmungen d. Haemoglobingehalts d. menschlichen Blutes.

Виноградовъ.—Матеріалы къ изученію влияния измѣненій артеріальнаго давления на морфологию крови. Дисс. 1891. Спб.

Winternitz W.—Centralblatt f. klin. Med. 1893. S. 177 и 1017.

„ Neue Untersuchungen über Blutveränderungen unter thermischen Eingriffen. Blätter f. klin. Hydrotherapie. 1893, № 11 u. 1894, № 4. S. 65.

Winternitz W.—Ueber die Wirkungsverschiedenheit erregender u. wärmer Umschläge. Bl. f. kl. Hydroth. 1894. № 16.

Влаевъ Г.—Къ вопросу объ измѣненіяхъ крови при нѣкоторыхъ заболѣваніяхъ печени. „Врачъ“ 1895.

Wachsmuth.—Arch. f. Biolog. Bd. IV.

Проф. Габричевскій Г.—Очеркъ нормальной и патологической морфологии крови. 1891. М.

Gärtner u. Römer.—Wiener klin. Wochenschrift. 1892. № 2.

Георгиевскій И.—Клинич. способы изслѣдованія крови и результаты ими полученные (до 1895). „Унив. Изв.“ 1897 г. К.

Gerhardt D.—Ueber Hydrobilirubin, Diss. 1889.

Glan.—Ueber ein neues Photometer. Annal. d. Physik. u. Chemie, neue Folge, Bd. I.

Glogner.—Virchows Arch., Bd. CXXVI.—Ueber d. specif. Gewicht d. Blutes d. in d. Tropen lebend. Europ. (цит. по Мессарому).

Голубининъ Л.—Значеніе количественныхъ измѣненій гемоглобина и красныхъ кров. шариковъ при нѣкоторыхъ болѣзняхъ. 1896. М.

Гольцманъ Г.—Къ вопросу о лейкоцитозѣ. Дисс. 1893. Спб.

Graeber E.—Zur klinischen Diagnostik d. Blutkrankheiten. Haematologische Studien.—Arbeiten aus d. medic. klin. Institute zu München. 1890. Bd. II, Hälfte 2, S. 289.

Grawitz E.—Klinische Pathologie des Blutes, 1896.

„ Klin. experim. Blutuntersuchungen. Zeitschr. f. kl. Md. 1893. Bd. XXIV H. 5^a.

Grawitz E.—Idem. Zeitschr. f. kl. Md. 1892. Bd. XXII, H. 4^a.

„ Ueber d. Veränderungen d. Blutmischung infolge von Circulationsstörungen.—Deutsch. Arch. f. kl. Md. 1895. Bd. LIV.

Gley u. Charrin.—Mitth. v. XI intern. Congr. in Rom. Centralbl. f. Bact. 1894. I.

Halla A.—Ueber d. Haemoglobingehalt d. Blutes u. d. quant. Verhältnisse d. roth. u. weiss. Blutkörperchen bei acut. fiberh. Krankh. —Prag. Zeitschr. f. Heilk. 1883. Bd. IV.

Ducheck.—Vgl. Analyse d. Harnes v. Huppert u. Thomas, semiot. Theil. (по Limbeck'у).

Проф. Данилевскій В.—Прим. въ Учебн. физиолог. Landois, русск. изд. 1892. Харьковъ.

Гуревичъ М.—Къ вопросу о лейкоцитозѣ. Дисс. 1896. М.

Denis.—Recherches exper'imentales sur le sang humain considéré à l'état sain. 1830.

Дробный Б.—Исследование крови при нѣкоторыхъ острыхъ и хроническихъ заболеванияхъ. „Русскій архивъ патологии, клинической медицины и бактериологии“. 1896. К.

Дунинъ Т.—Ueber d. anaemischen Zustände. Sammlung klin. Vorträge von R. Volkmann, N. F. № 135, 1895.

Ehrlich.—Farbenanalytische Untersuchungen zur Histol. u. Klin. d. Bl. Gesamm. Mitth. 1 Th. 1891.

Емельяновъ П.—О значеніи селезенки въ отношеніи морфологическаго состава крови и о влияніи ея удаленія на костный мозгъ. „Арх. біол. наукъ“, Т. II.

Empedocles—цит. по Graeber'у.

Esbach—цит. по Reinert'у.

Зеленевъ И.—Къ вопросу о сифилитической и ртутной хлорамеміи. Дисс. 1892. К.

Jaffe.—Virchows Arch. Bd. XLVII. S. 411.

Jaksch.—Ueber die Zusammensetzung d. Blutes gesund. u. krank. Mensch. Zeitschr. f. kl. Md. 1893. Bd. XXIII. S. 207.

Jaksch.—Ueber d. Stickstoffgehalt d. roth. Blutzellen d. gesund. u. krank. Mensch. Zeitschr. f. kl. Md. 1894. Bd. XXIV. S. 429.

Jaksch.—Centralbl. f. kl. Md. 1892. № 5.

Jaquet A.—Ueber klin. Haemoglobinbestimmungsmethoden. Correspondenz-bl. f. Schw. Aertze. 1897. № 5.

Jolles A.—Beiträge zur quant. Bestimmung d. Eisens im Blute. Pflügers Arch. 1897. Bd. LXV, S. 579.

Jolles A.—Ferrometer, Apparat zur quant. Bestimm. d. Bluteisens f. kl. Zwecke. Deutsche med. Wochenschr. 1897. № 10

Игнатьевъ.—„Библиотека врача“, 1895. № 3.

Hallervorden.—Arch. f. experim. Path. Bd. XII.

Hamburger.—D. physiol. Kochsalzlösung u. d. Volumbestimmung d. körperl. Elemente im Blute. Centralb. f. Physiol. 1893—1894.

Hammerschlag.—„Врачъ“ 1892 г. № 47 и „Совр. клин.“ 1893 г. стр. 243.

Hayem G.—Leçons sur les modifications du sang. 1882.

„Du sang et de ses altérations anatomiques. 1889.

Heidenhain.—Versuche u. Fragen zur Lehre von Lymphbildung. Pflügers Arch. 1891. Bd. XLIX,

Hericourt.—Цит. по Гольцману.

Hirt E.—Müllers Arch. 1856.

- Hlava.—Zeitschr. f. Heilk. als Fortsetzung d. Prager etc., 1893. Bd. IV. S. 198.
- Hoppe-Seyler G.—Virch. Arch. 1891 Bd. CXXIV, S. 30.
- Hüfner G.—Ueber quantit. Spectralanalyse u. ein neues Spectrophotometer. Journ. f. pract. Chem. N. F. 1877. Bd. XVI.
- Hüfner G.—Ueber ein neues Spectrophotometer. Zeitschr. f. physik. Chem. 1889. III, 6.
- Judell.—Цит. по Landois, Учебн. физиол.
- Caspary.—Ueb. d. Einfluss d. Merkurbehandl. bei Syphilitisch. auf d. Zahl d. roth. Blutkörperchen. Deutsch. med. Wochenschr. 1878, № 24—26.
- Castellino.—Цит. по Limbeck'y, S. 97.
- Кикодзе.—Патологическая анатомія крови при крупозномъ воспаленіи легкихъ. Дисс. 1890. Спб.
- Koblanck.—Zur Kenntniss d. Verhaltens d. Blutkörperchen bei Anaemie unter besonderer Berücksichtigung d. Leukämie. Inaug. Diss. 1889.
- Кондратьевъ.—Цит. по отчету во „Врачъ“ (1897 г. № 3) заседания Петерб. Мед. Общ.
- Cohnstein u. Zuntz.—Pflügers Arch. 1888. Bd. XLII. Untersuchungen über d. Flüssigkeitsaustausch zwischen Blut u. Geweben unter verschied. physiol. u. pathol. Beding.
- Соретан.—Цит. по Георгиевскому.
- Борнйловъ.—Vergleich. Bestim. d. Farbestoffgeh. ect. Zeitschr. f. Biolog. 1876. Bd. XII. (цит. по Чирьеву „Физ. стат.“).
- Костюринъ С.—О распределеніи красн. кров. тѣлецъ въ волосныхъ сосудахъ кожи („Врачъ“, 1880, № 23).
- Kraus, Maly.—По Limbeck's Grundr. kl. Path. d. Blut.
- Quincke H.—Ueber d. Haemoglobingeh. d. Blut. in Krankheiten. Virchows Arch. Bd. 54. 1872. S. 537—545.
- Quinquaud.—Chimie pathologique. Recherches d'hématologie clinique. Les altérations du sang dans les maladies 1880. (по „Мед. Обзор.“).
- Kühne.—Физиологич. химія.
- Laache.—Die Anaemie. 1883.
- Laehr.—Ueber d. Auftreten von Leucocytose bei croup. Pneumonie. Berl. kl. Wochenschr. 1893 № 36—37.
- Lacker.—D. Bestimm. d. Haemoglobingeh. im Blute mittelst d. v. Fleischl'sch. Haemometer. Wien. md. Wochenschr. 1886.
- Lambling.—Des applications de la spectrophotométrie à la chimie physiologique. Archives de physiol. norm. et pathol. 1888. T. II, p. 1—34 et 385—418.
- Лауденбахъ Ю. П.—Кроветворная дѣятельность селезенки. Дисс. 1894. К.
- Le Canu.—Etudes chimiques sur le sang humain. 1837 (по Reinert'y).
- Legérot.—цит. по „Реальн. энцикл. Eilenburg'a“.
- Leichtenstern.—Untersuchungen über d. Haemoglobulingehalt d. Blutes in gesunden u. kranken Zuständen. 1878.
- Lezius.—Blutveränd. bei d. Anaemie Syphilitischer. Diss. Dorpat. 1889.
- Leibermeister.—Pathol. u. Therapie d. Fiebers. 1875.
- Limbeck R.—Grundriss einer klinischen Pathologie d. Blutes. Aufl. II. 1896
- „—Klin. u. Experimentales ueber d. entzündliche Leucocytose Zeitschr. f. Heilkunde Bd. X. 1889.
- Lyonnet.—De la densité du sang. 1892.

- Lloyd J.—Journal of physiol. T. VIII, 1887 (цит. по Grawitz'y).
- Löwit M.—Stud. zur. Physiol. u. Pathol. d. Blutes. u. d. Lymple. 1892.
- Любомудровъ П.—Измѣненія крови и нѣкоторыхъ органовъ при голо-
давіи. Дисс. 1893. Спб.
- Махон.—Untersuch. ueber. d. Wasser-u. Eiweissgeh. d. Bl. beim krank. Mensch.
Dtsch. Arch. f. kl. Md. Bd. LIII, 1894.
- Malassez.—Цит. по Reinert'y.
- Пр. Манассеинъ В.—Матерьялы по вопросу о голодавіи. Дисс. 1869.
- Maragliano—Vorhand d. XI Congr. f. inn. Md. (по Limbeck'y).
- Масютинъ—Опредѣленіе количества гемоглобина гемометромъ Fleischl'я.
„Врачъ“ 1887.
- Мессарошъ П.—Къ вопросу о морфолог. измѣн. крови у здоров. людей
подъ вліян. искусств. разогрѣванія. Дисс. 1895. Спб.
- Навроцкій.—Цит. по Манассеину.
- Nasse.—Einfl. d. Nahrung auf. d. Bl. 1850 (по Leichtenstern'y).
- Наунун.—Ueb. d. Haemoglobingeh. d. Bl. bei verschied. Krankh. Corresp-bl
f. Schweizer Aertzte. 1872. № 14.
- Neubert—Ein Betrag zur Blutuntersuchung (bei Phthisis u. Carcinom). Diss.
Dorpat. 1889.
- Norden.—Zeitschr. f. physiol. Chem. Bd. IV. 1880
- Monti u. Berggrün.—Ueb. d. in Verlaufe d. lobär. Pneum d. Kinder
auftretenden Veränd. d. Blutes. Arch. f. Kinderheilk. Bd. XVII Hf. 1. Реф. „Медиц.
Обозр.“ 1895.
- Окладныхъ.—Къ вопросу объ измѣненіяхъ состава крови у холерныхъ
больныхъ. Дисс. 1893. Спб.
- Омелянскій П.—О вліянніи мѣстныхъ разстройствъ кровообращенія на
морфологическій составъ крови. Дисс. 1894. Спб.
- Остапенко—Вліяніе высокой температуры на число красн. кров. шар-
иковъ. „Врачъ“. 1882.
- Otto.—Beitrag z. d. Analysen d. gesund. Blutes. Diss. 1848 (по Leichtenstern'y).
- Otto I.—Untersuch. ueb. d. Blutkörperchenzahl u. d. Haemoglobingeh. d. Blu-
tes Pflügers Arch. Bd. XXXVI, 1885 S. 12.
- Охотинъ.—Опытъ ученія объ экзотическихъ болѣзняхъ. Мед. приб. къ
Морск. Сборн., 1889—1890.
- Охремовскій.—Къ ученію о крови. Дисс. 1879.
- Pée H.—Untersuchungen über Leucocytose. Дис. 1890.
- Renzo.—Ueb. d. Einfluss d. Temperatur auf d. Regeneration d. Zellen mit
besonderer Rücksicht auf d. Heilung. d. Wunde.—Untersuch. z. Naturlehre d. Menschen
u. d. Thiere v. Moleschott, Bd. XV, Hf. 2. (цит. по Мессарошу).
- Петровъ.—Лейкоцитозъ при волокниномъ воспал. легкихъ и вліяніе на
него ртути въ малыхъ лѣчебныхъ приемахъ. Дисс. 1895. Спб. и „Врачъ“ 1895, №
43, стр. 1213.
- Pick.—Klin. Beobacht. üb. entzündliche Leucocytose.
- Проф. Подвысоцкій В.—Основы общей патологій Т. I.
- Pohl.—Ueb. Resorption u. Assimilation d. Nährstoffe. Arch. f. experim. Pathol.
u. Pharm. Bd. XXV.
- Poppr.—Unters. ueb. d. Beschaffenh. d. menschl. Blut. 1845 (по Leichten-
stern'y)

Предтеченскій.—Видоизмѣненіе счегной камеры для счисленія лейкоцитовъ, „Мед. Обозр.“. 1896. № 21.

Preyer.—D. Blutcrystalle, 1861. (по Reinert'y).

Ranvier.—Техническая гистология, рус. изд. Тарханова.

Reinert E.—D. Zählung d. Blutkörperchen u. deren Bedeutung f. Diagnose u. Therapie. 1891.

Reinl C.—Unters. ueb. d. Haemoglobingeh. d. Bl. in d. letzten Wochen d. Gravidität u. im Wochenbett. 1889 (по Reinert'y)

Rieder.—Beiträge z. Kenntniss d. Leucocytose. 1892.

Rovighi.—Реф. въ Centralbl. f. inn. Med. 1894, № 3.

Sadler.—Forschr. d. Medic. Bd. IX. 1891.

Sahli.—Руков. къ клин. методамъ изслѣд. (рус. изд. „Практ. Мед.“).

Salkowski u. Leube.—Ученіе о мочѣ, 1884.

Simon F.—Physiol. u. pathol. Anthropechemie. Arch. d. Pharmac., XVIII, 1839. (по Reinert'y).

Sörensen S.—Undersøgelser om Antallet af røde og hvide Blodlegemer under forskjellige physiologiske og pathologiske Tilstande. Kjöbenhavn. 1876. (цит. по Reinert'y, Laache и др.).

Schmaltz.—D. Pathol. d. Blutes u. d. Blutkrankheiten.

Schmidt. C.—Charakteristik d. epidemischen Cholera. 1850. (по Reinert'y).

Stein H.—Centralbl. f. klin. Md. 1892. № 23.

Steidler u. Limbeck.—Centralbl. f. inn. Md. 1895.

Stintzing u. Gumprecht.—Wassergeh u. Trockensubstanz d. Blutes beim gesund. u. krank. Mensch. Deutsch. Arch. f. kl. Md. Bd. LIII, 1894.

Stierlin R.—Blutkörperchenzähl. u. Haemoglobinbestimm. b. Kindern. Deutsch. Arch. f. kl. Md. XLV, 1889.

Проф. Субботинъ В.—Mitth. üb. d. Einfluss d. Nahrung auf d. Haemoglobingehalt d. Blutes. Zeitschr. f. Biologie Bd. VII, 1871.

Проф. Тархановъ.—Опредѣленіе массы крови на живомъ человѣкѣ, „Врачъ“ 1880, а также въ Физиол. Фостера

Thoma.—Ueb. d. Zählung d. weiss Zellen d. Bl. Virch. Arch. Bd. LXXXVII

Проф. Тумасъ.—О колебаніяхъ въ числѣ форменныхъ элементовъ крови и кол-ва гемоглобина при нѣкоторыхъ инфекц. болѣзняхъ. „Ежен. клинич. газ. Боткина“, 1885, №№ 22—32.

Усковъ.—Кровь, какъ ткань. 1890.

Vierordt C.—D. Anwendung d. Spectralapparates zur Photometrie d. Absorptionsspectren u. zur quantitativen chemischen Analyse. 1873.

Vierordt C.—D. quantitative Spectralanalyse in ihrer Anwendung auf Physiologie, Physik, Chemie u. Technologie. 1876.

Vierordt H.—D. Gerinnungszeit d. Blut. in ges. u. krank. Zustand. Arch. f. Heilk. Bd. XIX, 1878.

Virchow R.—Die Cellularpathologie in ihrer Begründung auf physiol. u. pathol. Gewebelehre 1871.

Virchow R.—Положеніе патологій среди біологич. наукъ „Библиот. врача“ 1895. № 1.

Vogel u. Neubauer—Анализъ мочи. Русск. пер. 1879.

Хѣтагуровъ.—Патолого-анатомич. измѣненія крови при брюшномъ тифѣ. Дусс. 1891. Спб.

Проф Чирковъ В. В.—Объ опредѣленіи содержанія гемоглобина въ крови спектрофотометрическимъ способомъ (инструментъ Glan'a). „Медиц. Обозр.“ 1890, №№ 12—14.

Проф. Чирьевъ С. И.—Физическая статика крови. 1881

„ — Физиологія человека. Ч. I. 1889.

Чистовичъ —Объ измѣненіяхъ въ количествѣ лейкоцитовъ въ крови при круп. восп. легкихъ со смертельнымъ исходомъ. „Болън Газ. Боткина“. 1894

Zäslain T.—Blutkörperchenzählungen u. Blutfarbstoffbestim. bei Typh. abdom. Diss. 1891.

Проф. Шефферъ А.—Физиологическая химія. 1883. К.

Проф. Щелковъ.—Спектрофотометрія и ея примѣненіе къ опредѣленію содержанія гемоглобина крови. Физиологич. Сборн. проф. Данилевскаго. 1888

Объясненія къ рисункамъ.

На рис. № 1 представлено схематическое изображеніе аппарата *Glan'a*, со всѣми придаточными частями.

Фотометръ,—А зрительная труба съ окуляромъ О, В коллиматоръ (воспринимающая свѣтъ труба), С скаловая труба, а призма *Amici*.

Въ коллиматорѣ: ш входная, вертикально стоящая щель, которая поперечною перекадиною р дѣлится на двѣ половины, верхнюю и нижнюю; ширина щели регулируется микрометрическимъ винтомъ q; внутри—К двояковыпуклая чечевица, г поляризаторъ свѣта, двойная призма *Rochon* (*Wollaston*'овская) и и анализаторъ, никелевая призма; у центр. конца, X круглый металлич. дискъ съ рукояткою І и поніусомъ; на дискѣ (обыкн. на ребрѣ) нанесены дѣленія на градусы, 0° у І и въ обѣ стороны до 90°; дискъ вращается за рукоятку въ обѣ стороны до 90°, въ вертикальной плоскости, и съ нимъ вмѣстѣ и николь вокругъ горизонтальной оси коллиматора; николь можетъ быть поворачиваемъ и помимо диска за кольцо п, если предварительно отвернуть рукоятку диска.

Въ окулярѣ зрительной трубы S ширины,—двѣ выдвижныя пластинки, для изоляціи любого участка спектра; винтъ b служитъ для передвиженія изображенія спектровъ въ стороны.

Е линза, с боковой винтъ ея отъ поворота коего зависитъ величина угла установки николя, при которомъ получается одинаковая свѣтлость спектровъ, d нижній винтъ линзы и f нижній винтъ лампы D служатъ для точнаго совпаденія въ одной вертикальной плоскости входной щели, центра чечевицы и ламповаго отверстія; отъ этого зависитъ, при правильной установкѣ николя, одинаковость угловъ поворота его въ обѣ стороны, для достиженія одинаковой свѣтлости обонхъ спектровъ.

t ванночка, которая ставится предъ щелью, на подставникѣ съ винтомъ F, для поднятія или опусканія ванночки (для совпаденія мениска жидкости съ серединою щели).

Рис. № 2 представляетъ ходъ лучей свѣта въ аппаратѣ: А входная щель, С параллельные лучи къ линзѣ, W. *Wollaston*'овская призма, G николь, P призма *Amici*, F отверстіе въ окулярѣ и H ширины.

Соотвѣственно двумъ половинамъ входной щели, 2 пучка входящаго свѣта, послѣ полного прохожденія чрезъ всѣ преломляющія и поляризующія среды, даютъ 4 спектра въ полѣ зрѣнія (образованные обыкновеннымъ и необыкновеннымъ лучами),—но два крайніе спектра верхн. и нижній, закрыты ширмами и наблюдателю видны только два средніе спектра, лежащіе одинъ надъ другимъ.

Объясненіе къ таблицамъ.

Таблицы движенія количествъ Нв—на расположены въ слѣд. порядкѣ:

Таблица № 1 представляетъ картограмму среднихъ количествъ Нв—на 28 больныхъ тифомъ, — — — — — вообще, — — — — — въ періодѣ лихорадки въ безлихорадочномъ періодѣ (соотвѣтственныя цифры случаевъ вверху, таблицы).

Таблицы №№ 2—7 относятся къ тифу, остальные къ пневмоніи; цифра внизу каждой кривой указываетъ, къ какому случаю кривая относится.

Обозначенія: ————— Нв (гемоглобинъ)

----- Ne (красн. кров. шар.).

- - - - - Nl (бѣлые " ").

Нв—въ граммахъ на 100,0 крови, Ne—милліоны, Nl тысячи.

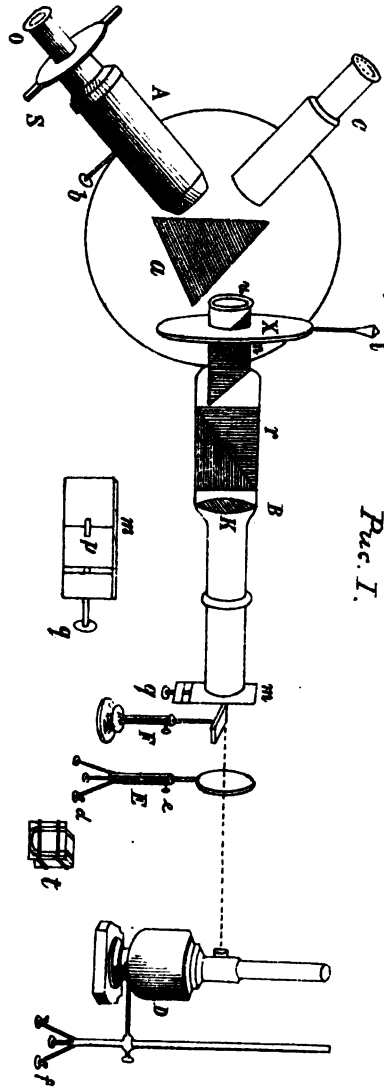

Fig. I.

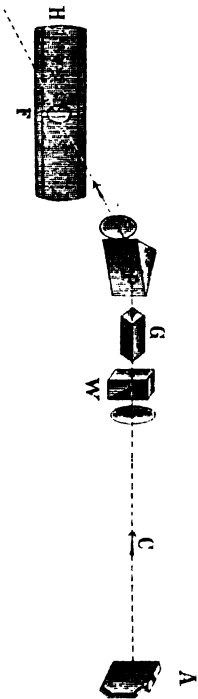
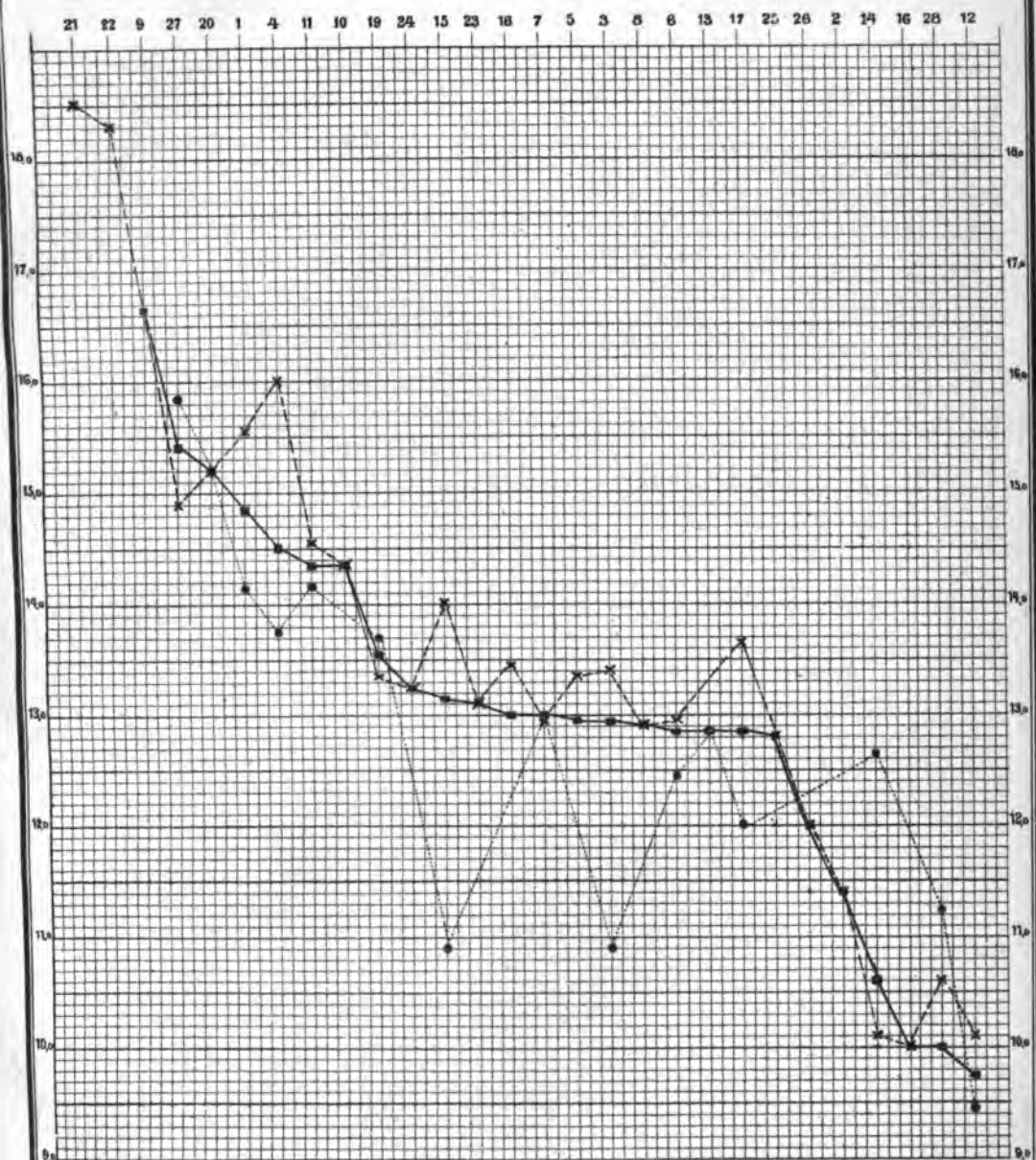

Fig. II

КАРТОГРАММА

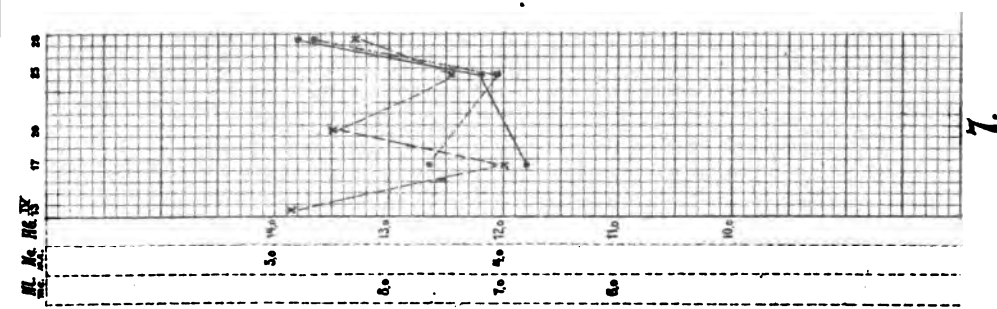
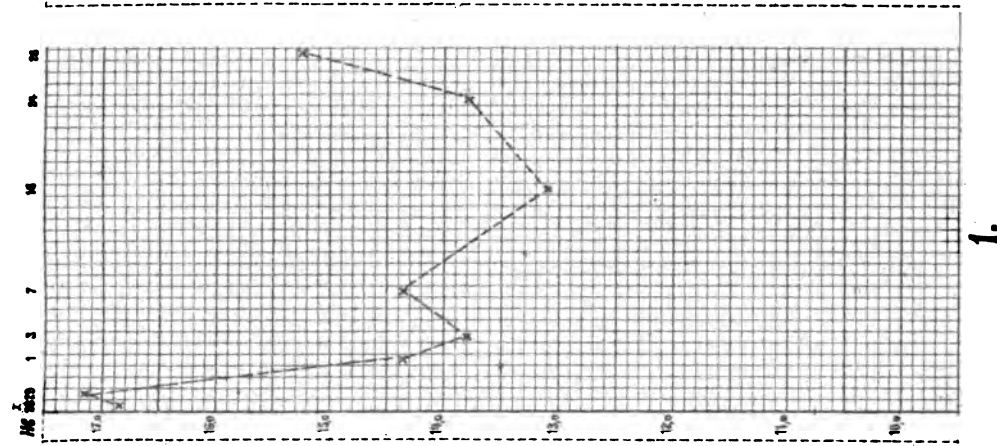
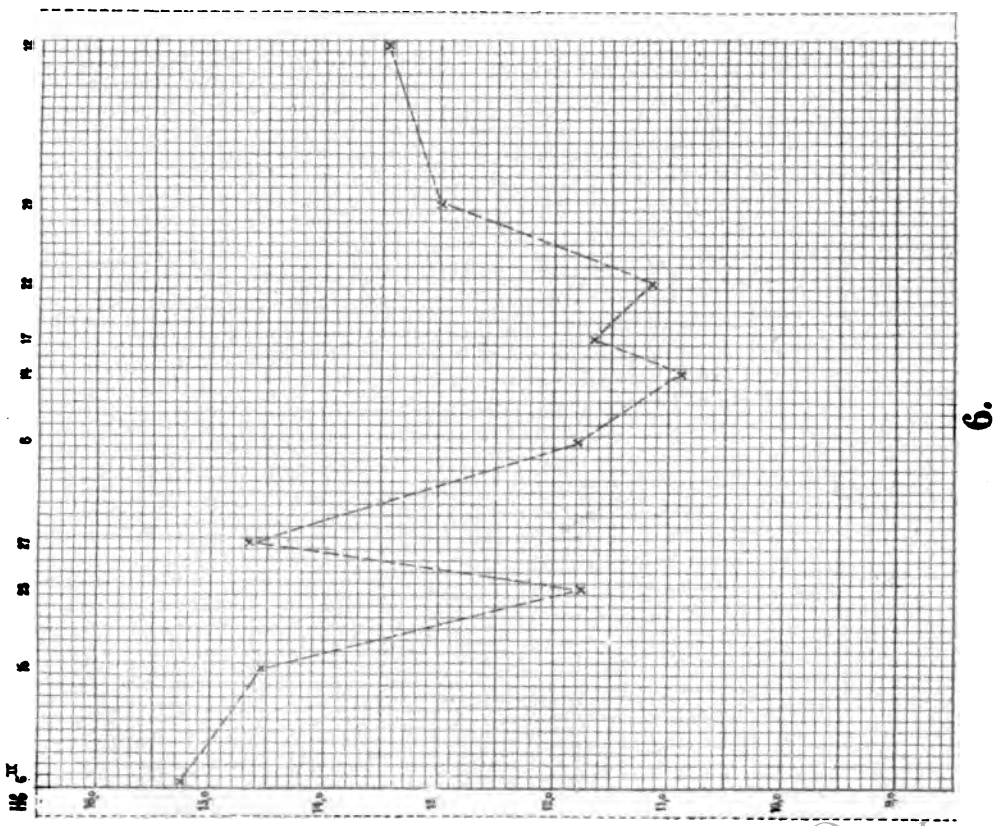
средняго содержанія гемоглобина крови

у 28 ТИФОЗНЫХЪ БОЛЬНЫХЪ.

Среднія количества гемоглобина крови.

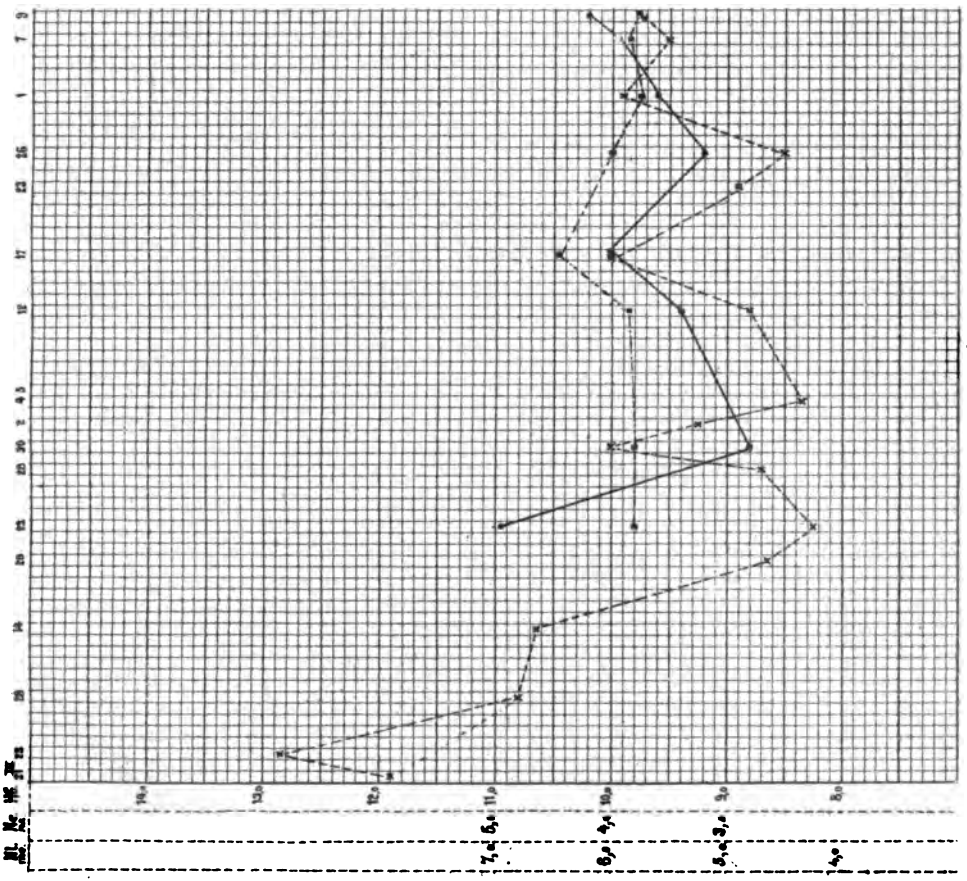
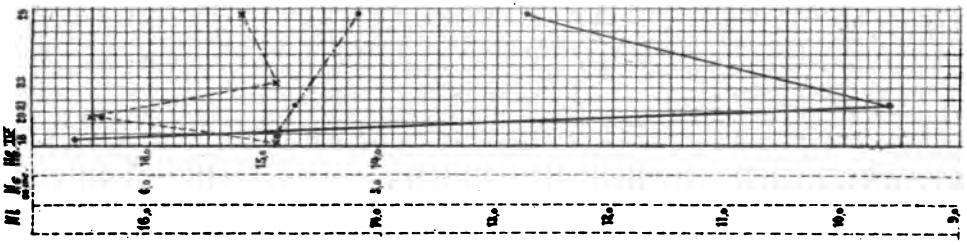
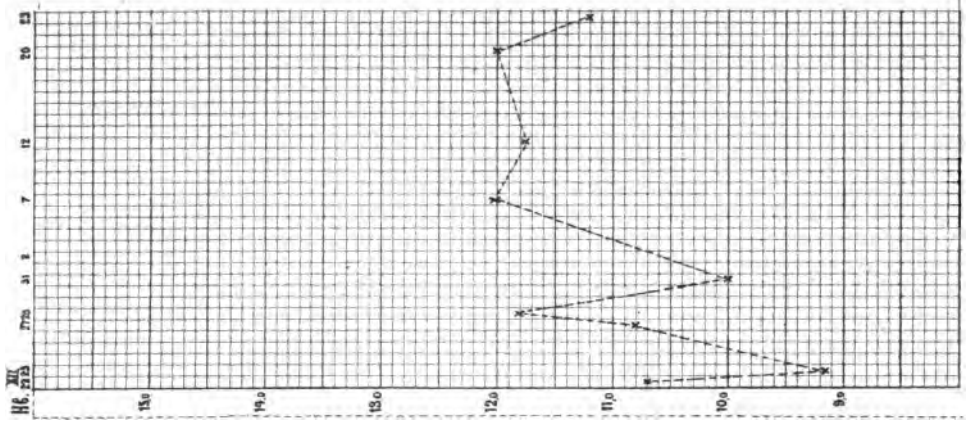
- Вообще.
- - - - - Въ періодѣ лихорадки.
- Въ безлихорад. періодѣ.

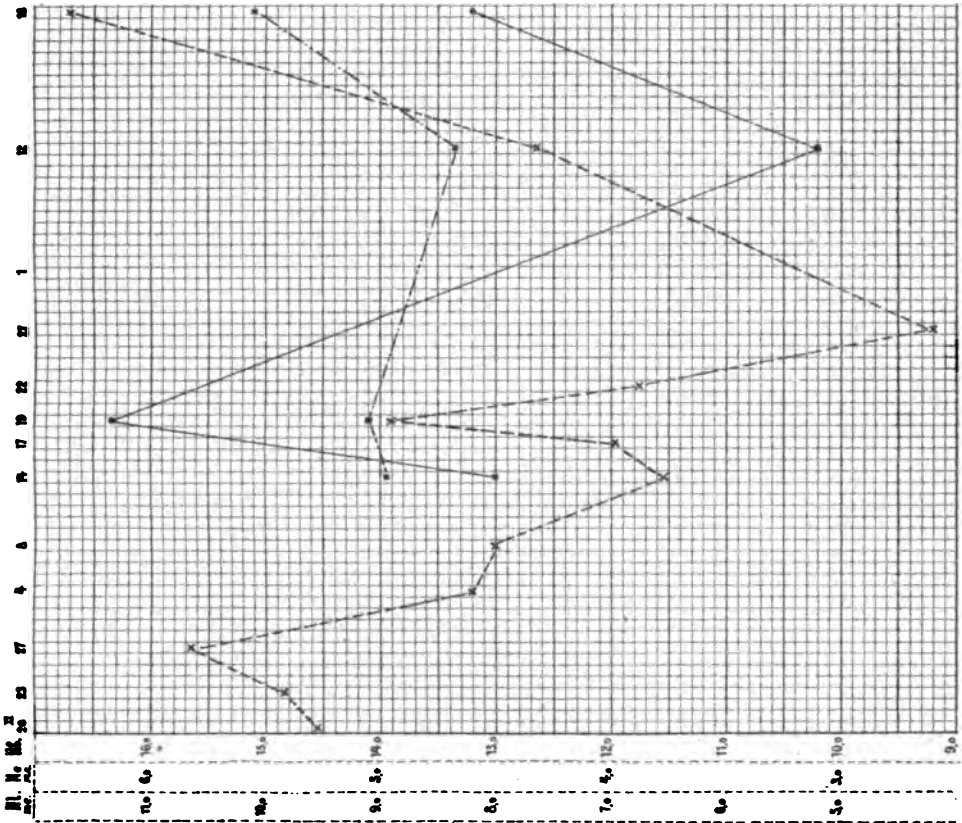
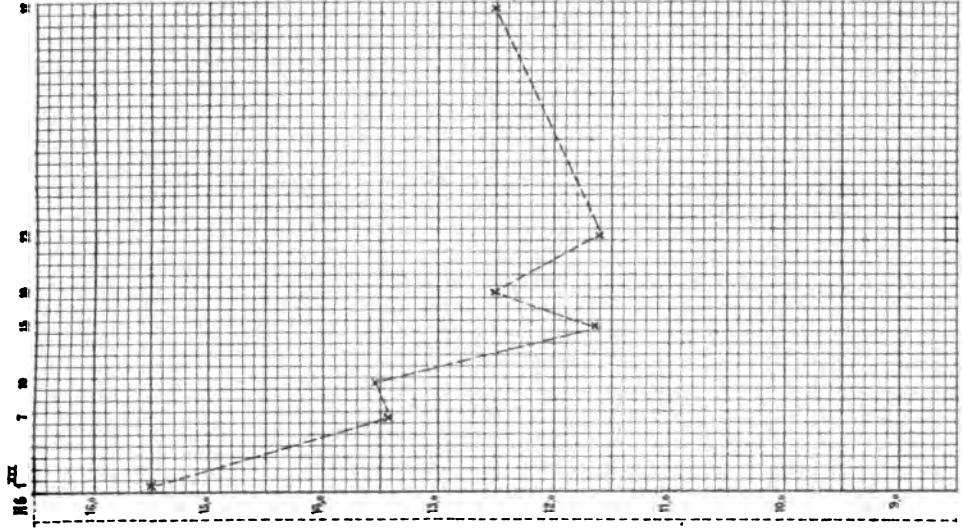

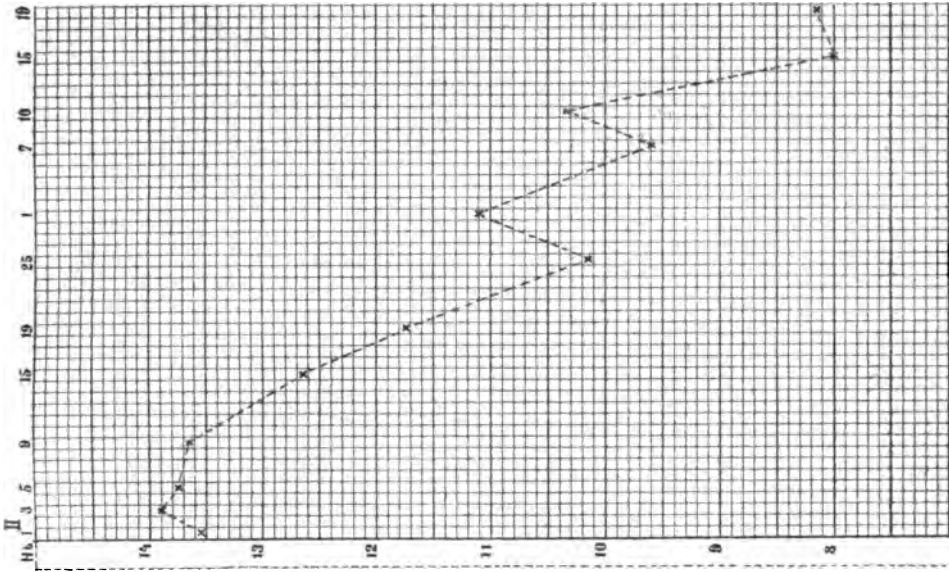
28.

27.

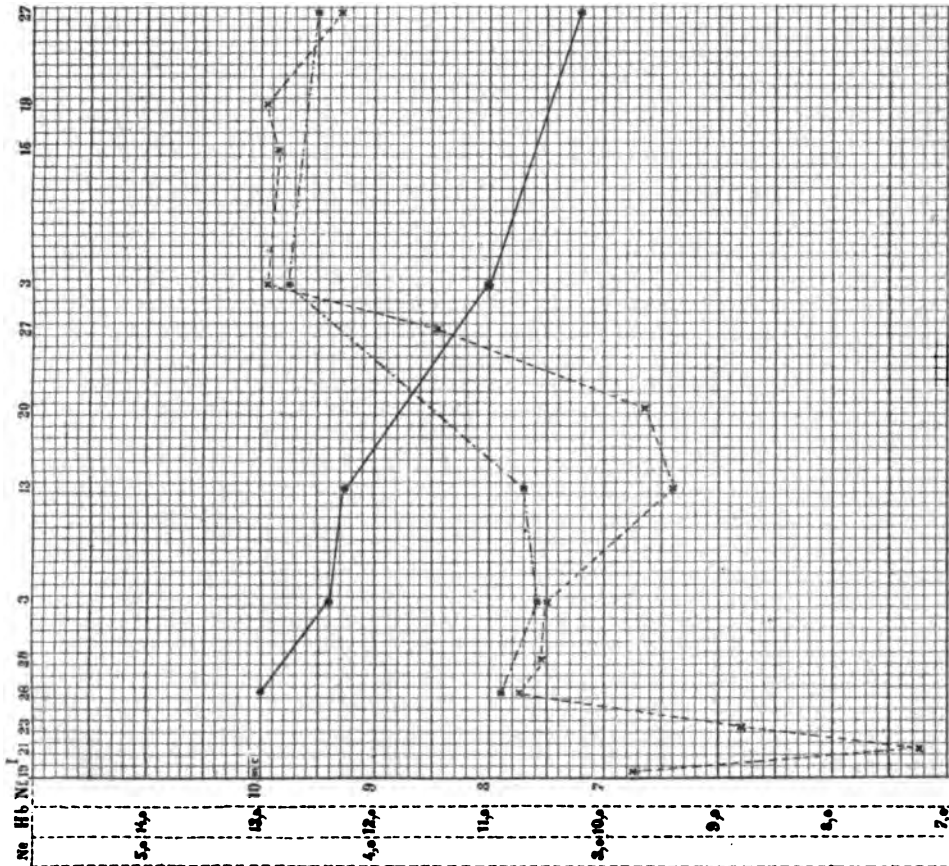
12.

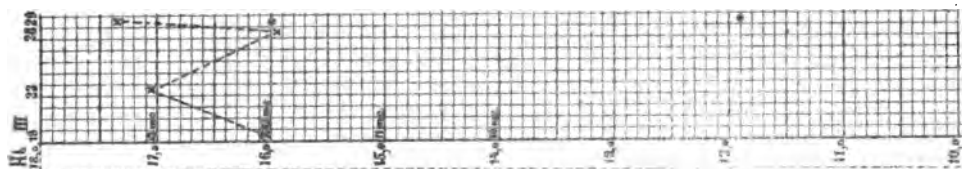

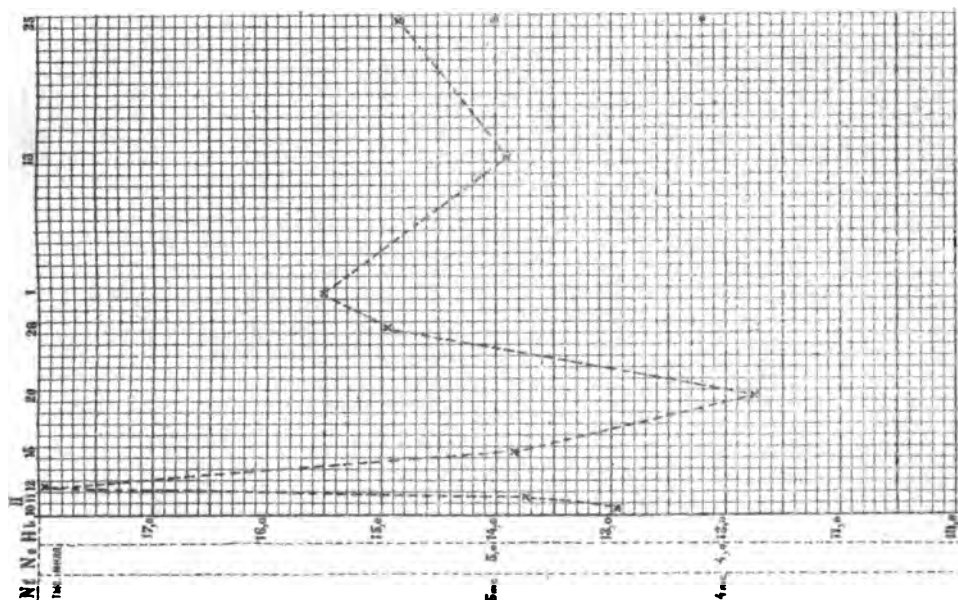
2.

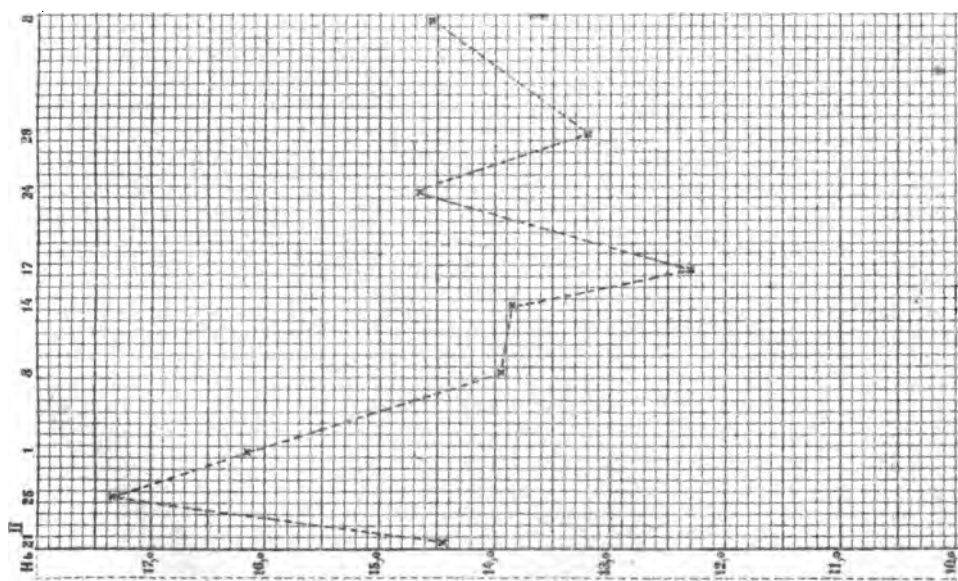
14.

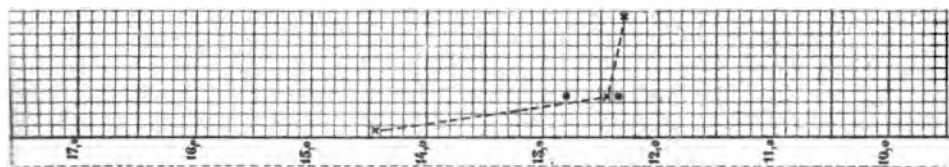
9.

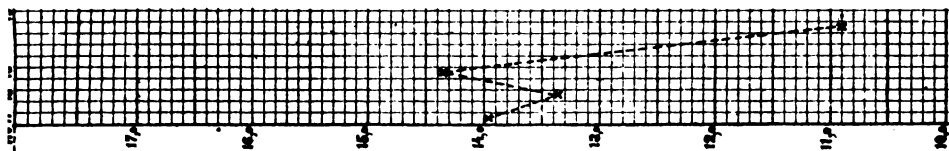
11.

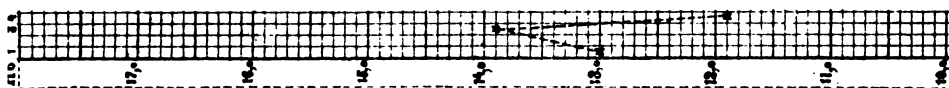
4.

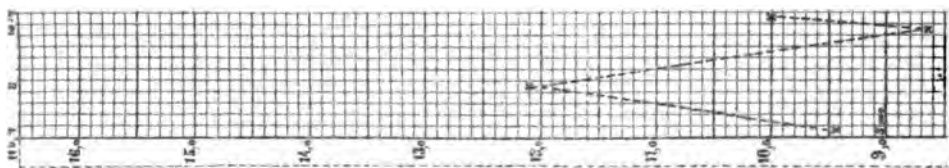
18.

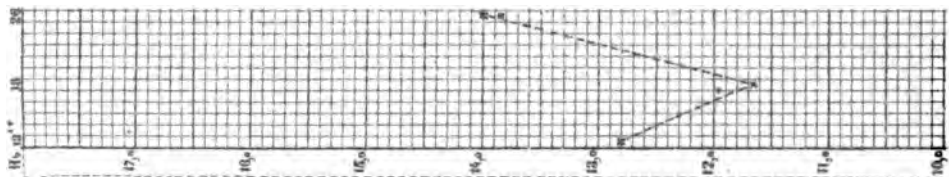
15.

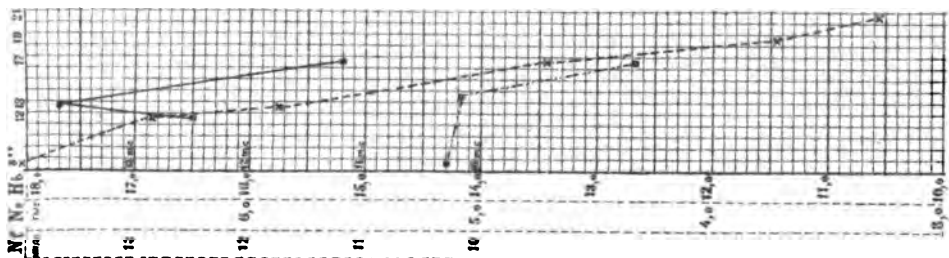
8.

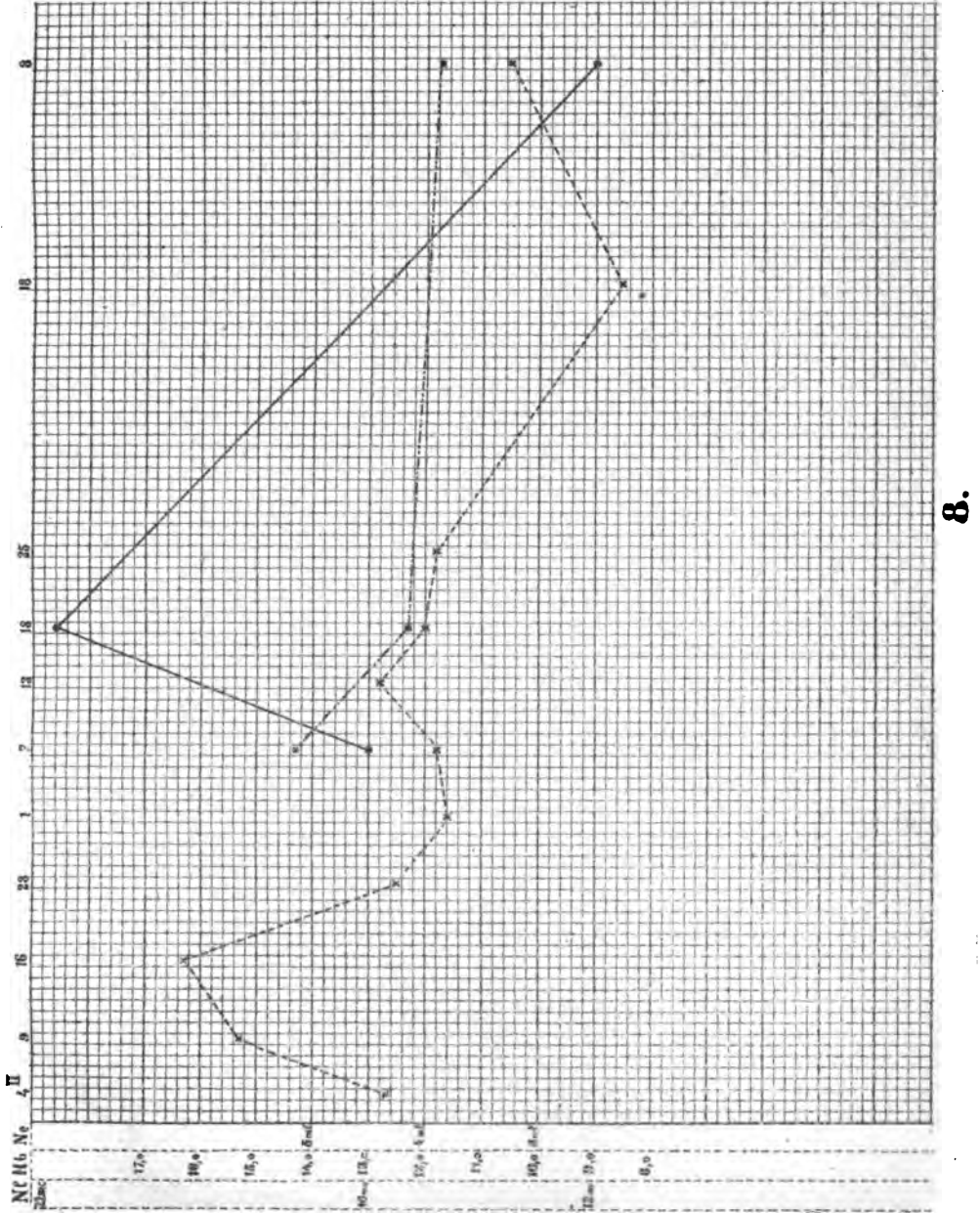
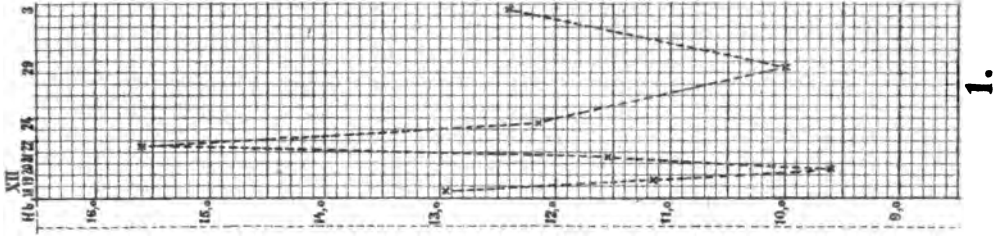
16.

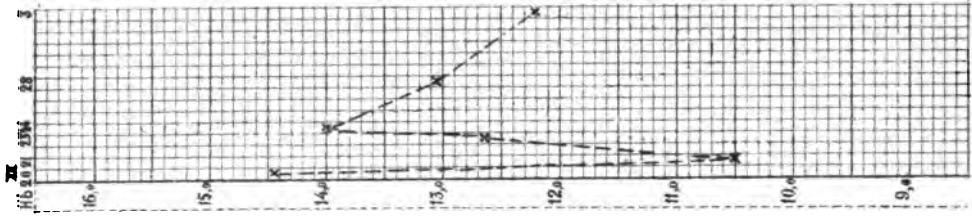

13.

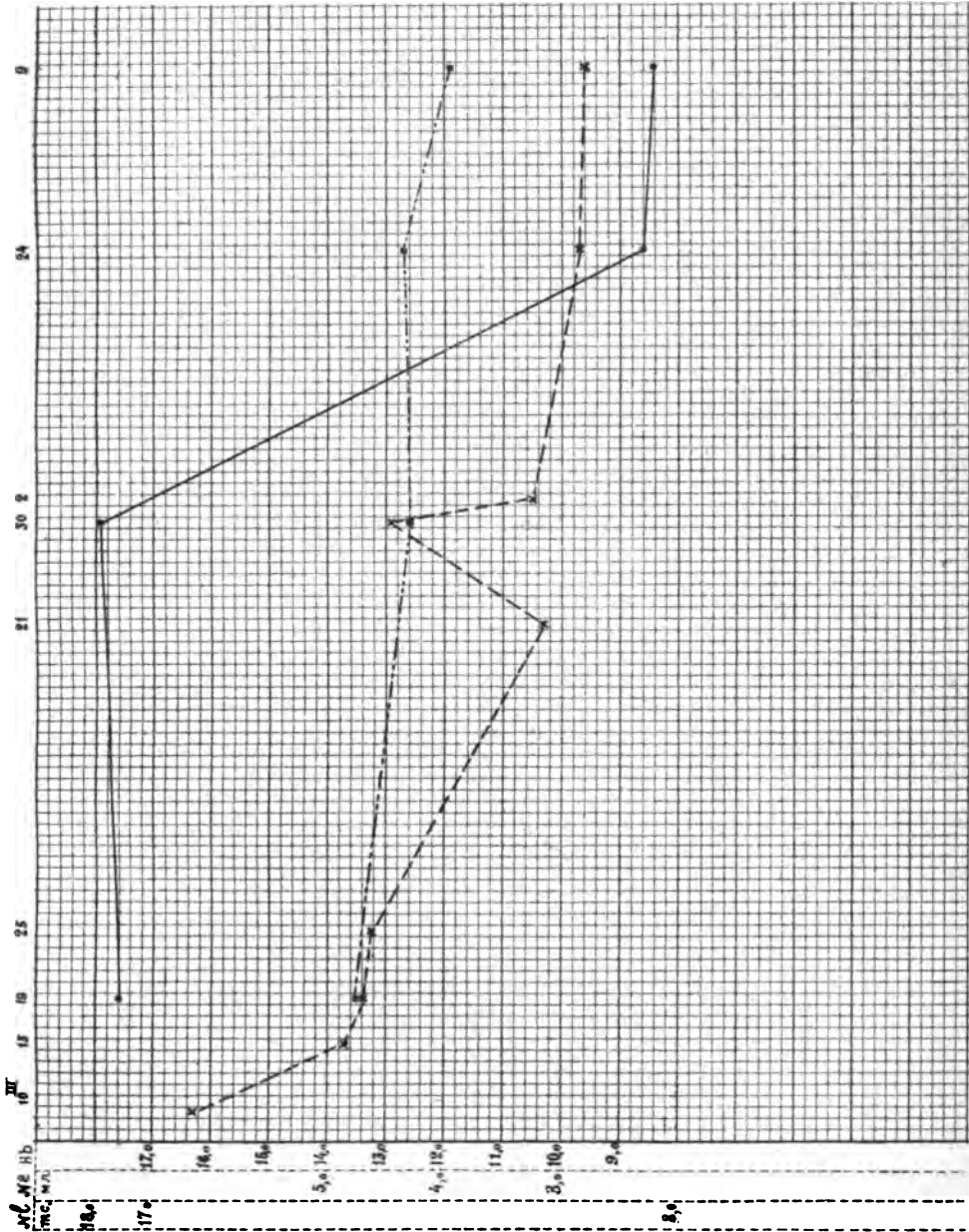

10.

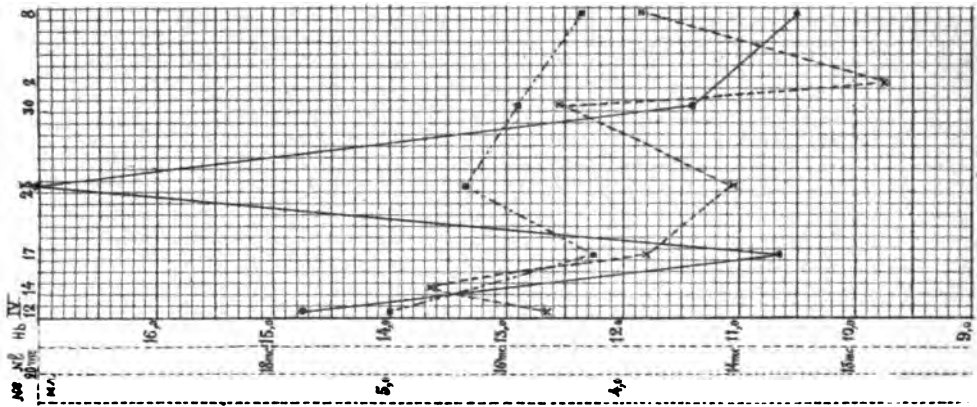

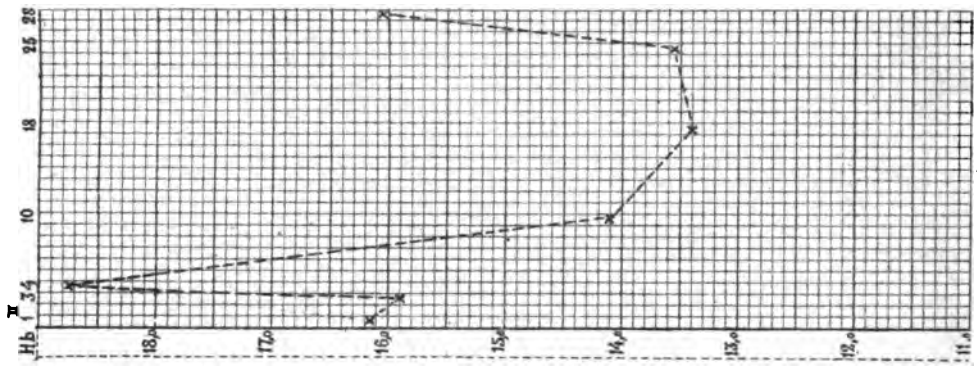
20.

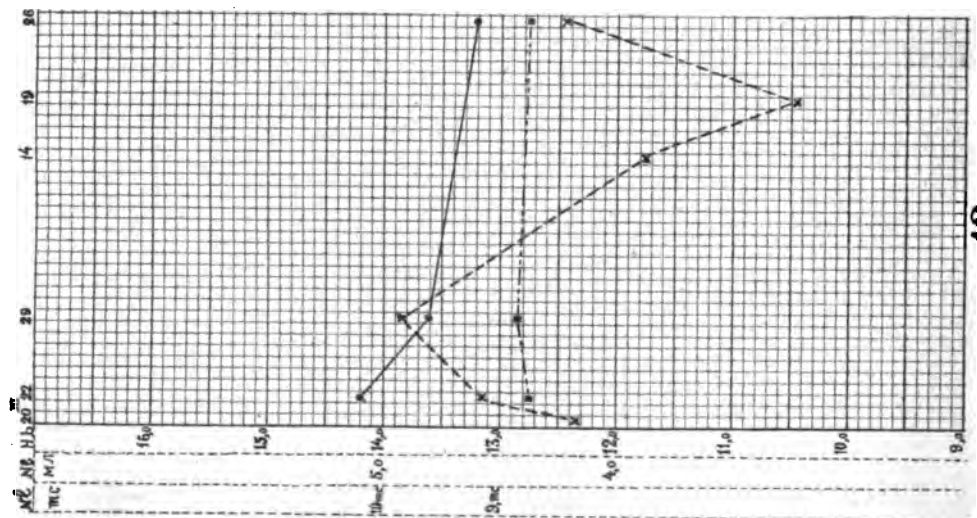
2.

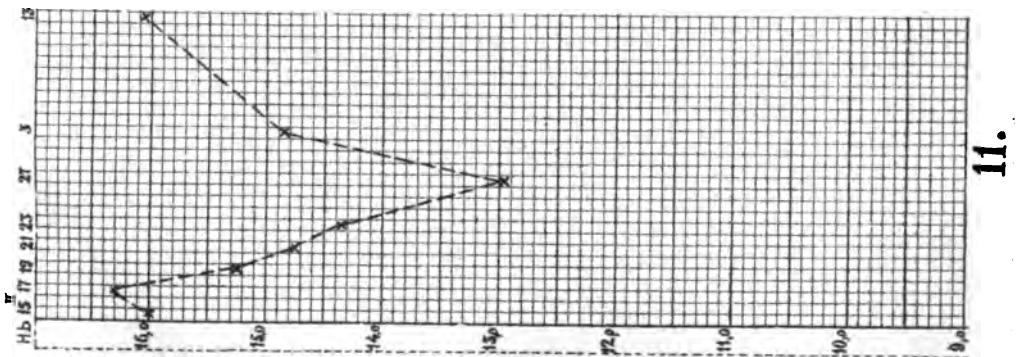
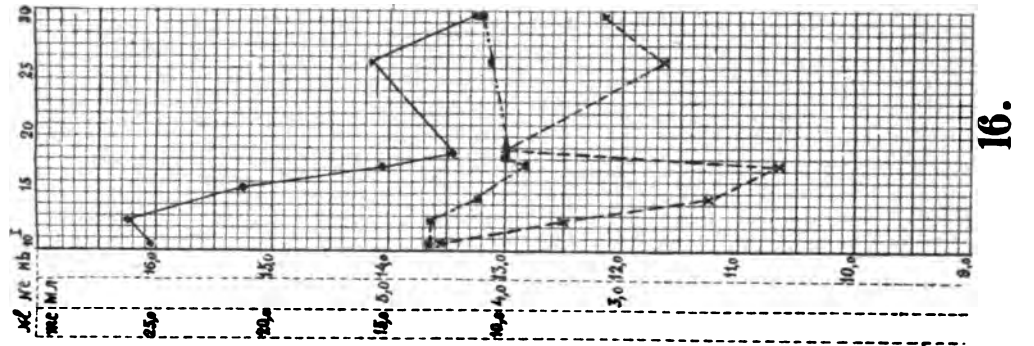
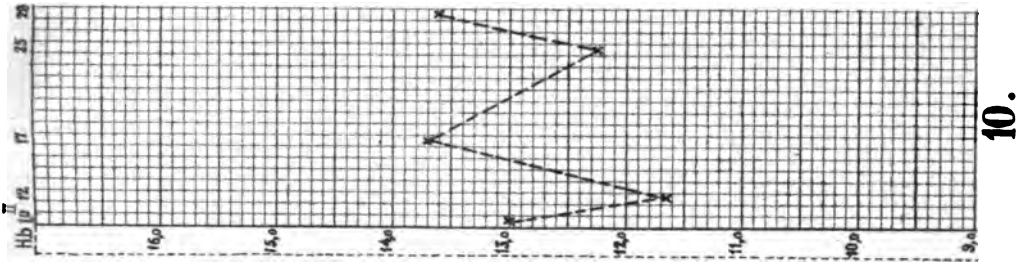
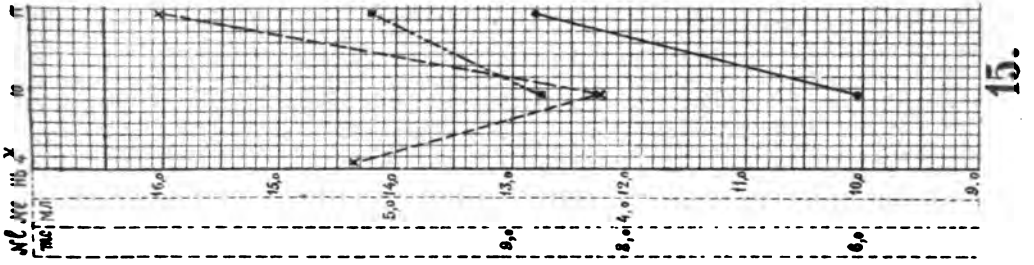
14.

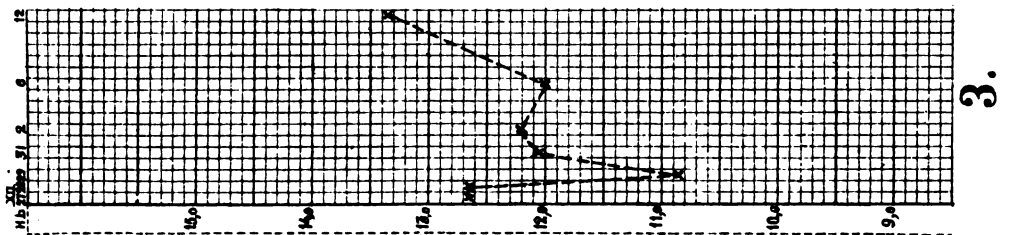
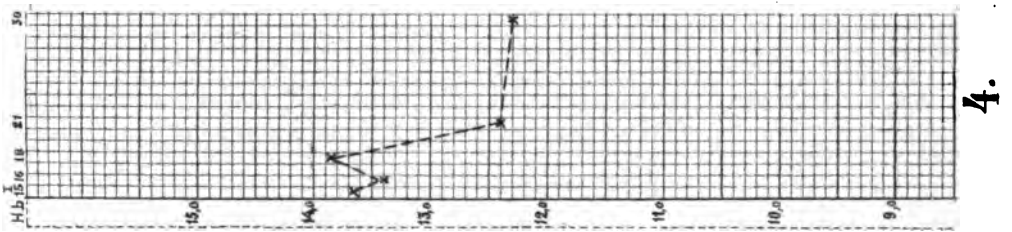
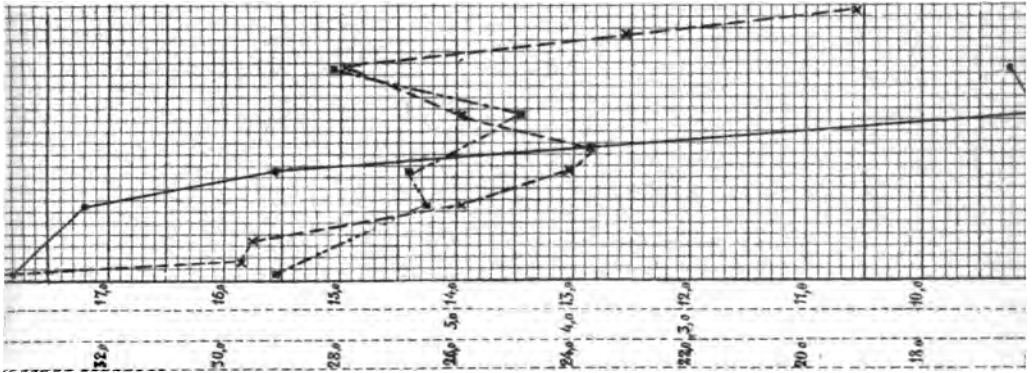
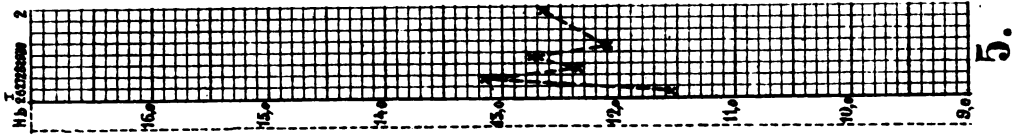
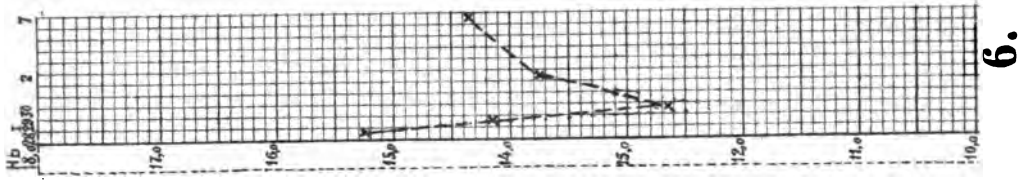

7.

13.

Протоколы засѣданій Физико-Медицинскаго Общества.

1896 года 5 декабря въ 7^{1/2} часовъ вечера учредители Физико-Медицинскаго Общества при Университетѣ Св. Владиміра собрались въ помѣщеніи Правленія Университета для выбора бюро Общества.

Присутствовали: профессора М. И. Стуковенковъ, К. М. Теофилактовъ, И. И. Рахманиновъ, Н. Н. Шиллеръ, Г. Г. Де-Метцъ, С. Н. Реформатскій, П. Н. Венюковъ, М. А. Тихомировъ, О. К. Борнгауптъ, Л. А. Малиновскій, С. И. Чирьевъ, В. В. Чирковъ, Г. К. Сусловъ, В. Е. Черновъ, В. Д. Орловъ, А. Д. Павловскій, А. А. Садовень и Н. А. Оболонскій.

Собравшіеся члены учредители Общества просили профессора Константина Матвѣевича Теофилактова на правахъ старѣйшаго занять предсѣдательское кресло.

Проф. М. И. Стуковенковъ, по предложенію проф. К. М. Теофилактова, сообщилъ о дѣйствіяхъ организаціонной комиссіи по выработкѣ проекта устава Общества и о послѣдовавшемъ утвержденіи его 21 сентября с. г. Господиномъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія Графомъ Деляновымъ.

Затѣмъ было приступлено къ баллотировкѣ членовъ бюро Общества согласно §§ 19, 20 и 22 устава.

Оказались избранными: предсѣдателемъ Общества М. И. Стуковенковъ, товарищемъ предсѣдателя С. Н. Реформатскій, секретаремъ Н. А. Оболонскій, товарищемъ секретаря С. Г. Навашинъ, казначеемъ М. А. Тихомировъ, библіотекаремъ Л. А. Малиновскій, завѣдующимъ музеемъ Я. Н. Якимовичъ, членами редакціонной комиссіи: Г. Г. Де-Метцъ и В. В. Чирковъ.

По избраніи бюро Общества председательское мѣсто проф. К. М. Теофилактовъ предоставилъ вновь избранному председателю Общества проф. М. И. Стуковенкову, который возбудилъ вопросъ о времени и мѣстѣ назначенія перваго торжественнаго собранія Общества, по случаю открытія дѣятельности его.

Собравшіеся члены Общества постановили: назначить это собраніе въ концѣ января или въ началѣ февраля 1897 года въ Торжественномъ залѣ засѣданій Университета Св. Владиміра, о чемъ и просить Ректора Университета.

Въ виду утвержденія проекта устава Физико-Медицинскаго Общества при Университетѣ Св. Владиміра, собравшіеся члены его поручили председателю М. И. Стуковенкову отправить Господину Министру Народнаго Просвѣщенія Его Сіятельству Графу Ивану Давидовичу Делянову благодарственную телеграмму слѣдующаго содержанія: Министру Народнаго Просвѣщенія Его Сіятельству Графу Ивану Давидовичу Делянову. Физико-Медицинское Общество при Университетѣ Св. Владиміра, собравшись въ первомъ своемъ засѣданіи, считаетъ непремѣннымъ своимъ долгомъ почтительнѣйше принести Вашему Сіятельству глубокую благодарность за утвержденіе устава Общества.

Товарищъ Предсѣдателя С. Реформатскій.

Члены: М. Тихомировъ, Я. Якимовичъ, В. Орловъ, В. Чирковъ, Л. Малиновскій, А. Павловскій, В. Черновъ, В. Образцовъ, Г. Сусловъ, К. Теофилактовъ, Н. Шиллеръ, А. Садовень, И. Рахманиновъ, Г. Де-Метцъ, П. Венюковъ.

Секретарь Общества Н. Оболонскій.

ПРОТОКОЛЬ

Засѣданія Правленія Физико-Медицинскаго Общества

3 января 1897 года, № 1-й.

Присутствовали: профессора М. И. Стуковенковъ, С. Н. Реформатскій, Я. Н. Якимовичъ, М. А. Тихомировъ, Л. А. Малиновскій и Н. А. Оболонскій.

Слушали: сообщеніе предсѣдателя Общества М. И. Стуковенкова о полученіи телеграммы отъ Министра Народнаго Просвѣщенія Графа И. Д. Делянова (въ отвѣтъ на посланную Его Сіятельству благодарственную телеграмму Физико-Медицинскаго Общества отъ 5 декабря 1896 г.) слѣдующаго содержанія: „отъ всего сердца желаю новому Обществу успѣха въ трудахъ—подписано: Графъ Деляновъ“.

Опредѣлили: принять съ благодарностью къ свѣдѣнію и приобщить телеграмму Его Сіятельства Графа Делянова къ дѣламъ Общества.

Слушали: сообщеніе предсѣдателя о присылкѣ на его имя въ даръ Обществу 14-ти экземпляровъ брошюръ подъ заглавіемъ: „Основные элементы климата и смертность города Одессы“ отъ А. Клоссовскаго.

Опредѣлили: А. Клоссовскаго благодарить за приношеніе. 2 экземпляра передать въ бібліотеку Общества, а остальные раздать членамъ Общества въ слѣдующемъ засѣданіи.

Слушали: предложеніе предсѣдателя Общества избрать для засѣданій Общества аудиторію терапевтической клиники.

Опредѣлили: просить профессора В. В. Чиркова разрѣшить пользоваться аудиторіей терапевтической клиники для засѣданій Общества.

С л у ш а л и: представленіе проекта печати Общества.

О п р е д ѣ л и л и: заказать одну мѣдную печать и одну каучукую по представленному рисунку.

С л у ш а л и: сообщеніе предсѣдателя о выраженномъ проф. И. А. Сикорскимъ согласіи на произнесеніе рѣчи на предстоящемъ торжественномъ засѣданіи.

О п р е д ѣ л и л и: принять къ свѣдѣнію и благодарить проф. И. А. Сикорскаго.

С л у ш а л и: заявленіе проф. С. Н. Реформатскаго объ отказѣ произнести рѣчь на предстоящемъ торжественномъ засѣданіи Общества.

О п р е д ѣ л и л и: принять къ свѣдѣнію и просить проф. С. Г. Навашина взять на себя трудъ произнести рѣчь на предстоящемъ торжественномъ засѣданіи.

Предсѣдатель М. Стуковенковъ.

Члены правленія: Я. Якимовичъ, С. Реформатскій, Л. Малиновскій, М. Тихомировъ.

Секретарь: Н. Оболонскій.

ПРОТОКОЛЪ

Засѣданія Правленія Физико-Медицинскаго Общества

13 февраля 1897 г., № 2-й.

Присутствовали: профессора М. И. Стуковенковъ, С. Н. Реформатскій, С. Г. Навашинъ, М. А. Тихомировъ, Л. А. Малиновскій, Я. Н. Якимовичъ, Н. А. Оболонскій.

Слушали: о назначеніи дня Торжественнаго засѣданія по случаю открытія дѣятельности Общества.

Опредѣлили: назначить Торжественное засѣданіе на 2-е марта с. г.

Слушали: о программѣ Торжественнаго засѣданія и о приглашеніи гостей для присутствованія на немъ.

Опредѣлили: просить г. Попечителя Учебнаго Округа сообщить объ учрежденіи Общества, послѣ чего предсѣдатель откроетъ засѣданіе привѣтственнымъ словомъ, а за тѣмъ проф. Сикорскій произнесетъ рѣчь.

Разослать пригласительные билеты.

Слушали: о назначеніи дня очередныхъ засѣданій.

Опредѣлили: назначить 2 раза въ мѣсяцъ послѣ 1-го и 15-го чиселъ каждаго мѣсяца по четвергамъ въ 7½ ч. вечера.

Слушали: о проектѣ диплома почетныхъ, дѣйствительныхъ членовъ и членовъ-корреспондентовъ.

Опредѣлили: поручить художнику составить проектъ рисунка диплома.

Слушали: докладъ секретаря Общества объ исполненіи постановленій, опредѣленныхъ въ предшествовавшемъ засѣданіи Правленія.

Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

С л у ш а л и : сообщеніе предсѣдателя о присылкѣ отъ А. Клосовскаго вновь 15 экз. брошюры: „Основные элементы климата и смертность г. Одессы“.

О п р е д ѣ л и л и : принять къ свѣдѣнію.

С л у ш а л и : сообщеніе предсѣдателя о полученіи отъ распорядительнаго комитета X сѣзда Рус. Естествоиспытателей и врачей въ Кіевѣ приглашенія членамъ Физико-Медицинскаго Общества присутствовать на сѣздѣ.

О п р е д ѣ л и л и : принять къ свѣдѣнію.

Предсѣдатель М. Стуковенковъ.

Члены Правленія: Профессора Л. Малиновскій, М. Тихомировъ, С. Реформатскій, Я. Якимовичъ, С. Навашинъ.

Секретарь Н. Оболонскій.

Открытіе дѣятельности Физико-Медицинскаго Общества.

2 марта 1897 г.

2 марта 1897 г. въ 12 часовъ дня въ Университетской церкви былъ отслуженъ молебенъ въ присутствіи членовъ учредителей Физико-Медицинскаго Общества по случаю открытія дѣятельности его.

Въ 1½ ч. того же 2 марта состоялось Торжественное Собраніе Общества въ торжественномъ залѣ Университета. Присутствовали на немъ: преосвященный Сергій, епископъ Уманскій, попечитель Кіевского Учебнаго Округа Владиміръ Владиміровичъ Вельяминовъ-Зерновъ съ супругою, помощникъ попечителя Графъ А. А. Мусинъ-Пушкинъ съ супругою, ректоръ Университета, членъ Совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія К. В. Кедровъ, дѣлопроизводитель V класса Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія А. А. Камчатовъ, губернский предводитель дворянства князь Н. В. Репнинъ, городской голова С. М. Сольскій, члены учредители Физико-Медицинскаго Общества, профессора Университета Св. Владиміра, представители разныхъ вѣдомствъ г. Кіева, учащая молодежь и постоянная публика.

Занявъ предсѣдательское мѣсто г. попечитель Кіевского Учебнаго Округа, сообщивъ объ утвержденіи устава Физико-Медицинскаго Общества въ 21 сентября 1896 года, объявилъ это Общество открытымъ.

Предсѣдатель Общества профессоръ Михаилъ Ивановичъ Стуковенковъ, взойдя на кафедру, выразилъ благодарность публикѣ, которая въ столь многочисленномъ количествѣ явилась почтить своимъ присутствіемъ праздникъ Общества. Затѣмъ, сообщивъ о ходѣ и мотивахъ возникновенія этого ученаго Общества, Михаилъ Ивановичъ указалъ также въ общихъ чертахъ на тѣсную связь между медицин-

скими и естественными науками, а эта связь, по его словамъ, служить залогомъ правильнаго и вѣрнаго развитія медицины.

Рѣчь свою проф. М. И. Стуковенковъ вслѣдствіе наступившаго у него астматическаго припадка долженъ былъ прервать и свою рукопись онъ передалъ товарищу предсѣдателя профессору Сергѣю Николаевичу Реформатскому.

Продолжая рѣчь предсѣдателя Сергѣй Николаевичъ указалъ, что до сихъ поръ только при Медицинскомъ факультетѣ не было ученаго Общества, тогда какъ при всѣхъ другихъ таковыя имѣлись. Сущестующее въ Кіевѣ Общество врачей, не состоящее при Университетѣ, удовлетворяя цѣлямъ практической медицины, не имѣетъ характера академическаго Общества, вслѣдствіе чего и возникла необходимость въ учрежденіи новаго ученаго Медицинскаго Общества. Затѣмъ докладчикъ сообщилъ о цѣляхъ и задачахъ учрежденнаго Физико-Медицинскаго Общества.

Послѣ проф. С. Н. Реформатскаго произнесъ рѣчь проф. И. А. Сикорскій. Онъ подробно изложилъ историческую связь, существующую между медициной и естествознаніемъ. Затѣмъ онъ перешелъ къ объясненію того значенія, какое будетъ имѣть для развитія медицины и естествознанія учрежденное Общество. Докладчикъ заключилъ свою рѣчь словами! „Врачи и натуралисты соединились вмѣстѣ въ одно ученое Общество, остается только пожелать имъ блестящихъ успѣховъ на новомъ поприщѣ, а Обществу откликнуться на ихъ призывъ“.

По окончаніи этой рѣчи товарищъ предсѣдателя проф. С. Н. Реформатскій объявилъ засѣданіе закрытымъ.

Прервавъ свою рѣчь, проф. М. И. Стуковенковъ вышелъ изъ зала торжественныхъ засѣданій Университета въ корридоръ, за нимъ послѣдовали нѣкоторые профессора. Первое время Михаилъ Ивановичъ чувствовалъ себя удовлетворительно и даже шутилъ съ окружающими его, но затѣмъ асфигетическій приступъ усилился и не смотря на поданную не медля медицинскую помощь, у него наступилъ въ 2 часа дня параличъ сердца.

Тѣло усопшаго Михаила Ивановича, послѣ того какъ разошлась присутствовавшая на собраніи публика, было перевезено въ каретѣ на квартиру покойнаго его товарищами профессорами Н. А. Обо-лонскимъ и И. А. Сикорскимъ.

ПРОТОКОЛЬ

перваго очереднаго засѣданія Физико-Медицинскаго Общества.

20 марта 1897 года. № 1-й.

Въ 7^{1,2} часовъ вечера въ помѣщеніи факультетской терапевтической клиники собраніе было открыто товарищемъ предсѣдателя профессоромъ Сергѣемъ Николаевичемъ Реформатскимъ въ присутствіи членовъ Общества профессоровъ: М. А. Тихомирова, В. В. Чиркова, Л. А. Малиновскаго, А. Д. Павловскаго, С. И. Чирьева, Я. Н. Якимовича, К. М. Теофилактова, В. Е. Чернова, В. П. Образцова, А. А. Садовеня, Г. Е. Рейна, О. К. Боригаупта, К. Г. Тритшеля, В. Д. Орлова, Н. А. Оболенскаго, многочисленныхъ гостей и студентовъ старшихъ курсовъ медицинскаго факультета.

Предсѣдательствующій С. Н. Реформатскій сообщилъ о потерѣ, понесенной Обществомъ въ лицѣ неожиданно скончавшагося 2 марта с. г., во время торжественнаго собранія Физико-Медицинскаго Общества предсѣдателя его профессора Михаила Ивановича Стуковенкова, который столько потрудился для основанія этого Общества и такъ близко принималъ къ сердцу это научное учрежденіе.

По предложенію предсѣдательствующаго память покойнаго М. И. Стуковенкова была почтена присутствовавшими вставаніемъ.

Предсѣдательствующій сообщилъ также о другой утратѣ, понесенной Обществомъ въ лицѣ скончавшагося 21 февраля с. г. одного изъ учредителей его профессора Евгенія Ивановича Афанасьева, память котораго почтена вставаніемъ.

Затѣмъ послѣдовали научные доклады:

1) Приватъ-доц. докторъ мед. А. А. Линдстремъ демонстрировалъ 6 больныхъ изъ клиники покойнаго профессора М. И. Сту-

ковенкова, предназначавшихся этимъ послѣднимъ въ докладу въ Физико-Медицинскомъ Обществѣ.

Демонстрацію эту д-ръ Линдстремъ сопровождалъ литературными указаніями на подобные случаи и изложеніемъ данныхъ, полученныхъ при наблюденіи надъ ними въ клиникѣ, имъ при этомъ были показаны прекрасно исполненные фотографическіе снимки съ частей тѣла, пораженныхъ болѣзненнымъ процессомъ у помянутыхъ больныхъ.

Больные эти слѣдующіе:

I. Новобранецъ, еврей съ *Naevus verrucosus et macrosomia partialis*.

II. съ *Naevus vasculosus et Hemiatrophia dextra*.

III. съ *Lichen ruber hypertrophicus*.

IV. съ *Lichen ruber atrophicus*.

V. съ *Atrophia unguium idiopathica*.

VI. съ *Atrophia unguium mycotica (onychomycosis favosa)*.

2) Профессоръ В. В. Чирковъ сдѣлалъ сообщеніе о діафрагмальной астмѣ.

3) Профессоръ А. Д. Павловскій—объ этиологіи и бактериологіи чумы, сопровождая докладъ свой демонстраціею умерщвленныхъ культуръ чумныхъ бациллъ и микроскопическихъ препаратовъ послѣднихъ, съ указаніемъ на характерный для нихъ рѣзко выраженный полиморфизмъ.

Въ административной части засѣданія былъ прочитанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія отъ 5 декабря 1896 года.

Предсѣдательствующій доложилъ письмо вдовы проф. М. И. Стуковенкова Ольги Николаевны, въ которомъ Ольга Николаевна заявляетъ, что глубоко тронута вниманіемъ, которое было оказано членами Физико-Медицинскаго Общества ея дорогому усопшему мужу, она приноситъ Обществу искреннюю благодарность и проситъ принять на память Обществу объ его предсѣдателѣ вѣнокъ, возложенный Обществомъ на гробъ ея покойнаго мужа и его карточку.

Постановили: поручить предсѣдателю и товарищу предсѣдателя благодарить Ольгу Николаевну Стуковенкову за принесеніе въ даръ Обществу серебряннаго вѣнка, возложеннаго Физико-Медицинскимъ Обществомъ на гробъ усопшаго Михаила Ивановича Стуковенкова и фотографической карточки его. Изъ вѣнка сдѣлать раму

для портрета покойнаго Михаила Ивановича и пока хранить въ университетской библіотекѣ, на что испросить разрѣшеніе ректора Университета. Предсѣдателя Физико-Медицинскаго Общества Михаила Ивановича Стуковенкова, скончавшагося 2 марта во время торжественнаго собранія этого Общества, въ виду заслугъ оказанныхъ имъ въ дѣлѣ учрежденія Физико-Медицинскаго Общества, считать вѣчнымъ дѣйствительнымъ членомъ его.

За тѣмъ было доложено письмо члена Совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія профессора Ивана Павловича Лазаревича, въ которомъ онъ пишетъ: „Потрясающее было 1-е засѣданіе Физико-Медицинскаго Общества Университета Св. Владиміра. Рѣчь предсѣдателя была прервана его внезапною кончиною. Обществу нанесенъ жестокой ударъ въ самомъ началѣ его существованія. Потеря чувствительная для Кіевскаго Университета, для врачебной науки и для русскаго общества. Лишились претраснаго профессора, врача и человѣка. Такое начало заронить въ Физико-Медицинскомъ Обществѣ глубокую мысль—о великомъ значеніи цѣли, для которой оно предназначается. Да поможетъ Господь, чтобы эта цѣль постоянно была достигаема Обществомъ на пользу и славу русской медицины“.

Въ этомъ письмѣ проф. И. П. Лазаревичъ сообщаетъ о принесеніи имъ въ даръ библіотекѣ Общества своихъ сочиненій.

Постановили: выразить профессору И. П. Лазаревичу отъ Общества глубокую благодарность за его сочувственное отношеніе къ Обществу и за принесенный имъ цѣнный даръ въ библіотеку послѣдняго.

Прочитана телеграмма Общества Одесскихъ врачей и редакціи Южно-Русской Медицинской газеты съ привѣтствіемъ по случаю открытія Общества и съ пожеланіемъ полного процвѣтанія его научной дѣятельности, подписанная Погребинскимъ.

Постановили: благодарить доктора М. Г. Погребинскаго, Общество одесскихъ врачей и редакцію Южно-Русской Медицинской газеты за привѣтствіе по случаю открытія дѣятельности Общества.

Прочитано привѣтственное письмо по случаю открытія Общества, съ выраженіемъ соболѣзнованія о кончинѣ Михаила Ивановича Стуковенкова, присланное д-ромъ Вакуловскимъ.

Постановили: благодарить д-ра Н. Н. Вакуловскаго за сочувственное отношеніе къ Обществу.

Была произведена баллотировка на должность председателя Общества.

Оказался избраннымъ ординарный профессоръ Университета Св. Владиміра Михаилъ Андреевичъ Тихомировъ, состоящій казначеемъ Общества.

Въ виду этого избранія произведена баллотировка на должность казначея Общества.

Оказался избраннымъ экстро-ординарный профессоръ Университета Св. Владиміра Василій Парменовичъ Образцовъ.

Предсѣдатель М. Тихомировъ.

Члены: С. Реформатскій, С. Чирьевъ, О. Борнгауптъ, А. Павловскій, В. Орловъ, Я. Якимовичъ, В. Образцовъ, К. Теофилактовъ, Г. Рейнъ, Л. Малиновскій. В. Чирковъ, В. Черновъ. А. Садовень, К. Тритшель.

Секретарь Н. Оболонскій.

ПРОТОКОЛЬ

Засѣданія Физико-Медицинскаго Общества

3 апрѣля 1896 г. № 2-й.

Присутствовали: профессора М. А. Тихомировъ, С. Н. Реформатскій, В. Е. Черновъ, В. Д. Орловъ, Я. Н. Якимовичъ, С. И. Чиревъ, В. П. Образцовъ, А. Д. Павловскій, Ѳ. К. Борнгауптъ, И. А. Сикорской, Н. А. Оболенскій.

Открылъ собраніе предсѣдатель проф. М. А. Тихомировъ заявленіемъ, что проф. Л. А. Малиновскій по болѣзни, а проф. В. В. Чирковъ, вслѣдствіе выѣзда изъ Кіева, предназначенныя на это засѣданіе сообщенія свои отложили.

Передавъ временно предсѣдательство проф. С. Н. Реформатскому, проф. М. А. Тихомировъ сдѣлалъ два доклада: 1) „Случай сложнаго анкилоза стопы“ и 2) „Случай, такъ называемаго, удвоенія нижней полой вены“. Первое сообщеніе сопровождалось демонстраціею скелета правой стопы съ полнымъ окостенѣніемъ ея связочнаго аппарата, лѣваго вполне здороваго скелета стопы отъ того же субъекта и микроскопическихъ препаратовъ шлифовъ изъ окостенѣвшихъ связокъ. Второе сообщеніе иллюстрировалось сухимъ инъекціоннымъ препаратомъ аномаліи нижней полой вены и пояснительными рисунками на доскѣ, указывающими развитіе венознаго кровообращенія въ разные періоды утробной жизни зародыша.

Въ преніяхъ принимали участіе профессора: В. Е. Черновъ, И. А. Сикорскій, А. Д. Павловскій, Ѳ. К. Борнгауптъ, Я. Н. Якимовичъ, Н. А. Оболенскій.

По окончаніи доклада былъ прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго собранія.

Предсѣдателемъ было доложено объ исполненіи порученія, возложеннаго Обществомъ, благодарить вдову проф. М. И. Стуковенкова Ольгу Николаевну за принесеніе въ даръ Обществу портрета ея мужа и вѣнка, возложеннаго отъ Физико-Медицинскаго Общества на гробъ его.

За тѣмъ по обсужденію предложенныхъ предсѣдателемъ вопросовъ было постановлено:

1) Принципіально желательно, чтобы пренія были полностью помѣщаемы въ протоколахъ засѣданій и, при имѣннн средствъ, для этой цѣли пригласить стенографа.

2) Впредь до осуществленія этой мѣры помѣщать въ протоколахъ засѣданій лишь тѣ возраженія, которыя будутъ доставлены оппонентами секретарю не позднѣе какъ въ трехдневный срокъ послѣ засѣданія.

3) Возраженія на сообщенія членовъ Общества могутъ дѣлать лишь члены того Общества, но отнюдь не допущенные въ засѣданіе гости.

4) Назначить экстренное собраніе 24 апрѣля, посвященное памяти усопшихъ: предсѣдателя Общества проф. М. И. Стуковенкова и одного изъ учредителей его проф. Е. И. Афанасьева. Просить ближайшаго ученика и сотрудника покойнаго проф. М. И. Стуковенкова д-ра П. В. Никольскаго составить къ этому собранію научный докладъ о дѣятельности клиники и трудахъ покойнаго Михаила Ивановича, а проф. В. П. Образцова составить такой же докладъ объ усопшемъ проф. Е. М. Афанасьевѣ.

5) Ради облегченія для точнаго соблюденія § 31 Устава Общества допускать въ его засѣданія ординаторовъ, лаборантовъ, ассистентовъ и вообще лицъ, состоящихъ въ качествѣ помощниковъ завѣдующихъ учебно-вспомогательными учрежденіями Медицинскаго и Физико-Математическаго факультетовъ по доставленіи рекомендательныхъ списковъ этихъ лицъ завѣдующими помянутыми учрежденіями. Для рекомендаціи гостей раздать членамъ Общества билеты, а студентовъ старшихъ курсовъ Медицинскаго и Физико-Математическаго факультетовъ допускать по усмотрѣнію предсѣдателя Общества.

6) Принять къ свѣдѣнію заявленіе проф. В. А. Субботина о желаніи его вступить въ число членовъ Общества и считать его дѣйствительнымъ членомъ не подвергая баллотировкѣ, согласно § 11 Устава (прим. 3).

7) На предложеніе проф. М. А. Тихомирова передать въ музей Общества имѣющіеся у него, вырытые изъ земли въ г. Кіевѣ черепа, благодарить М. А. Тихомирова.

8) На предложеніе проф. Н. А. Оболонскаго передать въ музей Общества коллекцію череповъ, имѣющуюся при судебно-Медицинскомъ музеѣ, просить ректора Университета разрѣшить такую передачу.

По прочтеніи *curriculum vitae* д-ра А. А. Линдстрема и его заявленія о желаніи вступить въ число членовъ Общества, на которомъ имѣлись рекомендательныя подписи проф. М. А. Тихомирова и Н. А. Оболонскаго, а также принимая во вниманіе, что имъ было сдѣлано въ засѣданіи Общества научное сообщеніе, д-ра А. А. Линдстрема подвергли закрытой баллотировкѣ; по провѣркѣ шаровъ онъ оказался выбраннымъ единогласно.

Предсѣдатель М. Тихомировъ.

Члены: С. Реформатскій, В. Орловъ, Я. Якимовичъ, Ѳ. Борнгауптъ, В. Образцовъ, С. Чирьевъ, А. Павловскій.

Секретарь И. Оболонскій.

ПРОТОКОЛЬ

засѣданія Физико-Медицинскаго Общества

24 апрѣля 1897 года, № 3-й.

Собраніе, посвященное памяти усопшихъ предсѣдателя Физико-Медицинскаго Общества профессора Михаила Ивановича Стуковенкова и одного изъ учредителей его профессора Евгенія Ивановича Афанасьева, было открыто предсѣдателемъ профессоромъ М. А. Тихомировымъ въ присутствіи членовъ Общества профессоровъ: Л. А. Малиновскаго, В. В. Чиркова, О. К. Борнгаупта, Я. Н. Якимовича, В. Д. Орлова, С. Н. Реформатскаго, В. П. Образцова, Г. Е. Рейна, А. Д. Павловскаго, Н. А. Оболенскаго, пр.-доц. А. А. Линдстрема и гостей: вдовы покойнаго М. И. Стуковенкова Ольги Николаевны, дочери его Елисаветы Михайловны, княгини Репниной и многихъ другихъ.

Открывая засѣданіе, предсѣдатель сказалъ слово объ утратѣ постигшей Общество при самомъ началѣ его дѣятельности въ лицѣ усопшихъ членовъ учредителей Общества М. И. Стуковенкова, который состоялъ и первымъ предсѣдателемъ и Е. И. Афанасьева, при этомъ онъ объявилъ, что настоящее собраніе посвящено памяти покойныхъ.

За тѣмъ пр.-доцентъ Университета Св. Владиміра докторъ П. В. Никольскій, какъ ближайшій ученикъ покойнаго Михаила Ивановича, сдѣлалъ докладъ: „О научной дѣятельности профессора М. И. Стуковенкова и его клиники“. На основаніи разбора печатныхъ трудовъ самого профессора и его учениковъ, д-ръ Никольскій пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) по своему научному направленію вообще,

проф. Стуковенковъ принадлежалъ къ числу тѣхъ немногихъ ученыхъ, которые стремятся изучать не только болѣзни кожи, но и всего больного; 2) въ области наиболѣе рѣдкихъ и мало изслѣдованныхъ болѣзней кожи М. И. своими работами принесъ огромную пользу не только русской дерматологiи, но и дерматологiи вообще; 3) въ области лѣченія сифилиса, благодаря строго научной постановкѣ своихъ изслѣдованiй, онъ поставилъ терапію сифилиса на раціональныхъ основанiяхъ; 4) въ области профилактики сифилиса онъ ставилъ на первый планъ правильное лѣченіе всѣхъ больныхъ, а медико-полицейскимъ мѣропріятіямъ придавалъ второстепенное значеніе; 5) какъ выдающійся преподаватель, онъ обставилъ свои клиники всѣми необходимыми пособіями для изученія дерматологiи и сифилидологiи и съ этою цѣлью основалъ богатый музей муляжей кожныхъ болѣзней, собранный изъ научно обслѣдованнаго имъ клиническаго матеріала, и сгруппировалъ около себя большую школу изъ молодыхъ врачей.

Сообщеніе свое д-ръ Никольскій сопровождалъ показываніемъ многочисленныхъ рисунковъ и слѣпковъ.

Слѣдующій докладъ проф. В. П. Образцова былъ посвященъ обзору ученой дѣятельности проф. Е. И. Афанасьева.

Въ своей рѣчи докладчикъ указалъ на раннее, вскорѣ послѣ окончанія курса, проявленіе учено-литературной дѣятельности проф. Е. И. Афанасьева и на ту извѣстность, которую покойный пріобрѣлъ, какъ практикъ терапевтъ, благодаря тщательному физическому изслѣдованію больныхъ и тѣмъ терапевтическимъ воззрѣніямъ, которыя онъ, какъ ученикъ ученика С. П. Боткина проф. Покровскаго, преимущественно воспринялъ отъ главнаго насадителя терапевтическихъ знаній въ Россіи Сергѣя Петровича. Положеніе перваго терапевта въ Кіевѣ, завоеванное Е. И. послѣ продолжительнаго, упорнаго и страстнаго труда, онъ сохранилъ до послѣднихъ дней своей жизни. Докладчикъ закончилъ свою рѣчь слѣдующими словами: „осталось только его имя, но имя его въ Кіевѣ и въ его громадной окружности будетъ долго переходить изъ устъ въ уста, какъ имя талантливаго, искуснаго и блестящаго врача, съ достоинствомъ и честью поддерживавшаго славу русскаго врача. Миръ его праху“!

Въ административной части засѣданія было доложено о полученіи въ даръ библіотекѣ Общества отъ проф. И. А. Сикорскаго издаваемого имъ журнала „Вопросы нервно-психической медицины“

т. II. 1897 г. и отъ Кіевскаго Военно-Санитарнаго Общества протоколовъ его засѣданій № 2. 1897.

Постановили: благодарить жертвователей.

Проф. М. А. Тихомировъ и Ѳ. К. Борнгауптъ предложили ходатайствовать передъ Ректоромъ Университета Св. Владиміра объ устройствѣ выставки муляжей дерматологической клиники на XII Международномъ Сѣздѣ врачей въ Москвѣ въ виду того высокаго научнаго интереса, который представляетъ эта коллекція, являющаяся къ тому же и поучительнымъ матеріаломъ для молодыхъ врачей.

Постановили: ходатайствовать передъ Ректоромъ Университета объ ассигнованіи для означенной цѣли 300 рублей.

Предсѣдатель М. Тихомировъ.

Члены: В. Образцовъ, Г. Рейнъ, Я. Якимовичъ, А. Павловскій, Ѳ. Борнгауптъ, С. Реформатскій, В. Орловъ, В. Чирковъ, А. Линдстремъ, Л. Малиновскій.

Секретарь Н. Оболонскій.

**Рѣчь проф. М. И. Стуковенкова, произнесенная въ торжественномъ
засѣданіи Физико-Медицинскаго Общества.**

Физико-Медицинское Общество сегодняшнимъ торжественнымъ засѣданіемъ открываетъ свою дѣятельность.

Если оно празднуетъ открытіе свое публичнымъ засѣданіемъ, то этимъ члены Физ.-Мед. Общества желали знаменовать возникновеніе учрежденія, долженствующаго имѣть серьезное значеніе въ стремленіи ихъ къ прогрессивному развитію медицинскихъ знаній въ тѣсной, непосредственной связи съ естествовѣдѣніемъ. Мы придаемъ поэтому сегодняшнему дню значеніе нашего праздника въ твердой увѣренности, что организація Общества будетъ способствовать достиженію желаемыхъ нами научныхъ цѣлей! Но, при видѣ столь многочисленныхъ посѣтителей, здѣсь присутствующихъ и пришедшихъ сюда ради нашего праздника, безконечно благодарные за такое вниманіе и несказанно польщенные имъ, мы невольно останавливаемся на вопросѣ: чѣмъ-же мы должны объяснить, что представители Кіевского общества столь благосклонно отозвались на наше приглашеніе и своимъ присутствіемъ скромный праздникъ науки возвели въ блестящее торжество?

Представители высшей власти, представители знаній, ума, труда и искусствъ, представительницы и представители общества, учащая молодежь—всѣ здѣсь присутствуютъ и тѣмъ свидѣтельствуютъ о сочувствіи и интересѣ къ нашему Обществу!—Чѣмъ же объяснить это сочувствіе къ только что нарождающемуся, а потому еще ничѣмъ себя не заявившему учрежденію?—Я думаю, что это имѣетъ свое объясненіе, помимо принадлежности нашего Общества къ Университету, въ стѣнахъ коего мы находимся, въ сочувствіи и интересѣ,

существующихъ въ интеллигентной средѣ не только къ научному прогрессу, но и ко всему, что можетъ его обусловить. — Каждый научный успѣхъ въ конечномъ результатѣ приноситъ свою пользу человечеству; это тѣмъ болѣе вѣрно по отношенію къ научной медицинѣ, гдѣ прогрессъ своею практическою стороною отражается на всемъ человечествѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ на отдѣльной личности, а потому неизбѣжно интересуется каждаго живущаго сознательною жизнью. — Вотъ почему успѣхъ и движеніе въ медицинѣ такъ близко и такъ живо интересуется все общество. — Я думаю, что не ошибусь, если объясню именно этою стороною дѣла проявленное сегодня сочувствіе къ нашему, только что нарождающемуся Обществу.

Принося отъ имени Физико-Медицинскаго общества искреннюю благодарность всѣмъ посѣтившимъ наше торжество и приглашая Васъ, Мм. Гг., выслушать рѣчи, внесенныя въ программу сегодняшняго за-сѣданія, я вмѣняю себѣ въ обязанность упомянуть о мотивахъ и исторіи возникновенія нашего Общества. — Если справедливо, что каждая наука составляетъ лишь часть цѣлаго, то медицинскія знанія, во всѣхъ своихъ частностяхъ, тѣмъ болѣе составляютъ одно цѣлое, такъ какъ цѣль ихъ — одинокій больной человѣкъ, и прогрессивное развитіе отдѣльныхъ частей обуславливаетъ поступательное движеніе всей медицины какъ цѣлаго. — Но для правильнаго своего движенія, чтобы дѣйствительно идти впередъ, медицина должна основываться на законахъ естествовѣдѣнія, которые всегда составляли и составляютъ непогрѣшимый фундаментъ для медицины, и только въ этомъ она имѣетъ залогъ своего правильнаго и вѣрнаго развитія. Но такая зависимость медицины отъ естествознанія нисколько не умаляетъ значенія первой. Если естествознаніе имѣетъ непосредственное соотношеніе съ медициной, то съ другой стороны и медицина въ свою очередь вліяетъ на естествознаніе, обуславливая его успѣхъ. — Чтобы быть болѣе понятнымъ, позвольте лишь указать всѣмъ извѣстный фактъ, имѣющій мѣсто по отношенію столь быстро получившихъ огромную популярность и общеизвѣстность лучей X — Рентгена. Несомнѣнно, что наука обязана ихъ открытіемъ физикѣ; но безъ примѣненія ихъ въ медицинѣ могли ли быть открыты тѣ многочисленныя свойства этихъ лучей, о которыхъ медицина заявляетъ съ поразительною быстротою и о которыхъ самая мысль едва-ли могла придти физику?

Такова связь медицины съ естествознаніемъ. — Если все сказанное мною справедливо, то совершенно естественнымъ яв-

ляется стремленіе представителей этихъ отдѣльныхъ частей общаго значенія къ ихъ единенію, и органомъ такого общенія является открытое сегодня наше Физико-Медицинское Общество. Своимъ возникновеніемъ Физико-Медицинское Общество въ Университетѣ Св. Владиміра пополняетъ лишь пробѣлъ, существовавшій до настоящаго времени. Такъ члены каждаго факультета Университетовъ вообще, и въ Кіевѣ въ частности, ради насущной потребности въ научномъ общеніи между собою, учреждали соотвѣтствующія Общества въ непосредственной связи съ Университетомъ. Таковыя Общества имѣются—при Филологическомъ факультетѣ—въ видѣ Общества Нестора Лѣтописца, при Юридическомъ факультетѣ—Юридическое, при Физико-Математическомъ цѣлыхъ два—Общество Естествоиспытателей и Общество Физико-Математическое. Всѣ эти Общества имѣли уставы, рассмотрѣнные и утвержденные Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.—Одинъ лишь Медицинскій факультетъ, не смотря на свое болѣе чѣмъ 50 лѣтнее существованіе и заслуженную славу бывшихъ своихъ представителей, не имѣетъ до настоящаго времени своего Общества.—Такая аномалія отчасти объясняется тѣмъ, что въ Кіевѣ существовало и существуетъ по настоящее время Медицинское Общество Кіевскихъ Врачей, утвержденное Министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ еще въ 1840 году, и въ этомъ Обществѣ члены Медицинскаго факультета находили и находятъ и по настоящее время гостепріимный пріютъ, состоя его членами. Соединяя въ своей средѣ большинство многочисленныхъ врачей города Кіева и удовлетворяя вполне своей задачѣ служить цѣлямъ практической медицины и общенія врачей вообще, оно не могло отвѣчать требованіямъ Академическаго Общества. Настоятельная потребность въ своемъ отдѣльномъ обществѣ стала сознаваться членами Медицинскаго факультета уже не малое число лѣтъ назадъ, усиливаясь все болѣе и болѣе по мѣрѣ роста и развитія медицины, идущей столь быстро впередъ за послѣдніе годы, и по мѣрѣ закрѣпленія связи медицины съ естествознаніемъ. Въ истекшемъ году учредители, профессора Медицинскаго и Физико-Математическаго факультетовъ, выработали уставъ Физико-Медицинскаго Общества, принятый и утвержденный Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія. По уставу членами его имѣютъ право быть исключительно лишь профессора Медицинскаго и Физико-Математическаго факультетовъ, почему Общество по составу своему является вполне принадлежностью Университета.

Доступъ въ число членовъ Общества для естествоиспытателей и врачей, не состоящихъ профессорами Университета, не возбраненъ, но поступленіе ихъ въ члены Общества обусловлено предварительнымъ доказательствомъ ихъ исключительно научнаго стремленія. По мѣрѣ накопленія средствъ, Общество имѣетъ объявлять конкурсы на преміи за научные труды по объявленнымъ имъ темамъ, выдавать медали, производить научныя командировки своихъ членовъ, собирать научныя коллекціи, музеи и проч.

Вотъ, въ нѣсколькихъ словахъ, Мм. Гг., исторія и мотивы возникновенія нашего Физико - Медицинскаго Общества. Будемъ надѣяться, что положенныя въ основаніи Общества академическія начала и объединеніе научныхъ силъ его членовъ дадутъ свои плоды и по мѣрѣ силъ облегчатъ путь нашей науки въ ея стремленіи къ истинѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ оправдаютъ и старую истину: „Viribus unitis res parvae crescunt“.

Сообщеніе прив.-доц. А. А. Линдстрема.

Приватъ-доцентъ А. А. Линдстремъ демонстрировалъ слѣдующихъ больныхъ изъ клиники покойнаго проф. М. И. Стуковенкова:

1) *Naevus verrucosus pigmentosus et macrosomia partialis*. 2) *Naevus vasculosus et hemiatrophia dextra*, 3) *Lichen ruber hypertrophicus*. 4) *Lichen ruber atrophicus*, 5) *Atrophia unguium idiopathica*, 6) *Atrophia unguium mycotica* (*Onychomycosis favosa*).

1) *Naevus verrucosus pigmentosus et macrosomia partialis*.

Больной Д. 21 г. высокаго роста слабого сложенія—еврей по національности, представляетъ врожденныя кожныя измѣненія въ видѣ многочисленныхъ, разбросанныхъ по всей поверхности кожи различной величины бородавчатыхъ пигментированныхъ родимыхъ пятенъ темно-краснаго и коричневаго цвѣта, многія изъ этихъ пятенъ покрыты темными толстыми волосами. На конечностяхъ пятенъ замѣтно больше, чѣмъ на туловищѣ, они здѣсь гуще расположены и по своимъ размѣрамъ крупнѣе, чѣмъ пятна на туловищѣ; на кожѣ волосистой части головы видны многочисленные и тѣсно другъ около друга расположенныя, плотныя опухоли, величиной отъ горошины до боба, кожа лица такъ же покрыта густо расположенными сферическаго очертанія коричневаго цвѣта бородавчатыми родимыми пятнами болѣе или менѣе, выдающимися надъ поверхностью кожи. Поясничная область, ягодицы и верхнія трети бедеръ представляютъ особенно рѣзко выраженныя измѣненія кожи, которая по своему макроскопическому виду мало походитъ даже на кожу человѣка, а напоминаетъ скорѣе кожу нѣкоторыхъ животныхъ, напр. человекообразныхъ обезъ-

инъ. Кожа упомянутыхъ областей представляетъ сплошную пигментацию коричневаго цвѣта, а мѣстами даже чернаго; и значительное утолщеніе, вслѣдствіе котораго она приподымается въ видѣ плоско возвышенной опухоли надъ сосѣдними частями; ягодицы значительно увеличены и свѣшиваются книзу; поверхность кожи въ этихъ областяхъ морщинистая съ отдѣльными плоскими возвышеніями, борозды очень глубоки и расположеніе ихъ неправильное, консистенція кожи мягковатая съ отдѣльными прощупывающимися въ толщѣ ея плотными какъ бы фиброзными узлами, надъ крестцемъ и копчикомъ замѣчаются крупно-бугристыя возвышенія кожи, покрытыя густыми темными волосами, вслѣдствіе чего кожа этихъ областей дѣлается похожей на короткій хвостъ или бараній курдюкъ.

Въ семьѣ больного никакихъ подобныхъ заболѣваній не было. Во время беременности имъ мать его была испугана и взволнована тѣмъ, что однажды увидала какого то безобразнаго челоуѣка, уродства котораго произвели на нее очень сильное впечатлѣніе, и будто бы очень походили на тѣ уродства, которыя она увидала потомъ на своемъ ребенкѣ (настоящемъ больномъ). Въ дѣтствѣ больной страдалъ припадками. Помимо, вышеописанныхъ, рѣзко выраженныхъ, врожденныхъ аномалій кожи, у этого больного замѣчаются еще и другіе ясные признаки вырожденія, а именно: рѣдкіе неправильно расположенные зубы; на мѣстѣ второй пары рѣзцовъ замѣчаются клыки и плоскія стопы.

Питаніе значительно ослаблено; равно какъ и мышечная сила, такъ сила руки по динаметру Matieu, для правой—38, для лѣвой—35. Колѣнные рефлексы немного повышены.

Докладчикъ, упомянувъ о томъ, что случаи родимыхъ пятенъ столь обширнымъ распространеніемъ ихъ по поверхности кожи встрѣчаются сравнительно очень рѣдко, указываетъ на демонстрированный и описанный случай, какъ на исключительно рѣдкое явленіе, и на то, что подобныхъ случаевъ *Naevi bilaterales cum macroglossia* собрано лишь небольшое число, такъ докладчику извѣстны случаи Ornstein'a, M. Joseph'a, Röhrig'a и случаи собранные въ диссертациі А. Thienel'я. Замѣчательно, что во всѣхъ описанныхъ случаяхъ *Naevi bilaterales* этого рода обращаетъ на себя вниманіе сходство въ расположеніи этихъ образований по областямъ тѣла, встрѣчающихся, какъ это видно и въ другихъ описанныхъ случаяхъ, въ области спины: ягодицъ и бедеръ въ видѣ купальнаго костюма или купаль-

ныхъ панталонъ, какъ это наблюдалось также и въ демонстрированномъ довлѣдчикомъ случаѣ. Этиологія и патогенезъ такихъ аномалій очень темны; нѣкоторыми авторами для объясненія этихъ врожденныхъ измѣненій кожи принимается нервная теорія (вліяніе „засматриванія“ или другихъ сильныхъ впечатлѣній получаемыхъ беременной матерью на развитіе плода и отдѣльныхъ его органовъ); другіе же видятъ въ этихъ явленіяхъ выраженіе атаксизма и склонны относить ихъ не къ патологіи, а скорѣе къ антропологіи.

2) *Naevus vasculosus et hemiatrophia dextra.*

Больной К. 21 г. крестьянинъ уфимской губерніи имѣетъ рѣзко выраженныя плоскія, сосудистыя пятна распространенныя на значительной поверхности кожи туловища, съ ясно выраженной болѣе интенсивной и насыщенной окраской ихъ на правой сторонѣ тѣла. Особенно рѣзкими контурами выдѣляются два большихъ сосудистыхъ пятна на правой сторонѣ, изъ которыхъ одно располагается на шеѣ, другое на спинѣ; форма ихъ неправильно многоугольная, размѣры отъ 10—15 квадр. сантиметровъ каждое. Границы другихъ пятенъ не столь рѣзко выступаютъ, но всетаки на правой сторонѣ онѣ рѣзче, чѣмъ на лѣвой, онѣ имѣютъ форму неправильныхъ кривыхъ линий, вслѣдствіе чего участки кожи, занятые сосудистыми пятнами, напоминаютъ своими прихотливыми неправильными очертаніями очертанія географическихъ картъ.

Вся правая половина тѣла, по сравненію ея съ лѣвой, представляется рѣзко атрофированной; особенно же это выступаетъ рельефно на лицѣ и конечностяхъ, на туловищѣ атрофія менѣе ясна. На верхнихъ конечностяхъ при сравнительномъ измѣреніи окружностей ихъ разница достигаетъ до 3 ст., на нижнихъ до 5 ст. Укороченіе правой верхней конечности равно 3 ст., правой нижней—5 ст. Всѣ виды чувствительности на правой сторонѣ тѣла рѣзко понижены (болевая, тактильная, тепловая; зрѣніе, слухъ, обоняніе, вкусъ). Мышечная сила правой руки равна 30, лѣвой 70 (по динаметру Matieu). Рѣзко выступаютъ также и сосудодвигательныя разстройства на конечностяхъ: кистяхъ и стопахъ, которые представляются рѣзко синюшными холодными и влажными (т. наз. *asphyxia localis*), эти явленія на правой сторонѣ тѣла выражены въ значительно болѣе рѣзкой степени, чѣмъ на лѣвой сторонѣ, далѣе, по заявленію самого больного, правая сторона его тѣла потѣетъ всегда гораздо больше, чѣмъ лѣвая, что

констатируется и при объективномъ изслѣдованіи больного. Кромѣ вышеупомянутыхъ плоскихъ сосудистыхъ пятенъ у даннаго больного замѣчаются еще слѣдующіе признаки вырожденія: углубленное твердое нѣбо, небольшія прибавочныя сережки на обѣихъ ушныхъ раковинахъ, и увеличеніе всѣхъ размѣровъ черепа: 200 большой продольный діаметръ, 160—большой поперечный діаметръ, 590—горизонтальная окружность. Больной происходитъ изъ здоровой семьи. Уменьшеніе размѣровъ конечностей было замѣчено впервые, когда больному было 8 лѣтъ отъ роду, съ тѣхъ поръ оно медленно идетъ впередъ, сопровождаясь болями и часто судорожными подергиваніями и мышцахъ лѣвой руки и лѣвой ноги.

Случай *Hemiatrophia*, по заявленію докладчика, встрѣчаются не часто; въ демонстрированномъ случаѣ заслуживаетъ особаго интереса то обстоятельство, что врожденныя кожныя аномаліи—плоскія сосудистыя пятна—наблюдались у субъекта съ неустойчивой центральной нервной системой, выраженіемъ глубокихъ разстройствъ которой является прогрессирующая въ своемъ движеніи половинная атрофія правой стороны тѣла.

Въ pendant къ демонстрированному случаю докладчикъ привелъ аналогичный случай, *Braquehaeye's*, въ которомъ сосудистыя редимыя пятна на правой нижней конечности совпадали съ рѣзко выраженной половинной гипертрофіей тѣла правой стороны и другой наблюдавшійся имъ (докладчикомъ), случай *Hemiatrophia* правой стороны тѣла у дѣвочки 14 л., гдѣ на пораженной сторонѣ развилась впоследствии *sclerodermia*; докладчикомъ демонстрирована была фотографія этой больной, а также и фотографическіе снимки 1-го и 2-го демонстрированныхъ больныхъ.

3) *Lichen ruber hypertrophicus*.

Больной 21-го года, крестьянинъ Уфимской губерніи, татаринъ по національности. Заболѣваніе кожи появилось съ самаго ранняго дѣтства и съ тѣхъ поръ все время остается почти въ томъ же видѣ. Весь кожный болѣзненный процессъ располагается исключительно на лѣвой сторонѣ тѣла, занимая верхнюю конечность *regio pectoralis*, часть лѣваго бока, лѣвую ягодицу и наружную поверхность лѣвой стопы. Высыпи состоятъ изъ различной величины, но одного и того же типа плоскихъ узелковъ красно-бураго цвѣта, имѣющихъ небольшое вдавленіе въ центрѣ. На ладони эти узелки располагаются очень

близко другъ къ другу и образуютъ тяжи и бляшки, покрытые толстыми роговыми наслоеніями; по внутренней поверхности предплечія и плеча вплоть до *regio m. pectoralis majoris* тянется рядъ узкихъ полосъ, идущихъ въ продольномъ направленіи и образующихся изъ тѣснаго сліянія подобныхъ же узелковъ, при переходѣ въ область *axillae* величина отдѣльныхъ узелковъ замѣтно возрастаетъ, затѣмъ узелки снова уменьшаются въ своихъ размѣрахъ, блѣднѣютъ, и въ области нижняго края большой грудной мышцы замѣчаются бѣловатая блестящія полоски атрофированной кожи—мѣста раньше здѣсь бывшихъ и въпослѣдствіе атрофировавшихся высыпей. На лѣвой ягодицѣ и лѣвомъ боку сыпь носитъ тотъ же характеръ, но только узелки группируются здѣсь не въ полоски и тяжи, что замѣчалось какъ преобладающая форма на верхней конечности, а въ формѣ бляшекъ, причемъ на ягодицѣ такъ же, какъ и въ области плеча, возлѣ *axilla*, узелки достигаютъ наибольшихъ размѣровъ. По наружной поверхности лѣвой стопы, начиная отъ пяточного бугра, узелки располагаются въ видѣ полосъ и тяжей, покрытыхъ толстыми роговыми наслоеніями.

Больной высокаго роста средняго тѣлосложенія; отецъ его здоровый старикъ, живъ до сего времени, мать умерла молодой женщиной (болѣла грудью, кашляла), старшій братъ болѣетъ золотухой, сестра хилая болѣетъ часто грудью. При осмотрѣ больного были замѣчены слѣдующіе признаки вырожденія: преждевременное окостенѣніе стрѣловиднаго шва, ушные раковины очень много отстаютъ, безъ ушныхъ сережекъ, твердое небо замѣтно углублено, на мѣстѣ лѣваго боковаго рѣзца замѣчается большой вѣлкообразный зубъ. При изслѣдованіи нервной системы найдено слѣдующее: при закрытыхъ глазахъ больной съ трудомъ удерживаетъ равновѣсіе, стоя на ногахъ; кожные рефлексъ рѣзко повышены, сосудистые также повышены: при проведеніи по кожѣ рукояткой молоточка, появляется бѣлая возвышающаяся надъ уровнемъ кожи полоска, обведенная розовыми каймами, лѣвая сторона тѣла видимо сильнѣе потѣетъ, чѣмъ правая, сухожильные рефлексъ рѣзко повышены особенно на лѣвой сторонѣ тѣла, рефлексъ зѣва сохраненъ. На всей лѣвой половинѣ тѣла замѣчается рѣзкое пониженіе болевой и тактильной чувствительности, что констатировано вполнѣ объективно въ цифровыхъ данныхъ при изслѣдованіи чувствительности альгезиметромъ др-а Кульбина. Мышечная сила лѣвой верхней конечности значительно ослаб-

лена. Электровозбудимость мышц и нервовъ на правой сторонѣ тѣла выше, чѣмъ на лѣвой.

4) *Lichen ruber atrophicus*.

Больной К. 21-го года, крестьянинъ волынской губерніи. Забо-
лѣваніе кожи началось также съ ранняго дѣтства и такъ же, какъ
и въ предыдущемъ случаѣ ограничивается строго одной половиной
тѣла, располагаясь на локтевой сторонѣ пальцевъ V, IV и III, локтевой
сторонѣ ладони и предплечія, по внутренней поверхности плеча, от-
куда высыпи распространяются на область большой грудной мышцы.
дальѣ высыпи видны на лѣвомъ боку по аксиллярной линіи, въ области
epigastrii, возлѣ средней линіи, въ области montis veneris, на лѣвой
сторонѣ и на внутренней передней и наружной поверхностяхъ лѣ-
ваго бедра. Высыпи вездѣ одного типа и состоятъ изъ тѣсно ску-
ченныхъ мелкихъ плоскихъ узелковъ краснаго цвѣта, величиною отъ
маковаго до просянаго зерна, образующихъ, благодаря своей группи-
ровкѣ, различной величины бляшки съ округлыми фестонобразными
контурами, причемъ вездѣ обращаетъ на себя вниманіе то обстоя-
тельство, что центральныя части бляшекъ представляются сравни-
тельно плоскими, между тѣмъ какъ краевыя ихъ части болѣе при-
подняты надъ уровнемъ сосѣднихъ здоровыхъ частей кожи. Всѣ эти
бляшки, состоящія изъ тѣсно сгруппированныхъ мелкихъ узелковъ
вытянуты, большею частью, по оси туловища; между ними много та-
кихъ, центральныя части которыхъ состоятъ изъ блестящихъ бѣло-
ватыхъ островковъ, окруженныхъ нѣсколько возвышенными надъ
уровнемъ кожи ободками въ 3—4 мм. шириною красно-бураго цвѣта,
на поверхности шелушащимися. На лѣвой ладони на перифериче-
скихъ частяхъ бляшекъ замѣчается обильное наслоеніе роговыхъ
массъ, тогда какъ центральныя части этихъ бляшекъ имѣютъ часто
совершенно гладкую красную поверхность со сглаженными борозд-
ками кожи. На бедрахъ и mons veneris цвѣтъ бляшекъ болѣе крас-
ный, поверхность и периферія ихъ покрыта большимъ количествомъ
мелкихъ бѣловатыхъ чешуекъ; на верхней конечности и на верхнихъ
частяхъ туловища цвѣтъ бляшекъ нѣсколько блѣднѣе и шелушеніе
здѣсь выражено не такъ рѣзко, какъ на нижней конечности и на
mons veneris.

Больной не можетъ точно опредѣлить времени перваго появленія
сыпи, начавшейся, какъ было уже упомянуто, съ ранняго дѣтства,

помнить только ясно, что сыпь все время оставалась въ томъ же видѣ, какой имѣетъ и въ настоящее время. Въ семьѣ никакихъ заболѣваній не было: всѣ члены ея, кромѣ демонстрируемаго больного, вполне здоровые люди. При изслѣдованіи нервной системы найдены были слѣдующія измѣненія: чувствительность болевая, тактильная и тепловая на лѣвой сторонѣ тѣла рѣзко понижены. (Показанія относительно болевой тактильной чувствительности были проверены альгезиметромъ д-ра Кульбинна). Мышечная сила лѣвой руки и ноги понижена; такъ для лѣвой руки, по динамометру Matieu, она равна 50, для правой—150. Сухожильные рефлексы рѣзко повышены особенно на лѣвой сторонѣ тѣла; рефлексъ зѣва сохраненъ. Возбудимость мышцъ къ фарадическому току на правой сторонѣ рѣзко повышена по сравненію съ лѣвой стороной. Проводимость болевыхъ ощущеній на лѣвой сторонѣ тѣла замедлена. Сосудистые рефлексы повышены. Помимо этого, при изслѣдованіи даннаго больного у него были найдены слѣдующіе признаки вырожденія: широкое основаніе носа, широко раскрытыя въ поперечномъ направленіи ноздри, неправильно сформированныя ушные раковины безъ ушныхъ сережекъ, рѣзко углубленное твердое небо, рѣдко поставленные и очень большихъ размѣровъ зубы, большихъ размѣровъ и сильно пигментированные соски.

Демонстрируя оба вышеприведенныхъ случая *Lichenis rubri* въ двухъ его разновидностяхъ: *Lichen hypertrophicus* и *Lichen atrophicus*, докладчикъ обратилъ вниманіе на то, что данные случаи могутъ служить весьма хорошей и наглядной иллюстраціей той общей мысли, что большинство кожныхъ заболѣваній являются лишь симптомами другихъ, болѣе глубокихъ разстройствъ въ организмѣ и чаще всего въ нервныхъ центрахъ, съ которыми кожа, какъ одинъ изъ приводовъ нервной системы, стоитъ въ самой тѣсной связи.

Съ этой точки зрѣнія, по мнѣнію докладчика, оба вышеприведенныхъ случая *Lichenis rubri* должны быть рассматриваемы, какъ симптомы какого-то заболѣванія спиннаго мозга. Въ пользу подобной связи говорить не только своеобразная локализанія сыпей, ограничивающихся рѣзко одной половиной тѣла, но также рядъ глубокихъ и рѣзко выраженныхъ измѣненій въ центральной нервной системѣ и цѣлый рядъ признаковъ вырожденія, найденный у этихъ больныхъ и съ очевидностью указывающій на предрасположенность ихъ къ нервнымъ заболѣваніямъ.

5. *Atrophia unguium idiopathica*.

У больного С. 21 года крестьянина Уфимской губернии болѣзненно измѣнены ногтевыя ложа и ногти всѣхъ пальцевъ верхнихъ и нижнихъ конечностей. По словамъ больного, измѣненія эти существуютъ у него съ младенческаго возраста. Волосы больного и зубы не представляютъ никакихъ измѣненій. Измѣненія ногтей выражаются неправильнымъ ихъ ростомъ и ороговѣніемъ. Ногти вырастаютъ изъ *matrrix unguis* не по направленію внизъ, а по направленію впередъ; ногтевыя ложа представляются утолщенными, болѣзненными при ощупываніи, неправильно-изборожденными и бугристыми; вслѣдствіе чего направленіе роста ногтя дѣлается неправильнымъ, а связь его съ подлежащимъ ногтевымъ ложемъ становится непрочной. При неосторожныхъ движеніяхъ во время ручной работы ногти больного легко отдѣляются отъ подлежащихъ частей, что сопровождается всегда значительной болѣзненностью и кровотеченіями. Никакихъ воспалительныхъ измѣненій въ ногтевыхъ валикахъ не замѣчается; ногтевыя фаланги пальцевъ представляются значительно утолщенными, такъ что большинство пальцевъ походятъ на барабанныя палочки. Ногтевыя пластинки имѣютъ неправильный видъ: на нѣкоторыхъ пальцахъ, онѣ представляются въ видѣ тонкихъ мутноватыхъ темныхъ продольно-волокистыхъ, то болѣе гладкихъ, то шероховатыхъ и ломкихъ, рыхло сидящихъ на подлежащихъ частяхъ, то въ видѣ узкихъ неправильно искривленныхъ толстыхъ полосокъ, напоминающихъ ногти животныхъ, какъ это видно на нѣкоторыхъ ножныхъ пальцахъ. *Lunulae* или отсутствуютъ вполнѣ, или выражены крайне слабо. При микроскопическихъ изслѣдованіяхъ кусочковъ ногтей не было ни разу найдено споръ или мицелій *Achorion Schoenleinii* или *Trichophyton*.

Конечности рѣзко синюшны, особенно кисти и стопы, кожа ихъ на ощупь холодна и влажна. Сердце и легкія измѣненій не представляютъ. Сухожильные сосудистые и кожные рефлексy рѣзко повышены; чувствительность болевая тактильная и тепловая вездѣ хорошо сохранилась; при слабыхъ ударахъ перкуторнымъ молоточкомъ по остистымъ отросткамъ получается рѣзкое вздрагиваніе всего тѣла. При закрытыхъ глазахъ больной съ трудомъ удерживаетъ равновѣсіе. Никакихъ явленій, указывающихъ на сифилисъ, не обнаруживается ни при объективномъ изслѣдованіи больного, ни при анамнезѣ. Въ виду того, что и другіе болѣзненные процессы, обыкновенно ведущіе

къ атрофіи ногтей, здѣсь легко исключаются (Psoriasis, lichen, eczema и др.), докладчикъ останавливается на распознаваніи въ этомъ случаѣ идіопатической атрофіи ногтей, ставя въ связь настоящее заболѣваніе ногтей съ заболѣваніемъ спиннаго мозга, въ пользу чего говорятъ найденныя при изслѣдованіи больного измѣненія въ нервной системѣ.

6. *Atrophia unguium mycotica (onychomycosis favosa).*

Ниже приводимый случай микотической атрофіи ногтей былъ представленъ докладчикомъ отчасти ради сопоставленія съ предыдущимъ больнымъ, страдающимъ атрофіей ногтей идіопатической, отчасти же потому, что случаи пораженія ногтей грибовымъ процессомъ, особенно же ногтей нижнихъ конечностей при закончившемся болѣзненнымъ процессѣ на волосистой части головы заслуживаютъ, конечно, интереса по своей рѣдкости и по своей трудной излѣчимости (такъ какъ лѣченіе только тогда будетъ радикальнымъ, когда ногти и ногтевыя ложа будутъ тщательно удалены путемъ выскабливанія). Въ практикѣ докладчика настоящій случай является вторымъ случаемъ; первый наблюдавшійся имъ случай *onychomycosis favosa* былъ демонстрированъ медицинскому совѣщанію кievскаго военного госпиталя въ 1896 г. Въ начальныхъ стадіяхъ, когда микотическій процессъ не занялъ еще всего ногтя, клиническая картина его довольно характерна, что, между прочимъ, ясно видно на предъявленномъ случаѣ этой болѣзни, гдѣ поражены ногти большого пальца лѣвой руки и ногти большихъ пальцевъ ногъ. Ногти этихъ пальцевъ представляются рѣзко утолщенными на своихъ свободныхъ концахъ съ помутнѣвшими и разволокнившимися пластинками, здѣсь же видны желтыя рѣзко ограниченныя фавозныя массы, просвѣчивающія черезъ ногтевую пластинку; части ногтя у основанія еще совершенно прозрачны и *lunulae* ясно различимы. Въ случаяхъ, гдѣ микотическій процессъ зашелъ далеко и занялъ весь ноготь, какъ это наблюдалось въ первомъ случаѣ докладчика, клиническая картина болѣзни не представляетъ ничего характернаго и въ подобныхъ случаяхъ рѣшающее значеніе для отличительнаго распознаванія имѣетъ микроскопическое изслѣдованіе. Докладчикомъ были демонстрированы фотографическіе снимки больныхъ: идіопатической и микотической атрофіей ногтей.

Сообщеніе проф. В. В. Чиркова.

О діафрагмальной астмѣ.

Астму, какъ отдѣльную болѣзнь, различаютъ въ двухъ видахъ: одна изъ нихъ зависитъ отъ измѣненія бронхъ, а другая отъ сердечныхъ измѣненій; для первой астмы предполагается наличность бронхіальнаго спазма и нѣкоторыхъ измѣненій слизистой оболочки бронхъ; для второй—въ извѣстной степени и извѣстнаго качества несостоятельность мышцы сердца. Поэтому и различаютъ *asthma bronchiale* et *asthma cardiacum*. Я не буду касаться второго вида астмы, такъ какъ она имѣетъ особое значеніе, какъ по этиологiи, такъ и по своей локализаци и по лѣченію. Но ученіе о бронхіальной астмѣ, или точнѣе—о бронхіально-діафрагмальной астмѣ представляетъ довольно значительный интересъ и должно быть разработано нѣсколько больше, чѣмъ теперь есть. Поэтому интересно коснуться исторiи этого вопроса. Лаëппес полагаетъ, что главная причина астмы—это сухой катарръ бронхъ и эмфизема, но онъ не отрицаетъ и существованія такъ наз. спазмодической астмы. Послѣдующіе французскіе авторы уже въ 30-хъ—40-хъ годахъ (напр. Ramadge, Lefevre и др.) для эссенціальной астмы давали большое значеніе бронхіальному спазму. Это гипотетическое объясненіе причинъ астмы носило точку опоры въ послѣдующихъ фیزیологическихъ работахъ, а именно Williams¹⁾ и Longet²⁾, электризируя *vagus*, получили сокращеніе бронховъ. Однако Wintrich³⁾

¹⁾ Williams. Gaz. méd. de Paris. № 38. 1841.

²⁾ Longet. Compt. rend. de l'Académie de sciences. T. XV. 1842.

³⁾ Wintrich. Virchow's Pathologie. B. V. Erlangen. 1854.

на основаніи точныхъ клиническихъ наблюденій, высказалъ новый взглядъ на причину астматическаго припадка. Онъ обратилъ вниманіе на то, что у астматиковъ всегда низко стоитъ діафрагма, что самый образъ инспираторныхъ и экспираторныхъ движеній при астмѣ соответствуетъ тоническому спазму діафрагмы и что низкое стояніе легочныхъ краевъ есть актъ пассивнаго слѣдованія легкихъ за діафрагмой. Онъ вмѣстѣ съ Badd'омъ повторилъ опыты Williams'a и получилъ по отношенію могущаго быть спазма бронхъ отрицательные результаты.

Въ этомъ же смыслѣ высказался и Rugenberg ¹⁾. Онъ полагаетъ, что раздраженіе vagi не даетъ сокращенія бронхъ, но если при этомъ въ манометрѣ, соединенномъ съ бронхой, и подымается давленіе, то это есть результатъ сокращенія пищевода, при чемъ сдавливается нѣсколько трахея, а желудокъ и діафрагма подтягиваются кверху. Болѣе позднія изслѣдованія Bert'a ²⁾, однако, подтвердили мнѣніе Williams'a о сокращеніи бронхъ при гальванизациі, какъ легкаго, такъ и vagus. Поднятіе давленія внутри бронхъ при такой электризациі получено графически, и авторъ не даетъ никакого сомнѣнія тому, что мышцы бронховъ существуютъ и бронхи, слѣдовательно, могутъ подвергаться тоническому спазму. Опираясь главнымъ образомъ на эти изслѣдованія Bert'a, А. Biermer ³⁾ въ 1870 же году опубликовалъ свою работу о бронхіальной астмѣ. На первыхъ же страницахъ своей работы онъ ставитъ такое положеніе: *При бронхіальной астмѣ безъ всякаго сомнѣнія діафрагма стоитъ низко, но это не есть слѣдствіе тоническаго сокращенія діафрагмы, а зависитъ отъ большаго напояненія легкихъ воздухомъ—отъ раздутія легкихъ, которое въ свою очередь есть слѣдствіе сокращенія бронхъ.* Всѣ явленія и фазы астматическаго приступа онъ объясняетъ только сокращеніемъ бронхіальныхъ мышцъ и главнымъ образомъ — круговыхъ сфинктеровъ.

Исходная точка его соображеній та, что бронхіальныя мышцы суть такіе же антагонисты дыхательнымъ мышцамъ, какъ мышцы сосудовъ антагонисты сердцу. Сильное и неравномѣрное сокращеніе сфинктеровъ среднихъ и мелкихъ бронхъ даетъ условіе для круго-

¹⁾ Rugenberg. Heidenhayn's. Stud. d. physiol. inst. zu Breslau 1863.

²⁾ P. Bert. Leçons sur la physiologie comparée de la respiration. Paris 1870.

³⁾ А. Biermer. Sammlung klin. Vorträge. R. Volkmann № 12 1870.

воротовъ воздуха и происхожденія сухихъ хриповъ. Инспираторная сила груди идетъ главнымъ образомъ на то, чтобы растянуть сокращенные антагонисты, отсюда сильное повышение отрицательнаго давленія и замедленіе вдыханія. Но при существованіи спазма бронхиальныхъ мышцъ условія экспираторной силы рѣзко нарушаются въ томъ смыслѣ, что она не можетъ преодолѣть легко силу бронхиальнаго спазма и тѣмъ болѣе, что сами бронхи, помимо спазма, будутъ находиться подъ большимъ давленіемъ со стороны окружающихъ альвеоль (эластическія сокращенія альвеоль, выдыхательное давленіе и т. д.); отсюда еще болѣе медленное выдыханіе и несовершенное выпоражниваніе альвеоль съ дальнѣйшимъ накачиваніемъ въ нихъ воздуха—острая эмфизема и низкое стояніе діафрагмы. По отношенію тонического спазма діафрагмы, какъ причины астмы, Biermer ссылается на изслѣдованія Duchenne'a¹⁾ и Vollette'a. При электризаціи phrenicus Duchenne получилъ явленія, совершенно не соответствующія припадкамъ астмы: дыхательный актъ при этомъ слагается изъ ряда быстрыхъ инспираторныхъ движеній и короткихъ—экспираторныхъ, при чемъ нижняя часть груди въ теченіи продолжительнаго времени бываетъ расширена. Vollette спазмъ діафрагмы наблюдалъ и у человѣка. Въ этомъ случаѣ отсутствовало экспираторное напряженіе брюшныхъ мышцъ, верхнія части груди совершали короткія инспираторныя и экспираторныя движенія; число дыханій было 46. Duchenne думаетъ, что спазмъ діафрагмы уже черезъ двѣ минуты доведетъ больного до асфиксіи. На этихъ основаніяхъ Biermer допускаетъ, что тоническій спазмъ діафрагмы даетъ асфиксію, а клоническій и непостоянный—форму астмы не идентичную, однако, съ бронхиальной астмой. Онъ описываетъ одинъ случай такой астмы у 22-лѣтней дѣвушки, страдавшей капилярнымъ бронхитомъ съ эмфиземой. Приступъ протекалъ такъ: послѣ короткаго судорожнаго вдыханія, причѣмъ участвовали всѣ инспираторныя мышцы, грудь въ теченіи 2 — 4 секундъ находилась въ инспираторномъ стояніи при напряженныхъ шейныхъ мышцахъ и выпяченномъ epigastrium, хотя въ mesogastrium была глубокая поперечная борозда. Въ моментъ, когда проходило это тетаническое вдыханіе, выдыханіе совершалось быстро, громко и напоминало собою икоту. Тотчасъ же послѣ ко-

¹⁾ Duchenne. Bulletin de l'Acad. 1853. T. XVIII et Electrification localisée p' 488. Paris. 1855.

роткаго выдыханія наступало короткое вдыханіе, остановка въ актѣ инспираціи и т. д. При этомъ Вiegner подмѣтилъ весьма интересное явленіе: во время вдыханія толчекъ сердца пережѣщался вправо на срединную линію, а въ актѣ выдыханія возвращался на свое мѣсто. Въ припадкѣ толчекъ сердца былъ въ 5 межреберномъ промежуткѣ, между парастернальной и сосковой линіями. Тоны сердца во время приступа были слабы, пульсъ малый, неправильный, 110—120; послѣ припадкѣ 84—88. Больная жаловалась на боли въ области діафрагмы, особенно съ лѣвой стороны. Случай этотъ хотя и представляетъ значительный клиническій интересъ, но надо сознаться, что онъ недостаточно чистъ: капилярный бронхитъ и эмфизема сами по себѣ даютъ рѣзкія апноическія явленія, и если болѣзнь протекаетъ хронически, то обыкновенно въ такихъ случаяхъ, при общемъ маразмѣ, наблюдается значительная атрофія дыхательныхъ мышцъ; образъ астмы рѣзко мѣняется. Между тѣмъ въ клиникѣ, гдѣ возможно наблюдать отдѣльный астматическій припадокъ отъ начала до конца, можно встрѣтить совершенно чистые случаи пароксизмальной астмы, въ которыхъ припадокъ начинается прямо діафрагмальными явленіями. Больные начинаютъ жаловаться на затрудненное дыханіе и обыкновенно нѣкоторую боль въ мѣстахъ прикрѣпленія діафрагмы. Исслѣдованіе показываетъ низкое стояніе діафрагмы и нѣкоторое смѣщеніе сердца вправо. Дыхательный шумъ обыкновенно слабый и нѣтъ сухихъ хриповъ (свистовъ), что свидѣтельствуетъ о томъ, что спазмодическаго стеноза бронховъ еще нѣтъ, а между тѣмъ дыхательный актъ обыкновенно уже рѣзко нарушенъ: инспирація не особенно быстрая, но идетъ толчками, экспирація совершается медленно и обыкновенно при помощи насильственныхъ легкихъ кашлевыхъ движеній; между тѣмъ и другимъ актомъ—ясная и иногда продолжительная остановка. Черезъ 1—2 часа приступъ принимаетъ образъ обыкновенной бронхіальной астмы съ тою, впрочемъ, разницей, что онъ бываетъ очень тяжелымъ, сухихъ хриповъ мало, дыхательная остановка всегда есть и послѣ приступа заключительный (присасывательный) отекъ легкихъ—явленіе довольно обычное. Въ такихъ случаяхъ я считалъ, что астматическій припадокъ начинается не съ бронхъ, а съ діафрагмы, въ которой развивается клоническій спазмъ, а затѣмъ этотъ спазмъ переходитъ и на мышцы бронхъ. Совершенно иная получается картина, когда спазмъ діафрагмы силенъ и имѣетъ характеръ тонического спазма.

Въ теченіи прошлаго 1896 г. я наблюдалъ больного астматика, у котораго однако же мнѣ приходилось видѣть приступы не въ началѣ ихъ, но въ срединѣ или въ концѣ. Я обыкновенно заставлялъ больного въ такомъ тяжеломъ состояніи, что о подробномъ изслѣдованіи или разспросѣ и рѣчи быть не могло. Это былъ купецъ 26 лѣтъ, хорошаго сложенія, образъ жизни его не отличался особою правильностью: онъ любилъ женщинъ и ночныя прогулки по садамъ. Весною и осенью у него бывали довольно часто астматическіе припадки. Онъ строго различаетъ двоякаго рода припадки: одни болѣе легкіе, начинаются съ насморка и покашливанія, а затѣмъ наступаетъ обычный припадокъ бронхіальной астмы; другіе, болѣе тяжелые, начинаются чувствомъ описывающей боли въ мѣстахъ прикрытія діафрагмы и тѣмъ, что кишечникъ опоражнивается чаще чѣмъ въ обычное время; затѣмъ начинается тяжелая астма безъ хрипоты въ груди. Одинъ изъ такихъ припадковъ мнѣ пришлось видѣть въ началѣ его развитія. Больной въ ноябрѣ мѣсяцѣ ѣхалъ по дѣлу и былъ недалеко отъ моей квартиры, когда почувствовалъ, что у него начинается припадокъ астмы съ явленіями стягиванія вокругъ пояса. Онъ явился ко мнѣ въ состояніи весьма тяжеломъ. Блѣдное лицо, синія губы, пульсъ 120 малаго наполненія, крайній упадокъ силъ, очень тяжелое дыханіе и чувство боли подъ ложечкой и въ мѣстахъ прикрытія діафрагмы. Изслѣдованіе больного показало: инспирація замедлена и совершается толчками, затѣмъ довольно продолжительная и очень тягостная для больного остановка дыхательныхъ движеній; экспирація замедлена еще болѣе, чѣмъ инспирація, и происходитъ путемъ насильственныхъ кашлевыхъ движеній, всего не болѣе 5—8 дыханій въ минуту; отрицательное давленіе въ груди весьма поднято, такъ какъ на высотѣ инспираціи межреберные промежутки сильно западаютъ и въ особенности не въ верхнемъ отдѣлѣ груди, но въ нижнемъ. Сердце значительно смѣщено вправо и занимаетъ вертикальное положеніе, верхушка бьетъ подъ ложечку. Область епигастріи выпячена и почти не даетъ обычныхъ дыхательныхъ движеній. Перкуссия показываетъ очень низкое стояніе діафрагмы и легочныхъ краевъ; сердце еще не прикрыто легкими и его легко можно опредѣлить перкуссіей; оно дѣйствительно занимаетъ вертикальное положеніе, но поперечный его діаметръ не великъ. Выслушиваніе легкихъ даетъ только очень ослабленный везикулярный дыхательный шумъ, нигдѣ нѣтъ ни сухихъ, ни влажныхъ хриповъ. Тоны сердца слабы,

нумовъ имѣть. Обратнаго перемѣщенія сердца на свое мѣсто при выдыханіи нѣтъ; оно фиксировано въ вертикальномъ положеніи.

Анализируя данныя осмотра больного, и прицѣлясь къ слѣдующему заключенію: я видѣлъ передъ собою припадокъ астмы, но типъ ея былъ иной, нежели обычно встрѣчающійся. Дыхательный актъ совершался не такъ, какъ обыкновенно при астмѣ, т. е. съ замедленіемъ только инспираціи и экспираціи. Бронхи были свободно проходимы и не могло быть рвчи о спазмѣ бронхиальныхъ сфинктеровъ; нигдѣ не было ни свистовъ, ни другихъ надыхъ-либо-приговъ; а между тѣмъ легочные края стояли низко. Ясно, что они, согласно мнѣнію Wirtgich'a, пассивно слѣдовали за опущенной и сокращенной діафрагмой. Что это не была эмфизема легкихъ, ранѣе развившаяся, доказывается тѣмъ, что сердце не было приращено легкими; слѣдов. это была эмфизема только нижнихъ краевъ легкихъ и плевральная, идущая за опущеніемъ діафрагмы. Сильно надутая подложечная область и отсутствіе въ ней дыхательныхъ движеній говорило въ пользу не пассивнаго опущенія діафрагмы, но активнаго, вслѣдствіе ея спазма и притока тонического. Самые интересныя данныя представляетъ изслѣдованіе сердца. Дыханіе было очень замедлено и затруднено, газовый обмѣлъ былъ далеко не полный и скопившаяся въ крови углекислота должна была дѣйствовать на *vagus*—центръ, производя замедленіе пульса. Между тѣмъ пульсъ былъ малый и частый; сердце находилось въ состояніи коллапса не по этой, слѣдовательно, причинѣ, а по другой. Оно было смѣщено не всей своей массой внизъ, при незначительномъ уклоненіи продольной оси, какъ это бываетъ при эмфиземѣ, когда подъ ложечкой бьетъ тѣло праваго желудочка; и верхушка отклонена влѣво; но въ моемъ случаѣ какая то сила отклонила верхушку вправо такимъ образомъ, какъ это имѣетъ мѣсто при лѣвостороннемъ плевритическомъ экссудатѣ. Эта сила должна быть не только велика, но можетъ быть и сдавливаетъ сердце, чѣмъ и объясняется сердечный коллапсъ.

Извѣстно, что самая нижняя часть *pericardii* плотно спаяна съ *centrum tendineum* діафрагмы и что въ случаѣ тонического спазма діафрагмы куполъ ея будетъ упицаться и потянетъ внизъ *pericardium*; но послѣдній не можетъ много опуститься, такъ какъ онъ плотно прикрѣпленъ къ грудины трема связками. Верхняя связка *ligam. sterno-pericardiacum superius*¹⁾ идетъ такимъ образомъ, что

¹⁾ Н. Luschka. Die Anatomie der Brust des Menschen. Tübingen 1863.

на груднѣ точки прикрѣпленія ея двухъ вѣтвей—у *manubrium sterni*, а къ *pericardium* она прикрѣпляется гораздо ниже, такъ что положеніе ея почти вертикальное, и *pericardium* какъ бы виситъ на ней. Ясно, что если діафрагма потянетъ *pericardium* внизъ, то онъ не опустится всей своей массой, опустится только дно и по-скольку, поскольку *pericardium* можетъ удлинниться, сдѣлаться плоскимъ и сдавить правую и лѣвую сторону сердца. Съ лѣвой стороны давленіе пойдетъ прежде всего на конусъ сердца и въ такомъ направленіи, что сильно отодвинетъ его вправо, а съ правой стороны давленіе будетъ на предсердіе и будетъ тянуть его влѣво. Но, кромѣ того, сердце находится въ такихъ анатомическихъ условіяхъ, что можно допустить, что давленіе на сердце будетъ весьма значительно, и вотъ почему, если на трупъ смотрѣть на діафрагму со стороны живота и тянуть діафрагму внизъ, то легко замѣтить, что *centrum tend.* нѣсколько опускается, ясно—насчетъ уплощенія *pericardii*, но справа и слѣва *centr. tend.* образуются два глубокія вдавленія—это тѣ точки, которыя не опускаются вмѣстѣ съ прочими частями діафрагмы,—это мѣсто прикрѣпленія *ligamenta suspensoria diaphragmatis* ¹⁾. На высотѣ трехъ нижнихъ шейныхъ позвонковъ справа и слѣва *fascia praevertebralis* подкрѣпляется волокнами, которыя скоро принимаютъ видъ широкихъ связокъ, спускающихся къ *pericardium*, сквозь нихъ проходятъ сосуды груди и бронхи и они скоро вплетаются въ ткань *pericardii*. Идѣ справа и слѣва его въ видѣ широкихъ, плотныхъ лентъ; онѣ достигаютъ діафрагмы и прикрѣпляются каждая у краевъ *centri tend.* Эти двѣ связки и фиксируютъ главнымъ образомъ верхній отдѣлъ діафрагмы. Если происходитъ тоническій спазмъ діафрагмы, то ея центръ падаетъ внизъ на счетъ уплощенія *pericardii*, а боковыя связки, натягиваясь и сближаясь между собою, оказываютъ весьма сильное давленіе въ томъ же направленіи, какъ и весь *pericardium*, т. е. лѣвая—на конусъ сердца, а правая на правое предсердіе. Сердце быстро принимаетъ вертикальное положеніе и колыблется отъ сжатія праваго предсердія, которое по тонкости своей стѣнки легко поддается незначительному давленію. Натяженіе этихъ связокъ въ области прохожденія сквозь нихъ сосудовъ не можетъ также не вліять на токъ крови въ этихъ сосудахъ, отчего получаютъ весьма значительныя

¹⁾ E. v. Teutleben. Archiv f. Anatomie und Entwicklungs-Geschichte. 1877. s. 281

нарушенія кровообращенія. Если прибавить къ этому еще недостаточный газовый обмѣнъ, то понятно будетъ, почему такъ скоро и такъ сильно колюбируется сердце. Такимъ образомъ для того, чтобы получить описанныя мною явленія, нужно, чтобы спазмъ діафрагмы былъ тоническій, наступилъ вдругъ и въ степени довольно сильной. Сердце тогда быстро измѣнитъ свое положеніе и будетъ ущемлено между двумя плотными связками. Извѣстно, что тѣтанизировать *p. phrenicus* можно только короткое время, уже черезъ 10 минутъ можно получить смерть животнаго; поэтому и тоническій спазмъ діафрагмы у больныхъ я предполагаю не такой, который съ одной силой продолжается минутами, но такой, который идетъ съ послабленіями и измѣряется частями минуты. Я полагаю также, что и животныя погибаютъ при тѣтанизаціи *p. phrenicus* не только отъ задушенія, но и отъ ущемленія сердца и сосудовъ груди вслѣдствіе сильнаго натяженія поддерживающихъ боковыхъ связокъ.

Случай этотъ я наблюдалъ еще нѣсколько дней. На второй день показались уже явленія бронхіальнаго спазма, но послѣдній былъ слабо выраженъ, и характеръ астмы до конца остался діафрагмальнымъ. Приступъ прошелъ отъ употребленія морфія (0,015 на приемъ) съ поддержаніемъ наркоза хлоралемъ (0,6).

Такимъ образомъ мнѣніе Wintrich'a (а также Bamberger'a и Graentyel'a) о причинѣ астмы по отношенію діафрагмы, по крайней мѣрѣ для нѣкоторыхъ случаевъ, надо считать вѣрнымъ; спазмъ діафрагмы можетъ показаться прежде всего и можетъ дать особый оттѣнокъ всей картинѣ астматическаго приступа. Интересно прослѣдить, какое участіе принимаетъ діафрагма и въ тѣхъ случаяхъ астмы, которые носятъ характеръ ясно-бронхіальнаго спазма.

По отношенію этого вопроса существуетъ весьма интересная экспериментальная работа F. Riegel'a и L. Edinger'a ¹⁾. Довольно точными манометрическими измѣреніями при условіи удаленія пищевода, желудка и т. д. они опредѣлили, что раздраженіе *vagi* весьма незначительно повышаетъ давленіе въ трахей (отъ 8—14 mm. водяного манометра и только 1 разъ было 30 mm.), и дѣлаютъ заключеніе, что раздраженіе *vagi* даетъ сокращеніе гладкой мускулатуры бронхъ. Далѣе важно было опредѣлить зависимость расширенія лег-

¹⁾ Experimentelle Untersuch. zur Lehre vom Asthma. Zeitschr. f. kl. med. B. V. s. 413. 1882.

кихъ отъ раздраженія *vagi*. Такъ какъ при вскрытіи плевры легкія спадаются, то они должны были наблюдать движеніе краевъ легкихъ при цѣлости плевры. Съ этою цѣлью они воспользовались старымъ способомъ Ferber'a, состоящимъ въ томъ, что отсепаровываютъ на груди въ извѣстномъ мѣстѣ всѣ ткани до плевры и сквозь прозрачную не пораненную плевру наблюдаютъ движеніе легочныхъ краевъ. При раздраженіи не перерѣзанныхъ (*in continuo*) нервовъ, то правого, то лѣваго *vagus*, получался всегда одинъ и тотъ же результатъ: тотчасъ же легочные края значительно опускались внизъ и по прекращеніи раздраженія постепенно возвращались въ прежнее положеніе. Опусканіе ихъ было на 1—2 межреберныхъ промежутка глубже чѣмъ обычное стояніе краевъ въ концѣ инспираціи. Чтобы опредѣлить значеніе гипереміи и напуханія слизистой оболочки бронхъ, въ причины опусканія легочныхъ краевъ, они производили вдыханіе амміакомъ, причемъ всегда получалось значительное расширеніе и опусканіе внизъ легкихъ, если *vagi* были цѣлы; но по перерѣзкѣ нервовъ вдыханіе амміака уже не давало вздутія легкаго, хотя и получался интенсивный бронхитъ. Отсюда естественно сдѣлать заключеніе, что вдыханіе амміака производитъ вздутіе легочныхъ краевъ и опусканіе ихъ оттого, что раздражаетъ периферическія окончанія *vagi*, а не отъ набуханія слизистой оболочки и закупориванія бронхъ. Если перерѣзать *vagi* и раздражать ихъ периферическіе концы, то раздутія легкихъ не бываетъ, напротивъ раздраженіе центральныхъ концовъ даетъ тотъ-же результатъ, какъ и раздраженіе не перерѣзанныхъ нервовъ. Исходя изъ мнѣнія Traube и Rosenthal'я, что раздраженіе центрального конца *vagi* производитъ тетанусъ діафрагмы, и на основаніи вышеприведенныхъ данныхъ Riegel и Edinger остановились на мысли, что опусканіе краевъ легкихъ при электризаціи *vagus in continuo* или центрального конца есть результатъ рефлекторнаго сокращенія діафрагмы. Для подтвержденія этого предположенія они предприняли рядъ опытовъ съ раздраженіемъ *N. phrenicus*. Раздраженіе нерва *in continuo* даетъ поверхностныя дыхательныя движенія и значительное вздутіе легкихъ. По перерѣзкѣ обоихъ *phrenicus* раздраженіе *vagi in continuo* не даетъ никакихъ слѣдовъ вздутія легкихъ. Отсюда они дѣлаютъ совершенно основательное заключеніе, что объяснять астматическій припадокъ только спазмомъ довольно слабыхъ бронхіальныхъ мышцъ—нельзя и что многія явленія надо приписать идущему съ *vagus* рефлекторному спазму діафрагмы.

(der Hauptantheil muss darnach dem Zwerchfellkrampfe zugeschrieben werden. S. 432). Riegel и Edinger, разбирая полученные экспериментальныя данныя, однако спазмъ діафрагмы считаютъ не единственной причиной астматическаго припадка. Они также не отрицаютъ и значенія бронхіальнаго спазма и вазомоторнаго дѣйствія. Клиническій опытъ пока говоритъ, что есть случаи астмы, гдѣ діафрагмальные явленія начинаются рано и приступъ астмы при послѣдующемъ развитіи бронхіальнаго спазма носитъ на себѣ особый отпечатокъ. Къ сожалѣнію я до сихъ поръ не имѣлъ возможности во время астматическаго приступа снять дыхательныя кривыя на полиграфѣ. Рядъ кривыхъ можетъ демонстративно показать, въ какомъ случаѣ астмы выступаютъ различныя дѣйствія: бронхіальныя и въ зачетъ — діафрагмальные.

Здѣсь же я считаю уместнымъ коснуться и лѣченія астмы. Во время самаго припадка, какой бы онъ ни былъ — бронхіальный, или діафрагмальный, я назначаю только наркотическія: морфій или хлораль. Употребленіе какихъ бы то ни было отхаркивающихъ, несмотря даже на большое количество хриповъ, всегда удлиняетъ приступъ и дѣлаетъ его болѣе труднымъ. Въ случаяхъ правильной пароксизмальной астмы я начинаю давать часа за 4 до ожидаемаго приступа хининъ по 0,3 на приемъ, 3 приема каждый часъ. Всего чаще появленіе новыхъ приступовъ мнѣ удавалось предотвратить хининомъ, и въ этихъ случаяхъ, послѣ 3—4 дневнаго употребленія хинина, я назначаю продолжительное лѣченіе мышьякомъ въ восходящихъ дозахъ съ обливаніями водой отъ 25°, нисходя постепенно и медленно до 15°. Эти обливанія я назначаю и зимою, конечно съ предосторожностями. Бывали случаи, когда астма идетъ длительно, почти въ теченіи цѣлыхъ сутокъ, когда ничто не останавливаетъ её, а между тѣмъ больной истощается, сердце требуетъ уже порядочныхъ дозъ кофеина; и въ этихъ случаяхъ я получалъ хорошіе результаты отъ обливаній даже во время самаго астматическаго припадка. Наиболѣе прочные результаты я получилъ тогда, когда послѣ обливаній больной могъ сдѣлать курсъ морскихъ купаній. Такое лѣченіе я приимѣняю только въ случаяхъ такъ называемой идиопатической астмы. Я почти никогда не видалъ хорошихъ результатовъ отъ лѣченія іодистыми препаратами и ихъ употребляю только тогда, когда у больного былъ безспорный lues.

Сообщеніе проф. М. А. Тихомирова.

Случай сложнаго анкилоза стопы.

Въ текущемъ учебномъ году въ анатомической лабораторіи университета св. Владиміра мнѣ встрѣтился рѣдкій случай сращенія суставныхъ поверхностей большого числа костей правой стопы съ окостенѣніемъ связочнаго аппарата, причемъ форма и величина этой стопы, по сравненію съ лѣвой стопой того же скелета, остались совершенно ненарушенными. Сращенными между собою въ правой стопѣ костями являются пяточная, кубовидная, ладьевидная и всѣ три клиновидныхъ; вторая и третья плюсневые сращены, какъ между собой, такъ и съ соотвѣтствующими клиновидными; четвертая и пятая плюсневые—только между собой, съ кубовидной же онѣ, судя по суставнымъ поверхностямъ, были связаны синхондрозомъ: по крайней мѣрѣ эти поверхности имѣютъ совершенно такой видъ, какъ соприкасающіяся поверхности основной и затылочной кости въ томъ возрастѣ, когда онѣ еще не спаялись костной массой. Сложность этого анкилоза, помимо того, что въ него вовлечено большое число костей, представляющихъ полное сращеніе суставныхъ поверхностей (*synostosis completa*), выразилась еще и полнымъ окостенѣніемъ связокъ, натянутыхъ между синостозировавшими костями. На этой стопѣ мы можемъ превосходно отличить всѣ пучки связочнаго аппарата, причемъ ходъ, толщина и длина костяныхъ мостиковъ вполне соотвѣтствуютъ фибрознымъ волокнамъ и пучкамъ нормальныхъ связокъ стопы. Продольные шлифы, сдѣланные изъ окостенѣвшей длинной подошвенной связки (*ligam. plantare longum*), убѣждаютъ насъ въ томъ,

что мы здѣсь имѣемъ дѣло съ истиннымъ окостенѣніемъ связокъ: микроскопъ показываетъ, что въ шлифѣ легко отличить гаверсовы каналы, костныя пластинки и характерныя помѣщенія для костныхъ тѣлецъ; особенности заключаются въ томъ, что мѣстами пластинки расположены нѣсколько неправильно, помѣщенія для костныхъ тѣлецъ мѣстами скучены и даже слиты, напоминая собою интерглобулярныя пространства. Шлифъ, сдѣланный изъ самаго поверхностнаго слоя окостенѣвшей связки, отличается отъ шлифа изъ болѣе глубокаго слоя тѣмъ, что онъ производитъ впечатлѣніе болѣе молодой кости, такъ какъ здѣсь встрѣчается много помѣщеній для костныхъ тѣлецъ безъ отростковъ или съ небольшимъ числомъ короткихъ отростковъ; слитія помѣщеній здѣсь меньше и въ качественномъ и въ количественномъ отношеніяхъ. Что касается синостоza сочленовныхъ поверхностей, то, какъ видно на распилѣ, проведенномъ черезъ ладьевидную и первую клиновидную кость, онъ полный; слѣдъ между соприкасавшимися костями едва выраженъ въ формѣ узкой болѣе компактной полоски, которая при разсматриваніи подъ лупой оказывается, впрочемъ, не компактною, а только съ болѣе мелкими клѣтками губчатого вещества. Далѣе, распилъ этихъ костей указываетъ на совершенно нормальное ихъ строеніе: ничѣмъ не отличается отъ распила взятой для сравненія соотвѣтствующей кости изъ совершенно нормальной, здоровой стопы.

Не вдаваясь въ этиологію этого случая и въ сущность происхожденія подобныхъ, сколько мнѣ извѣстно, рѣдкихъ по сложности анкилозовъ (что, полагаю, представить предметъ обсужденія присутствующихъ здѣсь хирурговъ, къ которымъ это дѣло стоитъ ближе, чѣмъ ко мнѣ), я остановлю вниманіе только еще на слѣдующихъ пунктахъ. Врожденныя сращенія суставными поверхностями именно всего чаще и встрѣчаются на короткихъ костяхъ стопы и ручной кисти, при чемъ кости эти во всемъ остальномъ могутъ быть сформированы совершенно правильно и имѣть нормальную величину. Такъ, напримеръ, наблюдаются срастанія трехгранной кости съ полулунною, пяточной съ ладьевидною, плюсневой съ клиновидною и т. п. Эти срастанія имѣютъ себѣ аналоги въ фило- и онто-генезѣ; именно, благодаря работамъ Розенберга, Лебука, Барделебена и Штиды, мы знаемъ, что въ человѣческой кисти руки во второмъ мѣсяцѣ утробной жизни закладывается лишній, противъ окончательно сформированной кисти, элементъ — центральная кость (Розенбергъ), которая

на третьемъ эмбриональномъ мѣсцѣ нормально сливается съ закладной ладьевидной кости (Лебучь); въ самостоятельную же отдѣльную кость она развивается лишь въ 0,4%; точно также трехугольная кость стопы (*os trigonum tarsi*—гомологъ полулунной кости ручной кисти) закладывается какъ отдѣльная кость (Барделебенъ), но въ нормальныхъ случаяхъ сливается съ надпяточной (*processus posterior tali*); развивалась у человека въ самостоятельную кость только въ исключительныхъ случаяхъ, именно въ 6% (Штида). Что касается окостенѣнія связочнаго аппарата, то и здѣсь мы имѣемъ аналогіи въ процессахъ, которые не могутъ быть названы патологическими въ общепринятомъ смыслѣ; такъ, мы знаемъ весьма частое явленіе превращенія надглазничной вырѣзки въ соименный каналъ, окостенѣніе поперечной связки лопатки, раздѣленіе яремной дыры крестнымъ мостикомъ на два отдѣла. Эти примѣры задержки развитія (слитія зачатковъ костей) и прогрессирующаго развитія (окостенѣнія связокъ), въ большинствѣ случаевъ являющихся атавистическими формами, т. е. основанными на филогенетическихъ процессахъ, не могутъ, однако, объяснить нашего множественнаго и сложнаго анкилоза; а между тѣмъ, въ нашемъ препаратѣ не видно никакихъ слѣдовъ патологическихъ процессовъ: ни разрѣженія костной ткани, ни ненормальнаго ея уплотненія, ни какихъ-либо наростовъ, измѣненія формы, величины,—ничего подобнаго здѣсь нѣтъ. Нельзя также допустить мысли, чтобы нашъ сложный множественный анкилозъ произошелъ отъ недѣятельности конечности, ибо во-первыхъ тѣ суставы, на которыхъ эта причина всего болѣе должна бы сказаться, остались несращенными; во-вторыхъ процессъ окостенѣнія здѣсь несомнѣнно шелъ отъ центра къ периферіи, какъ это видно по суставнымъ поверхностямъ кубовидной и двухъ наружныхъ плюсневыхъ костей, которыя носятъ на себѣ признаки начала спайки, связочный же ихъ аппаратъ остался еще фибрознымъ. За это же говорятъ и наши шлифы длинной подошвенной связки, глубокіе слои которой представляютъ собою кость болѣе старую, чѣмъ поверхностные.

Позволю себѣ высказать предположеніе, что причина въ этомъ случаѣ лежала въ ненормальности питанія органа, всего вѣроятнѣе подѣ влияніемъ заболѣванія нервной системы. Быть можетъ, товарищи-хирурги, обладающіе въ этомъ отношеніи и личнымъ опытомъ и большими свѣдѣніями изъ литературы хирургической патологіи и клиники, объясняютъ происхожденіе даннаго сложнаго анкилоза. Для

нихъ я долженъ прибавить, что, къ сожалѣнію, препаратъ мой принадлежитъ къ случайнымъ: попался мнѣ онъ уже послѣ мацерациі тѣлѣ; никакой замѣтки о болѣзни при трупѣ не было, и извѣстно только, что трупъ этотъ былъ женскій, тридцати съ небольшимъ лѣтъ возраста. Остальной скелетъ ничего ненормальнаго не представлялъ и даже въ лѣвой стопѣ замѣчается только сращеніе двухъ последнихъ пальцевыхъ фалангъ—явленіе, какъ извѣстно, очень часто встрѣчающееся.

Скелетъ стопы (фиг. 9 и 10)

Скелетъ стопы (фиг. 9 и 10) — видъ сверху. Видно сращеніе пятого и шестаго пальцевъ.

Скелетъ стопы (фиг. 9 и 10) — видъ снизу. Видно сращеніе пятого и шестаго пальцевъ.

Скелетъ стопы (фиг. 9 и 10) — видъ сверху. Видно сращеніе пятого и шестаго пальцевъ.

Скелетъ стопы (фиг. 9 и 10) — видъ снизу. Видно сращеніе пятого и шестаго пальцевъ.

Скелетъ стопы (фиг. 9 и 10) — видъ сверху. Видно сращеніе пятого и шестаго пальцевъ.

Скелетъ стопы (фиг. 9 и 10) — видъ снизу. Видно сращеніе пятого и шестаго пальцевъ.

Скелетъ стопы (фиг. 9 и 10) — видъ сверху. Видно сращеніе пятого и шестаго пальцевъ.

Скелетъ стопы (фиг. 9 и 10) — видъ снизу. Видно сращеніе пятого и шестаго пальцевъ.

Скелетъ стопы (фиг. 9 и 10) — видъ сверху. Видно сращеніе пятого и шестаго пальцевъ.

Скелетъ стопы (фиг. 9 и 10) — видъ снизу. Видно сращеніе пятого и шестаго пальцевъ.

Скелетъ стопы (фиг. 9 и 10) — видъ сверху. Видно сращеніе пятого и шестаго пальцевъ.

Скелетъ стопы (фиг. 9 и 10) — видъ снизу. Видно сращеніе пятого и шестаго пальцевъ.

Скелетъ стопы (фиг. 9 и 10) — видъ сверху. Видно сращеніе пятого и шестаго пальцевъ.

Скелетъ стопы (фиг. 9 и 10) — видъ снизу. Видно сращеніе пятого и шестаго пальцевъ.

Скелетъ стопы (фиг. 9 и 10) — видъ сверху. Видно сращеніе пятого и шестаго пальцевъ.

Скелетъ стопы (фиг. 9 и 10) — видъ снизу. Видно сращеніе пятого и шестаго пальцевъ.

Скелетъ стопы (фиг. 9 и 10) — видъ сверху. Видно сращеніе пятого и шестаго пальцевъ.

Скелетъ стопы (фиг. 9 и 10) — видъ снизу. Видно сращеніе пятого и шестаго пальцевъ.

Скелетъ стопы (фиг. 9 и 10) — видъ сверху. Видно сращеніе пятого и шестаго пальцевъ.

Скелетъ стопы (фиг. 9 и 10) — видъ снизу. Видно сращеніе пятого и шестаго пальцевъ.

Скелетъ стопы (фиг. 9 и 10) — видъ сверху. Видно сращеніе пятого и шестаго пальцевъ.

Скелетъ стопы (фиг. 9 и 10) — видъ снизу. Видно сращеніе пятого и шестаго пальцевъ.

Скелетъ стопы (фиг. 9 и 10) — видъ сверху. Видно сращеніе пятого и шестаго пальцевъ.

Скелетъ стопы (фиг. 9 и 10) — видъ снизу. Видно сращеніе пятого и шестаго пальцевъ.

Сообщение проф. М. А. Тихомирова.

Случай такъ называемаго удвоения нижней полой вены у человека.

Случай удвоения нижней полой вены встрѣтился мнѣ въ текущемъ учебномъ году въ секціонномъ залѣ университета св. Владиміра. За 23 года моей спеціальной дѣятельности, какъ анатома, меня это только второй случай. Да оно и не мудрено: такихъ случаевъ описано до сихъ поръ всего лишь 32 и этотъ мой случай является 33-мъ. Какъ видно на этомъ препаратѣ изъ трупа взрослого мужчины, венозные коллекторы нижней части тѣла представляютъ слѣдующее устройство:

Правыя подвздошныя вены (наружная и внутренняя) соединяются на высотѣ хряща между крестцомъ и пятымъ поясничнымъ позвонкомъ; какъ бы продолженіемъ наружной подвздошной вены является стволъ, занимающій положеніе нормальной нижней полой вены; продолженіемъ внутренней подвздошной вены служитъ стволъ, идущій впереди средней крестцовой артеріи по тѣлу пятого поясничнаго позвонка вверхъ и влѣво, гдѣ у верхняго края этого позвонка онъ сливается съ лѣвой общей подвздошной веной. Стволъ, занимающій мѣсто нормальной нижней полой вены, имѣетъ въ поперечникѣ 12 ¹⁾ мм.; онъ принимаетъ въ себя въ соответственныхъ мѣстахъ сегментальныя вены (поясничныя), двѣ правыя съ

¹⁾ мм.—миллиметры. Приведенныя цифры величинъ поперечниковъ не имѣютъ абсолютнаго значенія, такъ какъ вены на препаратѣ сильно уплощены; онѣ упоминаются здѣсь, однако, какъ имѣющія значеніе для оцѣнки отношеній числа различныхъ интересующихъ насъ въ данномъ случаѣ венозныхъ стволовъ.

мянные на высотѣ хряща между 2 и 3 поясничными позвонками и правую почечную вену на высотѣ верхняго края второго поясничнаго позвонка. Поперечный стволъ имѣетъ 16 мм. въ діаметръ и принимаетъ въ себя правую и лѣвую продольныя крестцовыя вены. Наружная и внутренняя подвздошныя лѣвыя вены сливаются въ общую на высотѣ хряща между крестцомъ и пятымъ поясничнымъ позвонкомъ. Лѣвая общая подвздошная вена, 13 мм. въ поперечникѣ, принимаетъ въ себя вышеописанный анастомотическій стволъ отъ правыхъ венъ, который подходитъ къ ней сзади общей подвздошной артеріи. Съ мѣста этого слитія образовавшійся крупный, въ 18 мм. поперечника, стволъ — лѣвая нижняя полая вена — поднимается слѣва отъ аорты, принимаетъ въ себя лѣвыя сегментальныя вены и, на уровнѣ верхняго края третьяго поясничнаго позвонка, 2 вены отъ лѣвой почки, изъ которыхъ верхняя передъ своимъ впаденіемъ расщепляется (образуетъ дельту), а нижняя принимаетъ въ себя лѣвую сѣмянную вену. Принявъ въ себя лѣвыя почечныя вены, лѣвая нижняя полая вена поворачиваетъ вправо, проходитъ впереди аорты непосредственно подъ верхней брыжеечной артеріей и на верхнемъ краѣ второго поясничнаго позвонка съ правой стороны соединяется съ правой нижней полой веной въ одинъ стволъ, 30 мм. поперечника, который въ дальнѣйшемъ ходѣ нѣтъ уже не отличается отъ нормальной нижней полой вены. Остальныя вены не могли быть изслѣдованы, такъ какъ трупъ былъ взятъ для болѣе тщательнаго изслѣдованія уже послѣ начатой студенческой препарировки, при которой и была замѣчена описываемая аномалія.

Препаратъ нашъ интересенъ, какъ рѣдкая остановка развитія нижней полой вены въ очень раннемъ эмбриональномъ періодѣ (на 6-й недѣлѣ послѣ оплодотворенія яйца). Чтобы разъяснить происхождение нашего случая, являющагося къ тому же еще и атавистической формой, я долженъ остановиться (конечно, въ самыхъ краткихъ чертахъ) на исторіи развитія нижней полой вены, которая, благодаря въ особенности трудамъ Гохштеттера, съ 1893 года можетъ считаться разработанной почти во всѣхъ подробностяхъ. Въ самомъ раннемъ періодѣ развитія венозная система каудально отъ сердца представляется составленной изъ трехъ парныхъ стволовъ: двухъ заднихъ (для человѣка — нижнихъ) кардинальных венъ, собирающихъ кровь изъ соотвѣтствующей части тѣла зародыша, двухъ желточно-кишечныхъ и двухъ пупочныхъ венъ, несущихъ кровь къ зародышу. Зад-

нія кардинальныя вены, соединившись съ передними, образуютъ протоки Кювье, впадающіе въ вѣтріональное сердце; каждая желточно-кишечная вена, соединившись съ пупочною своей стороны, впадаетъ въ соответствующій протокъ Кювье. Когда изъ кишечной трубки начинается развиваться зачатокъ печени, онъ обрастаетъ желточно-кишечныя вены, идущія по сторонамъ кишечной трубки, и въ этомъ печеночномъ зачаткѣ развиваются многочисленные сосудистыя пути, являющіеся отбѣвленіями названныхъ венъ. Я не буду касаться судьбы каудально отъ печени расположенныхъ частей желточно-кишечныхъ венъ, которыя впоследствии разовьются въ одиночную воротную вену; относительно же участка ихъ отъ печени до сердца замѣчу, что онъ жѣзгорѣ превращается въ одиночный стволъ, путемъ сліятія этой части двухъ названныхъ венъ. Съ быстрымъ ростомъ печени и громаднымъ увеличеніемъ сосудистой сѣти, заключенныя въ самой печени участки желточно-кишечныхъ венъ расплываются—такъ сказать—въ эту сѣть. Теперь получается такая картина: воротная вена, т. е. дистальный участокъ желточно-кишечныхъ венъ, вступивъ въ печень, распадается на вѣтви (приводящія вены, *venae advehentes*), которыя образуютъ густую сосудистую сѣть; изъ сосудистой сѣти печени выдѣляются стволы (отводящія вены, *venae revehentes*), которыя слагаются въ одиночный стволъ—общую печеночную вену (*vena hepatica communis*), представляющую собою не что иное, какъ проксимальную часть желточно-кишечныхъ венъ, отводящую кровь изъ печени въ сердце. Во время этого преобразованія желточно-кишечныхъ венъ, пупочныя вены тоже не остаются индифферентными по отношенію къ печени: отъ каждой изъ нихъ развивается по вѣтви, вступающей въ печень; здѣсь вѣтви эти связываются съ сосудистой сѣтью, въ которой съ этого момента, слѣдовательно, циркулируетъ смѣшанная кровь изъ желточно-кишечныхъ и пупочныхъ венъ. Вскорѣ отъ отводящаго печеночнаго ствола (*v. hepatica communis*) и до вступающей въ печень вѣтви лѣвой пупочной вены изъ сосудистой сѣти печени выдѣляется стволъ, являющійся анастомозомъ между двумя названными венами; это—Аранцевъ протокъ, который по Гохштейтеру уже совершенно ясно развитъ у человеческого зародыша въ 11 мм. длины. Проксимальные концы пупочныхъ венъ отъ печеночныхъ ихъ вѣтвей до сердца, начавшіе уже и раньше терять въ калярѣ, благодаря тому, что часть крови этихъ венъ стала поступать въ печень, окончательно исчезаютъ, причемъ правая пупочная вена

и въ своей дистальной части остается лишь незначительной веной брюшной стѣнки. Аранціевъ протокъ, получая теперь всю кровь изъ дистальной части лѣвой пупочной вены, очень быстро расширяется. Вмѣстѣ съ этимъ изъ сосудистой сѣти печени начинается дифференцироваться еще новый стволикъ, идущій въ ткани печени отъ проксимальнаго конца Аранціева протока къ ея заднему краю; это—будущая нижняя полая вена, которая, вырастая каудально, выходитъ изъ печени и ложится между обоими Вольфовыми тѣлами справа отъ средней линіи позвоночника. У зародыша въ 15 mm. длины она подъ верхней брыжеечной артеріей дѣлится на двѣ вѣтви; а у зародыша въ 15,5 mm. ея вѣтви уже соединяются съ нижними кардинальными венами, для чего лѣвая вѣтвь переходитъ впереди аорты на лѣвую сторону позвоночника. Покончивъ съ развитіемъ печеночнаго венознаго кровообращенія, посмотримъ на дальнѣйшую судьбу нижнихъ кардинальныхъ венъ, при чемъ опять таки остановимся только на тѣхъ моментахъ, которые имѣютъ непосредственное отношеніе къ нашему случаю. Къ тому времени, когда нижняя полая вена соединилась своими двумя вѣтвями съ кардинальными венами, развивающаяся постоянная почка поднялась уже выше общей подвздошной артеріи, и ея вена впадаетъ на соотвѣтствующей сторонѣ въ уголъ соединенія вѣтви нижней полой вены съ кардинальною; въ это время сморщиваніе (вслѣдствіе атрофіи) верхней части Вольфова тѣла сильно затрудняетъ движеніе крови по кардинальной венѣ въ области атрофированнаго органа по направленію къ протоку Кювье, и кровь изъ нижней части кардинальной вены устремляется по новому пути, т. е. по развившейся изъ печени нижней полой венѣ, почему послѣдняя быстро выигрываетъ въ калибрѣ и съ мѣста своего соединенія съ кардинальными венами становится непосредственнымъ ихъ продолженіемъ. Въ этомъ же эмбриональномъ періодѣ, т. е. у человѣческаго зародыша въ 15,5 mm., непосредственно подъ дѣленіемъ аорты, между обѣими нижними кардинальными венами развивается широкой анастомозъ, который располагается впереди средней крестцовой артеріи и принимаетъ въ себя крестцовыя вены. Черезъ этотъ анастомозъ кровь изъ корней лѣвой кардинальной вены получаетъ кратчайшій оттокъ въ правую, благодаря чему лѣвая кардинальная вена на пространствѣ отъ этого анастомоза до лѣвой почечной вены постепенно уменьшается въ калибрѣ и въ нормальныхъ для человека случаяхъ совершенно исчезаетъ. Сегментальныя вены реду-

цирующагося участка лѣвой кардинальной вены приобрѣтають послѣдующую связь съ правой кардинальной веной. Изъ сдѣланнаго краткаго очерка видно, что окончательно сформированная нижняя полая вена состоитъ изъ трехъ генетически различныхъ отдѣловъ: ея сердечный конецъ есть остатокъ желточно-кишечныхъ венъ; часть отъ печени до правой почечной вены—вновь образованный изъ венозной печеночной сѣти сосудъ, а отъ правой почечной вены до лѣвой общей подвздошной—остатокъ правой кардинальной вены; лѣвая же общая подвздошная вена—поперечный анастомозъ, соединившій нижнія части кардинальныхъ венъ.

Происхожденіе всѣхъ крупныхъ вариантовъ нижней полой вены у человѣка совершенно удовлетворительно объясняется остановкой ея развитія на томъ или другомъ эмбриональномъ стадіи; а эти стадіи представляютъ собой окончательное устройство венозныхъ коллекторовъ у позвоночныхъ болѣе низко организованныхъ классовъ. Такъ, въ литературѣ имѣется, правда, одинъ только случай Мартина, такого устройства, которое свойственно вполнѣ развитымъ рыбамъ, а у человѣка наблюдается только въ періодѣ зародыша 5 мм. длины (18—21 день послѣ оплодотворенія по Гису), когда у него еще не измѣнены верхнія и нижнія кардинальныя вены, сливающіяся въ протоки Кювье, а печеночная вена совершенно самостоятельно впадаетъ въ сердце. Чаше встрѣчались случаи, въ которыхъ было задержано развитіе печеночнаго отдѣла нижней полой вены, но кардинальныя вены подверглись преобразованію въ одинъ стволъ, собиравшій кровь изъ нижнихъ конечностей, таза, стѣнокъ живота, почекъ и надпочечниковъ. Стволъ этотъ проходилъ въ грудную полость, гдѣ продолженіемъ ему служила вена *azygos*; печеночныя же вены при этомъ слагались въ общую печеночную вену, которая самостоятельно впадала въ правое предсердіе. Такихъ случаевъ описано 18. Далѣе слѣдуютъ случаи, въ которыхъ нижняя полая вена остановилась въ своемъ развитіи на томъ стадіи, который мы описали по Гохштеттеру для зародыша между 11 и 15 мм. длины (пятая недѣля послѣ оплодотворенія), т. е. печеночный отдѣлъ нижней полой вены развился, соединился съ кардинальными венами, которыя отшнуровались отъ своего грудного отдѣла, но лѣвая кардинальная вена ниже почечной продолжаетъ существовать и не соединяется еще нижнимъ поперечнымъ анастомозомъ съ правой кардинальной веной. Это, такъ называемое, удвоеніе нижней полой вены безъ ана-

стомоза имѣть въ литературѣ 15 случаевъ. Наконецъ развитіе нижней полой вены можетъ остановиться на томъ стадіи, который свойственъ зародышу въ 15,5 мм. длины (6-ая недѣля), т. е. случай, гдѣ поперечный анастомозъ между обѣими кардинальными венами уже развился, но тѣмъ не менѣе обѣ онѣ на всемъ протяженіи отъ ихъ начала до почечныхъ венъ продолжаютъ существовать. Такихъ случаевъ описано въ литературѣ 17; изъ нихъ одинъ описанъ мною въ 1893 году, а данный мой второй случай является, слѣдовательно, 18-мъ.

Интересно сопоставить мои два случая: въ первомъ изъ нихъ (препаратъ приготовленъ мною для анатомическаго музеума Московскаго университета, гдѣ онъ и хранится за № 1980) правая вена значительно (24 мм. въ поперечникѣ) превышала калибръ лѣвой (10 мм. въ поперечникѣ); во второмъ моемъ случаѣ (препаратъ приготовленъ мною для анатомическаго музея университета св. Владиміра за № 214 по каталогу II) правый стволъ имѣть въ поперечникѣ 12 мм., а лѣвый — 18 мм. Это преобладаніе праваго ствола въ одномъ случаѣ и лѣваго въ другомъ находитъ себѣ объясненіе въ механическихъ условіяхъ, именно въ направленіи поперечнаго анастомоза: въ первомъ случаѣ онъ шелъ слѣва и снизу вверхъ и направо, слѣдовательно долженъ былъ направлять токъ крови направо; во второмъ — направленіе анастомоза обратное, слѣдовательно и кровь по немъ должна была течь обратно. Закончу мое сообщеніе замѣчаніемъ, что остановка развитія на стадіи такъ называемой двойной нижней полой вены является окончательной формой ея устройства для нѣкоторыхъ млекопитающихъ, каковы Тюлень (*Phoca*), Морская свинья (*Phocaena communis*), Броненосцы (*Dasypodidae*), Ящеры (*Manidae*), Калонгъ (*Pteropus edulis*), Муравьиный ежъ (*Echidna setosa*); у другихъ, какъ Утконосы (*Ornithorhynchus*) радукція нижней части лѣвой кардинальной вены доводитъ ее до едва замѣтнаго сосуда, тѣмъ не менѣе продолжающаго еще существовать. Все это даетъ право смотрѣть на вышеописанный мой вариантъ, какъ на форму атавистическую.

Сообщ. прив.-доц. П. В. Никольскаго.

Обзоръ научной дѣятельности профессора Михаила Ивановича Стуковенкова и его клиники ¹⁾.

При обзорѣ дѣятельности каждаго изслѣдователя въ области научной необходимо сопоставить его дѣятельность съ современнымъ ему состояніемъ той науки, которой онъ посвятилъ свои силы, слѣдовательно, въ данномъ случаѣ дерматологiи и сифилидологiи, которымъ почти всецѣло посвящена 28 лѣтняя работа профессора Михаила Ивановича Стуковенкова, сначала, съ 1869 по 1883 годъ, въ званіи ассистента дерматологической клиники Военно-медицинской Академіи, а затѣмъ съ 1883 по 1897 годъ въ качествѣ профессора Университета св. Владиміра по кафедрѣ кожныхъ и сифилитическихъ болѣзней.

Для указанной цѣли мы считаемъ возможнымъ воспользоваться взглядами нашего извѣстнаго русскаго дерматолога, проф. *А. Г. Полотебнова*, который въ своемъ „Введеніи въ курсъ дерматологiи“ ²⁾ съ необычайной рельефностью обрисовалъ современное состояніе нашей спеціальности.

На основаніи цѣлаго ряда приведенныхъ имъ указаній на взгляды и направленіе наиболѣе извѣстныхъ современныхъ спеціалистовъ, онъ

¹⁾ Составленъ по предложенію Физико-Медицинскаго Общества и доложенъ въ засѣданіи Общества 27 апрѣля 1897 года, съ предъявленіемъ соотвѣствующихъ пластическихъ слѣпковъ и рисунковъ изъ клиники проф. Стуковенкова.

²⁾ Проф. *А. Г. Полотебновъ*. Введеніе въ курсъ дерматологiи. Военно-Медичн. Журналъ 1896 г.

дѣлаетъ выводъ, что въ дерматологіи господствуетъ односторонній „минералогическій или ботаническій“ методъ изслѣдованія, при которомъ все вниманіе изслѣдователей обращено на данную сыпь и ея морфологическія особенности. Эти послѣднія изучаются съ необыкновенной подробностью въ той увѣренности, что на основаніи ихъ можно поставить не только діагнозъ болѣзни, но и уяснить сущность ея. Но въ то же время совершенно игнорируется изученіе самого больного организма въ его цѣломъ и изученіе сыпи въ ея отношеніи къ цѣлому организму; изучается больная кожа, но не больной человѣкъ. Дерматологія является крайне узкой спеціальностью, которая ничего не хочетъ знать, кромѣ пятенъ, папулъ и пузырьковъ съ ихъ отличительными особенностями, и оставляетъ безъ вниманія цѣлый рядъ въ высокой степени важныхъ для выясненія сущности болѣзни одновременно существующихъ въ другихъ органахъ тѣла патологическихъ процессовъ, стоящихъ, однако, въ самой тѣсной связи съ этими пятнами, папулами и пузырьками.

Не преслѣдуя цѣлей всесторонняго изученія больного организма при помощи разнообразныхъ и точныхъ методовъ изслѣдованія, которыми съ такимъ успѣхомъ пользуются другія спеціальныя отрасли медицинскаго знанія, отстраняя отъ себя полное клиническое изслѣдованіе больного и полное патолого-анатомическое изслѣдованіе трупа, дерматологія, по мнѣнію проф. Полотебнова, естественно, не можетъ стать на прочную почву ни въ области выясненія этиологіи большинства кожныхъ страданій, ни въ области раціональной терапіи.

Среди такого печальнаго направленія дерматологіи только отдѣльные, пока еще немногочисленные изслѣдователи выступаютъ на новый путь всесторонняго клиническаго и патолого-анатомическаго изслѣдованія кожного больного, стремясь уяснить связь кожныхъ измѣненій съ измѣненіями въ другихъ органахъ тѣла. Это новое направленіе уже за короткое время принесло самые осязательные результаты, какъ въ вопросѣ этиологіи, такъ и терапіи многихъ кожныхъ страданій, въ доказательство чему проф. Полотебновъ приводитъ рядъ фактическихъ указаній.

Такова исходная точка зрѣнія для нашего обзора, къ которой мы должны будемъ обращаться при описаніи имѣющагося въ нашемъ распоряженіи фактическаго матеріала относительно научной дѣятельности проф. М. И. Стуковенкова.

Какъ основную работу, въ которой совершенно ясно и определенно выразилось научное направленіе Михаила Ивановича, мы ставимъ его пробную лекцію, читанную въ Университетѣ св. Владиміра на званіе доцента, 13 января 1883 года, на тему: „Французская и Вѣнская дерматологическія школы и задачи современной дерматологіи“ (СПБ. 1883). Уже въ то время, при самомъ началѣ своей самостоятельной клинической дѣятельности въ званіи профессора, онъ необыкновенно ясно представлялъ себѣ тотъ идеалъ, къ которому должна стремиться дерматологія. Онъ говоритъ: „критическая оцѣнка названныхъ школъ представляетъ полный интересъ для современнаго дерматолога, въ виду новаго направленія, въ которое современная дерматологія уже вступаетъ и въ которомъ въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ ей предстоитъ сдѣлать блестящіе успѣхи“. Далѣе, описавъ рельефными штрихами ученіе французской школы (Bazin, Hardy etc.) о дискразіяхъ, которыми объяснялись почти всѣ кожныя страданія, и Вѣнской (F. Hebra), отрицавшей почти всякую зависимость кожныхъ болѣзней отъ внутреннихъ причинъ, Михаилъ Ивановичъ говоритъ: „ни та, ни другая школа въ дѣлѣ изслѣдованія страданій кожи не соотвѣтствуютъ современнымъ клиническимъ методамъ изслѣдованія, практикуемымъ въ настоящее время въ клиникахъ всѣхъ остальныхъ медицинскихъ отраслей“. „Дерматологія“, говоритъ онъ далѣе, „какъ и остальные отрасли практической медицины, должна пользоваться всѣми средствами, даваемыми намъ наукой для изслѣдованія не только кожи и ея патологическихъ процессовъ, но и всего человѣка и этимъ путемъ раскрывать внутреннюю связь организма съ дерматозами, а слѣдовательно и причину развитія послѣднихъ“.

Изъ приведеннаго самаго краткаго реферата лекціи мы видимъ, какъ ясно понималъ Михаилъ Ивановичъ научныя задачи дерматологіи, какъ глубоко сочувствовалъ новому нарождавшемуся направленію и съ какой широкой программой научныхъ изслѣдованій въ области своей специальности онъ вступилъ въ заведываніе поручаемой ему факультетомъ клиники.

Все то, что говорилъ Михаилъ Ивановичъ въ своей пробной лекціи, все это не были одни летучія и красивыя слова, которыми, къ сожалѣнію, такъ богато наше время,—это была глубокая мысль, результатъ многолѣтней работы и многолѣтняго опыта, выношенный и продуманный идеалъ, къ которому неуклонно и настойчиво онъ стремился во всю послѣдующую дѣятельность до самой смерти.

Уже одинъ взглядъ на введенную Михаиломъ Ивановичемъ форму записей клиническихъ больныхъ съ цѣлымъ рядомъ подробныхъ вопросовъ пунктовъ о состояніи всѣхъ органовъ и всѣхъ отправленій организма ясно убѣждаетъ, до какой степени онъ стремился воплотить этотъ идеалъ въ своей клинической дѣятельности и какъ онъ старался сдѣлать изъ клиники кожныхъ болѣзней клинику кожныхъ больныхъ. Директоръ клиники, самъ изслѣдуя больныхъ, самымъ тщательнымъ образомъ давалъ подробные отвѣты на всѣ поставленные вопросы и того же всегда и настойчиво требовалъ отъ своихъ ассистентовъ.

Особенное вниманіе при изслѣдованіи больныхъ Михаилъ Ивановичъ обращалъ на состояніе нервной системы, въ виду имѣвшихся указаній на большое значеніе послѣдней въ происхожденіи многихъ болѣзней кожи. Благодаря постояннымъ и систематическимъ изслѣдованіямъ въ сказанномъ направленіи клиника собрала большой матеріалъ для выясненія многихъ темныхъ вопросовъ этиологій, часть изъ котораго систематизирована и описана въ рядѣ печатныхъ работъ изъ Киевской Дерматологической клиники: д-ромъ *И. В. Никольскимъ* объ *Area Celsi* ¹⁾, нервныхъ формахъ *экземы* ²⁾, *трофоневрологическихъ язвъ кожи* ³⁾, д-ромъ *А. А. Линдстремомъ*—о *склеродерміи* ⁴⁾, *lichen ruber* ⁵⁾, *naevus vasculosus cum hemiatrophia* ⁶⁾, *идиопатической атрофіи ногтей* ⁷⁾. Наилучшее и самое интересное наблюденіе въ сказанномъ направленіи принадлежитъ перу самого директора клиники и относится къ случаю очень распространенныхъ *атрофическихъ полосъ кожи*, развитіе которыхъ стояло въ несомнѣнной связи съ глубокимъ пораженіемъ спинного мозга.

¹⁾ Никольскій И. *Area Celsi*, какъ трофоневрозъ кожи. Медич. Обзоръ 1886

²⁾ Онъ же. Экзема, какъ результатъ разстройствъ въ нервной системѣ. Труды II сѣзда общества русскихъ врачей въ память Пирогова 1887 г. и Медицинское Обзоръ. 1887.

Онъ же. Экзема въ связи съ анестезіей кожи. Труды V сѣзда общ. русск. врачей 1894 г. и Медич. Обзоръ. 1894 г.

³⁾ Онъ же. Трофоневрологическія язвы кожи при страданіи *caudae equinae*. Вопросы нервно-психической медицины. 1896 г. и Дневникъ VI сѣзда общества русск. врачей 1896 г.

⁴⁾ А. А. Линдстремъ. Къ патологій склеродерміи. Дневникъ VI сѣзда общ. русск. врачей въ память Пирогова. 1896 г.

^{5, 6, 7)} Онъ же. Демонстрація больныхъ съ *lichen ruber*, *naevus vasculosus et hemiatrophia*, и *идиопатической атрофіей ногтей*. Труды Физико-Медицинскаго Общества въ Киевѣ. 1897 г.

При изслѣдованіи нервной системы Михаилъ Ивановичъ стремился къ наивозможной точности, будучи убѣжденъ, что нервныя расстройства, вызывающія трофическія измѣненія кожи, часто бываютъ настолько тонки, что требуютъ для своего обнаруженія самыхъ тщательныхъ приѣмовъ наблюденія. Не ограничиваясь частичнымъ определеніемъ состоянія нервной системы, Михаилъ Ивановичъ всегда проводилъ, и того же требовалъ отъ своихъ ассистентовъ, полное изслѣдованіе двигательной, сосудистой и чувствительной сферы, точно отмѣчая на шаблонахъ всѣ результаты изслѣдованія и непремѣнно во всѣхъ областяхъ кожи. Благодаря именно такому детальному изслѣдованію больныхъ, въ цѣломъ рядѣ темныхъ случаевъ получалось неожиданное освѣщеніе ихъ и весьма часто лица, долгое время в лазаретахъ и госпиталяхъ разсматривавшіяся какъ страдающія ничтожною кожною болѣзнію, оказывались тяжело больными, съ глубокими нервными расстройствами и нерѣдко, на основаніи наблюденій въ Дерматологической клиникѣ, признавались и военнымъ начальствомъ неспособными къ военной службѣ.

Въ теченіи каждаго учебнаго года въ цѣломъ рядѣ лекцій Михаилъ Ивановичъ демонстрировалъ и разбиралъ больныхъ со многими кожными страданіями, у которыхъ, какъ обнаруживалось при подробномъ клиническомъ изслѣдованіи, съ особенной рельефностью выступала зависимость кожныхъ измѣненій отъ расстройства въ нервной системѣ.

Большой клиническій матеріалъ, собранный въ сказанномъ направленіи, а равно и по другимъ многочисленнымъ вопросамъ дерматологіи и сифилидологіи, долженъ найти свое мѣсто въ подробномъ отчетѣ о дѣятельности Дерматологической клиники проф. Михаила Ивановича Стуковенкова за 14 лѣтъ ея существованія, опубликованіе котораго составляетъ нравственную обязанность учениковъ покойнаго.

Разработка нервной этиологіи многихъ кожныхъ страданій, освѣщаемая на тщательныхъ клиническихъ изслѣдованіяхъ больныхъ и привлекавшая въ послѣднія 15 лѣтъ вниманіе нѣкоторыхъ отдѣльных изслѣдователей (*Swimmer* въ нѣмецкой литературѣ, недавно съобщавшійся проф. *Zeloir*—во французской, профессора *A. Г. Поломъ* и *М. И. Стуковенковъ*—въ русской литературѣ и др.), представляетъ то живое и плодотворное направленіе въ дерматологіи, которое замѣнило туманное ученіе французской школы о дискразіяхъ!

которое въ значительной степени освѣтило терапію кожныхъ страданій, выдвинувъ на первый планъ вмѣсто исключительнаго мѣстнаго лѣченія, еще доселѣ господствующаго въ Вѣнской школѣ, общее лѣченіе, направленное противъ основной причины болѣзни. Благодаря указанному направленію, Михаилъ Ивановичъ широко пользовался всѣми противонервными средствами: фармакологическіе дѣятели, электричество, массажъ, гидротерапія, минеральныя воды, морской берегъ и морскія купанія, мѣтко избираемыя имъ для каждаго отдѣльнаго случая, составили ему славу высокоопытнаго дерматолога, какъ въ обществѣ, такъ и среди врачей, которые, постоянно наблюдая блестящіе результаты его медицинскихъ совѣтовъ, тѣмъ самымъ воочію убѣждались въ полной справедливости проводимыхъ имъ основныхъ принциповъ дерматологін.

Не меньшую проникаемость ума и настойчивость въ достиженіи разъ намѣченной цѣли Михаилъ Ивановичъ проявилъ и въ другихъ существенно важныхъ спеціальныхъ клиническихъ изслѣдованіяхъ и на первомъ планѣ въ изслѣдованіи крови, какъ драгоценной ткани организма, на которой очень рѣзко отзывается цѣлый рядъ болѣзненныхъ процессовъ.

При изслѣдованіи крови, какъ и во всѣхъ своихъ работахъ, онъ стремился къ достиженію наибольшей точности и потому остановился на самомъ точномъ спектро-фотометрическомъ способѣ опредѣленія гемоглобина крови при помощи аппарата Glan'a. Въ теченіе послѣднихъ 6 лѣтъ въ Дерматологической клиникѣ, на ряду съ изслѣдованіемъ нервной системы, анализы крови сдѣлались обязательными для всякаго клиническаго наблюденія. Особенно Михаилъ Ивановичъ интересовался измѣненіями крови при сифилисѣ, въ зависимости какъ отъ самой болѣзни, такъ и употребленнаго метода лѣченія. Результаты многочисленныхъ клиническихъ изслѣдованій въ этомъ направленіи частію содержатся въ различныхъ работахъ по сифилису и его лѣченію самого Михаила Ивановича ¹⁾ и его учениковъ, частію систематизированы въ спеціальныхъ работахъ, вышедшихъ изъ его клиники: д-ра *Зеленева* ²⁾ и д-ра *Лурье* ³⁾ и частію, наконецъ, должны войти

¹⁾ Stoukownikoff. De la chloro-anémie syphilitique et mercurielle.—Annales de dermat. et de syph. 1892.

²⁾ Зеленовъ. Къ вопросу о сифилитической и ртутной хлороанеміи. Диссертация. Кіевъ, 1892 г.

³⁾ Лурье. О вліяніи подкожныхъ впрыскиваній лошадиной сыворотки на составъ крови у сифилитиковъ. Русскій Архивъ патологін. 1896 г.

въ описаніе очень многихъ случаевъ въ подробномъ отчетѣ о 14 лѣтней дѣятельности клиники профессора Стуковенкова. Анализы крови, настойчиво примѣнявшіеся Михаиломъ Ивановичемъ къ сотнямъ больныхъ, уяснили многіе теоретическіе вопросы, подтвердивъ нѣкоторые факты, извѣстные уже въ наукѣ, и установивъ совершенно новые факты, а также при помощи ихъ въ цѣломъ рядѣ отдѣльныхъ тяжелыхъ случаевъ сифилиса легко можно было направлять лѣченіе болѣзни къ желаемому исходу. Укажемъ для примѣра, что эти изслѣдованія уяснили теченіе сифилитической и ртутной анеміи, указавъ на минимальное количество ртути, вводимой прямо въ кровь (вену), которое оказываетъ благопріятное вліяніе на сифилитическую анемию (0,001), и предѣльное терапевтическое количество ртути (0,060—0,150)¹⁾ и окончательно рѣшили вопросъ о бесполезности лошадиной сыворотки въ терапіи сифилиса. Эти и многіе другіе относящіеся сюда факты имѣютъ огромный научный интересъ.

Кромѣ двухъ указанныхъ методовъ клиническаго изслѣдованія больныхъ, изслѣдованія нервной системы и крови, которые Михаилъ Ивановичъ сдѣлалъ обычными необходимыми приемами всякаго клиническаго наблюденія, онъ сдѣлалъ такими же анализы мочи на составныя части и особенно на ртуть при лѣченіи сифилиса. Едва ли можно найти какую-либо другую дерматологическую клинику, въ которой анализы мочи, а также и пота на ртуть производились бы въ такихъ широкихъ размѣрахъ. Мы смѣло можемъ сказать, что за 14 лѣтъ существованія клиники количество ихъ нужно считать десятками тысячъ. И здѣсь, какъ и вездѣ, стремясь къ наибольшей точности, Михаилъ Ивановичъ, на основаніи многолѣтней работы надъ различными методами открытія ртути и опредѣленія количества ея, остановился на введенномъ имъ наиболѣе точномъ „бѣлковомъ“ способѣ опредѣленія ртути. Блестящіе научные и практическіе результаты, полученные благодаря названнымъ анализамъ, мы изложимъ ниже, когда будемъ говорить о работахъ по терапіи сифилиса.

Не довольствуясь собственно клиническими изслѣдованіями, Михаилъ Ивановичъ, съ цѣлю большаго и большаго уясненія массы техныхъ вопросовъ дерматологіи, стремился къ патолого-анатомическимъ наблюденіямъ, и съ этой цѣлью имъ и его учениками, д-рами *Никол-*

¹⁾ См. работу проф. Стуковенкова: „Лѣченіе сифилиса внутривенными инъекціями растворовъ ртути. Мед. Обозр. 1895.

скимъ и Линдстремомъ собранъ большой патолого-анатомическій матеріалъ, какъ при помощи прижизненной эксцизии пораженной кожи, такъ и при вскрытіяхъ труповъ. Этотъ матеріалъ относится къ болѣе рѣдкимъ кожнымъ страданіямъ, патологическая анатомія которыхъ представляется еще совершенно неразработанной, а также и къ обычно встрѣчающимся пораженіямъ, относительно которыхъ, однако, предполагалось уяснить тѣ или другіе еще темные вопросы. Сюда входятъ: ожога, *ichthyosis*, *psoriasis*, *lichen ruber acuminatus* и *planius*, *prurigo*, своеобразная форма *keratosis congenitae*, *pemphigus foliaceus* и *vegetans*, *gangraena symmetricum*, *papillomata*, *molluscum contagiosum*, *cancer*, *mycosis fungoides*, *fibroma molluscum*, *rhinoscleroma*, *lymphangioma circumscriptum*, *sarcoma pigmentosum* Kaposi, *tuberculosis cutis*, *keloid*, *atrophia cutis*, *urticaria chronica*, *sclerodermia*, *naevus pigmentosus*, *favus*, *lepra*, пузыри и язвы при *syringomyeli*'и, *sclerosis*, *ulcus molle*, *intoxycatio mercurialis* (вскрытіе), *syphilis gummosa* и др. Только небольшая часть этого матеріала разработана д-рами Никольскимъ¹⁾, Линдстремомъ²⁾ и Семеновымъ³⁾.

Глубоко сознавая важный недостатокъ нашихъ знаній въ области патологической анатоміи кожи и предвидя своимъ проникательнымъ умомъ тѣ блестящіе результаты, которые можетъ дать систематическое занятіе патологической анатоміей кожи, Михаилъ Ивановичъ, собравъ значительный соотвѣтствующій матеріалъ въ своей клиникѣ, нашелъ возможнымъ въ текущемъ академическомъ году организовать при своей клиникѣ специальный курсъ преподаванія нормальной и патологической анатоміи кожи, поручивъ веденіе его одному изъ своихъ ассистентовъ, д-ру Никольскому.

Полагаемъ, что въ вышеприведенномъ краткомъ очеркѣ мы съ достаточной ясностью обрисовали общее научное направленіе Михаила Ивановича.—Всестороннее изслѣдованіе больного и болѣзни, при помощи самыхъ точныхъ научныхъ методовъ, было его девизомъ. Михаилъ Ивановичъ принадлежалъ къ немногочисленной семьѣ вы-

¹⁾ Никольскій П. В. Матеріалы къ ученію о *pemphigus foliaceus* Cazenavi. Дисс. 1896. Унив. Извѣстія 1896 г.

²⁾ Линдстремъ. Къ патологій склеродермій. Дневникъ VI сѣзда общ. русск. врачей 1896 г.

Онъ же. Къ вопросу о заразительномъ моллюскѣ. Меднц. Обзор. 1896 г.

³⁾ Семеновъ. Къ патологій множественной пигментной идиопатической саркомы кожи. Дневникъ VI сѣзда общ. русск. врачей. 1896 г.

шеуказаннаго новаго направленія дерматологiи, которое имѣетъ огромное значеніе въ поступательномъ развитiи нашей науки, такъ какъ оно вводитъ дерматологiю въ родную семью другихъ медицинскихъ наукъ, сближаетъ дерматологическую клинику съ другими спеціальными клиниками и дерматологовъ съ другими спеціалистами для совмѣстной и разносторонней разработки обширной медицинской науки.

Онъ былъ блестящимъ представителемъ этого широкаго направленія и умѣлъ, при помощи тонкаго анализа фактовъ, внушить своимъ многочисленнымъ ученикамъ и слушателямъ—довѣріе и симпатію къ нему.

Обрисовавъ общее направленіе научной дѣятельности Михаила Ивановича, мы должны теперь перейти къ частному описанію его отдѣльныхъ работъ по различнымъ вопросамъ дерматологiи и сифидологiи.

Интересуясь всей совокупностью своей спеціальности, не оставляя безъ вниманія въ своей клинической дѣятельности ни одного страданія, какъ бы не представлялось оно общеизвѣстнымъ и шаблоннымъ и умѣя находить и въ этомъ послѣднемъ много новаго и поучительнаго, Михаилъ Ивановичъ, естественно, долженъ былъ интересоваться болѣе рѣдкими формами болѣзни, всегда представляющими наивысшее удовлетвореніе пытливому уму.

Въ этомъ отношеніи онъ принесъ огромную пользу отечественной наукѣ, ознакомивъ русскихъ врачей и русскую литературу съ цѣлымъ рядомъ самыхъ рѣдкихъ формъ кожныхъ страданій, и вообще наукѣ, освѣтивъ въ этихъ послѣднихъ многіе темные вопросы патологiи и терапiи.

Демонстрированный Михаиломъ Ивановичемъ въ 1884 году въ засѣданіи общества кiev. врачей ¹⁾ вышеупомянутый случай *атрофическихкихъ полосъ* представляетъ очень рѣдкое страданіе, особенно въ такой распространенной формѣ по всей поверхности кожи, и при томъ страданіе, совершенно еще не выясненное со стороны этиологiи.

¹⁾ Проф. Стуковенковъ. Случай атрофическихкихъ полосъ кожи. Протоколы общ. кiev. врачей. 1884 г.

Обычно распространенное мнѣніе о происхожденіи атрофическихъ полосъ, за прототипъ которыхъ принимаются полосы на животѣ беременныхъ, таково, что онѣ образуются вслѣдствіе механическаго растяженія кожи.

Михаилъ Ивановичъ, не соглашаясь съ этимъ объясненіемъ для даннаго случая, относилъ ихъ на счетъ трофическихъ измѣненій. Дѣйствительно, подробное клиническое изслѣдованіе, какъ упомянуто выше, указало на тяжелое нервное страданіе спинного мозга въ формѣ *poliomyelitis anterior*, соединенное кромѣ того съ диабетомъ. При вскрытіи найдены размягченныя гнѣзда въ спинномъ мозгу. Подробное описаніе случая съ прекраснымъ, художественно исполненнымъ рисункомъ, вскорѣ будетъ отпечатано въ *Archiv f. Dermatologie u. Syphilis*.

Второе страданіе, которымъ Михаилъ Ивановичъ былъ очень заинтересованъ и съ которымъ онъ первый подробно ознакомилъ русскихъ врачей, была *Rhinoscleroma*¹⁾.

Первый случай этой болѣзни былъ діагносцированъ имъ въ 1884 году у больной, которая многіе годы пользовалась у извѣстныхъ специалистовъ разнообразными методами противосифилитическаго лѣченія: сдѣлала до 300 ртутныхъ втираній, выпила массу іодистаго калия и одинъ разъ пила его цѣлый годъ безъ перерыва, лѣчилась декоктомъ и сѣрными ваннами въ Пятигорскѣ. До 1884 года въ русской литературѣ есть единственное указаніе на случай риносклеромы у больного, явившагося всего одинъ разъ на пріемъ проф. Бруева въ Крестовоздвиженской общинѣ въ Петербургѣ (отчетъ объ амбулаторныхъ больныхъ проф. Бруева за 1872—73 г. въ Медич. Вѣстникѣ 1874). Послѣ первой больной въ кievской дерматологической клиникѣ наблюдался рядъ случаевъ этой болѣзни. Изъ нихъ 4 описаны проф. Стуковенковымъ въ указанныхъ работахъ, остальные войдутъ въ подробный отчетъ о 14 лѣтней дѣятельности его клиники.

Какъ только Михаилъ Ивановичъ познакомилъ врачей съ этой формой, дотолѣ какъ бы неизвѣстной въ Россіи, тотчасъ оказалось, что это страданіе не разъ уже наблюдалось въ Россіи и даже изо-

¹⁾ Проф. Стуковенковъ. *Rhinoscleroma*. Прилож. къ протоколамъ общ. кiev. врачей за 1886 г.

Онъ же. Три случая риносклеромы. Медич. Обзор. 1887 г.

Онъ же. Къ лѣченію риносклеромы. Труды V сѣзда общества русскихъ врачей. 1894 г.

бражено въ различныхъ атласахъ и монографіяхъ, но проходило подъ другими неправильными діагнозами: волчанки, рака, сифилиса. Правильная діагностика, поставленная Михайломъ Ивановичемъ въ 1884 году, дала такой сильный толчокъ къ работѣ по названной болѣзни, что черезъ 3 года въ Кіевѣ была написана диссертация о риносклеромѣ д-ромъ Волковичемъ, основанная на 7 случаяхъ риносклеромы, изъ которыхъ 2 принадлежатъ Михаилу Ивановичу, а случаи болѣзни въ юго-западномъ краѣ стали насчитываться десятками. Въ настоящее же время, вѣроятно, ни одинъ изъ русскихъ врачей не затруднится въ распознаваніи ея, а больные уже не могутъ подвергаться безуспѣшному и даже вредному ртутному лѣченію въ теченіе многихъ годовъ, какъ то, овазывается, перѣдко случалось у насъ до 1884 года, когда болѣзнь принималась наипаче за сифилисъ.

Въ области патологіи и терапіи болѣзни наблюденія Михаила Ивановича выяснили нѣкоторые существенные факты. Такъ, по его наблюденіямъ, при своемъ началѣ она можетъ выражаться не отложеніемъ отдѣльныхъ инфильтратовъ, какъ то описываетъ *F. Hebra*, впервые выдѣлившій это страданіе въ особую форму, но разлитымъ оплотнѣніемъ ткани, безъ одновременнаго измѣненія очертаній ея и цвѣта.

Затѣмъ, онъ указалъ, что инфильтраты риносклеромы не всегда бываютъ стойкими, какъ то принимаетъ *F. Hebra*, но могутъ распадаться и причинять значительное разрушеніе не только мягкихъ частей, но и костнаго скелета. Наконецъ, изъ наблюденія цѣлаго ряда испробованныхъ Михайломъ Ивановичемъ терапевтическихъ средствъ оказалось, что паренхиматозныя впрыскиванія карболовой кислоты приносятъ нѣкоторое улучшеніе, но наибольшаго и прочнаго успѣха можно ожидать отъ паренхиматозныхъ впрыскиваній 1—12% раствора *solut. arsenicalis Fowleri*, о чемъ наглядно свидѣлствуютъ два имѣющіеся въ клиникѣ пластическихъ слѣпка одного и того же больного, изъ которыхъ одинъ снятъ до лѣченія, а другой черезъ полгода по окончаніи лѣченія.

Третья форма кожного страданія, вообще очень рѣдко встрѣчающаяся и совершенно неизвѣстная въ русской литературѣ, но впервые діагносцированная и описанная Михайломъ Ивановичемъ въ 1886 году,—*pemphigus foliaceus Cazenavi*¹⁾. Съ того времени въ Кіевѣ

¹⁾ Проф. Стуковенковъ. *Pemphigus foliaceus Cazenavi*. Проток. общ. кiev. врачей 1888 г.

ской Дерматологической клиникѣ наблюдалось всего 7 случаевъ этой болѣзни, изъ которыхъ 5 послужили основаніемъ для диссертационной работы ассистента клиники д-ра *Никольскаго* ¹⁾, шестой былъ имъ же демонстрированъ дерматологической секціи VI сѣзда общества русскихъ врачей ²⁾ въ Кіевѣ. Работы клиники по данной болѣзни выяснили, что главное анатомическое измѣненіе кожи при ней состоитъ въ ослабленіи связи между роговымъ и зернистымъ слоемъ на всей поверхности кожи, что и должно служить основаніемъ для діагноза, а всѣ остальные признаки болѣзни: пузыри, обнаженные участки, корки и чешуи представляютъ лишь частное выраженіе указаннаго основного измѣненія,—а также дали точныя указанія на гистологическія измѣненія кожи и на цѣлый рядъ измѣненій въ различныхъ функціяхъ организма при описываемомъ страданіи.

Четвертая, также очень рѣдко встрѣчающаяся форма кожныхъ страданій и также впервые у насъ въ Россіи діагностированная и описанная *Михаиломъ Ивановичемъ* въ 1887 году ³⁾,—*Mycosis fungoides Alibert'a*. Съ 1887 года по настоящее время въ Кіевской дерматологической клиникѣ наблюдался рядъ случаевъ этого страданія въ различныхъ стадіяхъ, изображенныхъ на пластическихъ слѣпкахъ и художественныхъ акварельныхъ рисункахъ. Изъ всѣхъ наблюденій опубликовано *Михаиломъ Ивановичемъ* только одно, сообщенное на III сѣздѣ общ. русск. врачей 1889 года, сопровождавшееся демонстраціей муляжей и рисунковъ и имѣвшее цѣлію ознакомить русскихъ врачей съ этимъ страданіемъ.

Пятая форма кожного страданія, также очень рѣдкая и также впервые въ Россіи описанная *Михаиломъ Ивановичемъ* въ 1891 году—это *sarcoma pigmentosum idiopathicum multiplex cutis Karosi* ⁴⁾. Съ того времени въ Кіевской Дерматологической клиникѣ наблюдалось всего 10 случаевъ этой болѣзни, изъ которыхъ 5 описаны самимъ

¹⁾ Никольскій—loc. cit.

²⁾ См. Дневникъ сѣзда общ. русск. врачей 1893 г.

³⁾ Проф. Стуковенковъ. *Mycosis fungoides Alibert'a*. Медицинское Обозрѣніе 1889 г.

⁴⁾ Проф. Стуковенковъ. Случай идиопатической множественной пигментной саркомы кожи. Демонстрація больного въ совѣщаніи врачей кіевского воен. госпиталя. „Врачъ“. 1891.

Онъ же. Пять случаевъ идиопатической множественной пигментной саркомы кожи. Труды V сѣзда общ. русск. врачей въ память Пирогова 1894 г.

Михаиломъ Ивановичемъ и 2-мъ д-ромъ Семеновымъ¹⁾, въ томъ числѣ одинъ со вскрытіемъ. Въ этихъ работахъ выяснено много существенныхъ фактовъ относительно мало разработанной болѣзни. Такъ, Михаилъ Ивановичъ выяснилъ, что она начинается не прямо узлами и разлитыми инфильтраціями на кистяхъ и стопахъ, какъ характеризуетъ ее *Kaposi*, а безцвѣтнымъ отекомъ, который иногда за долгое время предшествуетъ образованію узловъ и инфильтратовъ и который затѣмъ переходитъ въ цвѣтной отекъ. Это обстоятельство, по мнѣнію Михаила Ивановича, указываетъ на то, что въ болѣзненномъ процессѣ впередъ всего заинтересовываются лимфатическіе сосуды, а затѣмъ и кровеносные. Такой взглядъ онъ подтверждаетъ рядомъ другихъ фактовъ: 1) иногда у тѣхъ же больныхъ рельефно выступаетъ ненормальное состояніе сосудистой системы и въ другихъ органахъ, такъ одинъ изъ больныхъ страдалъ сильными носовыми кровотечениями, безъ всякихъ мѣстныхъ измѣненій въ слизистой носа; 2) инфильтраты кожи, при болѣе внимательномъ наблюденіи ихъ, оказались нестойкими и исчезали при давленіи и массажѣ, что ясно указывало на происхожденіе ихъ изъ расширенныхъ сосудовъ; 3) наконецъ, гистологическое изслѣдованіе открыло въ опухоляхъ значительное развитіе кровеносныхъ и лимфатическихъ сосудовъ.

Доказавъ такимъ образомъ, что описываемое страданіе обуславливается расширеніемъ сосудовъ, Михаилъ Ивановичъ стремился уяснить вопросъ еще дальше, а именно, чѣмъ обусловлено расширение сосудовъ. Работа д-ра Семенова даетъ отвѣтъ на этотъ послѣдній вопросъ.—Оказывается, что у описываемыхъ больныхъ замѣчается цѣлый рядъ нервныхъ явленій передъ началомъ болѣзни и въ теченіе ея, а иногда, какъ было у одного больного, они настолько выступаютъ на первый планъ, что все страданіе, локализирующееся обыкновенно на конечностяхъ, можно принять и принимается иногда за чисто нервную болѣзнь, извѣстную подъ именемъ эритромелалгіи. Кроме того, въ случаѣ, окончившемся вскрытіемъ, въ спинномъ мозгу и межпозвоночныхъ узлахъ найдено значительное пигментное перерожденіе гангліозныхъ клѣтокъ, утолщеніе сосудовъ и соединительно-тканыхъ оболочекъ нервовъ.

Эти факты привели къ предположенію, что данное страданіе представляетъ своеобразный ангионеврозъ. Такая точка зрѣнія является

¹⁾ Семеновъ. Къ патологіи множественной пигментной идиопатической саркомы кожи. Дневникъ VI сѣзда общ. русск. врачей въ память Пирогова. 1896 г.

совершенно новой въ наукѣ и есть основаніе думать, что она подвинетъ разрѣшеніе вопроса объ этиологій болѣзни.

Въ высокой степени поучителенъ одинъ изъ описанныхъ случаевъ этой болѣзни, въ которомъ наступило излѣченіе ея послѣ продолжительнаго и тяжелаго рожистаго процесса, сопровождавшагося значительными нагноеніями.

Къ указаннымъ 7 описаннымъ больнымъ нужно присоединить еще 3 новыхъ наблюденія, изъ которыхъ одно сопровождалось вскрытіемъ. Результаты клиническаго и патолого-анатомическаго наблюденія этихъ послѣднихъ должны войти въ подробный отчетъ о 14-лѣтней дѣятельности клиники проф. Стуковенкова.

Перечисленными страданіями далеко не ограничиваются работы Михаила Ивановича по изслѣдованію мало изученныхъ страданій кожи. Мы остановились болѣе подробно на вышеуказанныхъ формахъ кожныхъ болѣзней только потому, что онѣ относятся къ наиболѣе рѣдкимъ формамъ и до Михаила Ивановича почти совершенно были не извѣстны русскимъ врачамъ, а также и потому, что разработка ихъ вылилась въ систематизированные печатные труды. Но, кромѣ того, клиника располагаетъ цѣлымъ рядомъ наблюденій различныхъ страданій кожи, также представляющихъ большой научный интересъ. Часть изъ нихъ описана въ отдѣльныхъ сообщеніяхъ и демонстраціяхъ самимъ Михаиломъ Ивановичемъ: *склерозъ миндалевидной железы и щеки* ¹⁾, *favus universalis et enteritis favosa* ²⁾, *lichen planus* ³⁾ и др. Другая часть описана или демонстрирована ассистентами клиники, д-рами *Шадекомъ* ⁴⁾—*lichen planus Wilsonii*, *Линдстремомъ*—кромѣ вышеуказанныхъ работъ о *склеродерміи*, *lichen ruber*, *naevus vasculosus cum hemiatrophia*, *идиопатической атрофіи ногтей*—о *пендійской язвѣ* ⁵⁾, о *внѣполовыхъ зараженіяхъ сифилисомъ* ⁶⁾ и о *molluscum contagiosum* ⁷⁾; д-ромъ *Никольскимъ*—кромѣ вышеуказанныхъ работъ объ

¹⁾ Проф. Стуковенковъ. Склерозъ миндалевидной железы. Протоколы общ. кiev. врачей 1883—1884 гг.

Онъ же. Склерозъ щеки. Тамъ же. 1884—85 гг.

²⁾ Онъ же. Favus universalis. Тамъ же, 1884—85 гг.

³⁾ Онъ же. Lichen planus. Тамъ же. 1885—86 гг.

⁴⁾ Шадекъ. Lichen planus Wilsonii Тамъ же. 1885—86 гг.

⁵⁾ Линдстремъ. Случай пендійской болѣзни. Проток. Общ. Кiev. врачей. 1888 года.

⁶⁾ Онъ же. 6 случаевъ внѣполового зараженія сифилисомъ. Военно-Медиц. Журн. 1889 г.

⁷⁾ Онъ же. Къ вопросу о заразительномъ моллюскѣ. Медиц. Обозр. 1897 г.

экземь, *area Celsi* и трофоневротическихъ язвахъ кожи—случай злокачественнаго галлопирующаго сифилиса съ продолжительной лихорадкой ¹⁾, *atrophia cutis maculata* ²⁾, *keratosis congenita* ³⁾; д-ромъ Зеленовымъ: объ эритемахъ ⁴⁾ и др.

Наконецъ, немалая часть интересныхъ въ научномъ отношеніи наблюдений осталась послѣ смерти Михаила Ивановича неразработанной, какъ то: случаи проказы, *xeroderma pigmentosum*, кожныя измѣненія при *сириноміелии* со вскрытіемъ, случай *petrighus vegetans* съ гистологическимъ изслѣдованіемъ кожи, случай *urticariae chronicae* со вскрытіемъ, случаи *naevus pigmentosus*, распространенной ожоги со вскрытіемъ, цѣлый рядъ интересныхъ наблюдений *lichen ruber*, *psoriasis*, болѣзни *Raunaut*, булорчатки кожи, *favus*, *lymphangitis cutis circumscriptum*, рядъ наблюдений тяжелыхъ формъ сифилиса, тщательно прослѣженныхъ клинически, и многіе другіе.

Если сюда прибавимъ нѣкоторые указанные уже случаи, которые были лишь кратко демонстрированы въ обществахъ, но не разработаны подробно, а равно рядъ новыхъ случаевъ изъ отдѣла наиболѣе рѣдкихъ страданій кожи, наблюдавшихся по отпечатаніи соответствующихъ указанныхъ работъ, то мы должны сказать, что Михаилъ Ивановичъ умеръ среди горячей живой работы, не успѣвъ докончить массу начатаго, однако, не по недостатку личной энергіи или энергіи окружавшихъ его сотрудниковъ, а по особой чертѣ своего характера, о которой мы должны сказать нѣсколько словъ.

Отличительной чертой характера научной работы Михаила Ивановича была крайняя осторожность въ окончательныхъ сужденіяхъ. Онъ не спѣшилъ съ опубликованіемъ своихъ работъ, но съ любовью и тщательностью собиралъ научный матеріалъ и лишь послѣ долгаго времени, когда этотъ послѣдній представлялъ уже нѣчто цѣльное и когда получались опредѣленные и округленные выводы, онъ рѣшался сообщать о нихъ. Въ бумагахъ послѣ его смерти мы нашли работы, почти готовыя къ печати, но съ которыми онъ медлилъ лишь по-

¹⁾ Никольскій. Случай злокачественнаго галлопирующаго сифилиса съ очень продолжительной лихорадкой. Дневникъ VI съѣзда общества русскихъ врачей. 1896 г.

²⁾ и ³⁾ Онъ же. Демонстрація случаевъ съ *Atrophia cutis maculata et keratosis congenita* Дерматологической секціи VI съѣзда общ. русск. врачей. Тамъ же.

⁴⁾ Зеленовъ. Къ казуистикѣ эритемъ. Медик. Обзоръ. 1892 г.

му, что надѣялся еще большими и большими наблюденіями подтвердить свои положенія и выводы. Обладая проницательнымъ умомъ и грогой логикой, онъ, не смотря на это, никогда не выпускалъ въ свѣтъ ни одной своей работы, не прочитавъ еѣ предварительно окружавшимъ его сотрудникамъ, желая знать мнѣніе другихъ, чтобы быть грого объективнымъ. Большой научный матеріалъ съ любовью и щательностью собиравшійся имъ, но оставшійся неразработаннымъ, видѣтельствууетъ именно объ этомъ высоко симпатичномъ и, къ сожа-ѣнію, въ настоящее время не особенно часто встрѣчающемся направленіи въ научной работѣ.

Мы рассмотрѣли общее научное направленіе Михаила Ивановича во взглядахъ на задачи современной дерматологіи и въ проведеніи этихъ взглядовъ въ клиническую дѣятельность, рассмотрѣли тѣ частные вопросы, которые интересовали его въ области наиболѣе рѣдкихъ и наиболѣе темныхъ формъ кожныхъ страданій. Но мы не составили бы полнаго представленія о научной дѣятельности Михаила Ивановича, если бы не рассмотрѣли его работы по болѣзни самой обыденной, самой распространенной и по лѣченію ея самыми обычными традиціонными средствами. Мы говоримъ о сифилисѣ, патологія, профилактика и лѣченіе котораго составляли глубоко интересовавшие его вопросы.

Въ приведенной въ началѣ нашего обзора работѣ проф. Полотбнова обрисовано современное состояніе дерматологіи; что же касается прикладной къ ней науки—сифилидологіи, то состояніе ея, по крайней мѣрѣ въ отношеніи одного самаго существеннаго вопроса—лѣченія болѣзни, очень рельефно обрисовано самимъ Михаиломъ Ивановичемъ въ его докладѣ на II съѣздѣ общ. русск. врачей въ память Пирогова: „Путь къ уясненію раціональныхъ основъ въ терапіи сифилиса“¹⁾.

Въ этомъ докладѣ, указавъ на неоспоримыя достоинства ртутнаго лѣченія вообще, доказанныя въ теченіе 4-хъ столѣтій, онъ говоритъ, что „къ удивленію, однако, мы до послѣдняго почти времени не располагаемъ какими бы то ни было положительными данными для сужденія о поступленіи и судьбѣ ртути въ организмъ какъ во

¹⁾ Труды II съѣзда общ. русск. врачей. 1887 г.

время, такъ и по окончаніи ртутнаго лѣченія“ и поэтому „терапия ртутью зиждется лишь на эмпиризмѣ“. „Примѣняя повседневно ртуть къ массѣ больныхъ, до сихъ поръ мы не имѣемъ ни одного прочно мотивированнаго отвѣта на каждый изъ шаговъ въ нашихъ терапевтическихъ приѣмахъ. Такъ, даже приступая къ лѣченію больного, на первомъ же шагу, въ выборѣ метода введенія ртути въ организмъ больного, мы поступаемъ не на основаніи положительныхъ данныхъ, а только опираясь на эмпиризмъ и субъективизмъ, отдавая предпочтеніе методу, которому мы лично симпатизируемъ на основаніи нашихъ субъективныхъ заключеній и личнаго убѣжденія; заканчивая лѣченіе, мы также не имѣемъ твердой точки опоры, чтобы судить, насколько именно организмъ и болѣзнь насыщены лѣкарствомъ и почему именно надо закончить лѣченіе теперь, а не ранѣе или позже. Такъ точно, безъ положительныхъ основаній, чисто эмпирическимъ путемъ, мы устанавливаемъ ту или другую продолжительность или повторность лѣченія болѣзни ртутью, съ цѣлью окончательнаго ея излѣченія. Отсюда столько неопредѣленности, разнорѣчій и даже противорѣчій“!

Мѣтко обрисовавъ печальное положеніе вопроса, Михаилъ Ивановичъ указываетъ и единственный выходъ изъ него, когда „опредѣленіе ртути въ мочѣ больныхъ, пользуемыхъ ею, будетъ примѣнено не къ отдѣльнымъ только случаямъ, а проведено какъ *обычный клинический методъ изслѣдованія*“. „Только примѣняя анализъ на ртуть къ каждому больному, лѣчиму ею, на ряду съ другими анализами и анализомъ всего больного, мы можемъ рассчитывать этимъ путемъ, путемъ совмѣстнаго изученія, какъ болѣзни, такъ и больного и вліянія ртути на болѣзнь и больного, освѣтить мракъ, въ которомъ все еще стоитъ терапия сифилиса ртутью“, и только этотъ путь онъ считаетъ дѣйствительнымъ путемъ къ уясненію раціональных основъ ртутной терапіи.

Мы затрудняемся указать какого-либо другого сифилидолога, который такъ откровенно обрисовалъ бы столь крупные недостатки своей науки, предъявивъ къ ней такія строгія требованія.

Если бы въ настоящемъ очеркѣ мы остановились только на сказанномъ, то можно было бы подумать, что Михаилъ Ивановичъ принадлежалъ къ кабинетнымъ ученымъ, которые могутъ создавать блестящія теоріи и ставить суровыя требованія, но, какъ часто бываетъ, сами не способны осуществлять свои собственные идеалы. Но отчасти уже изъ предыдущаго изложенія, а главнымъ образомъ изъ по-

слѣдующаго легко можно видѣть, что его глубокой умъ не удовлетворялся одними теоретическими взглядами, а тотчасъ же стремился проецировать ихъ въ жизнь, да и самыя теоретическія предположенія онъ всегда высказывалъ не иначе, какъ имѣя уже извѣстную фактическую точку опоры. Далѣе, въ той же цитируемой работѣ онъ говоритъ, что начало проведенія въ практику предъявляемыхъ требованій уже положено имъ въ клиникѣ съ 1884 года, и сообщаетъ полученные результаты.

Первая мысль, съ которой онъ вступилъ въ клинику, была мысль объ установкѣ наиболѣе точныхъ и въ то же время доступныхъ для клиническаго изслѣдованія способовъ анализа ртути въ выдѣленіяхъ, безъ котораго онъ считалъ правильное лѣченіе сифилиса невозможнымъ. Испробовавъ всѣ предложенныя способы опредѣленія ртути въ мочѣ, онъ остановился сначала на одной изъ наиболѣе удобныхъ комбинацій различныхъ способовъ, описанной въ работѣ изъ клиники д-ромъ *Боровскимъ*¹⁾, а затѣмъ, послѣ долгихъ работъ, установилъ свой, названный имъ бѣлковый способъ опредѣленія ртути; онъ рѣшился опубликовать его только послѣ шестилѣтнихъ наблюденій, которыя должно считать тысячами²⁾. При сравненіи его съ другими, онъ оказался наиболѣе чувствительнымъ, позволяя опредѣлять присутствіе ртути въ мочѣ при содержаніи ея $\frac{1}{50}$ mlgr. на литръ. Рядъ экспериментовъ съ прибавленіемъ къ мочѣ, несодержащей ртути, точно опредѣленныхъ количествъ послѣдней, далъ возможность установить количественное опредѣленіе ртути по сравненію получаемыхъ колецъ двудистаго соединенія съ составленной шемой.

Введеніе наиболѣе точнаго метода опредѣленія ртути дало возможность Михаилу Ивановичу еще въ большихъ размѣрахъ и съ большею увѣренностью въ точности получаемыхъ результатовъ производить наблюденія въ области терапіи сифилиса, контролируя поступленіе ртути въ организмъ и степень насыщенія ею организма анализами ея въ мочѣ и потѣ. Собираніе пота въ цѣломъ рядѣ слу-

¹⁾ Боровскій. О выдѣленіи ртути изъ организма мочею. Университ. Извѣстія 1888 г.

²⁾ Проф. Стуковенковъ. Новый упрощенный способъ опредѣленія минимальныхъ количествъ ртути въ мочѣ. Труды V сѣзда общ. русск. врачей въ память Пирогова 1894 г.

чаевъ, описанныхъ въ работахъ д-ра *Миронювича*¹⁾, производилось въ воздушной горячей ваннѣ на непроницаемой ткани и для открытія въ немъ ртути служилъ тотъ же способъ, какимъ она опредѣлялась въ мочѣ.

Общій планъ изслѣдованія можно представить въ такомъ видѣ: извѣстная, всегда довольно большая серія больныхъ, страдающихъ сифилисомъ, получала ртуть въ точно опредѣленныхъ количествахъ по тому или другому способу введенія ея, начиная отъ втираній и до впрыскиваній прямо въ вены. При этомъ почти ежедневно производился анализъ ртути, а въ многихъ случаяхъ и пота, до лѣченія, во время лѣченія и непосредственно по окончаніи его, а также нерѣдко и еще многія недѣли, чтобы слѣдить за постепеннымъ выдѣленіемъ ея. Само собой разумѣется, что ежедневно отмѣчались тѣ или другія измѣненія въ видимыхъ проявленіяхъ болѣзни, а равно и появляющіяся явленія отравленія (стоматиты, поносы). Но кромѣ того, въ массѣ случаевъ ежедневно производились анализы крови, не говоря уже объ обычныхъ клиническихъ изслѣдованіяхъ мочи въ качественномъ и количественномъ отношеніи, опредѣленія вѣса и т. п.

При такой систематической постановкѣ цѣлаго ряда работъ было выяснено очень много темныхъ вопросовъ. Но помимо этихъ наблюденій съ напередъ намѣченнымъ планомъ, анализы крови и ртути въ выдѣленіяхъ производились у каждаго клиническаго больного и съ особеннымъ вниманіемъ у тѣхъ больныхъ, у которыхъ или по запутанному предыдущему лѣченію, или вслѣдствіе тяжелой формы болѣзни, необходимо было точнѣе ориентироваться въ дальнѣйшемъ направленіи лѣченія.

Всѣ эти наблюденія, которыя должны считаться тысячами при десяткахъ тысячъ анализовъ, дали огромный и въ высшей степени цѣнный научный матеріалъ для установокъ очень многихъ существенныхъ положеній.

Терапевтическое значеніе различныхъ методовъ введенія ртути и различныхъ ртутныхъ препаратовъ, а равно и вліяніе іода и тепла на выдѣленіе ртути выяснено въ цѣломъ рядѣ работъ, кромѣ выше-

¹⁾ Миронювичъ. Къ вопросу о выдѣленіи ртути потомъ. Медицинское Обозр. 1895 г.

Онъ же. Къ вопросу о выдѣленіи ртути потомъ. Дневникъ VI съѣзда общества русск. врачей въ память Пирогова. 1896 г.

цитированныхъ, какъ самого Михаила Ивановича¹⁾, такъ и его учениковъ: д-ра *Линдстрема*²⁾, *Боровскаго*³⁾, *Мироновича*⁴⁾, *Зеленева*⁵⁾, *Грицуна*⁶⁾, *Кудиша*⁷⁾.

Не имѣя никакой возможности въ настоящемъ краткомъ очеркѣ изложить всѣ вопросы по терапіи сифилиса, затронутые и разрѣшенные этими многочисленными работами, мы остановимся лишь на главныхъ выводахъ ихъ, изложенныхъ въ двухъ работахъ самого Михаила Ивановича: „Опытъ уясненія основъ лѣченія сифилиса ртутью“ (1894) и „Лѣченіе сифилиса внутривенными впрыскиваніями растворовъ ртути“ (1895). Если въ вышеупомянутой работѣ 1887 года „Путь

¹⁾ Проф. Стуковенковъ. Къ терапіи сифилиса въ сельскомъ населеніи (Лѣченіе выпрыскиваніемъ каломеля). 1886 г.

Онъ же. Новая ртутная соль—росноладаннокислая окись ртути—для лѣченія сифилиса. „Врачъ“, 1889 г.

Онъ же. De la chloro-anémie syphilitique et mercurielle. Annales de dermat. et de syph. 1892.

Онъ же. Къ вопросу о катофорическомъ способѣ введенія ртути въ организмъ. Труды V съѣзда общ. русск. врачей. 1894 г.

Онъ же. Опытъ уясненія основъ лѣченія сифилиса. Мед. Обозр. 1894 г.

Онъ же. Essai d'éclaircissement de principes du traitement de la syphilis par le mercure. Annales de dermat. et de syph. 1884.

Онъ же. Du traitement de la syphilis par les injections de benzoate de mercure Ibidem.

Онъ же. Лѣченіе сифилиса внутривенными выпрыскиваніями растворовъ ртути. Мед. Обозр. 1895 г.

Онъ же. Ueber die Behandlung der syphilis mit intravenösen Quecksilberinjectionen. Therapeutische Wochenschrift. 1895.

Онъ же. Терапія сифилиса. Календарь для врачей, изд. Риккера. 1896 г.

²⁾ Линдстремъ. Къ терапіи сифилиса подкожными выпрыскиваніями металлической ртути (въ формѣ сѣраго масла). Мед. Обозр. 1890 г.

³⁾ Боровскій. О вліяніи іодистаго калия на выдѣленіе ртути мочою. Русская Медицина. 1897 г.

⁴⁾ Мироновичъ. Подкожный методъ введенія ртути при лѣченіи сифилиса сѣрными ваннами въ Пятигорскѣ. Мед. Обозр. 1895 г.

⁵⁾ Зеленевъ. Аланиновая ртуть при сифилисѣ. Мед. Обозр. 1889 г.

Онъ же. Салициловая ртуть въ терапіи сифилиса. Мед. Обозр. 1890 г.

Онъ же. Лѣченіе сифилиса глубокими выпрыскиваніями желтой окиси ртути. Военно-Мед. Журн. 1890 г.

⁶⁾ Грицунъ. Къ вопросу о лѣченіи сифилиса втираніями мази и масла изъ каломеля.

⁷⁾ Кудишъ. Къ вопросу о выдѣленіи ртути мочою при внутривенномъ введеніи ея. Дневникъ VI съѣзда общ. русск. врачей 1896 г. Южно-Русская Мед. Газ. 1896 г.

въ уясненію раціональныхъ основъ въ терапіи сифилиса“ обрисованъ главнымъ образомъ общій планъ изученія ртутной терапіи и приведены лишь положенія по нѣкоторымъ частнымъ вопросамъ, основанныя на трехлѣтнихъ наблюденіяхъ, то въ только что указанной работѣ 1894 года приведено уже настоящее выполненіе предположеннаго широкаго плана. Съ массой фактовъ въ рукахъ Михайль Ивановичъ ставитъ свое основное, имѣющее огромное научное значеніе, положеніе: *„количество ртути въ крови, интенсивность поступленія ея въ кровь и время пребыванія ея въ крови—суть основанія, которыми объясняются все клиническія данныя ртутной терапіи.“* Этимъ положеніемъ Михайль Ивановичъ далъ точное указаніе, гдѣ отыскать начало нити въ запутанномъ клубкѣ, которое тщетно искали въ теченіи 400 лѣтъ. Теперь уже никто не можетъ описывать чудодѣйственную силу какого бы то ни было новаго ртутнаго препарата, если она не будетъ доказана изъ поставленнаго Михайломъ Ивановичемъ положенія. До него всякій хвалилъ свой излюбленный препаратъ по субъективному убѣжденію, а теперь для такой оцѣнки мы имѣемъ общую научную мѣрку.

Чтобы лучше понять указанное общее положеніе, необходимо указать на нѣкоторыя частныя истины, выработанныя Михайломъ Ивановичемъ: „Ртуть дѣйствуетъ на организмъ человѣка только поступивъ въ кровь, независимо отъ того, какимъ путемъ она вводится въ организмъ“. Этимъ положеніемъ уничтожается непримиримая рознь между приверженцами внутренняго употребленія ртути, втираній и впрыскиваній. Все лѣченіе сводится къ одной идеѣ—введенію ртути въ кровь. Далѣе, „чѣмъ быстрѣе она поступаетъ въ кровь, тѣмъ интенсивнѣе лѣчитъ“. Доказательства большей или меньшей быстроты поступленія, а также большаго или меньшаго содержанія ея въ крови можно находить въ сравнительныхъ опредѣленіяхъ ртути въ мочѣ.— Въ этомъ послѣднемъ положеніи содержится объективная мѣрка для сравнительной оцѣнки различныхъ способовъ введенія ртути и различныхъ препаратовъ ея. Что касается до соотношенія между степенью насыщенія организма ртутью и терапевтическимъ вліяніемъ послѣдней, то Михайль Ивановичъ даетъ даже опредѣленную цифру для предѣльнаго терапевтическаго количества ртути въ суточной мочѣ, опредѣляя её приблизительно въ 4—6 mlg. Далѣе, „по устраненіи припадковъ сифилиса, присутствіе большихъ свыше предѣльныхъ терапевтическихъ количествъ ртути въ крови и особенно наростаніе ея

вліяеть отравляющимъ образомъ на организмъ и образуетъ почву для развитія тяжелыхъ явленій сифилиса“.

На основаніи указанныхъ положеній Михаилъ Ивановичъ принималъ, что наилучшій методъ введенія ртути есть внутреннее употребленіе ея, лучше его—втиранія и еще лучше—подкожныя впрыскиванія. Но эти послѣднія онъ раздѣляетъ на нѣсколько группъ: 1) всего ниже стоитъ металлическая ртуть, которая поступаетъ въ кровь очень медленно, а потому и слабо вліяеть на припадки сифилиса; кромѣ того, поступленіе ея въ кровь изъ депо, образовавшагося на мѣстѣ впрыскиванія, продолжается и по исчезновеніи припадковъ сифилиса, что причиняеть отравленіе и ведетъ къ тяжелому теченію сифилиса; 2) нерастворимыя соли ртути имѣють уже больше преимуществъ; 3) еще больше таковыхъ имѣють растворимыя соли, створаживающія бѣлокъ, представителемъ которыхъ является сулема, хотя и онѣ, частью образуя соединенія съ бѣлками ткани, даютъ залежи на мѣстѣ впрыскиванія; 4) самыя удобныя для впрыскиванія тѣ соли, которыя не створаживаютъ бѣлка и представителемъ которыхъ является введенная Михаиломъ Ивановичемъ въ практику бензойнокислая окись ртути; эти послѣднія быстрѣе всѣхъ остальныхъ переходятъ въ кровь, какъ видно изъ анализовъ мочи, и не даютъ узловъ на мѣстѣ впрыскиванія, которые указывали бы на образованіе залежей ртути вслѣдствіе соединенія послѣдней съ бѣлками ткани.

Цитируемая работа заканчивается указаніемъ, что самый идеальный методъ введенія ртути въ организмъ, на основаніи теоретическихъ соображеній, долженъ состоять въ введеніи ея прямо въ кровь.

Какъ неустанный работникъ, всегда и неуклонно идущій къ намѣченной цѣли, Михаилъ Ивановичъ не замедлилъ осуществить этотъ идеальный методъ введенія ртути, оставивъ эту новую работу „Лѣченіе сифилиса внутривенными впрыскиваніями“ (1895) соответствующими анализами мочи и крови.—Группа больныхъ, состоявшая изъ 31 человѣка, получала впрыскиванія точно опредѣленныхъ количествъ сулемы и бензойно-кислой окиси ртути, при чемъ самымъ точнымъ образомъ отмѣчались измѣненія въ составѣ крови и въ видимыхъ сифилидахъ и производилось опредѣленіе ртути въ мочѣ. Если при употребленіи подкожныхъ впрыскиваній хотя бы и наилучшихъ растворимыхъ препаратовъ ртути еще можно было сомнѣваться въ справедливости полученныхъ при этомъ общихъ научныхъ выводовъ,

то при введеніи лѣкарственнаго вещества прямо въ кровь, очевидно, эти сомнѣнія не могутъ имѣть мѣста.

При сказанныхъ наблюденіяхъ съ полною убѣдительностью выяснилось, что положенія, формулированныя Михаиломъ Ивановичемъ въ предыдущей работѣ, точно соотвѣтствуютъ дѣйствительности и потому могутъ считаться непреложными истинами, которыя должны лечь въ основаніе раціональной терапіи сифилиса ртутью.

„Количество ртути въ крови и интенсивность поступления ея въ кровь—вотъ главные факторы, отъ которыхъ зависитъ успѣхъ леченія“. Если ртуть вводится въ кровь въ малыхъ количествахъ или чрезъ большіе промежутки времени, то лѣчебное дѣйствіе ея сводится до нуля. На основаніи своихъ наблюденій Михаилъ Ивановичъ даже опредѣляетъ среднее ежедневное количество ртути, которое должно вводить въ кровь для полученія быстрого терапевтическаго дѣйствія, 10 mlgrm., а на одинъ курсъ лѣченія самое большое 260 mlgrm. Для всякаго понятно, насколько такимъ путемъ установленная средняя доза лѣкарственнаго вещества превосходитъ по своей точности тѣ дозы, которыя обыкновенно устанавливаются эмпирическимъ путемъ.

Не останавливаясь на массѣ крайне интересныхъ частныхъ вопросовъ, выдвинутыхъ и рѣшенныхъ въ описываемомъ направленіи Михаиломъ Ивановичемъ, мы укажемъ лишь общіе результаты его работъ для практической медицины, считая ихъ послѣдними данными науки, съ которыхъ теперь должна начинаться дальнѣйшая научная работа по проложенному уже пути.

При всякомъ методѣ введенія ртути необходимо контролировать достаточное поступленіе ея въ кровь при помощи опредѣленія ея въ мочѣ, и лишь при такомъ веденіи дѣла можно давать правильное направленіе лѣченію, усиливая или уменьшая и прекращая его, измѣняя методъ введенія лѣкарственнаго вещества и выбирая тотъ или другой химическій составъ его или употребляя совмѣстно или отдѣльно другія вспомогательныя средства для лѣченія (ванны, іодъ и т. п.).

Доселѣ повсюду принятая шаблонная мѣрка обсужденія терапевтическихъ вопросовъ о дѣйствіи полученныхъ больнымъ пилюль, порошковъ, втираній или впрыскиваній нисколько не разъясняетъ самаго существеннаго вопроса о достаточномъ насыщеніи организма ртутью, такъ какъ въ рядѣ случаевъ, на основаніи анализовъ мочи, легко доказать, что сдѣланный изъ шаблонныхъ посыловъ выводъ со-

вершенно не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Масса сдѣланныхъ втираній, впрыскиваній или принятыхъ пилюль, иногда ужасающая своей величиной и больного и врача, во многихъ случаяхъ не оказываетъ ожидаемаго успѣха, заставляя врача ощупью мѣнять одинъ способъ лѣченія на другой: пилюли на втиранія, а втиранія на впрыскиванія, эти послѣднія на ванны, лекокть, іодъ и т. п.

Но если раньше передъ такими фактами врачъ, испробовавши безъ успѣха всѣ извѣстные ему способы лѣченія, опускалъ руки, не зная, что же еще посоветовать больному, то въ настоящее время, послѣ работъ Михаила Ивановича, онъ въ очень многихъ случаяхъ легко находитъ выходъ изъ затруднительнаго положенія: количество ртути въ мочѣ ему укажетъ или на малое содержаніе ея въ организмѣ, которое не можетъ оказать достаточнаго вліянія на болѣзнь, и тогда онъ при дальнѣйшемъ настойчивомъ введеніи ея добьется желаемаго успѣха, или наоборотъ, на огромное количество ея, отравляющее организмъ и приготовляющее удобную почву для развитія болѣзни. Въ послѣднемъ случаѣ задача лѣченія сводится къ удаленію избытка ртути при помощи, главнымъ образомъ, искусственно усиленнаго выдѣленія ея потомъ, который, какъ впервые доказано работами изъ клиники Михаила Ивановича, содержитъ такое же количество ртути, какъ и моча.

Таковъ общій планъ лѣченія, который выработанъ Михаиломъ Ивановичемъ и который представляетъ послѣднее слово науки. Не вдаваясь въ литературныя указанія, мы сошлемся лишь на учебникъ знаменитаго сифилидолога Fournier (Лѣченіе сифилиса. 1893): мы не находимъ въ немъ ни малѣйшаго намека на ту постановку лѣченія сифилиса, которую даетъ Михаилъ Ивановичъ. Что касается до очень важнаго практическаго вопроса, до послѣдняго времени еще рѣшаемаго въ противоположныхъ направленіяхъ, благодаря отсутствію основныхъ принциповъ для правильной оцѣнки,—вопроса о преимуществѣ различныхъ способовъ введенія ртути и различныхъ препаратовъ ея, то работы Михаила Ивановича даютъ точное, вполне научное рѣшеніе его въ пользу подкожныхъ впрыскиваній растворимыхъ препаратовъ ртути, не створаживающихъ бѣлка (бензойно-кислая окись ртути), всего болѣе приближающихся къ самому идеальному методу лѣченія при помощи внутривенныхъ впрыскиваній.

Изъ всего вышесказаннаго всякій, знакомый съ спеціальной литературой, легко можетъ видѣть, что въ вопросѣ о лѣченіи сифилиса

Михаилъ Ивановичъ далеко опередилъ общій уровеньъ знанія въ этой области.

Неустанно работая надъ установкой раціональнаго лѣченія болѣзни, Михаилъ Ивановичъ въ то же время былъ однимъ изъ самыхъ энергичныхъ дѣятелей въ обсужденіи сифилиса, какъ огромнаго общественнаго зла, и тѣхъ мѣропріятій, которыя, на основаніи научныхъ данныхъ, могутъ быть предложены для раціональной борьбы съ нимъ. Результаты глубокаго и продолжительнаго изученія вопроса изложены имъ въ рядѣ печатныхъ трудовъ¹⁾. Но самое широкое и подробное изученіе разсматриваемаго вопроса ему пришлось вести въ качествѣ предсѣдателя комиссіи, избранной Обществомъ кіевскихъ врачей въ 1886 году по вопросу о мѣрахъ къ ограниченію распространенія сифилиса.

Такъ какъ ближайшимъ поводомъ къ избранію комиссіи послужилъ вопросъ о введеніи въ Кіевѣ медико-полицейскаго комитета для надзора за проституціей, то Михаилъ Ивановичъ, какъ всегда и вездѣ стремившійся къ точнымъ выводамъ, основаннымъ на фактахъ, положилъ въ основу работы комиссіи изученіе болѣзненности среди проституціи города Кіева. Съ этою цѣлію секретаремъ комиссіи, ассистентомъ Дерматологической клиники д-ромъ *Никольскимъ*, на основаніи какъ записей городскихъ врачей и больничныхъ записей Кирилловской больницы, единственной въ Кіевѣ, принимающей сифилитиковъ, такъ и личнаго осмотра всего состава поднадзорной проституціи, была составлена статистическая работа²⁾, которая выяснила, что 43% этого состава находится въ кондиломатозномъ и слѣдовательно заразительномъ періодѣ сифилиса.

¹⁾ М. И. Стуковенковъ. Къ вопросу о распространеніи сифилиса среди рабочаго населенія Петербурга и мѣрахъ противъ него. „Здоровье“. 1882 г.

Онъ же. О распространеніи сифилиса и мѣрахъ борьбы съ нимъ. „Здоровье“. 1883 г.

Онъ же. О мѣрахъ къ ограниченію распространенія сифилиса. Докладъ предсѣдателя комиссіи Обществу кіевскихъ врачей. Приложенія къ протоколамъ Общества кіев. врачей. 1888 г.

Stoukownenkoff. La réglementation jugée théoriquement au point de vue de la syphiligraphie moderne. Morale progressive. 1889.

Stukowenkoff et Nikolsky. Réglementation de la prostitution à Kieff. Genève. 1889.

²⁾ П. В. Никольскій. Статистика сифилиса среди поднадзорной проституціи г. Кіева. Приложенія къ протоколамъ Общ. кіев. врачей 1888 г.

По окончаніи двухгодичной работы комиссіи председатель ея въ пространномъ докладѣ Обществу кiev. врачей изложилъ всю литературу вопроса о болѣзненности проституціи съ критической оцѣнкой ея и представилъ мотивированныя заключенія, къ которымъ пришла комиссія.

Какъ въ цитируемыхъ работахъ, такъ и въ дебатахъ въ различныхъ ученыхъ обществахъ, Михаилъ Ивановичъ всегда высказывалъ ту мысль, что врачебный надзоръ за проституціей въ его настоящемъ видѣ не только не приноситъ пользы, но прямой вредъ и штемпель врача „здорова“ на билетъ женщины, хотя бы и не представляющей видимыхъ проявленій болѣзни, но находящейся въ кондиломатозномъ періодѣ сифилиса, есть научный обманъ, вредный для общества.

Мѣропріятія противъ распространенія сифилиса, по его мнѣнію, должны носить общегосударственный характеръ и должны состоять въ широкомъ распространеніи среди населенія правильнаго представленія о болѣзни и въ доступной правильной, основанной на научныхъ данныхъ, медицинской помощи всѣмъ больнымъ, страдающимъ сифилисомъ.

Для достиженія этой послѣдней цѣли Михаилъ Ивановичъ ставилъ на первомъ планѣ наилучшее образованіе врачей въ области дерматологіи и сифилидологіи и къ этому стремился во всей своей клинической и педагогической дѣятельности, которую мы и должны описать въ заключеніе нашего краткаго обзора.

Получивъ въ 1883 году, по избранію отъ факультета, въ свое завѣдываніе Дерматологическую клинику Университета св. Владиміра, Михаилъ Ивановичъ не нашелъ въ ней почти ничего необходимаго какъ для преподаванія, такъ и для изслѣдованія и лѣченія больныхъ и вообще для научныхъ занятій. Поэтому первой заботой его было обставить клинику всѣми необходимыми научными пособіями, для чего, при крайне ограниченномъ отпускѣ суммъ отъ подлежащихъ вѣдомствъ, потребовалось очень много энергіи и даже затраты собственныхъ средствъ. Каждый шагъ въ улучшеніи дѣла нужно было завоевывать настоятельнымъ убѣжденіемъ въ необходимости и существенной пользѣ его. Кто былъ свидѣтелемъ этой части дѣятельности Михаила Ивановича, тотъ хорошо знаетъ, сколько огорченій, особенно на первыхъ порахъ, ему причиняла невозможность поставить свое дѣло такъ, какъ того требовало его идеальное стремленіе. Нужно было высоко держать знамя своей науки и горячо любить её, чтобы,

не смотря на очень многія ви́шнія препятствія, неуклонно стремиться въ разъ намѣченной цѣли. И эта цѣль была достигнута въ своихъ главныхъ чертахъ.—Для помѣщенія клиники въ кievскомъ военномъ госпиталѣ отведено наивозможно лучшее и просторное помѣщеніе съ кабинетомъ, аудиторіей, лабораторіей и палатой для ваннъ. Для научныхъ занятій приобрѣтены всѣ необходимыя аппараты и приспособленія. Преподаваніе обставлено наглядными пособиями для изученія болѣзней кожи въ видѣ прекрасныхъ художественныхъ рисунковъ и пластическихъ слѣпковъ по преимуществу наиболѣе интересныхъ и рѣдкихъ формъ болѣзней. Послѣднихъ приобрѣтено Михаиломъ Ивановичемъ, главнымъ образомъ на собственные средства, больше 150 экземпляровъ, снятыхъ съ больныхъ, наблюдавшихся въ его клиникѣ. Для правильнаго лѣченія больныхъ устроены ванны, изъ которыхъ такъ называемая гебровская ванна съ проточной водой опредѣленной, по желанію, постоянной температуры давала возможность оставлять въ ней нѣкоторыхъ трудныхъ больныхъ на многіе сутки.

Хорошая научная постановка клиники не замедлила доставить ей извѣстность далеко за предѣлами Кіева и привлечь цѣлый рядъ больныхъ съ самыми тяжелыми и въ то же время самыми драгоценными въ научномъ отношеніи формами кожныхъ страданій. Какъ выяснилось на сѣздахъ врачей, Кіевская Дерматологическая клиника сдѣлалась самой богатой въ Россіи по количеству научнаго матеріала и по живой мысли, одушевлявшей директора и многочисленныхъ членовъ ея.

Нельзя умолчать о томъ, какое огромное вліяніе имѣла научная и клиническая дѣятельность Михаила Ивановича на мѣстную врачебную жизнь.—До него въ Кіевѣ общій уровень знанія въ области дерматологіи и сифилидологіи стоялъ очень низко, да и вообще за этими спеціальностями не признавались права гражданства. Крупныя и важныя отрасли знанія подлежали вѣдѣнію другихъ спеціалистовъ, главнымъ образомъ хирурговъ, которые, естественно, не имѣли возможности хоть сколько-нибудь сосредоточиться на серьезномъ изученіи ихъ. Михаилъ Ивановичъ, знатокъ своей спеціальности, внесъ такъ много свѣта, что освѣтилъ даже и другія спеціальности въ тѣхъ частяхъ ихъ, которыми онѣ соприкасаются съ дерматологіей и сифилидологіей, а послѣднія широко популяризировалъ въ средѣ врачей чрезъ своихъ многочисленныхъ слушателей и учениковъ. Достаточно

сказать, что въ Кіевѣ 14 лѣтъ назадъ ни въ одной лѣчебницѣ и больницѣ не было приѣма по болѣзнямъ кожи и сифилису, какъ будто этихъ болѣзней и не существовало, конечно, потому что не было достаточныхъ знаній среди врачей, а теперь повсюду ведутся спеціальныя приѣмы, и почти исключительно учениками Михаила Ивановича.

Обладая крупнымъ талантомъ, обширнымъ и яснымъ умомъ и настойчивой волей въ достиженіи намѣченныхъ научныхъ идеаловъ, Михаилъ Ивановичъ завоевалъ для своей, дотолѣ игнорируемой специальности высокое положеніе въ обществѣ и, внушивъ молодымъ врачамъ необходимость детального изученія ея, собралъ около себя большое число учениковъ, которые, проникнувшись высокими научными идеалами учителя, являлись дѣятельными помощниками его въ расширеніи общаго научнаго дѣла.

Школа, созданная Михаиломъ Ивановичемъ, стремилась къ тщательному собиранію, при помощи наиболѣе совершенныхъ методовъ изслѣдованія, научныхъ фактовъ и къ освѣщенію темныхъ вопросовъ дерматологіи и сифилидологіи путемъ всесторонняго изслѣдованія больныхъ, стараясь изучить не одни лишь видимыя проявленія болѣзни, но всего больного и не одно вліяніе лѣкарственныхъ веществъ на патологическія измѣненія кожи, а вліяніе ихъ на весь организмъ.—Несомнѣнно, что этотъ живой научный идеалъ, вложенный Михаиломъ Ивановичемъ въ своихъ слушателей и учениковъ, никогда не умретъ, а передаваясь дальше, какъ могущественный стимулъ для болѣе и болѣе совершенной работы, создастъ могучую силу для побѣды человѣка надъ болѣзью.

Сообщеніе проф. Павловскаго.

Этіологія (бактеріологія) и серотерапія бубонной чумы

Бубонная чума, существующая эндемически въ Индіи, опустошивъ въ 1894 г. Кантонъ и унеся около 60000 жертвъ, перенесенъ была въ Гонгъ-Конгъ, а затѣмъ въ Бомбей, гдѣ она и держится съ извѣстными колебаніями до настоящаго дня, распространяясь и разносясь бѣжавшими изъ Бомбея по Индіи и прилежащимъ странамъ.

При появленіи чумы уже въ 1894 г. двумя странами, Франціею и Японіею, были посланы въ Индію двѣ ученыя экспедиціи для научнаго изученія этіологіи и клиники бубонной чумы. Изъ Франціи отправился ученикъ Roux—Yersin, а изъ Японіи извѣстный бактериологъ проф. Kitasato для изученія бактериологіи и этіологіи чумы и клиники съ патологической анатоміею проф. Аоуама. Черезъ нѣсколько дней послѣ начала своихъ работъ оба ученыхъ бактериолога—и Yersin и Kitasato—открыли причину чумы въ трупахъ погибшихъ людей и затѣмъ почти одновременно въ 1894 г.—Kitasato въ Гонгъ-Конгѣ на англійскомъ языкѣ, а Yersin въ Annales'ахъ Pasteur'a—опубликовали результаты своихъ изслѣдованій. Болѣзнь появляется, по Yersin'у, внезапно, послѣ инкубаціи въ 4—6 дней, при явленіяхъ слабости, сильной лихорадки, часто съ бредомъ—простраціей. Съ 1-го же дня появляется бубонъ: 75 разъ на 100—въ паху, 10 разъ на 100—въ axilla, рѣдко—на затылкѣ или въ другихъ областяхъ. Железы очень быстро достигаютъ величины куриного яйца. Смерть или въ первыя сутки или въ концѣ 48 часовъ, или же при переходѣ въ субакутную форму—смерть наступаетъ на 5—6 день, при чемъ при такомъ теченіи, бубоны размягчаются и нагнаиваются. Инфекція

наблюдается въ грязныхъ, съ крайне скученнымъ населеніемъ, китайскихъ кварталахъ. Передъ началомъ эпидеміи поражаются мыши, свиньи, и въ большихъ количествахъ крысы.

При бактериологическомъ изслѣдованіи оказалось, что пульпа бубоновъ переполнена короткими палочками, съ закругленными концами, красящимися анилиновыми красками, по концамъ интенсивнѣе, чѣмъ по срединѣ; иногда кругомъ нихъ видна какъ бы капсула. Изъ пульпы бубоновъ, при посѣвахъ на Агаръ-Агаръ, Yersin получилъ чистую разводку чумной палочки—микроскопически въ видѣ бѣловатыхъ, прозрачныхъ по краямъ, колоній съ радужнымъ отливомъ при отраженномъ свѣтѣ. Культуры лучше растутъ на глицериновомъ Агарѣ; въ бульонѣ напоминаютъ ростъ рожистыхъ разводовъ: въ видѣ хлопьевъ по стѣнкамъ пробирки и осадка на днѣ. Подъ микроскопомъ бульонныя разводки представляются въ видѣ цѣпочковидныхъ, короткихъ палочекъ, то разбухшихъ въ шары, то—съ АА—цѣпи изъ склеенныхъ по длинѣ бациллъ. Бациллы изъ пульпы бубоновъ, привитыя ушломъ иглы, смазанной разводкой, мышѣ, убиваютъ ее въ 1—2 дня, а свинку въ 2—5 дней съ характерными измѣненіями, подобными чумѣ человѣка и присутствіемъ бациллъ въ подкожной клетчаткѣ, лимфатическихъ желѣзахъ, во внутреннихъ органахъ и въ крови. Пассажи легко удаются пульпой селезенки или кровью, при чемъ чумная палочка при этомъ быстро усиливается въ своей вирулентности.

При кормленіи культурами, или кусками печени и селезенки павшихъ отъ чумы животныхъ удается часто вызвать смерть у мышей и почти всегда у крысъ съ типичными измѣненіями и бациллами въ органахъ и желѣзахъ. Позднѣ этотъ выводъ ограниченъ нѣсколько Yersin'омъ, Calmett'омъ и Borel'емъ ¹⁾. Переносъ чумы per os, пишутъ они, удается только человѣческимъ ядомъ, или послѣ многочисленныхъ пассажей на животныхъ.

Павшія крысы, находимыя въ зачумленныхъ домахъ и на улицахъ зачумленныхъ городовъ, почти всегда содержатъ микробовъ въ изобиліи въ органахъ и бубонахъ. Yersin настойчиво нотируетъ въ этой работѣ и въ послѣдующей, что чума—въ началѣ—болѣзнь крысъ и лишь позднѣ становится болѣзью человѣка. Dr. Renier рассказываетъ, что одинъ надсмотрщикъ воротъ Кантона завопалъ внѣ города въ послѣднюю эпидемію 22000 павшихъ крысъ.

¹⁾ Annales de l'Inst Pasteur Juillet. 1897.

Здоровыя животныя заражаются чумою при сожителствѣ въ одной клѣткѣ съ привитыми особями. Такимъ образомъ экспериментально можно воспроизвести цѣлую эпидемію между животными, ограничивающуюся одною клѣткою. Факты эти подтверждаются опытами Wilm'a, во время лабораторныхъ работъ котораго надъ чумою у него погибло отъ произвольной чумы, *безъ прищипки*, 2 обезьяны и 4 свинки. Мухи тоже гибнутъ отъ чумы. Растирая тѣла мертвыхъ мухъ лабораторіи въ дистиллированной водѣ и прививая эмульсіи мышамъ, Yersin заражалъ послѣднихъ чумою. Въ почвѣ инфицированныхъ домовъ Yersin находилъ палочку на глубинѣ 4—5 сант., весьма похожую на чумную, но не вирулентную; она находилась также въ домахъ, гдѣ были сдѣланы попытки дезинфекціи.

Одновременно съ Yersin'омъ, какъ выше сказано, весною 1894 г. была командирована ученая экспедиція въ Гонъ-Конгъ Японскимъ правительствомъ въ составѣ извѣстнаго бактериолога проф. Kitasato и клинициста Aoyama. Kitasato нашелъ въ первыхъ же чумныхъ трупахъ и выдѣлилъ въ чистыхъ разводахъ ту же палочку, что и Yersin. Она—коротка, съ закругленными концами, легко красится анилиновыми красками, растетъ на Агарѣ, желатинѣ, кровяной сывороткѣ, картофелѣ и бульонѣ, находится въ крови; прививается мышамъ, крысамъ, морскимъ свинкамъ и кроликамъ, вызывая у нихъ острую септицемію съ 2—4-хъ дневнымъ теченіемъ. У животныхъ удается вызывать зараженіе чумною септицеміею черезъ кожныя раны. кормленіемъ ихъ пищей, зараженною чумными разводами и даже черезъ дыханіе ими чумныхъ бациллъ.

Kitasato выяснилъ вліяніе нѣкоторыхъ физическихъ и химическихъ агентовъ на чумную палочку: высушиваніе убиваетъ послѣднюю въ 4 дня, т. е. онѣ довольно стойки къ вліянію сухости; солнечные лучи—въ 3—4 часа, онѣ гибнутъ въ 30 мин. при 80°, въ нѣсколько минутъ при 100°; въ 1% карболовой кислотѣ гибнутъ въ теченіе часа. въ 0,5% карб. к.—въ 2 ч. У выздоравливающихъ, по Kitasato, палочку можно найти иногда въ крови. Чумная палочка растетъ, какъ упомянуто выше, на сывороткѣ, картофелѣ и на желатинѣ. На послѣдней въ видѣ буроватыхъ колоній, не разжижающихъ желатину. Въ бульонѣ чумная бацилла даетъ черезъ 24 ч. сплошную муть, осѣдающую затѣмъ на стѣнкахъ пробирки и на днѣ,—при чемъ къ 3—4 дню бульонъ становится прозрачнымъ съ рыхлымъ, хлопчатымъ осадкомъ, напоминающая старыя streptococc'овыя к-ры. Судя по осадкамъ въ бульонѣ.

тянущимся въ нити, бацилла вырабатываетъ слизь. По Kolle ростъ въ бульонѣ съ винограднымъ сахаромъ—обильнѣе и быстрѣе, чѣмъ на обыкновенномъ щелочномъ бульонѣ. Наблюденія Yersin'a и Kitasato относительно бактериологіи чумы были повторены проф. Zettnow'ымъ ¹⁾, при чемъ послѣдній, работая надъ разводками Yersin'a, не согласился съ выводами авторовъ и считаетъ палочку чумы своеобразнымъ микроорганизмомъ, состоящимъ изъ ядра и протоплазмы,—заявленіе, остающееся одиночнымъ, съ которымъ не согласился позднѣе Габричевскій, признающій оболочку палочки за капсулу, одною изъ составныхъ частей которой является муцинъ. При микроскопическомъ изслѣдованіи бульонныхъ 24-хъ часовыхъ развонокъ онѣ представляются, по нашимъ наблюденіямъ ¹⁾, состоящими изъ цѣпочекъ нѣжныхъ и изящныхъ палочекъ длиною отъ 2—5 μ . и шириною отъ 0,3—0,5 μ ; палочки не имѣютъ споръ и размножаются дѣленіемъ. Многія палочки шире въ срединѣ, чѣмъ на концахъ, представляясь яйцевидными или напоминая молодые огурчики, овоиды и осьмерки; концы у палочекъ закруглены; кругомъ палочекъ и нерѣдко цѣпей видна, при суженіи діафрагмы,—безцвѣтная оболочка, какъ бы родъ капсулы; однако трудно призвать подобное явленіе за капсулу; оно нерѣдко наблюдается у различныхъ микробовъ, особенно нестойкихъ и быстро разрушающихся, дегенерирующихъ, представляя собою часть перерожденной наружной оболочки микроба, или же являясь оптическимъ феноменомъ. Въ неокрашенной части бациллярной протоплазмы лежитъ окрашенная часть палочковиднаго тѣла микроба. Въ бульонныхъ разводкахъ описываемый феноменъ выраженъ мало, не такъ рельефно, какъ на АА; въ бульонныхъ разводкахъ—палочки типичны, поему говорить о капсулѣ чумной бациллы, какъ необходимой составной части ея, нѣтъ основаній. Агаровыя разводки б. ч. состоятъ изъ короткихъ, почти шаровидныхъ бациллярныхъ формъ. Красятся палочки разведеннымъ фуксиномъ Ziel'я, мет. синьк., а еще лучше gentiana violett (спиртн. раствор.) особенно хорошо красятся лишь концы, причемъ середина остается неокрашенною. Шаровидныя формы съ АА хорошо окрашиваются сафраниномъ, при чемъ послѣдній диффузно красить какъ тѣло микроба, такъ и его внѣшнюю перерож-

¹⁾ Zettnow. D. med. Woch. 1897.

²⁾ Чумная культура была получена нами, съ разрѣшенія проф. С. М. Лукъ-янова, отъ д-ра Владимірова въ Инстит. Эксперим. Медиц., за что обнимъ товарищамъ и приношу здѣсь глубокую благодарность.

денную периферію. По Gramm'у чумная палочка не окрашивается. Окрашенные цѣпи получаютъ особенно красивыми и обильными, если ихъ тихонько приподнять со дна 2-хдневной бульонной разводки платиновой проволокой и тихонько же уложить на покрывное стекло. Палочковидная форма удерживается въ бульонѣ очень долго и нами прослѣжена до 20-го дня, при чемъ въ подобныхъ бульонныхъ разводкахъ нерѣдко видны красивыя цѣпи изъ яйцевидныхъ, т. е. нѣсколько расширенныхъ по срединѣ съ закругленными, интенсивнѣе окрашенными концами, палочекъ. Чумныя бациллы неподвижны, споръ не имѣютъ, способъ размноженія—дѣленіе. Мало по малу въ старыхъ культурахъ появляются инволюціонныя формы: палочки увеличиваются въ поперечникѣ, становятся широки, разбухши, края у многихъ, какъ бы обрѣзаны, нѣкоторыя—въ видѣ шаровъ, волбъ, булавъ, одинъ конецъ закругленъ и вздутъ, противоположный утонченъ и заостренъ. Наряду съ хорошо сохранившимися цѣпиями попадаются разбухшія, толстыя, увеличенныя въ поперечникѣ цѣпи, въ которыхъ большинство организмовъ яйцевидны, вздуты по срединѣ и окружены оболочками; инволюціонныя формы плохо красятся и мало по малу распадаются на безцвѣтныя, не красящіяся глыбки, неправильныя комья и шары, сливаясь съ слизистой массой бактерійныхъ капсулъ. Намъ удалось подмѣтить еще форму длинной палочки, въ видѣ бисквита, съ утонченными концами, хорошо красившуюся и являющуюся одной изъ инволюціонныхъ формъ. При нагреваніи до 60° въ теченіе 1/2 ч. палочки гибнутъ и контрольные посѣвы не даютъ роста, что еще разъ говоритъ за отсутствіе у нихъ споръ и размноженіе ихъ дѣленіемъ. Относительно вліянія физическихъ и химическихъ агентовъ нельзя согласиться съ Yersin'омъ и Kitasato. По нашимъ опытамъ, хлороформъ не убиваетъ ихъ въ теченіе сутокъ, а лишь въ теченіе 7 дней, формалинъ (пары) не убиваетъ въ 24 ч.; 0,5% ас. carbolicі не убиваетъ въ 24 ч., а лишь приостанавливаетъ ростъ колоній; солнечныя лучи не убиваютъ въ теченіе 24 и 48 ч., причемъ культура лишь приостанавливается въ ростѣ. Культура убиваетъ мышку въ 2-сутки; морскую свинку въ 3—4 дня. При севціи, бациллы, въ видѣ мелкихъ палочекъ, съ закругленными концами, осьмеровъ и овоидовъ, находятся во множествѣ въ отечной подкожной ткани на мѣстѣ прививки: ими буквально набиты бубоны: въ послѣднихъ бациллъ больше. чѣмъ клѣточныхъ элементовъ; ихъ много также въ печени, селезенкѣ; онѣ встречаются и въ крови. Попадаютъ явленія фагоцитоза. Kitasato получаѣ

ихъ изъ крови пальцевъ чумныхъ больныхъ, а Kolle заявляетъ, что ихъ особенно много въ увеличенной селезенкѣ. На основаніи всего вышеизложеннаго мы считаемъ, вмѣстѣ съ Kolle, чумную палочку болѣе всего имѣющей до извѣстной степени аналогію изъ извѣстныхъ намъ микробовъ съ палочкою куриной холеры, красн. свиней и др. септицемій; аналогія проявляется не только въ величинѣ, видѣ и вообще морфологіи этихъ микробовъ, но и въ ихъ дѣйствіи на животный организмъ, такъ какъ и тѣ и другіе вызываютъ смертельныя заболѣванія съ типичнымъ септическимъ характеромъ—септицеміи по существу.

При чумѣ, пишетъ Kolle ¹⁾, мы имѣемъ дѣло съ специфическимъ *polyadenit'омъ*, ведущимъ къ специфической септицеміи, оканчивающейся смертію. Что здѣсь идетъ дѣло о специфической септицеміи, убѣждаютъ срѣзы: по длинѣ кровеносныхъ сосудовъ тянутся цуги бациллъ чумы, закупоривающіе, повидимому, просвѣтъ малыхъ сосудовъ и капилляровъ; далѣе, бациллы встрѣчаются во внутреннихъ органахъ тамъ, гдѣ имѣются кровоизліянія и въ значительныхъ количествахъ—въ тяжелыхъ случаяхъ—въ крови.

Сотрудникъ Kitasato Аоуама дополнилъ бактериологическія изысканія перваго ученаго рядомъ интересныхъ клиническихъ данныхъ. Путемъ проникновенія чумной заразы въ тѣло Аоуама считаетъ маленькія раны кожи и лимфатической системы, вотъ почему у босногихъ Китайцевъ, при зараженіи чумою, припухаютъ прежде всего паховыя желѣзы, а у Японцевъ, одѣтыхъ въ обувь,—ахилл'ныя желѣзы т. е. у Китайцевъ зараза проникаетъ въ тѣло черезъ ссадины и ранки кожи ногъ, а у Японцевъ—рукъ. Наблюденіе это, однако, нельзя признать достаточно обоснованнымъ фактически, ибо, по статистикѣ, у разныхъ народовъ, при зараженіи чумою, чаще всего припухаютъ паховыя желѣзы, хотя бы данный народъ (какъ напр. Русскіе) и былъ одѣтъ въ обувь.

Однако Kolle присоединяется къ этому мнѣнію Аоуама, считая, что зараженіе происходитъ, главнымъ образомъ, черезъ кожныя раны и ссадины, путемъ уколовъ, царапинъ, а также черезъ укусы кожныхъ паразитовъ. Переносъ чумы, по Аоуама, меньше всего обуславливается водой и пищей, а скорѣе всего *инфицированными объектами*. Такимъ образомъ чума, по его мнѣнію, есть болѣзнь *контагіозная* по преимуществу.

Прекраснымъ дополненіемъ вышеизложенныхъ бактериологическихъ

¹⁾ Kolle D. med. W № 10. 1897.

и экспериментальных данных, относительно современной намъ чумы 1896 г. въ Гонгъ-Конгъ, являются обширныя и обстоятельныя наблюденія и факты, сообщенные Wilm'омъ*), завѣдывавшимъ тамъ чумнымъ госпиталемъ, лѣчившимъ 300 больныхъ и произведшимъ 867 вскрытій чумныхъ труповъ. Wilm находилъ чумную палочку на препаратахъ и мазкахъ, въ свѣжихъ трупахъ, въ большомъ числѣ въ селезенкѣ и бубонахъ; по немногу—въ легкихъ, сердцѣ, печени, почкахъ, желудкѣ, кишкахъ и въ крови, въ полежавшихъ трупахъ—въ желѣзахъ и селезенкѣ, нерѣдко въ лейкоцитахъ. Палочка найдена въ посѣвахъ на питательныя среды изъ бубоновъ, легкихъ, печени, почекъ, селезенки, желудка, мочи и фекальныхъ массъ. На ряду съ чумными палочками въ бубонахъ, крови, почкахъ и мочѣ, въ печени и селезенкѣ попадаютъ и *staphylococci*, а въ бубонахъ кромѣ того была найдена и *bact. coli*. У 273 больныхъ—въ крови лейкоцитозъ и въ 77% изъ нихъ въ крови же, при микроскопическ. изслѣдованіи—чумныя палочки, а при посѣвахъ крови на питательныя среды палочки найдены въ 81%. Передъ смертью и въ очень тяжелыхъ случаяхъ палочки въ крови встрѣчаются чаще всего. Въ 20%—въ крови рядомъ съ чумными палочками найдены *staphylococci* и большею частью *staphylococcus pyog. aureus*, а изрѣдка и *streptoc.* Въ гноѣ чумныхъ бубоновъ, кромѣ чумной палочки, встрѣчается *staphyloc. pyog. aur.* и *bacter. coli*. При длительности нагноенія бубоновъ иногда гной стерилень. Въ кровавой мокротѣ изъ 20-ти больныхъ у 18 найдены чумныя палочки. Изъ 18 больныхъ у 14 чумныя палочки—въ слюнкѣ; 18 разъ изъ 20-ти—въ рвотныхъ массахъ; въ фекальныхъ массахъ, путемъ культуръ, изъ 45 случаевъ въ 38 констатированы чумныя палочки; У 40 больныхъ найдены чумныя бациллы въ мочѣ вмѣстѣ съ бѣломъ. Въ поту не найдены. Чумный микробъ, по Wilm'у—очень короткая палочка съ закругленными концами, неподвижна, не красится по Грам'у, окрашиваясь всеми анилиновыми красками, не имѣетъ споръ; по концамъ красится сильнѣе, чѣмъ въ серединѣ,—часто представляется въ видѣ диплококка; растетъ какъ при т-рѣ тѣла, такъ и при комнатной т-рѣ;—optimum роста при 37°, при чемъ ростъ слабѣетъ уже при 25°,—на глицериновыхъ средахъ ростъ лучше, чѣмъ на средахъ безъ глицерина. Лучшая питат. среда—2% щелочной растворъ пептона съ 1% желатины. На пластинкахъ съ желат-

*) Wilm. Ueber die Pestepidemie in Hong-Kong im Jahre 1896 (Hyg. Rundschau 1897—№№ 5 и 6. Рефератъ изъ южно-русск. медик. газ. №№ 12, 13 и 14. 1897.

тиной, через 48 ч., вырастают маленькія, сѣровато-бѣлыя колоніи вначалѣ какъ осколки стекла подъ микроскопомъ, а позднѣе—темно-зернистыя, не разжижающія желатину; въ послѣдней палочка растетъ медленно по уколу, не разжижая желатинны. На пластинкахъ съ Агаромъ палочка быстро, въ 24 ч., вырастаетъ въ круглыя, сѣровато-бѣлыя колоніи съ синеватымъ блескомъ съ булавочную головку величиною. Ростъ въ бульонѣ сходенъ съ ростомъ *streptococcus*: бульонъ чистъ, а на днѣ пробирки—хлопчатый осадокъ. На картофелѣ ростъ слабъ: въ теченіе 3—4 дней въ видѣ нѣжнаго, сухого сѣроватаго налета. Стерилизов. молоко чумная палочка свертываетъ.

Наиболѣе чувствительны къ прививкамъ культурами и кусочками органовъ—мыши и крысы, затѣмъ бѣлыя мыши, морскія свинки, кролики, свиньи, обезьяны и куры; нечувствительны—голуби. Мыши и крысы въ большомъ числѣ гибнутъ при чумной эпидеміи. Подкожныя прививки убиваютъ всѣхъ этихъ животныхъ въ теченіи 1—6 дней, животныя послѣ прививки лихорадятъ до 40°, взглядъ тупъ, потеря аппетита, смерть въ судоргахъ черезъ 2—3 ч. При вскрытіи кровянистый экссудатъ на мѣстѣ прививки, лимфангоиты до ближайшихъ красныхъ и опухшихъ лимфатическихъ желѣзъ; легкія, печень, почки, надпочечники и кишечникъ—красны и гиперемированы, селезенка синевата, сильно распухши; съ маленькими фолликулами; правое сердце переполнено синевато-черною кровью; мезентеріальныя железы слегка припухши. Въ железахъ, почкахъ, печени, селезенкѣ и въ крови—чумныя палочки. Прививки въ *peritoneum* болѣе губельны, чѣмъ подкожныя. Животныя гибнутъ при введеніи чумной палочки въ *желудокъ*; наховыя желѣзы измѣнены сильнѣе, чѣмъ подмышечныя. Для діагноза чумы в. важно изслѣдовать кровь и затѣмъ особенно мочу, которая всегда содержитъ бѣлокъ и чумныя палочки, послѣднія видны въ висячей каплѣ, даже не окрашенной, въ видѣ цѣпей изъ 3—4 звѣнцевъ; кровь изъ бубоновъ, рвотныя массы, калъ; слюна всегда содержатъ чумныя палочки; послѣднія Wilm находилъ въ 2-хъ случаяхъ 10 дней спустя послѣ лихорадки въ крови, 4—6 дней спустя послѣ лихорадки въ мочѣ и 5 дней послѣ лихорадки въ слюнкѣ. Чума появилась, по наблюденіямъ Wilm'a, въ теплое и сырое время года и, увеличившись въ первые 2 жаркихъ мѣсяца, быстро прекратилась; слѣдовательно сырое и теплое время благоприятно для развитія чумной палочки, продолжительная же сухость воздуха неблагоприятна. И дѣйствительно если чумныя палочки изъ чистой к-ры

оставить на 4 ч. подъ дѣйствіемъ солнечныхъ лучей, при температурѣ 42°C, то онѣ не даютъ роста въ бульонѣ. Въ эксикаторѣ палочка также гибнетъ. Животныя изъ чумныхъ мѣстностей: мыши, крысы, свиньи, а также мухи являются переносчиками заразы. Что касается путей проникновенія чумнаго яда въ организмъ, то, судя по большой рѣдкости заболѣваній медицинскаго персонала, ухаживающаго за больными, слѣдуетъ, что 1) прикосновеніе къ чумнымъ больнымъ, при тщательной дезинфекціи рукъ, не опасно и 2) зараза не передается черезъ воздухъ, а наоборотъ вѣдреніе чумной палочки въ организмъ человѣка происходитъ черезъ кожу, или желудочно-кишечный каналъ. Въ виду того, однако, что какъ у босоногихъ китайцевъ, такъ и у одѣтыхъ европейцевъ чаще всего наблюдаются паховые бубоны и что послѣдніе весьма часто развиваются черезъ 2—3 дня уже послѣ появленія тяжелыхъ общихъ симптомовъ, безъ предшествующихъ мѣстныхъ измѣненій, которыя, наоборотъ, развиваются у животныхъ, зараженныхъ подъ кожу культурами—нужно придти къ заключенію, что зараженіе чумою черезъ кожныя раны и ссадины *не часто*, а наоборотъ обычнымъ и частымъ путемъ проникновенія чумной палочки въ организмъ нужно признать желудочно-кишечный каналъ. За это говорятъ: опыты на животныхъ, частое нахожденіе чумной палочки въ калѣ, и патолого-анатомическія данныя—весьма частыя пораженія кишечника и припухлость почти во всѣхъ случаяхъ мезентеріальныхъ железъ, (дальше размноженіе и ростъ чумной палочки на свининѣ, соленой рыбѣ—главной пищѣ китайцевъ—яблокахъ, бананахъ и т. п.). Дальше, въ пользу этого же вывода говорятъ опыты съ вліяніемъ 0,5% раствора соляной кислоты на чумную палочку, въ которомъ она живетъ до 2-хъ дней, т. е. она, слѣдовательно, не легко гибнетъ въ желудкѣ и его сокѣ. Помимо пищевыхъ веществъ, палочка проникаетъ въ желудокъ съ загрязненной водой, въ которой она живетъ по Wilm'у до 20 дней, въ дистиллированной до 16 дней, а въ морской до 6. Wilm нашелъ чумную палочку въ трехъ открытых колодцахъ предмѣстья, въ которомъ сильно свирѣцтовала чума; въ водѣ этихъ колодцевъ мылись ноги, бѣлье, и изъ нихъ же черпалась вода для питья. Слѣд., авторъ допускаетъ зараженіе чумною палочкою питьевой водой, а также водой прудовъ, рѣкъ и гаваней.

Наконецъ, недавно вышла работа Abel'я ¹⁾, представляющая пов-

¹⁾ R. Abel. Zur Kenntniss des Pestbacillus Centraln. f. Bacteriologie. 24 April. 1897 г., № 13 - 14.

тореніе и подтвержденіе вышеуказанныхъ нами работъ. Результаты, полученные авторомъ, по его печатному заявленію, въ теченіе 4-хъ недѣль на не свѣжихъ, ослабленныхъ культурахъ можно принять съ извѣстнымъ скептицизмомъ лишь какъ подспорье въ указаніямъ Yersin'a, Kitasato и Wilm'a работавшими съ свѣжими, полученными ими разводами. Abel наблюдалъ на АА короткія, почти кокевидныя палочки, напоминавшія какъ бы цѣпи streptococc'овъ, съ веретенообразнымъ утолщеніемъ по срединѣ. Бациллы неподвижны. Наибольше благоприятна т-ра въ 37° С. Среда можетъ быть щелочной, нейтральной и даже кислой реакціи и чумная палочка растетъ одинаково хорошо, какъ при аэробныхъ и анаэробныхъ условіяхъ. Сильное высушиваніе, при т-рѣ выше 30°, быстро губить чумную палочку; при медленномъ же сохраняетъ жизнеспособность болѣе 30 дней. При 100°, въ сухомъ жару, бациллы гибли послѣ часоваго нагрѣванія и размножались при 75°. Свѣтъ убивалъ также быстро, какъ и у Kitasato, а именно бациллы гибли (въ одномъ опытѣ) въ 7 ч. (результатъ мало вѣроятный, занесенный, вѣроятно, случайно, на основаніи 1-го опыта). При испытаніи вліянія химич., дезинфекціонныхъ веществъ оказалось, что карб. к-та убивала АА—культуру лишь въ 48 ч., 5% въ 10 мин.; 1% феноло—сѣри. к-та—въ 10 мин.; известковое молоко 1% убив. чумную палочку въ 2 часа; хлор. кальцій въ 30 мин. Формалинъ дѣйствуетъ слабо и невѣрно.

Изъ дальнѣйшихъ наблюденій по эпидемиологіи чумы нотируемъ указанія Janson'a¹⁾, что наряду съ человѣкомъ многочисленныя домашнія животныя падаютъ жертвой чумы, а именно помимо, крысъ и мышей—особенно свиньи, поѣдающія человѣческіе отбросы и павшихъ животныхъ. Огромная заболѣваемость въ зачумленныхъ мѣстностяхъ китайцевъ, держащихъ въ домахъ свиней и питающихся ими становится понятною, а зараженіе ихъ чумою, черезъ желудочно-кишечный каналъ, при обиліи крысъ въ домахъ—возможнымъ и весьма вѣроятнымъ.

Открывъ причины чумы, Yersin, въ виду рѣзкихъ токсическихъ явленій, вызываемыхъ у человѣка чумною палочкою, приступилъ къ опытамъ иммунизации противъ чумнаго зараженія различныхъ животныхъ. Опыты эти, производившіеся одновременно съ нимъ въ Парижѣ Calmett'омъ и Borel'емъ опубликованы были послѣдними совмѣстно съ Yersin'омъ²⁾.

¹⁾ Janson. Der Schwarze Tod bei Thieren. Arch. f. Wissensch. u. pract. Tierheilkunde. Bd. XXI. H. 6.

²⁾ Yersin, Calmette et Borell, Annales de l'institut Pasteur. Juillet 1895.

Усиливъ пассажами чумныя разводки и потировавъ общій всѣмъ микробамъ фактъ, что усиленіе въ вирулентности и здѣсь, какъ и всюду, получается лишь *специфическое*—для извѣстнаго рода животныхъ. авторы перешли къ опытамъ иммунизациі. Убитыми при 58° культурами имъ удавалось иммунизировать кроликовъ и много труднѣе—морскихъ свиноевъ. Прививая живыя культуры лошади, имъ удалось иммунизировать и это животное. Такъ завершилось, благодаря примѣненію бактериологическихъ методовъ, новое открытіе въ исторіи медицины. Въ теченіе одной эпидеміи чумы—этой загадочной и страшной болѣзни—выяснена нынѣ, въ нашъ вѣкъ научныхъ завоеваній, ея *причина* и найдены способы предохраненія отъ нея и средства леченія отъ чумы человѣка.

Изложенію методовъ иммунизациі противъ чумы животныхъ и результатовъ леченія полученной сывороткой больныхъ чумой посвящена новая работа Yersin'a, опубликованная въ январской книжкѣ Annal'овъ Pasteur'a ¹⁾. Повторивъ опубликованныя уже имъ ранѣе данныя и вышеизложенныя нами, Yersin переходитъ къ описанію способа иммунизациі противъ чумы—лошади. Иммунизациа послѣдней удалась Yersin'у живыми разводками, вводившимися въ началѣ подъ кожу лошади, а затѣмъ по причинѣ появленія у ней нагноеній—въ кровь. У иммунизированной лошади было сдѣлано кровопусканье 3 недѣли спустя послѣ послѣдняго впрыскиванія чумной культуры, и сыворотка ея испробована на мышахъ. Оказалось, что послѣднія не заболѣваютъ и не гибнутъ отъ чумной разводки, если за 12 часовъ передъ этимъ ввести имъ подъ кожу ¹/₁₀ к.с. сыворотки иммунизированной противъ чумы лошади. Античумная сыворотка лошади, такъ образ., обладаетъ *предохраняющими*—иммунизирующими свойствами.

Чтобы вылечить мышей, зараженныхъ чумою, нужно было впрыснуть 1—1½ к. с. сыворотки черезъ 12 ч. послѣ зараженія мыши чумною культурой. Мыши выздоравливали отъ этой дозы постоянно, между тѣмъ какъ контрольныя гибли. Сыворотка обладала такъ образ. яснымъ цѣлебнымъ свойствомъ. Теоретическіе, лабораторные опыты давали право перейти къ примѣненію ея на больномъ чумою человѣкѣ.

¹⁾ Yersin. Sur la pest bubonique (serotherapie). Annales de l'Institut Pasteur. Janvier 1897.

Въ общемъ Yersin примѣнилъ впервые античумную сыворотку для леченія чумы человѣка въ 26 случаяхъ, потерявъ изъ нихъ 2-хъ больныхъ, т. е. получивъ 7,5% смертности. Случаи эти, пишетъ Yersin, немногочисленны, но они поучительны, ибо смертность при чумѣ не ниже 80%. Нельзя, конечно, пока дѣлать какихъ либо абсолютныхъ выводовъ относительно безусловнаго значенія античумной сыворотки Yersin'a. Случаевъ у него мало; они не всѣ изслѣдованы, какъ замѣчаетъ Kolle, бактериологически, а сыворотка, по лабораторнымъ опытамъ, слаба, т. е. она minimum въ 100 разъ слабѣе антидифтеритной. Однако не нужно забывать, что чума — болѣзнь съ повальною смертностью въ 80%, 90% и 100%, а терапия чумы до этого открытія современной медицины. во всѣ вѣка, была *nulla* и если въ данной фазѣ античумная сыворотка и слаба, то она все-таки, конечно, понизитъ смертность и останется, впредь до усиленія ея, дѣйствительнымъ полезнымъ средствомъ противъ чумы впервые открытымъ за всю историческую жизнь человѣка. Кромѣ того, такъ какъ чумная палочка не вырабатываетъ растворимаго токсина, а ядъ ея есть микропротеинъ, то, быть можетъ, лечебная сила новой сыворотки и окажется гораздо сильнѣе противъ чумныхъ микропротеиновъ съ примѣненіемъ новаго метода иммунизациі лошадей этими, экстрагированными изъ тѣлъ бактерій, микропротеинами, на что подають надежду изслѣдованія Lustig'a и Galeotti во Флоренціи¹⁾; работа же Ру надъ полученнымъ имъ токсиномъ указываетъ на возможность полученія и болѣе сильной, *антитоксической* античумной сыворотки. Въ настоящее время Yersin примѣнилъ уже античумную сыворотку еще въ 50 случаяхъ съ благопріятными въ пользу сыворотки результатами. Полученіе сильной антитоксической противучумной сыворотки стоитъ въ зависимости отъ работъ по отысканію чумнаго яда. Вопросъ этотъ стоитъ въ наукѣ такъ: Yersin, Calmette и Borel, въ цитированной выше работѣ, убѣдились, что чумная палочка не вырабатываетъ растворимаго въ бульонѣ токсина — специфическаго яда. Въ виду того, однако, что, при зараженіи чумою и при введеніи культуры, получаютъ рѣзкія токсическія явленія у человѣка и животныхъ, полагали, что надлежитъ искать специфическаго яда въ тѣлѣ самой чумной палочки. Въ силу этого соображенія и въ виду того, что иммунизациі лошадей живыми разводками опасна

¹⁾ Lustig u Galeotti. Deutsche med. Woch. 1897 г. Отд. отг.

для экспериментаторовъ и данной мѣстности Roux предложилъ въ недавнее время способъ (имъ еще не опубликованный) иммунизировать лошадей тѣлами мертвыхъ чумныхъ палочекъ, убитыхъ высокой т-рой, въ 58° — 60° , въ теченіе часа.

Работая этимъ методомъ, д-ръ А. А. Владимировъ иммунизировалъ уже 26 лошадей, при чемъ у 2-хъ получилъ сыворотку, удовлетворяющую требованіямъ Yersin'a, т. е. $\frac{1}{10}$ в. с. ея предохраняютъ мышку отъ зараженія бациллами чумы ¹⁾. Столь малый процентъ лошадей, дающихъ пригодную античумную сыворотку (8:100), обуславливается, очевидно, методомъ иммунизациі, который необходимо измѣнить и улучшить, работая съ микропротеинами и веществами, полученными изъ тѣлъ чумной палочки въ направленіи Lustig'a и Galeotti, или же съ щелочными вытяжками изъ тѣлъ чумныхъ палочекъ по Buchner'у, или же съ токсиномъ на бульонѣ съ желательной, по Ру. Тогда только мы получимъ сыворотку, обладающую болѣе высокими цѣлебными свойствами, чѣмъ готовящуюся нынѣ вышеописанными приемами. Во всякомъ случаѣ методъ иммунизациі убитыми культурами не требуетъ заготовки большихъ количествъ токсиновъ, (такъ какъ необходимая для впрыскиванія масса вещества получается уже черезъ сутки, при чемъ выросшія бациллы смываются съ поверхности АА физиологическимъ растворомъ поваренной соли, или же бульономъ),—онъ простъ и легокъ, но не даетъ сильной сыворотки и не удовлетворяетъ по сему бактериологовъ, особенно въ виду отрицательныхъ голосовъ. Такъ, Kolle ²⁾ въ Берлинѣ повторилъ опыты иммунизациі животныхъ убитыми и нагрѣтыми культурами, при чемъ, убивая чумныя культуры многочасовымъ нагрѣваніемъ, при 65° С и вводя ихъ подъ кожу крысамъ и мышамъ, онъ получалъ у животныхъ, черезъ 16 дней, иммунитетъ къ вирулентнымъ культурамъ чумы; однако Lustig и Galeotti ³⁾, повторяя эти опыты на крысахъ, мышахъ, морскихъ свинкахъ и кроликахъ, не получали иммунитета у этихъ животныхъ и онѣ *тѣмъ* послѣ введенія вирулентныхъ разводекъ чумы, не смотря на предварительное введеніе нагрѣтыхъ культуръ чумы. Въ послѣднее время Lustig'омъ и Galeotti опубликованы весьма цѣнные ре-

¹⁾ А. А. Владимировъ. О техники заготовленія противучумной сыворотки. Отд. оттискъ. 1897 г.

²⁾ Deutsche Medic. Wochenschrift. № 10—1897.

³⁾ Lustig и Galeotti. Versuche mit Pestschutzimpfungen bei Thieren. Sonderabdruck aus № 15 D. M. Wochenschrift. 1897 г.

зультаты по вопросу о свойствах чумной палочки, иммунизации животных и изготовленію античумной сыворотки. Обработывая чумныя культуры 0,75% КОН и осаждая щелочную вытяжку уксусной кислотой и сѣрнокислымъ аммоніемъ, авторы получили вещество, названное ими Nucleoproteid, обладающее сильными токсическими, а въ малыхъ дозахъ иммунизирующими свойствами. Сыворотка иммунизированныхъ этимъ веществомъ мелкихъ животныхъ обладаетъ явственными предохраняющими и цѣлебными свойствами противъ внутрибрюшныхъ инфекцій чумною культурою сильной вирулентности. Авторы иммунизируютъ этимъ нуклеопротендомъ лошадь. Есть основанія думать, что полученная ими антипротеинная сыворотка будетъ вѣроятно сильнѣе сыворотки Yersin'a. Если же методъ Ру (ядъ въ бульонѣ съ желатиной) приведетъ къ полученію сильнаго античумнаго яда, тогда мы получимъ сильную античумную, *антитоксическую* сыворотку—являющуюся конечной цѣлью изысканій бактериологовъ. Примѣненная Yersin'омъ и Владиміровымъ античумная сыворотка обладаетъ не только цѣлебными свойствами для леченія чумы человѣка, но на извѣстное время (продолжительность его не опредѣлена), до извѣстной степени, она также и предохраняетъ здоровыхъ людей отъ зараженія чумою.

Съ этою же цѣлію—иммунизации здоровыхъ—примѣняются нынѣ въ Бомбей Хавкинымъ, по идеѣ Pasteur'a и Феррана, подкожныя впрыскиванія убитыхъ въ теченіи часа, при 60° Агаровыхъ чумныхъ культуръ. Черезъ 4 часа послѣ впрыскиванія ихъ наступаетъ сильный жаръ съ головою болью и рвотой, привитое мѣсто сильно краснѣетъ и даже воспаляется, ближайшія къ нему железы припухаютъ и затѣмъ, часа черезъ 4—5, все стихаетъ мало по малу.

Послѣднія впрыскиванія, также до извѣстной степени (хотя и далеко не прочно) предохраняютъ извѣстный % здоровыхъ людей отъ зараженія. Нынѣ произведено Хавкинымъ до 3000 предохранительныхъ прививокъ; хотя между привитыми и были заболѣванія чумою, однако не смертельныя и изъ привитыхъ д-ръ Dadajan, продѣлавъ Хавкинскую прививку, позволилъ ввести себѣ въ кровь чумныхъ бациллъ и остался живъ. Фактъ этотъ, однако, говоря о самоотверженности автора, не является рѣшающимъ въ пользу предохранительныхъ прививокъ Хавкина, ибо изъ исторіи чумы извѣстно, что прививки подъ кожу человѣка гноемъ чумныхъ бубоновъ, надѣваніе

чумныхъ рубашекъ и т. д. проходили безъ всякихъ вредныхъ послѣдствій. Однако, конечно, дальнѣйшія цифры и массовыя прививки окончательно выяснятъ сравнительное научное значеніе какъ этихъ прививокъ, такъ и болѣе важнаго въ научномъ отношеніи средства—сыворотки.

Ученая нѣмецкая Коммиссія, посланная въ Бомбей, въ послѣднемъ н^о Deutsch. Med. Wochensch. отъ 22 апр. 1897 г. о практическомъ значеніи предохранительныхъ выпрыскиваній умерщвленныхъ разводовъ чумныхъ палочекъ, по способу Хавкина, равно какъ и о пользованіи чумныхъ больныхъ сывороткой Yersin'a, не считаетъ себя вправе высказать какое-либо опредѣленное сужденіе объ этихъ методахъ.

На основаніи всѣхъ современныхъ данныхъ бактериологіи и новѣйшихъ изысканій бактериологовъ, можно сказать, что чума есть специфическая септицемія, вызываемая проникновеніемъ и быстрымъ размноженіемъ въ органахъ палочки Yersin'a—Kitasato. Чума, по Wilm'у, есть специфическая, острая, инфекціонная болѣзнь, вызываемая специфической палочкой. Она характеризуется тяжелымъ, общимъ лихорадочнымъ страданіемъ, воспалительнымъ опуханіемъ внутреннихъ и наружныхъ лимфатическихъ желѣзъ, опухолью селезенки, паренхиматозными разстройствами въ печени и почкахъ, воспалительнымъ измѣненіемъ въ мозговыхъ оболочкахъ. Чумная палочка проникаетъ въ организмъ черезъ кожныя раны и ссадины и черезъ слизистую оболочку желудочно-кишечнаго канала.

Чума имѣетъ полную аналогію съ острыми специфическими септицеміями человѣка и животныхъ: сибирскою язвою, септицеміей мышей, кроликовъ (Koch), куриною холерою и краснухою свиней (Pasteur) по теченію и по паталого-анатомическимъ даннымъ (острая воспаленія, пораженія крови, сосудовъ и кровоизліянія).

Формы чумы: восточная (Левантская) и Индійская (бубонная) совершенно одинаковы по существу. Разнообразныя клиническія формы: безлихорадочныя, съ легкой лихорадкой и быстро всасывающимися бубонами,—съ средней лихорадкой и нагнаивающимся бубонами,—съ intermit'тирующей лихорадкой (черезъ день), послабляющей и тяжелой и формы съ высокой температурой, острымъ теченіемъ, выраженными септическими и геморрагическими явленіями,—безъ бубо-

новъ, съ пораженіемъ легкихъ и кровавой мокротой есть проявленіе 2-хъ факторовъ: большей, или меньшей *вирулентности* микробовъ (пассажи ихъ) и различной *сопротивляемости* заболѣвающего организма, въ зависимости отъ его врожденнаго и приобретеннаго иммунитета, его бактерицидныхъ силъ и въ зависимости *отъ мѣста* вхожденія яда въ организмъ.

Формы съ кровавой мокротой и геморрагическими экхимотическими черными пятнами и карбункулами указываютъ на сильную вирулентность микроба. Гибнущій отъ чумы организмъ долженъ быть переполненъ палочками чумы, какъ это, дѣйствительно, и заявлено позднѣе нѣмецкой и русской учеными комиссіями, посланными въ Бомбей. Кровавая мокрота есть проявленіе сильной гипереміи легочной ткани, закупорокъ чумными палочками легочныхъ капилляровъ перерожденія ихъ стѣнокъ,—разрывовъ ихъ и переполненія палочками съ кровью легочныхъ альвеолъ, что также недавно потировано Германской ученой комиссіей. Результатомъ бактерійныхъ эмболій и остраго перерожденія капилляровъ кожи являются экхимозы, пузыри, омертвѣнія и карбункулы на кожѣ. Все это—и кровавая мокрота и карбункулы—говорятъ за то, что мы имѣемъ въ тяжелыхъ случаяхъ *чумную септицэмію крови*, аналогичную по клинической картинѣ съ *сибиреязвенной и др. септицэміями*.

Въ подострыхъ формахъ, при средней вирулентности микробовъ и при бубонной формѣ чумы, путемъ проникновенія микробовъ въ организмъ являются чаще всего общіе покровы тѣла—его кожа,—причемъ, проникнувъ черезъ кожныя раны, чумныя палочки *задерживаются въ желѣзахъ*, какъ *первыхъ изоляторахъ яда*, быстро размножаются и,—переполняя пульпу железъ и окружающую ихъ жировую клѣтчатку,—переходятъ на сосѣднія, болѣе глубокія железы, а отсюда въ кровь.

Нагноеніе бубоновъ, есть явленіе фагоцитарной и цѣлебной реакціи организма, указывающее на выработанный уже организмомъ запасъ цѣлебныхъ силъ и противоядій, или же на ослабленіе микроба въ вирулентности.

Помимо кожи, легкія и желудочно-кишечный каналъ являются также путями проникновенія чумной палочки въ организмъ, вызывая въ первомъ случаѣ чумную пневмонію, а во второмъ—кишечный

микозъ, съ послѣдовательнымъ образованіемъ бубоновъ и развитіемъ чумной септицеміи въ томъ и другомъ случаѣ.

Чума есть болѣзнь *контагіозная* по существу, передающаяся человѣку путемъ *соприкосновенія*,—контакта и *переноса*. Борьба съ чумою, въ современномъ культурномъ государствѣ, должна быть борьбою съ заразою *науки*, т. е. путемъ *культурныхъ и научныхъ мѣропріятій*.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЙ И СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

Кіевской Метеорологической Обсерваторіи.

№ 2.

Годъ III.

Осадки, температура, направленіе господствующихъ вѣтровъ и состояніе по-
вовъ за Октябрь (нов. ст.) 1896 г.

къ 20 Октября (по стар. ст.) 1896 года.

Въ обзорѣни погоды за предъидущій мѣсяцъ было сказано (см. бюллетень № 1), что къ концу мѣсяца установилось въ Россіи равномѣрно высокое давленіе. Просматривая ежедневныя карты Главной Физической Обсерваторіи, мы видимъ, что установившееся высокое давленіе господствовало неизмѣнно вплоть до 20 октября; центръ его находится почти все это время къ востоку отъ области сѣти за исключеніемъ 6, 7, 8 и 9 октября, когда онъ захватывалъ также и ее и 13, 14 и 15 октября, когда на крайнемъ С.-З. Европы появился сильный максимумъ. Этотъ максимумъ, спускаясь къ Ю.-В., прошелъ мимо сѣти. 17-го центръ его находился въ южной части бассейна Волги и Дона, а 20-го онъ былъ уже за Ураломъ, вблизи Аральскаго моря.

При такомъ распредѣленіи давленія, первыя три недѣли настоящаго мѣсяца господствовали, понятно, слабыя вѣтры восточнаго румба Ю.-В., В., В.-С.-В. и стояла необыкновенно сухая, теплая и ясная погода. Болѣе сильныя вѣтры тѣхъ же направленій наблюдались толь-

во 14, 15, 16-го августа, когда вышеупомянутый максимумъ проходилъ мимо нашего района.

За весь этотъ двадцатидневный періодъ въ области сѣти ни разу не наблюдалось низкое давленіе. Оно держалось на крайнемъ сѣверѣ и С.-З. Европы; со 2-го по 11 октября тамъ наблюдалось три минимума. Послѣдній самый слабый изъ нихъ за время съ 11-го по 13-е перемѣстился отъ С.-В. Скандинавскаго полуострова къ озерамъ, гдѣ и заполнился. Вѣтеръ въ это время, главнымъ образомъ, — SE.

Съ 14-го по 16-е во всей Россіи господствуетъ очень высокое давленіе, слабый минимумъ наблюдается во Франціи; 16-го вечеромъ на ряду съ этимъ послѣднимъ появляется минимумъ на крайнемъ сѣверѣ Россіи; послѣдній, двигаясь по сѣверной окраинѣ Россіи, 18-го уходитъ за Уралъ, а первый поднимается къ Нѣмецкому морю. Съ 18-го по 21-е въ Зап. Европѣ держится низкое давленіе, въ результатъ котораго появляется рѣзкій минимумъ, идущій въ С.-СВ. направленіи, черезъ Балтійское море и Финляндію, къ Лапландіи. Этотъ минимумъ вызвалъ въ области сѣти на непродолжительное время съ 18-го по 22-е сравнительно пасмурную погоду и незначительные осадки.

22-го вечеромъ мы замѣчаемъ на юго-западѣ Франціи незначительный минимумъ, который прошелъ черезъ С. Италію, Австро-Венгрію и Южную Россію (24-го утр.) въ Олонецкую губ. (24-го вечер.). Только этотъ минимумъ, пройдя близко отъ Приднѣпровскаго района, далъ нѣкоторое пониженіе давленія (755—760 мм.) и вмѣстѣ съ тѣмъ пасмурную, но теплую погоду при южныхъ вѣтрахъ и небольшое количество осадковъ.

24-го вечер. на ряду съ этимъ минимумомъ приходитъ въ Европу съ Атлантическаго океана черезъ сѣвер. оконечность Великобританіи новый минимумъ; область этого минимума растягивается въ направленіи съ Ю.-З. къ С.-В. и вплоть до 25-го низкое давленіе держится вдоль С.-З. окраины Европы, не заходя внутрь материка. 28-го этотъ минимумъ, повидимому, дѣлится на двѣ части; изъ нихъ одна обрисовывается на Сѣв.-Запад. оконечности Скандинавскаго полуострова, а другая на югѣ Франціи. Первая часть очень быстро заполняется, а вторая перемѣщается къ 31-му въ С.-С.-В. направленіи на Балтійское море и Скандинавскій полуостровъ. Вѣтеръ по прежнему Ю. Ю.-В. румба, погода теплая съ перемѣнной облачностью.

Изъ всего вышеизложеннаго совершенно ясно, почему отчетный мѣсяцъ отличается такой сухостью и высокой температурой: за весь мѣсяцъ сѣверные вѣтры представляли рѣдкое исключеніе; до 20-го при высокомъ давленіи и В., В.-С.-В., и Ю.-Ю.-В. вѣтрахъ, атмосфера была совершенно прозрачна, не задерживала солнечныхъ лучей и потому въ полной мѣрѣ имѣло мѣсто нагрѣвающее ихъ дѣйствіе. Съ 20-го бывали иногда облачные дни, но при господствѣ теплыхъ южныхъ вѣтровъ, то тепло, которое не было допущено отъ солнца до земной поверхности облаками, съ избыткомъ восполнялось тепломъ, приносимымъ вѣтрами съ юга.

Сравнивая среднюю температуру отчетнаго мѣсяца съ нормальной, мы находимъ непомѣрное повышеніе первой, сравнительно со второй. Примѣромъ могутъ служить слѣдующія цифры: средняя температура настоящаго октября оказалась выше нормальной для того же мѣсяца на 4.7 для Кіева, 4.6—Боростышева, 4.9—Городище, 3.9—Нѣжина, 5.7—Полтавы, 3.8—Згуровей, 9.7—Харькова ¹⁾, 4.2—Минска, 5.1—Пинска, 3.9—Брестъ-Литовска, 4.9—Бѣлостока; для остальныхъ станцій отступленія не приведены, потому что мы пока не имѣемъ для нихъ нормальныхъ температуръ (станціи недавно основаны), но изъ приведенныхъ данныхъ видно, что вообще для всей сѣти среднее отступленіе температуры отъ нормы достигаетъ значительной величины—4.5. Такое повышеніе легко объясняется вышеуказаннымъ господствомъ вѣтровъ южнаго происхожденія съ одной стороны и ясностью атмосферы съ другой.

Обращаясь къ вопросу объ осадкахъ и просматривая приведенныя ниже таблицы, мы видѣли поразительную бѣдность отчетнаго мѣсяца дождями. Если еще принять во вниманіе, что и то ничтожное количество осадковъ, которое наблюдалось въ сѣти, распределяется на нѣсколько дней, то мы будемъ имѣть полное основаніе назвать отчетный мѣсяцъ необыкновенно сухимъ.

Снѣгъ наблюдался только въ с. Брасовѣ, Орловской губ.; снѣжный покровъ былъ очень ничтожный и, пролежавъ 8 дней, исчезъ. Грозовая дѣятельность за истекшій мѣсяцъ была весьма слаба. Мы имѣемъ сообщеніе о грозахъ изъ 3-хъ только пунктовъ: 1) 22-го вече-

¹⁾ Для Харькова слишкомъ большое повышеніе температуры противъ нормы объясняется тѣмъ, что термометръ, за неимѣніемъ болѣе удобнаго мѣста, помѣщается недалеко отъ каменной стѣны, въ защищенномъ мѣстѣ, гдѣ всегда сильно нагрѣвается, благодаря лученспусканію.

ромъ наблюдалась слабая гроза въ уроч. Нововоля, Сокольскаго у., Гродненской губ.; характернымъ въ этой грозѣ было то, что „молнія была яркаго желтаго цвѣта“, безъ зигзаговъ; 2) 23-го послѣ полудня была слабая гроза близъ сл. Вѣлкуравиной, Старобѣльскаго у., Харьковской губ. 3) 24-го утромъ наблюдалась гроза средней интенсивности, съ небольшимъ градомъ, въ уроч. Притыка, Игуменскаго у., Минской губ.; во время этой грозы въ 2¹/₂ верстахъ отъ села былъ убитъ молніей 22-хъ лѣтній парень, работавшій въ это время въ полѣ.

Повидимому эти грозовые вихри образовались на периферіи циклона 22-го и 24-го октября, о которомъ упоминалось выше.

Въ немногихъ пунктахъ сѣти отмѣчены въ этомъ же періодѣ слабые ливни, имѣющіе повидимому тоже происхожденіе.

Составивъ себѣ понятіе объ атмосферныхъ условіяхъ отчетнаго мѣсяца, мы можемъ перейти къ обзорѣнію состоянія посѣвовъ. По свѣдѣніямъ нашихъ почтенныхъ корреспондентовъ состояніе это можетъ быть характеризовано въ среднемъ нижеслѣдующей таблицей:

Кіевская губернія	пшеница	3,76	рожь	3,66
Черниговская „	„	3,54	„	3,63
Полтавская „	„	3,11	„	3,24
Харьковская „	„	3,52	„	3,35
Курская „	„	3,08	„	2,97
Орловская „	„	4,2	„	3,7
Калужская „	„	3,0	„	3,0
Смоленская „	„	—	„	3,78
Могилевская „	„	—	„	3,85
Минская „	„	4,06	„	3,85
Гродненская „	„	4 ¹ / ₇	„	4,07

Изъ приведенныхъ цифръ видно, что въ среднемъ по губерніямъ состояніе озимыхъ посѣвовъ представляется вполне удовлетворительнымъ. Если однако, рассмотримъ среднія цифры для отдѣльных уѣздовъ, то оказывается, что не всѣ уѣзды находятся въ одинаковыхъ условіяхъ. Неудовлетворительными оказываются озимые всходы въ уѣздахъ: Уманскомъ, гдѣ всходы пшеницы и ржи характеризуются отмѣтками 2 и 2 и Чигиринскомъ—2 и 4, Кіевской губерніи; Кременчугскомъ 2 и 2, Полтавской губ. и Купянскомъ,—Харьковской губ.,—2 и 2,6. По общимъ отзывамъ г.г. корреспондентовъ

хороши тѣ посѣвы, которые успѣли выйти изъ земли до наступленія сухой погоды. Такіе посѣвы, благодаря теплой погодѣ, растутъ очень дружно и въ зиму пойдутъ вполне крѣпкими и здоровыми. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ всходы настолько успѣли вырасти, что хозяева сочли нужнымъ скосить ихъ. Если только зима будетъ благопріятна, то можно будетъ надѣяться, что весной хлѣба будутъ подавать хорошія надежды.

І. Косоноговъ.

Кіевская Метеорологическая Обсерваторія.

29 Сентября
11 Октября 1896 года.

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ.				Число дней съ осадками.	Состояніе хлѣбовъ.	
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.		Р ж н.	Пшениц.
Кіевская губернія.								
Кіевъ	Кіевскій	3.4	4.0	0.4	7.8	6	"	"
Радомысль	Радомысльск.	"	"	"	"	"	5	4 1/2
Соловьевка	"	5.9	0.4	1.0	7.3	7	5	5
Коростышевъ	"	10.8?	1.7?	0.0	12.5?	2?	"	"
Приворотье	"	"	"	"	"	"	4	4
Васильковъ	Васильк	"	"	"	"	"	5	5
Бѣлан-Церковь	"	2.6?	3.5?	0.1?	6.2?	3?	"	"
Житнегоры	"	3.6	3.0	—	6.6	2	3	3
Насташка	"	"	"	"	"	"	4	4
Сквира { Шведъ . . . { Солитерманъ	Сквирскій	2.1?	0.2?	?	2.3?	2?	4	4
	"	"	"	"	"	"	4 1/2	4 1/2
Морозовка	"	2.5?	?	?	2.5?	1?	"	"
Антоновъ { Оляничувъ- { Сошинскій. { Пигуликъ .	"	2.2	0.1	0.2	2.5	5	4	4
	"	"	"	"	"	"	5	5
Казатинъ	Бердичевск.	8.4?	0.5?	?	8.9?	2?	5	5
Соколецъ	"	"	"	"	"	"	4 1/2	4 1/2
Быстрикъ	"	"	"	"	"	"	5	5
Жорнище	Липовецкій	1.2	—	0.7	1.9	2	3	3
Зозовъ	"	2.5	—	"	2.7	2	"	"
Ставище	Таращанск.	—	4.4	—	4.4	1	"	"
Телѣжинцы	"	1.6	—	5.3	6.9	12	5	5
Бесѣдка	"	1.0?	5.1?	0.2?	6.3?	4?	"	"
Корсунъ	Каневскій	1.1	—	—	1.1	1	"	"
Богуславъ	"	"	"	"	"	"	3	3

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ.				Число дней съ осадками	Состояніе хлѣбовъ.	
		1-я декада	2-я декада	3-я декада	Сумма за мѣсяцъ		Р ж и.	Пшеницы.
Набутовскій С. З . . .	Каневскій	—	0.0	0.0	0.0	0	"	"
Малые Степанцы . . .	"	?	?	?	?	?	3	4
Дарьевка	"	"	"	"	"	"	5	3
Маринскій С. З. . . .	Черкасскій	"	"	"	"	"	"	"
Шпола	Звенигород.	?	2.5	0.2	2.7	3	"	"
Ольшавскій С. З . . .	"	0.1	0.7	0.3	1.1	4	"	"
Умань (Земл. Уч) . . .	Уманскій	"	"	"	"	"	2	2
Тальное	"	?	3.3?	0.4?	3.7?	4?	"	"
Кишинцы	"	"	"	"	"	"	2	2
Чигиринъ { Левитскій . Жуковский .	Чигиринск.	—	—	?	?	—	3	3
	"	—	0.8	—	0.8	1	"	"
Каменка	"	0.1?	0.0?	1.3?	1.4?	2?	"	"
Златополь	"	?	2.8?	1.4?	4.2?	3?	"	"
Рейментаровка	"	?	1.7?	1.1?	2.8?	2?	2	2
Ставицы	"	—	0.8	1.5	2.3	4	1	1
Ивангородъ	"	"	"	"	"	"	3 ¹ / ₂	3 ¹ / ₂
Юзефовка	"	"	"	"	"	"	3	3
Черниговская губ.								
Мглинъ	Мглинскій	—	0.3	6.6	6.9	7	"	"
Бакланъ	"	0.2	1.2	4.2	5.6	10	4	4
Лапазна	"	1.2	1.8	2.7	5.7	4	3	3
Котляково	"	0.2	0.9	3.5	4.6	7	4 ¹ / ₂	3
Лизогубовка	"	0.0	0.5	3.8	4.3	3	3	—
Деремна	"	"	"	"	"	"	4	—
Клины	Суражскій.	"	"	"	"	"	3	—

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ.				Число дней съ осадками.	Состояніе хлѣбовъ.	
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.		Р ж и.	Именицы.
Перетинъ	Суражскій	"	"	"	"	"	5	—
Верещаки	"	"	"	"	"	"	4	—
Попова Гора	"	01	22	19.1	21.4	7	"	"
Глуховка	"	"	"	"	"	"	4	"
Пачетуха	"	"	"	"	"	"	4	—
Новозыбковъ	Новозыбк.	"	"	"	"	"	3 1/2	—
Новозыбк. { Подарящій { Кореняка	"	0.8	1.2	2.4	4.4	4	"	"
	"	?	1.1	3.4	4.5	3	"	"
Семеновка	"	1.7	—	1.7	3.4	6	"	"
Новый-Ропскъ	"	0.0	0.9	3.9	4.8	7	4	"
Фоевичи	"	"	"	"	"	"	5	"
Великая Топаль.	"	"	"	"	"	"	3	"
Карпиловка	"	—	—	1.1	1.1	1	3	"
Х. Сергіевка	"	"	"	"	"	"	3	"
Еліонка	Стародубск.	0.6	0	3.4	4.0	4	"	"
Рюховъ	"	—	0.2	3.4	3.6	6	3	"
Ярцовъ	"	"	"	"	"	"	4	"
Верхѣвка	"	?	—	0.?	0?	?	"	"
Чеховка	"	"	"	"	"	"	3	"
Новгородъ-Сѣверскъ	Новг.-Сѣвер.	5.4	2.2	0.9	8.5	9	"	"
Калѣвка	"	3.6	—	1.3	4.9	7	3	"
х. Халанскій	"	"	"	"	"	"	5	"
х. Карпинскаго	"	"	"	"	"	"	3	"
Глуховъ	Глуховскій	2.7	—	0.3	3.0	4	"	"
Гамалѣвка	"	6.1?	?	?	6.1?	1	3	"

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ,				Число дней съ осадками.	Состояніе поствовъ.	
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.		Р ж и.	Пшениц.
Воронежъ { Тихоміровъ	Глуховскій	3.7?	?	?	3.7?	1	3	"
{ Щуцкій . . .	"	"	"	"	"	"	4	"
Кучеровка	"	2.3	0.7	0.9	3.9	9	3	3
Шостка (Порох зав.).	"	6.3	0.2	1.6	8.1	6	"	"
х. Карпѣко-Дубовицкій	"	6.7?	?	?	6.7?	1	3	"
Баничи	"	1.7	0.5	1.2	3.4	6	"	"
Понорница	Кролевецъ	3.0	3.1	0.1	6.2	4	3	"
Покошичи	"	"	"	"	"	"	4	"
х. Святополье	"	2.9	—	—	2.9	1	3	"
Мѣна	Сосницкій.	3.0?	1.0?	0.3?	4.3?	3?	"	"
Синява	"	4.0	—	1.7	5.7	2	"	"
Блистава	"	2.5	0	0.2	2.7	2	5	"
Жукля	"	"	"	"	"	"	3	"
Любечъ	Городнянск.	2.9	3.3	2.7	8.9	4	5	"
Великая Весь	"	4.1	2.9	1.3	8.3	6	3	"
Турья	"	—	—	—	—	—	3	"
Ваганичи	"	3.0	2.4	2.8	8.2	9	2	"
Сновскъ	"	3.5	0.6	1.9	6.0	11	"	"
Черниговъ	Черниговск.	"	"	"	"	"	4	"
Выбли { Федоренко .	"	0.6	1.9	1.7	4.2	4	5	"
{ Чудновскій	"	3.5?	?	?	3.5?	1	5	"
Бѣгачъ	"	1.3?	1.3?	1.0?	3.6?	7?	5	"
Грабовка	"	1.8	0.9	0.5	3.2	3	4 1/2	4
Куликовка	"	2.2	?	0.3?	2.5?	4?	"	"
Яновка	"	"	"	"	"	"	4	4

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ.				Число дней съ осадками	Средн. вѣтр.
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.		
Петрушинъ	Черниговск .	—	—	1.6	1.6	4	3
Большіе Осянки . . .	"	2.0	—	—	2.0	1	3
Конотопъ	Конотопск.	—	—	—	—	—	3
Малый Самборъ . . .	"	1.7	—	1.2	2.9	5	4
Голенка	"	0.9	0.0	0.2	1.1	3	—
Митченки	"	"	"	"	"	"	3
Кладьковка	Борзенскій	2.4	0.6	0.5	3.5	6	3
Прачи	"	2.0?	1.4	?	3.4?	??	4
Шаповаловка	"	1.6	—	0.2	1.8	2	3
Носелевка	"	"	"	"	"	"	4
Нѣжинъ { Винклеръ .	Нѣжинскій	2.7	0.7	0.1	3.5	4	3
{ Бойко . . .	"	"	"	"	"	"	3
Веркiевка	"	2.8	0.5	—	3.3	2	3
Лосиновка	"	0.4	2.5	1.3	4.2	10	4
Носовка	"	"	"	"	"	"	3 1/2
Макiевка	"	"	"	"	"	"	2
Галица	"	1.9	0.7	0.9	3.5	8	3
Дремайловка	"	1.5	1.2	0.0	2.7	2	3
Дорогинка	"	"	"	"	"	"	4 1/2
Смолянка	"	"	"	"	"	"	3
Новая Басань	Козелецкій	"	"	"	"	"	3
Веприкъ	"	?	0.5?	?	0.5?	1?	3
Петровка	"	"	"	"	"	"	4
Кобыжча	"	2.4?	1.4?	0.1?	3.9?	3?	3
Козелець	"	1.0	2.0	1.0	4.0	4	3

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ.				Число дней съ осадками.	Состояніе хлѣббовъ.	
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяць		Р ж и.	Пшеницы.
Остерь	Остерскій	"	"	"	"	"	"	"
Краснолвк. { Величковск.	"	2.4?	2.0?	0.2?	4.6?	5?	3	—
	Суарка . .	"	"	"	"	"	3	"
х. Попенки	"	3.6	0.5	1.3	5.4	3	"	"
Полтавская губернія.								
Згуровка	Прилуцскій	1.4	0.8	—	2.2	3	4 ¹ / ₂	5
Архадіевка	"	0.2	0.2	0.0	0.4	2	3	3
Пасковщина	"	1.5	—	0.4	1.9	2	4	4
Оржица	"	0.7	0.6	0.8	2.1	6	3 ¹ / ₂	3
х. Петровасникъ . . .	"	1.5	—	0.0	1.5	1	3 ¹ / ₂	3
х. Черный	"	"	"	"	"	"	3	"
Лохвица	Лохвицкій	0.0	2.6	1.0	3.6	4	"	"
Лохвицк. Об. сел.-хоз.	"	"	"	"	"	"	4	4 ¹ / ₂
Бодаква	"	0.0	1.2	0.0	1.2	1	4	3
Вороньковъ	Переяславск.	"	"	"	"	"	4	4
Засуновская экон. . .	"	—	—	—	—	—	"	"
Софіївка	"	1.4	1.7	0.8	3.9	5	3	3
Тепловка	Пиратинск.	0.0	—	1.7	1.7	2	4	—
Макіевка	"	"	"	"	"	"	3	3
Яготинская экон. . . .	"	—	—	—	—	—	2	2
Ракитновская экон. .	"	—	—	—	—	—	"	"
Лозояровская экон. . .	"	—	—	—	—	—	"	"
Черняховская экон. .	"	—	—	—	—	—	"	"
Безугловка	"	1.1?	0.4?	?	1.5?	2?	3	3
Варваровка	"	0.0	1.0	—	1.0	1	"	"

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ.				Число дней съ осадками.	Состояніе хлѣбовъ.	
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.		Р ж и.	Пшеницы.
Замриводы	Пирятинскъ	—	—	—	—	—	"	"
Х. Истокъ	"	?	?	?	?	?	"	"
Опошня { 1 Матюхъ	Зѣньковск	"	"	"	"	"	3	3
	"	"	"	"	"	"	3	3
	"	"	"	"	"	"	3	3
Грунь	"	?	?	?	?	?	3	3
х. Свято-Борисовка . .	"	"	"	"	"	"	2 ¹ / ₂	2 ¹ / ₂
Миргородъ	Миргородск.	0.2	2.5	2.7	5.4	3	2	2
Шишакъ { Ив. Лѣнь .	"	"	"	"	"	"	1	1
	"	"	"	"	"	"	2	2
хут. Осадчаго	"	"	"	"	"	"	2 ¹ / ₂	2 ¹ / ₂
Лубны	Лубенскій.	0.1	1.0	1.9	3.0	6	"	"
Исачки	"	0.6?	0.2?	?	0.8?	2?	"	"
Золотоноша	Золотонош.	1.0?	0.7?	?	1.7?	3?	"	"
Богданы	"	0.6	0.0	0.7	1.3	5	4 ¹ / ₂	4 ¹ / ₂
Деньги	"	0.0	0.8	0.5	1.3	4	"	"
Х. Рецюкищина . .	"	0.1	—	1.0	1.1	4	4 ¹ / ₂	3 ¹ / ₂
Полтава	Полтавскій	"	"	"	"	"	5	5
Диканька	"	"	"	"	"	"	3	3 ¹ / ₂
Кобелячекъ	Кременчугск.	"	"	"	"	"	2	2
Семеновка	Конст-град.	"	"	"	"	"	5	"
Харьковская губ.								
Сумы	Сумскій.	?	1.0?	0.2?	1.2?	5?	"	"
Великій Бобрикъ . . .	"	"	"	"	"	"	2 ¹ / ₂	3
Климовка	"	"	"	"	"	"	3	"

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ.				Число дней съ осадками.	Состояніе хлѣбовъ.	
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ		Р ж и.	Пшеницы.
х. Косовщина	Сумскій.	"	"	"	"	"	3	3
х. Савенковъ	"	0.2	0.8	1.1	2.1	7	4 ¹ / ₂	4 ¹ / ₂
Боромля	Ахтырскій	?	?	0.2	0.2?	1?	3 ¹ / ₂	3 ¹ / ₂
Пожня	"	?	?	?	?	?	4	"
Софиевка	"	0.0	—	—	0.0	—	4	3 ¹ / ₂
Краснянка	"	"	"	"	"	"	4	4
Кручики	Богодухов.	—	—	0.0	0.0	—	4	3 ¹ / ₂
Рублевка	"	—	0.0	0.8	0.8	3	3	3
Хрущевая-Никитовка .	"	"	"	"	"	"	3 ¹ / ₂	4
Пархоновск. имѣіе .	"	—	—	—	—	—	1	2
Х. Алексеевская . . .	"	"	"	"	"	"	4 ¹ / ₂	4 ¹ / ₂
Харьковъ	Харьковск.	"	"	"	"	"	2	2
Вертевка	"	—	—	0.0	0.0	—	4 ¹ / ₂	4 ¹ / ₂
Пересѣчное	"	"	"	"	"	"	3 ¹ / ₂	3 ¹ / ₂
Замоское	Валковский	—	—	—	—	—	5	5
Алексеевка	"	"	"	"	"	"	4 ¹ / ₂	4 ¹ / ₂
Васильевка	Лебединск.	?	0.6?	0.1?	0.7?	2?	2	4
Тихій Хуторъ	Волчанскій	?	?	?	?	?	4	4
Лиманъ	Зміевскій	"	"	"	"	"	"	"
Мостовая	"	"	"	"	"	"	3	3
Плесовая	"	"	"	"	"	"	3	"
Сл. Шебелинка	"	—	—	—	—	—	4	4
Зарожное	"	—	0.0	0.0	0.0	—	4	3
Линивка	"	"	"	"	"	"	4	3
Отрада	"	0.0	0.0	0.0	0.0	—	4	4

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ.				Число дней съ осадками.	Состояніе хлѣбовъ.	
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.		Р ж н.	Пшеницы.
Гнилица	Зміевскій	?	?	?	?	?	3 ¹ / ₂	4
Купянскъ	Купянскій	—	—	0.4	0.4	3	"	"
Араповка	"	0.0	—	0.0	0.0	—	3	2
Двурѣчная	"	"	"	"	"	"	3	"
Покровское	"	—	—	0.0	0.0	—	1	1
Дмитро-Варваровка . .	"	—	—	—	—	—	3 ¹ / ₂	"
Гороховатка	"	"	"	"	"	"	2 ¹ / ₂	3
Ст. Павловка	Старобѣльск	—	—	—	—	—	3	"
Бѣловуракино	"	"	"	"	"	"	5	5
Бурская губернія.								
Алисово	Фатежскій	"	"	"	"	"	3 ¹ / ₂	4
Покровское	"	—	0.6	0.0	0.6	1	"	"
Дерюгино	Дмитріевск.	?	0.6?	?	0.6?	1?	3	"
х. Уютное	"	1.3	0.1	0.1	1.5	3	4	"
Асмолово	Рыльскій	2.2	0.5	1.2	3.9	6	3	3
Вѣлгородъ	Вѣлгородск.	"	"	"	"	"	"	"
Черная Поляна	"	"	"	"	"	"	4	4
Николаевка	"	"	"	"	"	"	3	3
Любостань	Суджанскій	"	"	"	"	"	2	2
Погожее	Тимскій	—	—	0.0	0.0	—	2	2 ¹ / ₂
Кривецъ	"	?	?	0.0	0.0	"	2	"
Орловская губернія.								
Брянскъ	Брянскій	0.0	1.9	4.0	5.9	5	"	"
хут. Анненскій	"	0.0	3.2	1.3	4.5	4	3	"
Хотьково	Карачевскій	0.3	0.2	1.2	1.7	5	4	"

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ.				Число дней съ осадками.	Состояніе хлѣбновъ.	
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ		Р ж и.	Пшеницы.
Долгій Колодезь . . .	Мценскій	—	—	—	—	—	4½	
Орель	Орловскій	0.3	0.5	—	0.8	2	"	"
Сл. Стрѣлецкая . . .	"	0.0	?	0.0?	0.0?	—	3	3
Кривчиковъ	Бромской	1.5	—	0.0	1.5	2	3	3
Самарка	Малоархан.	"	"	"	"	"	5	5
Елецъ	Елецкій	0.0	0.0	0.0	0.0	0	?	?
Верхне-Дрезгалово . .	"	"	"	"	"	"	4½	5
Брасово	Сѣвскій	1.5	—	16.7	18.2	8	"	"
Калужская губернія.								
Дерново	Медынскій	?	?	?	?	?	4	"
Спасъ-Суходрово . . .	Малояроsl.	"	"	"	"	"	4	"
Ферзиково	Калужскій	"	"	"	"	"	3	"
Логино	"	"	"	"	"	"	3½	"
Сугоново	"	0.1?	0.2?	4.6?	4.9?	5?	3	"
Фролово	"	"	"	"	"	"	3	"
Реса	Мещовскій	"	"	"	"	"	4	"
Тросна	"	"	"	"	"	"	3½	3
Колтенскіе Дворы . .	"	0.0	0.2	3.0	3.2	4	3	"
Мосальскъ	Мосальскій	1.8	0.4	10.6	12.8	13	0	0
Козельскъ	Козельскій	0.5	0.4	1.7	2.6	8	0	0
Хотѣнь	"	0.2	0.4	6.3	6.9	8	5	—
Дудино	"	"	"	"	"	"	3	"
Смоленская губернія.								
Рославль . {	Соковичъ .	1.1	0.7	22.2	24.0	6	4	—
	Бородкинъ	"	"	"	"	"	5	—

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ.				Число дней съ осадками.	Состояніе хлѣбовъ.	
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.		Р ж п.	Пшеницы.
Узкое	Рославльск.	0.3	0.8	8.9	10.0	9	4	—
Азобичи	"	0.1	—	18.0	18.1	4	"	"
Покровское	Ельнинскій	"	"	"	"	"	3	"
Петронавловское . . .	"	3.4	1.2	16.9	21.5	9	3	"
Красный	Краснинск.	"	"	"	"	"	3	3
Звѣровичи	"	"	"	"	"	"	4	—
Хильчицы	"	"	"	"	"	"	3	"
Смоленскъ	Смоленскій	"	"	"	"	"	4	"
Фленово	"	0?	0?	0?	0?	—?	3 ¹ / ₂	"
Мольково	"	"	"	"	"	"	4 ¹ / ₂	4
Высокое	"	"	"	"	"	"	4 ¹ / ₂	—
Пискариха	"	2.8?	?	8.7?	11.5?	6?	3	"
Вязьма	Вяземскій	5.8?	0.0?	32.3?	38.1?	6?	3	"
Ольхи	Юхновскій	"	"	"	"	"	4	"
Темкино	"	"	"	"	"	"	4	"
Клыпово	Духовщин.	"	"	"	"	"	3	"
Радушино	Бѣльскій	"	"	"	"	"	5	"
Торбѣво	Сычевскій	"	"	"	"	"	3 ¹ / ₂	"
Волочекъ	"	6.0	2.0	22.1	30.1	13	"	"
Тяполово	Порѣчскій	0.6	2.6	34.5	37.7	14	4 ¹ / ₂	"
Могилевская губ.								
Сѣнно	Сѣненскій	1.0	1.0	8.3	10.3	8	4	4
Стукалово	"	"	"	"	"	"	4	"
Голошѣвка	Оршанскій	"	"	"	"	"	4	"
Ксаверово	Горецкій	"	"	"	"	"	2 ¹ / ₂	3

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ.				Число дней съ осадками.	Состояніе хлѣбовъ.	
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.		Р ж и.	Пшеницы.
Быховъ	Быховскій	4.8	2.0	19.9	26.7	6	"	"
Тересмоль	"	"	"	"	"	"	4	"
Хлѣбно	"	"	"	"	"	"	3	"
Задоброть	Чериковскій	"	"	"	"	"	5	5
Милославичи	Климовичск.	"	"	"	"	"	4	"
Заселье	"	"	"	"	"	"	4	"
Гомель	Гомельскій	"	"	"	"	"	"	"
Варно	"	"	"	"	"	"	4	4
Минская губернія.								
Борисовъ	Борисовскій	"	"	"	"	"	4 1/2	"
Уроч. Притыка	Игуменскій	3.4	1.2	16.8	21.4	8	"	"
Миръ	Новогрудск.	"	"	"	"	"	3 1/2	4
Новогрудокъ	"	"	"	"	"	"	3 1/2	"
Клецкъ	Слудскій	"	"	"	"	"	4	4
Бобруйскъ	Бобруйскій	"	"	"	"	"	5	5
Минскъ	Минскій	2.3?	2.8?	12.2?	17.3?	7?	"	"
Пинскъ {	Корниѣнко .	45.9?	10.8?	108.9?	165.6?	10?	"	"
	Мощинскій .	5.4	2.5	16.4	24.3	12	"	"
Новое Бережное	"	2.7	2.2?	18.5?	23.4?	8?	3	3
Доброславка	"	"	"	"	"	"	?	?
Михалки	Мозырскій	1.4	3.1	22.8	27.3	5	4	"
Скородное	"	"	"	"	"	"	3	"
Носовичи	Рѣчицкій	"	"	"	"	"	3	"
Хойники	"	"	"	"	"	"	3 1/2	"
Лоевъ	"	"	"	"	"	"	3	"

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ.				Число дней съ осадками.	Средн. в. в. мѣсяцѣ.
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.		
Брагинъ	Рѣчицкій.	"	"	"	"	"	3
Юревичи	"	"	"	"	"	"	5
Гродненская губернія.							
Гродно	Гродненскій	9.6	1.7	5.8	17.1	4	6
Крынки	"	"	"	"	"	"	5
Нововоля	Сокольскій	"	"	"	"	"	4
Соколка { Арцышевичъ	"	"	"	"	"	"	3
	{ Ланицкій . .	"	"	"	"	"	3
Свислочь	Волковыск.	23.0	2.1	2.6	27.7	8	3 1/2
Вѣлостокъ	Вѣлостокск.	0 0?	2 2?	6 0?	8 2?	3?	-
Копляны	"	"	"	"	"	"	1
Брестъ-Литовскъ . . .	Бр.-Литов.	5.1	1.8	5.4	12.3	9	1
Семятичи	Вѣльскій	"	"	"	"	"	3

**Температура и направленіе господствующих вѣтровъ
ЗА ОКТЯБРЬ 1896 ГОДА.**

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	Температура воздуха.			Направленіе господствующихъ вѣтровъ.	ПРИМѢЧАНІЯ.	
	Наибольшая.	Наименьшая.	Средняя.			
Кіевская губернія.						
Кіевъ (Обс.)	25.6 ₅ [*]	— 2.6 ₁₇ [*]	12.2	ESE	Темп. дана въ бланкѣ только въ цѣл. градус. по непр. терм. .. Наблюд. надъ темпер. имѣются только за полмѣсяца.	
Соловьевка	23.8 ₅	— 2.2 ₁₇	12.1	S		
Коростышевъ	26.2 ₅ [*]	— 2.4 ₁₇ [*]	12.0	SSE		
Житнегоры	24.8 ₅	— 2.9 ₁₇	11.6	S		
Казатинъ (ж.-д. ст.) . .	18 0 _{3,5,12}	— 2.0 ₁₆	9.2	SE		
Бесидка	?	?	?	?		
Корсунъ	28.5 ₅	— 3.1 ₁₇	13.7	SW		
Маринскій сах. зав. . .	26.2 ₅ [*]	— 1.0 _{17,20} [*]	13.7	SE		
Шпола	26.8 ₅ [*]	— 7.5 ₁₇ [*]	12.5	SE		
Ольшана (С. З.)	26.0 ₅ [*]	— 5.8 ₁₇ [*]	12.6	SE		
Тальное	30.0 ₅ [*]	8.0 ₁₆ [*]	?	SSE	Температура дана лишь въ полуградусахъ.	
Каменка	24.0 ₅	— 3.5 ₁₇	11.2	NE		
Златополь	26.7 ₅ [*]	— 7.2 ₁₇ [*]	13.2	ESE		
Рейментаровка	28.0 ₅	— 6.0 ₁₇	13.2	S	Наблюденія надъ температур. даны за полмѣсяца.	
Ивангородъ	23.0 ₅	— 6.0 ₁₇	11.8	S		
Черниговская губ.						
Бакланъ	27.8 ₅	— 4.6 ₁₆	9.4	"		
Допазна	24.6 ₅	— 3.8 ₁₆	10.0	SE		
Лизогубовка	19.4 ₅	— 5.2 ₁₆	8.9	SE		
Клиницы	?	?	?	SSE		
Попова Гора	"	"	"	SE		
Новозыбковъ	22 6 ₅ [*]	— 3.7 ₁₆	10.4	S		
Карпиловка	22.5 ₅	— 0.6 ₁₇	10.5	SE		

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	Температура воздуха.			Направление господствую- щихъ вѣтровъ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
	Наибольшая.	Наименьшая.	Средняя.		
Семеновка	22.2 ₁	—3.4 ₁₀	10.2	SE	Наблюд. надъ темпер. произв. по термом. Реомюра.
Калѣевка	20.4 ₁	—0.8 ₁₀	11.7	S	
х. Халанскій	23.0 ₁	—5.4 ₁₀	9.7	SE	
Баничи	22.2 ₁	—6.0 _{10, 17}	10.1	SE	
Глуховъ	22.1 ₁	—5.8 ₁₇	8.9	SE	
Шостка (Пор. зав.) . .	22.6 ₁	—4.8 ₁₇	10.7	S	
Кучеровка	22.5 ₁	—5.0 ₁₀	8.4	SSE	
Понорница	?	?	?	SSE	
Великая Весь	22.4 _{1, 2}	—4.3 ₁₀	10.4	SE	
Сновскъ	22.4 ₁	—5.3 ₁₇	11.0	?	
Ваганичи	21.4 ₁	—4.3 ₁₀	10.1	S	
Куликовка	?	?	?	S	
Петрушинъ	24.2 ₁	—4.8 ₁₇	9.8	S	
Малый Самборъ . . .	22.3 ₁	—5.3 ₁₀	10.9	S	
Голенка	23.3 ₀	—3.7 ₁₇	11.5	SSE	
Новгородсѣверскъ . .	20.3 ₁	—4.2 ₁₇	10.3	SSE	
Козелецъ	23.4 _{1, 2}	—3.0 ₁₀	11.3	?	
Нѣжинъ	23.0 ₁	—4.9 ₁₀	11.5	SSE	
Полтавская губернія.					
Лубны	24.6 ₀	5.2 ₁₇ ?	12.0	SSE	
Золотоноша	24.8 _{0, 24}	—5.1 ₁₇	12.4	ESE	
Згуровка	24.9 ₀	7.0 ₁₇ ?	12.0	SE	
Полтава	24.2 ₀	1.0 ₁₀	13.5	W	
Редюкивщина	34.5 ₀	—9.2 ₁₇	11.8	SE	

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	Температура воздуха.			Направленіе господствующихъ вѣтровъ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
	Наибольшая.	Наименьшая.	Средняя.		
Харьковская губ.					
Харьковъ	26.6 ₃	3.0 ₁₇	17.1	W	Наблюд. производятся въ сильно защищенномъ мѣстѣ.
Зарожное	23.2 ₃	—6.5 ₁₈	9.7	?	
Купянскъ	25.3 ₂₆	—8.7 ₁₇	9.6	SE	
Курская губернія.					
Погожее	?	?	?	SE	Наблюденій надъ темпера- турой не имѣется.
Дерюгино	22.0 ₃	—8.5 _{17, 18}	8.7	S	
Орловская губернія.					
Брасово	19.5 ₁₃	6.5 _{24, 20?}	5.7	S	Темп. дана въ цѣл. град. по невывѣрен. термом.
Елецъ	34.0 _{3, 4}	—4.0 ₁₅	11.9	"	
Хотьково	17.0 ₃	—3.5 ₁₆	8.0	SE	
Белужская губернія.					
Дерново	29.0 ₁	—5.0 ₁₅	10.0	S	Температ дана въ цѣлыхъ градусахъ.
Смоленская губернія.					
Визьма	19.8 ₁	—2.2 ₁₆	8.9	S	Темпер. была дана въ цѣл. градус. по невывѣр. Реомюр. Температ. дана по непров. термом. Реомюра.
Фленево	14.5 ₁₃	—0.3 ₁₅	8.2	W	
Узкое	18.2 ₁₇	—3.8 ₁₆	7.7	SE	
Рославль	?	?	?	SW	
Волочекъ	17.6	—4.0	7.9	S	
Минская губернія.					
Пинскъ	22.5 ₁₅	0.5 ₁₆	11.4	?	Темпер. дана лишь въ цѣ- лыхъ градусахъ.
Минскъ	22.0 ₁₀	?	9.7	S	

МѢСТО БЛЮДЕНІЯ.	Температура воздуха.			Направленіе господствующихъ вѣтровъ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
	Наибольшая.	Наименьшая.	(средняя).		
Венская губернія.					
В	23.0 ^{*12}	2.0 ^{*12}	10.7?	WSW W	
В-Литовскъ	22.0 [*]	3.7 ^{*12}	12.2	E?S?	
ТОКЪ	20.6 ^{*11}	6.2 ^{*2}	12.0?	?	Наблюденій надъ направл. вѣтровъ не было.

ТЕМПЕРАТУРА НА ПОВЕРХНОСТИ ПОЧВЫ.

МѢСТО БЛЮДЕНІЯ.	Наибольш.	Наименьш.	МѢСТО БЛЮДЕНІЯ.	Наибольш.	Наименьш.
В	23.7 [*]	-1.9 ^{*17}	Лубны	24.7 ^{*10}	-6.0 ^{*17}
на	38.0 [*]	-5.0 ^{*17}	Гродно	21.9 [*]	4.9 ^{*20}
Княвщина	27.7 [*]	-8.6 ^{*17}	Новозыбковъ	—	-2.6 ^{*17}
ВВКА	26.0 [*]	-6.2 ^{*17}	Нѣжинъ	25.0 ^{*22,8}	-6.0 ^{*17}
			Шостка	16.4 ^{*11}	-6.0 ^{*17}

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1898 года

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на

ЮРИДИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ

СЪ БЕЗПЛАТНЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

„Сборника рѣшеній Уголовнаго и Гражданскаго Кассационныхъ Департаментовъ и Общаго собранія Правительствующаго Сената“ и „Собранія узаконеній и распоряженій Правительства“.

Выходитъ два раза въ недѣлю: по воскресеньямъ и четвергамъ

безъ предварительной цензуры

Годовая подписная цѣна съ доставкою и пересылкою СЕМЬ руб.

Допускается разсрочка въ платежѣ: при подпискѣ—4 руб. и къ 1-му апрѣля—остальные—3 рубля.

Правительственныя и общественныя учрежденія, а также должностныя лица этихъ учрежденій, вправе подписываться въ кредитъ, но при условіи, чтобы: а) требованія были заявлены на бланкѣ присутствія, съ указаніемъ числа, мѣсяца, года и №; б) при требованіи были присланы два рубля, и в) въ требованіи опредѣленъ былъ срокъ, къ которому должны быть доставлены въ редакцію остальные подписныя деньги (5 р.) за газету, при чемъ учрежденіе принимаетъ на себя отвѣтственность за своевременную присылку остальныхъ денегъ (5 р.), до истеченія того года, на который сдѣлана подписка.

(Адресъ: С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 59, кв. № 1).

Программа: Переловныя статьи. Обзоръ постановленій отечественнаго и послѣднихъ важнѣйшихъ постановленій иностраннаго законодательства. — Статьи замѣтки спеціально юридическаго содержанія. — Рисунки и иллюстраціи къ тексту статей на общемъ основаніи. — Вѣсти и слухи. — Корреспонденціи. — Фельетаны. — Рѣшенія Правительств. Сената. — Отчеты о судебныхъ засѣданіяхъ и проѣссахъ. — Рефераты юридическихъ ученыхъ обществъ и диспуты. — Движеніе по опударственной и общественной службѣ (приказы министерствъ). — Дѣйствія правительства (собр. узак. и распор. прав.). — Списки дѣлъ, назначенныхъ къ слу-

шавію въ Департаментахъ и общихъ собраніяхъ Правительствующаго Сената.— Списки лицъ, состоящихъ подъ опекою, признанныхъ несостоятельными, восстановленныхъ въ правоспособности, а также объявленія объ уничтоженныхъ до- вѣренностихъ (Сенатскія объявленія).— Обзоръ юридическихъ журналовъ.— Новые книги и отзывы о нихъ (библіографія).— Объявленія.

Вмѣстѣ съ этимъ, подписавъ и, внесшіе полную годовую плату за газету, могутъ обращаться въ контору «Юридической Газеты» за справками по дѣламъ какъ судебнымъ, такъ и административнымъ, и за разрѣшеніемъ юридическихъ вопросовъ по дѣламъ, касающимся ихъ имущественныхъ или личныхъ интересовъ. Порученія эти редація принимаетъ на себя при соблюденіи слѣдующихъ условій:

§ 1. Сообщение въ «Юридической Газетѣ» въ отдѣлѣ «Почтового ящика», справокъ о резолюціяхъ Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, но не болѣе 3-хъ разъ въ теченіе подписного года, дѣлается бесплатно. Лица же, желающія получить по дѣламъ Кассационныхъ Департаментовъ Сената справки по почтѣ, прилагаютъ два рубля за каждую справку по каждому отдѣльному дѣлу, а желающія получить ее по телеграфу присылаютъ кромѣ двухъ рублей и стоимость отвѣтной телеграммы.

§ 2. Наблюденіе за ходомъ дѣла, какъ составляющаго предметъ особаго порученія болѣе или менѣе продолжительнаго, производится на условіяхъ особаго предварительнаго соглашенія съ конторою редакціи.

§ 3. Справки и порученія по судебнымъ и административнымъ департаментамъ Правит. Сената, равно какъ и по всѣмъ, вообще, кромѣ Кассационныхъ Департаментовъ Сената (см. выше § 1-й), центральнымъ и мѣстнымъ административнымъ судебнымъ учрежденіямъ (правительственнымъ и общественнымъ) должны производиться на условіяхъ особаго предварительнаго соглашенія съ конторою редакціи.

§ 4. Разрѣшеніе юридическихъ вопросовъ по дѣламъ, касающимся имуще- ственныхъ и личныхъ интересовъ, сообщеніе совѣтовъ и т. п. производится письменно по почтѣ, на условіяхъ особаго предварительнаго соглашенія съ конторою редакціи.

§ 5. Лица и учрежденія, обращающіяся за справками, обязаны сообщать: а) бапдероль, за которою получаютъ «Юридическую Газету»; б) когда и кѣмъ поданы прошеніе или жалоба; в) на рѣшеніе какого присутственнаго мѣста или должностнаго лица, и г) когда и какимъ присутственнымъ мѣстомъ и должностнымъ лицомъ прошеніе или жалоба отправлены въ Сенатъ или другое правительственное учрежденіе.

§ 6. При невозможности полной годовой подписной платы и при неисполненіи условій, указанныхъ выше въ §§ 1—5 настоящей программы, всѣ требованія, запросы и порученія остаются безъ движенія, такъ какъ порученія, предусмотрѣнныя § 1, обязательны для конторы, если подписчикомъ исполнены требованія, указанныя въ § 1 и 5, а порученія, предусмотрѣнныя въ §§ 2—4, могутъ считаться обязательными для конторы лишь тогда, когда послѣдняя изъявитъ согласіе принять исполненіе возлагаемаго на нее порученія.

§ 7. Контора редакціи «Юридической Газеты» также принимаетъ на себя указаніе адресовъ повѣренныхъ для веденія дѣлъ.

О ПОДПИСКѢ

на общественно-педагогическую и литературную еженедельную газету

„ЖИЗНЬ И ШКОЛА“

съ приложениемъ

„ШКОЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ (г. X)

подъ редакціей М. Виноградова.

Цѣна за годъ съ перес. и дост. 5 руб., на полгода—3 р., и на 3 мѣс., 2 р.; для начальныхъ школъ и народныхъ учителей—4 р. въ годъ, за границу 6 руб. Допускается разсрочка платежа—по соглашенію съ Редакціей. №№-овъ за прежніе годы «Школьнаго Обозрѣнія» не имѣется. Оставшіеся въ небольшомъ количествѣ полные комплекты газеты за 1893 г. и 1894 г. можно получать по два руб., и 1895 и 1896 г. по 3 руб. за годъ. (Новые подписчики при выпискѣ газеты за прежніе годы, сверхъ того, пользуются 50% уст.). Библиотеки и бесплатныя читальни пользуются особою уступкой. Подписчикамъ предоставляется помѣщать безплатно всякія объявленія, относящіеся къ спросу и предложенію труда, а именно: по найму учителей, гувернантокъ, боннъ и т. п., а также по продажѣ изданій, книгъ и проч. Отъ учебныхъ заведеній принимаются объявленія объ условіяхъ пріема и поступленія въ нихъ, а также объ имѣющихся вакансіяхъ учащихся и учащихся.

Вышедшіе №№ «Жизнь и Школа» и «Школьнаго Обозрѣнія» тек. г., по требованію, высылаются наложеннымъ платежемъ на счетъ конторы.

Доставившему подписку на десять экземпляровъ—одинадцатый безплатно.

Подписка принимается въ главной конторѣ «Жизнь и Школа» и «Школьнаго Обозрѣнія»: С.-Петербургъ, Загородный пр. 34

2 3.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1898 годъ

на политическо-общественную и литературную газету

„ЕНИСЕЙ“

ВЫХОДИТЪ въ Красноярскѣ ТРИ РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ:

1) Телеграммы, помѣщаемыя въ текстѣ газеты или отдѣльными бюллетенями, 2) Отдѣлъ оффиціальныя, важнѣйшія правительственныя распоряженія, 3) Передовыя статьи, касающіяся жизни русскихъ областей, совмѣстно съ интересами сибирскихъ губерній, соприкасающихся съ бассейномъ рѣки Енисея, а также вопросы русской политики на Востокѣ, 4) Статьи и очерки по вопросамъ Енисейскаго края и соприкасающихся съ нимъ губерній Сибири,—по городскому и земскому хозяйству, статьи по сельскому хозяйству, экономическія, торговыя, по фабрично-заводскому производству и горной промышленности, 5) Обзоръ

общественной жизни Сибири и Россіи. Городская хроника. Театръ и музыка. 6) Политическія извѣстія, общія и въ частности, касающіяся азіатскихъ странъ, 7) Корреспонденціи изъ различныхъ мѣстностей бассейна рѣки Енисея и соприкасающихся съ нимъ губерній, а также сообщенія изъ Россіи, 8) Научный отдѣлъ—Открытія и путешествія по Сибири и ея окраинамъ, свѣдѣнія по исторіи, статистикѣ и промышленности, 9) Литературное обозрѣніе,—критика и библиографія, особенно сочиненій объ Азіи, 10) Фельетонъ: романы, повѣсти, рассказы, очерки, сцены, наброски, летучія замѣтки и стихотворенія, 11) Судебная хроника, безъ обсужденія рѣшеній, 12) Смѣсь. Отвѣты редакціи, 13) Справочный отдѣлъ: судебныя свѣдѣнія, святцы, рыночныя цѣны, свѣдѣнія о приходѣ и отходѣ пароходовъ, поѣзда желѣзныхъ дорогъ, недоставленные телеграммы и т. п. 14) Объявленія казенныя и частныя.

Подписная цѣна, съ доставкой и пересылкой на годъ 7 руб., на полгода 4 руб., на четверть года 2 руб. 50 коп., на одинъ мѣсяць 1 руб.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи «Енисей», собственный домъ, Воскресенская ул., въ Ачинскѣ въ отдѣленіи конторы при типографіи Е. О. Кудрявцева; въ Томскѣ въ отдѣленіи редакціи «Енисей», Почтамтская ул., домъ Окулова, и въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина; въ Иркутскѣ: въ книж. магаз. Михайлова и Макушина; въ Петербургѣ и Москвѣ въ центральной конторѣ объявленій торговаго дома Л. и Э. Метцль и К^о.

Редакторъ-издатель *Е. Кудрявцевъ*.

2—3.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

И А

СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства.

Годъ 2-й 1897—98.

Ежемесячное изданіе, съ октября по май включительно, книжками по 5 и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой.

Подписная цѣна за годовую экземпляръ три рубля съ пересылкой и доставкой на домъ.

Подписка принимается:

- 1) Въ канцеляріи Общества, на Смоленскомъ бульварѣ, въ зд. Землед. Школы
- 2) У комиссіонера Общества, книгопродавца К. И. Тихомирова, въ Москвѣ на Кузнецкомъ мосту.
- 3) Въ С.-Петербургѣ у книгопродавца А. Ф. Девріена.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

I. Вопросы и обзоры мировой хлѣбной торговли.—II. Вопросы внутренней хлѣбной торговли.—III. Отдѣлъ сельско-хозяйственной экономіи и статистики.—IV. Сельско-хозяйственная хроника.—V. Животноводство.—VI. Растеніеводство.—VII. Переносимыя статьи по выдающимся сел.-хоз. вопросам.—VIII. Краткіе обзоры дѣятельности Общества, его Комитетовъ и Отдѣловъ.—IX. Журналы засѣданій Общества.—X. Объявленія.

2—2.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1898 г.

На ежемѣсячный научно-популярный и педагогическій журналъ

„ЕСТЕСТВОЗНАНІЕ И ГЕОГРАФІЯ“.

годъ III-й.

Выходитъ съ 1-го января 1896 г. да ежемѣсячно, за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ (іюня—іюля) книжками въ 5—6 печатныхъ листовъ.

Журналъ одобренъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для фундаментальныхъ библіотекъ всѣхъ среднихъ уч. бныхъ заведеній и для учительскихъ библіотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій и городскихъ училищъ.

Журналъ ставитъ себѣ задачей удовлетворить научному интересу читателей въ области естествознанія и географіи, а также способствовать правильной постановкѣ и разработкѣ вопросовъ по преподаванію естествознанія и географіи. Въ журналѣ будутъ помѣщаемы: научно-популярныя статьи по всѣмъ отраслямъ естествознанія и географіи, статьи по вопросамъ преподаванія естествознанія-теоретическаго и прикладнаго (садоводство, пчеловодство и т. под.), и географіи, обзоръ русской и иностранной литературы по естествознанію и географіи, хроника, смѣсь, вопросы и отвѣты по предметамъ программы журнала, приложенія, состоящіе изъ научныхъ и педагогическихъ сочиненій, относящихся къ программѣ журнала.

Въ вышедшихъ книжкахъ „Естествознаніе и Географія“ были помѣщены, между прочимъ, слѣдующія статьи:

И. Акинфьевъ. Поѣздка къ Эльбруу въ 1896 году. Проф. А. Ф. Брандтъ. Симбиозъ. Зоологическій очеркъ. Со мног. рис. Павелъ Вольногорскій *Passiflora coerulea* L. Ботаническій очеркъ. Съ рисунками. Проф. С. Глазенацъ. Величайшая обсерваторія. Съ 1 рис. М. И. Голенкинъ. Антокіанъ и его значеніе для растений. К. А. Греве. Ленкоранъ. Изъ поѣздки на Кавказъ. Ф. А. Даниловъ. Преподаваніе естественныхъ наукъ въ начальныхъ школахъ штата Массачусетса. М. Демковъ. Къ вопросу о методикѣ естествовѣдѣнія. Проф. А. С. Догель. Элементы нервной системы и новая теорія сна. Къ біологіи зернышекъ (*granula*) или элементарныхъ организмовъ Альтмана. Съ рисунками. Е. Жадовскій. Страница изъ растительной фізіологіи. Проф. Н. Зографъ. Лейкартъ. Съ портретомъ. Гидробиологическая станція на Пленскомъ озерѣ въ Гольштиніи и на Глубокомъ озерѣ Русскаго уѣзда Московской губерніи. Н. Ф. Золотницкій. Эстетическое, научное, прикладное и педагогическое значеніе акваріума. Рядъ статей по акваріумамъ и терраріумамъ. Проф. Н. Кащенко. Гнѣздо орлановъ—бѣлохвостовъ на рѣкѣ Оби. Съ рисунками. Проф. И. А. Каблуковъ. О тѣлахъ, получаемыхъ при высокой температурѣ въ электрическихъ печахъ. Съ рисунками. Г. А. Кожвинковъ. Анатолій Пет овичъ Богдановъ. (Съ портретомъ). Некрологъ. Проф. А. Красновъ. Дальний востокъ Азіи, характерныя черты его природы и значеніе его культуръ для Закавказья. Проф. Н. Кулагинъ. Зимняя спячка животныхъ. Проф. Н. Кузнецовъ. Двигается-ли растеніе? Съ 15 рис. Ботаническіе портреты. І. Линей въ молодости. С. П. Мечъ. Два мѣсяца на Южномъ Уралѣ.

Съ рис. Г. Надсонъ. Успѣхи ботаники за 1895—96 г. Проф. Н. В. Насоновъ. Къ горѣ заповѣдей (изъ путешествія на Синай зимою 1895 г.). Съ рис. Борисъ Нечаевъ. Каспійско-Индійская желѣзная дорога. Докторъ Зоологій А. М. Никольскій. О таточныхъ озерахъ и ихъ животное население. Значеніе механическихъ преградъ въ расселеніи континентальныхъ животныхъ. К. Носиловъ. По юго-западной Сибири. Путешествіе въ вогулаи. Алтайскіе очерки. I Горныя пикеты. Проф. А. П. Павловъ. О геологическомъ характерѣ окрестностей Москвы. Съ рис. А. Рождественскій. Къ вопросу о преподаваніи естествознанія въ средней школѣ.—Къ вопросу о томъ, какъ распредѣлить преподаваніе естественной исторіи въ реальныхъ училищахъ по классамъ. Проф. В. Опожниковъ. Золотое озеро и Золотая гора (изъ путешествія по Алтаю лѣтомъ 1895 г.). Съ рис. Конст. Сеть-Иеръ. О дѣленіи и самодѣленіи у животныхъ. В. Талиевъ. Очеркъ біологій сорныхъ растеній. Съ рис. Гусеница и бабочка *Agripa vinula*. Съ рис. Чувствительность растеній къ удару. Очеркъ біологій весеннихъ растеній. Съ рис. Очеркъ біологій осенней растительности. Съ рис. Проф. К. Тимирязевъ. Фотографія природы и фотографія въ природѣ. Съ рисунками. Проф. А. Тихомировъ. Изъ лекцій по философіи зоологій. (Какъ понимать многоклеточность организмовъ?) Русское шелководство и какъ ему можетъ помочь яковъ. Н. Тихоновичъ. Задачи естество-историческихъ экскурсій и постановка ихъ въ Харьковскомъ университетѣ. П. Р. Фрейбергъ. Весенняя экскурсія въ окрестностяхъ Москвы. Съ рис. П. Шафрановъ. К. К. Сеть-Иеръ (По поводу 40-лѣтія его педагогической дѣятельности). Проф. В. Шимкевичъ. Паразитизмъ и его происхожденіе. Изъ жизни кѣтки.—Условія жизни и географическое распространеніе животныхъ въ морѣ. Съ рис. Успѣхи зоологій въ 1895 г. Отъ Аристотеля до Линея. П. Ю. Шмидтъ. Ооловедская біологическая станція. Біологическія наблюденія надъ бабочками. (По Штандфусу). Д-ръ Э. Эрнстъ. Около Храмскаго ущелья.

Кромѣ оригинальныхъ статей въ журналѣ былъ помѣщенъ рядъ переводныхъ статей, между прочимъ: Проф. Земонъ: Очерки изъ путешествія по Австраліи. Нѣсколько главъ изъ „Паучнаго путешествія подъ тропиками“ проф. Габерландта. Кольбахъ. Ученіескія экскурсіи Кронбергера. Школьные сады въ большихъ городахъ, Проф. Контъ. Проблемы ботаники, Жанъ-Жанъ Руссо какъ ботаникъ, Виноградная лоза и вино, Проф. В. Маршалль. Дювы; Маскарады и животномъ мірѣ, Паула. Біологическій элементъ въ курсѣ естественной исторіи въ народныхъ училищахъ. Д-ръ Вилли Уле. Практическія занятія по географіи. Критика и библіографія. Смѣсь. Хроника. Приложенія: Алии Марстонъ. Великая замкнутая страна (Тибетъ). Пер. П. Р. Фрейберга А. Гартлебена. Статистическая таблица всѣхъ государствъ земного шара на 1897 г. Пер. ред. П. Р. Фрейберга.

Подписная цѣна: на годъ безъ доставки 4 р., съ доставкою и пересылкою 4 р. 50 коп.; на полгода съ пересылкою и доставкою 2 руб. 50 коп.; за границу 7 руб. Подписка принимается для городскихъ подписчиковъ—въ конторѣ Печковской (Петровскія линіи), въ книжномъ магазинѣ К. И. Тихомирова (Кузнецкія мосты), Н. П. Карбасникова (Моховая) и въ другихъ книжныхъ магазинахъ Москвы; иногородныхъ подписчиковъ просятъ обращаться въ контору редакціи журнала (Москва, Большая Полянка, д. Учительскаго Института, кв. 2).

Оставшіеся экземпляры журнала за 1896 годъ можно получать по 4 руб. 50 коп. за экземпляръ (съ пересылкою).

Редакторъ-издатель М. П. Варавва.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1898 годъ на ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„СТРАННИКЪ“

съ приложеніемъ

„Общедоступной Богословской Библіотеки“.

Духовный журналъ «Странникъ» будетъ издаваться въ 1898 году по прежней широкой программѣ, обнимающей весь кругъ движеній богословско-философской мысли и церковно-общественной жизни, интересамъ которой онъ неослабно служилъ въ теченіе почти сорока лѣтъ. Но съ будущаго 1898 года редакция приступаетъ кромѣ того къ новому крупному литературному предпріятію, именно къ изданію „Общедоступной Богословской Библіотеки“, имѣющей своею цѣлю сдѣлать болѣе доступными для читателей лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы. Именно:

1) При редакціи журнала «Странникъ» будетъ издаваться «Общедоступная Богословская Библіотека» на весьма льготныхъ для его подписчиковъ условіяхъ.

2) Въ нее входятъ лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы по всѣмъ отраслямъ богословскаго знанія: по св. Писанію (гдѣ кромѣ вспомогательныхъ къ его изученію сочиненій имѣется въ виду издать и полное толкованіе на всю Библію), основному, догматическому и нравственному богословію (лучшія системы изъ русской и иностранной литературы), библейской и церковной исторіи (извѣстнѣйшія произведенія Фаррара, Шюффа и др.), проповѣдничеству и пр. причемъ для каждой отрасли представителями будутъ избраны капитальнѣйшіе труды лучшихъ богословскихъ писателей — русскихъ или иностранныхъ.

3) Ежегодно издается по два тома отъ 20 до 25 печатныхъ листовъ въ томѣ, — всего 600—700 страницъ уборнаго, но четкаго шрифта.

4) Цѣна въ отдѣльной продажѣ на годичное изданіе «Библіотеки» четыре рубля, а для подписчиковъ журнала „Странникъ“ — одинъ рубль съ пересылкой, такъ что подписчики нашего журнала, приплачивая по 1 рублю къ подшивной цѣнѣ, ежегодно будутъ получать по два тома лучшихъ произведеній русской и иностранной богословской литературы и такимъ образомъ безъ обремененія себя приобретутъ цѣлую библіотеку этихъ произведеній, которая при отдѣльной покупкѣ потребовала бы громадныхъ расходовъ, непосильныхъ большинству нашихъ насмѣрей.

5) Для перваго года изданія „Общественной Богословской Библіотеки“ мы остановились на изданіи „Православнаго Собесѣдовательнаго Богословія“ по к. придворнаго тротоіеря, бывшаго члена духовно-учебнаго комитета І. В. Толмачева. Это капитальное и единственное въ своемъ родѣ сочиненіе въ нашей духовной литературѣ составляетъ безусловно необходимую книгу для всякаго пастыря, который по долгу служенія и совѣсти не хочетъ оставаться индифферентнымъ при возрастающей жаднѣ къ духовному назиданію въ его паствѣ. «Обесѣдовательное Богословіе», заключающее въ себѣ планы и образцы для проповѣдей и собесѣдованій на круглый годъ и на всевозможные случаи пастырской дѣятельности, есть лучшій спутникъ и помощникъ для всякаго духовнаго пастыря.

6) Все «Обсѣдательное Богословіе» состоитъ изъ 4 томовъ, цѣною по 2 рубля за каждый. Въ будущемъ году редація «Странника» издастъ два тома, которые для подписчиковъ нашего журнала вмѣсто 4 рублей будутъ стоить только одинъ рубль съ пересылкой. Къ первому тому будетъ приложенъ портретъ автора.

Журналъ по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ 10—12 и болѣе печ. листовъ (до 200 стр. въ книжкѣ).

Цѣна въ Россіи: а) за журналъ „Странникъ“ шесть (6) рублей въ годъ; б) съ приложеніемъ «Общедоступной Богословской Библіотеки» (двухъ томовъ «Обсѣдательнаго Богословія») семь (7) рублей съ пересылкой; за границей на два рубля дороже.

Кромѣ того при ред. кціи по прежнему будутъ издаваться и «Памятники древне-русской церковно-учительской литературы» (вып. V), причемъ подписчики журнала получаютъ каждый выпускъ за одинъ рубль, а не-подписчики — за два рубля.

Адресоваться: Въ редакцію журнала «Странникъ» С.-Петербургъ, Невскій пр. д. № 173.

Городскіе подписчики благоволятъ обращаться въ контору редакціи — Телѣжный пер. д. 3—5.

Редакторъ-издатель проф. А. Пономаревъ.

1—3

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1898 годъ.

на общедоступный, иллюстрированный, ежедневный журналъ подъ названіемъ

„Журналъ новѣйшихъ открытій и изобрѣтеній“.

Въ теченіи 1898 года подписчики получаютъ: 52 ежедневныхъ, иллюстрированныхъ номера, заключающихъ въ себѣ описаніе новѣйшихъ открытій и изобрѣтеній въ общепонятномъ и ясномъ изложеніи, доступномъ всякому развитому человеку.

12 иллюстрированныхъ выпусковъ, заключающихъ въ себѣ слѣдующія сочиненія:

- I. Сельскохозяйственные промыслы.
- II. Силы природы и пользованіе ими.
- III. Самодвижущіеся экипажи: паровые, керосиновые, электрическіе.

«Журналъ новѣйшихъ открытій и изобрѣтеній» даетъ описаніе всѣхъ выдающихся современныхъ открытій и изобрѣтеній, въ ясномъ и общепонятномъ изложеніи, поясняемомъ рисунками. Онъ также знакомитъ читателей съ успѣхами техники въ Россіи и за-границей, съ положеніемъ существующаго уровня промышленности и условіями возникновенія новыхъ выгодныхъ производствъ. Библиографическій отдѣлъ даетъ свѣдѣнія о новыхъ сочиненіяхъ на русскомъ и иностранныхъ языкахъ по всѣмъ отраслямъ техники и естествознанія, а перечень привилегій снабжае.ся краткимъ изложеніемъ сущности изобрѣтеній.

Подписная цѣна на Журналъ вмѣстѣ со всѣми приложеніями съ пересылкой: на годъ—7 р.; на $\frac{1}{2}$ —4 р.; на 3 мѣсяца—2 р. 50 к., за границу—10 р.

Адресъ редакціи: С.Петербургъ, Фонтанка, 68.

Допускается разсрочка (при подпискѣ исключительно въ конторѣ Редакціи): При подпискѣ—3 р., въ Апрѣлѣ—2 р., въ Іюлѣ—2 р.

Библіотеки, учрежденія или частныя лица, доставившія подписку не менѣе, какъ на 5 годовыхъ экземпляровъ Журнала, пользуются уступкою 5⁰/₁₀.

Для учащихся и учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ цѣна Журнала на годъ 6 руб. Допускается слѣдующая разсрочка: при подпискѣ 2 руб., въ апрѣлѣ 2 р. и въ іюлѣ 2 руб. или по одному рублю первые шесть мѣсяцевъ.

Ред.-Изд. Н. Песоцкій.

1—3

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

на 1898 годъ.

Въ Ученыхъ Запискахъ помѣщаются:

I. Въ отдѣлѣ наукъ: ученые изслѣдованія профессоровъ и преподавателей; сообщенія и наблюденія; публичныя лекціи и рѣчи; отчеты по научнымъ командировкамъ и извлеченія изъ нихъ; научныя работы студентовъ, а также рекомендованные факультетами труды постороннихъ лицъ.

II. Въ отдѣлѣ критики и библіографіи: профессорскія рецензіи на магистерскія и докторскія диссертаціи, представляемыя въ Казанскій университетъ, и на студенческія работы, представляемыя на исканіе наградъ; критическія статьи о вновь появляющихся въ Россіи и заграничѣ книгахъ и сочиненіяхъ по всѣмъ отраслямъ знанія: библіографическіе отзывы и замѣтки.

III. Университетская лѣтопись: извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта, отчеты о диспутахъ, статьи, посвященныя обзорнѣю коллекцій и состоянію учебно-вспомогательныхъ учрежденій при университетѣ, біографическіе очерки и некрологи профессоровъ и другихъ лицъ, стоявшихъ близко къ Казанскому университету, обзорныя преподаванія, распредѣленія лекцій, актовъ отчетъ и проч.

IV. Приложенія: университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей; памятки историческіе и литературныя съ научными комментаріями и памятники, имѣющіе научное значеніе и еще не обнародованные.

Ученныя Записки выходятъ ежемѣсячно книжками въ размѣрѣ не менѣе 13 листовъ, не считая извлеченій изъ протоколовъ и особыхъ приложеній.

Подписная цѣна въ годъ со всѣми приложеніями 6 руб., съ пересылкою 7 р. Отдѣльныя книжки можно получать изъ редакціи по 1 руб. Подписка принимается въ Правленіи университета.

Редакторъ О. Мищенко.

1—3

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ на 1898 г.

Журналъ Русскаго Общества Охраненія Народнаго Здравія.

Восьмой годъ изданія.

Допущенъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для фундаментальныхъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, какъ мужскихъ такъ и женскихъ.

«Журналъ» выходитъ ежемѣсячно книжками, отъ 5 до 7 печатныхъ листовъ, по слѣдующей программѣ:

I. Самостоятельныя статьи и научныя сообщенія. — II. Отчеты о засѣданіяхъ отдѣловъ и секціи Общества: 1-й—біологической, 2-й—статистической, 3-й—общественной и частной гігіены, 4-й—гігіены дѣтскаго и школьнаго возраста, 5-й—бальнеологій и климатологій. — III. Научныя корреспонденціи. — IV. Рефераты о главнѣйшихъ работахъ изъ русской и иностранной литературы, — по біологій, статистикѣ, эпидемиологій, гігіенѣ, бальнеологій и климатологій. — V. Критика и библиографія. — VI. Хроника. — VII. Частныя объявленія и публикациі. — VIII. Приложенія.

Въ приложеніи къ Журналу, между прочимъ, помѣщены въ 1893—97 гг.:

«Сравнительная статистика населенія (смертность)» проф. Ясона. «Журналы засѣданій Московск. Гигіен. Общества», «Отчеты Спб. город. санит. комиссіи» за 1892—1896 гг. «Отчеты Спб. город. лабораторіи», за 1892—97 гг.

«Врачебныя учрежденія С. Петербурга», д-ра А. Липскаго. «Молоко Спб. коровъ», д-ра Архангельскаго. «О санитарномъ надзорѣ за мясными продуктами въ Спб.». «Чертежи къ проекту участковой земской больницы» проф. А. А. Веденяпина. «Дѣтскія лечебныя колоніи въ Варшавѣ». «Труды комиссіи по вопросу о водоснабженіи г. Тулы». «Очеркъ развитія дѣтскихъ лечебныхъ колоній въ Россіи и заграничѣ» д-ра М. Д. ванъ-Путеренъ «Матеріалы по основанію прививанію въ Россіи и пр.

Подписная цѣна въ годъ 4 руб. съ доставкою и пересылкою.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ: въ Канцеляріи Общества Охр. Нар. Здравія: С.-Петербургъ, Дмитровскій пер., д. 15, и въ книжныхъ магазинахъ: Риккера, Карбасникова, Петрова, Ярошевской, Сойкина и др.

«Журналъ» можетъ быть высланъ наложеннымъ платежемъ. Плата за объявленія—за одинъ разъ: за страницу 10 руб., $\frac{1}{2}$ страницы 7 руб., за $\frac{1}{4}$ страницы 4 руб. Объявленія спереди текста на 25⁰/₀ дороже.

О всякой книгѣ, присланной въ редакцію, печатается объявленіе или отзывъ.

Экземпляры «Журнала» за предыдущіе годы по 3 р. съ перес.

Контора Журнала помѣщается въ канцеляріи Р. Общества охр. народнаго здравія: С.-Петербургъ, Дмитровскій пер., № 15. Открыта ежедневно, исключая праздниковъ, отъ 6 до 8 часовъ вечера.

Редакторъ А. А. Липскій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1898-й годъ.

„Лѣсной Журналъ“

28-й годъ.

Издаваемый Лѣснымъ Обществомъ въ С.-Петербургѣ.

Выходитъ шестью выпусками, въ общемъ объемѣ около 50 печатныхъ листовъ въ годъ.

Программа журнала: Правительственныя распоряженія. Извѣстія о дѣятельности Лѣсныхъ Обществъ.—Статьи по всѣмъ отраслямъ лѣснаго хозяйства.—Научное обозрѣніе.—Хроника.—Библиографія.—Лѣсоторговля извѣстія.—Смѣсь.—Вопросы и отвѣты.—Объявленія.

Подписная цѣна на Лѣсной Журналъ четыре рубля въ годъ, съ пересылкою и доставкою.

Лѣсной Журналъ за прежніе годы можно приобрѣсти въ редакціи: за 1872, 1876 и 1878 гг. по 3 руб. за годъ, а за отдѣльные номера по 50 коп., съ пересылкою; за 1873, 1874, 1875, 1877 и съ 1880 по 1894 гг., кромѣ 1889 г., по 2 руб. за годъ, за отдѣльные же номера этихъ лѣтъ по 50 коп., съ пересылкою; за 1895, 1896 и 1897 гг. по 4 руб., а за отдѣльные номера 1 руб., съ пересылкою. За годы 1871, 1879 и 1889 журнала въ продажѣ не имѣется.

За напечатаніе объявленій взимается: за 1 страницу 6 руб., за $\frac{1}{2}$ страницы 3 руб. и за $\frac{1}{4}$ страницы 2 руб. за каждый разъ. При помѣщеніи объявленія не менѣе 5 разъ, дѣляется 10 проп. скрѣпок. За разсылку при журналѣ объявленій взимается по 80 коп. съ каждой сотни экземпляровъ, вѣсомъ не тяжелѣе 1 лота—по соглашенію.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ въ Лѣсномъ Обществѣ (зданіе Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, у Синяго моста), а также у комиссіонера Лѣснаго Общества А. Ф. Девріена (Васил. Островъ, Румянцевская площадь, д. № 1—5) и въ главнѣйшихъ книжныхъ магазинахъ столицы.

Редакторъ, Н. С. Нестеровъ.

1—2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1898 ГОДЪ НА ЖУРНАЛЪ

Н О В Ъ

XIV годъ изданія 1898 года

иллюстрированный двухнедѣльный вѣстникъ жизни, политики и литературы, науки, искусства и прикладныхъ знаній

за 14 рублей

безъ всякой доплаты за пересылку премій, подписчики «Нови» получаютъ въ 1898 году, съ доставкою и пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи, слѣдующія шесть изданій:

1) Журналъ Новь 24 выпуска въ форматѣ наибольшихъ европейскихъ иллюстрацій.

2) Особый иллюстрированный отдѣлъ Мазанка (24 выпуска), составляющій какъ бы самостоятельный журналъ по прикладнымъ знаніямъ, вмѣщающій въ себѣ 16 рубрикъ.

3) Журналъ литературные семейные вечера (отдѣлъ для семейнаго чтенія), 12 ежемѣсячныхъ книжекъ романовъ и повѣстей.

4) Восемь переплетенныхъ томовъ полнаго собранія сочиненій П. И. Мельникова (Андрея Печерскаго).

5) Четыре переплетенные тома полнаго собранія сочиненій Вл. Ив. Даля (Казанка Луганскаго).

6) Двѣ роскошно переплетенныя книги, формата in-folio, «Живописной Россіи», посвященныя описанію Москвы и Москов. промышленности.

Первый номеръ новаго XIV (1898) подписного года выйдетъ 15-го Декабря 1897 года.

Годовая Подписная цѣна за всѣ вышеобъявленныя изданія вмѣстѣ съ пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи, безъ всякой доплаты за перес. и дост. безплатныхъ премій 14 руб. За границу 24 рубля.

Разсрочка платежа допускается, при чемъ при подпискѣ должно быть внесено не менѣе 2 руб.; остальные же деньги могутъ высылаться по усмотрѣнію подписчика ежемѣсячно, до уплаты всѣхъ 14 руб. При подпискѣ въ разсрочку безплатныя преміи высылаются только по уплатѣ всей подписной суммы.

Къ свѣдѣнію гг. новыхъ подписчиковъ не получавшихъ «Нови» въ 1897 г.

Лица, не состоявшія подписчиками «Нови» въ 1897 году и не имѣющія еще первой половины сочиненій Андрея Печерскаго и первой половины сочиненій В. И. Даля, могутъ, подписываясь на «Новь» въ 1898 году, получить первые шесть томовъ (т. е. томы 1 по 6) сочиненій А. Печерскаго и первые шесть томовъ (т. е. томы 1 по 6) сочиненій В. И. Даля, вмѣсто томовъ, выдаваемыхъ въ 1898 году прежнимъ подписчикамъ. Вторая же половина сочиненій, какъ А. Печерскаго, такъ и В. И. Даля, будетъ выдана этимъ новымъ подписчикамъ въ 1899 году, въ чемъ редакція теперь же и принимаетъ передъ ними обязательство.

Новые подписчики на «Новь» 1898 года, т. е. лица, не бывшія подписчиками на журналъ въ минувшемъ 1897 г., при уплатѣ за 1898 г. 26-ти руб., вмѣсто 14-ти руб., могутъ получить въ 1898 г.: всѣ 14 томовъ полнаго собра-

ОГЛАВЛЕНІЕ

къ Университетскимъ Извѣстіямъ за 1897 годъ.

Часть оффиціальная.

- 1) Записка о состояніи и дѣятельности Императорскаго Университета св. Владиміра въ 1896 г. № 7.
- 2) Личный составъ Университета св. Владиміра № 8.
- 3) Обзоръ преподаванія въ Императорскомъ Университетѣ св. Владиміра на 1897—98 учебный годъ № 10.
- 4) Отчетъ о состояніи Кіевскаго Центрального архива за 1896 годъ № 10.
- 5) Отъ Распорядительнаго Комитета Высочайше разрѣшеннаго X-го Съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей въ Кіевѣ № 1, 5.
- 6) Положеніе о стипендіи имени т. с. А. Г. Баталина. № 8.
- 7) Положеніе о стипендіи имени С. С. Савиной и Я. И. Дунина-Барковскаго № 12.
- 8) Право общее и мѣстное. Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи Университета 16 января 1897 г. Профессора А. М. Гуляева № 7.
- 9) Протоколы Совѣта Императорскаго Университета св. Владиміра за 1895 годъ № 8.
- 10) Рецензія на сочиненіе М. И. Лилеева: „Изъ исторіи раскола на Вѣтеѣ и въ Стародубѣ XVII—XVIII вв.“ Профессора В. С. Иконникова № 4.

- 11) Рецензіи на сочиненія, представленныя въ Историко-Филологическій факультетъ для полученія высшей ученой степени № 10.
- 12) Рецензія на сочиненіе Д. Петрушевскаго, представленное въ Историко-Филологическій факультетъ для полученія степени магистра всеобщей исторіи. Проф. И. В. Лучицкаго № 11.

Часть неофициальная.

- 1) Выраженіе элемента поверхности постоянной кривизны въ симметрическихъ координатахъ. Проф. Б. Я. Букрѣва № 7.
- 2) Болѣзни новорожденныхъ дѣтей. Лекціи, читанныя студентамъ въ весеннемъ полугодіи 1895—96 акад. года. Пр.-доц. В. П. Жуковскаго № 1, 2.
- 3) Кастильскіе кортесы въ переходную эпоху отъ среднихъ вѣковъ къ новому времени. Прив.-доц. В. К. Пискорскаго №№ 10, 11 и 12.
- 4) Клиническіе способы изслѣдованія крови и результаты ими полученные (до 1895 г.). Историческій обзоръ. — Прив.-доц. И. И. Георгіевскаго № 1—6 и 8.
- 5) Къ вопросу о колебаніяхъ количества гемоглобина крови при брюшномъ тифѣ и крупозной пневмоніи (спектрофотометрическія изслѣдованія). Стипендіата К. И. Коровицкаго №№ 7, 10, 11 и 12.
- 6) Къ вопросу о продажѣ національныхъ имуществъ. Студ. Н. М. Спигіоти № 12.
- 7) Нѣкоторые опыты съ испареніемъ жидкости подъ высокимъ газовымъ давленіемъ. Проф. Н. Н. Шиллера № 5.
- 8) О географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ Россіи. Проф. Н. П. Яснопольскаго № 1—6, 8 и 9
- 9) О жанровыхъ сюжетахъ въ греческомъ искусствѣ до эпохи эллинизма (съ рисун.). Прив.-доц. Г. Г. Павлуцкаго №№ 2—5 и 8.
- 10) О мѣстѣ богословія въ семьѣ университетскихъ наукъ. Вступительная лекція. Проф. священника П. Я. Свѣтлова № 11.

11) О новѣйшихъ трудахъ по греческой исторіографіи, вступительная лекція. Прив.-доц. Б. Ф. Бурзи	№ 12.
12) Опроверженіе	№ 2.
13) По поводу опроверженія	№ 4.
14) Предисловіе къ сочиненію „О распредѣленіи доходовъ“ и введеніе въ науку политики права. Стипенд. Л. І. Петражицкаго	№ 9.
15) По поводу рецензіи г. Миронова. — Прив.-доц. Г. Г. Павлуцкаго	№ 11.
16) Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи Общества для борьбы съ заразными болѣзнями. — Проф. А. Д. Павловскаго	№ 3.
17. Сербскій писатель Досиѣей Обрадовичъ и его литературная дѣятельность. Соч., удостоенное истор.-филолог. факультетомъ золотой медали. Стипенд. К. Θ. Радченка	№ 2—6.
18) Теорія Абелевыхъ функцій.—Проф. В. П. Ермакова	№ 10, 11.
19) Янъ Кохановскій и его значеніе въ исторіи польской образованности XVI в. Стипендіата Н. Э. Глокке. .	№ 11 и 12.

Критика и библіографія.

1) Вымыселъ и дѣйствительность въ Зезенгеймской идилліи. Проф. Н. П. Дашкевича	№ 1, 3.
2) Извѣстія и замѣтки о важнѣйшихъ трудахъ и изданіяхъ по славянской исторіи и филологіи. Проф. Т. Д. Флоринскаго	№ 2.
3) Обзоръ новѣйшей литературы по психологіи за 1890—96 гг. Проф. Г. И. Челпанова	№ 7.
4) Успѣхи научной разработки польскаго языка за послѣднія двадцать пять лѣтъ. П.	

Научная хроника.

1) Отчетъ о дѣятельности Вилла-Франкской зоологич. станціи за 1896 годъ (съ карт. и рисунк.). Проф. А. А. Коротнева и завѣд. М. Б. Давыдова	№ 7.
2) Отчетъ о дѣятельности Физико-Математическаго общества за 1896 г. Приложенія: 1) О кинетическомъ по-	

- тенціалъ Гельмгольца. Проф. Г. Сулова; 2) Теорема сложенія эллиптических функций Вейерштрасса по методу Лагранжа. — Проф. П. М. Покровскаго. 3) О лагунарныхъ функцияхъ. А. П. Шеборскаго № 7.
- 3) Приложенія къ проток. Юридическаго Общества. 1. Современная борьба взглядовъ за и противъ суда присяжныхъ и реформаторскія попытки въ этой области. Дѣйствительнаго члена М. П. Чубинскаго № 7.
- 4) Протоколы засѣд. Физико-Медицинскаго Общества за первое полугодіе 1897 г. № 12.

Прибавленія.

- 1) Ad Dionem Chrysostomum Analecta.—Scripsit Athaulfus Sonny № 1—6.
- 2) Западная (ново-латинская) медицина. Д-ра С. Ковнера №№ 1, 3, 4, 5, 6 и 8.
- 3) Indicis seminum in horto Universitatis Imperialis Kievensis anno 1895 collectorum Supplementum № 1.
- 4) Картограммы къ соч. „О географическомъ распредѣленіи государственныхъ доходовъ Россіи“. №№ 1—30. № 9.
- 5) Курсъ химической технологіи. Проф. Н. А. Бунге № 10, 11
и приложение (вып. ш-й).
- 6) Наблюденія и Метеорологическій и сельско-хозяйственный бюллетень Кіев. метеорологич. обсерваторіи, изд. прив.-доц. І. І. Косоноговымъ №№ 1—4, 7, 8, 10—12.
- 7) Новое изданіе памятниковъ народнаго пѣснотворчества. № 2.
- 8) Объявленія объ изданіи журналовъ и газетъ . №№ 1—6, 11 и 12.
- 9) Объявленіе о конкурсѣ на должность лектора нѣмецкаго языка № 11.
- 10) Отчетъ ссудо-сберегательной кассы при Императорскомъ Университетѣ св. Владиміра за 1896 г. № 7.
- 11) Проективная геометрія. — Проф. М. Ю. Ващенко-Захарченка. №№ 4, 5, 6, 8 и 9.
- 12) Прибавленія къ исторіи древней медицины. Д-ра Ковнера № 9.
- 13) Росписаніе богослуженій въ церкви Университета св. Владиміра на 1897 г. № 1.

- 14) Росписаніе лекцій въ Университетѣ св. Владиміра на
весеннее полугодіе 1897 г. № 2.
- 15) Указатель литературы къ сочиненію „Клиническіе спо-
собы изслѣдованія крови“. Прив.-доц. И. И. Геор-
гіевскаго № 9.
- 16) Учено-Литературное Общество при Императорскомъ
Юрьевскомъ Университетѣ № 8.
-

X

Университетскія Извѣстія въ 1898 году будутъ выходить ежемѣсячно книжками, содержащими въ себѣ до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ Извѣстій безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ, а съ пересылкой семь рублей. Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе Университетскихъ Извѣстій 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Университетскія Извѣстія высылаются только по полученіи подписныхъ денегъ.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургъ, на Малую Садовую, № 4-й, и въ Кіевъ, на Крещатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Гл. Редакторъ В. Успенскій.
